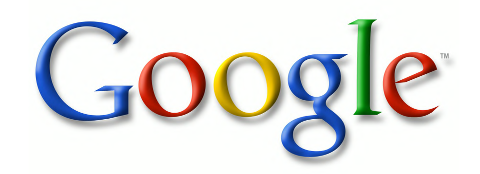
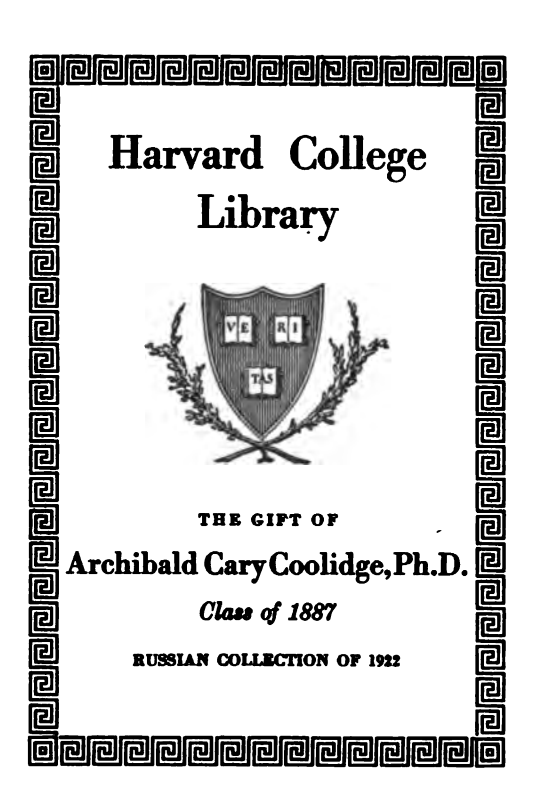
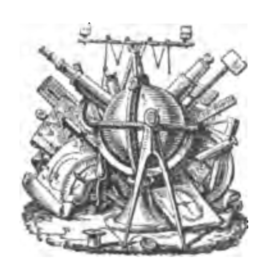

Harvard College
Library
VE
RI
TAS
THE GIFT OF
Archibald Cary Coolidge, Ph.D.
Class of 1887
RUSSIAN COLLECTION OF 1922

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО

ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

КНИЖКА V.

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО

ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

КНИЖКА V,

ИЗДАННАЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

П. Г. РѢДКИНА,

ДѢЙСТВ. ЧЛЕНА ИМП. РУССК. ГЕОГР. ОБЩЕСТВА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

1851.

Печатать позволяется съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С.-Петербургъ. 23 февраля 1851 года.

Ценсоръ *Ю. Шидловскій.*

ОТЧЕТЪ

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

за 1849 годъ,

читанный въ годовомъ собраніи Общества, 22 февраля 1850 года, въ присутствіи Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Константина Николаевича, Предсѣдателя Общества.

Ваше Императорское Высочество
и Милостивые Государи!

Совѣтъ Русскаго Географическаго Общества имѣетъ честь представить Вамъ краткое обозрѣніе дѣйствій Общества за четвертый годъ его существованія.

Въ обозрѣніи семъ, Совѣтъ считаетъ долгомъ обратить предварительно вниманіе Ваше на предметы, относящіеся до внутренняго устройства самаго Общества, и затѣмъ перейти къ изложенію ученыхъ трудовъ его на обширномъ поприщѣ, которое указано его дѣятельности.

А. ВНУТРЕННЕЕ УСТРОЙСТВО ОБЩЕСТВА.

Коммисія, учрежденная Обществомъ, еще въ исходѣ 1847 года, для пересмотра Временнаго Устава, Высочайше одобреннаго 6 августа 1845 на три года, составила, какъ известно Собранію, въ 1848 году, проектъ новаго Устава, который былъ и

внесенъ на разсмотрѣніе Совѣта. Здѣсь трудъ Коммисіи подвергся подробному обсужденію; вслѣдствіе чего, представленный ею проектъ отчасти измѣненъ, отчасти дополненъ, а затѣмъ, по отпечатаніи, разосланъ ко всѣмъ Дѣйствительнымъ Членамъ для просмотра. Обсудивъ всѣ представленныя гг. Членами замѣчанія, Совѣтъ, вмѣстѣ съ особо-избранными отъ Общества Членами, составилъ, въ теченіе минувшаго года, окончательный проектъ новаго Устава, который былъ предъявленъ Общему Собранію Общества, и, съ разрѣшенія Его Императорскаго Высочества, и съ нѣкоторыми сдѣланными Его Высочествомъ замѣчаніями, представленъ, чрезъ г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, на Высочайшее утвержденіе.

Не входя здѣсь въ подробное изложеніе измѣненій, предположенныхъ противъ Временнаго Устава, слѣдуетъ замѣтить, что многочисленныя и продолжительныя разсужденія, происходившія при пересмотрѣ Устава, и свидѣтельствующія какъ о важности самаго предмета, такъ и объ отчетливости и добросовѣстности, съ которыми онъ обсуживался въ особой Коммисіи и Совѣтѣ, имѣли всѣ одинъ характеръ и одно направленіе: не измѣняя высокой патріотической цѣли, указанной дѣятельности Общества во Временномъ Уставѣ, выразить эту цѣль съ большею, по возможности, ясностію и опредѣлительностію, и изыскать наиболѣе практическіе, согласные съ указаніями четырехлѣтняго опыта, способы къ достиженію этой цѣли.

Эта мысль, которою руководилось Общество, заслужила вполнѣ одобреніе высшаго Правительства. Въ данномъ, 28 числа минувшаго декабря, милостію Августѣйшаго Монарха нашего, новомъ Уставѣ, въ который вошли предположенныя Коммисіею и Совѣтомъ частныя измѣненія, не только утверждены прежде предоставленныя Обществу значительныя пособія и права, но и дарованы новыя преимущества, присвоеніемъ ему наименованія Императорскаго Географическаго Общества и правъ государственной службы Письмоводителямъ Канцеляріи его. Высокія милости, оказываемыя Обществу нашему Августѣйшимъ Покровителемъ всякаго полезнаго начинанія, всякой полезной дѣятельности въ отечествѣ, обязываютъ насъ, Милостивые Государи, къ продолженію и къ усугубленію, по возможности, трудовъ нашихъ.

По истеченіи трехлѣтняго срока дѣйствовавшаго Временнаго Устава Общества, надлежало, еще въ концѣ т. года, на основаніи § 11 сего Устава, приступить къ избранію, на слѣдующее трехлѣтіе, Предсѣдателя; но Общество нашло необходимымъ пріостановиться симъ дѣломъ, до окончательнаго пересмотра и утвержденія Устава. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ Общемъ Собраніи 1 декабря 1848 года положено единогласно выразить, предъ лицемъ Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Константина Николаевича, ревностное желаніе, чтобы Его Высочество осчастливилъ Общество милостивымъ сохраненіемъ званія Предсѣдателя, и продолжилъ бы тѣмъ Высокое Свое покровительство, какъ вѣрнѣйшій залогъ преуспѣянія Общества. Изъявленное Его Императорскимъ Высочествомъ согласіе на удержаніе за собою званія Предсѣдателя принято Обществомъ съ чувствомъ живѣйшей признательности, какъ новое свидѣтельство милостиваго вниманія къ Обществу.

Въ составѣ Совѣта произошли, въ минувшемъ году, слѣдующія перемѣны:

Выбыли по очереди, на основаніи § 12 Временнаго Устава, Члены: А. И. Левшинъ и Э. Х. Ленцъ; Н. И. Надеждинъ избранъ въ Управляющіе Отдѣленіемъ Этнографіи; за умножившимися служебными занятіями, сложили съ себя званіе Членовъ Совѣта: П. Н. Фусъ и М. Н. Мусинъ-Пушкинъ. На мѣсто сихъ 5 Членовъ, избраны, въ годовомъ Собраніи 12 января 1849 года, Дѣйствительные Члены Общества: Д. А. Милютинъ, А. М. Княжевичъ и И. П. Шульгинъ, и въ Общемъ Собраніи 12 апрѣля: П. А. Тучковъ и А. С. Норовъ

Составъ самаго Общества увеличился избраніемъ 39 Дѣйствительныхъ Членовъ и 6 Членовъ Сотрудниковъ. Къ 1 декабря 1849 года Общество имѣло:

Почетныхъ Членовъ	15
Иностранныхъ Почетныхъ Членовъ	3
Членовъ Соревнователей	2
Дѣйствительныхъ Членовъ	375
Членовъ Сотрудниковъ	44
Иностранныхъ Членовъ Корреспондентовъ	23

Состояніе суммъ, съ 1 декабря 1848 по 1 декабря 1849 года, о которыхъ представляется, въ настоящемъ засѣданіи, подробная печатная вѣдомость, было, въ общихъ цифрахъ, слѣдующее:

Остатка къ 1 декабря 1848 г. . . .	25,683 р. 86¾ к.
Въ приходѣ	31,380 — 67½ —
Въ расходѣ	7,898 — 2 —
Остатка къ 1 декабря 1849 г. . . .	49,116 — 52¼ —
Въ томъ числѣ:	
а) Остатка отъ текущихъ доходовъ .	12,446 — 8½ —
б) Неприкосновеннаго капитала . . .	3,600 —
в) Суммъ, имѣющихъ специальное назначеніе на разныя ученыя предпріятія . . .	32,070 — 44 —

По части казначейской составлены Совѣтомъ дополнительныя правила, для удобнѣйшей и легчайшей отчетности по ежегоднымъ взносамъ гг. Дѣйствительныхъ Членовъ.

Библіотека Общества обогатилась 376 сочиненіями. Изъ нихъ:

принесено въ даръ отъ сочинителей	38;
куплено на счетъ Общества	338.

Главное приращеніе произошло отъ пріобрѣтенія, у книгопродавца Смирдина, всѣхъ извѣстнѣйшихъ, напечатанныхъ на русскомъ языкѣ сочиненій по части географіи, статистики и этнографіи Россіи. Для выбора сихъ сочиненій была составлена особая Коммисія изъ гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: А. С. Норова, Н. И. Надеждина и П. С. Савельева. Коммисіею выбрано 220 сочиненій, которыя всѣ и пріобрѣтены.

До минувшаго года библіотека Общества находилась въ завѣдываніи Секретаря. Съ постепеннымъ ея приращеніемъ, Совѣтъ призналъ необходимымъ поручить завѣдываніе ея особому лицу. При этомъ Д. Ч. П. П. Семеновъ, желая быть полезнымъ Обществу зависящими отъ него средствами, вызвался принять на себя безвозмездно обязанность Библіотекаря. Принявъ съ благодарностію такой вызовъ г. Семенова, Совѣтъ призналъ его Библіотекаремъ, и просилъ приступить немедленно къ составленію систематическаго каталога книгамъ, картамъ и рукописямъ, находящимся въ библіотекѣ. Каталогъ этотъ нынѣ изготовленъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ составленъ проектъ инструкціи для руководства Библіотекарю.

Музей Общества увеличился, въ минувшемъ году, нѣсколькими любопытными предметами. Отъ березовскаго купца Андрея Трофимова присланы въ даръ Обществу одежды инородцевъ Березовскаго Края; отъ Архангельскаго Военнаго Губернатора — одежды инородцевъ Архангельской Губерніи; отъ Д. Ч. князя Н. М. Голицына — лѣтній нарядъ Тунгуса Якутской Области.

Въ заключеніе къ изложеннымъ свѣдѣніямъ о состояніи Общества и его устройствѣ, слѣдуетъ упомянуть о предположеніи, для распространенія ученой дѣятельности Общества, учредить на Кавказѣ особый Отдѣлъ его.

Нѣкоторые Члены Общества и многія другія лица, находящіяся постоянно на Кавказѣ, занимаются изученіемъ этого края; но труды ихъ, появляясь довольно рѣдко въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ, большею частію остаются въ портфеляхъ и архивахъ. Съ цѣлію, чтобы столь полезная дѣятельность не оставалась безъизвѣстною, чтобы она получила одно общее направленіе, и чтобы взаимное содѣйствіе трудящихся облегчило, по возможности, работу каждаго, сообщено было г. Намѣстнику Кавказскому предположеніе объ учрежденіи, подъ его покровительствомъ, особаго Кавказскаго Отдѣла Русскаго Географическаго Общества, на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ: 1) чтобы Отдѣлъ самъ увеличивалъ составъ свой избраніемъ въ Члены свои тѣхъ лицъ, которыя могутъ быть для него полезны, а эти лица тѣмъ самымъ получали бы званіе Членовъ Сотрудниковъ Р. Г. О.; 2) чтобы тѣ сочиненія гг. Членовъ Отдѣла, которыя они не пожелаютъ издать на свой счетъ, и на изданіе коихъ Начальство Кавказское не признаетъ возможнымъ удѣлить денежныхъ средствъ, сообщались Обществу въ С.-Петербургъ, для напечатанія по его усмотрѣнію, и 3) чтобы Кавказскій Отдѣлъ находился въ постоянномъ сношеніи съ Р. Г. Обществомъ, и получалъ безденежно всѣ его изданія, а въ случаѣ возможности, и нѣкоторыя денежныя средства. Впрочемъ желательно было бы, чтобы Главное Начальство края также предоставило, съ своей стороны, нѣкоторые способы для полезной дѣятельности Отдѣла.—Одобривъ эти предположенія и изъявивъ пол-

ную готовность содѣйствовать полезной цѣли Общества, Его Сіятельство, князь Намѣстникъ просилъ Совѣтъ дать сему дѣлу дальнѣйшій ходъ и прислать ему проектъ Устава для Отдѣла, дабы, по разсмотрѣніи сего проекта, онъ могъ доставить тѣ замѣчанія, которыя найдутся нужными по мѣстнымъ обстоятельствамъ края. Проектъ такого Устава, составленный, по порученію Совѣта, гг. Дѣйствительными Членами Н. И. Надеждинымъ и А. В. Головнинымъ, и подробно разсмотрѣнный и дополненный въ Совѣтѣ, препровожденъ уже къ князю Михаилу Семеновичу Воронцову.

Б. УЧЕНЫЕ ТРУДЫ.

I. УРАЛЬСКАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ.

Изъ послѣдняго отчета Обществу извѣстно о блистательномъ успѣхѣ. съ которымъ совершено, не смотря на многоразличныя затрудненія, лѣтомъ 1848 года, главнымъ отрядомъ Уральской Экспедиціи, при коемъ находился самъ Начальникъ Экспедиціи, полковникъ Э. К. Гофманъ, изслѣдованіе Уральскаго Хребта, отъ истоковъ Войкара до самаго Ледовитаго Моря, а также о неодолимомъ препятствіи, которое встрѣтилъ второй отрядъ, маіора Стражевскаго, по случаю потери всѣхъ оленей, въ возложенномъ на него изслѣдованіи части восточнаго склона хребта. По возвращеніи, въ исходѣ 1848 г., Начальника Экспедиціи въ С.-Петербургъ, сопровождавшій его къ Ледовитому Морю астрономъ Экспедиціи, магистръ Ковальскій отправился въ Обдорскъ для занятій, которыя, по составленному плану, предлежало ему окончить въ продолженіе зимы съ 1848 на 1849 годъ. Разставшись съ полковникомъ Гофманомъ у Карскаго Лимана, и опредѣливъ мысъ Толстой, г. Ковальскій предпринялъ путешествіе вдоль береговъ моря, и обогнувъ сѣверную оконечность Урала, достигъ устья рѣки Пыдераты. Здѣсь онъ положительно убѣдился, что восточная цѣпь Урала, помѣщенная на картѣ Регули, въ дѣйствительности не существуетъ. Переѣхавъ Пыдерату и достигнувъ р. Щучія, г. Ковальскій спустился внизъ по этой рѣкѣ до Оби, и по сей послѣдней прибылъ, 17 сентября 1848 г., въ Обдорскъ.

На восточной сторонѣ Урала г. Ковальскому предстояло опредѣленіе Обдорска, Березова и нѣкоторыхъ мѣстъ по Оби между этими двумя городами. Всѣ эти работы окончены астрономомъ, съ совершеннымъ успѣхомъ, къ 1 января 1849 года. 16 января онъ оставилъ Тобольскую Губернію, и на оленяхъ ижемскаго крестьянина Терентьева, который отказался отъ всякаго вознагражденія, переѣхалъ по р. Уссѣ на Печору. Наступившая оттепель затруднила чрезвычайно путешествіе вверхъ по Печорѣ до г. Чердыни. Мѣстами онъ долженъ былъ идти на лыжахъ. Прибывъ въ Чердынь 23 февраля, г. Ковальскій соединилъ этотъ городъ хронометрически съ деревнею Усть-Улсуй и сопкою Монинъ-Тумпъ, близъ истоковъ Вишеры. 21 марта онъ оставилъ Чердынь, и 17 апрѣля 1849 года прибылъ въ С.-Петербургъ. Всего, въ теченіе двухлѣтнихъ работъ на Уралѣ и въ при-Уральѣ, астрономъ Экспедиціи опредѣлилъ: на самомъ Уралѣ 167 точекъ, внѣ его — 49, и, кромѣ того, измѣрилъ геодезически 40 высотъ. Въ это послѣднее число не входятъ произведенныя имъ барометрическія нивеллированія.

Для доставленія г. магистру Ковальскому возможности привести окончательныя вычисленія всѣхъ этихъ многочисленныхъ наблюденій, Совѣтъ, по ходатайству г. Попечителя С.-Петербургскаго Учебнаго Округа, опредѣлилъ продолжить этому ревностному молодому ученому еще на одинъ годъ, съ 9 апрѣля 1849 г., то содержаніе, какое онъ получалъ отъ Общества, находясь при Уральской Экспедиціи въ качествѣ астронома.

Въ то же самое время Совѣтъ вошелъ въ подробныя соображенія объ окончательномъ изслѣдованіи той части Уральскаго Хребта, описаніе котораго предоставлено было отряду маіора Стражевскаго. Неизслѣдованною осталась именно часть хребта между горою *Квосьмъ-Ньяръ*, лежащею на пути изъ деревни Оранца въ Березовъ подъ 64¾° с. ш., и *Копполовымъ Переходомъ*. Между тѣмъ это пространство, на протяженіи всего не болѣе 200 верстъ, есть, быть можетъ, наиболѣе доступная, по природѣ своей, часть Уральскаго Хребта, такъ что съемка и изслѣдованіе этой части, по мнѣнію бывшаго Начальника Уральской Экспедиціи, могутъ быть окончены въ два мѣсяца, если только, послѣ падежа, остались еще тамъ олени, или мож-

но ихъ пригнать туда. Въ этомъ предположеніи, г. Гофманъ составилъ подробный планъ дополнительной экспедиціи лѣтомъ 1850 года, для изслѣдованія означеннаго пространства Уральскаго Хребта. По плану сему, обсуженному и вполнѣ одобренному Совѣтомъ, составъ экспедиціи ограничится тремя лицами: геогностомъ, топографомъ и служителемъ. Первый приготовится, въ теченіе зимы, и къ астрономическимъ опредѣленіямъ, которыхъ придется сдѣлать весьма немного, собственно между 64 и 66° сѣвер. шир. Какъ до 1 іюня горы, по причинѣ снѣговъ, непроходимы, то путешественники отправятся изъ Петербурга не ранѣе половины апрѣля, для прибытія къ концу мая въ Оранецъ. Здѣсь должны ждать экспедицію олени, на которыхъ она отправится чрезъ горы Сабля до Квосьмъ-Ньяра,— отдаленнѣйшаго пункта, до котораго достигъ г. Гофманъ въ 1847 году. Отсюда путешественники направятся, по самому хребту горъ, на сѣверъ до пункта, гдѣ раздѣлилась Экспедиція въ 1848 году подъ 66° с. ш., и оттуда по р. Уссѣ, или притоку ея р. Лемвѣ, гдѣ должна быть приготовлена помѣстительная лодка для отплытія въ Печору. Изслѣдованіе всей неосмотрѣнной еще части Урала должно быть приведено къ окончанію къ срединѣ іюля. Затѣмъ путешественники могутъ быть въ концѣ іюля на р. Печорѣ, а обратно въ Петербургъ въ началѣ сентября.

Озабочиваясь благовременнымъ принятіемъ мѣръ къ обезпеченію успѣха этого предпріятія, Совѣтъ Общества вошелъ, еще въ началѣ минувшаго лѣта, въ сношеніе съ Помощникомъ Пинежскаго Окружнаго Начальника Государственныхъ Имуществъ, имѣющимъ пребываніе въ слободѣ Ижмѣ, и просилъ его принять на себя трудъ договорить одного изъ Ижемскихъ Зырянъ къ поставкѣ, къ исходу мая 1850 года, необходимыхъ для путешествія оленей, нартъ, переводчика и рабочихъ, и приготовить лодку на Лемвѣ или Уссѣ, гдѣ, по мѣстнымъ соображеніямъ, представится болѣе удобнымъ. Вмѣстѣ съ симъ, сообщено было, что Его Императорское Высочество, Августѣйшій Предсѣдатель Общества, основываясь на отзывахъ полковника Гофмана о прекрасномъ духѣ и отважности Зырянъ, надѣется, что они, по преданности своей къ Правительству и отечеству, не откажутся содѣйствовать этому предпріятію, и

приведутъ его къ счастливому концу, со свойственными имъ рѣшительностію и смѣлостію.

По отзыву, полученному отъ Пинежскаго Помощника Окружнаго Начальника еще въ началѣ сентября 1849 года, Ижемскіе Зыряне съ полною готовностію изъявили согласіе поставить, въ началѣ будущаго лѣта, подъ проѣздъ экспедиціи къ указанному мѣсту, потребныхъ оленей, съ нартами, вожатыми, переводчикомъ и рабочими, для чего, въ родѣ пожертвованія, подписались болѣе чѣмъ на 200 оленей. Лодка тоже будетъ приготовлена на рѣкѣ Уссѣ. Если послѣдовалъ бы, однакоже, въ лѣто текущаго года, подобно двумъ предъидущимъ годамъ, падежъ оленей, который лишилъ бы Зырянъ возможности доказать усердіе свое къ дѣлу, предпринимаемому на пользу общую, то о семъ Географическое Общество будетъ увѣдомлено заблаговременно.

Донынѣ не получено никакихъ неблагопріятныхъ извѣстій на счетъ состоянія оленьихъ стадъ и Ижемскихъ Зырянъ, и есть полная надежда, что предполагаемая дополнительная экспедиція увѣнчается успѣхомъ.

Между тѣмъ всѣ многочисленные и важные матеріалы, собранные главною Экспедиціею, какъ собственно по части географіи, такъ и для зоологіи, ботаники, геогнозіи, приводились, въ теченіе всего минувшаго года, подъ надзоромъ полковника Гофмана, въ порядокъ, для обнародованія ихъ на судъ ученаго свѣта.

Астрономъ Экспедиціи, г. Ковальскій, занимался, съ примѣрнымъ усердіемъ, вычисленіемъ всѣхъ сдѣланныхъ имъ многочисленныхъ астрономическихъ, геодезическихъ, барометрическихъ и магнитныхъ наблюденій. Работы его, по главнѣйшей, собственно астрономической части, уже окончены, и дали возможность приступить къ составленію подробной карты изслѣдованнаго края. Карта эта составляется участвовавшими въ Экспедиціи офицерами Корпуса Топографовъ, гг. Брагинымъ и Юрьевымъ, въ масштабѣ 25 верстъ въ англійскомъ дюймѣ. Сѣть къ ней изготовлена Д. Ч. Общества, полковникомъ Ѳ. О. Максимовымъ, а подлежащіе къ нанесенію на сѣть астрономически-опредѣленные пункты уже сообщены г. Ковальскимъ. Карта будетъ окончена не позже апрѣля ны-

нынѣшняго года. Зоологическая коллекція приведена въ порядокъ г. академикомъ Брандтомъ, а ботаническая г. академикомъ Рупрехтомъ. Сдѣланныя самимъ Начальникомъ Экспедиціи геогностическія наблюденія обработаны и приведены въ порядокъ, еще частію во время самаго путешествія. Опредѣленіе собранныхъ окаменѣлостей принялъ на себя извѣстный нашъ ученый, графъ Кейзерлингъ. По полученіи отъ него этого труда, вся геогностическая часть можетъ быть окончательно обработана въ самомъ непродолжительномъ времени.

Г. Гофманъ представилъ Совѣту подробный планъ изданія трудовъ Уральской Экспедиціи и приблизительное исчисленіе необходимыхъ на этотъ предметъ издержекъ. Предварительно разсмотрѣнія этого плана во всей подробности, Совѣтъ, въ видахъ сокращенія издержекъ Общества по этому изданію, обратился съ ходатайствомъ къ г. Министру Финансовъ о принятіи въ семъ дѣлѣ участія Горнымъ Вѣдомствомъ, для котораго обнародованіе геогностическаго и палеонтологическихъ изслѣдованій должно принести непосредственную пользу. Г. Министръ Финансовъ увѣдомилъ нынѣ, что, вслѣдствіе ходатайства Общества, онъ имѣлъ счастіе входить со всеподданнѣйшимъ докладомъ объ отпускѣ Обществу, въ два года, изъ суммъ Горнаго Вѣдомства, 5,300 р. серебромъ, на изданіе въ полномъ объемѣ сочиненія изслѣдованій Уральской Экспедиціи; на что, 20 истекшаго января, и послѣдовало Высочайшее соизволеніе.

Совѣтъ поручилъ полковнику Гофману представить соображенія свои о порядкѣ изданія и подробную смѣту всѣмъ предстоящимъ по этому предмету издержкамъ.

II. Исправленіе межевыхъ губернскихъ атласовъ.

Въ отчетахъ за 1847 и 1848 г. сообщено было, что, по предположенію Общества о постепенномъ исправленіи губернскихъ атласовъ, служащихъ матеріаломъ для значительной части спеціальной 60-ти листовой карты Россіи, и по составленному въ Обществѣ плану и техническому наставленію для производства съ сею цѣлію геодезическихъ работъ, начаты были сіи работы, по Высочайшему повелѣнію, еще въ 1847 году въ Тверской Губерніи, чинами Межеваго Корпуса, подъ начальствомъ Д. Ч. генералъ-маіора Мендта. Въ сихъ же отче-

тахъ изложено было о томъ непосредственномъ участіи, которое приняло Общество въ семъ важномъ дѣлѣ, опредѣленіемъ, посредствомъ особой хронометрической экспедиціи, географическаго положенія значительнаго числа пунктовъ въ губерніяхъ: Владимірской, Тамбовской, Рязанской, Воронежской и Орловской.

Въ мартѣ минувшаго года г. Министръ Юстиціи увѣдомилъ Общество, что г. Военный Министръ, удостовѣряясь въ успѣхѣ работъ, производимыхъ генералъ-маіоромъ Мендтомъ, и въ пользѣ принятой для нихъ системы (ибо симъ способомъ, въ продолженіе трехъ лѣтъ, Генеральный Штабъ получитъ топографическія карты двухъ губерній, вполнѣ соотвѣтствующія его потребностямъ, а Межевое Вѣдомство будетъ имѣть вѣрно-составленные атласы тѣхъ губерній), подносилъ Государю Императору всеподданнѣйшій докладъ о продолженіи этого государственнаго труда совокупными силами Генеральнаго Штаба и Межеваго Вѣдомства. Его Императорское Величество, выслушавъ докладъ сей съ удовольствіемъ, Высочайше соизволилъ разрѣшить продолжать это полезное дѣло производствомъ подобныхъ геодезическихъ работъ и въ другихъ обмежеванныхъ губерніяхъ, лежащихъ на востокъ отъ Московскаго Меридіана, начавъ, въ 1849 году, съ Рязанской Губерніи, и руководствуясь при этомъ принятыми для сего по Тверской Губерніи способомъ и порядкомъ; по окончаніи же работъ въ Рязанской Губерніи, приступить къ съемкѣ Владимірской, потомъ Ярославской, Тамбовской, Воронежской, Пензенской, Нижегородской, Симбирской, Саратовской и Казанской губерній, такъ, чтобы въ 1859 году, т. е. въ теченіе 10 лѣтъ, всѣ эти десять губерній были сняты; для чего и назначить къ симъ работамъ, вмѣсто 36 межевщиковъ, при нихъ находящихся, 40, а вмѣсто прикомандированныхъ 4 офицеровъ Корпуса Топографовъ, 8. Къ исполненію изъясненной Высочайшей воли приняты, въ минувшемъ же году, надлежащія мѣры гг. Министрами Военнымъ и Юстиціи.

Что касается до самаго хода геодезическихъ работъ, то г. Главный Директоръ Межеваго Корпуса увѣдомилъ Общество: 1) что, въ бытность свою, въ минувшемъ году, въ Москвѣ, обозрѣвалъ ихъ лично и нашелъ въ наилучшемъ видѣ; 2) что, въ теченіе минувшаго лѣта, съемка всей Тверской Губерніи уже

совершенно окончена, а по Рязанской Губерніи съ 15 мая по 1 октября всего пройдено, снятіемъ почтовыхъ и проселочныхъ дорогъ и рѣкъ, 5,505¼ верстъ, и привязано 541 пунктъ генеральныхъ межъ, 17 тригонометрическихъ и 19 астрономическихъ.

Изъ всего изложеннаго Собраніе увидитъ, безъ сомнѣнія, съ удовольствіемъ, что начатое, по предположенію Общества и частію при содѣйствіи его, дѣло составленія вѣрныхъ губернскихъ атласовъ продолжаетъ производиться, подъ просвѣщеннымъ управленіемъ нашего достопочтеннаго Сочлена, г. Главнаго Директора Межеваго Корпуса, съ успѣхомъ, который, вполнѣ соотвѣтствуя видамъ Правительства, обѣщаетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, обогатить, въ непродолжительномъ времени, географію Россіи обильнымъ запасомъ новыхъ и возможно-вѣрныхъ топографическихъ свѣдѣній о внутреннихъ губерніяхъ.

При утвержденіи Его Императорскимъ Величествомъ плана геодезическихъ работъ по сочиненію атласа Имперіи, было Высочайше предоставлено Русскому Географическому Обществу, какъ извѣстно Собранію: «составить, по «предварительномъ сношеніи съ Министерствомъ Внутреннихъ «Дѣлъ, Генеральнымъ Штабомъ и Межевымъ Вѣдомствомъ, «подробную инструкцію Межевымъ Чинамъ для производства «статистическихъ работъ при геодезическихъ дѣйствіяхъ». Учрежденная для сего при Статистическомъ Отдѣленіи особая Коммисія, разсмотрѣвъ въ подробности сообщенныя ей, въ видѣ матеріаловъ, свѣдѣнія изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, нашла необходимымъ, для успѣшнаго исполненія возложеннаго на нее порученія, просить о сообщеніи ей еще нѣкоторыхъ свѣдѣній, какъ отъ сказаннаго Министерства, такъ и отъ Межеваго Вѣдомства и Генеральнаго Штаба, и предложила, какъ удобнѣйшее средство для полученія всѣхъ необходимыхъ ей данныхъ, просить всѣ три упомянутыя вѣдомства, чтобы они назначили по одному изъ своихъ чиновниковъ, занимающихся спеціально симъ предметомъ, въ составъ Коммисіи. Предположеніе это, сообщенное г. Главному Директору Межеваго Корпуса, передано имъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, такъ какъ при ономъ учреждена, для этого же дѣла, особая Коммисія, въ которой назначенъ Членомъ чиновникъ и отъ Межеваго Вѣдомства.

По полученіи ожидаемаго отзыва, Совѣтъ войдетъ въ надлежащее сношеніе о соглашеніи работъ обѣихъ Коммисій по составленію упомянутой инструкціи Межевымъ Чинамъ.

III. ИЗСЛѢДОВАНІЕ ВЫСОТЪ ВНУТРИ РОССІИ, ОТЪ СМОЛЕНСКА ДО ПЕНЗЫ.

Вслѣдствіе предложенія Д. Ч. барона Ал. К. Мейендорфа о разностороннемъ изслѣдованіи черноземной полосы внутренней Россіи, предположено было Совѣтомъ, какъ извѣстно гг. Членамъ изъ прошлогодняго отчета, привесть въ исполненіе одну географическую часть этого проекта, именно изслѣдованіе высотъ, составляющихъ сѣверную границу черноземной полосы, и опредѣленіе проходящей по нимъ оси девонской системы (древняго краснаго песчаника), и поручено было г. Управлявшему Отдѣленіемъ Общей Географіи, Гр. П. Гельмерсену, представить ближайшія по сему предмету соображенія.

По разсмотрѣніи представленныхъ г. Гельмерсеномъ предположеній, Совѣтъ положилъ: 1) по значительной длинѣ всей возвышенной полосы, предлежащей къ изслѣдованію въ геогностическомъ и физико-географическомъ отношеніяхъ, и простирающейся на 1,200 верстъ, и по невозможности произвесть эти изслѣдованія въ короткое время, распредѣлить исполненіе этого труда на два года, съ тѣмъ, чтобы въ лѣтніе мѣсяцы 1849 года изслѣдовать сѣверо-западную половину упомянутыхъ высотъ, отъ Витебской Губерніи до береговъ Дона, а въ слѣдующій годъ восточную половину, отъ береговъ Дона до Волги; 2) для точнаго опредѣленія высоты девонской полосы надъ уровнемъ моря, произвесть, вмѣсто барометрическихъ наблюденій, геодезическую нивеллировку, именно посредствомъ усовершенствованныхъ въ Вѣнѣ дистанцмессеровъ * Штамфера, и 3) для успѣха предположеннаго предпріятія, геогностическія изслѣдованія и нивеллированіе произвесть разными лицами, такъ какъ геогностъ долженъ указать путь геодезисту, и для сего предварительно ознакомиться съ мѣстностію.

* Съ устройствомъ и способомъ употребленія сего превосходнаго инструмента Д. Ч. генералъ-маіоръ Болотовъ подробно ознакомилъ гг. Членовъ въ одномъ изъ Общихъ Собраній, въ 1848 году.

Согласно такому заключенію своему, Совѣтъ принялъ немедленно мѣры къ снаряженію, еще въ 1849 году, предположенной ученой экспедиціи. Еще въ началѣ 1849 года сдѣлано было, чрезъ Посольство наше въ Вѣнѣ, сношеніе съ Директоромъ инструментальнаго заведенія при тамошнемъ Политехническомъ Институтѣ объ изготовленіи Обществу для сей экспедиціи двухъ усовершенствованныхъ дистанценмессеровъ; а съ приближеніемъ времени, удобнаго для отправленія экспедиціи, Совѣтъ обратился съ ходатайствомъ къ г. Министру Финансовъ о назначеніи отъ Горнаго Вѣдомства и на его иждивеніи Члена Совѣта Общества, полковника Гр. П. Гельмерсена, въ качествѣ геогноста и начальника экспедиціи, и въ Департаментъ Генеральнаго Штаба о командированіи въ экспедицію, для геодезическихъ работъ, одного оберъ-офицера Корпуса Военныхъ Топографовъ и двухъ военныхъ топографовъ.

Г. Министръ Финансовъ, изъявивъ согласіе на командированіе полковника Г. П. Гельмерсена, встрѣтилъ, однакоже, затрудненіе въ отнесеніи, въ минувшемъ году, издержекъ по сей командировкѣ на счетъ горныхъ суммъ. Департаментъ же Генеральнаго Штаба, по случаю бывшей въ минувшемъ году экстренной потребности въ топографахъ для самаго Военнаго Вѣдомства, не имѣлъ возможности командировать ни одного изъ нихъ въ распоряженіе Общества.

По симъ обстоятельствамъ, Совѣтъ, затрудняясь въ отправленіи для однихъ геогностическихъ изслѣдованій полковника Гельмерсена, и притомъ съ значительными для Общества издержками, не вошедшими въ смѣту на 1849 г., и принявъ въ соображеніе, что геодезическая нивеллировка, къ которой въ минувшемъ году не могло быть приступлено за неимѣніемъ топографовъ, должна быть произведена, во всякомъ случаѣ, подъ наблюденіемъ начальника экспедиціи, нашелъ необходимымъ отложить и самыя геогностическія изслѣдованія до 1850 года, дабы затѣмъ всѣ работы по экспедиціи могли быть окончены, какъ предположено, въ теченіе двухъ лѣтъ.

Между тѣмъ инструменты, заказанные въ Вѣнѣ, получены Обществомъ еще въ теченіе минувшаго лѣта, и по испытаніи Д. Ч. А. П. Болотовымъ, найдены превосходными. — Озабочи-

ваясь благовременнымъ принятіемъ всѣхъ мѣръ къ успѣшному ходу экспедиціи, Совѣтъ обратился, еще въ концѣ минувшаго года, вновь съ ходатайствомъ къ г. Министру Финансовъ о командированіи, на иждивеніи Горнаго Вѣдомства, опытнаго въ геогностическихъ изслѣдованіяхъ штабъ-офицера Корпуса Горныхъ Инженеровъ.

Г. Министръ Финансовъ увѣдомилъ нынѣ, что имъ назначенъ въ предположенную въ текущемъ году Обществомъ экспедицію полковникъ Г. П. Гельмерсенъ, съ оставленіемъ получаемаго имъ по службѣ содержанія и съ назначеніемъ ему особаго пособія по командировкѣ.

Совѣтъ сдѣлаетъ, въ слѣдъ за симъ, всѣ необходимыя распоряженія къ снаряженію экспедиціи.

IV. ЭКСПЕДИЦІЯ ВЪ ЮЖНЫЙ ЕГИПЕТЪ.

Магистръ Ценковскій, отправленный въ 1847 году, по ходатайству Общества, и при пособіи его и другихъ ученыхъ учрежденій, въ Южный Египетъ съ экспедиціею полковника Ковалевскаго, для изслѣдованій по части географіи и естественныхъ наукъ, оставался, для продолженія возложенныхъ на него ученыхъ занятій, въ долинѣ Нила и по возвращеніи г. Ковалевскаго въ 1848 г. въ Россію. По полученнымъ нынѣ извѣстіямъ, г. Ценковскій окончилъ изслѣдованія свои въ теченіе минувшаго года, и, оставивъ Египетъ, прибылъ въ Тріестъ, откуда возвратится въ Россію чрезъ Швейцарію и Германію. У Генеральнаго Консула нашего въ Египтѣ оставлены г. Ценковскимъ, для отправленія въ С.-Петербургъ, богатыя коллекціи разныхъ предметовъ естественной исторіи. Совѣтъ надѣется, что двухгодичныя изслѣдованія г. Ценковскаго въ любопытномъ краѣ, по которому онъ путешествовалъ, обогатятъ новыми свѣдѣніями и науки, входящія непосредственно въ кругъ занятій Общества.

V. ТРУДЫ РАЗНЫХЪ КОММИСІЙ.

1) *Составленіе проекта о производствѣ наблюденій надъ качаніями маятника въ разныхъ мѣстахъ Россіи.*

Д. Ч. А. Н. Савичъ сдѣлалъ Совѣту Общества предложеніе о производствѣ наблюденій надъ качаніями маятника, или

надъ относительнымъ напряженіемъ силы тяжести земли въ тѣхъ странахъ Россіи, чрезъ которыя проходитъ дуга меридіана, опредѣляемаго градуснымъ измѣреніемъ. При этомъ А. Н. Савичъ вошелъ въ нѣкоторыя объясненія и соображенія, относительно выбора пунктовъ для наблюденій и необходимаго для нихъ снаряда.

Важность наблюденій надъ перемѣнами силы тяжести въ различныхъ мѣстахъ земной поверхности неоспорима, ибо онѣ представляютъ для физической географіи драгоцѣнный матеріалъ, изъ котораго можно выводить хотя нѣкоторыя заключенія о внутреннемъ строеніи земли. До сихъ поръ большая часть наблюденій надъ качаніями маятника производима была учеными мореплавателями хотя и на твердой землѣ, но въ сосѣдствѣ съ обширными морями въ западной части Европы; въ восточной же совершено еще весьма мало наблюденій. Одобривъ, по симъ уваженіямъ, предложеніе г. Савича, и полагая, что Русское Географическое Общество, согласно самой цѣли его учрежденія, должно способствовать къ распространенію въ нашемъ отечествѣ такихъ работъ по части географіи, которыя, по существу своему, сохранятъ навсегда почетное мѣсто въ наукѣ, Совѣтъ назначилъ особую Коммисію изъ г. Управляющаго Отдѣленіемъ Географіи Россіи В. Я. Струве и гг. Членовъ Э. Х. Ленца и А. Н. Савича, для подробнаго обсужденія и дальнѣйшаго развитія сдѣланнаго предложенія. Коммисія эта приступила къ совѣщаніямъ еще въ концѣ истекшаго года.

2) *Разработываніе географической терминологіи.*

Коммисія, учрежденная для разработыванія русской географической терминологіи, продолжала свои занятія и въ минувшемъ году. Въ теченіе 1848 и 1849 годовъ доставлены въ Коммисію, преимущественно посторонними Обществу лицами, съ разныхъ концовъ Россіи, немалозначительныя собранія мѣстныхъ географическихъ терминовъ. Собранный, такимъ образомъ, запасъ русскихъ географическихъ словъ уже достаточенъ для систематической ихъ обработки, къ которой Коммисія не замедлитъ приступить.

3) *Разсмотрѣніе китайскаго географическаго лексикона, составленнаго Членомъ Сотрудникомъ З. Ѳ. Леонтьевскимъ.*

Членъ Сотрудникъ г. Леонтьевскій, сообщивъ, что онъ, въ теченіи 15 лѣтъ, занимается составленіемъ китайскаго энциклопедическаго лексикона, обратился съ просьбою въ Совѣтъ о напечатаніи на счетъ Общества или всего лексикона, или отдѣльно, по русскому алфавиту и по порядку китайскихъ ключей, сокращеннаго китайскаго географическаго лексикона, съ указаніемъ сочиненій, изъ которыхъ можно извлечь для него матеріалы. По важности источника, представляемаго китайскою литтературою для географіи сопредѣльныхъ нашему отечеству частей Средней Азіи, Совѣтъ обратилъ на предложеніе г. Леонтьевскаго особое вниманіе, и назначилъ, для разсмотрѣнія составленнаго имъ энциклопедическаго лексикона, особую Коммисію: изъ Члена Сотрудника Архимандрита Аввакума и Дѣйствительныхъ Членовъ: Г. П. Гельмерсена и В. В. Григорьева.

4) *Изслѣдованіе состоянія внутренней торговли Россіи.*

Въ отчетѣ за 1848 годъ изложено было подробно предположеніе Отдѣленія Статистики издать, на пожертвованную с.-петербургскимъ купечествомъ сумму 5000 р. сер. для изслѣдованія состоянія внутренней торговли Россіи, особое сочиненіе, подъ заглавіемъ «Обозрѣніе внутренней торговли Россіи», и упомянуто было объ учрежденномъ при Отдѣленіи Издательномъ Комитетѣ, для приведенія въ дѣйствіе этого предпріятія.

По разсмотрѣніи и утвержденіи Совѣтомъ въ началѣ минувшаго года представленнаго Отдѣленіемъ плана сего изданія, было приступлено къ немедленному отпечатанію, въ 1200 экземплярахъ, подробной программы, въ которой объяснены сущность и порядокъ изложенія предметовъ, долженствующихъ войти въ составъ Обозрѣнія. Программа эта была сообщена всѣмъ гг. Членамъ Общества, съ просьбою оказать изданію, предпринимаемому на пользу общую, содѣйствіе сообщеніемъ свѣдѣній по тѣмъ изъ предметовъ, которые кому ближе извѣстны, а равно приглашеніемъ къ сему и постороннихъ Обществу лицъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по ходатайству Совѣта Общества, сказанная программа разослана въ потребномъ количествѣ

экземпляровъ, Почтовымъ Департаментомъ, Департаментомъ Сельскаго Хозяйства, Департаментомъ Горныхъ и Соляныхъ Дѣлъ и Департаментомъ Мануфактуръ и Внутренней Торговли, въ подвѣдомственныя имъ присутственныя мѣста и къ подчиненнымъ имъ лицамъ, съ приглашеніемъ доставить въ Общество тѣ отвѣтныя свѣдѣнія, которыя могутъ быть ими собраны по вопросамъ, изложеннымъ въ программѣ. Сверхъ того, Совѣтъ обратился съ такимъ же ходатайствомъ во всѣ Общества Сельскаго Хозяйства, и, чрезъ гг. Начальниковъ Губерній, во всѣ Губернскіе Статистическіе Комитеты. Отъ г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ получено благосклонное дозволеніе одному изъ сотрудниковъ Редакціи Обозрѣнія, г. Крюкову, извлечь изъ матеріаловъ Статистическаго Отдѣленія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ тѣ свѣдѣнія, которыя могутъ оказаться нужными для предположеннаго изданія.

Изъявленная, какъ многими изъ гг. Членовъ Общества, такъ и Правительственными мѣстами и лицами, полная готовность содѣйствовать этому, столь важному, для отечественной статистики и въ особенности для торгующаго сословія, предпріятію, подаетъ Совѣту основательную надежду, что, по истеченіи нѣкотораго времени, необходимаго для собранія и обработки мѣстныхъ свѣдѣній, требуемыхъ программою, въ Обществѣ сосредоточится богатый запасъ новыхъ и возможно-вѣрныхъ матеріаловъ для описанія внутренней торговли. Въ настоящее время, по невозможности опредѣлить еще, положительнымъ образомъ, количество и объемъ матеріаловъ, которые могутъ быть пріобрѣтены этимъ путемъ, обширный, многосложный и разнообразный трудъ, который предначертанъ программою Обозрѣнія, долженъ естественно нѣсколько замедлиться въ самомъ его началѣ. Тѣмъ не менѣе Редакція не только дѣятельно заботится, съ своей стороны, объ изысканіи и пріобрѣтеніи матеріаловъ, посредствомъ частныхъ сношеній, пользуясь всякимъ благопріятнымъ къ тому случаемъ, но и приступила уже частію къ самому составленію статей, которыя, согласно программѣ, должны составить первый отдѣлъ предполагаемаго сочиненія, именно: Обозрѣніе главныхъ отраслей внутренней торговли Россіи. Статьи о хлѣбѣ составляются П. С. Усовымъ; о скотѣ, салѣ и кожахъ П. С. Крюковымъ и г. Хо-

децкимъ; статьи: пенька, ленъ, масло конопляное и лѣсной товаръ принялъ на себя Д. Ч. И. С. Вавиловъ.

5) *Разсмотрѣніе проекта г. Члена Сотрудника Журавскаго объ устройствѣ оффиціальной статистики.*

Коммисія, назначенная для разсмотрѣнія какъ проекта г. Члена Сотрудника Журавскаго объ устройствѣ оффиціальной статистики, такъ и представленныхъ имъ многочисленныхъ образцовъ статистической обработки оффиціальныхъ матеріаловъ, представила Совѣту мнѣніе свое объ этомъ обширномъ и замѣчательномъ трудѣ. Найдя, согласно заключенію Коммисіи, что полное статистическое описаніе какой-либо губерніи, составленное самимъ г. Журавскимъ съ тою же подробностію, какъ представленные образцы, и на основаніи всѣхъ указанныхъ имъ источниковъ, могло бы сдѣлаться дѣйствительно образцовымъ трудомъ для занимающихся статистическими изслѣдованіями, и что ученый трудъ подобнаго рода заслуживалъ бы посему возможнаго поощренія со стороны Общества, Совѣтъ отнесся къ г. Журавскому съ предложеніемъ: принять на себя составленіе статистическаго описанія Кіевской Губерніи, въ которой онъ имѣетъ мѣстопребываніе, и просилъ, въ случаѣ согласія, сообщить Совѣту какъ подробную пограмму такого труда, такъ и предположенія свои о средствахъ, которыя надлежало бы для сего предоставить со стороны мѣстнаго Губернскаго Начальства и Русскаго Географическаго Общества.

VI. ТРУДЫ НѢКОТОРЫХЪ ЧЛЕНОВЪ ОБЩЕСТВА, НЕЗАВИСИМО ОТЪ РАБОТЪ ОТДѢЛЕНІЙ И КОММИСІЙ.

Этнографическая карта и полный этнографическій атласъ Европейской Россіи.

Собранію извѣстно, что Сочленъ нашъ П. И. Кеппенъ принялъ на себя, по порученію Общества, составленіе и приготовленіе къ изданію этнографической четырехлистовой карты Европейской Россіи. Гравированіе названій на 2 и 4 листахъ, составляющихъ восточную половину всей карты, продолжалось и окончено въ теченіе минувшаго года. Собственно граверныя работы нѣсколько замедлились по необходимости:

1) отдѣлать карту удовлетворительнѣе той, которая была принята въ основаніе; 2) увеличить число надписей, и 3) неоднократно измѣнять и отдѣлывать вновь нѣкоторыя части карты.

Для полученія всѣхъ необходимыхъ данныхъ для сей карты, продолжалась, какъ отъ Общества, такъ и отъ самаго П. И. Кеппена, переписка съ Правительственными мѣстами и немалымъ числомъ лицъ. Отъ г. Виленскаго, Гродненскаго и Минскаго Генералъ-Губернатора доставлены были весьма подробныя свѣдѣнія о селеніяхъ Виленской и Гродненской губерній, обитаемыхъ Литовцами, Поляками, Евреями и другими инородцами, и вѣдомости о Татарахъ и Цыганахъ, проживающихъ въ Гродненской и Минской губерніяхъ; а отъ Начальника Херсонской Губерніи свѣдѣнія о числѣ Болгаръ, обитающихъ въ этой губерніи. При содѣйствіи нѣсколькихъ любителей этнографіи (въ томъ числѣ гг. Ленрота, Кастрена, Тикканета и др.) получены П. И. Кеппеномъ, между прочимъ, весьма важныя замѣчанія о разноплеменныхъ жителяхъ Финляндіи. Д. Ч. графъ Дм. Андр. Толстой, во время пребыванія своего, въ минувшемъ году, въ Западныхъ Губерніяхъ, содѣйствовалъ также П. И. Кеппену въ полученіи точнѣйшихъ свѣдѣній о жителяхъ сихъ губерній.

Весьма важны изысканія, произведенныя П. И. Кеппеномъ, объ этнографическихъ отношеніяхъ С.-Петербургской Губерніи. Вслѣдствіе собственныхъ его поѣздокъ и сношеній съ приходскими священниками, онъ убѣдился, что число жителей, принадлежащихъ къ финскимъ поколѣніямъ *Воти* (Чудьи) и *Ижоръ*, гораздо значительнѣе, чѣмъ показывалось донынѣ. Въ минувшемъ году, наконецъ, рѣшенъ вопросъ о томъ, какого колѣна тѣ Финны, которые обитаютъ въ сѣверо-восточной части Лугскаго Уѣзда: оказалось, что это *Ижоры*.

Независимо отъ этнографической карты Россіи, приготовляемой къ изданію отъ Общества, П. И. Кеппенъ предложилъ, въ началѣ минувшаго года, изготовить для Общества экземпляръ полнаго этнографическаго атласа Европейской Россіи, составленнаго имъ, по порученію Императорской Академіи Наукъ, изъ 60 листовъ специальной карты Западной Россіи и слишкомъ 40 листовъ подробной (такъ-называемой столистовой) карты Россіи. Совѣтъ, принявъ съ благодарностью

это предложеніе, назначилъ, въ распоряженіе П. И. Кеппена, сумму необходимую на изготовленіе сего экземпляра. Трудъ сей оконченъ еще въ теченіе минувшаго года.

Труды И. И. Срезневскаго.

Д. Ч. Профессоръ И. И. Срезневскій составилъ этнографическую карту Европы на четырехъ листахъ, съ обозначеніемъ пространства, занятаго каждымъ изъ племенъ и языковъ европейскихъ. Карта эта будетъ издана какъ приложеніе къ этнографическому обозрѣнію Европы, приготовляемому къ печати.

Труды И. М. Симонова.

Д. Ч. Общества и Заслуженный Профессоръ Императорскаго Казанскаго Университета И. М. Симоновъ занимался, въ теченіе минувшаго года, вычисленіемъ сдѣланныхъ имъ, во время астрономическаго путешествія его по Казанской, Симбирской и частію Оренбургской губерніямъ, барометрическихъ наблюденій, для опредѣленія возвышенія многихъ мѣстъ сего края надъ уровнемъ моря. Въ особой запискѣ, сообщенной г. Симоновымъ Обществу, изложены какъ самый журналъ его наблюденій, такъ и полученные изъ нихъ, почтеннымъ Сочленомъ нашимъ, выводы, которыми опредѣляется возвышеніе надъ уровнемъ моря 31 пункта въ восточной Россіи.

Труды И. Ѳ. Штукенберга.

Членъ Сотрудникъ И. Ѳ. Штукенбергъ предложилъ Совѣту составить для Общества особую карту, съ обозначеніемъ постепеннаго приращенія Имперіи, съ 1650 года до Адріанопольскаго мира, и оборонительныхъ линій, которыя были учреждаемы, въ теченіе этого времени, противу внѣшнихъ враговъ. Совѣтъ принялъ съ благодарностію это предложеніе И. Ѳ. Штукенберга.

Независимо отъ сего, г. Штукенбергъ продолжалъ трудиться, въ теченіе минувшаго года, надъ изданіемъ указателя источниковъ для географіи, статистики, картографіи и этнографіи Россіи, и полагаетъ приступить къ печатанію втораго отдѣленія этаго труда, которое будетъ состоять изъ такъ-называемой имъ законодательной статистики (legale Statistik),

т. е. систематическаго обозрѣнія всѣхъ статистическихъ свѣдѣній, заключающихся въ Полномъ Собраніи Законовъ съ 1649 года.

Труды А. П. Архипова.

Членъ Сотрудникъ А. П. Архиповъ занимался составленіемъ для Общества весьма подробнаго описанія Ногайцевъ, кочующихъ въ Ставропольской Губерніи. По сообщенной имъ программѣ, въ составъ этого описанія входитъ географическое обозрѣніе земель, находящихся въ пользованіи Ногайцевъ, статистическое и этнографическое обозрѣніе сихъ инородцевъ. Для совершенной полноты и ясности описанія Ногайцевъ, г. Архиповъ заказалъ уже, и доставитъ вмѣстѣ съ трудомъ своимъ въ Общество, разныя серебряныя украшенія женской одежды и значительное число моделей разныхъ орудій, употребляемыхъ въ домашнемъ быту Ногайцевъ.

Пятнадцатилѣтнее знакомство г. Архипова съ Ногайцами и сообщенныя уже прежде Обществу этнографическія замѣтки о Трукменахъ * заставляютъ полагать, что и оканчиваемый имъ нынѣ трудъ обогатитъ прекрасною статьею одно изъ изданій Общества.

Кромѣ изслѣдованій о Ногайцахъ, предметомъ занятій г. Архипова въ минувшемъ году было собраніе разныхъ матеріаловъ по изданной Обществомъ программѣ для обозрѣнія внутренней торговли Россіи.

Труды Профессора В. И. Лапшина.

Сверхъ замѣчательной статьи: «О сухомъ туманѣ, бывшемъ въ апрѣлѣ 1819 года въ южныхъ губерніяхъ средней полосы Россіи», уже напечатанной въ Географическихъ Извѣстіяхъ, Членъ Сотрудникъ В. И. Лапшинъ обработывалъ, въ теченіе минувшаго года, метеорологическія наблюденія, произведенныя имъ въ Харьковѣ съ 1811 по 1819 годъ. Г. Лапшинъ приводитъ къ окончанію сводъ этихъ наблюденій и надѣется представить его въ скоромъ времени Обществу.

* Замѣтки эти были напечатаны въ 6 выпускѣ Географическихъ Извѣстій за 1848 годъ, подъ заглавіемъ: «*Три дня въ аулѣ Юсупъ-Кади*».

Труды А. А. Рафаловича.

Д. Ч. А. А. Рафаловичь, кромѣ читанной имъ, въ одномъ изъ собраній Общества, статьи: «Этнографическія замѣтки о Нубійцахъ», которая будетъ напечатана въ V книжкѣ Записокъ Общества, приступилъ, въ прошедшемъ году, къ печатанію пространнаго труда, подъ заглавіемъ: «Этнографическіе очерки Константинополя,» и окончилъ первую часть «Записокъ русскаго путешественника на востокѣ», въ которомъ содержится описаніе Южнаго Египта и внутреннихъ областей Дельты.

Труды Э. И. Эйхвальда.

Д. Ч. Э. И. Эйхвальдъ сообщилъ Обществу, также въ одномъ изъ собраній минувшаго года, статью о совершенномъ имъ, въ 1848 году, путешествіи въ Алжиръ и къ подошвамъ Атласа, въ которой представилъ весьма любопытныя подробности о настоящемъ положеніи Алжиріи и главнаго ея города, и занимался, сверхъ того, въ теченіе минувшаго года, любопытнымъ, въ этнографическомъ и анатомическомъ отношеніяхъ, сравненіемъ черепа Кабиловъ и Лезгиновъ.

Труды В. В. Григорьева.

Совѣтъ поставляетъ себѣ долгомъ упомянуть, съ особою благодарностію, о трудахъ Д. Ч. В. В. Григорьева, завѣдывавшаго, въ теченіе минувшаго года, редакціею Географическихъ Извѣстій и принявшаго на себя, сверхъ того, редакцію IV книжки Записокъ Общества.

Мѣстныя изслѣдованія разныхъ Членовъ Общества.

Многіе изъ иногородныхъ гг. Членовъ Общества занимаются непрестанно собираніемъ и обработываніемъ мѣстныхъ географическихъ и статистическихъ свѣдѣній.

Совѣтъ считаетъ долгомъ упомянуть здѣсь о слѣдующихъ извѣстныхъ ему работахъ сего рода, которыя производились, въ минувшемъ году, нѣкоторыми Дѣйствительными Членами и Членами Сотрудниками.

Членъ Сотрудникъ контръ-адмиралъ *Кузьмищевъ* занимался собираніемъ статистическихъ свѣдѣній о мореходныхъ купеческихъ судахъ Архангельской Губерніи, и приводитъ этотъ трудъ уже къ окончанію. По краткой программѣ сего труда, сообщенной

почтеннымъ Сотрудникомъ Обществу, можно ожидать, что избранный имъ и столь мало извѣстный донынѣ предметъ его изслѣдованій будетъ разсмотрѣнъ со всѣхъ сторонъ.

Членъ Сотрудникъ Н. Н. *Мурзакевичъ* занимался собираніемъ свѣдѣній о селахъ и деревняхъ Екатеринославской Губерніи, которую объѣзжалъ минувшимъ лѣтомъ; г. Д. Ч. *Лямиковъ* — составленіемъ географическихъ замѣтокъ о Новороссійскомъ Краѣ; Д. Ч. *Азбукинъ* — составленіемъ историко-статистическаго описанія Орловской Губерніи; гг. Члены Сотрудники: Н. М. *Семеновскій* — изслѣдованіемъ Малороссійскаго Края, о которомъ онъ составляетъ географическія, статистическія и этнографическія записки; А. П. *Рославскій-Петровскій*, Профессоръ Харьковскаго Университета — разработкою матеріаловъ для полной статистики Харьковской Губерніи и собственно для «Обозрѣнія внутренней торговли» пополненіемъ, согласно изданной отъ Общества программѣ, доставленныхъ имъ уже прежде въ Общество свѣдѣній о ходѣ торговли на харьковскихъ ярмаркахъ; М. Ѳ. *Арбузовъ* — статистическимъ описаніемъ города Великихъ-Лукъ и его уѣзда.

Сверхъ сихъ вновь начатыхъ въ минувшемъ году работъ, должно упомянуть еще о занятіяхъ извѣстнаго своими статистическими работами Д. Ч. П. И. *Мельникова*, который продолжалъ трудиться надъ собираніемъ и обработкою матеріаловъ для полнаго описанія Нижегородской Губерніи; Д. Ч. А. П. *Бакунина*, которымъ сообщены составленные и изданные, подъ его руководствомъ: а) сборникъ статистическихъ свѣдѣній о Тверской Губерніи за 1848 годъ, подъ заглавіемъ: «Памятная книжка къ отчету Тверскаго Гражданскаго Губернатора» и б) описаніе всѣхъ мельницъ, находящихся въ губерніи, и Д. Ч. В. И. *Даля*, который продолжаетъ заниматься приведеніемъ въ порядокъ и приготовленіемъ къ изданію собранныхъ имъ богатыхъ матеріаловъ для русскаго народнаго словаря.

VII. СНОШЕНІЯ ОБЩЕСТВА СЪ ЖИТЕЛЯМИ ГУБЕРНІЙ И СЪ ИНОСТРАННЫМИ УЧЕНЫМИ.

Въ теченіе всего минувшаго года, Общество находилось въ безпрерывныхъ сношеніяхъ съ жителями губерній, получая

постоянно, изо всѣхъ частей нашего отечества, болѣе или менѣе обширныя статьи и замѣтки, съ отвѣтами и свѣдѣніями по разнымъ разосланнымъ отъ него наставленіямъ и объявленіямъ. Искреннее и живое участіе, оказанное всѣми сословіями ученымъ предпріятіямъ Общества, имѣющимъ цѣлію ближайшее познаніе Россіи, свидѣтельствуетъ о пользѣ и современной потребности самыхъ предпріятій, и оживляетъ надежду, что Общество, стремясь неослабно къ достиженію указанной ему Уставомъ цѣли, заслужитъ одобреніе соотечественниковъ.

О подробной программѣ, разосланной отъ Общества для полученія разныхъ свѣдѣній о внутренней торговлѣ Россіи, было уже выше упомянуто. Здѣсь должно сказать еще нѣсколько словъ объ успѣхѣ сношеній Общества по собранію свѣдѣній, служащихъ къ опредѣленію климата и этнографическихъ матеріаловъ.

По разосланнымъ, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1848 года, печатнымъ программамъ о собираніи свѣдѣній климатологическихъ, получены, въ концѣ того же и въ началѣ 1849 года, отвѣты отъ многихъ лицъ,—къ сожалѣнію, не отъ всѣхъ тѣхъ, къ кому обращалось Общество съ этими вопросами. Причины такой неполноты заключаются въ томъ, что до иныхъ программы сіи дошли слишкомъ поздно, отчасти осенью, и нѣкоторые вопросы о явленіяхъ весны и лѣта потому самому не могли быть ими удовлетворительно рѣшены; эпидемія, свирѣпствовавшая въ разныхъ частяхъ Имперіи, необычайная засуха въ южныхъ губерніяхъ и другія неблагопріятныя обстоятельства, ознаменовавшія 1848 годъ, лишили другихъ всякой возможности дѣлать наблюденія надъ природою по указаніямъ Общества. А какъ, сверхъ того, изъ полученныхъ отвѣтовъ оказалось нужнымъ сдѣлать нѣкоторыя дополненія къ прежней программмѣ, то дополненія эти, въ началѣ 1849 года, составлены и разосланы, въ числѣ 6000 экземпляровъ, чрезъ мѣстныя Начальства, къ тѣмъ, которые отвѣтовъ своихъ еще не доставили, съ новымъ приглашеніемъ ихъ сообщить замѣчанія свои о физическихъ явленіяхъ, бывшихъ въ 1849 году. Нынѣ ежедневно получаются, въ значительномъ количествѣ, ожидаемые отзывы и сообщенія по этой части.

Плоды самые обильные и чрезвычайно полезные пріобрѣтены Обществомъ вслѣдствіе программы, разосланной имъ

ию Отдѣленію Этнографіи, съ цѣлію собрать на мѣстахъ живыя свѣдѣнія о народномъ бытѣ разнообразнаго населенія нашего великаго отечества, въ особенности коренной и господствующей его стихіи русской.

Число отвѣтовъ на эту программу, поступившихъ доселѣ въ Общество, простирается до 500 номеровъ. Они получаются со всѣхъ концевъ Россіи, не выключая отдаленныхъ предѣловъ Сибири. Присылаютъ ихъ лица всѣхъ сословій и званій: помѣщики, чиновники, духовенство, городскіе и даже сельскіе обыватели. Нельзя при семъ не порадоваться сколько, съ одной стороны, тому общему радушію, какимъ встрѣченъ всюду призывъ Общества участвовать въ его трудахъ, столько же, или еще болѣе, той вѣрности и точности, съ которой, почти всѣми отвѣчавшими, поняты намѣренія Общества, изложенныя въ программѣ, а равно и той добросовѣстности и отчетливости, съ которыми составлена большая часть отвѣтовъ. Главный предметъ ихъ есть народность русская, для которой собственно и составлена разосланная отъ Общества программа; но нѣкоторые касаются и другихъ инородческихъ элементовъ населенія Россіи, какъ-то: литовскаго, румунскаго, въ особенности финскаго и отчасти татарскаго. Не всѣ отвѣты исчерпываютъ все содержаніе программы; многіе преимущественно или даже и исключительно занимаются наблюденіями лингвистическими; вслѣдствіе чего собрался уже довольно богатый запасъ любопытныхъ матеріаловъ о разныхъ мѣстныхъ нарѣчіяхъ и оттѣнкахъ русскаго живаго языка, которыхъ польза для этнографіи не подлежитъ сомнѣнію. Но всего важнѣе полные отвѣты на программу, изъ которыхъ многіе имѣютъ видъ тщательно-обработанныхъ и совершенно-удовлетворительныхъ монографій разныхъ мѣстностей, городовъ, посадовъ, мѣстечекъ и прочихъ селеній, описанныхъ прямо съ натуры ихъ природными или давнишними жителями: содержащіяся въ нихъ этнографическія, а также топографическія и статистическія подробности, не оставляютъ ничего желать для полнаго, въ видахъ науки, познанія этихъ мѣстностей, изъ которыхъ большая часть до сихъ поръ ученому свѣту неизвѣстна даже и по имени. При этомъ Совѣтъ вмѣняетъ себѣ въ долгъ засвидѣтельствовать съ признательностью, что наибольшею частью этихъ драгоцѣнныхъ мо-

нографій обязано Общество мѣстнымъ православнымъ священникамъ, личное усердіе которыхъ было, какъ видно, ободряемо и покровительствуемо просвѣщенными архипастырями. Особенно въ семъ отношеніи должно упомянуть имя Сотрудника нашего, Высокопреосвященнаго Архіепископа Нижегородскаго *Іакова*, который и самъ лично почтилъ насъ многими заслуживающими полную признательность присылками; а потомъ изъ управляемой имъ Епархіи получено наиболѣе отъ духовныхъ лицъ мѣстныхъ описаній, отличающихся подробностію и отчетливостію. Инспекторъ тамошней Епархіальной Семинаріи, Іеромонахъ Макарій, нынѣ признанный Сотрудникомъ Общества, одинъ доставилъ и продолжаетъ доставлять множество любопытнѣйшихъ свѣдѣній и изслѣдованій о мордовскомъ населеніи Нижегородской Губерніи, которое, какъ видно, составляетъ спеціальный предметъ его занятій. Заключимъ увѣдомленіемъ, что всѣ полученные, такимъ образомъ, матеріалы нынѣ разсмотрѣны Членами Общества по Отдѣленію Этнографіи, и что уже предположено приступить къ постепенному изданію ихъ въ свѣтъ, подъ надзоромъ и распоряженіемъ Управляющаго Отдѣленіемъ Н. И. Надеждина.

Сношенія Общества съ иностранными учеными продолжались и въ минувшемъ году, частію непосредственно отъ Совѣта, частію чрезъ посредство нѣкоторыхъ изъ гг. Членовъ Общества. Д. Ч. князь Е. М. Голицынъ, находясь въ постоянной перепискѣ съ Парижскимъ Географическимъ Обществомъ, извѣщалъ оное объ ученой дѣятельности нашего Общества, и препровождалъ въ переводѣ отрывки изъ замѣчательнѣйшихъ статей, помѣщенныхъ въ нашихъ изданіяхъ.

VIII. Изданія Общества.

Въ теченіе минувшаго 1849 г., вышла въ свѣтъ III книжка Записокъ Общества и печаталась IV книжка. Сверхъ того, отпечатаны вторымъ изданіемъ: а) I и II книжки Записокъ и б) Карманная книжка для любителей землевѣдѣнія, которая, между разными изданіями Общества, имѣла наибольшій успѣхъ.

Географическія Извѣстія, имѣющія цѣлію своевременное сообщеніе любителямъ географіи и прикосновенныхъ къ ней

наукъ, какъ свѣдѣній о дѣйствіяхъ самаго Общества, такъ и вообще текущихъ любопытныхъ новостей по симъ наукамъ, издавались, въ прошедшемъ году, подъ редакціею Д. Ч. В. В. Григорьева. Съ настоящаго года редакцію этого повременнаго изданія принялъ на себя Д. Ч. М. И. Талызинъ.

Членъ Соревнователь Общества, коллежскій совѣтникъ П. В. Голубковъ, извѣстный многочисленными пожертвованіями въ пользу распространенія въ Россіи географическихъ свѣдѣній объ Азіи, далъ новое доказательство усердія своего къ успѣхамъ науки. Желая содѣйствовать изданію генеральной карты Азіи, которая была бы составлена по достовѣрнѣйшимъ и новѣйшимъ свѣдѣніямъ объ этой части свѣта, онъ препроводилъ въ Общество 2000 руб. сер., съ просьбою употребить эти деньги для достиженія предположенной цѣли. Вслѣдствіе сего, по предварительномъ сношеніи съ извѣстнымъ Директоромъ Веймарскаго Географическаго Института, докт. Фрорипомъ, заключено Совѣтомъ, въ апрѣлѣ минувшаго года, условіе съ Институтомъ, о составленіи, въ семъ послѣднемъ, по новѣйшимъ матеріаламъ, большой стѣнной карты Азіи на 4 листахъ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Представивъ Вамъ, Милостивые Государи, очеркъ годичныхъ занятій Общества, Совѣтъ возобновилъ только въ памяти вашей какъ дѣйствія свои, о которыхъ онъ доводилъ до Вашего свѣдѣнія въ мѣсячныхъ собраніяхъ, такъ и собственные труды Ваши. Изъ этого очерка Вы убѣдитесь, что Общество, по всѣмъ предметамъ, входящимъ въ кругъ его занятій, отчасти предприняло, отчасти дало ходъ и направленіе важнымъ для науки и отечества изслѣдованіямъ.

Результаты нѣкоторыхъ изъ сихъ ислѣдованій должны явиться въ скоромъ времени въ разныхъ приготовляемыхъ Обществомъ изданіяхъ. Совѣтъ не сомнѣвается, что, при единодушномъ стремленіи гг. Членовъ къ исполненію обязанности, которую они приняли сами на себя по чувству благороднаго соревнованія къ пользамъ географическихъ наукъ, и по мѣрѣ распространенія сношеній Общества съ разными лицами внутри

Имперіи, труды Общества будутъ съ каждымъ годомъ приносить плоды, тѣмъ болѣе обильные, что нынѣ, щедротами Августѣйшаго Монарха, упрочено существованіе Общества, и дарованы ему всѣ средства къ достиженію его полезной и патріотической цѣли.

ОПИСАНІЕ

АРАЛЬСКАГО МОРЯ.

Статья Генеральнаго Штаба штабсъ-капитана Макшеева *

О географіи Турана, или бассейна Аральскаго Моря, существовали, до позднѣйшихъ временъ, весьма темныя, неточныя и часто одно другому противорѣчащія понятія. Это происходило, вѣроятно, отъ того, что страна за Ураломъ и Каспійскимъ Моремъ представляетъ совершенно голую степь, не одаренную ни однимъ изъ тѣхъ естественныхъ произведеній, которыя бы могли возбудить вниманіе торговаго міра, и обитаемую постоянно племенами кочующими, а слѣдовательно болѣе или менѣе невѣжественными и чуждыми народамъ образованнымъ. Только въ позднѣйшія времена и вслѣдствіе сближенія съ одной стороны Россіи, а съ другой англійской Восточной Индіи съ Среднею Азіею, географія этой страны начала мало по малу разъясняться. Въ 1848 и 1849 годахъ оказаны особенно важныя услуги въ этомъ отношеніи тщательнымъ изслѣдо-

* Препровождена въ Императорское Русское Географическое Общество изъ Военнаго Министерства по Высочайшему повелѣнію, для напечатанія въ Запискахъ Общества. Г. Макшеевъ участвовалъ въ экспедиціяхъ Флота капитанъ-лейтенанта Бутакова.

ваніемъ Аральскаго Моря, на основаніи котораго и составлено предлагаемое описаніе, съ прибавленіемъ очерка историческихъ о немъ извѣстій.

Историческія извѣстія объ Аральскомъ Морѣ *.

Греческіе географы имѣли весьма неточныя понятія о бассейнѣ Каспійскаго и Аральскаго морей. Почти всѣ они утверждали, что Каспійское Море непосредственно соединяется съ Ледовитымъ. Многіе признаки прежняго пребыванія странъ Средней Азіи подъ морекою водою, постепенное высыханіе Каспійскаго, особенно Аральскаго Моря, и другихъ озеръ Киргизской Степи, наконецъ преданія Китайцевъ *о горькомъ морѣ* въ Сибири,—все вмѣстѣ согласуется съ этимъ извѣстіемъ **. Гумбольдтъ относитъ, однакоже, это соединеніе ко временамъ задолго доисторическимъ, когда вся огромная впадина Турана могла составлять обширное внутреннее море, которое сливалось съ одной стороны съ Чернымъ, а съ другой, полосою болѣе или менѣе широкою, съ Ледовитымъ и озерами Теле, Таласъ и Балкашъ.

Что же касается до Аральскаго Моря, то греческіе географы не упоминаютъ о немъ ни слова, а описывая теченіе *Яксарта* (Сыръ-Дарья) и *Оксуса* (Аму-Дарья), единогласно и положительно говорятъ, что обѣ эти рѣки впадаютъ въ Каспійское Море. Левшинъ, разобравъ показанія древнихъ о Яксартѣ, выводитъ заключеніе, что, во времена Александра Великаго,

* Въ этомъ отдѣлѣ помѣщены только выводы изъ изслѣдованій *Левшина* (Описаніе киргизъ-казачьихъ ордъ и степей) и *Гумбольдта* (Asie centrale).

** О пониженіи уровня Аральскаго Моря можно судить: по разсказамъ стариковъ-Киргизовъ; по обнаженію изъ-подъ воды мелей, превращающихся въ острова; по прибрежнымъ утесамъ, подмытымъ волненіемъ на высотѣ, до которой теперешнее волненіе достигнуть не можетъ, и по береговымъ насыпямъ гальковъ и песку. Сравнивая карту геодезиста Муравина, составленную въ 1741 году, съ нынѣшними, видимъ, что въ его время заливъ Сары-Чаганакъ вдавался въ материкъ на 80 верстъ далѣе теперешняго. Баронъ Мейендорфъ, путешествовавшій въ Бухару въ 1820 году мимо сѣверо-восточныхъ береговъ Аральскаго Моря, говоритъ, что, по словамъ старыхъ Киргизовъ, оно, лѣтъ за 40 назадъ, простиралось до высотъ Сары-Булакъ и Кукъ-Турнакъ, а теперь эти высоты находятся отъ берега верстахъ въ 60.

Аральское Море составляло часть Каспійскаго; но Гумбольдтъ не раздѣляетъ этого мнѣнія. Невѣдѣніе, въ которомъ находилась вся классическая древность относительно существованія Аральскаго Моря, не доказываетъ, по мнѣнію Гумбольдта, непремѣннаго соединенія обоихъ бассейновъ, а могло произойти совершенно отъ другихъ причинъ; положеніе плоской возвышенности Усть-Урта, какъ бы ни была нова ея формація, должно было послужить преградою подобному соединенію.

Свѣдѣніями о существованіи Усть-Урта мы обязаны экспедиціи полковника Берга (нынѣ генералъ-квартирмейстеръ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества), произведенной, въ концѣ 1825 и началѣ 1826 годовъ, отъ Сарайчиковской Крѣпости на Уралѣ до западныхъ береговъ Аральскаго Моря *. Подъ именемъ Усть-Урта, означающимъ по-киргизски возвышенную (усть) равнину (уртъ) (plateau), разумѣется, обыкновенно, перешеекъ между Каспійскимъ и Аральскимъ морями, около 600 футовъ высоты надъ поверхностію обоихъ бассейновъ. Плоскость Усть-Урта очерчивается крутымъ, обрывистымъ берегомъ, называемымъ по-киргизски *Чинкъ*. Хотя берегъ этотъ отъ времени довольно обрушился, но донынѣ еще такъ крутъ, что не вездѣ доступенъ для всхода. Плоская возвышенность представляется глазамъ голою степью, почва которой состоитъ изъ песчаной глины, переходящей въ пески и солонцы, съ весьма скудною растительностію. На востокъ Усть-Уртъ примыкаетъ къ Аральскому Морю и простирается еще верстъ на 100 южнѣе; далѣе Чинкъ поворачиваетъ на западъ; потомъ идетъ на сѣверо-западъ къ южной оконечности залива Кайдакъ, образуетъ восточный его берегъ, проходитъ мимо южнаго берега Мертваго Култука и отсюда слѣдуетъ почти прямо на сѣверо-востокъ къ южной части Мугоджарскихъ горъ,

* Участвовавшіе въ этой экспедиціи гг. офицеры: *Анжу*, *Загоскинъ* и *Дюгамель* произвели, подъ руководствомъ полковника Берга, отъ 13 января по 1 февраля, на протяженіи 242 верстъ, отъ Мертваго Култука до Аральскаго Моря, прямо на востокъ, подъ 45° с. ш., барометрическую нивеллировку: оказалось, что уровень Аральскаго Моря выше поверхности Каспійскаго 117,652 англійскими футами (почти 17 саженями). Въ этой же экспедиціи участвовалъ, въ качествѣ натуралиста, *Эверсманъ*, сдѣлавшій описаніе Усть-Урта, изъ котораго помѣщено здѣсь извлеченіе.

гдѣ и теряется. Отъ этой точки до сѣверо-западнаго угла Аральскаго Моря берегъ Усть-Урта не крутъ; Чинка нѣтъ вовсе; его замѣняютъ пески Большіе Барсуки. По низменной степи, вдоль Чинка и въ различныхъ отъ него разстояніяхъ, разсѣяны холмы и плоскія возвышенности одного образованія и почти одной высоты съ Усть-Уртомъ.

«Нѣтъ сомнѣнія, говоритъ *Эверсманъ*, что вся плоская возвышенность, нѣкогда, при высшей поверхности морей, составляла большой полуостровъ, который примыкалъ къ твердой землѣ только съ той стороны, гдѣ граничитъ съ песками Барсуки; Чинкъ прежде былъ морскимъ берегомъ, а разсѣянные предъ нимъ холмы были островами, отдѣленными отъ твердой земли дѣйствіемъ воды». Клапротъ повелъ это предположеніе далѣе, и думаетъ, что Усть-Уртъ составлялъ нѣкогда совершенный островъ (по-киргизски Аралъ), отъ чего Аральское Море и могло получить названіе. Но Гумбольдтъ, допуская возможность соединенія обоихъ морей во времена историческія только съ юга отъ плоской возвышенности, посредствомъ продолженія залива Карабугазъ, сомнѣвается въ соединеніи ихъ въ тѣ же времена съ сѣвера, принимая во вниманіе связь Чинка съ Муготжарскими горами *.

Понятія Грековъ о бассейнѣ Арало-Каспійскомъ, перейдя, вмѣстѣ съ греческою литтературою, въ западную Европу, поддерживались тамъ весьма долго. Удаленность Средней Азіи отъ запада, отсутствіе всякихъ непосредственныхъ сношеній между ними и излишнее уваженіе въ Европѣ къ классической древности были причиною, что заблужденія Грековъ повторялись до позднѣйшихъ временъ. Первые намеки о существова-

* Генеральнаго Штаба капитанъ Муравьевъ, путешествовавшій въ Хиву въ 1819 году по направленію отъ Балканскаго Залива, доставилъ весьма любопытныя извѣстія, подтверждающія соединеніе морей южнѣе Усть-Урта. Южная оконечность этой плоской возвышенности, лежащая подъ 42° с. ш., не доходя до стараго русла Оксуса, нѣкогда вливавшагося въ Каспійское Море, возвышается надъ равниною, идущею отъ него къ югу, сажень на 20, и имѣетъ видъ морского берега, съ заливами и мысами, изрытыми водою. Сосѣдственныя племена обыкновенно называютъ эту оконечность старымъ морскимъ берегомъ. Въ противоположной отъ нея сторонѣ, Муравьевъ на картѣ своей означилъ другой подобный обрывъ или берегъ, такъ что заключающееся между обоими пространство составляло дно морскаго пролива, на которомъ вездѣ встрѣчаются соляныя и горькія озера

нія Аральскаго Моря начинаютъ встрѣчаться у европейскихъ путешественниковъ не ранѣе XVI столѣтія, а мнѣніе объ отдѣльномъ его существованіи утвердилось вполнѣ только въ XVIII.

Извѣстія восточныхъ писателей объ этомъ морѣ едвали не самыя древнѣйшія. Въ половинѣ VIII вѣка Арабы распространили свои владѣнія до *Сейхуна* (Сыръ-Дарьи), а съ X писатели ихъ начинаютъ уже ясно говорить о *Ховарезмскомъ*, т. е. Аральскомъ Морѣ.

Русскіе, живя въ сосѣдствѣ съ востокомъ, также съ давнихъ временъ знали истинное положеніе *Синяго*, т. е. Аральскаго Моря; но до конца XVII столѣтія они такъ мало имѣли сношеній съ Европою, что свѣдѣнія ихъ объ Азіи не могли принести ученому міру никакой пользы. Въ любопытной Русской Географіи, извѣстной подъ именемъ *Книги Большему Чертежу* и писанной въ концѣ XVI столѣтія, находимъ слѣдующія извѣстія:

«А отъ *Хвалиссаго* (Каспійскаго) Моря до *Синева* Моря на лѣтній на солнечный всходъ прямо 250 верстъ. А Синимъ Моремъ до устья Сыра рѣки 280 верстъ». Далѣе читаемъ: «Въ Синее Море съ востоку впала рѣка Сыръ».

Источники новѣйшихъ свѣдѣній объ Аральскомъ Морѣ.

Петръ Великій, не забывая ничего, что бы могло клониться къ упроченію благоденствія и славы горячо-любимаго имъ отечества, обращалъ свои геніальные виды и на юго-восточные предѣлы Россіи. Устройствомъ линіи на Уралѣ, Онъ думалъ утвердить безопасность этихъ границъ отъ набѣговъ Киргизовъ, обуздать своевольный Башкирскій народъ и проложить путь для торговли съ Среднею Азіею и Индіею. Безчеловѣчное убіеніе князя Бековича-Черкасскаго въ Хивѣ, въ 1717 году, не остановило бы его отъ исполненія этихъ предначертаній, если бы не препятствовали другія болѣе важныя обстоятельства, какъ-то: борьба съ Шведами и заботы объ упроченіи новыхъ владѣній на Балтійскомъ Морѣ.

Пять лѣтъ спустя послѣ кончины Петра Великаго, сами Киргизы изъявили, наконецъ, желаніе покориться Россіи. Въ

1730 году ханъ Меньшой Орды (той части степи, которая нынѣ находится подъ вѣдѣніемъ Оренбургскаго Управленія) *Абулъ Хаиръ* отправилъ въ Петербургъ посланцевъ съ письменнымъ предложеніемъ о принятіи его со всѣмъ народомъ въ подданство Россіи; вслѣдствіе чего, *Тевкелевъ*, посланный въ орду, принялъ, въ 1732 году, присягу отъ него, отъ хана Средней Орды *Шемяки* и многочисленнаго собранія изъ всѣхъ ордъ. Тогда же *Каракалпаки*, кочевавшіе около Сыръ-Дарьи, послѣдовали примѣру Киргизовъ. По возвращеніи Тевкелева въ Петербургъ, статскій совѣтникъ *Кириловъ* составилъ нѣсколько предположеній объ устройствѣ линіи на Уралѣ и объ утвержденіи владычества Россіи надъ Киргизами, которыя всѣ были такъ основательны, что заслужили одобреніе Императрицы Анны Іоанновны, и, для приведенія ихъ въ дѣйствіе, назначенъ былъ самъ Кириловъ. Въ инструкціи, данной ему, отъ 18 мая 1734 года, при отправленіи изъ Петербурга, для основанія новаго города при впаденіи Ори въ Уралъ, между прочимъ было сказано: «Стараться завести на Аральскомъ Морѣ пристань и вооруженныя суда; для чего построить сначала на Уралѣ нѣсколько небольшихъ лодокъ, которыя потомъ, разобравъ, держать со всѣми снастями въ постоянной готовности. Когда же городъ построится, и связи съ Киргизами и Каракалпаками утвердятся, то разобранныя суда въ зимнее время перевезти на Аральское Море, и, опять собравъ и вооруживъ ихъ, открыть плаваніе, для изслѣдованія моря и для торговли». Распоряженіе это было, однако, отмѣнено Именнымъ указомъ отъ 20 августа 1739 года, на томъ основаніи, что мѣста, окрестныя Аральскому Морю, еще весьма мало извѣстны, безъ чего пристань устроивать невозможно. Для осмотра же этихъ мѣстъ и для нанесенія ихъ на бумагу, посланъ былъ, въ 1741 году, геодезистъ *Муравинъ*, который и составилъ карту Аральскаго Моря, служившую до позднѣйшихъ временъ основаніемъ при черченіи моря.

Съ двадцатыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія начали предпринимать особенно часто экспедиціи вглубь Киргизской Степи, съ различными цѣлями, преимущественно же для обозрѣнія этой обширной страны по частямъ. Изъ нихъ имѣющія отношеніе къ Аральскому Морю были слѣдующія:

Экспедиція полковника Берга въ 1825 и 1826 годахъ, оказавъ большую услугу наукѣ изслѣдованіемъ перешейка, отдѣляющаго Каспійское Море отъ Аральскаго, осмотрѣла, между прочимъ, западный берегъ послѣдняго.

Въ 1840 году была произведена рекогносцировка, подъ начальствомъ Генеральнаго Штаба генералъ-маіора Жемчужникова, отъ рѣки Эмбы на югъ до залива Каратамакъ, или до сѣверо-западной части Аральскаго Моря.

Въ 1841 году Генеральнаго Штаба подполковникъ Бларамбергъ, провожавшій до Сыръ-Дарьи миссіи, снаряженныя въ Бухару и Хиву подъ начальствомъ подполковника Бутенева и Генеральнаго Штаба капитана Никифорова, обрекогносцировалъ сѣверо-восточную часть моря, отъ залива Перовскаго до устья рѣки Сыръ, а также теченіе Сыра вверхъ до кокамскаго укрѣпленія Кошъ-Курганъ.

Въ 1842 году новая миссія въ Хиву, подъ начальствомъ подполковника Данилевскаго, слѣдовала взадъ и впередъ по западному берегу Аральскаго Моря.

Въ 1846 году капитанъ Шульцъ вторично осмотрѣлъ восточный берегъ залива Сары-Чаганакъ, а капитанъ Лемъ опредѣлилъ нѣсколько астрономическихъ пунктовъ въ Киргизской Степи и около Аральскаго Моря.

Такимъ образомъ до 1847 года, или до заложенія укрѣпленія на Сыръ-Дарьѣ, мы имѣли довольно удовлетворительныя съемки береговъ: восточнаго, до устья Сыръ-Дарьи; сѣвернаго, за исключеніемъ средней части, къ которой примыкаетъ Кугъ-Аралъ, и западнаго. Что же касается до остальныхъ береговъ и до острововъ, то они чертились, большею частію, по преданію.

Время управленія Оренбургскимъ Краемъ генерала отъ инфантеріи Обручева составляетъ важную эпоху въ отношеніи пріобрѣтенія подробныхъ и достовѣрныхъ топографическихъ свѣдѣній объ этихъ обширныхъ степяхъ, которыя отъ Урала тянутся далеко на югъ, примыкая къ такимъ же степямъ хивинскихъ, бухарскихъ и коканскихъ владѣній. Систематическое производство полуинструментальной съемки, начатое съ 1843 года, и устройство нѣсколькихъ укрѣпленій въ Киргизской Степи, оказали въ этомъ отношеніи особенно важныя услуги.

По возведеніи, въ 1847 году, укрѣпленія на урочищѣ Раимъ, въ 60 верстахъ отъ устья Сыръ-Дарьи, Русскіе стали твердою ногою на этой рѣкѣ, и получили возможность, заведя судоходство на Аральскомъ Морѣ, познакомиться съ нимъ поближе и пополнить, наконецъ, пробѣлъ въ наукѣ. Море это—одно изъ самыхъ малыхъ на всемъ земномъ шарѣ, такъ что многіе географы называютъ его даже озеромъ, а между тѣмъ до сихъ поръ не имѣло еще полнаго описанія и было предметомъ многихъ гипотезъ.

Въ началѣ 1847 года, въ Оренбургѣ были построены два двухъ-мачтовыя суда: одно военное *Николай*, а другое частное *Михаилъ*. Первое назначалось исключительно для изслѣдованія моря, а второе для заведенія на немъ рыболовства основанною въ этомъ же году компаніею на акціяхъ. Оба суда были потомъ разобраны и весною перевезены на подводахъ за 1000 верстъ на Раимъ, гдѣ они снова были собраны и спущены на воду. Шкуна *Николай* тотчасъ же выступила въ море, подъ командою бывшаго Флота лейтенанта Мертваго; но первое плаваніе ея, по позднему времени, ограничилось только окрестностями устьевъ Сыра. Весною слѣдующаго года шкуна снова выступила въ море и обозрѣла сѣверный его берегъ. Между тѣмъ въ Оренбургѣ было построено другое военное судно, *Константинъ*, нѣсколько большее перваго, которое такимъ же образомъ было доставлено на Раимъ; на немъ лейтенантъ Бутаковъ началъ, осенью 1848 года, полную опись Аральскаго Моря, продолжавшуюся два года. Во время двухъмѣсячнаго плаванія шкуны *Константинъ* въ 1848 году, были осмотрѣны всѣ берега Аральскаго Моря, за исключеніемъ восточнаго; открыта и описана группа значительныхъ острововъ, названныхъ *Царскими*, и опредѣлено нѣсколько астрономическихъ пунктовъ; а въ теченіе компаніи 1849 года, продолжавшейся 5½ мѣсяцевъ, на обоихъ судахъ, капитанъ-лейтенантомъ Бутаковымъ и Корпуса Флотскихъ Штурмановъ прапорщикомъ Поспѣловымъ были совершенно окончены: опредѣленія пунктовъ, съемка береговъ, промѣры и вообще вся опись, такъ что теперь море это сдѣлалось намъ вполнѣ извѣстнымъ, и если остается чего либо желать въ этомъ отношеніи, то это подробнѣйшаго изслѣдованія впадающихъ въ него рѣкъ.

Взглядъ на Аральское Море.

Въ русскихъ лѣтописяхъ Аральское Море именуется *Синимъ*; у восточныхъ писателей оно слыветъ подъ именемъ *Ховарезмскаго Озера* (отъ Ховарезма, что̀ нынѣ хивинскія владѣнія); но Киргизы и сосѣдственныя съ ними племена называютъ его *Араль-Денгизъ*, что̀ значитъ *Островитое Море*.

Аральское Море лежитъ между 43°42'41"2 и 46°44'42"2 сѣверной широты и между 58°18'47"7 и 61°46'44"8 восточной долготы отъ Гринвичскаго меридіана *. Оно имѣетъ почти

* **ТАБЛИЦА**

АСТРОНОМИЧЕСКИХЪ ПУНКТОВЪ, ПО КОТОРЫМЪ УСТАНОВЛЕНО МОРЕ.

МѢСТА.	ШИРОТЫ.	ДОЛГОТЫ.	ЗАМѢЧАНІЯ.
Косъ Аральскій фортъ	46°1'17"7	61°1'44"6	Опредѣленъ Бутаковымъ.
Южная оконечность полуострова Раима . .	46°4'19"	61°41'48"	Опредѣлены въ 1846 г. Леммомъ, который считалъ свои долготы отъ острова Ферро. Для перевода ихъ на Гринвичскій меридіанъ, Бутаковъ употреблялъ разность въ 17°45'8".
Могила Акъ-Джулпасъ около залива Сары-Чаганакъ.	46°41'32"	61°43'43"	
Южный берегъ входа въ гавань Чубаръ-Таразъ	46°44'42"2	60°30'59"6	Опредѣлены Бутаковымъ.
Мысъ Узунъ-Каиръ.	45°46'3"5	59°17'44"9	
Мысъ Акъ-Тумсукъ.	44°36'1"8	58°18'47"7	
Мысъ Акъ-Суатъ. .	43°42'41"2	58°22'6"5	
Островъ Николай I (въ южной бухтѣ) . .	44°59'4"6	59°16'54"6	
Островъ Беллинсгаузена	44°35'35"	58°56'11"	
Островъ Ермолова .	43°43'23"3	60 18'30"6	
Мысъ Кунганъ-Сандалъ	44°52'43"	61°46'44"8	

одинаковое протяженіе, какъ въ длину, такъ и въ ширину, за исключеніемъ сѣверо-восточной части, которая вдается глубоко въ материкъ и образуетъ, такимъ образомъ, средиземный заливъ, называемый *Малымъ Моремъ* (Кичкине-Денгизъ), въ отличіе отъ остальной части, извѣстной подъ названіемъ *Большого Моря* (Улу-Денгизъ) *. Малое Море имѣетъ площадь въ 100 квадратныхъ географическихъ миль, отдѣляется отъ Большого островомъ Кугъ-Аралъ и соединяется съ нимъ двумя проливами, изъ которыхъ главный, лежащій между Кугъ-Араломъ и устьями Сыра, имѣетъ до 25 верстъ въ ширину, а другой, между тѣмъ же островомъ и материкомъ, весьма узокъ и мелокъ. Большое Море, котораго площадь простирается до 1000 кв. географическихъ миль, какъ въ длину, такъ и въ ширину, около 250 верстъ **.

Вкусъ воды въ Аральскомъ Морѣ горько-соленый, но несравненно въ меньшей степени, чѣмъ въ океанѣ, что происходитъ отъ множества прѣсной воды, вливающейся въ него рѣ-

* Надобно замѣтить, что только тѣ мѣстные предметы носятъ между всѣми Киргизами одинаковыя названія, которые имѣютъ какіе-либо особенно-рѣзкіе отличительные признаки. Въ отношеніи же другихъ, они часто сбиваются: одни называютъ ихъ такъ, а другіе совершенно иначе. Нѣкоторые, напримѣръ, называютъ Малымъ Моремъ средиземный заливъ, ограничивающійся къ югу островомъ Кугъ-Аралъ, между тѣмъ какъ другіе придаютъ это названіе всей сѣверной части моря, простирающейся до южнаго берега острова Берса-Кильмасъ и замерзающей ежегодно. Конечно, послѣдній признакъ весьма важенъ; но, по словамъ путешественниковъ, Аральское Море замерзаетъ отъ всѣхъ береговъ такъ далеко, какъ только можетъ видѣть глазъ, и вѣроятно случаются зимы, когда оно покрывается льдомъ почти сплошь: иначе нельзя бы было объяснить, какимъ образомъ попали сайгаки на островъ Николай I.

** Самое большое разстояніе на Аральскомъ Морѣ—это отъ сѣверо-восточной части залива Сыры-Чаганакъ до юго-западной оконечности моря, или до мыса Ургу-Мурунъ: оно простирается до 400 верстъ. Разстоянія отъ устья Сыръ-Дарьи до важнѣйшихъ пунктовъ моря суть слѣдующія:

до сѣверныхъ частей Малаго Моря . . . . 100 вер.
— полуострова Куланды . . . . 120 »
— острова Борса-Кильмасъ . . . . 100 »
— западнаго берега моря . . . . 180 »
— острова Николай I . . . . 160 »
— южнаго берега моря . . . . 2?0 »
— устья Куванъ-Дарьи . . . . 120 »

ками Сыръ и Аму. Рыба здѣсь водится различныхъ родовъ, какъ-то: небольшіе осетры (осетріе), шипы, сомы, усачи, сазаны и особый родъ сельдей; а въ рѣкахъ, кромѣ того: жерехи, судаки, щуки, облы и подлещики. Замѣчательно, что тюленей, которыхъ въ Каспійскомъ Морѣ такое множество, здѣсь нѣтъ совершенно.

Глубина моря въ серединѣ простирается до 15 морскихъ саженъ (въ 6 футовъ каждая), а по мѣрѣ приближенія къ островамъ и къ берегамъ сѣверному, особенно восточному и южному, она уменьшается постепенно; но къ западному возрастаетъ, такъ что у самаго почти берега достигаетъ до 37 саженъ. Такимъ образомъ въ сѣверо-западной части моря, между Царскими Островами и берегами, образуется какъ-бы яма, къ которой наклонется морское дно. Глубина Малаго Моря также весьма значительна: мѣстами простирается свыше 12 саженъ. Грунтъ дна состоитъ въ сѣверо-западной половинѣ моря изъ ила, а въ юго-восточной изъ песку. Подводные камни есть только по южную и сѣверную сторону острова Николай I, на сѣверо-востокъ отъ острова Ермолова и около полуострова Куланды. Мелей въ открытомъ морѣ нѣтъ: онѣ встрѣчаются только около песчаныхъ и низменныхъ береговъ и острововъ.

Вообще Аральское Море принадлежитъ къ числу самыхъ бурливыхъ и безпокойныхъ. Вѣтеръ крѣпчаетъ здѣсь вдругъ, разводитъ большое волненіе и потомъ, стихнувъ, оставляетъ послѣ себя зыбь, при которой лавировать нѣтъ никакой возможности. Ровныхъ вѣтровъ, которые бы дули по нѣсколько сутокъ сряду, почти не бываетъ; большею частію стоятъ или штили, или крѣпкіе вѣтры, а нерѣдко жестокіе штормы. Господствующіе вѣтры на морѣ сѣверо-восточные: они дуютъ упорно по цѣлымъ мѣсяцамъ, и если иногда смѣняются, то только на нѣсколько дней. Поэтому, идучи съ сѣвера на югъ, здѣсь можно всегда разсчитывать на попутный вѣтеръ, тогда какъ путь отъ юга къ сѣверу сопряженъ съ большими затрудненіями. Вотъ причина, почему, для успѣшнаго плаванія по Аральскому Морю, недостаточны парусныя суда, а необходимы мелкосидящіе въ водѣ желѣзные пароходы.

Аральское Море почти не имѣетъ хорошихъ якорныхъ стоянокъ, закрытыхъ отъ всѣхъ вѣтровъ. Въ Маломъ Морѣ есть,

правда, весьма удобныя стоянки; но какъ господствующіе здѣсь вѣтры сѣверные, то судамъ врядъ ли придется укрываться въ нихъ въ штормъ. У сѣверныхъ береговъ Большого Моря можно съ пользою укрыться отъ сѣверо-восточнымъ вѣтровъ за мысами Южнымъ (на островѣ Кугъ-Аралъ), Тюбе-Кара и Узунъ-Каиръ (на полуостровѣ Куланды). У западнаго берега рѣшительно нѣтъ ни одного порядочнаго якорнаго мѣста. Южный, по мелкости своей, также не представляетъ въ этомъ отношеніи никакого удобства. У восточнаго берега есть хорошія бухты; но такъ какъ тамъ всѣ берега похожи одинъ на другой, то, въ случаѣ жестокаго вѣтра, легко ошибиться, и, вмѣсто надежнаго убѣжища, попасть на мель и претерпѣть крушеніе. Въ срединѣ моря можно укрыться въ сѣверной и южной бухтахъ острова Николай I.

Совершенно закрытыхъ природныхъ гаваней найдено на морѣ только три: въ заливѣ *Чубаръ-Тараузъ*, составляющемъ западную часть залива Перовскаго, въ заливѣ *Туще-Басъ*, находящемся около устья Джанъ-Дарьи, и на юго-восточномъ берегу полуострова *Куланды*.

Топографическое описаніе береговъ и острововъ Аральскаго Моря.

Берега Аральскаго Моря представляютъ совершенную пустыню. Лѣтомъ, за исключеніемъ только нѣкоторыхъ мѣстъ юго-западнаго и южнаго, вовсе необитаемы; зимою же киргизскія кочевки встрѣчаются по сѣверному и по восточному берегамъ, а также и на прилегающихъ къ нимъ островахъ. *Сѣверные берега* мѣстами низменны и песчаны, но большею частію состоятъ изъ глинисто-солонцеватыхъ высотъ, подымающихся надъ поверхностію моря отъ 100 до 300 футовъ, обрывистыхъ съ южной стороны и отлого-склоняющихся къ сѣверной. Берега эти очерчиваются весьма извилисто, и образуютъ много заливовъ, полуострововъ и мысовъ. Сюда же должно отнести острова *Кугъ-Аралъ* и *Барса-Кильмасъ*, между тѣмъ какъ полуостровъ *Куланды*, подобно группѣ *Царскихъ Острововъ* и Острову *Лазарева*, имѣетъ совершенно другое образованіе, и состоитъ мѣстами изъ пластовъ известняка. Къ сѣверному берегу примыкаютъ въ двухъ мѣстахъ пески, а именно: къ заливу Чубаръ-Тараузъ — *Малые Барсуки*, а къ восточному берегу

полуострова Куланды — *Большіе Барсуки*. Западный берегъ моря очерчивается обрывами плоской возвышенности Устъ-Урта, состоящей изъ пластовъ песчаныхъ, глинистыхъ и известковыхъ. *Южный берегъ* низменъ и состоитъ изъ заросшаго камышемъ наноснаго ила изъ Аму-Дарьи, которая многими рукавами вливается въ море на всемъ его протяженіи, и изъ песку, намываемаго волненіемъ, происходящимъ отъ сѣверныхъ вѣтровъ. Около этого берега лежитъ островъ *Токмакъ-Ата*. Наконецъ *восточный берегъ*, къ которому прилегаютъ, сѣвернѣе Сыръ-Дарьи, пески *Кара-Кумъ*, а южнѣе — *Кизилъ-Кумъ*, вообще низменъ, песчанъ, покрытъ кустарникомъ и камышемъ, и извилистъ. Около него находится множество песчаныхъ острововъ.

Сѣверо-восточная часть моря, вдаваясь въ материкъ, образуетъ такъ-называемое Малое Море, которое раздѣляется на двѣ части: одна направляется на сѣверо-востокъ и образуетъ заливъ *Сары-Чаганакъ*, къ которому, около могилы Акъ-Джулпасъ, примыкаетъ транспортная дорога, идущая изъ Уральскаго укрѣпленія въ Раимъ, а другая идетъ на западъ отъ первой, и образуетъ заливы: *Перовскаго*, *Джедели*, *Паскевича* и *Нессельроде*.

Восточный берегъ Малаго Моря, на всемъ протяженіи отъ устья Сыръ-Дарьи до урочища *Мергенъ-Сай*, лежащаго слишкомъ въ 20 верстахъ на западъ отъ могилы Акъ-Джулпасъ, низменъ и песчанъ; а въ небольшомъ отъ него разстояніи тянется полоса сыпучихъ холмовъ, усѣянныхъ кустами *саксаула* (Пандеръ называетъ его salsola, а Лихтенштейнъ причисляетъ къ роду tamarix) и *гребенщика* (по-киргизски джангылъ, tamarix germanica).

Между заливами Сары-Чаганакъ и Перовскаго находится глинисто-солонцеватая плоская возвышенность полуострова *Кукъ-Турнакъ*, склоняющаяся къ обоимъ заливамъ некрутою покатостію, у подножія которой образуется песчаное прибрежье, а къ юго-западу — почти отвѣснымъ обрывомъ, въ 300 футовъ высоты надъ поверхностію воды.

Сѣверный берегъ залива Перовскаго поднимается надъ уровнемъ моря на 270 футовъ, и также весьма обрывистъ. Съ него видны, въ дальнемъ разстояніи, поросшіе кустарникомъ песчаные бугры *Малыхъ Барсуковъ*, которые примыкаютъ къ

морю между заливами Перовскаго и Чубаръ-Тараузъ. На этомъ же берегу встрѣчаются родники прѣсной воды, обозначающіе-ся клочками яркой зелени, состоящей изъ камыша и дикой конопли.

Въ западной сторонѣ залива Перовскаго находится заливъ, или, скорѣе, озеро, *Чубаръ-Тараузъ*, представляющее собою превосходную природную гавань, около которой находится вода въ копаняхъ, и есть также топливо, хотя не въ большомъ количествѣ. Къ югу отъ входа заливъ мелокъ, но къ сѣверу, вдоль восточнаго берега, глубина его простирается до 5 и даже до 8 футовъ, т. е. совершенно достаточная для судовъ, могущихъ плавать по Аральскому Морю. Около залива встрѣчаются слѣды киргизскихъ зимовокъ.

Между заливами Перовскаго и Паскевича находится также глинисто-солонцеватая плоская возвышенность полуострова *Чубаръ*, обрывисто упирающаяся въ море только на юго-востокъ, а съ остальныхъ сторонъ довольно отлогая.

Проливъ, соединяющій заливъ Перовскаго съ остальною частію Малаго Моря, глубокъ, и имѣетъ верстъ 7 ширины. Правый берегъ его (отъ юга къ сѣверу) составляетъ обрывистая возвышенность, отъ 30 до 50 футовъ вышиною, поверхность которой покрыта кустами джангыла и *джиды* (имѣющей плодъ въ родѣ финиковъ), а лѣвый — *Мысъ Св. Василія*, голая и безплодная высота, подымающаяся футовъ на 200 отъ поверхности воды, довольно крутая съ южной и отлогая съ сѣверной стороны.

Нагорный берегъ около залива Паскевича, отдѣляющая отъ себя съ восточной стороны небольшія бухты или озера, подобныя Чубаръ-Тараузу, *Тересь-Тюбекъ* и *Чумышь-Куль*, вообще не высокъ и удаленъ отъ моря. У подножія его образуется песчаное, большею частію, прибрежье, и только мѣстами встрѣчаются отдѣльно выдающіяся высоты.

Малое Море ограничивается къ югу островомъ *Кугъ-Аралъ*, въ длину отъ запада къ востоку до 40, а въ ширину до 10 верстъ. Островъ состоитъ изъ плоской возвышенности, южный берегъ которой крутъ и образуетъ мысы *Южный* и *Болванчинъ*; покатости же другихъ сторонъ довольно отлоги. Берега около Южнаго Мыса представляютъ обрывистые утесы, высотою надъ поверхностію моря до 160 футовъ. Уте-

сы эти подходятъ къ самому берегу, взгромождены уступами и прорыты во многихъ мѣстахъ глубокими оврагами и промоинами. Всходъ на верхъ довольно затруднителенъ и не вездѣ возможенъ. Верстахъ въ трехъ къ западу отъ Южнаго Мыса нагорный берегъ отходитъ отъ моря и постепенно понижается; но по мѣрѣ приближенія къ Мысу Болванчину, снова возвышается. Нагорное пространство почти совершенно плоско, имѣетъ почву глинисто-солонцеватую, одаренную необыкновеннымъ обиліемъ слюды, и представляетъ собою пустыню съ весьма скудною растительностію. На кочкахъ, которыми усѣяна поверхность, растетъ мохъ; впрочемъ, въ оврагахъ встрѣчается небольшое количество ржанику, и почти вездѣ кусты саксаулы и гребенщика. Почва низменнаго пространства, образующагося особенно-значительными участками въ сѣверо-восточной и въ западной частяхъ острова, песчаная. На восточной сторонѣ Кугъ-Арала, саженяхъ въ 150 отъ берега, есть самосадочная соль. На островѣ почти каждую зиму кочуетъ довольно много Киргизовъ *.

* Въ январѣ мѣсяцѣ 1848 г. сюда перекочевало по льду нѣсколько auловъ съ Кось-Арала, гдѣ, по большому скопленію Киргизовъ съ ихъ стадами, чувствовался недостатокъ въ подножномъ кормѣ и въ топливѣ. Откочевавшіе Киргизы разсчитывали весною вернуться назадъ; но дождь и происшедшая отъ того гололедица представили затрудненіе для перегона скота и особенно верблюдовъ. Поэтому только часть Киргизовъ возвратилась назадъ, и то съ большими потерями, а прочіе, въ числѣ 46 душъ обоего пола, остались на Кугъ-Аралѣ; но вскорѣ, для перемѣны подножнаго корма, перекочевали на островъ *Бююргунды*. Здѣсь, въ началѣ іюля, толпа усть-уртскихъ Киргизовъ, преданныхъ Хивинцамъ, напала на нихъ, и, угнавъ весь скотъ (500 барановъ, 85 штукъ рогатаго скота, 20 верблюдовъ и 16 лошадей), лишила ихъ не только всего богатства, но даже средствъ къ дальнѣйшему существованію. Боясь вторичнаго нападенія, Киргизы перекочевали на *салахъ*, или лодкахъ, сдѣланныхъ изъ камыша, на островъ *Киндерли*. Въ продолженіе почти трехъ недѣль они питались оставшимися при нихъ двумя или тремя баранами; но этотъ скудный запасъ уже приходилъ къ концу, и ихъ ожидала голодная смерть, какъ вдругъ, 24 числа, показалось, въ виду острова, рыболовное судно *Михаилъ*, возвращавшееся изъ залива Перовскаго на кось-аральскую пристань. Рыболовы, увидавъ подаваемые имъ съ острова сигналы, придержались къ берегу, стали на якорь, и, узнавъ положеніе знакомыхъ имъ Киргизовъ, рѣшились перевезти ихъ на Кось-Аралъ, гдѣ они и были высажены 27 іюля.

Около сѣверо-западной оконечности Кугъ-Арала находится нѣсколько острововъ, изъ которыхъ болѣе другихъ замѣчательны *Бююргунды*, длиною около 10 и шириною до 3 верстъ, и *Киндерли*, длиною около 3, а шириною около 2 верстъ.

Сѣверный берегъ, начиная ограничивать Большое Море отъ пролива, отдѣляющаго Кугъ-Аралъ отъ материка, не теряетъ первоначальнаго своего характера, и продолжаетъ идти значительными изгибами, образуя полуострова *Тюбе-Кара* и *Куланды*, и заливы: *Тще-Башъ* и *Чернышева*.

Полуостровъ *Тюбе-Кара*, какъ по наружному виду, такъ и по свойствамъ своимъ, совершенно сходенъ съ Южнымъ Мысомъ Кугъ-Арала, съ тою только разницею, что высота его значительнѣе и простирается свыше 200 футовъ надъ поверхностію воды. Нагорный берегъ, подходя къ самому морю, такъ крутъ, что входъ на него доступенъ весьма не во многихъ мѣстахъ, и сопряженъ съ крайними затрудненіями.

Сѣверный берегъ залива *Тще-Башъ* состоитъ изъ высотъ, постепенно понижающихся къ западу; а западный берегъ, къ которому, кажется, прилегаютъ пески *Большіе Баркуки*, совершенно низменъ; параллельно ему тянется полоса сыпучихъ бугровъ, поросшихъ гребенщикомъ.

Полуостровъ *Куланды* состоитъ изъ плоской возвышенности, оканчивающейся съ юго-востока каменистымъ мысомъ *Изень-Аралъ*, а съ юго-запада мысомъ *Узунъ-Каиръ*.

Мысъ Изень-Аралъ, занимая пространство слишкомъ въ 170 саженъ длины и около 80 саженъ ширины, почти совершенно отдѣленъ отъ полуострова, съ которымъ соединяется низменнымъ перешейкомъ, длиною болѣе полуверсты, а шириною мѣстами не болѣе 2 саженъ. Мысъ этотъ возвышается надъ водою футовъ на 45. Южная его сторона, выставленная на дѣйствіе волнъ, обнаруживаетъ постепенно подмываемую и разрушающуюся известковую скалу, такъ что обрушенія эти образовали 15 небольшихъ ущелій, окруженныхъ обрывистыми и иногда навѣсно склоняющимися контрфорсами. Восточная оконечность мыса состоитъ изъ перпендикулярной стѣны, у подошвы которой лежатъ 5 большихъ и весьма много малыхъ обломковъ утеса. Сѣверная сторона не такъ обрывиста, и представляетъ даже возможность для всхода. Вообще весь мысъ окруженъ, болѣе чѣмъ на версту,

множествомъ различной величины подводныхъ камней; а въ 6 верстахъ къ сѣверу отъ него и верстахъ въ двухъ отъ берега находится *Святой-Камень* (Тасы-Аулія), который составляетъ островокъ, тянущійся отъ юго-востока къ сѣверо-западу на 50 саженъ и продолжающійся къ сѣверу подводною косою на разстояніи 1½ версты. Камень этотъ, обрывистый со всѣхъ сторонъ, такъ что всходъ на верхъ едва доступенъ, и состоящій изъ пластовъ известняка, имѣетъ въ высоту 35 футовъ надъ поверхностію моря. Вершина его представляетъ собою фигуру трапеціи, которой непараллельныя стороны имѣютъ по 38; изъ параллельныхъ же — сѣверо-западная 12, а юго-восточная 30 шаговъ. Весь камень, особенно вершина его, покрыты гнѣздами пеликановъ и баклановъ.

Перешеекъ, отдѣляющій Изень-Аралъ отъ материка, по видимому, болѣе и болѣе заливается водою, такъ что со временемъ мысъ этотъ вѣроятно будетъ составлять островъ. При оконечности перешейка находится бугоръ одинаковой высоты съ мысомъ, но гораздо меньшаго объема; а въ полуверстѣ отъ него къ западу—другой, составленный весь изъ осадковъ и окаменѣлостей. Прямо на югъ отъ этого послѣдняго, въ разстояніи одной версты, торчатъ надъ водою два огромные известковые камня, оставляя между собою промежутокъ въ 15 саженъ. Замѣчательно, что глубина пролива, отдѣляющаго эти камни отъ берега, простирается до 2 саженъ. Отъ горы окаменѣлостей нагорный берегъ становится весьма не высокъ (футовъ въ 20), постоянно отходитъ отъ воды и имѣетъ почву, подобно Кугъ-Аралу и Тюбе-Кара, глинисто-солонцеватую, одаренную весьма скудною растительностію. Низменная часть берега песчана, камениста и заросла во многихъ мѣстахъ камышемъ, перемѣшаннымъ иногда съ луговою травою, гребенщикомъ и саксауломъ. По мѣрѣ отдаленія къ западу отъ Изень-Арала, подводные камни замѣняются береговыми отмелями, которыя препятствуютъ подходить къ берегу, даже небольшой шлюпкѣ, ближе чѣмъ на полверсты. Верстахъ въ 10 отъ мыса, нагорный берегъ снова возвышается. Высоты эти, известковаго образованія и замѣтныя съ моря съ весьма дальняго разстоянія, огибаютъ небольшой заливъ, который можетъ служить хорошею гаванью.

Къ юго-западу отъ известковыхъ возвышеній выдается въ море мысъ *Узунъ-Каиръ*, покрытый песчаными буграми съ каменистыми насыпями и заросшій, по большей части, камышемъ и кустарникомъ. Онъ продолжается еще подъ водою двумя длинными косами, изъ которыхъ одна каменистая, шириною саженъ въ 25, направляется версты на 2 на югъ, а другая песчаная — на юго-западъ. Верстахъ въ 5 къ сѣверу отъ Узунъ-Каира находится весьма хорошая, хотя и не сильная, самосадочная соль.

На полуостровѣ Куланды вырывая колодцы, можно добывать во многихъ мѣстахъ хорошую прѣсную воду. Зимою, кажется, здѣсь кочуетъ довольно много Киргизовъ.

Отъ полуострова Куланды, западные берега котораго низменны и песчаны, до самаго Усть-Урта идутъ довольно крутыя глинистыя возвышенія, мѣстами до 100 футовъ высоты надъ поверхностію моря. У подножія ихъ растилается болѣе или менѣе узкое песчаное прибрежье. Это урочища *Корджюнды*, *Кумъ-Суатъ* и *Каратамакъ*.

Верстахъ въ 20 къ юго-востоку отъ полуострова Куланды находится островъ *Барса-Кильмасъ*. Названіе его, означающее по-русски «дойдешъ и не вернешься», произошло отъ нѣсколькихъ несчатныхъ случаевъ, бывшихъ, можетъ быть, съ перекочевывающими туда по льду Киргизами. Онъ въ длину отъ сѣверо-востока къ юго-западу 22 версты, а въ ширину отъ 4 до 9 верстъ; самая большая ширина находится въ юго-западной части. Поверхность его простирается до 130 кв. верстъ. Островъ состоитъ изъ плоской возвышенности, вышиною около 200 футовъ надъ уровнемъ моря, крутой съ юго-востока и отлого склоняющейся къ сѣверо-западу. Возвышенность эта имѣетъ свойства одинаковыя со всѣми высотами сѣвернаго берега. Низменное прибрежье, простирающееся по сѣверо-восточной части острова во всю его длину, и имѣющее ширины болѣе версты, представляетъ грунтъ песчаный. Здѣсь встрѣчаются готовыя уже копани, съ водою, годною для употребленія, хотя нѣсколько горьковатою. Растительность на Барса-Кильмасѣ довольно скудная, и если бы островъ не изобиловалъ кустарникомъ, то казался бы совершенно обнаженнымъ.

На Барса-Кильмасѣ до весны 1848 года жили, семь лѣтъ сряду, Киргизы. Они перебрались сюда по льду, и, кочуя въ безопасности отъ грабежей Хивинцевъ и своихъ одноплеменныхъ барантавщиковъ, значительно разбогатѣли скотомъ; но, пересилившись на материкъ, изъ нелѣпой боязни къ русскимъ судамъ, были тотчасъ же ограблены.

Западный берегъ Аральскаго Моря, примыкая, на протяженіи около 280 верстъ, отъ оврага Каратамакъ до мыса Ургу-Мурунъ, къ плоской возвышенности Усть-Урта, идетъ почти въ одномъ направленіи, по крайней мѣрѣ не образуетъ замѣтныхъ заливовъ, и взгроможденъ неправильными каменистыми обвалами и утесами, нерѣдко совершенно вертикально упирающимися въ море, особенно около выдающихся отъ материка мысовъ. При солнечномъ освѣщеніи, эти безпорядочно размѣщенные утесы, имѣя мѣстами надъ поверхностію моря свыше 500 футовъ, отъ разноцвѣтности слоевъ каменистыхъ породъ, представляютъ какой-то волшебный видъ съ моря. Взоръ обманывается невольно, и на этихъ пустынныхъ берегахъ рисуются для зрѣнія различныя развалины: храмы, башни, шатры, колонны и проч. При всемъ, однако, разнообразіи этихъ рисунковъ, для моряка весьма трудно отличить одинъ береговой предметъ отъ другого. Усть-уртскія высоты особенно высоки и обрывисты около середины западнаго берега; по мѣрѣ же приближенія къ сѣверу, особенно къ югу, онѣ замѣтно понижаются. Во многихъ мѣстахъ подъемъ на вершину невозможенъ; даже не можетъ пристать къ берегу небольшая шлюпка. Киргизы устроили на высотѣ у тѣхъ мѣстъ, гдѣ удобно спускаться на водопои, различныя примѣты. По окраинѣ Усть-Урта пролегаетъ караванная дорога изъ Оренбурга въ Хиву, по которой встрѣчаются, хотя не въ близкомъ одна отъ другой разстояніи, копани съ водою, по нуждѣ годною къ употребленію, а на скатахъ—родники. На всемъ западномъ берегу, по причинѣ прямого его очертанія и значительной глубины моря, нѣтъ ни одного удобнаго мѣста для якорной стоянки, что составляетъ большое неудобство, при дующихъ почти постоянно сѣверо-восточныхъ вѣтрахъ. Въ южныхъ частяхъ западнаго берега кочуютъ Киргизы, приверженные хивинскому хану.

Южный берегъ Аральскаго Моря вообще низменъ, песчанъ и обросъ камышемъ и кугою. На всемъ протяженіи его впадаетъ въ море многими рукавами Аму-Дарья, образуя заливы съ прѣсною водою: *Кинь-Камысъ*, *Талдыкъ*, *Кугь-Уэюкъ* и *Тще-Башъ* у Бишъ-Кума. Прѣсная вода выбивается въ море отъ всего южнаго берега верстъ на 15; но, при продолжительныхъ сѣверныхъ вѣтрахъ, она смѣшивается съ морскою, даже въ заливахъ. Отмели отъ берега отходятъ здѣсь также весьма далеко. Около залива Талдыкъ и у Бишь-Кума постоянно кочуютъ, кажется, Каракалпаки.

Между заливами Кинь-Камысъ и Талдыкъ лежитъ островъ *Токмакъ-Ата*, получившій названіе отъ находящейся на немъ могилы одного святого (аулія) *. Онъ въ длину отъ сѣверо-запада къ юго-востоку верстъ 25, а въ ширину верстъ 5, такъ что поверхность его простирается до 85 кв. верстъ. Островъ вообще песчанъ и низменъ. На немъ растутъ въ изобиліи кусты джангыла и джидовника, а берега обросли камышемъ. Только въ двухъ мѣстахъ представляются на немъ глинисто-солонцеватыя высоты, именно: въ восточной, гдѣ находится могила святого, и въ юго-западной.

Токмакъ-Ата отдѣляется отъ материка проливомъ съ прѣсною водою, шириною версты въ 4, а глубиною фута въ 2 и даже менѣе. Хивинцы сообщаются чрезъ него, посредствомъ маленькихъ лодокъ, на которыхъ толкаются на шестахъ, или же въ бродъ.

На Токмакъ-Ата постоянныхъ кочевокъ не бываетъ; но съ августа мѣсяца сюда приходитъ на поклоненіе много богомольцевъ, а зимою разъ въ годъ ѣздитъ по льду и самъ ханъ. Богомольцевъ не пускаютъ на островъ, пока особые чиновники не соберутъ для хана растущую здѣсь въ большомъ изобиліи ягоду джиду, для сбереженія которой строго запрещается рубить кустарникъ.

* Между ордынцами сохраняется преданіе, что пока этотъ святой будетъ покровительствовать Хивинскому народу, ни одно чужеземное судно не подойдетъ къ устьямъ Аму-Дарьи. Другое преданіе говоритъ, что къ сѣверу отъ Токмакъ-Ата находится пучина, втягивающая въ себя всякое приближающееся судно. Послѣднія экспедиціи достаточно доказали нелѣпость этой молвы.

Восточный берегъ моря, вдаваясь тупымъ угломъ въ материкъ, вообще низменъ, песчанъ, весьма извилистъ и изрѣзанъ множествомъ глубоко вдающихся во внутрь заливовъ, съ узкими и мелкими входами, изъ которыхъ самые большіе: *Аще-Башъ*, *Кильты*, *Акъ-Сага*, *Бинь-Тау*, *Слуу*, *Бусай*, *Учь-Уткуль*, *Манасъ*, въ который впадаютъ южныя устья Кувана, *Чумышъ-Куль*, около котораго впадаютъ сѣверныя устья Кувана, и проч. Обиліе прилегающихъ къ этому берегу острововъ, отдѣляющихся отъ материка болѣе или менѣе широкими проливами, дополняетъ еще болѣе извилистое его очертаніе. Изъ острововъ замѣчательнѣйшіе: *Каскигуланъ*, *Кушъ-Джидмисъ*, *Джангильды-Тюбепъ*, *Сорча-Араль*, *Аталыкъ*, *Узунъ-Каиръ* и острова: *Меншикова*, *Толмачева* и *Обручева*, лежащіе слишкомъ въ 20 верстахъ отъ берега, а потому неизвѣстные ордынцамъ до экспедиціи Бутакова.

Параллельно прибрежью, какъ материка, такъ и острововъ, заросшему мѣстами камышемъ, тянутся обыкновенно песчаныя насыпи, или дюны, покрытыя кустарникомъ, за которыми постепенно возвышаются песчаные бугры и холмы, перерѣзывающіеся нерѣдко горько-солеными озерами или рукавами моря. Глинисто-солонцеватыя возвышенія, и то незначительныя, встрѣчаются только въ немногихъ мѣстахъ, а именно: между сѣверными и южными устьями Куванъ-Дарьи, или около заливовъ Чумышъ-Куль и Манасъ, на островѣ Сорчи-Аралъ и мѣстами на урочищахъ *Кунганъ-Санданъ* и *Кiуй-Башъ*. На восточномъ берегу прѣсная вода, кромѣ Куванъ-Дарьи, встрѣчается только въ копаняхъ. Киргизскія и каракалпакскія кочевки производятся здѣсь только зимою, когда снѣгъ можетъ замѣнить имъ воду, камыши доставить убѣжище отъ бурановъ и отчасти кормъ для скота, а кустарникъ топливо. Изъ замѣчательнѣйшихъ растеній на восточномъ берегу и на прилегающихъ къ нему островахъ встрѣчаются: *гребенщикъ*, *саксаулъ*, иногда *джидовникъ*, *куянъ-суюкъ*, изъ котораго Киргизы добываютъ желтую краску, *дикая конопля*, изъ которой они же дѣлаютъ рыболовныя сѣти, и проч.; изъ животныхъ: *тигры* (джулъ-барсъ), *кабаны*, *лисицы*, *сайгаки* и проч. Мѣста эти особенно богаты птицами. Многіе острова усѣяны несмѣтнымъ количествомъ гнѣздъ *бабы-птицы*, *баклановъ*, *мартышекъ*, *лебедей*, *чаекъ* и проч.

Разсмотрѣвъ берега Аральскаго Моря съ прилегающими къ нимъ островами, остается обратить вниманіе на группу *Царскихъ Островов*, открытую въ 1848 году, и на острова *Беллинсгаузена* и *Лазарева*, открытые въ 1849 году.

Группа Царскихъ островов находится въ равномъ разстояніи (верстахъ въ 60) отъ острова Барса-Кильмасъ, полуострова Куланды и западнаго берега моря. Самый большій изъ этой группы и самый замѣчательнѣйшій изъ всѣхъ островов, находящихся на Аральскомъ Морѣ, есть, безспорно, *Николай I*. Онъ заключаетъ въ себѣ до 200 кв. верстъ. О существованіи его до 1848 года рѣшительно ничего не было извѣстно. Островъ не видимъ ни съ одного берега, а ордынцы, не имѣя парусныхъ судовъ, съ которыми бы могли пускаться въ открытое море, ограничиваются только самымъ близкимъ береговымъ плаваніемъ. Зимою же море, отдѣляющее его отъ береговъ, если и замерзаетъ, то не всегда; но и въ эти рѣдкія зимы, не имѣя никакой нужды переходить чрезъ него поперекъ и подвергать себя безъ цѣли опасности отъ бурановъ, они не могли на него натолкнуться. Наконецъ, судя по мѣстнымъ признакамъ и потому, что объ островѣ не существовало до сихъ поръ никакихъ, даже темныхъ преданій, до которыхъ Азіатцы большіе охотники, съ достовѣрностію можно заключить, что до 1848 года на него никогда не вступала человѣческая нога.

Островъ Николай I раздѣляется на двѣ части: восточную и западную. Восточная состоитъ изъ плоской возвышенности, основаніемъ которой, по большой части, служатъ пласты известняка. Возвышенность эта имѣетъ въ длину отъ сѣвера къ югу верстъ 12, а въ ширину верстъ 5. Къ югу она выдается двумя мысами, между которыми образуется небольшая бухта, а къ сѣверу продолжается съуживающеюся постепенно полосою, которая потомъ поворачиваетъ на западъ и идетъ обрывистою глинистою косою, ограничивающею съ сѣвера другую бухту. У подножія этой плоской возвышенности разстилается песчаное прибрежье, шириною въ ½ версты.

Западная часть острова длиною отъ запада къ востоку въ 10, шириною въ 6 верстъ, весьма недавно, по видимому, освободилась изъ-подъ воды, и по свойствамъ своимъ похожа на восточные берега Аральскаго Моря. Она отдѣляетъ отъ себя два полуост-

рова, изъ которыхъ одинъ идетъ на сѣверъ и замыкаетъ сѣверную бухту съ юго-запада, а другой на югъ. За прибрежьемъ, поросшимъ камышемъ и шириною въ нѣсколько сотъ саженъ, тянутся, обыкновенно параллельно берегу, въ три ряда песчаные бугры, или дюны. Далѣе представляется низменное песчаное пространство, среди котораго встрѣчаются глинисто-солонцеватыя площадки и горько-соленыя озера.

Весь островъ (особенно низменная его часть) почти сплошь покрытъ чрезвычайно густымъ и мѣстами почти непроходимымъ кустарникомъ саксаула и гребенщика. Кромѣ того, онъ изобилуетъ сайгаками, мясо которыхъ весьма вкусно; изъ другихъ же четвероногихъ найденъ былъ только ежъ и замѣчены слѣды лисицъ. На островѣ есть также змѣи и земляныя черепахи. Вода въ копаняхъ здѣсь довольно хороша.

Островъ Николай I имѣетъ двѣ бухты: *сѣверную* и *южную*. Поперекъ *сѣверной* идетъ песчаная коса, доходящая до острова *Наслѣдникъ*. Чрезъ нее можно проходить только при восточныхъ вѣтрахъ, когда нѣтъ волненія; но при сѣверо-западныхъ и западныхъ весьма не безопасно. Къ югу отъ нея глубина простирается до 5 саженъ, а къ сѣверу до 12. Якорная стоянка въ этой бухтѣ весьма удобна.

Южная бухта представляетъ также прекрасную якорную стоянку, закрытую отъ всѣхъ вѣтровъ, за исключеніемъ юго-западныхъ, да и тѣ, встрѣчая на пути своемъ островъ *Константинъ*, не могутъ быть опасны. На сѣверномъ берегу бухты, за высотами, есть соленое озеро съ прекрасною бѣлою солью. Къ сожалѣнію, въ этомъ мѣстѣ нѣтъ прѣсной воды.

Къ группѣ Царскихъ Островов принадлежатъ также *острова*: *Наслѣдникъ* и *Константинъ*. Первый лежитъ верстахъ въ 15 къ сѣверо-западу отъ острова Николай I, а второй верстахъ въ 6 къ югу. Кромѣ того, есть еще другіе два маленькіе острова: одинъ на продолженіи сѣверной косы, а другой къ сѣверо-востоку отъ нея.

Островъ Наслѣдникъ простирается въ длину отъ сѣвера къ югу на 9 верстъ, а въ ширину отъ 100 до 200 саженъ. Островъ низменъ, песчанъ и почти сплошь покрытъ густымъ камышемъ, заглушающимъ собою всякую другую растительность; мѣстами встрѣчаются, однако, отдѣльные кусты саксау-

ла. Съ острова въ ясную погоду виднѣются высоты Усть-Урта.

Островъ Константинъ, длиною въ 7 верстъ, весьма узокъ, низменъ и песчанъ, какъ большая часть острововъ Аральскаго Моря. На песчаныхъ буграхъ его растетъ саксаулъ и гребенщикъ, а по закраинамъ—камышъ. Къ югу отъ острова тянется песчаная коса, къ востоку въ нѣсколькихъ мѣстахъ есть весьма опасные подводные камни, а къ западу присоединяется къ нему двумя отмелями небольшой низменный островокъ.

Верстахъ въ 50 къ юго-западу отъ острова Николай I, въ такомъ же разстояніи отъ Усть-Урта, и верстахъ въ 80 къ сѣверу отъ Токмакъ-Ата, находится *Островъ Беллингсгаузена*. Это узкая песчаная коса, въ длину отъ сѣвера къ югу около 3 верстъ, а въ ширину отъ 10 до 30 саженъ. Отъ обѣихъ оконечностей ея идутъ мели. На всемъ островѣ есть всего только два кусточка лебеды.

Верстахъ въ 10 къ югу отъ Острова Беллингсгаузена выходитъ изъ-подъ воды невысокая известковая скала, до 3 верстъ въ длину и около одной въ ширину, и названная *Островомъ Лазарева*. На немъ разбросаны кусты гребенщика, а по закраинамъ юго-западной стороны встрѣчается камышъ.

О рѣкахъ, впадающихъ въ Аральское Море.

Аральское Море принимаетъ въ себя только двѣ рѣки: *Сыръ* и *Аму*, изъ которыхъ каждая протекаетъ до 2,000 верстъ. Онѣ стали извѣстны образованному міру съ глубокой древности; къ сожалѣнію, однако, до сихъ поръ еще весьма мало изслѣдованы.

Рѣка *Сыръ* или *Сыръ-Дарья* называлась у Грековъ, со времени Александра Великаго, *Яксартомъ*, а у Арабовъ *Сейхуномъ*; но настоящее ея имя уже было извѣстно, между жившими по берегамъ ея турецкими племенами, еще въ XIII столѣтіи. Она беретъ свое начало нѣсколькими истоками изъ горъ, лежащихъ между Коканомъ и Кашгаромъ, и идетъ сначала на западъ, потомъ отъ *Ходжента* поворачиваетъ на сѣверъ, а около *Туркестана* на сѣверо-западъ, совершая большую часть своего те-

ченія въ предѣлахъ коканскихъ владѣній. Пройдя урочище *Акъ-Мечеть*, она раздѣляется на три рукава, изъ которыхъ сѣверный удерживаетъ названіе *Сыра*, средній именуется *Куванъ-Дарьею*, а южный *Яны-Дарьею*. Далѣе, миновавъ коканское укрѣпленіе *Кошъ-Курганъ*, она течетъ уже, на протяженіи слишкомъ 300 верстъ, въ предѣлахъ русскихъ владѣній.

Рѣка Сыръ орошаетъ сначала страну, наполненную высокими и лѣсистыми горами, изъ которыхъ стремятся къ нее ручьи и рѣчки; но отъ изгиба ея, около Ходжанта на сѣверъ, къ ней примыкаютъ съ лѣвой стороны пески *Кизилъ-Кумъ*, занимающіе пространство между Аральскимъ Моремъ и нижними половинами рѣкъ Сыръ и Аму; а отъ раздѣленія рѣки на рукава, съ правой стороны къ ней подходятъ пески *Кара-Кумъ*, направляющіеся на сѣверо-западъ. Во второй половинѣ своего теченія, рѣка Сыръ не принимаетъ въ себя ни одной рѣчки, и, по мѣрѣ приближенія къ устью, раздѣляется на многіе рукава (прораны), между которыми образуются острова. Какъ эти острова, такъ и берега рѣки здѣсь низменны и покрыты камышемъ почти во всю ширину долины. Лѣтомъ, во время половодія, пространство, занимаемое камышемъ, заливается водою, отъ чего переправы черезъ рѣку возможны здѣсь не вездѣ *. Самая высокая вода въ Сырѣ бываетъ въ іюлѣ, отъ таянія снѣговъ въ горахъ, находящихся при истокахъ рѣки.

Отъ самаго соединенія истоковъ, Сыръ-Дарья достигаетъ уже значительной ширины и глубины, и дѣлается, кажет-

* Отъ Кошъ-Кургана до устья Сыра, мѣста, удобныя для переправы, суть слѣдующія:

Кошъ-Курганъ

Акъ-Чика	145	верстъ
Майлибашъ	32	—
Учь-Урга	30	—
Кара-Тюбе	22	—
Тальбугутъ	89	—
Аманъ-Уткуль	20	—
Ханъ-Уткуль	8	—
Устье Сыра	44	—
Итого	390	верстъ.

ся, судоходною на всемъ своемъ протяженіи; но изъ этого свойства рѣки до сихъ поръ не извлечено еще никакой пользы для торговли; она приноситъ несравненно бо̀льшія выгоды земледѣлію, орошая, посредствомъ проводимыхъ изъ нея каналовъ, пахатныя поля, которыя, безъ этого пособія, были бы совершенно неспособны къ обработыванію *. При устьяхъ Сыра образуются, однако, отмели верстъ на 15, между которыми наибольшій фарватеръ бываетъ въ 3, а иногда и менѣе, футовъ; кромѣ того, онъ весьма узокъ, извилистъ и подверженъ частымъ измѣненіямъ. Зимою, когда ледъ лежитъ во многихъ мѣстахъ на самомъ днѣ, теченіе воды продираетъ себѣ подъ нимъ путь и промываетъ, такимъ образомъ, къ веснѣ фарватеры въ 3½ и 4 фута: но къ осени они заносятся опять до 2 и 2½ футовъ. Ежегодное обмелѣніе устьевъ происходитъ, кажется, отъ быстроты теченія рѣки, которая, унося съ своего дна частицы ила, дѣлается весьма мутной, и образуетъ, при своемъ впаденіи въ море, обширныя мели, превращающіяся впослѣдствіи въ песчаные острова. Изъ такихъ островокъ самый замѣчатель-

* Во многихъ мѣстахъ Турана, для орошенія полей, производятся весьма обширныя гидравлическія работы. Для примѣра можно представить нѣкоторыя работы прежнихъ обитателей низовьевъ Сыръ-Дарьи, Каракалпаковъ, занимавшихся преимущественно земледѣліемъ. Такъ, отъ *Тальбугута до Аманъ-Уткуля*, на протяженіи слишкомъ 20 верстъ, для удержанія рѣки въ настоящемъ ея руслѣ, устроена ими на самомъ берегу небольшая плотинка, около аршина въ высоту и столько же въ ширину. Чрезъ это рѣка течетъ какъ-бы въ корытѣ съ весьма крутыми боками, такъ что, въ разстояніи не болѣе одной сажени отъ плотины, вода покрываетъ уже ростъ человѣка. Но одна эта насыпь не могла еще исполнить своего назначенія безъ другой, которая-бы, пролегая перпендикулярно къ рѣкѣ, не пускала воду изъ верхнихъ ея разливовъ. Для этой послѣдней цѣли, устроена ими же плотина у *Тальбугута* (10 верстами выше Раима), 280 саженъ въ длину, около сажени въ ширину и аршина два въ высоту. Посредствомъ такихъ работъ, Каракалпаки осушали низины, которыя всегда могли полняться водою изъ рѣки, выпуская ее, посредствомъ покрытія береговой плотинами, въ такомъ количествѣ, въ какомъ имъ было необходимо. Подобными же работами ордынцы осушаютъ по временамъ озера или, лучше, заливы происходящія отъ разлитія рѣки, какъ напримѣръ: *Акъ-Герикъ*, *Раимъ*, *Джалангачъ*, *Камышлы-Башъ* и проч., и засѣваютъ дно ихъ хлѣбомъ. Такъ въ 1841 году долина Акъ-Герикъ была совершенно подъ водою; въ 1846 и 1847 годахъ большая часть ея была также залита; но въ 1848 году она представляла осушенное пространство, покрытое засѣянными пашнями.

ный, по своему положенію, *Косъ-Аралъ* (прибавляющійся островъ). Онъ огибается съ двухъ сторонъ устьями Сыра, изъ которыхъ южное нынѣ совершенно обмелѣло, и заросло камышемъ и кугою. На островѣ помѣщается рыболовная ватага, и устроенъ редутъ, для обороны судовъ, плавающихъ по морю *.

Около устьевъ Сыръ-Дарьи, по обоимъ ея берегамъ, равно и на Косъ-Аралѣ, кочуетъ довольно много Киргизовъ, особенно зимою. Всѣ они въ крайней нищетѣ: скота у нихъ весьма мало, хлѣбопашество производятъ въ небольшихъ размѣрахъ, а для рыбной ловли имѣютъ болѣе чѣмъ скудныя средства. Киргизы обоихъ береговъ сообщаются между собою посредствомъ *саловъ*, или небольшихъ плотовъ, сдѣланныхъ изъ камыша **.

Куванъ-Дарья течетъ сначала на западъ, и скоро раздѣляется на пять рукавовъ, называемыхъ *Башъ-Узякъ*; потомъ опять соединяется въ одно ложе, поворачиваетъ на сѣверъ и далѣе снова течетъ на западъ. Въ настоящее время она не вливаетъ воды въ Аральское Море. Оба устья ея совершенно обсохли и на 60 верстъ запружены Киргизами для земледѣлія. Вода, набѣгающая весною, во время таянія снѣговъ, удерживается только въ ямахъ или омутахъ. Изъ пересохшихъ устьевъ Кувана, сѣверное впадаетъ съ южной стороны въ заливъ *Чумышъ-Куль*, а южное, кажется, большее—въ заливъ *Манастъ*. Около перваго находятся развалины укрѣпленія *Кюкъ-Кала*.

Яны, или *Янга-Дарья* (по киргизскому произношенію *Джаны*, или *Джанга-Дарья*), въ переводѣ «новая рѣка,» произошла, какъ увѣряютъ Киргизы, между 1760 и 1770 годами ***.

* Въ 1847 году ватага помѣстилась сначала на песчаной косѣ острова, при самомъ выходѣ изъ рѣки въ море; но вскорѣ случилась такъ-называемая *моряна*,—вѣтеръ съ моря, которая залила эту часть острова и заставила, такимъ образомъ, рыболововъ перенести ватагу на настоящее ея мѣсто, находящееся верстахъ въ 5 выше устья. Осенью 1849 года часть рыболововъ осталась зимовать на островѣ Николай I, чтобы раннею весною открыть ловъ въ удобныхъ мѣстахъ.

** Подобные плоты портятъ отчасти русло рѣки. Если сала оторвется отъ берега, и, отплывъ на середину, остановится на мелкомъ мѣстѣ, то, служа преградою для свободнаго теченія воды, она не пускаетъ несущіяся съ берега земляныя частицы, которыя, накопляясь мало по малу, образуютъ мель, а потомъ и низменный островокъ.

*** Муравинъ не видалъ этой рѣки и потому не внесъ въ свою карту. Въ подробныхъ караванныхъ маршрутахъ того времени также не упоминается о ней ни

Отдѣлясь отъ Кувана, она текла на юго-западъ и впадала въ юго-восточную часть Аральскаго Моря. Въ 1816 году рѣка эта была еще весьма значительна; но въ 1820 баронъ *Мейендорфъ*, путешествовавшій въ Бухару, на мѣстѣ ея нашелъ, къ великому удивленію сопровождавшихъ его Киргизовъ, одно только сухое русло. Въ 1849 году, въ юго-восточной части моря найдены глубокія устья рѣки, называющейся также *Джанъ-Дарьею*; но есть ли это прежняя Яны-Дарья, возобновившая свое теченіе, или новый рукавъ Аму? — задача эта остается еще неизслѣдованною. Въ пользу перваго предположенія можно сказать тó, что найденныя устья — единственныя въ этихъ мѣстахъ и находятся на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ на старыхъ картахъ обозначалось впаденіе Яны-Дарьи; а также, что рѣка эта, по увѣренію Киргизовъ, съ 1848 года опять начала образовываться *; но съ другой стороны устья эти слишкомъ глубоки для такого протока, какъ Яны-Дарья, и скорѣе могли образоваться чрезъ отдѣленія отъ Аму новаго рукава, куда устремилась изъ этой рѣки главная масса воды **. Можетъ быть, однако, что оба эти предположенія въ нѣкоторой степени справедливы, и новый рукавъ Аму, прежде впа-

слова. Можетъ быть, рѣка эта существовала и прежде, но впослѣдствіи русло ея пересохло, и новая рѣка была не что иное, какъ возобновленіе старой, напримѣръ: *Кизилъ-Дарьи*.

* Въ запискѣ, составленной, по разспросамъ Киргизовъ, находящихся при Раимскомъ укрѣпленіи, чиновникомъ Оренбургской Пограничной Коммисіи (въ 1848 г.), объ Яны-Дарьѣ разсказывается слѣдующее: «За 70 лѣтъ тому назадъ, когда Киргизы разныхъ родовъ, соединясь, подъ предводительствомъ бія и батыря *Джанке*, согнали Каракалпаковъ съ низовьевъ Сыръ-Дарьи, послѣдніе переселились къ урочищу Акъ-Мечеть и къ тому мѣсту, гдѣ Куванъ-Дарья отдѣляется отъ Сыра. Вскорѣ они прорыли для хлѣбопашества канаву, изъ которой образовалась Яны-Дарья, первоначально называемая *Каракалпакъ-Дарья*. Впослѣдствіи Каракалпаки оставили Яны-Дарью и переселились къ Аму, а она пересохла. Въ 1848 году Киргизы Чумекеевскаго рода, кочующіе около отдѣленія Куванъ-Дарьи, расчистили для хлѣбопашества истокъ Яны-Дарьи, и отъ того рѣка эта опять начала образовываться.»

** Капитанъ-лейтенантъ Бутаковъ, по словамъ своего вожака Киргиза, называетъ Джанъ-Дарью новымъ устьемъ Аму, отдѣлившимся, 9 лѣтъ тому назадъ, отъ восточнаго ея рукава *Кукъ-Узюкъ*, означеннаго на старыхъ картахъ подъ именемъ *Улу-Дарьи*. «Когда Кукъ-Узюкъ, говоритъ онъ, пересохъ въ главномъ своемъ руслѣ, то образовались изъ него два рукава: *Джалпакъ* и *Джанъ-Дарья*.»

денія своего въ море, соединяется съ возобновившеюся Яны-Дарьею.

Джанъ-Дарья впадаетъ многими устьями въ заливъ *Туще-Башъ*, отдѣляющійся отъ моря нѣсколькими песчаными островками, между которыми самый замѣчательный Островъ *Ермолова*. Входъ въ заливъ довольно затруднителенъ, по множеству мелей; но зато за островами представляется прекрасная якорная стоянка, спокойнѣе и удобнѣе которой нѣтъ во всемъ морѣ. Отъ Острова Ермолова до ближайшаго устья Джанъ-Дарьи — верстъ 7. Въ самыхъ устьяхъ теченіе весьма слабо, но вода чиста, и глубина, на протяженіи 3 верстъ къ верху, не менѣе 4 футовъ, не уменьшаясь, по видимому, и далѣе *. Между устьями находится много низменныхъ песчаныхъ островов, образующихъ урочище *Бишь-Кумъ*. На этихъ островахъ растетъ въ изобиліи джидовникъ, а по берегамъ камышъ и куга. Около Бишъ-Кума кочуютъ по временамъ Каракалпаки.

Аму-Дарья ** называлась у Грековъ *Оксусомъ*, а у восточныхъ писателей *Джей-Хуномъ*. Она вытекаетъ изъ озера *Сары-Куль*, лежащаго на нагорной площади *Памиръ*, и извивается сначала въ юго-западномъ направленіи, по гористой странѣ кундузскихъ владѣній, а около *Балха* поворачиваетъ на сѣверозападъ и течетъ почти прямою линіею, по бухарскимъ и хивинскимъ владѣніямъ, среди обширной песчаной пустыни, къ Аральскому Морю, куда впадаетъ нѣсколькими рукавами.

Выходя изъ нагорной площади Памиръ, Аму-Дарья орошаетъ сначала *Вохамъ*, — страну чрезвычайно гористую и холодную; здѣсь она принимаетъ въ себя пять притоковъ, и потому называется *Пенджъ-Дарьею*. Далѣе съ южной стороны къ ней примыкаетъ также гористая область *Бедахшанъ*, славящаяся здоровымъ климатомъ, живописнымъ мѣстоположеніемъ и богатыми копями рубиновъ. Здѣсь впадаетъ въ Аму много мелкихъ притоковъ, изъ которыхъ *Бедахшанъ* самый замѣчательный, и рѣка принимаетъ уже настоящее свое названіе. На сѣ-

* Верстахъ въ 25 выше устья, по словамъ вожака, находится переправа Каракалпаковъ на лодкахъ.

** Свѣдѣнія о теченіи этой рѣки заимствованы изъ записокъ бывшаго Предсѣдателя Оренбургской Пограничной Коммиссіи, покойнаго генерала Генса.

верномъ берегу *Аму*, противъ Бедахшана, находится весьма гористая и мало населенная страна, известная подъ общимъ именемъ *Хуттель*. За Бедахшаномъ и Хуттель простираются: къ югу отъ Аму *Кундузская Долина*, а къ сѣверу оазисъ *Гисаръ*. Долина *Кундуза* орошается двумя притоками, изъ которыхъ на одномъ построенъ городъ *Кундузъ*, а на другомъ *Талиханъ*, и которые, соединясь, образуютъ рѣку *Акъ-Серай*, впадающую въ Аму-Дарью. Долина углубляется во внутрь страны верстъ на 60, имѣетъ климатъ крайне нездоровый и состоитъ, по большей части, изъ непроходимыхъ болотъ, чрезъ которыя дороги устроены на сваяхъ. Западнѣе Кундуза находится небольшая долина *Хулумъ*, образующаяся по обѣимъ сторонамъ рѣки того же имени, на которой находится города *Хулумъ* и *Гейбекъ;* долина эта славится своими садами. Еще западнѣе лежитъ область *Билхъ*, отдѣленная отъ Аму пустынною полосою. На сѣверномъ берегу рѣки, противъ Кундуза и Хулума, находится оазисъ *Гисаръ*, страна гористая, но весьма хорошо орошенная водою и изобилующая рисомъ. Отъ областей *Балха* и *Гисара*, Аму-Дарья течетъ уже до самаго устья среди песчаной пустыни. Съ лѣвой стороны, начиная отъ *Хулума* и *Балха*, къ ней примыкаютъ *Трухменскіе Пески*, простирающіеся до Устья-Урта, Каспійскаго Моря и горъ, отдѣляющихъ Иранъ съ сѣвера; а съ правой стороны, начиная отъ *Калифа* и *Чарджуя*, пески *Кизилъ-Кумъ*. Здѣсь берега рѣки совершенно плоски; но въ нѣкоторомъ разстояніи отъ воды есть другіе довольно высокіе, которые то примыкаютъ къ самому ея руслу, то удаляются отъ него верстъ на 5 и на 6, и образуютъ, такимъ образомъ, узкую долину, пересѣченную, для земледѣлія, каналами во всѣхъ направленіяхъ, покрытую зеленью и украшенную купами деревьевъ. Не смотря однако на плодородіе этой узкой полосы, во многихъ мѣстахъ ея, особенно по правую сторону русла, или совершенно нѣтъ жителей, или они не занимаютъ подъ пашни всей удобной земли. Самая широкая, болѣе другихъ воздѣланная и плодородная часть этой долины, заключается въ хивинскихъ владѣніяхъ.

Аму-Дарья, до соединенія съ кундузскою рѣкою *Акъ-Серай*, имѣетъ ширины не болѣе 100 саженъ и представляетъ повсюду броды; а отъ этого пункта становится уже на всемъ

остальномъ теченіи судоходною, и бродовъ болѣе не имѣетъ. Замѣчательнѣйшія переправы на лодкахъ встрѣчаются здѣсь въ слѣдующихъ пунктахъ:

При *Термезѣ*, на дорогѣ изъ *Самарканда* въ *Балхъ;*

При *Калифѣ*, на дорогѣ изъ *Бухары* въ *Балхъ*. Здѣсь оканчиваются уже прибрежные холмы, и рѣка начинаетъ имѣть теченіе въ плоскихъ берегахъ. Ширина рѣки у перевоза простирается до 150 саженъ. Верстахъ въ 25 къ западу отъ Калифа находится переправа при селеніи *Ходже-Салехъ*, гдѣ ширина рѣки достигаетъ до 350 саженъ, а глубина отъ 1 до 3 и даже 4 саженъ. Еще западнѣе встрѣчается ширина въ 400 саженъ,—самая большая на всемъ протяженіи рѣки.

При *Кирки*, на дорогѣ изъ *Бухары* въ *Анхой*, и оттуда въ *Балхъ*, *Хулумъ*, *Кундузъ*, *Талихань* и проч.

При *Чарджу*, на военной дорогѣ изъ *Бухары* въ *Мервъ* и *Персію*. Здѣсь рѣка имѣетъ до 280 саженъ ширины и отъ 2 до 3 и даже 4 саженъ глубины.

Отъ Чарджу до хивинскихъ владѣній есть нѣсколько частныхъ перевозовъ, изъ которыхъ самый замѣчательный находится въ *Эльджинѣ*, гдѣ нагружаютъ товары, идущіе изъ Бухары въ Хиву.

Зимою переправа черезъ рѣку облегчается тѣмъ, что Аму замерзаетъ на большей части своего теченія.

Аму-Дарья, не смотря на свою судоходность, въ настоящее время не приноситъ никакой пользы для торговли. Суда здѣсь строятся плоскодонныя, длиною въ 7 саженъ, а глубиною аршина въ два, изъ кусковъ дерева, обдѣланныхъ квадратно и спаянныхъ желѣзомъ. Вверхъ ихъ тянутъ бечевой, а внизъ обращаютъ бокомъ, и пускаютъ, такимъ образомъ, по теченію. Эти барки могутъ подымать грузу до 20 тоннъ, или помѣстить до 150 человѣкъ. На всемъ теченіи рѣки ихъ находится, однако, весьма ограниченное число. Отъ Акъ-Серая до Чарджу есть около 15 перевозовъ, и на каждомъ по 2 лодки; другихъ же судовъ тутъ почти не видно. На пространствѣ отъ Чарджу до хивинскихъ владѣній ходитъ не болѣе 150 судовъ; здѣсь они служатъ уже не только паромами, но и для перевоза товаровъ, нагружаемыхъ обыкновенно въ Эльджинѣ. Плотовъ на Аму-Дарьѣ нѣтъ совершенно.

Самая высокая вода въ рѣкѣ бываетъ лѣтомъ, отъ таянія снѣговъ въ горахъ; вода начинаетъ обыкновенно подыматься въ маѣ и возвращается къ прежнему уровню въ октябрѣ. Въ началѣ іюля она достигаетъ своей высочайшей точки, и тогда бываетъ наводненіе, обнаруживающее свое дѣйствіе рѣдко далѣе, какъ на полторы версты отъ обыкновеннаго русла. Возвышеніе уровня, не производя, однако, наводненія, бываетъ еще весною, а иногда и осенью.

Аму-Дарья впадаетъ въ Аральское Море тремя главными устьями: *Западное*, идущее вдоль Усть-Урта къ заливу *Кинь-Камысъ*, обмелѣло до 2 футовъ и заросло почти сплошь камышемъ; *Среднее* впадаетъ въ заливъ *Талдыкъ*, на восточной сторонѣ острова Токмакъ-Ата. Оно раздѣляется на множество рукавовъ; кромѣ того, Каракалпаки отвели изъ него для земледѣлія выходящіе въ море каналы: *Карабайлы* и *Бузъ-Узюкъ*. Изъ этихъ рукавовъ только одинъ, при весьма быстромъ теченіи, имѣетъ глубину въ 3 фута; всѣ же остальные—не болѣе какъ 2½, 2 и 1½ фута. *Восточное* устье *Джалпакъ* впадаетъ въ заливъ *Кукъ-Узюкъ*. Протокъ этотъ весьма мелокъ и имѣетъ теченіе до того слабое, что за двухъ-футовою мелью, тянущеюся поперекъ залива, послѣ продолжительныхъ и крѣпкихъ сѣверныхъ вѣтровъ, бываетъ солоноватая вода. Наконецъ *Джанъ-Дарья* есть, можетъ быть, четвертое и самое главное устье Аму.

Въ прежнія времена Аму-Дарья впадала также въ одинъ изъ заливовъ Каспійскаго Моря. Англичанинъ *Дженкинсонъ*, путешествовавшій въ Хиву въ 1558 году, и *ханъ Абульгази Богадуръ*, родившійся въ 1605 году и господствовавшій въ Ховарезміи съ 1643 по 1663 годъ, подтверждая это извѣстіе, говорятъ, однако, что въ ихъ времена рѣка не текла уже болѣе мимо Ургенча на западъ, а имѣла направленіе на сѣверъ. Когда же именно Аму-Дарья перестала вливать свои воды въ Каспійское Море? — задача эта до сихъ поръ еще не рѣшена, хотя объ этомъ и существуетъ много различныхъ предположеній.

ОПИСАНІЕ

ХИВИНСКАГО ХАНСТВА *.

Описаніе это Хивинскаго Ханства основано: на личномъ обозрѣніи большей части его пространства, на глазомѣрной съемкѣ пройденныхъ въ Ханствѣ путей и на распросныхъ свѣдѣніяхъ, достовѣрность которыхъ не подвергалась сомнѣнію.

Подозрительный характеръ хивинскихъ сановниковъ и всего народа вообще, равно какъ и условія, при которыхъ мы находились въ Ханствѣ, стѣсняли не разъ нашу волю, и нерѣдко отнимали у насъ самыя близкія средства къ изученію края.

Чтобы представить полнѣйшее описаніе Хивинскаго Ханства, намъ недоставало: времени, пособія нѣкоторыхъ книгъ о Средней Азіи и способностей, которыя могли бы, если не замѣнить эти два недостатка, то, по крайней мѣрѣ, ослабить ихъ очевидное вліяніе на трудъ нашъ.

I. ПРЕДѢЛЫ.

Нынѣшнее Хивинское Ханство не имѣетъ опредѣленныхъ границъ: это есть оазъ, занимающій небольшое пространство

* Составлено въ 1843 году подполковникомъ (нынѣ полковникомъ) Генеральнаго Штаба Г. И. Данилевскимъ, который въ томъ же году возвратился изъ Хивы, куда ѣздилъ вмѣстѣ съ миссіею, отправленною нашимъ Правительствомъ.

земли посреди песчаныхъ степей Западнаго Туркестана, прикосновенныхъ къ морямъ Каспійскому и Аральскому, и лежащихъ между владѣніями Россіи, Персіи и Бухаріи.

II. КЛИМАТЪ.

Кратковременное пребываніе въ Ханствѣ не позволило намъ собрать достаточнаго числа данныхъ, изъ которыхъ можно было бы вывести удовлетворительное заключеніе о его климатѣ, и мы, по необходимости, должны руководствоваться, большею частію, распросными свѣдѣніями.

Хотя, по сжатости предѣловъ осѣдлаго Ханства, должно бы предполагать совершенно-одинаковый климатъ на всемъ его пространствѣ, однако сѣверная полоса, а именно низовья Аму-Дарьи, Кунградъ и даже Ходженли, нѣсколько долѣе подвергается зимнимъ холодамъ, чѣмъ полоса, лежащая южнѣе означенныхъ пунктовъ. Но въ этомъ только и заключается вся разница, которая, впрочемъ, имѣетъ мало вліянія на растительность. Сарачинское пшено, виноградъ и разныя фруктовыя деревья разводятся, одинаково успѣшно, на всемъ пространствѣ между г. Питнякомъ и г. Кунградомъ включительно, и только одна хлопчатая бумага не достигаетъ надлежащей зрѣлости въ окрестностяхъ Кунграда, чтò, впрочемъ, Хивинцы приписываютъ свойству почвы, а не атмосферическимъ вліяніямъ.

Весна въ Ханствѣ * наступаетъ обыкновенно въ срединѣ февраля; самая поздняя — въ началѣ марта. Ежегодно въ первой половинѣ этого мѣсяца ханъ выѣзжаетъ къ устью канала Полванъ-Ата, и присутствуетъ при чисткѣ и напущеніи въ него воды изъ Аму-Дарьи. Эта работа продолжается обыкновенно отъ 6 до 8 дней; а по возвращеніи хана въ Хиву, виноградныя лозы, гранатовыя и фиговыя деревà раскрываются, и въ первыхъ числахъ апрѣля начинаютъ уже покрываться зеленью. Апрѣльскіе жары весьма сильны и возрастаютъ постепенно до средины іюля, въ продолженіе котораго зной чрезмѣренъ, и не только не прохлаждается вѣтрами, постоянно и сильно дую-

* Мы говорили объ осѣдлой части.

щими въ это время, но еще дѣлается удушливѣе, отъ густыхъ облаковъ пыли, вздымаемыхъ съ песчано-глинистой почвы, которая лѣтомъ никогда не увлажается дождями. Въ первыхъ числахъ іюня уже начинаютъ жать пшеницу; около этого же времени поспѣваютъ абрикосы, желтыя сливы и одинъ сортъ темнокраснаго винограда, называемый халили. Во второй половинѣ августа созрѣваютъ всѣ прочіе плоды, а въ сентябрѣ собираютъ сарачинское пшено, марену и кунжутъ. Первые утренники начинаются въ самомъ концѣ сентября, но весьма слабы и становятся нѣсколько ощутительнѣе только къ послѣднимъ числамъ ноября, въ продолженіе котораго дни стоятъ постоянно теплые и тихіе; листъ на деревьяхъ начинаетъ желтѣть и падать, замѣтнымъ образомъ, не ранѣе, какъ въ первой половинѣ этого мѣсяца. Лѣтнія ночи хотя и неудушливы, однако вообще не такъ прохладны, сравнительно съ температурою дня, какъ бываютъ обыкновенно въ южныхъ краяхъ.

Наступленіе зимы весьма измѣнчиво, и непостоянство погоды, въ продолженіе этого времени года, составляетъ ея отличительный характеръ *. Бываютъ годы, когда снѣгъ вовсе не выпадаетъ, и Аму-Дарья замерзаетъ только около береговъ. Это послѣднее обстоятельство случается изрѣдка и не повторялось съ 1836 года. Большею же частію снѣгъ начинаетъ порошить въ среднихъ числахъ декабря, выпадая весьма рѣдко въ количествѣ, достаточномъ для совершеннаго покрытія земли нѣсколько толстымъ слоемъ, и лежитъ обыкновенно не долѣе трехъ или четырехъ дней сряду. Морозы бываютъ иногда довольно сильны, но не продолжительны, и перемежаются безпрестанными оттепелями. Аму-Дарья обыкновенно замерзаетъ въ послѣднихъ числахъ декабря, или въ началѣ января, и весьма рѣдко ранѣе перваго срока; толщина льда на Дарьѣ не превышаетъ ½ аршина. Ледъ стоитъ обыкновенно отъ трехъ до четырехъ недѣль, и Аму неизмѣнно расходится каждый годъ къ февралю мѣсяцу. Въ продолженіе

* Во время нашего пребыванія въ Хивѣ, снѣгъ выпалъ 9 декабря при 19° Р., между тѣмъ какъ наканунѣ этой внезапной стужи и въ продолженіе всѣхъ предъидущихъ зимнихъ дней, холодъ въ полдень не превышалъ ни разу 4° Р. Эта стужа продолжалась три дня, а на четвертый ртуть возвысилась опять до 3° Р., потомъ теплая погода продолжалась неизмѣнно весь декабрь мѣсяцъ.

самыхъ суровыхъ зимъ, земля не замерзаетъ глубже 8 вершковъ; впрочемъ, это обстоятельство должно приписать отчасти и повсемѣстной солонцоватости почвы Ханства.

Дожди, какъ мы уже сказали выше, не часты въ Ханствѣ, и перепадаютъ обыкновенно лишь весною и осенью, лѣтомъ же почти никогда. Нѣсколько дождливая весна вредитъ хлопчатой бумагѣ и маренѣ, и жители предпочитаютъ сухую весну.

Господствующіе вѣтры въ Ханствѣ: сѣверо-восточный и восточный; они дуютъ, большею частію, лѣтомъ и въ срединѣ зимы, но рѣдко бываютъ сильны. Самый порывистый вѣтеръ — западный: Хивинцы разсказываютъ, что онъ часто срываетъ кибитки и даже деревья; онъ свирѣпствуетъ только весною, когда деревья начинаютъ одѣваться листьями.

Грозъ и града почти никогда не бываетъ. Сухость воздуха весьма велика, даже въ осенніе мѣсяцы *.

Для пополненія этихъ свѣдѣній о климатѣ Ханства, мы прилагаемъ выписку изъ сдѣланныхъ нами метеорологическихъ наблюденій, въ продолженіе четырехъ-мѣсячнаго пребыванія въ Ханствѣ, въ концѣ 1842 года.

Температура.

	высшая.	низшая.	средняя.
Сентябрь . . .	+ 25° 2	— 1° 5	+ 12° 2
Октябрь . . .	+ 17° 3	— 2	+ 8° 3
Ноябрь . . .	+ 11° 5	— 6	+ 4° 9
Декабрь . . .	+ 4°	— 19	+ 5° 4

Состояніе атмосферы.

	ясныхъ.	пасмурныхъ.	дождливыхъ или снѣжныхъ.
Въ сентябрѣ было дней	26	4	не было.
— октябрѣ . . .	23	8	не было.
— ноябрѣ . . .	19	7	4
— декабрѣ . . .	14	15	2
всего	82	34	6

* Произведенныя натуралистомъ Базинеромъ психрометрическія наблюденія, съ 1 сентября по январь мѣсяцъ, совершенно подтверждаютъ это мнѣніе.

Вѣтры.

	Въ сентабрѣ.	октябрѣ.	ноябрѣ и	декабрѣ.
Восточныхъ . . .	1	7	6	7
Южныхъ	2	1	1	2
Западныхъ	3	3	1	—
Сѣверныхъ . . .	1	2	—	1
Юго-восточныхъ .	2	2	4	4
Юго-западныхъ . .	5	—	1	1
Сѣверо-восточныхъ .	6	3	2	5
Сѣверо-западныхъ .	2	1	—	—
Тихихъ дней было .	9	12	15	11

Вліяніе климата Ханства на физическія силы жителей невозможно опредѣлить съ точностію, не имѣвши ни времени, ни средствъ собрать достаточныхъ, по этому предмету, свѣдѣній; мы должны ограничиться только указаніемъ нѣкоторыхъ общихъ фактовъ.

1. Климатъ Ханства вообще благопріятствуетъ здоровью туземцевъ, и, не смотря на отсутствіе правильныхъ медицинскихъ пособій, смертность не велика.

2. Вода какъ въ Аму-Дарьѣ и въ каналахъ, изъ нея вытекающихъ, такъ и въ колодцахъ всего осѣдлаго Ханства, весьма здорова; хотя на видъ мутна, но имѣетъ пріятный и легкій вкусъ.

3. Плоды здоровы, даже излишнее ихъ употребленіе не имѣетъ вредныхъ послѣдствій.

4. Эпидемическихъ опустошительныхъ болѣзней не бываетъ въ Ханствѣ; жителямъ памятенъ только одинъ подобный случай—это годъ, когда свирѣпствовала у нихъ холера.

5. Господствующія болѣзни въ Ханствѣ суть:

Лихорадка обнаруживается большею частію весною и въ началѣ зимы. Хивинскіе эмпирики дѣлятъ ее на три разряда, именуя ихъ: *ялгмы*, *зяки* и *тебли*. Въ первомъ пароксизмъ бываетъ каждый день, но слабый, и лихорадка въ этомъ видѣ не упорна; второй обнаруживается пароксизмомъ чрезъ день, а третій чрезъ два дня. Лихорадка второго свойства весьма упорна и продолжительна; отъ лихорадки же третьяго разряда большею частію умираютъ.

Горячки свирѣпствуютъ несравненно рѣже, и уступаютъ пособіямъ лекарствъ скорѣе, чѣмъ лихорадки.

Простудный кашель обнаруживается часто осенью и продолжается весьма долго, съ присоединеніемъ потери голоса.

Венерическая болѣзнь свирѣпствуетъ въ сильной степени.

Оспа похищаетъ многихъ дѣтей, преимущественно между 2 и 5 годами.

Чахотка поражаетъ обыкновенно тѣхъ, которые употребляютъ опій, и, при сильной сухости воздуха, скоро развивается.

Воспаленіе глазъ составляетъ одну изъ главныхъ хроническихъ болѣзней Хивинцевъ; число слѣпыхъ значительно велико, что, впрочемъ, объясняется, весьма естественно, недостатками надлежащихъ врачебныхъ пособій и чрезмѣрной пылью и сухостію воздуха въ продолженіе почти цѣлаго года *.

6. Въ іюлѣ и январѣ бываетъ наибольшее число больныхъ, и смертность значительнѣе, чѣмъ въ прочихъ мѣсяцахъ.

7. Хотя Хивинцы пользуются вообще хорошимъ здоровьемъ, однако рѣдкіе изъ нихъ достигаютъ до глубокой старости, признаки которой обнаруживаются, большею частію, преждевременно. Мы полагаемъ, что главная причина этого явленія заключается не въ свойствѣ климата, а въ образѣ жизни Хивинцевъ.

Хивинскій климатъ нисколько не обнаруживаетъ вреднаго дѣйствія и на здоровье чужеземцевъ. Доказательствомъ тому могутъ служить Персіяне, весьма скоро къ нему привыкающіе, а равномѣрно и бывшіе въ Ханствѣ русскіе плѣнные,

* О леченіи сколько-нибудь правильномъ Хивинцы не имѣютъ никакого понятія; хотя къ нимъ завозятся, изъ Бухаріи, Персіи и Индіи, нѣкоторые медикаменты, однако ихъ употребленіе производится безъ всякаго знанія лечебнаго дѣла, которое находится въ рукахъ нѣсколькихъ шарлатановъ, присоединяющихъ къ сомнительной опытности пособія ворожбы и симпатическихъ средствъ. Кровопусканіе въ маломъ употребленіи, и количество выпускаемой крови никогда не превышаетъ полфунта. Они пускаютъ кровь маленькимъ ножемъ изъ рукъ, изъ ногъ, а чаще изъ переносья. Прививаніе оспы вовсе неизвѣстно Хивинцамъ, и эта болѣзнь ежегодно похищаетъ значительное число дѣтей. Объ акушерствѣ не имѣютъ никакого понятія, и, вмѣсто всякаго пособія въ трудныхъ родахъ, жгутъ передъ родильницею змѣиную кожу. Нѣкоторыя потогонныя и кровочистительныя средства употребляются Хивинцами, но вообще безъ соображенія съ болѣзнію или возрастомъ больнаго, а по одному произволу знахаря.

*

которые всѣ почти сохраняли, до освобожденія ихъ изъ неволи, неизмѣнно-хорошее здоровье. Въ подтвержденіе здоровости климата Ханства, можемъ указать и на то обстоятельство, что изъ числа 40 человѣкъ, находившихся въ составѣ Россійской Императорской Миссіи въ Хивѣ въ 1842 году, не было, въ продолженіе четырехъ-мѣсячнаго пребыванія ея въ Ханствѣ, ни одного нѣсколько серіознаго больного.

Если бы Хивинское Правительство могло понять пользу медицинскихъ заведеній и благодѣтельное дѣйствіе прививанія оспы, и ввести ихъ въ Ханство, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что, при благопріятныхъ климатическихъ условіяхъ, народонаселеніе возрасло бы значительно въ самое непродолжительное время.

III. ОРОГРАФІЯ.

Юго-восточный чинкъ Усть-Урта и горы Шейхъ-Джели суть главныя возвышенности заселенной части Ханства, на горизонтально-ровной поверхности котораго встрѣчаются еще нѣсколько другихъ холмовъ. Хотя послѣдніе, по незначительной высотѣ и небольшему объему, не заслуживали бы особеннаго вниманія; однако, для полноты этой статьи, мы не вовсе умолчимъ о нихъ. *

1. *Юго-восточный чинкъ Усть-Урта.* Восточная часть чинка, идущая вдоль западнаго берега Аральскаго Моря, имѣетъ видъ обрывистый, изрѣзана всюду глубокими оврагами и разсѣлинами, и у подножія своего усѣяна безчисленными обломками, которые стоятъ у моря отдѣльными и громадными утесами, въ самыхъ своенравныхъ формахъ и положеніяхъ, какъ-бы отъ случайностей внезапнаго прекращенія той страшной силы, которая оторвала ихъ отъ Усть-Урта, и обнаруживаютъ, рѣзкими полосами, разнородные пласты составныхъ частей этой плоской возвышенности (plateau). Юго-восточный же чинкъ Усть-Урта тянется между мысомъ Урга и урочища Бишъ-Тюбя, омываясь, у подошвы своей, Айбугирскимъ Озеромъ **. По мѣ-

* При семъ прилагается оро-гидрографическая карта Ханства.

** Отъ мыса Урга до урочища Айбугиръ.

рѣ удаленія отъ моря, эта часть чинка замѣтно понижается, постепенно теряетъ свой прежній разрушенный характеръ, и хотя еще довольно долго сохраняетъ утесистый видъ, однако въ нѣкоторыхъ мѣстахъ представляетъ уже удобные подъемы. Приближаясь же къ урочищу Айбугиру и далѣе до урочища Бишь-Тюбя, чинкъ превращается въ невысокіе холмистые скаты, всюду отлогіе, и только по срединѣ всего описываемаго нами протяженія, именно въ томъ мѣстѣ, гдѣ озеро Айбугиръ образуетъ глубоко-вдающійся въ Усть-Уртъ заливъ Акъ-Чеганакъ, высота чинка увеличивается, и прежній обрывистый характеръ проявляется снова, но лишь вокругъ означеннаго залива. Отъ урочища Бишь-Тюбя чинкъ круто загибается на западъ. Спуски съ Усть-Урта на этомъ протяженіи находятся при урочищахъ: Тайла, Карла-Умбеть, Мулла-Турумъ и Айбугиръ. Всѣ они весьма удобны, послѣдній же совершенно отлогій.

2. *Шейхъ-Джели.* На правой сторонѣ Аму-Дарьи, между широтами городовъ Н. Ургенча и Ходженли, тянется, по направленію съ юго-востока на сѣверо-западъ, цѣпь горъ, называемая Шейхъ-Джели. Она начинается невысокими холмами, отстоящими отъ Аму-Дарьи верстахъ въ 16, и постепенно повышается, приближаясь къ Дарьѣ; между городовъ Мангытъ и Кипчакъ она подходитъ къ рѣкѣ, на разстояніе отъ трехъ до одной версты, и примыкаетъ почти вплоть противъ Кипчака. Далѣе, она быстро понижается и, принимая видъ отлогихъ холмовъ, отклоняется отъ рѣки почти на 6 верстъ, оканчиваясь противъ рукава Лаудана, выходящаго съ лѣвой стороны Аму-Дарьи, горою Бишь-Тюбя, состоящею изъ пяти невысокихъ сопокъ. Высшія точки (points culminants) хребта Шейхъ-Джели находятся противъ городовъ: Гурлена, Китая, Мангыта и Кипчака. Первая и вторая носятъ общее названіе цѣпи; третья именуется Султанъ-Увайсъ, а четвертая—Чалпыкъ. Нижніе уступы Султанъ-Уваиса и отроговъ его примыкаютъ къ небольшому заливу Ходжа-Куль, выходящему изъ Аму-Дарьи. Юго-западный скатъ Шейхъ-Джели изрытъ крутыми оврагами и перерѣзанъ разсѣлинами; къ подошвѣ же хребта онъ образуетъ частые уступы, которые, приближаясь къ Аму-Дарьѣ, принимаютъ постепенно видъ плоской покатости. Общій характеръ сѣверо-восточнаго ската представляетъ отлогіе и ровные спуски,

которыми горы Шейхъ-Джели, на разстояніи отъ 4 до 5 верстъ, сливаются съ песками Кизилъ-Кумъ. Гребень этой цѣпи несетъ на себѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ средняго ея протяженія, конусообразныя сопки. Почва хребта вообще глинистая, бѣловатаго цвѣта, и на ней кой-гдѣ находятся желѣзо-рудный кварцовый и песчаный камень. Въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ, преимущественно противъ г. Гурлена, Хивинцы добываютъ мраморъ довольно большими кусками, но онъ показался намъ дурного свойства и скважистъ *. Главную высоту Шейхъ-Джели мы не имѣли времени опредѣлить; но полагаемъ, что она довольно значительна, принимая въ соображеніе, что, на 50-верстномъ разстояніи, центральная часть этихъ горъ весьма ясно обозначается на горизонтѣ. Въ длину хребетъ Шейхъ-Джели имѣетъ слишкомъ 100 верстъ.

3. *Куба-Тау*, 4. *Маглымъ-Суфи* и 5. *Тюбя-Тау* суть три небольшія возвышенія. Первое находится на лѣвой сторонѣ Аму-Дарьи, въ 10 верстахъ къ юго-западу отъ г. Мангыта; второе — на 8 верстъ къ западу отъ г. Ходжейли; третье — въ 16 верстахъ на сѣверо-востокъ отъ г. Кунграда, между рукавами Талдыкъ-Дарьей и Улу-Дарьей. Общій характеръ этихъ возвышеній почти одинаковъ, и состоитъ изъ конусообразныхъ вершинъ и круто-покатыхъ подножій, возвышающихся надъ горизонтальною окрестностію. Почва этихъ горъ вообще глинисто-солонцоватая и перемѣшана мѣстами съ мелкимъ камнемъ.

IV. ГИДРОГРАФІЯ.

а. Рѣки.

Аму-Дарья протекаетъ около 700 верстъ по Хивинскому Ханству, считая отъ крайнихъ юго-западныхъ предѣловъ его къ Бухаріи до впаденія рѣки въ Аральское Море, и на этомъ протяженіи слишкомъ 400 верстъ по населенной долинѣ Хан-

* Мы видѣли, въ нѣкоторыхъ домахъ хана, куски мрамора, которые имѣли до двухъ и болѣе кубическихъ аршинъ. При Махомедъ Рахимъ-Ханѣ производилась разработка мѣди въ горахъ Шейхъ-Джели, но была оставлена и съ тѣхъ поръ не возобновлялась. Издержки разработки, вѣроятно по незнанію дѣла, превышали стоимость добытаго металла.

ства. Теченіе Дарьи до г. Питняка клонится постоянно на сѣверо-западъ, и продолжается въ этомъ направленіи до Н. Ургенча. Нѣсколько ниже этого города, она отклоняется къ сѣверу до Мангыта; отсюда же описываетъ выпуклую на востокъ дугу, и отъ г. Кипчака постепенно отклоняется на западъ, а въ 30 верстахъ отъ Кипчака, отдѣляя отъ себя рукавъ *Лаудань*, довольно круто сворачиваетъ вновь на сѣверъ до г. Ходженли, оставляя, не доходя до этого города, съ правой стороны рукавъ *Кукъ-Узякъ*. Отъ Ходженли течетъ она растянутою дугою на сѣверо-западъ и потомъ недолго на западъ до рукавовъ: *Карабайли*, выходящаго съ правой стороны, и *Чуманая* — съ лѣвой, а отъ послѣдняго рукава поворачиваетъ крутымъ изгибомъ на сѣверо-западъ, и, сохраняя это направленіе до самаго Кунграда, образуетъ, на означенномъ протяженіи, частыя луки и извилины, и отдѣляетъ отъ себя съ лѣвой стороны рукава *Кыятъ-Джарганъ* и *Кокъ-Дарья*. У Кунграда, Аму-Дарья описываетъ небольшую сжатую дугу, и направляетъ свое теченіе на сѣверо-востокъ, развѣтвляясь въ 7 верстахъ отъ города на два рукава: *Талдыкъ-Дарья* и *Улу-Дарья*. Послѣдній есть главное русло рѣки, и сохраняетъ сказанное направленіе до впаденія въ море, т. е. около 90 верстъ; а на полупути отъ Кунграда, отдѣляетъ отъ себя съ правой стороны еще одинъ рукавъ — Казакъ-Дарья. Хотя Аму-Дарья раздробляется, какъ мы видимъ изъ этого описанія, на 9 главныхъ рукавовъ; однако только три изъ нихъ, именно послѣдніе, впадаютъ въ море; прочіе же образуютъ два озера, лежащія на правой и лѣвой сторонахъ долины рѣки; а потому, въ строгомъ смыслѣ слова, дельта Дарьи начинается 7 верстами ниже г. Кунграда, а не съ того мѣста, откуда вытекаетъ ея первый рукавъ.

Ширина Аму-Дарьи, на описываемомъ нами протяженіи, т. е. между Питнякомъ и ея устьемъ, измѣняется довольно часто. Наибольшій просторъ ея русла—въ южной половинѣ ея теченія, до г. Гурлена, и простирается отъ 200 до 425 саженъ, сохраняя, впрочемъ, чаще этотъ послѣдній размѣръ; далѣе, до рукава Лаудана, наибольшая ея ширина въ 330 саженъ, и отсюда уже она начинаетъ значительно съуживаться, такъ что противъ Кунграда имѣетъ только 60 саженъ въ поперечникѣ.

Съуживаніе Аму-Дарьи, по мѣрѣ приближенія ея къ устью, весьма понятно, принявъ въ соображеніе ту огромную массу воды, которую устраняютъ отъ главнаго ея русла многочисленные рукава и искусственные каналы, изъ него выходящіе, между тѣмъ какъ ни одинъ протокъ не вознаграждаетъ этой убыли воды.

Быстроту теченія Дарьи мы не могли изслѣдовать съ совершенною точностію; ибо видѣли эту рѣку въ зимнее время, когда она, на пройденномъ нами протяженіи, была покрыта льдомъ. Результатъ дѣланныхъ нами наблюденій въ полыньяхъ показалъ, что вода убѣгаетъ въ минуту отъ 30 до 35 саженъ. Мы убѣждены, однако, что это средняя скорость ея теченія, ибо видѣли многія незамерзшія мѣстà, гдѣ бѣгъ воды очевидно превышалъ быстроту, измѣренную нами; но, къ сожалѣнію, непрочность льда въ такихъ мѣстахъ не позволяла это точнѣе изслѣдовать. Въ подтвержденіе нашего мнѣнія, скажемъ, что косная лодка, съ значительнымъ грузомъ товаровъ, совершаетъ плаваніе, безъ пособія веселъ и паруса, отъ Н. Ургенча до Кунграда, нѣсколько менѣе чѣмъ въ полторы сутки, чтò составитъ до 7 верстъ въ часъ и болѣе, принявъ въ соображеніе частыя извилины рѣки. Съ приближеніемъ къ морю, скорость теченія Дарьи уменьшается: сдѣланныя изслѣдованія по рукаву Талдыка къ Дарьи показали, что вода убѣгаетъ не болѣе 20 саженъ въ минуту.

Глубину Аму-Дарьи мы измѣряли, на протяженіи между Мангытомъ и устьемъ Талдыка, во многихъ мѣстахъ, и не находили ни одного, которое было бы глубже 7 аршинъ. Конечно, это могло быть случайностію; но показанія жителей вообще подтверждаютъ, что Дарья не имѣетъ слишкомъ значительной глубины; бродовъ же нигдѣ нѣтъ. Впрочемъ, если бы мелководіе и дозволяло перейти чрезъ рѣку, то топкость дна, повсюду глинисто-иловатаго, служила бы тому препятствіемъ.

Лѣвый берегъ Аму-Дарьи, начиная отъ Питняка, обрывистъ, при незначительной высотѣ, нигдѣ непревышающей 2 саженъ; этотъ видъ онъ сохраняетъ почти до самаго Кунграда, перемежаясь изрѣдка отлогими мѣстами. Ниже этого города, онъ, на нѣкоторомъ пространствѣ, тоже крутъ, но, съ приближеніемъ къ устью, становится совершенно отлогимъ. Правый берегъ, отъ Питняка до южной оконечности хребта Шейхъ-

Джели, нѣсколько ниже и отложе лѣваго; на протяженіи этихъ горъ повышается и становится немного круче; противъ же горы Челпыкъ опять понижается и принимаетъ прежній полуотлогій видъ. Береговой грунтъ земли, съ правой стороны рѣки, глинисто-солонцоватый и изрѣдка песчаный; съ лѣвой же большею частію песчаный. Тальникъ и довольно высокій колючій кустарникъ покрываютъ оба берега рѣки, за исключеніемъ рѣдкихъ и небольшихъ промежутковъ, на которыхъ они открыты. Въ 10 верстахъ ниже Ходженли, на лѣвомъ берегу Дарьи, растетъ, кромѣ кустарника, густой камышъ, который ниже Куяграда становится сплошнымъ до самаго моря, и покрываетъ значительную часть пространства, занимаемаго дельтою Аму-Дарьи, будучи проходимъ лишь въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Каракалпаки и Киргизы, для сообщенія между собою, прорубили узенькія тропы.

Описаніе рукавовъ Аму-Дарьи мы расположимъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ они изъ нея вытекаютъ *.

1. *Лауданъ* отдѣляется съ лѣвой стороны отъ главнаго русла рѣки, противъ горы Бишь-Тюбя, въ 30 верстахъ ниже города Кипчака. На протяженіи 15 верстъ отъ его начала, впадаютъ въ него три небольшіе рукава: Ала-Бія, Кула-Бія и Кувязякъ, выходящіе изъ Дарьи въ 3 верстахъ выше его. Протекая по направленію съ юго-востока на сѣверо-западъ нѣсколько болѣе 100 верстъ, Лауданъ впадаетъ или, правильнѣе, образуетъ озеро Айбугиръ, лежащее у подошвы юго-восточнаго чинка Усть-Юрта, и отдѣляетъ отъ себя, до впаденія въ озеро, протокъ, который, проходя возлѣ Куня-Ургенча, именуется Саркраукомъ и течетъ по древнему руслу Аму-Дарьи, исчезая въ пескахъ этого русла, за нѣсколько десятковъ верстъ на юго-западъ отъ города. Лауданъ — самый значительный рукавъ Аму-

* Описаніе теченія рукавовъ: *Лаудана*, *Кукъ-Узяка*, *Кара-Байли*, *Чуманая*, *Кынять-Джаргана*, *Кокъ-Дарьи* и *Улу-Дарьи*, при отдѣленіи ихъ отъ главнаго русла рѣки, основано на личномъ обозрѣніи этихъ мѣстъ и на глазомѣрной съемкѣ; дальнѣйшее же теченіе этихъ рукавовъ описано здѣсь и внесено на карту по распроснымъ свѣдѣніямъ, собраннымъ на мѣстахъ. Рукавъ *Талдыкъ* былъ обозрѣнъ и снятъ глазомѣрно на всемъ его протяженіи; *Казакъ-Дарья* описывается по распросамъ, достовѣрность которыхъ не должна подвергаться сомнѣнію, ибо основана на многочисленныхъ и единогласныхъ показаніяхъ прибрежныхъ жителей.

Дарьи; ширина его простирается до 70 саженъ; берега не высоки, обрывисты и глинисто-солонцоватаго грунта; теченіе его весьма быстро. Замѣчательно, что прежде Лауданъ вытекалъ изъ Аму ниже нынѣшняго мѣста *, и ежегоднымъ расширеніемъ своего русла и прибылью воды угрожалъ затопить всю западную часть Ханства, такъ что 30 лѣтъ тому назадъ, при Махомедъ-Рахимъ-Ханѣ, онъ былъ по этому случаю запруженъ; но чрезъ 5 лѣтъ, послѣ того, открылъ себѣ новый путь въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ вытекаетъ **. Жители замѣчаютъ, что съ нѣкотораго времени напоръ воды изъ Аму-Дарьи въ Лауданъ ежегодно усиливается, и русло этого рукава становится все глубже и шире.

2. *Кукъ-Узякъ* вытекаетъ изъ Дарьи съ правой стороны, двумя верстами выше г. Ходженли. Первоначальное его направленіе — съ юго-запада на сѣверо-востокъ; на 60-верстномъ разстояніи онъ впадаетъ въ озеро Дау-Кара. Ширина его при началѣ въ 20 саженъ; берега песчано-глинистые и крутые.

3. *Кара-Байлы* начинается съ правой стороны Дарьи, 40 верстами ниже Кукъ-Узяка, и, при сѣверо-восточномъ направленіи, впадаетъ 20 верстами сѣвернѣе его въ озеро Дау-Кара. Ширина Кара-Байлы сначала въ 15 саженъ; берега плоскіе и песчано-глинистые.

4. *Чуманай* отдѣляется съ лѣвой стороны Дарьи 2 верстами ниже Кара-Байлы; описываетъ при началѣ дугу, потомъ направляется на сѣверо-западъ и расходится въ камышахъ озера Айбугира. Ширина Чуманая при началѣ 10 саженъ; берега около Дарьи обрывисты, далѣе же отлоги.

5. *Кыять-Джангаръ* вытекаетъ съ лѣвой стороны Дарьи, ниже Чуманая 20 верстами; имѣетъ направленіе съ юго-востока на сѣверо-западъ и впадаетъ въ озеро Айбугиръ, почти противъ урочища Кара-Умбетъ. Ширина рукава въ началѣ 10 саженъ; берега обрывисты и глинистаго грунта.

6. *Кокъ-Дарья* вытекаетъ съ лѣвой стороны, ниже предъидущаго рукава 10 верстами, и имѣетъ почти параллельное съ

* Близъ г. Ходженли.

** Слѣды прежняго русла рѣки дѣйствительно видны съ лѣвой стороны г. Ходженли.

нимъ теченіе. Ширина Кокъ-Дарьи въ началѣ 10 саженъ; берега круты и солонцовато-глинистаго грунта: далѣе же плоски. Рукавъ этотъ теряется въ камышахъ Айбугирскаго Озера.

7. *Талдыкъ-Дарья* отдѣляется съ лѣвой стороны Аму-Дарьи, 7 верстами ниже г. Кунграда, и, сохраняя главное направленіе на сѣверъ, впадаетъ, послѣ 75-верстнаго теченія, въ море 8 протоками, на которые начинаетъ раздробляться въ 6 верстахъ отъ своего устья. Главные изъ нихъ: *Кенъ-Каиръ*, *Майлю-Узюкъ* и *Талгу-Узюкъ* съ правой стороны, и *Сусся* съ лѣвой. Каждый изъ поименованныхъ протоковъ имѣетъ отъ 20 до 30 саженъ ширины и отъ 2 до 14 верстъ протяженія; прочіе же не шире 2 саженъ. Рукавъ Талдыкъ, отъ начала своего до раздробленія на эти протоки, сохраняетъ почти всюду 50-саженную ширину; приближаясь же къ устью, расширяется до 100 саженъ. На сказанномъ протяженіи, берега его большею частію обрывисты, но не высоки, и не превышаютъ нигдѣ 3 аршинъ; въ 15 же верстахъ отъ моря становятся совершенно плоски. Глубина воды вообще не значительна. Въ 15 верстахъ противъ устья Талдыка находится, въ Аральскомъ Морѣ, островъ Токманъ-Ата, имѣющій въ длину 15, а въ ширину 6¼ верстъ; на немъ кочуетъ небольшое число Киргизовъ Табынскаго рода.

8. *Улу-Дарья* есть главное русло Аму-Дарьи, какъ мы сказали выше. Ширина ея отъ 50 до 100 саженъ; берега почти совершенно отлогіе. Она впадаетъ въ море въ 40 верстахъ отъ устья Талдыкъ-Дарьи. Намъ неизвѣстно, на сколько протоковъ она раздробляется при самомъ впаденіи.

9. *Казакъ-Дарья* выходитъ съ правой стороны Улу-Дарьи, въ 50 верстахъ ниже Кунграда, и протекаетъ около 45 верстъ до впаденія въ море, въ сѣверо-восточномъ направленіи. Устье этого рукава отъ главнаго устья Дарьи въ 12 верстахъ. Ширина Казакъ-Дарьи не значительна. Кромѣ описанныхъ рукавовъ, съ лѣвой стороны Аму-Дарьи выходитъ еще нѣсколько небольшихъ протоковъ, о которыхъ, по маловажности ихъ, не упоминаемъ.

При быстромъ и извилистомъ теченіи, Аму-Дарья, на протяженіи отъ Питняка до дельты своей, образуетъ значительное число острововъ. Длина нѣкоторыхъ изъ нихъ простирается до 15 верстъ, а поверхность надъ водою довольно возвышена и

покрыта густымъ кустарникомъ; большая же часть острововъ низки и, по всѣмъ вѣроятностямъ, обнаруживаются только въ позднюю осень и даже смѣняются часто другими, отъ случайныхъ напоровъ воды этой быстрой рѣки. *

Аму-Дарья имѣетъ въ году три главные прилива воды. Первый происходитъ обыкновенно въ началѣ февраля мѣсяца, когда рѣка освобождается отъ льда; онъ вообще не значителенъ и не продолжителенъ. Второй начинается въ апрѣлѣ мѣсяцѣ; прибыль воды возрастаетъ въ продолженіи 15 дней, и столько же проходитъ времени, пока Дарья войдетъ въ свои обыкновенные берега; это половодье — самое значительное и самое важное для земледѣльцевъ Ханства. Третій приливъ въ Дарьѣ случается или въ концѣ августа, или въ началѣ сентября, и продолжается обыкновенно отъ 8 до 10 дней; отъ этой осенней прибыли воды зависятъ хорошіе всходы пшеницы, которая одна только сѣется Хивинцами осенью и требуетъ до зимы безпрестанныхъ орошеній, возможныхъ, въ надлежащей мѣрѣ, только, когда Дарья, достаточнымъ возвышеніемъ своего лѣтняго уровня, разноситъ по каналамъ нужное для того количество воды. Сверхъ этихъ приливовъ, Аму имѣетъ, въ продолженіе всего лѣта, постоянное періодическое повышеніе и пониженіе воды, и это явленіе совершается, по замѣчаніямъ прибрежныхъ жителей, безошибочно каждые 10 дней. Аму-Дарья, во время описываемыхъ нами половодій, никогда не выходитъ изъ своихъ береговъ и, при наибольшей высотѣ воды, течетъ въ уровень съ ними; въ мѣстахъ же отлогихъ, которыя могли бы дать ей просторъ къ разлитію, сдѣланы невысокія земляныя насыпи, идущія параллельно съ берегомъ рѣки иногда на нѣсколько верстъ, и служащія достаточнымъ оплотомъ противъ разливовъ. ** Были однако случаи, что не только близкія къ берегу

* Слѣдуя около береговъ Аму-Дарьи, при возвращеніи нашемъ изъ Хивы въ Россію, мы не могли, по многимъ причинамъ, посвящать столько времени, сколько бы желали, для точнѣйшаго изслѣдованія Аму-Дарьи, а потому не можемъ представить полнаго описанія острововъ ея, пожертвовавъ этимъ предметомъ, который казался намъ менѣе важнымъ, въ пользу другихъ свѣдѣній объ этой рѣкѣ.

** Значительный приливъ воды, посредствомъ рукава Лауданъ въ Айбугирское Озеро, во время половодій Аму Дарьи, расширяетъ это озеро на большое пространство, такъ что въ иные годы вода не только подходитъ до подошвы Усть-Урта, около урочища Айбугира, гдѣ находится спускъ въ Ханство съ этой пло-

жилья, но и довольно отдаленныя понимались водою; впрочемъ, это происходило единственно отъ непрочности плотинъ, которыми запруживаются каналы, выходящіе изъ Дарьи, или по оплошности при сломкѣ ихъ весною. *

II. *Мерва*, или Мургабъ, какъ называетъ ее г. Бюрнсъ, протекаетъ по кочевой части Хивинскаго Ханства около 370 верстъ, по направленію съ юго-востока на сѣверо-западъ, и теряется въ пескахъ, въ 280 верстахъ въ прямой линіи на юго-востокъ отъ. г. Хивы, образуя на этомъ мѣстѣ песчанистыя топи. ** Ширина рѣки не велика; но бассейнъ ея долженъ заключать довольно значительную массу воды, принимая въ соображеніе, что она наполняетъ множество канавъ, вырытыхъ, вдоль обоихъ ея береговъ, Туркменами, для орошенія ихъ пашенъ. Мерва никогда не замерзаетъ.

III. *Тендженть* слѣдуетъ тоже причислить къ рѣкамъ Хивинскаго Ханства; ибо онъ протекаетъ чрезъ укрѣпленіе Сараксъ, подвѣдомственное хивинскимъ владѣтелямъ; но мы не имѣемъ никакихъ точныхъ о немъ свѣдѣній; знаемъ только изъ распросовъ, что Туркмены пользуются его водою, для орошенія канавами разводимаго по берегамъ рѣки хлѣбопашества.

b. озера.

Большое число озеръ, находящихся въ заселенной части Ханства, по мелководію и незначительному пространству своему, не представляютъ никакого гидрографическаго интереса; мы ограничимся описаніемъ только тѣхъ, которыя, по величинѣ своихъ бассейновъ, заслуживаютъ особеннаго вниманія, обозначая прочія на приложенной при семъ гидрографической картѣ.

1. Айбугиръ. *** Подошва юго-восточнаго обрыва Усть-Урта, начиная отъ мыса Урга до урочища Айбугира, омывается

ской возвышенности, но даже покрываетъ всю нижнюю часть этого отлогаго спуска, что и подало поводъ къ ошибочному мнѣнію, будто разлитіе *озера* не что иное, какъ продолженіе разлива Дарьи, тогда какъ пространство, между Аму и восточнымъ берегомъ озера, никогда не затопляется.

* Подобная оплошность случилась года три тому назадъ, и окрестности Тамауса были затоплены отъ внезапнаго прилива воды въ каналъ Шахъ-Аббатъ.

** Это описаніе основано на распросныхъ свѣдѣніяхъ, отобранныхъ отъ тѣхъ, которые часто бывали на этой рѣкѣ.

*** Описаніе Айбугирскаго Озера, кромѣ небольшой части юго-восточнаго берега, основано на личномъ обозрѣніи и произведенной глазомѣрной съемкѣ. При

озеромъ Айбугиръ. Наибольшая длина его, между означенныхъ урочищъ, простирается до 125 верстъ. Сѣверный берегъ его примыкаетъ, почти вплоть, къ южному берегу Аральскаго Моря, такъ что воды ихъ, во время бури, или при повышеніи уровня озера, нерѣдко сливаются. Восточный и южный берега Айбугира совершенно плоски. Рукава Аму-Дарьи: Лауданъ, Чуманай, Кыятъ-Джаргинъ и Кокъ-Дарья суть его главные притоки, и вливаютъ въ него огромную массу воды, которая, на означенномъ нами пространствѣ, разливается неуравнительно и образуетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ глубокіе заливы, а въ другихъ представляетъ мелководные разливы, которые расширяются, или съуживаются, смотря по прибыли и убыли воды въ его притокахъ. Наибольшая глубина Айбугирскаго Озера находится въ заливѣ Акъ-Чеганакъ, который ограничивается обрывистымъ и высокимъ чинкомъ Усть-Урта; въ прочихъ же мѣстахъ, озеро сохраняетъ, почти повсемѣстно, отъ 2 до 5 футовъ глубины; ширина его измѣняется отъ 15 до 40 верстъ. Берега Айбугирскаго Озера, за исключеніемъ пространства, занимаемаго заливомъ Акъ-Чеганакъ, поросли густымъ камышемъ, который почти повсемѣстно покрываетъ и самую поверхность воды, кромѣ небольшого пространства, лежащаго между мысомъ Урга и урочищемъ Кара-Гумбетъ, залива Акъ-Чеганака и узенькихъ полосъ въ сѣверной части озера, по которымъ производится плаваніе Каракалпаками на небольшихъ лодкахъ. Вода озера всюду прѣсная; грунтъ береговъ его глинисто-солонцоватый, а дно въ неглубокихъ мѣстахъ иловатое, въ заливѣ же Акъ-Чеганакъ глинистое и каменистое.

II. *Дау-Кара.* * Это озеро лежитъ по правой сторонѣ Аму-Дарьи и, подобно Айбугирскому, образуется ея рукавами. Сѣверный берегъ Дау-Кара примыкаетъ вплоть къ морю и почти сливается съ нимъ. Наибольшая длина его до 120 верстъ. Берега плоски и почти повсемѣстно поросли камышемъ. Рука-

возвращеніи нашемъ въ Россію изъ Хивы чрезъ г. Кунградъ, мы проходили это озеро, по льду, противъ мыса Урга.

* Южная оконечность этого озера была глазомѣрно снята въ 1840 г. капитаномъ Никифоровымъ. Представляемое описаніе основано на расспросныхъ свѣдѣніяхъ, изъ которыхъ мы помѣстили только то, что намъ казалось, по мѣстнымъ соображеніямъ и единогласнымъ показаніямъ, неподверженнымъ никакому сомнѣнію.

ва, выходящіе съ правой стороны Аму-Дарьи: Кукъ-Узякъ и Кара-Байли суть притоки этого озера, какъ мы сказали выше, и вливаются въ него въ 25 верстахъ одинъ отъ другого. Глубина озера не должна быть значительна, судя по плоскости его береговъ. Прибрежный грунтъ земли вообще чисто-песчаный, перемежающійся, въ западной части, глиною и солонцемъ.

III. *Аузылъ* находится на лѣвой сторонѣ Аму-Дарьи, въ 50 верстахъ на сѣверо-западъ отъ г. Кунграда, и образуется двумя небольшими протоками. выходящими съ лѣвой стороны изъ рукава *Талдыкъ-Дарья*. Аузылъ имѣетъ продолговатую фигуру въ 8 верстъ длины и въ 1½ версты ширины. Сѣверная его оконечность соединяется съ Аральскимъ Моремъ небольшими и мелкими плесами, покрытыми густымъ камышемъ, которымъ поросли и прочія его стороны. Глубина озера нигдѣ не превышаетъ 5 футовъ. Вода прѣсная; берега плоскіе и глинисто-солонцоватаго грунта.

IV. *Аякъ-Куль*, въ 13 верстахъ на сѣверо-западъ отъ г. Питняка, имѣетъ 12 верстъ въ длину и не болѣе одной версты въ ширину. Берега плоски и глинисто-солонцоваты. Наибольшая глубина 8 футовъ, но осенью вода понижается и прибрежья высыхаютъ. Аякъ-Куль образуется весеннимъ приливомъ воды изъ каналовъ: Питнякъ, Сундубы и Мухамаяъ, входящихъ въ него съ двухъ сторонъ.

V. *Порсу*, около 30 верстъ на востокъ отъ г. Куня-Ургенча, наполняется водою изъ канала Арна, входящаго въ него съ восточной стороны; берега Порсу совершенно плоски и поросли камышемъ; глубина его не значительна. *

VI. *Султанъ-Сулджеръ-Мазы* — соленое озеро, лежащее на востокъ отъ г. Питняка и въ одной верстѣ отъ Аму-Дарьи. Длина его въ 10, ширина въ 1½ версты. Жители добываютъ изъ него соль, которая разводится по всей южной части Ханства. Соль эта дурного качества и имѣетъ черноватый цвѣтъ.

с. КАНАЛЫ.

Заселенная часть западной долины Аму-Дарьи перерѣзана большимъ числомъ искусственныхъ каналовъ, изъ нея прове-

* Распросныя свѣдѣнія.

денныхъ. Многіе изъ нихъ, по не большому протяженію и ширинѣ, не имѣютъ никакого значенія; поэтому мы, въ этомъ описаніи, дадимъ мѣсто только главнымъ каналамъ, которые, по величинѣ и системѣ своего развѣтвленія, дѣйствительно заслуживаютъ вниманія. Порядокъ описанія каналовъ мы расположимъ послѣдовательно, начиная съ самаго южнаго.

I. *Питнякъ* вытекаетъ въ 3 верстахъ отъ г. Питняка и до него направляется на юго-западъ, далѣе же описываетъ, ломаными линіями, растянутую дугу на югъ, и, окончательно поворотивъ на сѣверо-западъ, впадаетъ въ озеро Лякъ-Куль. Длина теченія 26 верстъ, ширина почти всюду 2½ сажени, кромѣ нижняго конца, съуживающагося до одной сажени. Изъ Питняка проведено много мелкихъ канавъ, направленіе которыхъ измѣняется ежегодно, смотря по соображенію земледѣльцевъ.

II. *Полванъ-Ата* — главный каналъ Ханства, не по протяженію, а по большому числу вытекающихъ изъ него среднихъ канавъ и по пространству земли, орошаемому системою его водъ. Полванъ выходитъ изъ Аму-Дарьи, 12 верстами ниже Питняка; имѣетъ главное направленіе съ востока на западъ до половины своего протяженія, а потомъ склоняется на юго-западъ и, послѣ 85-верстнаго теченія, оканчивается, недалеко отъ г. Хивы, маленькимъ озеромъ Куරактази. На протяженіи полуверсты отъ своего начала, Полванъ имѣетъ 25 саженъ ширины, потомъ вдругъ съуживается до 12 саженъ и эту послѣднюю ширину сохраняетъ до половины своего теченія; а отсюда уже поперечникъ его постепенно уменьшается и доходитъ при концѣ до 5 футовъ. Берега его при вершинѣ высоки, отъ насыпной земли, выбрасываемой ежегодно, во время чистки его русла; но далѣе — почти повсемѣстно ровны съ горизонтомъ окрестности. Наибольшая глубина канала 3 сажени, меньшая 4 фута. Въ началѣ ноября Полванъ запруживается двумя плотинами, для предосторожности отъ весенняго напора воды изъ Аму-Дарьи. Изъ Полвана выходятъ 25 среднихъ канавъ, а именно:

Съ лѣвой стороны:

	Длина.		Сред. ширина.	
1. Мухаманъ	18	верстъ	1½	саж.
2. Каса	19	—	1½	—
3. Джуванды	16	—	1	—
4. Чалки	13	—	1½	—
5. Шаршили	12	—	1	—
6. Китай	20	—	1	—
7. Мастей	18	—	1½	—
8. Тами	17	—	1½	—
9. Багатъ	15	—	1	—
10. Найманъ	20	—	2½	—
11. Атю-Кую	22	—	2½	—
12. Камратъ	22	—	1½	—
13. Янарикъ	23	—	2	—
14. Шерравать	10	—	1	—
15. Саятъ	10	—	1	—
16. Голюбмахъ	6	—	1	—
17. Фернухасъ	8	—	1	—
18. Пешкеникъ	8	—	1	—
19. Чаштюбя	7	—	1	—
20. Ингрикъ	6½	—	1	—
21. Черджели	9	—	1	—

Главное направленіе этихъ канавъ на юго-западъ и на югъ; нѣкоторыя изъ нихъ оканчиваются въ пескахъ, другія образуютъ небольшія озера. Всѣ онѣ развѣтвляются на множество мелкихъ канавокъ, для орошенія пашней и садовъ; направленіе этихъ канавокъ часто измѣняется, по указанію надобности.

Съ правой стороны:

	Длина.		Сред. ширина.	
1. Бишъ-Янъ	36	верстъ	1½	саж.
2. Зей-Таку	20	—	2	—
3. Куукъ	10	—	1	—
4. Бала-Султанъ	10	—	1	—

Главное направленіе этихъ канавъ на сѣверо-западъ и, подобно первымъ, онѣ раздробляются на мелкія канавы и расходятся по пашнямъ.

III. *Казаватъ* вытекаетъ 14 верстами ниже к. Полванъ, имѣя главное направленіе съ востока на западъ; проходитъ возлѣ городовъ: Ханки, Кошъ-Купыръ и Казаватъ, и оканчивается въ пескахъ, недалеко за г. Казаватомъ, послѣ 90 верстъ теченія. Ширина этого канала, отъ вершины до Кошъ-Купыра, повсюду въ 10 саженъ; далѣе же постепенно уменьшается. Берега Казавата въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обнесены насыпью, въ другихъ ровны съ окрестностью, и, на протяженіи 10 верстъ отъ Аму-Дарьи, покрыты кустарникомъ. Средняя глубина русла канала простирается до 1 сажени. Казаватъ отдѣляетъ отъ себя канавы съ одной лѣвой стороны:

	Длина.	Сред. ширина.
1. Ишимъ	15 верстъ	1 саж.
2. Салыкъ	19 —	1½ —
3. Кенегепъ	15 —	1 —
4. Казаватъ	20 —	2 —
5. Беиби	6 —	1 —

Всѣ эти канавы текутъ съ востока на западъ и раздробляются на большое число мелкихъ канавъ, расходящихся по пашнямъ.

IV. *Шахъ-Абатъ*, длиннѣйшій изъ всѣхъ каналовъ Ханства, выходитъ изъ Аму-Дарьи, 26 верстами ниже предъидущаго канала; проходитъ вблизи городовъ: Н. Ургенча, Шахъ-Абата, Амбара, Тамѳуса и Ильялы, имѣя главное направленіе до Н. Ургенча на юго-западъ, и оканчивается въ пескахъ 5 верстами западнѣе г. Ильялы. Длина этого канала простирается до 135 верстъ; ширина въ 14 саженъ. Берега, отъ вершины до г. Амбара, почти повсемѣстно покрыты земляною насыпью; далѣе же ровны съ окрестностію. Средняя глубина русла въ 1½ сажени. Шахъ-Абатъ замѣчателенъ быстротою теченія воды и тѣмъ, что круглый годъ не пересыхаетъ на всемъ протяженіи, сохраняя въ самую позднюю осень отъ 5 до 6 футовъ глубины. Девять канавъ вытекаютъ изъ Шахъ-Абата:

Съ лѣвой стороны:

	Длина.	Сред. шир.
1. Яны-Ярганъ	23 версты	2½ саж.
2. Матъ-Назаръ-Инахъ. . . .	15 —	1 —
3. Арвикъ-Каракашлы	40 —	4 —

Съ правой стороны:

	Длина.		Сред. шир.	
1. Алманіязъ	13	верстъ	1	саж.
2. Янга-Япъ	20	—	1½	—
3. Тангры-Берды-Калмакъ . .	40	—	2½	—
4. Юсуфъ-Бекъ	15	—	1½	—
5. Тамаусъ	6	—	1	—

Всѣ эти каналы имѣютъ главное направленіе на сѣверо-западъ и раздробляются на безчисленное множество мелкихъ канавъ.

V. *Ярмышъ* вытекаетъ 15 верстами ниже канала Шахъ-Абата, течетъ почти параллельно съ нимъ и на протяженіи 95 верстъ оканчивается въ пескахъ, 10 верстами сѣвернѣе г. Ильялы. Средняя ширина Ярмыша 8 саженъ. Берега его круты и нѣсколько возвышеннѣе, отъ насыпной земли. Выходящія изъ него канавы незначительны.

VI. *Клычь-Ніязъ-Бай*, вытекая 8 верстами ниже Ярмыша, течетъ почти параллельно ему 96 верстъ и оканчивается въ пескахъ, въ 15 верстахъ на сѣверъ отъ г. Ильялы. Ширина Клычь-Ніязъ-Бая почти всюду 10 саженъ. Изъ него выходятъ:

Съ лѣвой стороны:

	Длина.		Сред. шир.	
1. Бишъ-Уйли	9	верстъ	1½	саж.

Съ правой стороны:

1. Гурленъ	22	—	4	—
2. Нукусъ	45	—	4	—
3. Югуръ	37	—	2½	—
4. Полванъ-Бекъ	20	—	½	—

Главное направленіе этихъ канавъ на сѣверо-западъ. Всѣ онѣ оканчиваются въ пескахъ, кромѣ канавы Гурлена, которая, въ 8 верстахъ отъ г. Гурлена, впадаетъ въ Аму-Дарью. Сѣть выходящихъ изъ нихъ мелкихъ канавъ занимаетъ все пространство между городами Клычь-Баемъ и Гурленомъ.

VII. *Карагузъ* беретъ начало 32 верстами ниже канала Клычь-Ніязъ-Бай, имѣя главное направленіе на сѣверо-западъ; протекаетъ 80 верстъ и на этомъ протяженіи оканчивается въ пескахъ, на сѣверо-западъ отъ Булдумзаса. Средняя шири-

на этого канала 6 саженъ. Выходящія изъ него канавы, по протяженію и ширинѣ своей, не заслуживаютъ особеннаго вниманія.

VIII. *Арна* выходитъ ниже Карагузы 24 верстами; течетъ съ востока на западъ 60 верстъ, при 8-саженной ширинѣ, и оканчивается озеромъ Порсу. Г. Мангытъ расположенъ вдоль праваго берега канала, въ 8 верстахъ отъ его вершины. Изъ Арны выходитъ одна только замѣчательная канава, по протяженію своему, Яны-Япъ; она отдѣляется съ лѣвой его стороны, въ 8 верстахъ отъ озера Порсу, и, направляясь на юго-западъ, проходитъ чрезъ ханскій домъ Чербакъ, за которымъ въ 6 верстахъ теряется въ пескахъ. Длина Яны-Япа 33 версты, средняя ширина 2 сажени.

IX. *Сувалли* вытекаетъ 10 верстами ниже рукава Лаудана; проходитъ чрезъ г. Ходженли, расположенный по обѣимъ его сторонамъ, и въ 7 верстахъ отъ сего города впадаетъ въ Аму-Дарью, составляя какъ-бы хорду дуги, описываемой въ этомъ мѣстѣ Дарьей. Протяженіе этого канала 21 верста, ширина его 10 саженъ; берега ровны съ окрестностію; средняя глубина 1 сажень. Съ лѣвой стороны изъ Сувалли вытекаетъ довольно большое число канавъ, раздробляющихся на многія другія; но только три имѣютъ названія:

	Длина.	Сред. шир.
1. Суали	8 верстъ	1 саж.
2. Тенегезъ	16 —	1½ —
3. Ташлы	8 —	1½ —

Эти канавы текутъ главнымъ направленіемъ на западъ; изъ нихъ послѣдняя образуетъ озерко Сары-Чунъ-Куль; остальныя расходятся по пашнямъ.

X. *Ханскій*. Истокъ этого канала расположенъ 5 верстами выше г. Кунграда, возлѣ котораго онъ проходитъ; главное направленіе теченія на сѣверъ и на сѣверо-западъ. Вода исчезаетъ по пашнямъ, послѣ 20 верстъ. Средняя ширина канала 2½ сажени. Берега его ровны съ окрестностью. Изъ Ханскаго выходятъ многія канавы; но ни одна изъ нихъ не имѣетъ замѣчательнаго размѣра.

Кромѣ этихъ 10 главныхъ каналовъ, вытекающихъ съ лѣвой стороны Аму-Дарьи, находятся еще четыре по правой ея

сторонѣ, между городомъ Хазаръ-Аспомъ и южною оконечностію горъ Шейхъ-Джели. О послѣднихъ каналахъ мы имѣемъ только однѣ распросныя свѣдѣнія; а потому ограничимся однимъ обозначеніемъ ихъ названій и размѣровъ въ нижеслѣдующемъ порядкѣ:

	Длина.		Сред. шир.	
I. Шараханъ	45	верстъ	8	саж.
II. Найманъ	22	—	1½	—
III. Уйгуръ	28	—	1½	—
IV. Ильтезеръ-Ханскій	25	—	2	—

Главное направленіе ихъ съ юго-запада на сѣверо-востокъ; они теряются въ пескахъ Кизилъ-Кумъ. Развѣтвленіе ихъ на среднія и мелкія канавы должно быть довольно значительно, принимая въ соображеніе, что пространство, занимаемое этими каналами, покрыто садами и пашнями *.

Кромѣ вышеописанныхъ 14 главныхъ каналовъ, еще два вытекаютъ изъ Айбугирскаго Озера; но, по маловажности своей, они должны быть причислены не къ главнымъ, а къ среднимъ каналамъ; это:

1. *Янъ-Сызъ*, выходящій съ восточной стороны Айбугирскаго Озера, на 30 верстъ къ сѣверо-западу отъ г. Кунграда. Длина канала 15 верстъ; средняя ширина 2 сажени; главное направленіе на сѣверо-востокъ. Выходящія изъ него неболшія канавы разносятъ воду по пашнямъ Каракалпаковъ и Киргизовъ.

2. *Сеитъ-Казы* выходитъ 12 верстами сѣвернѣе предъидущаго, и, при 8-верстномъ теченіи на сѣверо-востокъ, оканчивается, раздробляясь на малыя канавы. Значительнѣйшая ширина его 1½ сажени.

Мы полагаемъ умѣстнымъ заключить это описаніе изложеніемъ соблюдаемаго Хивинцами порядка во время чистки и запруженія каналовъ.

Изъ всѣхъ главныхъ каналовъ Ханства, одинъ только Полванъ-Ата состоитъ въ непосредственномъ владѣніи самаго хивинскаго хана, который ежегодно присутствуетъ и лично распоряжается при чисткѣ русла его. Чистка Полвана начинается обыкновенно въ первой половинѣ марта. Изъ всего народонаселенія, занимающаго пространство, орошаемое системою

* Принадлежащими хану, его родственникамъ и чиновникамъ.

водъ этого канала, каждое семейство обязано выставлять одного работника, который, по предварительной повѣсткѣ, долженъ явиться къ назначенному дню на указанное мѣсто. Ханъ выѣзжаетъ къ нижнему концу канала, назначаетъ надсмотрщиковъ за каждымъ участкомъ и, по мѣрѣ успѣха работъ, слѣдуетъ вверхъ по каналу до того мѣста, гдѣ онъ выходитъ изъ Аму-Дарьи. По окончаніи чистки, плотина, устроенная осенью, разрушается постепенно, соображаясь съ возвышеніемъ и напоромъ воды въ Дарьѣ. Вся эта работа продолжается обыкновенно отъ 6 до 8 дней. Прочіе каналы прочищаются чрезъ годъ, а нѣкоторые чрезъ два года. Порядокъ сбора работниковъ, по числу семействъ, заселяющихъ систему каждаго канала, одинаковъ, съ тою лишь разницею, что ханъ, не присутствуя при чисткѣ, высылаетъ, для каждаго изъ нихъ, особеннаго чиновника *. Средніе каналы, выходящіе изъ главныхъ, прочищаются ранѣе этихъ послѣднихъ,—всегда въ концѣ февраля, для того, чтобы каждый земледѣлецъ, по напущеніи воды въ главный каналъ, могъ провести ее немедленно на свои пашни. Вода во всѣхъ главныхъ каналахъ держится круглый годъ; но къ концу октября уровень ея понижается, такъ что они не могутъ уже питать выходящихъ изъ нихъ боковыхъ канавъ, которыя съ этого времени высыхаютъ до слѣдующей весны. Запруженіе каналовъ производится обыкновенно въ началѣ ноября. На каналѣ Полванъ устроиваютъ двѣ плотины: одну при самой вершинѣ, другую въ 30 верстахъ ниже. Въ прочихъ же каналахъ заграждаются только однѣ вершины; а нѣкоторые изъ нихъ, именно тѣ, которыя не подвергаются слишкомъ внезапнымъ приливамъ воды изъ Аму-Дарьи, вовсе не запруживаются. Устройство плотинъ, или, правильнѣе, насыпей, производится слѣдующимъ образомъ: изъ кустарника,

* Сверхъ повинности чистить каналы, каждый работникъ обязанъ вносить по одному аббазу, въ пользу надсматривающаго чиновника; это постановленіе даетъ поводъ къ величайшимъ притѣсненіямъ и несправедливостямъ, слѣдствіемъ которыхъ бываетъ, что богатые лишнимъ взносомъ денегъ откупаются отъ работы, а на бѣдныхъ лежитъ двойная. Впрочемъ, изъ всѣхъ злоупотребленій ханскаго управленія, это менѣе другихъ возбуждаетъ ропотъ въ народѣ, который, зная, что въ лучшемъ устройствѣ каналовъ заключаются условія его существованія, не тяготится и лишнею работою.

растущаго въ изобиліи по берегамъ Дарьи, устроиваютъ родъ туръ, внутренняя пустота которыхъ наполняется глыбами глины; эти туры связываются между собою толстыми канатами, свитыми изъ камыша, и опускаются, въ нѣсколько рядовъ, на дно канала; сверхъ этого слоя туръ кладется другой и третій, смотря по надобности; потомъ набрасывается земля и кустарникъ, а для большей прочности, вколачивается рядъ толстыхъ кольевъ со стороны рѣки. Мелководіе каналовъ и самой Дарьи въ это время года облегчаетъ весьма много работу, не вынуждая прорывать временное русло для отклоненія воды отъ мѣста, гдѣ должна производиться работа. Впрочемъ, этотъ послѣдній способъ употребляется тоже Хивинцами, когда они, по какому-нибудь случаю, должны произвести исправленіе въ каналахъ во время половодія.

d. Сухія русла.

Къ сожалѣнію, мы не имѣли средствъ и не могли удѣлить времени для тщательнаго изслѣдованія нѣкоторыхъ сухихъ руслъ, находящихся въ западной долинѣ Аму-Дарьи. Нѣтъ сомнѣнія, что прилежное изученіе этого предмета дало бы намъ возможность собрать нѣсколько любопытныхъ фактовъ о прежнемъ теченіи Дарьи въ Каспійское Море, и привести къ заключеніямъ, которыя могли бы бросить хотя нѣкоторый свѣтъ на этотъ вопросъ, остающійся доселѣ въ совершенномъ нерѣшеніи, не смотря на всѣ геологическія гипотезы, которыми старались объяснить измѣненіе теченія этой рѣки.

При всей къ себѣ недовѣрчивости, скажемъ, однако, нѣсколько словъ о нашемъ мнѣніи, касательно прежняго направленія Дарьи, основываясь на томъ, что̀ мы видѣли лично и узнали изъ расиросныхъ свѣдѣній.

Слѣдуя изъ г. Хивы въ Кунградъ, мы проходили, въ окрестностяхъ г. Ходженли, по сухой и песчаной лощинѣ, лежащей почти параллельно теченію Аму-Дарьи, на протяженіи нѣсколькихъ верстъ; далѣе и ниже Ходженли, эта лощина отклонилась отъ нашего направленія, на сѣверо-западъ. Характеръ этой лощины являетъ всѣ признаки прежняго присутствія въ ней воды; это заключеніе единогласно подтверж-

дается и туземными жителями. Соображая это обстоятельство съ тѣмъ, что̀ сказано нами въ описаніи рукава Лаудана, мы должны убѣдиться, что по той лощинѣ, около 30 лѣтъ тому назадъ, протекалъ этотъ рукавъ до запруженія его, какъ сказано выше, при Махомедъ-Рахимъ-Ханѣ. Между тѣмъ, соотвѣтственное положеніе этого сухого русла съ протокомъ Саркраукъ, проходящимъ чрезъ г. Куня-Ургенчь и текущимъ по древнему руслу Аму-Дарьи, какъ утверждаютъ жители, невольно заставляетъ предполагать, что описываемая нами лощина когда-то была главнымъ русломъ самой Дарьи; наконецъ, самое свойство теченія Лаудана, показывающее постоянное усиліе поворотить къ тому направленію, гдѣ находятся слѣды древняго русла рѣки *, подтверждаетъ это предположеніе. Притомъ, замѣченное жителями съ нѣкотораго времени расширеніе Лаудана и возрастающій ежегодно напоръ въ него воды изъ Дарьи, показывая усиліе его возвратиться въ прежнее ложе, придаетъ большую вѣроятность мнѣнію, что въ давнія времена Аму-Дарья, для впаденія въ Каспійское Море, описывала дугу, которая обозначается упоминаемою нами сухою лощиною и протокомъ Саркраукомъ.

Всѣ преданія Хивинцевъ единогласно утверждаютъ, что Аму-Дарья впадала нѣкогда въ Каспійское Море; но ни одно изъ нихъ не упоминаетъ о какомъ-либо земномъ переворотѣ, слѣдствіемъ котораго былъ бы поворотъ Дарьи въ Аральское Море. Напротивъ, они объясняютъ это явленіе гораздо проще и едвали не естественнѣе, говоря, что послѣдній изъ харезмскихъ шаховъ, по имени Султанъ-Мегемедъ, имѣя столицею своего ханства г. Куня-Ургенчь, чрезъ который протекала Аму-Дарья, желалъ заселить часть пустырей, лежащихъ между правымъ берегомъ Дарьи и Аральскимъ Моремъ, по тому случаю, что пески, находившіеся на лѣвомъ берегу рѣки, не давали достаточнаго простора земледѣлію; поэтому онъ приказалъ прорыть нѣсколько каналовъ, съ правой стороны рѣки, для оплодотворенія части сказаннаго пространства.

* Это доказывается тѣмъ, что въ томъ мѣстѣ, гдѣ протокъ Саркраукъ выходитъ изъ Лаудана, устроена крѣпкая и прочная насыпь, ежегодно исправляемая, съ цѣлью воспрепятствовать этому рукаву обратиться всею массою своей воды въ Саркраукъ.

Первый опытъ былъ удаченъ, и переселеніе жителей на это мѣсто стало ежегодно увеличиваться, а съ тѣмъ вмѣстѣ увеличивалось число каналовъ и самый объемъ ихъ, такъ что каналы, выходившіе съ лѣвой стороны рѣки, стали мелѣть, а новые ежегодно болѣе и болѣе наполняться водою; слѣдствіемъ этого было, что Аму-Дарья увлеклась, наконецъ, этимъ новымъ направленіемъ, которое и привело ее къ Аральскому Морю.* Мы должны согласиться, что это преданіе имѣетъ нѣкоторую основательность, когда примемъ въ соображеніе, что проявляющіяся, въ настоящее время, усилія Аму-Дарьи своротить на западъ могутъ объясняться тою же самою причиною, а именно тѣмъ, что всѣ главные каналы Ханства, будучи устроены нынѣ на западной сторонѣ рѣки, привлекаютъ въ эту сторону напоръ ея водъ.

Въ 38 верстахъ на сѣверо-западъ отъ Кунграда выходитъ, съ лѣвой стороны Аму-Дарьи, сухая лощина, называемая Мулла-Хуразъ, замѣчательная только тѣмъ, что описываемая ею дуга совершенно параллельна той лощинѣ, о которой мы говорили выше.

V. ОБЩІЙ ХАРАКТЕРЪ НАСЕЛЕННОЙ ЧАСТИ ЗАПАДНОЙ ДОЛИНЫ АМУ-ДАРЬИ.

Пространство, ограниченное съ сѣвера Аральскимъ Моремъ, съ востока теченіемъ Аму-Дарьи, между г. Питнякомъ и ея устьями, съ юга и юго-запада песками, а съ запада юго-восточнымъ чинкомъ Усть-Урта, должно раздѣлить на три полосы: южную, среднюю и сѣверную, представляющія различный характеръ и видъ мѣстности.

Южная полоса заключается въ пространствѣ, обнимаемомъ системою каналовъ: Полванъ-Ата, Казавата и Шахъ-Абата. Здѣсь сосредоточивается главная часть хивинскаго осѣдлаго

* Хивинцы разсказываютъ, при этомъ случаѣ, что у шаха Султанъ-Мегмеда былъ рабъ, по имени Ходжа, который, за оказанныя имъ услуги, получилъ свободу и, по повелѣнію шаха, сталъ именоваться Ходжа-Тарханъ. Пользуясь свободою, онъ предпринялъ путешествіе по Аму-Дарьѣ въ Каспійское Море, достигъ его западнаго берега, при устьяхъ Волги, и основалъ тамъ городъ, который назвалъ своимъ именемъ. Хивинцы и теперь не иначе называютъ Астрахань, какъ Ходжи-Тарханъ, а море Каспійское—Ходжи-Тарханъ-Аралъ.

народонаселенія, и дѣятельное земледѣліе жителей покрываетъ всю поверхность этой полосы пашнями, садами, безчисленнымъ множествомъ каналовъ и жилищами, близко одно отъ другого расположенными среди обработанныхъ полей; только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, пески вторгаются въ предѣлы этой густой осѣдлости и нарушаютъ ея однообразный характеръ. Мѣстность этого участка совершенно ровная, при нечувствительномъ наклонѣ съ востока на западъ. * Почва, за исключеніемъ песчаныхъ полосъ, всюду глинистая и глинисто-солонцеватая.

Средняя полоса лежитъ между каналомъ Ярмышъ и рукавомъ Лауданъ. Здѣсь народонаселеніе начинаетъ примѣтно рѣдѣть, количество обработанной земли уменьшается, и пустыри составляютъ преобладающую часть этой полосы. Поверхность одинаково-ровная съ предъидущею, съ наклономъ на западъ, нѣсколько болѣе ощутительнымъ, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ появляются небольшія, отдѣльныя возвышенія. Почва глинистая и глинисто-солонцеватая, и перемежается тоже песчаными полосами, иногда бугристыми.

Сѣверная полоса заключается между рукавомъ Лауданомъ и южнымъ берегомъ Аральскаго Моря. Она разительно отличается отъ двухъ первыхъ тѣмъ, что вся ея поверхность, за исключеніемъ немногихъ промежутковъ, покрыта густымъ кустарникомъ и камышемъ, во многихъ мѣстахъ непроходимымъ. Осѣдлость и земледѣліе находятся преимущественно у прибрежіи Аму-Дарьи. Почва одинакова съ предъидущими участками, съ тою только разницею, что солонецъ преобладаетъ и не перемежается уже нигдѣ песками. Озеро Айбугиръ занимаетъ главную часть этого пространства; впадающіе въ него рукава Аму-Дарьи дѣлятъ всю эту полосу на нѣсколько большихъ островоъ. Поверхность полосы совершенно ровная, и покатость, характеризующая первые два участка, здѣсь ничѣмъ не обнаруживается.

VI. СОСТАВЪ И ЧИСЛО НАРОДОНАСЕЛЕНІЯ.

Главныя составныя части разноплеменнаго народонаселенія Ханства суть:

* Это заключеніе мы основываемъ на томъ, что всѣ каналы, находящіеся на пространствѣ этой полосы, несравненно глубже вырыты при вершинахъ, чѣмъ при окончаніи ихъ.

Сарты, *Узбеки* и *Аралы* — осѣдлые жители.

Каракалпаки, *Киргизы* и *Туркмены* — кочевыя племена.

Персіяне и *Ямшиды* — плѣнные.

Сверхъ того, въ составъ народонаселенія входятъ нѣсколько семействъ Аравитянъ и Евреевъ.

Сарты составляютъ преобладающее племя осѣдлаго народонаселенія и суть коренные жители Ханства. Азіятцы называютъ Сартами всѣхъ Хивинцевъ вообще. Они живутъ преимущественно въ городахъ, занимаются земледѣліемъ и торговлею, которая почти исключительно находится въ ихъ рукахъ. Правительственныя лица, за исключеніемъ самаго хана и кушъбегія, изъ Сартовъ. Всѣ порученія, почетныя и выгодныя, возлагаются на нихъ же, а равно и управленіе городами и ханскими имуществами. Этотъ политическій перевѣсъ, при помощи торговли, способствуетъ немало къ ихъ обогащенію и упроченію возрастающаго первенства.

Узбеки, завоеватели края, нѣкогда сильные и гордые покорители Сартовъ, составляютъ нынѣ второстепенный классъ народонаселенія Ханства, по числу и политическому значенію. Упадокъ ихъ должно отнести ко временамъ Елтезеръ-Хана. Присвоивъ себѣ единовластіе надъ всѣми родами Узбековъ, дотолѣ отдѣльно управлявшихся инахами, и страшась совмѣстниковъ, онъ истребилъ значительнѣйшихъ по происхожденію и многихъ изъ ихъ приверженцевъ. Братъ его, Мохамедъ-Рахимъ, дѣдъ нынѣшняго хана, руководствовался, для утвержденія своей власти, тою же кровавою политикою, и довершилъ начатое Елтезеромъ, уничтоживъ хитростію и силою цѣлыя отдѣленія Узбековъ, которые пытались возстановить прежній порядокъ управленія инахами. Съ тѣхъ поръ Узбеки, постепенно удаленные отъ правительственныхъ должностей, потеряли свое прежнее значеніе и сохранили одно тщеславное преимущество гордиться своею дикою аристократіею предъ хитрыми Сартами. Узбеки живутъ разсѣянно по всему Ханству, но главное ихъ мѣстопребываніе въ Хивѣ, Гурленѣ, Хазаръ-Аспѣ, Мангытѣ и Кипчакѣ, и въ окрестностяхъ этихъ городовъ. Они занимаются земледѣліемъ и сопровождаютъ хана на войну, выставляя, впрочемъ, небольшое число воиновъ. Мы не беремся распредѣлить ихъ на роды, зная,

вслѣдствіе сдѣланныхъ нами распросовъ, какъ этотъ предметъ запутанъ и даже мало знакомъ самимъ Узбекамъ.

Аралы. Узбеки, живущіе въ сѣверной части Ханства, носятъ названіе Араловъ, т. е. островитянъ, потому что живутъ по островамъ, образуемымъ, какъ мы видѣли въ предъидущей статьѣ, рукавами Аму-Дарьи, впадающими въ Айбугирское Озеро. Это наименованіе подало поводъ къ ошибочному мнѣнію всѣхъ географовъ, будто бы Аралы или Аральцы, какъ ихъ у насъ называютъ, суть особенное, коренное племя, которое при Аувязъ-Инахѣ составляло еще самобытное ханство, а при Мохамедъ-Рахимѣ поступили въ подданство хивинскихъ хановъ *. Такъ какъ Аралы суть не что иное, какъ Узбеки, то намъ не слѣдовало помѣщать ихъ, въ этомъ описаніи, отдѣльно отъ послѣднихъ, съ которыми у нихъ нѣтъ ничего разнороднаго; мы это сдѣлали для того только, чтобъ очевиднѣе указать на сказанную ошибку. Кромѣ земледѣлія, Узбеки сѣверной части Ханства, или Аралы занимаются рыболовствомъ по Аму-Дарьи, но этотъ промыселъ у нихъ мало развитъ, и заключается только въ ловлѣ сазановъ и мелкой рыбы, хотя Дарья изобилуетъ осетрами и бѣлорыбицею. Сверхъ-того, Аралы охотятся осенью на фазановъ, которые водятся въ чрезвычайномъ изобиліи въ камышахъ, окружающихъ городъ Ходженли и всѣ низовья Аму-Дарьи, и возятъ ихъ цѣлыми сотнями на продажу, въ южную часть Ханства. Города Кунградъ и Ходженли населены преимущественно Аралами. Весьма немногіе изъ нихъ ведутъ еще кочевую жизнь.

Каракалпаки дѣлятся на нѣсколько отдѣленій; кочуютъ въ сѣверной части Ханства, по юго-западному и южному берегамъ Аральскаго Моря, по низовьямъ Аму-Дарьи, въ окрестностяхъ Кунграда, Ходженли, Мангыта, Кипчака и частію на правой сторонѣ Дарьи, около озера Даукара; занимаются хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ, и ведутъ кочевую жизнь; обязаны выставлять людей на войну, и, болѣе другихъ подвластныхъ Ханству племенъ, отягощены налогами, которые совер-

* Историческія событія вѣрны; ибо при Мохамедъ-Рахимѣ дѣйствительно всѣ роды Узбековъ, какъ мы видѣли выше, присоединились къ его власти, послѣ взятія имъ г. Кунграда; вся ошибка состоитъ въ томъ только, что не Аралы поступили въ подданство Хивы, а Узбеки-Аралы.

шенію разоряютъ ихъ. Каждое отдѣленіе управляется особливымъ начальникомъ, состоящимъ въ вѣдѣніи кушъ-бегія, по части сбора податей и заката. Подобно Араламъ, они занимаются рыболовствомъ и сверхъ того держатъ лодки для перевоза чрезъ Айбугирское Озеро купеческихъ небольшихъ каравановъ, которые иногда избираютъ этотъ путь *.

Киргизы, находящіеся въ управленіи хивинскаго хана, дѣлятся на нѣсколько родовъ; главные: Табынцы, Адаевцы и Чиклинцы. Первые, кочуя на западномъ берегу Аральскаго Моря, между урочищами Кчи-Кулмагуромъ и Тайлою, на островѣ Токмакъ-Ата, противъ устья Аму-Дарьи, и разсѣянно около нѣкоторыхъ городовъ сѣверной части Ханства, до того бѣдны, что не могутъ и не платятъ почти никакой подати хану. Адаевцы занимаютъ полуостровъ Бузачи и нѣкоторыя урочища на Усть-Уртѣ, имѣютъ достаточное скотоводство и платятъ дань Хивѣ, по требованіямъ, посылаемыхъ къ нимъ сборщиковъ заката. Многочисленныя отдѣленія Чиклинскаго Рода кочуютъ на озерѣ Дау-Кара, около горъ Шейхъ-Джели, въ камышахъ, на восточномъ берегу Аральскаго Моря и на Сыръ-Дарьѣ; вносятъ ежегодно закатъ и управляются хивинскимъ чиновникомъ, находящимся постоянно въ крѣпостцѣ Бишъ-Кала, построенной на Сырѣ **. Они искренно и сильно желаютъ другого порядка вещей; но внутреннія ихъ вражды съ другими родами ордынцевъ и привольныя для зимнихъ кочевьевъ мѣста по Сыръ-Дарьѣ и около прибрежій моря заставляютъ ихъ подвергаться и переносить притѣсненія хивинскаго правительства, въ ожиданіи лучшей участи.

Туркмены. Принятое мнѣніе, что туркменскіе роды разсѣяны по всей обширной и песчаной равнинѣ, лежащей между восточными берегами Каспійскаго Моря и Аму-Дарьею, даетъ сбивчивое понятіе о настоящихъ мѣстахъ ихъ кочевьевъ. Туркменскіе аулы окаймляютъ, такъ сказать, указанное про-

* Товары перевозятся на лодкахъ, а верблюды и лошади переводятся въ бродъ или вплавь.

** Осенью 1842 года крѣпость Бишъ-Кала была взята шайкою Киргизовъ, и начальникъ крѣпости, хивинскій чиновникъ, былъ при этомъ убитъ. До сихъ поръ отъ хивинскаго правительства не послѣдовало еще распоряженія къ водворенію прежняго порядка управленія надъ сыръ-дарьинскими Киргизами.

странство, никогда не занимая постоянно его внутренней части, состоящей преимущественно изъ солонцовъ и почти безплодныхъ песковъ; только на короткое время, при наступленіи холодовъ, углубляются въ средину для пастьбы верблюдовъ и барановъ, сосредоточиваясь потомъ во весь годъ на постоянныхъ своихъ кочевьяхъ. Мы постараемся общими указаніями опредѣлить эти урочища; но прежде обозначимъ мѣстопребываніе Туркменъ, которые, со временъ Мохамедъ-Рахима, кочуютъ постоянно въ предѣлахъ осѣдлой части Ханства. Они состоятъ изъ *Чаудуръ*, *Ямудъ*, *Еръ-Сары*, *Кара-Ташлы* и *Гокланъ*, которыхъ Мохамедъ-Рахимъ, за какую-то непокорность, отдѣлилъ отъ ихъ однородцевъ и пригналъ въ окрестности Куня-Ургенча, Ильялы, Тамауса, Кипчака и Ходжейли, гдѣ они съ тѣхъ поръ занимаются хлѣбопашествомъ на отведенныхъ имъ земляхъ. Означенные Туркмены имѣютъ бѣдное скотоводство, ткутъ ковры и дѣлаютъ кибитки для продажи; обложены налогами и обязаны выставлять людей въ войско, по требованію хана, съ трехъ кибитокъ одного всадника; управляются старшинами изъ своихъ родовъ, состоящихъ въ вѣдѣніи кушъ-беги. Они сильно ропщутъ на бѣдное свое положеніе, вслѣдствіе притѣснительныхъ дѣйствій хивинскаго правительства.

Южнѣе города Питняка находится, близъ развалинъ города Даргана, малочисленная часть Туркменъ отдѣленія Ата; они ведутъ, у прибрежій Аму-Дарьи, кочевую жизнь, не занимаются хлѣбопашествомъ и платятъ одинъ закятъ.

Далѣе на югъ, многолюдныя отдѣленія Туркменъ: *Теке*, *Салыхъ*, *Еръ-Сары*, *Пенджи*, *Арбачи* и *Ходжасъ* сосредоточены въ окрестностяхъ Мервы, Юлатана и Пенджи; управляются чиновникомъ, постановленнымъ отъ хивинскаго хана, Ніязъ-Мохамедъ-Баемъ (родственникомъ Мяхтера), пребывающимъ постоянно въ Мервѣ, и помощникомъ его, хивинскимъ юсъ-башею Махомедъ-Емимомъ, живущимъ въ Юлатанѣ. На юго-западъ отъ этой орды кочуютъ Туркмены тѣхъ же отдѣленій, около Саракса, подъ начальствомъ двухъ своихъ старшинъ, Ходжамъ-Чукуръ-Хана и Уразъ-Хана, состоящихъ непосредственно въ вѣдѣніи начальника Мервы Ніязъ-Махомедъ-Бая.

Поименованные Туркмены * занимаются хлѣбопашествомъ: первые по прибрежьямъ рѣки Мервы, вторые по рѣкѣ Теджентъ, и скотоводствомъ, состоящимъ преимущественно въ верблюдахъ и баранахъ; рогатаго скота и лошадей разводятъ весьма мало, по недостатку хорошихъ пастбищъ. Всѣ вообще платятъ небольшую подать зерномъ и закятъ со скота, и выставляютъ, по требованію хана, часть войска, въ особенности для набѣговъ на границы Персіи. Ханъ обходится съ ними нѣсколько человѣколюбивѣе, нежели съ прочими своими подданными, опасаясь ихъ силы и воинственнаго духа.

Вдоль Хорасанскихъ горъ, въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ ихъ подошвы, тянутся на западъ аулы отдѣленія Теке́ и Ахаль-Теке́ **, къ вершинамъ притоковъ р. Атрека и до мѣстъ кочевья Гоклановъ и Ямудовъ, зависящихъ отъ Персіи. Здѣсь власть хивинскаго хана часто встрѣчаетъ непокорность; но онъ возстановляетъ ее появленіемъ съ войскомъ, чтò дѣлается послѣ всякаго раза, когда сборщики закята возвращаются безъ ожидаемой дани. Эти Туркмены заводятъ хлѣбопашество по маленькимъ рѣчкамъ, выходящимъ изъ горъ, и имѣютъ скотоводство довольно обширное, состоящее тоже преимущественно изъ верблюдовъ и барановъ.

Изъ Туркменовъ, занимающихъ прибрежья Каспійскаго Моря, отъ Тюкъ-Карагана до Балканскихъ горъ и южнѣе до р. Атрека, только одни Чаудурцы ***, кочующіе на Караганѣ, признаютъ свою зависимость отъ хана и платятъ ему закятъ, но умѣреннѣе другихъ. Отдаленность спасаетъ ихъ отъ притѣсненій хана, которому они, сверхъ незначительнаго закята, посылаютъ иногда, въ знакъ покорности, нѣкоторые подарки, состоящіе изъ лошадей красивыхъ и иноходцевъ ****.

* Изъ полученныхъ нами распросныхъ свѣдѣній оказывается, что вообще число поименованныхъ туркменскихъ отдѣленій простирается до 40 т. кибитокъ.

** Хивинцы опредѣляютъ въ 25 т. кибитокъ эти два отдѣленія Туркменъ.

*** Число Чаудурцовъ Хивинцы полагаютъ въ 20 т. кибитокъ.

**** Въ 1842 году посланы были для сбора закята хивинскіе чиновники: Кытай-Мехремъ къ при-Каспійскимъ Туркменамъ; Кутумъ-Мехремъ къ тѣмъ, которые кочуютъ у подошвы Хорасанскихъ горъ. Закятъ же съ Туркменъ, кочующихъ около Мервы и Саракса, собирается и передается хану начальникомъ Мервы.

Принимая въ соображеніе огромное число Туркменъ, ихъ отдаленіе отъ заселенной части Ханства, сомнительную преданность хивинскому правительству и возможность уклонаться такъ легко отъ его требованій, власть хана надъ Туркменами должна показаться съ перваго взгляда непонятною. Но, при болѣе внимательномъ разсмотрѣніи, нельзя не убѣдиться, что покорность ихъ вынуждена мѣстными обстоятельствами. При-Каспійскіе Туркмены зависятъ отъ Хивы по случаю торговыхъ ея сношеній съ Астраханью: занимаясь караваннымъ перевозомъ товаровъ въ Хиву, они часто бываютъ въ рукахъ хивинскаго правительства и, за неудовольствія его на ихъ родъ, могли бы служить отвѣтчиками. Сверхъ того, они должны, по необходимости, посѣщать хивинскіе базары, для мѣны скота на жизненные припасы, не имѣя другихъ способовъ къ ихъ добытію. Туркмены, кочующіе на южныхъ и юго-восточныхъ предѣлахъ Ханства, могли бы, конечно, прибѣгнуть къ защитѣ Персіи; но они знаютъ, какъ заступничество персидскаго правительства не надежно, видя, съ какою слабостію оно дѣйствуетъ для возвращенія своихъ собственныхъ подданыхъ изъ тяжкаго рабства, въ которомъ они, съ давнихъ временъ, находятся у Хивинцевъ и, сверхъ того, обоюдные хищничества Туркменъ и пограничныхъ жителей Хорасана, поселили между ними непримиримую вражду. Къ тому же надо еще прибавить, что Туркмены дорожатъ привольемъ своихъ земель въ Ханствѣ, на которыхъ завелись хлѣбопашествомъ и садоводствомъ, по рѣкамъ Мервѣ и Теджентѣ. О тѣхъ же Туркменахъ, которые заключены въ осѣдлой части Ханства, и говорить нѣчего: ихъ слабость — лучшая порука въ покорности хану.

Персіяне. Частые набѣги, производимые хивинскими ханами на границы Персіи, почти ежегодно увеличиваютъ число плѣнныхъ Персіянъ. Нынѣ ихъ въ Ханствѣ 15,000 семействъ; изъ этого числа 10,000 находятся въ самомъ тягостномъ рабствѣ, а 5,000 выкупились или выпущены изъ неволи, и живутъ въ разныхъ частяхъ Ханства, на отведенныхъ имъ земляхъ, платятъ подать съ земли хану, и хотя называются свободными, однако возвратъ на родину имъ невозможенъ. Персіяне составляютъ самое необходимое сословіе хивинскаго на-

родонаселенія: земледѣліе, садоводство и почти всѣ домашнія работы производятся ихъ руками. Нѣтъ сомнѣнія, однако, что хивинскій ханъ согласился бы на выдачу Персіи нѣкотораго числа изъ нихъ; но отъ этого отклоняютъ его приближенные къ нему сановники, которые лишились бы чрезъ то своихъ доходовъ; ибо каждый изъ нихъ имѣетъ отъ 50 до 200 и болѣе рабовъ изъ Персіянъ, занятыхъ земледѣліемъ.

Ямшиды, родомъ Авганцы, составляли кочевое племя изъ 12,000 кибитокъ въ предѣлахъ гератскаго владѣнія; при богатомъ скотоводствѣ, вели привольную жизнь и управлялись своимъ султаномъ Миръ-Ахметомъ, который, состоя въ зависимости отъ гератскаго правителя, платилъ ему часть собираемой имъ подати съ Ямшидовъ. Въ концѣ 1839 года, нынѣшній ханъ, будучи въ то время еще инахомъ, напалъ на нихъ въ расплохъ и пригналъ въ Хиву до 7,000 кибитокъ. Имъ даны земли въ сосѣдствѣ съ Туркменами, около Куня-Ургенча и далѣе на востокъ по направленію къ Мангыту и Кипчаку; но полученное ими вспомоществованіе для обзаведенія было такъ скудно, что они до сихъ поръ пропитываются, нанимаясь въ работники, и живутъ въ крайней нищетѣ. Подать и закятъ съ нихъ еще не берутся; но, по приказанію хана, они участвовали въ сдѣланномъ имъ набѣгѣ на Бухарію въ 1842 году.

Аравитяне. Ихъ весьма мало; они ведутъ кочевую жизнь разсѣянно, около нѣкоторыхъ южныхъ городовъ Ханства. Немногіе изъ нихъ сохранили свой языкъ. Хивинцы относятъ ихъ появленіе въ Ханствѣ къ отдаленнымъ временамъ, говоря, что какой-то хорезмскій шахъ, желая имѣть знающихъ толкователей и учителей исламизма, выписалъ 10 человѣкъ Аравитянъ изъ Мекки, и что эти 10 человѣкъ суть прародители нынѣ живущихъ въ Ханствѣ. Они бѣдны и занимаются одинмъ скотоводствомъ.

Евреи. Ихъ неболѣе 8 семействъ. Они пришли въ Хиву, 16 лѣтъ тому назадъ, изъ Бухаріи, и съ тѣхъ поръ поселились въ Ханствѣ; занимаются красильнымъ ремесломъ. Хивинское правительство не притѣсняетъ ихъ и допускаетъ свободное соблюденіе обрядовъ ихъ религіи; но замѣтно, что они охладѣли къ вѣрѣ и только изрѣдка отправляютъ свое богослуженіе.

Къ сдѣланному нами обзору племенъ, составляющихъ народонаселеніе Ханства, слѣдовало бы присовокупить около 5,000 семействъ Бухарцевъ, похищенныхъ Алла-Кули-Ханомъ, въ прошломъ году, съ юго-западныхъ границъ Бухаріи. Но какъ о возвращеніи ихъ на родину бухарскій эмиръ вступилъ въ переговоры съ хивинскимъ правительствомъ и окончательнаго рѣшенія еще нѣтъ съ обѣихъ сторонъ, то упомянемъ только о намѣреніи хана заселить ими пустопорожнія земли, въ сѣверной и западной частяхъ Ханства, куда одна часть уже отправлена.

Главныя препятствія къ точному опредѣленію количества народонаселенія въ осѣдлой части Ханства суть: 1) недостатокъ вѣрныхъ свѣдѣній у самаго хивинскаго правительства; 2) недовѣрчивость Хивинцевъ, встрѣчающая всякую попытку къ разъясненію этого вопроса; 3) рѣшительное отсутствіе порядка и справедливости при нарядахъ работниковъ на общественныя или казенныя работы и, наконецъ, 4) образъ заселенія жителей, обитающихъ отдѣльными домами, разсѣянными между городовъ, тогда какъ въ послѣднихъ сосредоточивается только самая малозначущая часть народонаселенія.

Сдѣланные до сихъ поръ приблизительные выводы о количествѣ хивинскаго народонаселенія были основаны или на распросахъ, или на соображеніи числа работниковъ, наряжаемыхъ на чистку каналовъ. Нѣтъ сомнѣнія, что этотъ послѣдній способъ могъ бы быть весьма основательнымъ и положительнымъ средствомъ къ достиженію цѣли, но не иначе, какъ при стеченіи многихъ благопріятныхъ къ тому условій. Мы сказали уже выше, что наряды на работы производятся неуравнительно. Но предположивъ даже противное, и тогда встрѣтилось бы много препятствій къ выводу точныхъ заключеній о числѣ народа, потому что какъ каждый главный каналъ чистится тѣми жителями, которые обитаютъ на пространствѣ, обнимаемомъ сѣтью выходящихъ изъ него среднихъ канавъ, то, слѣдовательно, для опредѣленія этимъ способомъ общаго числа жителей Ханства, необходимо было бы собрать вѣрныя свѣдѣнія объ отдѣльномъ числѣ работниковъ, исправляющихъ каждый каналъ, что, очевидно, не доступно для Европейца. Заключить же объ

этомъ числѣ работниковъ по чисткѣ одного канала — рѣшительно невозможно; ибо свойство и глубина каналовъ различны, какъ и самый объемъ, протяженіе и быстрота ихъ водъ; слѣдовательно вычисленія, основанныя на соображеніи задаваемыхъ работникамъ уроковъ съ общимъ числомъ дней, въ которые производилась чистка одного канала, ни въ какомъ случаѣ не могли бы быть примѣнены къ другому каналу.

Вышеизложенныя причины и отсутствіе другихъ основныхъ данныхъ заставляютъ насъ, по неволѣ, прибѣгнуть къ результатамъ, выведеннымъ нами изъ распросныхъ свѣдѣній. Но такъ какъ они произведены были на самомъ мѣстѣ и могли свѣряться хоть наглядным наблюденіемъ, и какъ, сверхъ того, эти свѣдѣнія были преимущественно отбираемы отъ Персіянъ, которые имѣютъ менѣе причинъ, чѣмъ Хивинцы, къ скрытности или къ хвастливому преувеличенію народныхъ силъ Ханства, то мы, не ручаясь за ихъ совершенную непогрѣшность, убѣждены, по крайней мѣрѣ, что они подходятъ къ истинѣ ближе всѣхъ сдѣланныхъ до сихъ поръ оцѣнокъ.

Изъ собранныхъ нами распросныхъ свѣдѣній оказывается, что народонаселеніе, обитающее въ предѣлахъ осѣдлой части Ханства, состоитъ изъ 75,500 семействъ.

Распредѣленіе этого населенія по племенамъ, образу жизни, вѣроисповѣданію и сословіямъ, представляется въ слѣдующемъ видѣ:

По племенамъ:

Сартовъ	20,000	семействъ.
Узбековъ	18,000	—
Персіянъ * свободныхъ	5,000	—
— рабовъ	10,000	—
Ямшидовъ **	7,000	кибитокъ.
Каракалпаковъ	8,000	—
Туркменъ	5,000	—
Киргизъ	500	—

* Число Персіянъ основано на свѣдѣніяхъ, собранныхъ персидскимъ посланцемъ, бывшимъ въ 1842 году въ Хивѣ, для переговоровъ объ освобожденіи своихъ соотечественниковъ изъ Ханства.

** Число Ямшидовъ опредѣлено по единогласному показанію нѣсколькихъ старшинъ этого племени, неимѣющихъ никакихъ причинъ къ скрытію истины.

По образу жизни:

Осѣдлыхъ	53,000	кибитокъ.
Кочевыхъ	20,500	—

По вѣроисповѣданію:

Сунитовъ	58,500	—
Шіитовъ *	15,000	—

По сословіямъ:

Чиновниковъ **	500	—
Духовенства ***	1,000	—
Торговыхъ ****	3,000	—
Хлѣбопашцевъ осѣдлыхъ	48,500	—
— кочевыхъ	20,500	—

Считая круглымъ счетомъ по 4 человѣка въ семействѣ или кибиткѣ, мы получимъ, что все населеніе осѣдлаго Ханства состоитъ изъ 294,000 душъ обоего пола, и составитъ 773 человѣка на одну квадратную милю.

Капитанъ Муравьевъ, въ 1819 году, опредѣлилъ народонаселеніе Ханства въ 300,000 душъ. Разница нашихъ съ нимъ выводовъ покажется весьма значительною, когда примемъ въ соображеніе: 1) что съ того времени народонаселеніе должно было возрасти по крайней мѣрѣ одною третью; 2) что оно увеличилось 28,000 душъ Ямшидовъ и 3) значительнымъ числомъ Персіянъ, отъ частыхъ набѣговъ, произведенныхъ Алла-Кули-Ханомъ на границы Персіи. Между тѣмъ, эта разница объясняется весьма просто. Капитанъ Муравьевъ, во всю бытность свою въ Ханствѣ, находился съ начала въ Ингильды, а потомъ въ Хивѣ и поэтому видѣлъ одну южную полосу Ханства, кото-

* Секты шіитъ въ цѣломъ Ханствѣ одни только Персіяне.

** Число чиновниковъ мы опредѣляемъ приблизительно, принимая въ разсчетъ: окружающихъ хана постоянно; начальствующихъ надъ городами Ханства; управляющихъ отдѣленіями кочевыхъ племенъ, и состоящихъ при каждомъ изъ нихъ помощниковъ.

*** Духовенство сосредоточено въ Хивѣ и составляетъ одну изъ главныхъ частей его населенія; въ прочихъ городахъ Ханства находится только по нѣсколько муллъ. Это обстоятельство и извѣстность народонаселенія Хивы служило намъ основаніемъ къ заключенію объ ихъ числѣ.

**** Торговое сословіе находится, безъ изъятія, во всѣхъ городахъ Ханства; преобладающее же число живетъ въ Хивѣ и Н. Ургенчѣ. Мы полагаемъ, что въ обоихъ городахъ до 1,500 купцовъ и столько же въ остальной части Ханства.

рая, какъ уже сказано въ предъидущей статьѣ, дѣйствительно замѣчательна своею населенностію и должна была непремѣнно заставить его полагать, что населеніе всего пространства осѣдлыхъ владѣній хана можетъ быть выражено числомъ 300,000 душъ. Мы же имѣли возможность обозрѣть почти все Ханство, отъ Питняка до Аральскаго Моря и отъ Усть-Юрта до г. Ходженли, и вслѣдствіе того убѣдиться вполнѣ, что почти $\frac{2}{3}$ Ханства столько же безлюдна, сколько южная его полоса населена.

Отношеніе числа жителей къ землѣ, выведенное изъ нашего разсчета о населеніи, не должно казаться малымъ, принимая въ уваженіе, что около $\frac{1}{3}$ народонаселенія состоитъ изъ кочевыхъ племенъ, для которыхъ нуженъ гораздо большій просторъ, чѣмъ для осѣдлыхъ жителей. Но сверхъ того, это отношеніе значительно измѣнится, когда прибавимъ, что пространство, занятое водою, непроходимымъ камышемъ, кустарникомъ и песчаными полосами, составляетъ безъ малаго $\frac{1}{3}$ всего Ханства, и слѣдовательно жители относятся къ землѣ не какъ 773 : 1, а уже какъ 1150 чел. на 1 квадратную милю.

Этотъ результатъ, сличенный съ населенностію средней и сѣверной полосѣ Ханства, гдѣ пустыри, воды и камыши несоразмѣрно преобладаютъ, могъ бы поколебать нашу довѣренность къ сдѣланной нами оцѣнкѣ, представляя ее преувеличенною, если бы чрезмѣрная густота населеній и многолюдства всего пространства, обнимаемаго системою каналовъ Полванъ-Ата, Казавата и частію Шахъ-Абата, не успокоивали насъ на счетъ этого сомнѣнія.

VII. ГОРОДА И ДЕРЕВНИ ХАНСТВА.

Изъ всѣхъ городовъ Ханства, только Хива и Ново-Ургенчь заслуживаютъ, въ настоящемъ смыслѣ слова, это названіе, заключая въ стѣнахъ своихъ нѣсколько значительное населеніе и являя въ большей степени признаки торговой дѣятельности. Но чтобы опредѣлить относительное значеніе сосредоточенныхъ заселеній, назовемъ городами тѣ только заселенія, которыя служатъ мѣстопребываніемъ ханскихъ чиновниковъ, поставленныхъ для завѣдыванія ими, и гдѣ бываютъ еженедѣльные базары.

Чтобы не увеличить объема этой статьи повтореніями, прежде всего укажемъ на общія черты хивинскихъ городовъ.

1. Всѣ почти города Ханства обнесены глиняными стѣнами, непрочность которыхъ, соединяясь съ недостаткомъ всякаго оборонительнаго вооруженія, не даетъ имъ совершенно никакого воинскаго значенія.

2. Окрестности всѣхъ городовъ состоятъ изъ обработанныхъ полей, посреди которыхъ разбросаны домы, отдѣльно одинъ отъ другого стоящіе.

3. Въ продолженіе большей части года, городскіе и окрестные жители пользуются водою изъ канавъ; но съ позднею осенью, когда главные каналы мелѣютъ и не могутъ уже разносить воду въ средніе каналы, Хивинцы вырываютъ колодцы, которые хотя очень неглубоки и скоро вычерпываются, зато и легко замѣняются другими, по причинѣ близкаго и почти повсемѣстнаго присутствія воды подъ землею *.

4. Домы, лавки и городскія стѣны построены, во всѣхъ городахъ, на одинъ ладъ и одинаковымъ способомъ, и всюду представляютъ единообразный видъ; только нѣкоторыя жилища ханскія или зажиточныхъ людей отличаются отъ прочихъ величиною своихъ размѣровъ и нѣкоторою тщательностію въ отдѣлкѣ. О каменныхъ строеніяхъ, которыхъ, впрочемъ, весьма мало, будемъ говорить при описаніи городовъ, гдѣ такія зданія находятся.

Описаніе городовъ Ханства расположимъ въ азбучномъ порядкѣ; но прежде скажемъ нѣсколько словъ о способѣ ихъ постройки.

Матеріалы, употребляемые Хивинцами для построекъ, суть: тополевые столбы, кустарникъ и глина, перемѣшанная, для большей прочности, съ соломою.

Городскія стѣны строятся слѣдующимъ образомъ: на разстояніи 10 саженъ, врываются въ землю столбы изъ пирами-

* Вода этихъ колодцевъ не ключевая. Мы полагаемъ, что почти повсемѣстное ея присутствіе на столь небольшой глубинѣ можно объяснить безпрестанными орошеніями поверхности земли каналами. Просачиваясь сквозь рыхлые слои пашень, вода доходитъ до густыхъ и часто глинистыхъ пластовъ, находящихся ниже первыхъ которые, по непроницаемости своей (impenetrabilité), составляютъ родъ малыхъ подземныхъ водохранилищъ.

дальнаго тополя; между нихъ становится стоймя, въ нѣсколько ярусовъ, кустарникъ, связываемый перекладинами; потомъ, все это обмазывается съ обѣихъ сторонъ глиною, толстыми слоями, такъ что стѣна имѣетъ обыкновенно внизу до 4 саж. толщины, но всегда съуживается къ верху. Вокругъ стѣны складываются, тоже изъ глины, на разстояніи отъ 10—25 саженъ, контрфорсы, въ видѣ разрѣзныхъ сверху до основанія конусовъ. Высота стѣны имѣетъ до 4 саженъ; вокругъ нея придѣланы бойницы для ружейныхъ выстрѣловъ. Мѣста для воротъ складываютъ изъ камня, а на половинки употребляются толстыя доски изъ одного прочнаго дерева, называемаго Хивинцами *наруганъ*.

Всѣ домы, безъ изъятія, окружаются точно такими же стѣнами, какъ вышеописанная, съ тою только разницею, что объемъ ихъ зависитъ отъ воли или достатка хозяина. Внутренняя площадь заключаетъ въ себѣ жилье и садъ. Часть, занятая жильемъ, устроивается обыкновенно такъ, что крытый корридоръ, примыкающій къ наружнымъ воротамъ, раздѣляетъ ее на двѣ половины; каждая изъ этихъ половинъ разгорожена глиняными стѣнами, которыя образуютъ нѣсколько четвероугольныхъ большихъ дворовъ; вдоль боковъ этихъ внутреннихъ стѣнъ устроены отдѣльныя комнаты, одна возлѣ другой, съ плоскими крышами, рѣшетчатыми окнами и рѣзными дверями. На плоской крышѣ этихъ комнатъ тянется крытая галлерея. Посреди каждаго изъ дворовъ находится обыкновенно бассейнъ съ водою, вокругъ котораго растутъ нѣсколько виноградныхъ лозъ и тополей.

а. Города.

1. *Амбаръ* — въ 47 верстахъ на с.з. отъ Хивы; расположенъ на лѣвой сторонѣ канавы Шахъ-Абатъ и состоитъ изъ нѣсколькихъ глиняныхъ домовъ и лавокъ, окруженныхъ полуразвалившеюся стѣною, имѣющею, въ каждомъ боку, до 250 саженъ. Между домами и лавками находятся пашни. Жителей весьма мало. Два раза въ недѣлю, по нашему по четвергамъ и воскресеньямъ, бываетъ базаръ, на который пріѣзжаютъ только ближніе сосѣдніе жители. Народонаселеніе состоитъ изъ Сартъ и Персіянъ, а въ окрестности кочуетъ малое число Ямшидъ. Амбаромъ завѣдуетъ чиновникъ Матъ-Назаръ.

2. *Багатъ* — въ 47 верстахъ на с.з. отъ Хивы; расположенъ по обѣимъ сторонамъ канавы того же имени; строенія разбросаны между садовъ и пашенъ. Жители большею частію Узбеки. Лавокъ въ Багатѣ до 70; онѣ построены въ два ряда по дорогѣ въ г. Ханки; въ городѣ, два раза въ недѣлю, въ среду и воскресенье, бываетъ базаръ. Начальникъ города Мулла-Артыкъ.

3. *Булдумсазъ* — въ 88 верстахъ на с.з. отъ Хивы, на возвышенномъ мѣстѣ, въ 1½ верстѣ отъ канавы Кызылъ-Аланъ, вытекающей изъ канала Клычь-Ніязъ-Бая; былъ когда-то обведенъ стѣною, отъ которой нынѣ едва остались слѣды, и состоитъ изъ однѣхъ развалинъ, покинутыхъ жителями. Въ окрестностяхъ кочуютъ Ямуды, Чаудуры и небольшое число Ямшидовъ.

4. *Гурленъ*—въ 43 верстахъ на с. отъ Хивы; расположенъ между канавами Гурленъ и Югуръ, въ одной верстѣ отъ послѣдней; не обведенъ стѣною и застроенъ тѣсно и въ безпорядкѣ; его раздѣляетъ одна главная, кривая улица на двѣ части. Въ Гурленѣ три глиняныя мечети и около 60 лавокъ; часть ихъ въ срединѣ города, по обѣимъ сторонамъ главной улицы, а остальныя расположены въ сѣверо-западномъ концѣ города. Въ первыхъ торгуютъ каждый день, а въ послѣднихъ только во время базаровъ, бывающихъ по вторникамъ и четвергамъ. Жители города — Сарты и большею частію Узбеки. Въ окрестностяхъ кочуютъ Киргизы Табынскаго Рода. Начальникъ города Алла-Муратъ.

5. *Джагатай*—въ 35½ верстахъ на с.з. отъ Хивы; расположенъ въ безпорядкѣ по обѣимъ сторонамъ канавы Арвикъ-Кара-Камлы, вытекающей изъ канавы Шахъ-Абатъ; въ немъ находится до 25 глиняныхъ домовъ и 12 лавокъ. Жители — Сарты и Персіяне. Въ окрестности кочуютъ Туркмены въ небольшомъ числѣ. Джагатаемъ управляетъ чиновникъ Вали-Ага.

6. *Ильялы* или *Джеланды* — въ 84 верстахъ на с.з. отъ Хивы; заселенъ при ханѣ Алла-Кулѣ и раскинутъ по обѣимъ сторонамъ канала Шахъ-Абатъ; домовъ считается до 35; всѣ они глиняные, съ плоскими крышами, и разбросаны въ безпорядкѣ между пашенъ и садовъ. Главное строеніе этого города — ханскій домъ съ садомъ; возлѣ него нѣсколько лавокъ.

Жители — Сарты, Узбеки, Туркмены и Персіяне. Базаръ бываетъ два раза въ недѣлю. Въ окрестностяхъ Ильялы кочуютъ Туркмены и Ямшиды. Начальникомъ города Якупджанъ-Махрямъ, братъ Ходжа-Махряма.

7. *Игланъ* — въ 43 верстахъ на в. отъ Хивы; расположенъ по обѣимъ сторонамъ канала Шершели, и нѣсколько влѣво отъ дороги, идущей отъ Хивы въ Хазаръ-Аспъ. Базаръ бываетъ два раза въ недѣлю: по воскресеньямъ и средамъ; лавокъ считается до 70, построенныхъ изъ глины въ два ряда; въ нихъ торгуютъ только въ базарные дни. Жителей въ городѣ весьма мало; они состоятъ изъ Узбековъ и Сартовъ. Домовъ около 50. Начальникъ Иглана Абдрахманъ-Наипъ.

8. *Казаватъ* — въ 23½ верстахъ на с.с.з. отъ Хивы; расположенъ на правой сторонѣ канала Казаватъ; состоитъ изъ небольшого числа домовъ, одной мечети на каменномъ фундаментѣ и 25 лавокъ, выстроенныхъ около канала въ два ряда. Базаръ бываетъ по понедѣльникамъ и четвергамъ, но весьма не многолюденъ. Жители — Сарты. Начальникъ города Арунъ-Юсъ-Баши.

9. *Кипчакъ* — въ 96 верстахъ на с.с.з. отъ Хивы; построенъ на лѣвой сторонѣ рѣки Аму-Дарьи, при вершинѣ канавы Кинжагалы, выходящей изъ рѣки; не обнесенъ стѣною и заключаетъ въ себѣ 5 мечетей, до 70 лавокъ и небольшое число домовъ; всѣ эти строенія изъ глины. Базаръ бываетъ два раза въ недѣлю, по понедѣльникамъ и пятницамъ. Жители города — Узбеки, называемые Аралами; небольшая часть Каракалпаковъ и Киргизовъ, Дюртькаринскаго, Табынскаго и Баюлинскаго родовъ, кочуютъ въ окрестностяхъ. Начальникъ города Хожа-Ніязъ-Бій.

10. *Китай* — въ 66 верстахъ на с.с.з. отъ Хивы; расположенъ на сѣверной сторонѣ канала Карагуза; не обнесенъ стѣною, и состоитъ только изъ ханскаго дома съ башнею и малаго числа частныхъ глиняныхъ домовъ, разбросанныхъ въ безпорядкѣ около ханскаго. Вблизи послѣдняго находятся 25 лавокъ, гдѣ торгуютъ только въ базарные дни, два раза въ недѣлю, по четвергамъ и воскресеньямъ. Жителей весьма мало; они состоятъ изъ Узбековъ. Домъ и садъ Рахманъ-Берды-Бія, ханскаго дяди, находятся возлѣ Китая.

11. *Клычь-Ніязъ-Бай* — въ 72 верстахъ на с.с.з. отъ Хивы; расположенъ на правой сторонѣ канавы того же названія; не обведенъ стѣною, и состоитъ изъ ханскаго дома съ садомъ, трехъ глиняныхъ мечетей и до 100 лавокъ. Базаръ бываетъ два раза въ недѣлю, по средамъ и воскресеньямъ. Жители города—Сарты и небольшая часть Узбековъ. Начальникъ города Хатме-Байтъ.

12. *Кошъ-Купыръ* —въ 18 верстахъ на с.с.з. отъ Хивы; расположенъ на правой сторонѣ канавы Казаватъ; обведенъ глиняною стѣною, имѣющею въ каждомъ боку до 150 саж., и заключаетъ въ себѣ до 40 домовъ, разбросанныхъ въ безпорядкѣ, и 15 лавокъ, построенныхъ въ южномъ концѣ города. Жители - Узбеки и въ маломъ числѣ Сарты. Постояннаго базара не бываетъ, по близости города къ Хивѣ. Начальникъ города Мухамедъ-Мурадъ-Катаулъ.

13. *Кунградъ* — въ 204½ верстахъ на с.з. отъ Хивы; расположенъ около лѣвой стороны канавы Ханской и въ 200 саженяхъ отъ Аму-Дарьи; состоитъ изъ ханскаго дома, окруженнаго стариннымъ садомъ, изъ домовъ начальника города и двухъ его помощниковъ, 7 мечетей, 315 лавокъ и нѣсколькихъ частныхъ домиковъ; всѣ эти строенія глиняныя и не обнесены стѣнами. Между правымъ берегомъ канавы Ханской и Аму-Дарьи тянется широкая насыпная стѣна, имѣющая около 4 верстъ въ длину; около нея, ближе къ берегу рѣки, возвышается другая, которая примыкаетъ двумя сторонами вплоть къ Дарьѣ и составляетъ, съ берегомъ ея, продолговатый четвероугольникъ. Эти двѣ стѣны были нѣкогда укрѣпленіемъ прежняго Кунграда, который, еще въ началѣ царствованія Мохамедъ-Рахимъ-Хана, не зависѣлъ отъ Хивы, управлялся своими тюрями изъ Узбековъ и считалъ своею принадлежностію города: Ходженли, Мангытъ и Кипчакъ. Правители Кунграда часто дѣлали набѣги на хивинскія владѣнія, опустошая нерѣдко окрестности г. Китая и Гурлена. Ельтезеръ-Ханъ не разъ пытался укротить безпокойныхъ сосѣдей; но послѣ всякой попытки, отступалъ съ урономъ. Послѣдній правитель Кунграда, Тюря-Суфи, Узбекъ, изъ роду Кунградъ, долго сопротивлялся нападеніямъ Мохамедъ-Рахимъ-Хана; но былъ предательски убитъ, во время осады города, однимъ изъ своихъ приближен-

ныхъ, Ходай-Берды-Бажманомъ, и Кунградъ, съ принадлежащими ему землями и прочими городами, поступилъ съ тѣхъ поръ подъ власть хивинскихъ хановъ. Базаръ въ Кунградѣ бываетъ еженедѣльно два раза, по средамъ и воскресеньямъ, и привлекаетъ значительное число кочевыхъ племенъ. Жители города—Узбеки, называемые Аралами, съ небольшимъ числомъ Сартовъ. Между ними есть нѣсколько богатыхъ купцовъ. Въ окрестностяхъ кочуютъ Каракалпаки и Киргизы, Табынскаго, Алачинскаго, Чиклинскаго и Баулинскаго родовъ. Начальникъ города Кутлумрадъ-Бій. Это званіе наслѣдственно, и, со временъ покоренія Кунграда, переходитъ отъ отца къ сыну. Въ 21 верстѣ на сѣверъ отъ Кунграда находится, въ 6 верстахъ отъ лѣваго берега Аму-Дарьи, могила св. Хакимъ-Ата; возлѣ нея поселено нѣсколько жителей, пользующихся подаяніемъ богомольцевъ, которые посѣщаютъ довольно часто это мѣсто.

14. *Куня-Ургенчь* (старый Ургенчь) — въ 140 верстахъ на с.з. отъ Хивы. Хивинцы относятъ заселеніе стараго Ургенча къ весьма отдаленнымъ временамъ, утверждая, что онъ былъ расположенъ на правомъ берегу Аму-Дарьи, когда она текла въ Каспійское Море, и указываютъ на рѣчку Саркраукъ, вблизи которой находятся развалины Ургенча, какъ на прежнее русло этой рѣки. Изъ уцѣлѣвшихъ развалинъ стараго Ургенча, особеннаго вниманія заслуживаютъ: 1) минаретъ, имѣющій понынѣ до 280 футовъ вышины съ основанія, но не болѣе 75 футовъ въ окружности; онъ нигдѣ не поврежденъ, кромѣ верха, недавно обрушившагося на нѣсколько футовъ; 2) развалины дома, гдѣ жила и была похоронена Тюрюбя-Ханымъ, любимая дочь какого-то правителя Куня-Ургенча, и 3) гробница св. Шейхъ-Наджумутдинъ-Кабріе, построенная въ видѣ двухъ соединенныхъ мечетей. Эти три зданія — изъ тесаныхъ камней, выкрашенныя яркою зеленою краскою, до сихъ поръ хорошо сохранившеюся. Въ окрестности виднѣются еще нѣсколько обломковъ минаретовъ, нѣсколько полуразвалившихся сводовъ и слѣды каменной стѣны. Относительно упадка Куня-Ургенча нѣтъ никакихъ удовлетворительныхъ свѣдѣній, кромѣ преданія, что онъ былъ разоренъ Калмыками, подъ предводительствомъ Бара-Хана; но никто изъ Хивинцевъ не знаетъ ни времени, ни подробностей этого вторженія. Вновь заселяемая часть города

находится въ верстѣ отъ развалинъ, и расположена по обѣимъ сторонамъ канавы Ханской. Главныя строенія въ ней суть: ханскій домъ съ садомъ, обнесеннымъ глиняною стѣною, и каменная мечеть, еще недостроенная; глиняныхъ домовъ считается около 35, лавокъ до 75. Базаръ бываетъ два раза въ недѣлю, по понедѣльникамъ и четвергамъ. Заселеніе города началось нѣсколько дѣятельнѣе при Ала-Кулъ-Ханѣ. Жители города — Сарты, Узбеки, Персіяне и небольшое число Туркменъ. Въ Куня-Ургенчѣ находится таможенная застава, гдѣ, впрочемъ, не осматриваются товары, а приводится только въ извѣстность число верблюдовъ, тюковъ и приходящихъ купеческихъ карагановъ. Въ окрестности кочуютъ Туркмены и Ямщиды. Начальникъ города Мухамедъ-Хуссейнъ.

15. *Кятъ* — въ 36½ верстахъ на сѣверъ отъ Хивы; построенъ на небольшой возвышенности и окруженъ четырехъугольною стѣною, имѣющею въ окружности до 500 саженъ. Въ восточной сторонѣ находятся ворота и сторожевая башня; внутри стѣны — около 50 развалившихся глиняныхъ домовъ. Никто не живетъ въ городѣ, и стѣны его почти совсѣмъ обвалились. Лавокъ въ Кятѣ 40; онѣ построены на полувозвышенности, въ двѣ линіи противу городскихъ воротъ; только часть ихъ ежедневно занята продавцами сухихъ плодовъ, курительнаго табаку и мелочныхъ вещей. Базаръ бываетъ еженедѣльно, по средамъ и субботамъ. Окрестные жители большею частію Сарты. Начальникъ города Мухамедъ-Ніязъ Бай.

16. *Мангытъ* — въ 81 верстѣ на с.с.з. отъ Хивы; расположенъ вдоль правой стороны канавы Арны, и застроенъ маленькими глиняными домами, разбросанными въ безпорядкѣ между кривыхъ и узкихъ улицъ. Кромѣ частныхъ домовъ, въ Мангытѣ находится одна медреса (училище), 9 мечетей и 40 лавокъ, построенныхъ въ восточномъ концѣ города; въ нихъ торгуютъ два раза въ недѣлю, во время базаровъ, по средамъ и субботамъ. Жители города — Узбеки, Аралы, небольшая часть Сартовъ и Каракалпаковъ. Въ окрестностяхъ кочуютъ Киргизы Табынскаго Рода и Каракалпаки, живя въ кибиткахъ, загороженныхъ невысокими глиняными стѣнами. Начальникъ Мангыта Досымъ-Бій.

17. *Новый Ургенчъ* — въ 31 верстѣ на с.з. отъ Хивы; построенъ въ 1½ верстѣ отъ праваго берега канавы Шахъ-Абатъ; былъ когда-то обведенъ четырехъугольною глиняною стѣною, имѣвшею въ длину 225, а въ ширину 200 саж., отъ которой нынѣ остались только одни обломки, угловыя башни и двое полуразвалившихся каменныхъ воротъ, съ южной и сѣверной сторонъ города, называемыхъ Машерли и Базаръ-Дарвази. Городъ застроенъ въ безпорядкѣ глиняными домами, числомъ до 300. Жители считаютъ въ немъ 15 мечетей и 2 медресы: Ачибай и Алтбай. Какъ мечети, такъ и медресы наружнымъ видомъ не отличаются отъ прочихъ глиняныхъ строеній. Лавокъ въ Ургенчѣ до 320; часть ихъ въ городѣ, близъ воротъ Базаръ-Дарвази, а остальныя съ внѣшней стороны и въ три ряда. На этомъ мѣстѣ, два раза въ недѣлю, по средамъ и воскресеньямъ, бываетъ базаръ. Городское населеніе едва простирается до 2,000 душъ обоего пола, и состоитъ изъ Сартовъ и весьма небольшого числа Узбековъ. Богатѣйшіе хивинскіе купцы преимущественно поселены въ Н. Ургенчѣ, гдѣ сосредоточивается главная торговля и ремесленная промышленность Ханства. Хлопчатая бумага, марена, халаты и бязь привозятся сюда, для оптовой продажи, въ базарные дни. Иноземные купцы производятъ, исключительно здѣсь, закупку товаровъ, и отсюда уже выступаютъ съ караванами въ обратный путь. Въ окрестностяхъ Н. Ургенча выдѣлываютъ порохъ, но въ весьма небольшомъ количествѣ и не въ одномъ мѣстѣ. Начальникъ города Кабулъ-Бай.

18. *Питнякъ* — въ 76½ верстахъ на востокъ отъ Хивы; заселенъ на канавѣ Питнякъ, въ 3 верстахъ отъ Аму-Дарьи, и состоитъ изъ небольшого числа глиняныхъ домовъ и лавокъ, разбросанныхъ въ безпорядкѣ на пространствѣ 3,500 квадр. саж. Алла-Кули-Ханъ въ 1842 году * приказалъ обвести его стѣною; но работа при самомъ началѣ была оставлена. Базаръ бываетъ одинъ разъ въ недѣлю, по средамъ, и посѣщается небольшимъ числомъ жителей Хазаръ-Аспа, для мелочной продажи нѣкоторыхъ издѣлій. Начальникъ города Адашъ-Наипъ.

* Предъ выступленіемъ своимъ въ походъ противъ Бухары.

на 200 саженъ, что составляетъ 2 версты и 40 саженъ въ окружности; высота стѣны до 3½ саженъ, при 4-хъ-саженной толщинѣ въ нижней части и не болѣе 1 фута въ верхней. Эта часть города имѣетъ трое воротъ: на востокъ Абдалъ-Баба, на сѣверъ Бакчи-Дарваза, на западъ Шермухаметъ-Ата; всѣ они складены изъ кирпичей и украшены изразцами. Другая стѣна построена въ 1842 году, за мѣсяцъ до выступленія хана съ войскомъ въ Бухарію; она обхватываетъ, вмѣстѣ съ прежнимъ городомъ, часть окрестностей, вошедшихъ нынѣ въ составъ его, и имѣетъ неправильную фигуру; окружность ея въ 6 верстъ и 100 саженъ, прочіе же размѣры одинаковы съ внутреннею стѣною; изъ 12 воротъ, продѣланныхъ въ этой внѣшней стѣнѣ, только 8 складены изъ кирпичей и отдѣланы, для прочихъ же оставлены мѣста. Въ Хивѣ считается: два ханскихъ дворца, 17 мечетей, 22 медресы, караванъ-сарай, крытые ряды и около 260 лавокъ, разбросанныхъ въ разныхъ частяхъ города, вдоль внѣшней стороны городской стѣны, между воротами Бакчи-Дарваза и Шермухаметъ-Ата. Изъ этихъ строеній замѣчательнѣйшія суть: 1) мечеть Полванъ-Ата. Она выстроена, въ честь святого того же имени, ханомъ Мухамедъ-Рахимомъ, въ 1811 году; имѣетъ въ длину 10, а въ ширину 7 саженъ; складена изъ кирпича и украшена куполомъ зеленаго цвѣта съ позолоченою маковкою. Внутренность мечети вся выложена пестрыми и голубыми изразцами, и раздѣляется на два отдѣла: въ первомъ, противъ входа, поставлена, на возвышеніи, гробница хана Мухамедъ-Рахима, окруженная мѣдною рѣшеткою; надъ гробницей повѣшены люстра * и знамя, принадлежавшее покойному хану. Съ правой и лѣвой стороны этой гробницы устроены еще двѣ: въ одной похороненъ киргизскій ханъ Ширгазы, въ другой Алла-Кули-Ханъ, умершій въ 1842 году. Во второмъ отдѣлѣ мечети, слабо освѣщенномъ однимъ небольшимъ рѣшетчатымъ окномъ, сооружена гробница св. Полвану, имѣющая 12 футовъ длины, 5 ширины и 4 вышины. 2) Мечеть Сентъ-Бай построена изъ кирпичей при ханѣ Алла-Кулѣ, въ 1835 году; украшена каменными колоннами, имѣетъ довольно правильные размѣры и освѣщается большими готи-

* Вывезенная, въ 1817 году, изъ Астрахани, какимъ-то хивинскимъ купцомъ.

ческими окнами, безъ стеколъ, но съ желѣзными рѣшетками; верхъ мечети покрытъ плоскою крышею. 3) Ханскій дворецъ (арикъ) построенъ возлѣ городскихъ воротъ Шермухамедъ-Ата. Онъ состоитъ изъ нѣсколькихъ отдѣленій; нѣкоторыя занимаются ханомъ и его семействомъ, другія назначены для главныхъ сановниковъ; каждый изъ нихъ имѣетъ въ этомъ дворцѣ свою особливую комнату, куда обязанъ приходить послѣ вечерней молитвы и ожидать ханскихъ приказаній; кругомъ дворца глиняная стѣна. Противъ главнаго входа вырыта яма въ 15 футовъ глубины; въ ней казнятъ преступниковъ. Около этой ямы разбросаны, въ совершенной небрежности, 20 мѣдныхъ артиллерійскихъ орудій разнаго калибра. 4) Караванъ-сарай построенъ въ 1823 году при ханѣ Мухамедъ-Рахимѣ; расположенъ въ восточной части города, и одна стѣна его составляетъ часть городской; складенъ изъ кирпича въ два этажа, правильнымъ четвероугольникомъ, внутри котораго находится площадь, для выгрузки товаровъ; каждый бокъ караванъ-сарая имѣетъ 30 саженъ; въ немъ 46 лавокъ въ нижнемъ этажѣ и столько же комнатъ въ верхнемъ для жилья торговцевъ; ворота одни, съ южной стороны. Къ караванъ-сараю примыкаютъ крытые ряды, построенные изъ глины. 5) Медреса Кутлу-Мратъ-Инахъ — довольно обширное и красивое строеніе, близъ караванъ-сарая, построенное изъ кирпичей, со многими отдѣленіями; посреди находится площадка, на которой вырытъ глубокой и пространный колодецъ, покрытый кирпичнымъ сводомъ. Прочія мечети и медресы носятъ названіе своихъ учредителей и построены изъ глины, ничѣмъ не отличаясь отъ частныхъ домовъ, которые всѣ вообще состоятъ изъ плоско-крытыхъ мазанокъ, обнесенныхъ стѣнами. Площадей въ Хивѣ нѣтъ; улицы узки, извилисты, до невѣроятности нечисты, и общій видъ города представляетъ одну безобразную груду глиняныхъ глыбъ. Базаръ бываетъ два раза въ недѣлю, по понедѣльникамъ и пятницамъ, около лавокъ, расположенныхъ вдоль городской стѣны, и привлекаетъ довольно большое число жителей окрестныхъ хуторовъ и городовъ. Народонаселеніе Хивы не превышаетъ 4,000 душъ обоего пола и состоитъ преимущественно изъ чиновниковъ, духовенства и купечества. Между ними преобладаютъ Сарты, потомъ слѣдуютъ Персіяне

и Узбеки. Окрестность города состоитъ изъ обработанныхъ полей, садовъ и домовъ, принадлежащихъ большею частію хану и его приближеннымъ; въ числѣ этихъ дачъ, нѣсколько опрятнѣе и красивѣе прочихъ ханскій домикъ Ангерикъ. *

24. *Ходженли* — въ 127 верстахъ на с.з. отъ Хивы; заселенъ по обѣимъ сторонамъ канавы Суванли. Городъ этотъ не укрѣпленъ, и состоитъ изъ 180 глиняныхъ домовъ и до 150 лавокъ, разбросанныхъ въ безпорядкѣ съ южной стороны города, на лѣвомъ берегу к. Суванли; часть ихъ ежедневно бываетъ занята торгующими жителями, остальная только въ базарные дни, по понедѣльникамъ и пятницамъ, еженедѣльно. Жители города—Узбеки-Аралы. Въ окрестностяхъ кочуютъ Киргизы и Каракалпаки. Начальникъ города Лувязъ-Ходина-Бій.

25. *Шахъ-Абатъ* — въ 33 верстахъ на с.с.з. отъ Хивы; расположенъ между канавами Матъ-Назаромъ и Шахъ-Абатомъ, и обведенъ четырехъ-угольною глиняною стѣною, которая во многихъ мѣстахъ развалилась; вышина ея до 2½ саж., длина въ каждой сторонѣ 200 саж. Въ Шахъ-Абатѣ ханскій домъ съ садомъ, одна мечеть, до 100 лавокъ и небольшое число частныхъ домовъ; всѣ эти строенія изъ глины. Базаръ бываетъ два раза въ недѣлю, по вторникамъ и пятницамъ. Начальникъ города Тюря-Аталыкъ.

Мерва, *Юлатанъ*, *Пенджи* и *Сараксъ* находятся внѣ предѣловъ осѣдлой части Ханства и суть центральные пункты, около которыхъ расположены многолюдные аулы Туркменъ. Первый изъ нихъ въ 478 верстахъ на ю.в. отъ Хивы, и состоитъ изъ одного дома, принадлежащаго хивинскому чиновнику Ніязъ-Магомедъ-Баю, который управляетъ Туркменами. Юлатанъ, Пенджи и Сараксъ не имѣютъ другихъ строеній, кромѣ глиняныхъ четырехъ-угольныхъ стѣнъ, возведенныхъ Туркменами, по распоряженію хивинскаго правительства, для укрытія и обороны, на случай внезапнаго нападенія пограничныхъ жителей Персіи. Первый и второй въ 30 и 35 верстахъ отъ Мервы; третій составляетъ крайнюю точку кочевой части Хан-

* Россійская Императорская Миссія, находившаяся въ 1842 году въ Хивѣ, имѣла въ немъ свое пребываніе.

ства, и отстоитъ отъ Хивы въ 585 верстахъ на ю.в. Сады этихъ трехъ мѣстъ славятся въ Ханствѣ изобиліемъ и качествомъ плодовъ.

Для полноты этого описанія, мы присовокупимъ здѣсь, въ азбучномъ же порядкѣ, деревни Ханства, съ опредѣленіемъ ихъ разстояній отъ города Хивы и топографическаго положенія. Незначительность этихъ деревень, во всѣхъ отношеніяхъ, дѣлаетъ подробнѣйшее описаніе совершенно безполезнымъ.

6. *Деревни*:

1. *Акмакъ-Мечеть* — въ 19 верстахъ отъ Хивы, влѣво отъ дороги, идущей изъ Хивы въ Хазаръ-Аспъ.

2. *Акъ-Мечеть* — въ 16 верстахъ отъ Хивы, вправо отъ дороги въ Хазаръ-Аспъ.

3. *Алай*—въ 136 верстахъ отъ Хивы, по дорогѣ изъ Мангыта въ Ходженли.

4. *Алла-Чишкань* — въ 13 верстахъ отъ Хивы, по дорогѣ въ Хазаръ-Аспъ.

5. *Астанада*—въ 16 верстахъ отъ Хивы, вправо отъ дороги въ Хазаръ-Аспъ.

6. *Атаніязь*—въ 87 верстахъ отъ Хивы, влѣво въ 9½ верстахъ отъ дороги изъ Китая въ Мангытъ.

7. *Бабахаджа*—въ 81 верстѣ отъ Хивы, по дорогѣ изъ Китая въ Мангытъ.

8. *Баять*—въ 16 верстахъ отъ Хивы, влѣво отъ дороги въ Хазаръ-Аспъ.

9. *Биветень*—въ 22 верстахъ отъ Хивы, вправо отъ дороги въ Хазаръ-Аспъ.

10. *Бигабабъ*—въ 19 верстахъ отъ Хивы, по дорогѣ въ Ургенчь.

11. *Бигабабъ* — въ 34 верстахъ отъ Хивы, по дорогѣ изъ Шана въ Багатъ.

12. *Бидай*—въ 133 верстахъ отъ Хивы, по дорогѣ изъ Мангыта въ Ходженли.

13. *Бишь-Мергень*—въ 31 верстѣ отъ Хивы, по дорогѣ въ Кять.

14. *Бишь-Уйли* — въ 51 верстѣ отъ Хивы, влѣво въ 2 верстахъ отъ дороги изъ Кята въ Китай.

15. *Галидельганъ*—въ 2 верстахъ отъ Хивы, влѣво отъ дороги въ Хазаръ-Аспъ. Въ этой деревнѣ находится ханскій домъ съ башнею и садомъ.

16. *Гулюмбахъ* – въ 8 верстахъ отъ Хивы, по дорогѣ въ Хазаръ-Аспъ.

17. *Джуванды* – въ 54 верстахъ отъ Хивы, по дорогѣ въ Хазаръ-Апсъ.

18. *Джермень* – въ 94 верстахъ отъ Хивы, по дорогѣ изъ Мангыта въ Ходженли.

19. *Джеремисъ* – въ 12 верстахъ отъ Хивы, влѣво въ 5 верстахъ отъ дороги изъ Хивы въ Хазаръ-Аспъ.

20. *Дюсень* – въ 138 верстахъ отъ Хивы, по дорогѣ изъ Мангыта въ Ходженли.

21. *Зиръ*—въ 4 верстахъ отъ Хивы, влѣво отъ дороги изъ Хивы въ Хазаръ-Аспъ.

22. *Зиръ-Шайтанъ*—въ 4½ верстахъ отъ Хивы, влѣво отъ дороги изъ Хивы въ Хазаръ-Аспъ.

23. *Итимъ*—въ 11 верстахъ отъ Хивы. по дорогѣ въ Ургенчь.

24. *Караманъ* – въ 17 верстахъ отъ Хивы, по дорогѣ въ Ургенчь.

25. *Калачикъ* — въ 32 верстахъ отъ Хивы, по дорогѣ въ Хазаръ-Аспъ.

26. *Карвитъ* – въ 63 верстахъ отъ Хивы, по дорогѣ изъ Хазаръ-Аспа въ Питнякъ.

27. *Кенегень* – въ 14 верстахъ отъ Хивы, по дорогѣ въ Ургенчь.

28. *Кинтебахъ* – въ 12½ верстахъ отъ Хивы, вправо отъ дороги изъ Хивы въ Хазаръ-Аспъ.

29. *Китай* – въ 36 верстахъ отъ Хивы, вправо отъ дороги изъ Хивы въ Хазаръ-Аспъ.

30. *Камратъ*—въ 28 верстахъ отъ Хивы, по дорогѣ изъ Багата въ Ханки.

31. *Кулусумъ* – въ 29 верстахъ отъ Хивы, по дорогѣ изъ Багата въ Ханки.

32. *Кобынь-Кала* – въ 28 верстахъ отъ Хивы, вправо отъ дороги въ Хазаръ-Аспъ. Въ ней жителей нѣтъ; остались одни только слѣды каменной стѣны.

33. *Курукпамды* – въ 23 верстахъ отъ Хивы, по дорогѣ въ Хазаръ-Аспъ.

34. *Меше*—въ 43½ верстахъ отъ Хивы, по дорогѣ изъ Тамауса въ Гурленъ.

35. *Найманъ-Куль* – въ 30 верстахъ отъ Хивы, по дорогѣ въ Хазаръ-Аспъ.

36. *Найманъ* – въ 130 верстахъ отъ Хивы, по дорогѣ изъ Мангыта въ Ходженли.

37. *Нукасъ* – въ 22½ верстахъ отъ Хивы, влѣво въ 4 верстахъ отъ дороги, идущей изъ Багата въ Ханки.

38. *Нудюкъ* – въ 50 верстахъ отъ Хивы, влѣво отъ дороги изъ Хивы въ Хазаръ-Аспъ.

39. *Нукусъ* – въ 36 верстахъ отъ Хивы, вправо въ 6 верстахъ отъ дороги изъ Багата въ Ханки.

40. *Нукусъ* – въ 75 верстахъ отъ Хивы, по дорогѣ изъ Китая въ Мангытъ.

41. *Нурку* – въ 47½ верстахъ отъ Хивы, въ одной верстѣ вправо отъ дороги изъ Тамауса въ Ургенчь.

42. *Пешкеникъ* – въ 6 верстахъ отъ Хивы, вправо въ 3 верстахъ отъ дороги изъ Хивы въ Хазаръ-Аспъ.

43. *Порганъ* – въ 36 верстахъ отъ Хивы, влѣво въ 3 верстахъ отъ дороги изъ Хивы въ Хазаръ-Аспъ.

44. *Сары-Чунь-Куль* – въ 139 верстахъ отъ Хивы, по дорогѣ изъ Мангыта въ Ходженли.

45. *Саять* – въ 9 верстахъ отъ Хивы, по дорогѣ въ Хазаръ-Аспъ. Въ этой деревнѣ находится ханскій домъ съ садомъ.

46. *Тупрдыкъ* – въ 37 верстахъ отъ Хивы, вправо въ 10 верстахъ отъ дороги изъ Ханки въ Ургенчь.

47. *Улу-Уба* – въ 32 верстахъ отъ Хивы, по дорогѣ въ Мангытъ.

48. *Фернукасъ* – въ 5 верстахъ отъ Хивы, по дорогѣ въ Хазаръ-Аспъ.

49. *Ходжа-Баба* – въ 93 верстахъ отъ Хивы, по дорогѣ изъ Китая въ Мангытъ.

50. *Чарджели* – въ 8 верстахъ отъ Хивы на ю.з., около песковъ.

51. *Чаршели* – въ 51 верстѣ отъ Хивы, по дорогѣ въ Хазаръ-Аспъ.

52. *Чакли* – въ 52 верстахъ отъ Хивы, по дорогѣ въ Хазаръ-Аспъ.

53. *Чашъ-Тюбя* – въ 4 верстахъ отъ Хивы, вправо отъ дороги изъ Хивы въ Хазаръ-Аспъ.

54. *Чербакъ* — въ 110 верстахъ отъ Хивы, по дорогѣ изъ Куня-Ургенча въ Ильялы.

55. *Шаманъ* — въ 7 верстахъ и 200 саженяхъ по дорогѣ изъ Хивы въ Ургенчь.

56. *Шедъ* — въ 28 верстахъ отъ Хивы, по дорогѣ изъ Багата въ Ханки.

57. *Шерраватъ* — въ 13 верстахъ отъ Хивы и въ 2½ верстахъ вправо отъ дороги изъ Хивы въ Хазаръ-Аспъ.

58. *Шихарыкъ* — въ 35 верстахъ отъ Хивы, по дорогѣ изъ Ишана въ Багатъ.

59. *Ювархасъ* — въ 66 верстахъ отъ Хивы, по дорогѣ изъ Хазаръ-Аспа въ Питнякъ.

60. *Янарикъ* — въ 20 верстахъ отъ Хивы, по дорогѣ въ Хазаръ-Аспъ. Въ этой деревнѣ находится ханскій домъ съ садомъ.

VIII. СРЕДСТВА СООБЩЕНІЙ.

а. Сухопутныя.

Главныя дороги Ханства суть: 1) изъ Куня-Ургенча въ Хиву, 2) изъ Хивы въ Н. Ургенчь и Гурленъ, и 3) изъ Хивы въ Хазаръ-Аспъ. Мы называемъ ихъ главными потому только, что онѣ связываютъ самыя торговыя мѣста Ханства, а впрочемъ не отличаются ничѣмъ отъ другихъ дорогъ, на устройство которыхъ хивинское правительство не обращаетъ никакого вниманія. Эта небрежность не влечетъ, однако, за собою большихъ затрудненій, потому что, при неизмѣнно-ровной поверхности края, дороги вездѣ удобопроходимы: черезъ среднія канавы переправляются въ бродъ, а на главныхъ устроены мосты, хотя и непрочные, но, по неслишкомъ значительной ширинѣ каналовъ, не превышающей 18 саженъ, можно весьма скоро ихъ исправить, имѣя вездѣ подъ рукою нужные для того матеріалы въ прибрежныхъ садахъ.

б. Водяныя.

Хотя Ханство перерѣзано 10 каналами, и всѣ они удобны для сплавовъ, а пять изъ нихъ: *Полванъ-Оста*, *Казаватъ*, *Шахъ-Абатъ*, *Клычъ-Ніязъ-Бай* и *Арна* даже соединяютъ всѣ условія

для судоходства въ продолженіе 5 мѣсяцевъ въ году; однако Хивинцы пользуются этимъ средствомъ сообщенія очень мало, по причинѣ слабости внѣшнихъ сношеній и близости разстояній внутри Ханства. Только ханскій хлѣбъ, собираемый въ сѣверной полосѣ, перевозится въ Хиву водою, равно какъ соль, добываемая въ нѣкоторыхъ озерахъ Ханства и расположенныхъ на Усть-Уртѣ.

По теченію Аму-Дарьи производится сплавъ кустарника, растущаго въ изобиліи выше Питняка, по берегамъ рѣки. Купцы тоже отправляютъ иногда свои товары въ Бухару по Дарьѣ, бичевою, отъ Ургенча до Ельджика; но вообще караванный способъ перевозки товаровъ предпочитается.

Хивинцы строятъ лодки изъ пирамидальнаго тополя; онѣ плоскодонны и имѣютъ обыкновенно отъ 24 до 36 футовъ въ длину. Число лодокъ въ цѣломъ Ханствѣ можетъ простираться до 400.

IX. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Сельское хозяйство и торговля составляютъ главныя, или, лучше сказать, единственныя отрасли промышленности Хивинцевъ, у которыхъ фабричная и ремесленная производительность до того скудна и стоитъ на столь низкой степени, что не можетъ вполнѣ удовлетворять даже собственнымъ потребностямъ народа, не смотря на простоту и ограниченность его нуждъ.

А. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

Хивинское сельское хозяйство ограничивается хлѣбопашествомъ, садоводствомъ, скотоводствомъ и шелководствомъ; прочія же отрасли земледѣлія не существуютъ въ Ханствѣ.

а. Хлѣбопашество.

Должно отдать справедливость Хивинцамъ въ умѣніи и трудолюбіи, съ которыми они обработываютъ свои поля, неблагодарная почва которыхъ, повсемѣстно солонцеватая и песчано-глинистая, мало пріохочиваетъ ихъ къ воздѣлыванію.

Мѣсто, назначенное для пашни, раздѣляется на танапы *; каждый изъ нихъ окапывается съ четырехъ сторонъ неболь-

* Танапъ, хивинская поземельная мѣра, имѣетъ въ каждомъ боку 30 саж. Одинъ танапъ = 0,375 десят.

шою канавою. которая приводится въ сообщеніе съ ближайшею среднею канавою. Мѣсто для пашни срывается на четверть ниже уровня боковъ канавокъ, его окаймляющихъ, и на немъ, въ замѣнъ назема, расбрасываютъ небольшими кучами землю, взятую около жильевъ, перемѣшивая ее съ сухою травою, иногда съ золою и даже съ глиною изъ разрушенныхъ строеній, которая, отъ примѣси соломы и постороннихъ веществъ, получаетъ нѣкоторую плодородность *. Потомъ разравниваютъ эти кучки лопатами и напускаютъ воду въ канавки до тѣхъ поръ, пока она покроетъ все приготовленное для пашни мѣсто, на два и болѣе дюймовъ. Когда вода уйдетъ въ землю, и поверхность поля, сохраняя еще нѣкоторую влажность, перестанетъ уже быть топкою, то начинаютъ распашку; потомъ производятъ посѣвъ, по окончаніи котораго боронятъ зубчатою доскою, и потомъ снова напускаютъ воду тѣмъ же способомъ, повторяя этотъ процессъ по указанію надобности.

Въ мѣстахъ, уровень которыхъ нѣсколько выше и гдѣ пониженіе его сопряжено было бы съ большимъ трудомъ, употребляется водоподъемная машина для наполненія канавокъ водою.

Время и число орошеній засѣянныхъ полей зависитъ отъ погоды и преимущественно отъ рода посѣяннаго зерна.

Растенія, разводимыя въ Хивинскомъ Ханствѣ, суть слѣдующія:

1. Хлѣбныя:

Пшеница. Сѣютъ ее всегда раннею осенью, а убираютъ въ началѣ іюня. Землю унавоживаютъ тщательнѣе, чѣмъ для всякаго другого хлѣба, и наводняютъ отъ 5 до 6 разъ, до тѣхъ поръ, пока зерно начнетъ наливаться: тогда орошеніе прекращается. На одинъ танапъ сѣютъ 5 батмановъ **, и снимается въ урожайный годъ отъ 60 до 70. Цѣна батману пшеницы отъ 75 к. до 1 р. асс.

Сарачинское пшено сѣютъ всегда въ началѣ апрѣля, а снимаютъ въ сентябрѣ. Этотъ родъ хлѣба, требуя безпрестанной

* Хивинцы для удобренія земли не употребляютъ другого средства унавоживанія, по причинѣ весьма ограниченнаго скотоводства; у нихъ главное средство утучненія земли есть сухая трава.

** Батманъ = 1 пуд. 8 фунт.

поливки, разводится преимущественно тамъ, гдѣ изобилуютъ средства къ орошеніямъ; а именно по системѣ каналовъ: Полванъ-Ата и Шашъ-Абата, и въ окрестностяхъ Ходженли и Кунграда. На одинъ танапъ высѣваютъ три батмана, собираютъ отъ 70 до 100; цѣна батману отъ 2 до 3 р. 50 к. асс.

Ячмень и *просо* производятся въ маломъ количествѣ, преимущественно въ сѣверной части Ханства, Карапалками и Киргизами. Эти хлѣба сѣютъ въ апрѣлѣ, собираютъ въ началѣ сентября; они большой поливки не требуютъ. Собирается до 20 батмановъ съ танапа; цѣна батману отъ 75 к. до 1 р. асс.

Джугару сѣютъ въ началѣ апрѣля, орошаютъ только два раза послѣ посѣва, и снимаютъ послѣ первыхъ морозовъ, обыкновенно въ концѣ сентября или въ началѣ октября. На одинъ танапъ сѣютъ $\frac{1}{4}$ батмана и собираютъ отъ 80 до 150; цѣна отъ 75 к. до 1 р. асс. за батманъ. Зерно употребляется въ пищу и вмѣсто овса, а стебель замѣняетъ сѣно для лошадей и другого домашняго скота.

Чечевицу сѣютъ въ маломъ количествѣ въ началѣ апрѣля, а собираютъ, послѣ сарачинскаго пшена, въ концѣ сентября. Она требуетъ не много поливки; съ танапа собирается отъ 20 до 30 батмановъ. Цѣна отъ 1 до 2 р. асс. за батманъ.

Горохъ сѣютъ очень мало и въ одно время съ чечевицею, собирается же онъ нѣсколько ранѣе; поливки требуетъ мало; высѣваютъ на танапъ 1 батманъ и собираютъ до 5; цѣна 50 к. и 1 р. асс. за батманъ.

2. Фабричныя растенія:

Хлопчатую бумагу сѣютъ въ началѣ апрѣля. Когда растеніе начнетъ подыматься, то въ боковыя канавки, окаймляющія корни, напускаютъ воду въ такомъ количествѣ, чтобъ она не могла наводнять засѣянное мѣсто; это производится одинъ и никакъ не болѣе двухъ разъ въ годъ. Дождливая весна гибельна для растенія; тогда землю перепахиваютъ и засѣваютъ снова. Хлопчатая бумага собирается въ сентябрѣ мѣсяцѣ. Стебель растенія подымается отъ $\frac{1}{2}$ до 2 аршинъ; на каждомъ стеблѣ отъ 12 до 40 и болѣе круглыхъ орѣховъ, величиною въ діаметрѣ около $\frac{3}{4}$ дюйма. Орѣхъ этотъ, созрѣвъ, раскалывается на четыре части и доставляетъ около $\frac{1}{3}$

золотника бумаги и 7 сѣмянныхъ зеренъ. Очистка бумаги отъ зеренъ производится небольшою машиною. На одинъ танапъ сѣютъ отъ 4½ до 5 батмановъ, которые даютъ отъ 20 до 25 чистой хлопчатой бумаги. Цѣна батману отъ 10 до 12 р. асс. Хлопчатая бумага сѣется преимущественно въ южной части Ханства.

Коноплю сѣютъ въ весьма маломъ количествѣ въ сѣверной части Ханства, и единственно для дѣланія веревокъ.

Табакъ сѣютъ въ маломъ количествѣ; собираютъ до 20 батмановъ съ одного танапа, и продаютъ: низшій сортъ по 15 р., лучшій по 20 р. асс. Бухарскій табакъ предпочитается хивинскому.

3. Красильныя растенія:

Марену сѣютъ на грядахъ, впуская воду лишь въ промежуточныя канавки, безъ наводненія самихъ грядъ. Снимаютъ растеніе на второй и третій годъ; лучшая марена двулѣтняя. На одинъ танапъ сѣютъ 5 батмановъ и собираютъ съ него отъ 40 до 50; каждый продается по 6 р. асс. Корень употребляется на краску и окрашиваетъ въ хорошій красный цвѣтъ.

Конжутъ сѣютъ въ началѣ весны и собираютъ въ августѣ, не допуская совершенно дозрѣть, чтобы при жатвѣ не было растраты сѣмянъ; по уборкѣ, высушиваютъ его въ снопахъ. Конжутъ не требуетъ болѣе двухъ разъ въ годъ поливки; стебель его не молотятъ, а вытрясываютъ зерно руками. На танапъ сѣютъ 3 батмана 10 фунтовъ, которые даютъ отъ 20 до 30. Цѣна сѣмени отъ 2 р. 50 к. до 3 р. асс. за батманъ. По выдѣланіи масла, употребляютъ выжимки отъ сѣмянъ на кормъ верблюдовъ и коровъ, и продаютъ ихъ по 50 к. за батманъ.

Ленъ разводится въ весьма маломъ количествѣ въ сѣверной части Ханства, и единственно для масла, употребляемаго въ краску.

5. Огородныя растенія:

Арбузы, *дыни*, *тыквы*, *морковь*, *лукъ* сѣются на грядахъ и не требуютъ большой поливки. Съ дынь, при хорошемъ урожаѣ, получаютъ съ танапа 10 тиллей и болѣе чистаго барыша, за исключеніемъ домашняго употребленія.

Луговъ Хивинцы не имѣютъ, а въ замѣнъ разводятъ растеніе, называемое джунучка, которая употребляется вмѣсто дико-растущей травы. Джунучку сѣютъ въ 6 лѣтъ одинъ разъ, и косятъ по 3 и 4 раза въ годъ. Послѣ джунучки, обыкновенно высѣваютъ на томъ же полѣ пшеницу.

Земледѣльческія орудія употребляются слѣдующія: 1) плугъ съ чугуннымъ, иногда съ деревяннымъ сошникомъ; 2) желѣзная и чугунная лопата, для уравненія земли; 3) мотыги и вилы, для уборки джугары; 4) доска съ желѣзными гвоздями, въ родѣ нашей бороны.

Землю пашутъ обыкновенно быками или лошадьми, запряженными по-парно.

Молотильныхъ и вѣяльныхъ машинъ Хивинцы не имѣютъ. Обмолотку хлѣба производятъ лошадьми, заставляя ихъ бѣгать кругомъ столба, около котораго разстилаются снопы, подобно тому, какъ это дѣлается въ нѣкоторыхъ нашихъ губерніяхъ.

Количество обработанной земли, состоящей подъ пашнями и садами, простирается, въ цѣломъ осѣдломъ Ханствѣ, по лѣвой сторонѣ Аму-Дарьи, до 700,000 десятинъ, или 1.866,666 танаповъ. Значительная часть воздѣланной земли принадлежитъ хану, его родственникамъ, главнымъ сановникамъ *, прочимъ чиновникамъ, духовенству, медресамъ и торговому сословію. Но принимая въ разсчетъ, что въ ихъ исключительномъ владѣніи состоитъ все обработанное пространство по правой сторонѣ Аму-Дарьи, между каналами Шараханомъ и Ельтезеръ-Ханскимъ, можно полагать, что, изъ означеннаго выше количества пашенъ, 1 милліонъ танаповъ составляетъ принадлежность простого народа; принимая въ соображеніе итогъ его, приходится съ небольшимъ по 4¾ танапа на душу. Такой результатъ совершенно подтверждаетъ нѣкоторыя свѣдѣнія, полученныя нами изъ многократныхъ разспросовъ, а именно: земледѣлецъ, имѣющій отъ 8 до 10 танаповъ, считается вполнѣ зажиточнымъ хозяиномъ, и многіе Хивинцы пропитываютъ цѣлое семейство, обработывая не болѣе одного танапа земли **.

* Нерѣдкій изъ нихъ имѣетъ отъ 2 до 3 тысячь танаповъ.

** Этому не должно удивляться, припомнивъ чрезвычайную производительность земли, какъ мы это видѣли въ статьѣ о земледѣліи и садоводствѣ.

По незначительности этой пропорціи, не должно, однако, заключать о недостаткѣ свободной земли въ Ханствѣ. Одно воззрѣніе на карту осѣдлой части убѣдитъ въ противномъ; вышеприведенный же результатъ объясняетъ невозможность обработывать, средствами одного семейства, большее число танаповъ *, по причинѣ чрезвычайныхъ трудовъ, предстоящихъ всякому земледѣльцу для удобренія и орошенія полей. Сверхъ того, онъ служитъ новымъ доказательствомъ недостатка рукъ въ Ханствѣ: ибо съ многочисленнѣйшимъ народонаселеніемъ, система орошенія могла бы быть приведена въ несравненно лучшее состояніе, и тогда жители не вынуждались бы тѣснить-ся на пространствѣ, обнимаемомъ к. Полванъ-Ата, который лучшимъ, противъ другихъ каналовъ, устройствомъ, представляетъ болѣе удобствъ для земледѣльцевъ.

b. Садоводство.

Хивинцы разводятъ сады обыкновенно около домовъ и вообще въ малыхъ размѣрахъ; не смотря на то, они получаютъ значительныя выгоды, отъ чрезвычайнаго изобилія плодовъ. Сады всегда окружены высокою глиняною стѣною, имѣющею видъ продолговатаго четвероугольника; посреди сада находится бассейнъ, который наполняется водою изъ ближней къ нему средней канавы; отъ него же проведены во всѣ направленія сада небольшія канавки для орошенія деревьевъ.

Разводимыя Хивинцами плоды суть слѣдующіе:

Абрикосы пяти сортовъ: хасеки, гукъ, кызылъ, нуґулъ и хандякъ. Всѣ они поспѣваютъ въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ, и сборъ ихъ очень обиленъ: съ одного дерева получается до двухъ батмановъ **. Лучшіе сорты—три послѣдніе, и продаются по 7 р. асс. за батманъ; первые два менѣе уважаются, и цѣна батману ихъ не превышаетъ 3 р. асс.

Сливы четырехъ сортовъ: пивенди или бухарскіе, рагякъ, бегимъ и шербаты; поспѣваютъ въ началѣ іюля и въ августѣ.

* Немногіе изъ небогатыхъ хозяевъ имѣютъ возможность покупать или нанимать работниковъ.

** Мы принимаемъ здѣсь въ разсчетъ количество и цѣнность батмановъ уже высушенныхъ абрикосовъ, ибо они иначе не продаются.

Первый сортъ болѣе уважается; изъ него высушиваютъ чернословъ, который хотя разводится въ значительномъ количествѣ, однако мало поступаетъ въ продажу; цѣна черносливу 15 р. асс. батманъ; съ одного дерева получается до 2 батмановъ. Прочіе сорты продаются въ свѣжемъ видѣ и весьма дешево.

Персики трехъ сортовъ: красные, желтые и бѣлые; поспѣваютъ въ августѣ. Хивинцы ихъ не сушатъ; съ одного дерева собирается отъ 7 до 9 батмановъ; цѣна батману отъ 1 до 2 р. асс.

Яблоки четырехъ сортовъ: кукъ, ходжа, хармени и клехи. Первые три поспѣваютъ въ концѣ іюня и въ іюлѣ, и не могутъ долго сберегаться; послѣдній въ августѣ, и сохраняется всю зиму; третій сортъ похожъ на наши наливные яблоки. Съ одного дерева собирается отъ 4 до 6 батмановъ и продается отъ 1 р. 50 к. до 2 р. асс.; послѣдняго сорта до 5 батмановъ; цѣна каждаго до 3 р. 80 к. асс.

Виноградъ десяти сортовъ: халили поспѣваетъ въ іюнѣ; шимергани (безъ зеренъ) въ началѣ іюля; хусейни въ концѣ іюля; прочіе сорты: маскя, хармени, кишъ-миши (безъ зеренъ), али-какули, султани, сахиды и аскери собираются въ августѣ и продаются сушеные. Съ одного танапа получается отъ 50 до 60 батмановъ изюму. Цѣна батману отъ 4 до 6 р. асс. Послѣдній сортъ болѣе всѣхъ уважается и платится до 8 р. асс. за батманъ.

Гранаты двухъ сортовъ: трумъ и ширинъ, кислыя и сладкія; первыя красныя, вторыя бѣлаго цвѣта; поспѣваютъ въ сентябрѣ. Ихъ разводятъ немного и преимущественно въ ханскихъ садахъ.

Фиги стали недавно разводить въ Хивѣ, и то въ однихъ ханскихъ садахъ.

Айва (квитовое яблоко) употребляется въ пищу, какъ овощь, и имѣетъ очень пріятный кисловатый вкусъ; разводится мало. Дерево походитъ на яблоню, но гораздо выше и толще.

Джида — небольшая ягода, красная и продолговатая, внутри мучная и заключающая въ себѣ много сахарныхъ частицъ. Ее высушиваютъ и употребляютъ вмѣсто муки на конфекты.

Изъ поименованныхъ нами фруктовыхъ деревьевъ, только гранаты, фиги и виноградъ зарываются на зиму; для прочихъ же не принимаютъ никакихъ предосторожностей отъ холодовъ.

Въ случаѣ сильныхъ морозовъ, сборъ плодовъ бываетъ менѣе обиленъ, но деревья не гибнутъ.

Сверхъ того, въ Ханствѣ разводятся:

Тополь, серебристый и пирамидальный; перваго мало, второй растетъ въ изобиліи, составляетъ опушку садовъ и бассейновъ среднихъ канавъ, и достигаетъ до 53 фут. высоты. Изобиліе этого дерева позволяетъ хозяевамъ употреблять его на нѣкоторыя постройки, преимущественно для настилокъ потолковъ въ домахъ и сараяхъ, и для связей между стѣнъ. Лодки тоже строятся изъ тополя.

Тутъ разводится въ большомъ количествѣ около канавъ. Онъ одѣвается листьями ранѣе прочихъ деревъ, и первая зелень, употребляемая для корма шелковичныхъ червей, продается довольно дорого, отъ 50 до 75 к. асс. за небольшую связку.

Наруанъ и *караманъ* (родъ вяза); оба одной породы и различаются только тѣмъ, что наруанъ растетъ совершенно прямо, весьма красивъ и вѣтвистъ, и даетъ много тѣни; дупло стараго дерева достигаетъ 16 футовъ въ окружности, вышина до 37 футовъ. Изъ карамана дѣлаютъ колеса и арбы. Подпоры крышъ и навѣсовъ въ домахъ вытачиваются изъ наруана, въ видѣ колоннъ, украшенныхъ рѣзьбою, довольно чистой и мелкой работы. Вышина подобныхъ колоннъ доходитъ иногда до 25 футовъ.

Какъ фруктовыя, такъ и прочія деревья, растущія въ Ханствѣ, оклиматированы въ Хивѣ только посредствомъ тщательнаго удобренія земли и частыхъ орошеній. Туземная же растительность ограничивается саксаульникомъ и колючимъ кустарникомъ разныхъ родовъ; первый покрываетъ многія необработанныя и солонцеватыя полосы Ханства, а другой растетъ по прибрежьямъ Аму-Дарьи. Саксаулъ употребляется на топливо и даетъ самый жаркій и не скоро гаснущій уголь. Кустарникъ входитъ въ составъ строительныхъ матеріаловъ.

c. *Скотоводство.*

Совершенный недостатокъ луговыхъ и пастбищныхъ мѣстъ препятствуетъ развитію скотоводства. Въ самомъ дѣлѣ, оно

весьма ограниченно, и составляетъ самую ничтожную отрасль хивинскаго сельскаго хозяйства.

Въ осѣдлой части Ханства роды скота суть:

Бараны, киргизской и бухарской породы; послѣднихъ очень мало. Круглый годъ они должны содержаться въ сараяхъ и кормиться стеблемъ джугары; у зажиточнаго хозяина не бываетъ болѣе 10, много 15 головъ.

Рогатый скотъ вообще очень мелкій, слабосильный и обыкновенной породы; держится хозяевами преимущественно для однѣхъ полевыхъ работъ.

Верблюды, породы одногорбой, называемой наръ. Они сильны, рослы, подымаютъ отъ 15 до 18 пудъ тяжести и гораздо ходчѣе двугорбыхъ. Ихъ держатъ весьма немногіе хозяева, производя внутреннюю перевозку своихъ произведеній большею частію на арбахъ; для заграничныхъ же отправленій нанимаютъ верблюдовъ у кочевыхъ племенъ.

Ослы употребляются въ упряжь, въ двухъ-колесныя телѣги (арбы), и подъ верхъ; они довольно сильны, хотя и малорослы.

Лошади трехъ породъ: киргизскія, карабаиры и аргамаки. Первыя малорослы, слабосильны и неуклюжи: онѣ употребляются для полевыхъ работъ и въ упряжь, а подъ верхъ однимъ только небогатымъ сословіемъ. Вторая порода происходитъ отъ помѣси киргизской матки съ аргамакомъ; лошади этой породы крѣпки и довольно статны, вообще на низкихъ ногахъ, широкогруды и съ сильными крестцами; употребляются только подъ верхъ; цѣнятся отъ 20 до 50 тилль. Аргамаки суть лошади чистой туркменской породы; отличаются отъ карабаировъ рослостію, тонкостію и легкостію статей; имѣютъ прямые крестцы, въ родѣ арабскихъ лошадей, сухія головы, длинныя и хорошо поставленныя шеи, но вообще узкогруды и на высокихъ ногахъ; однако, не смотря на этотъ недостатокъ, онѣ сильны и выдерживаютъ весьма быстрыя поѣздки, въ ѣздѣ горячи, быстры, поворотливы и замѣчательно крѣпки на ноги. Эти двѣ послѣднія породы лошадей составляютъ предметъ роскоши у Хивинцевъ. Аргамаки цѣнятся отъ 30 до 200 тиллей.

Хивинцы не имѣютъ ни конскихъ заводовъ, ни табуновъ. Аргамаковъ покупаютъ или вымѣниваютъ у Ямудовъ, кочующихъ въ осѣдлой части Ханства и занимающихся ихъ разведеніемъ, хотя тоже въ самыхъ малыхъ размѣрахъ; иногда жители Ханства выращаютъ жеребятъ дома, но мало и большею частію случайно. Необходимость кормить лошадь круглый годъ сухимъ фуражемъ не позволяетъ, и достаточному хозяину, имѣть болѣе двухъ, много трехъ аргамаковъ.

Скотоводство различныхъ кочевыхъ племенъ Ханства находится не въ одинаковой степени богатства; мы имѣетъ весьма мало данныхъ, чтобъ сдѣлать о немъ положительные выводы; знаемъ только, что Киргизы, кочующіе на полуостровѣ Бузачи и на прибрежьяхъ Сыръ-Дарьи, богаты многочисленными стадами барановъ, рогатаго скота и лошадьми. Туркмены, кочующіе около Мервы и Саракса, держатъ болѣе верблюдовъ, имѣя пастбища, преимущественно только для нихъ годныя; число же барановъ рѣдко превышаетъ у зажиточнаго Туркмена 1.000 головъ, между тѣмъ какъ весьма многіе имѣютъ по 200 и болѣе верблюдовъ. Рогатымъ стотомъ и лошадьми простой породы Туркмены бѣдны, по недостатку для нихъ привольныхъ нажитей; аргамаковъ разводятъ съ тщательностію, но въ маломъ количествѣ *. Каракалпаки и Туркмены, кочующіе въ границахъ осѣдлаго Ханства, имѣютъ изрядное скотоводство, состоящее изъ рогатаго скота, барановъ и верблюдовъ,—перваго наиболѣе. Лошадей у этихъ Туркменъ мало; одни Ямуды, какъ сказано выше, разводятъ аргамаковъ для продажи. О при-каспійскихъ Туркменахъ мы не имѣемъ никакихъ, даже приблизительныхъ свѣдѣній.

а. Шелководство.

Шелководствомъ занимаются преимущественно жители южной полосы Ханства; но сколько мы могли замѣтить, не съ большимъ успѣхомъ. Купцы наши не одобряютъ качество шел-

* Одинъ житель Келата сказывалъ намъ, что былъ очевидцемъ, какъ Туркмены, собираясь отомстить Келатцамъ за угнатый у нихъ скотъ, не могли набрать 2,000 лошадей для побѣга, не смотря на то, что число туркменскихъ кибитокъ простиралось до 10,000.

ка, въ особенности окрашеннаго, и почти не закупаютъ его *для* ввоза въ Россію. Сырецъ продается въ Хивѣ и Н. Ургенчѣ отъ 10 до 12 р. асс. за фунтъ.

в. торговля.

а. *Внѣшняя.*

Фабричная промышленность Хивинцевъ состоитъ единственно въ производствѣ издѣлій бумажныхъ и шелковыхъ, самой грубой или непрочной работы; поэтому земледѣльческія произведенія и нѣкоторые другіе сырые матеріалы составляютъ, почти исключительно, все народное богатство Ханства.

Выгодный сбытъ этихъ продуктовъ возможенъ только въ Россію; ибо сосѣднія съ Ханствомъ азіятскія владѣнія сами изобилуютъ ими, требуютъ ихъ мало или не вывозятъ вовсе. Изъ этого очевидно, что торговля Хивинцевъ съ Бухарою не можетъ имѣть большого развитія, а должна, при настоящихъ обстоятельствахъ, всегда ограничиваться незначительными размѣрами, и, сверхъ того, происходитъ на условіяхъ, вовсе невыгодныхъ *для* Хивинцевъ; ибо при одинаковомъ богатствѣ въ сырыхъ произведеніяхъ, фабричность бухарская несравненно болѣе развита и стоитъ на высшей степени совершенства, чѣмъ въ Хивѣ.

Главные предметы, вывозимые Хивинцами изъ Бухары, суть: зеленый чай, курительный табакъ, китайскій фарфоръ и нѣкоторое количество шелковыхъ и бумажныхъ матерій; въ замѣнъ Хивинцы должны отдавать наличную монету, когда не имѣютъ въ запасѣ достаточнаго количества русскихъ товаровъ.

Съ Коканомъ Хива не имѣетъ прямыхъ торговыхъ сношеній, равномѣрно съ Гератомъ и Мешедомъ; хотя караваны изъ Персіи проходятъ чрезъ Мерву, однако почти никогда не останавливаются въ Хивинскомъ Ханствѣ, а слѣдуютъ прямо въ Бухару.

Изъ сказаннаго легко убѣдиться, что единственная и возможная, по крайней мѣрѣ до этого времени, торговля *для* Хивы, это съ Россіею; ибо снабжая Ханство нашими суконами, юфтями, чугуномъ, сахаромъ, шелковыми и бумажны-

ми матеріями, и многими другими мануфактурными произведеніями, мы, вмѣстѣ съ тѣмъ, открываемъ ему путь къ выгодному сбыту его сырыхъ матеріаловъ и даже нѣкоторыхъ грубыхъ рукодѣлій *. Хищническая и вѣроломная политика хивинскихъ хановъ, неустройство и безпорядки, долго существовавшіе въ Киргизской Степи, были причиною, что до 1836 года торговыя сношенія наши съ Хивою ограничивались, не смотря на давность ихъ, однимъ приходомъ въ Россію небольшихъ хивинскихъ карavановъ, безъ дѣятельнаго съ нашей стороны участія въ этой торговлѣ. Съ 1836 до 1840 года сношенія съ Хивою были вовсе прекращены, и только въ слѣдующемъ году, при возобновленіи ихъ, русскіе караваны стали, въ первый разъ, ходить въ Хиву, а хивинскіе купцы, по собственнымъ словамъ ихъ, начали оживать отъ убытковъ прошлыхъ годовъ.

Выгода нашей торговли для Хивы столь очевидна самимъ жителямъ Ханства, что, по всей вѣроятности, они будутъ теперь болѣе прежняго дорожить этими сношеніями; но остается рѣшить, можетъ ли этотъ торгъ получить значительное развитіе.

Требованія хивинскаго народа, стоящаго на самой низкой степени образованности, весьма ограничены и, вѣроятно, безъ непредвидимо-выгодныхъ обстоятельствъ, долго еще будутъ таковыми. Сверхъ того, между хивинскими купцами нѣтъ капиталистовъ, чтобъ вести, нашими товарами, транзитную торговлю съ сосѣдними азіятскими владѣніями, и слѣдовательно ввозъ нашихъ мануфактурныхъ произведеній въ Хиву долженъ соразмѣряться, по этимъ причинамъ, съ незначительнымъ количествомъ ея потребностей.

Съ другой стороны представляется:

1) Что Хива есть ближайшій къ намъ средне-азіятскій рынокъ;

2) Что путь, ведущій къ ней изъ Оренбурга чрезъ Усть-Уртъ, удобнѣе и безопаснѣе прочихъ путей степныхъ, пролегая между кочевьями Киргизовъ, болѣе другихъ признающихъ свою зависимость отъ Россіи; изъ Астрахани же русскіе товары приходятъ чрезъ Мангишлакъ, въ 18 и 20 дней;

* Халаты и бязь, раскупаемые Киргизами и полипейными оренбургскими жителями.

3) Пошлина, собираемая въ Хивѣ съ нашихъ товаровъ, умѣрена и въ трое менѣе противъ той, какую мы платимъ въ Бухарѣ, и наконецъ

4) Обхожденіе хивинскихъ таможенныхъ чиновниковъ и вообще всего народа съ нашими купцами пріязнено и довѣрчиво, а не притѣснительно, какъ въ Бухарѣ.

Изъ этихъ замѣчаній можно вывести заключеніе, что торговля наша съ Хивою, при теперешнихъ обстоятельствахъ, не можетъ имѣть значительнаго развитія, и что для сбыта нашихъ мануфактурныхъ издѣлій необходимы прямыя сношенія съ Бухарою. Но учрежденіе склада русскихъ товаровъ и торговой конторы въ Хивѣ позволитъ намъ воспользоваться всѣми изложенными выгодами, и, въ то же время, отстранитъ прочія обстоятельства, стѣсняющія развитіе торговли. Сверхъ того, постоянное присутствіе нашего купечества въ Хивѣ укажетъ ему, какъ лучше приспособить торговлю къ требованіямъ всего Турана и огромнаго числа кочевыхъ его племенъ, богатыхъ скотоводствомъ; слѣдовательно откроетъ, въ непродолжительномъ времени, свободный и просторный стокъ нашимъ мануфактурнымъ произведеніямъ. *

* Купцы наши, не успѣвши еще хорошо ознакомиться съ хивинскою торговлею, не извлекаютъ, изъ сношеній своихъ съ Хивою, возможной, даже при настоящихъ обстоятельствахъ, выгоды. За исключеніемъ хлопчатой бумаги, они вывозятъ изъ Ханства, большею частію, бязь, выбойку и халаты, оставляя почти безъ вниманія марену и кунжутное сѣмя, сбытъ которыхъ въ Россію доставилъ бы имъ огромные барыши. Марена, получаемая изъ Кавказскихъ областей, преимущественно изъ Дербента, покупается на мѣстѣ по 8 р. сер. или 28 р. асс. пудъ — въ Хивѣ батманъ, или 1 пудъ 8 фунтовъ, можно купить за 6 р. асс. Если и предположить, что доброта здѣшней марены ниже дербентской, то и тутъ огромная разность цѣнъ должна служить порукою за выгоды ввоза въ Россію этого красильнаго вещества; но мы имѣемъ причины думать, что она не хуже получаемой изъ Дербента. Прикащикъ купца Пачугина сдѣлалъ первый опытъ, въ концѣ 1842 года, закупивъ нѣкоторое количество марены. Нѣтъ сомнѣнія, что, по возвращеніи его въ Россію, выгодный сбытъ этого товара подтвердитъ наши слова. Кунжутное сѣмя, изъ котораго выдѣлывается здѣсь, самымъ простымъ и дешевымъ способомъ, масло, превышающее добротою наше деревянное, не говоря уже о ламповомъ, и одинаково годное какъ для освѣщенія, такъ и для употребленія въ пищу, покупается въ Хивѣ по 5 р. 50 к. асс. 2 батмана или 2 пуда 16 фунт., изъ чего выдѣлывается одинъ батманъ, или 1 пудъ 8 ф., масла. Перевозка, чрезъ степь въ Оренбургъ, а оттуда водою до Нижняго обойдется не дороже 5 р. 50 к. асс. съ пуда. Пудъ же ламповаго масла продается внутри Россіи отъ 16 до 20 р. асс.

Новый Ургенчь и Хива суть самые торговые города Ханства, въ особенности первый. Складка русскихъ товаровъ находится въ Хивѣ; но вся закупка туземныхъ произведеній производится въ Н. Ургенчѣ; по окончаніи торговыхъ дѣлъ въ Ханствѣ, наши купцы выступаютъ съ караванами, обратно въ Россію, изъ этого города.

Преобладающіе товары на хивинскихъ базарахъ суть, неоспоримо, русскіе, потомъ бухарскіе; англійскихъ же такъ мало, что они почти не могутъ войти ни въ какой разсчетъ. Послѣднія получаются изъ Бухары и не скоро распродаются, состоя преимущественно изъ однихъ ситцевъ, довольно дорогихъ, употребляемыхъ только богатымъ сословіемъ, и то въ маломъ количествѣ.

Таможенныя постановленія въ Ханствѣ различны для русскихъ, азіятскихъ и туземныхъ торговцевъ. Первые, по договору, заключенному съ хивинскимъ ханомъ въ 1842 г., платятъ по 5% съ настоящей цѣны товаровъ, одинъ только разъ въ годъ, и чрезъ это пользуются весьма выгоднымъ преимуществомъ, дозволяющимъ имъ сдѣлать нѣсколько оборотовъ въ теченіе года, безъ всякаго вторичнаго вноса пошлины. Азіятцы чужихъ владѣній обязаны вносить по 2% при ввозѣ товаровъ и столько же при вывозѣ. Туземные купцы, отправляясь въ Россію, платятъ за каждаго верблюда съ хлопчатой бумагой, съ бязью и халатами, по ½ тилли съ перваго, по 1½ со второго и по 2 съ третьяго, и столько же съ того самаго числа верблюдовъ при возвращеніи въ Хиву, не обращая вниманія на свойство и количество привезенныхъ ими изъ Россіи товаровъ. Эта пошлина составляетъ 12½%, и учреждена ханомъ Алла-Куломъ недавно, вслѣдствіе тайнаго провоза монеты хивинскими купцами.

d. *Внутренняя.*

Внутренняя торговля въ Хивинскомъ Ханствѣ довольно дѣятельна, по причинѣ значительнаго числа кочевыхъ народовъ, стекающихся на его базары для мѣны скота на нѣкоторые жизненные припасы; но корыстолюбіе хана и злоупотребленія его чиновниковъ стѣсняютъ и эту мѣну отяготительными и произвольными налогами.

Мы заключимъ эту статью изложеніемъ нѣкоторыхъ замѣчаній о хивинской промышленности вообще.

Съ приходомъ русскаго каравана въ Хиву, въ 1842 году, настала для хивинскаго народа новая эпоха.

До сихъ поръ ограниченность внутреннихъ требованій Ханства и ничтожность внѣшнихъ вывозовъ сырыхъ матеріаловъ и земляныхъ произведеній его не только не содѣйствовали распиренію круга земледѣльческой дѣятельности, но постоянно заключали ее въ тѣсные предѣлы одной необходимости.

Треть земли Ханства лежитъ не обработанною, по недостатку сбыта сельскихъ произведеній.

Между тѣмъ, климатъ Хивы и распространенная тамъ система орошеній благопріятствуютъ разведенію многихъ южныхъ растеній, о торговой пользѣ которыхъ жители не имѣютъ до сихъ поръ понятія. Поверхность и нѣдра Ханства заключаютъ въ себѣ многіе новые источники народнаго богатства, на которое хивинское правительство смотритъ съ жалкимъ равнодушіемъ невѣжества. Аральское Море, Аму и Сыръ изобилуютъ красною рыбою; по всѣмъ вѣроятностямъ, горы Шеихъ-Джели хранятъ металлическіе рудники; въ камышахъ сѣверной части Ханства водятся, въ безчисленномъ множествѣ, фазаны; лисы и барсы находятся въ изобиліи на всей его поверхности. Но несмѣтливые и притѣсненные своимъ собственнымъ правительствомъ Хивинцы оставляли доселѣ безъ вниманія и употребленія эти источники богатыхъ и вѣрныхъ промысловъ. Должно надѣяться, однако же, что причины къ пробужденію народной дѣятельности не замедлятъ явиться.

УПРАВЛЕНІЕ.

Хивинское Ханство не имѣетъ никакихъ административныхъ подраздѣленій. Хотя Кушъ-Беги и Мяхтеръ завѣдуютъ, первый сѣверною, а второй южною полосою Ханства; однако власть этихъ сановниковъ одностороння, относясь только до сборовъ податей и закята въ означенныхъ полосахъ, отдѣляющихся одна отъ другой теченіемъ канала Шахъ-Абата. Въ каждомъ городѣ Ханства хотя и поставленъ начальникъ, завѣдующій городскими и окрестными жителями; но кругъ дѣятельности его огра-

ничивается однимъ слабымъ полицейскимъ надзоромъ и разбирательствомъ самыхъ ничтожныхъ дѣлъ.

Судопроизводство и власть исполнительная принадлежатъ собственно одному хану. Всѣ дѣла тяжебныя и уголовныя поступаютъ прямо къ нему, не проходя ни чрезъ какія инстанціи, производятся имъ всегда словесно и рѣшаются не на основаніи коренныхъ законовъ, которыхъ нѣтъ, но по собственному его произволу, или по внушеніямъ приближенныхъ, когда они принимаютъ участіе въ прикосновенныхъ къ дѣлу лицахъ. Въ случаяхъ, нѣсколько запутанныхъ, ханъ отсылаетъ челобитчика и обвиненнаго къ старшему казы, первому духовному лицу въ Ханствѣ, который къ обстоятельствамъ дѣла прилагаетъ, по возможности, изреченія Корана и на этомъ основываетъ свое мнѣніе. Если же въ догматахъ исламизма нельзя пріискать чего-либо примѣняемаго къ разсматриваемымъ обстоятельствамъ, то предлагаютъ обвиненному присягу, и признаютъ его невиннымъ, когда онъ оправдается ею. Свидѣтельство постороннихъ лицъ принимается въ уваженіе, но не всегда, ибо и на этотъ предметъ нѣтъ основныхъ постановленій. Приговоръ казы обыкновенно утверждается ханомъ безъ перемѣны и немедленно приводится въ исполненіе.

Чтобы нѣсколькими словами опредѣлить духъ и свойство хивинскаго судопроизводства, а равно и то вліяніе, которое оно должно имѣть на народную нравственность, мы присовокупимъ, что самое маловажное воровство нерѣдко наказывается смертію, между тѣмъ какъ уголовный преступникъ, убійца, часто избавляется отъ казни, заплативши истцу извѣстную сумму денегъ, чтò возвращаетъ преступнику всѣ права гражданства.

Можно сказать, что въ хивинскомъ уложеніи существуетъ только одинъ основный законъ: онъ состоитъ въ томъ, что за преступленія — Суннитовъ вѣшаютъ, а Шіитовъ сажаютъ на колъ, такъ что этому роду казни подвергаются только Персіяне — одни, въ цѣломъ Ханствѣ, принадлежащіе къ этой сектѣ.

Управленіе кочевыми племенами, находящимися внѣ предѣловъ осѣдлой части Ханства, возложено на особыхъ чиновниковъ, съ предоставленіемъ имъ права казни по ихъ собственному усмотрѣнію. Этимъ правомъ пользуются: начальникъ сыръ-

дарьгенскихъ Киргизовъ и правитель Туркменъ, кочующихъ около Мервы. Такое уполномочіе влекло бы за собою большія злоупотребленія, если бы означенные начальники не опасались слишкомъ часто пользоваться своею властію, зная изъ опыта,* что племена, имъ подвѣдомственныя, не разъ отомщали смертію за казнь своихъ однородцевъ. Притомъ же они не имѣютъ при себѣ никакой охранительной стражи; почему исполнительная власть ихъ нерѣдко встрѣчаетъ сопротивленіе.

Въ Хивѣ нѣтъ особеннаго тюремнаго замка; обвиненные содержатся подъ стражею въ ханскомъ дворцѣ, и не долго ждутъ приговора хана, такъ какъ ханъ безъ проволочекъ, не ожидая приведенія дѣла въ ясность, рѣшаетъ, большею частію, по самымъ ничтожнымъ уликамъ.

Мѣсто казни находится передъ дворцемъ ханскимъ и на базарной площади.

XI. ФИНАНСЫ.

Источники доходовъ хивинскаго хана слѣдующія:

1) Подать съ земли (салгытъ);

2) Закятъ съ кочевыхъ племенъ;

3) Сборъ хлѣба съ земель, принадлежащихъ хану;

4) Пошлина съ товаровъ;

5) — съ лавокъ во всемъ Ханствѣ;

6) — съ продающагося, на базарахъ, скота;

7) Отдача ханскихъ садовъ на откупъ.

Подать съ земли собирается съ Сартовъ, Узбековъ, Каракалпаковъ, Персіянъ, освобожденныхъ отъ рабства, и съ тѣхъ Туркменъ, которые, кочуя въ предѣлахъ заселенной части Ханства, обзавелись хлѣбопашествомъ, — всего приблизительно съ 56,000 домовъ, или кибитокъ. Съ каждаго дома взимается отъ ½ до 3 тиллей, ** смотря по достатку хозяевъ. Итогъ этой подати составляетъ ежегодно до 100,000 тиллей, или полтора милліона р. асс.

* Два предмѣстника нынѣшняго правителя Мервы были убиты Туркменами; ханъ наказалъ ихъ слабо.

** Одна тилля содержитъ въ себѣ 15 р. асс. на наши деньги.

Закятомъ съ кочевыхъ племенъ, или сборомъ сороковой части ихъ скотоводства, обложены Каракалпаки, Киргизы и всѣ Туркмены, не исключая тѣхъ, которые кочуютъ въ предѣлахъ осѣдлой части Ханства. Закятъ собирается не скотомъ, а деньгами: съ верблюдовъ, лошадей и рогатаго скота по 5 тиллей съ сорока головъ, и по 10 аббазовъ* съ сорока барановъ. Опредѣлить съ точностію сумму ежегоднаго закята невозможно; но какъ онъ составляетъ одинъ изъ главныхъ источниковъ ханскихъ доходовъ, то мы полагаемъ, что онъ простирается до 1 милліона р. асс.

Сборъ хлѣба съ земель, принадлежащихъ хану. Ханскія земли отдаются ежегодно въ распашку, подъ условіемъ, чтобы третье зерно поступало въ ханскія житницы. Количество этого хлѣба простирается до 150,000 батмановъ ** и составляетъ, по среднимъ цѣнамъ, 150,000 р. асс. въ годъ.

Пошлина съ товаровъ взимается: съ Азіятцевъ по 2% съ привезенныхъ и столько же съ вывезенныхъ товаровъ; съ русскихъ купцовъ берется единожды въ годъ 5%. Полагая, по примѣру 1842 года, что сумма привезенныхъ и вывезенныхъ товаровъ простирается до 700,000 р. асс., получимъ таможеннаго сбора до 35,000 р. асс. въ годъ.

Пошлины съ лавокъ. Лавки во всѣхъ городахъ Ханства суть собственность хивинскаго правителя, и отдаются въ наймы отъ 1 до 6 тиллей въ годъ, смотря по величинѣ и близости ихъ къ базарному мѣсту. Общій сборъ съ лавокъ въ г. Хивѣ простирается до 1,500 тиллей; полагая такое же количество въ Н. Ургенчѣ, и, круглымъ счетомъ, по 50 тиллей въ прочихъ городахъ и базарныхъ мѣстахъ, получимъ всего 50,000 р. асс.

Пошлина съ продаваемаго на базарахъ скота взимается: съ барана 25 к., съ лошади и рогатаго скота 2 р., съ верблюда 4 р. асс. Для этого сбора опредѣлены особливые чиновники, въ вѣдѣніи которыхъ находятся по нѣскольку базаровъ. Хива, Ургенчь, Гурленъ и еще 6 базарныхъ мѣстъ состоятъ въ зависимости, по этому сбору, отъ диванъ-бегія. Опре-

* Аббазъ = 1 р. асс.

** Распросное свѣдѣніе.

дѣлить этотъ сборъ невозможно. Хотя онъ отяготителенъ для народа, однако не долженъ приносить большого дохода хану; ибо дѣйствіе сборщиковъ не контролируется: они могутъ безотвѣтственно удерживать часть сбора въ свою пользу.

Отдача ханскихъ садовъ на откупъ приноситъ ему ежегодно до 50,000 р. асс. Этотъ разсчетъ основанъ на томъ, что у хана собственныхъ садовъ до 38; за исключеніемъ немногихъ, всѣ отдаются на откупъ, и плата за нихъ отъ 80 до 250 тилль; принимая среднюю цѣну найма 165 тилль, получимъ сказанное число.

Итакъ всѣ статьи ханскихъ доходовъ составятъ въ годъ до 2.785,000 р. асс.

Если прибавимъ къ этой суммѣ: 1) денежный сборъ на перевозахъ по Аму-Дарьѣ, гдѣ взимается съ каждаго верблюда, навьюченнаго товаромъ, по 1 р. 50 к., а съ порожняго 75 к.; 2) акцизъ, по 8 тиллей, съ каждаго танапа, засѣяннаго табакомъ; 3) ежегодный денежный подарокъ въ 1,000 тиллей, платимый Каракалпаками; 4) пошлину съ продаваемаго скота на базарахъ и 5) подарки, получаемые ханомъ отъ чиновниковъ, въ видѣ непремѣнной обязанности: то годовой доходъ хана можно будетъ опредѣлить въ 3 милліона р. асс.

Постоянныхъ значительныхъ расходовъ хивинскій ханъ не имѣетъ. Главнѣйшія же издержки его составляютъ:

1) Жалованье войску во время похода, по 5 тилль каждому всаднику. Принимая въ разсчетъ наибольшую числительность войска, т. е. 15,000 человѣкъ, мы получимъ 75,000 тиллей жалованья, или 1.125,000 р. асс.

2. На подъемъ во время войны главнымъ чиновникамъ отпускается до 1,000 тиллей или 15,000 р. асс.

2) Вознагражденіе за палыхъ лошадей, во время похода, 5 тилль за каждую.

4) Подарки суконными и парчевыми халатами, по окончаніи войны, составляютъ до 25,000 р. асс., согласно съ расходомъ, который по этому предмету былъ сдѣланъ по возвращеніи Алла-Кули-Хана, въ 1812 году, изъ Бухары.

Общая сумма расходовъ по вышеизложеннымъ статьямъ составитъ, съ вознагражденіями за упалыхъ лошадей, не болѣе 1.170,000 р. асс., изъ которыхъ часть выдается не деньгами,

а зерномъ изъ ханскихъ житницъ; при чемъ, для соблюденія экономіи, прибѣгаютъ даже къ наглымъ обманамъ.*

5) На содержаніе медресъ идетъ сборъ пошлины съ лавокъ въ г. Хивѣ, составляющій 1,500 тиллей, или 22,500 р. асс.

6) Содержаніе ханскаго дома заключается въ ежедневномъ отпускѣ: 2 батмановъ пшеничной муки, 2 батмановъ сарачинскаго пшена, 1½ батмана баранины и 10 фунтовъ кунжутнаго масла, на пищу и освѣщеніе, что̀ составитъ до 5,000 р. асс. въ годъ.

Такъ какъ большая часть ханскихъ расходовъ не постоянна, то и не можетъ быть опредѣлена годовою нормальною смѣтою. Но чтобы дать приблизительное понятіе объ его казнѣ, мы представимъ сравнительный разсчетъ его доходовъ и расходовъ за послѣднее десятилѣтіе.

Доходъ за 10 лѣтъ:

Считая въ годъ по 3 милліона . . . . 30.000,000 р. асс.

Расходъ за 10 лѣтъ:

a) Совершенные въ этотъ періодъ восемь походовъ, считая по 1 милліону каждый .	8.000,000 — —
b) Содержаніе медресъ	225,000 — —
c) Вспоможеніе	28,000
Ямшидамъ, пригнаннымъ, въ прошломъ году, изъ-подъ Герата, по 5 батмановъ пшеницы каждому, или по 5 р. . .	140,000 — —
d) Содержаніе ханскаго дома	50,000 — —
e) Экстраординарныхъ расходовъ на 50,000 въ годъ	500,000 — —
итого	8.915,000 р. асс.

По этому разсчету окажется, что ханская казна содержитъ въ себѣ съ небольшимъ 21 милліонъ рублей ассигн. ** Мы не полагаемъ однако, чтобъ и такая сумма находилась въ

* Примѣшиваются песокъ и зола для увеличенія вѣса.

** Плѣнный Персіянинъ разсказывалъ намъ, что онъ, года два тому назадъ, провѣтривалъ комнаты, гдѣ хранятся ханскія богатства, и, передвигая сундуки, замѣтилъ только четыре тяжелыхъ, такъ что ихъ поднимали не менѣе 6 человѣкъ; онъ заключилъ изъ этого, что въ нихъ содержатся слитки золота и серебра. Вычеканенная монета хранится тоже въ ханскомъ дворцѣ, но особливо, и состоитъ въ вѣдѣніи одного чиновника.

наличности въ его сундукахъ, зная недобросовѣстность чиновниковъ, чрезъ руки которыхъ проходятъ эти доходы, и понимая, какъ легко этимъ чиновникамъ удовлетворять свою алчность и корыстолюбіе, за отсутствіемъ всякаго административнаго порядка.

Въ заключеніе этой статьи, прилагаемъ означеніе курса золотой, серебряной и мѣдной монеты, обращавшейся въ Хивинскомъ Ханствѣ въ 1842 году.

Золотая, серебряная и мѣдная хивинская монета.	По установленному постоянному курсу 3 р. 50 к. асс. на серебряный рубль.
Золотая тилля	15 р. асс.
Серебряныя: сичерикъ или акъ-тенга	75 к.
— кара-тенга	50 —
Мѣдная пулъ	2 —

Аббазъ, *шай* и *ярымъ-шай* суть именовательныя монеты: первый равняется нашему ассигнаціонному рублю, второй и третій 25 и 12½ копѣекъ мѣдью. Тилль почти нѣтъ въ обращеніи, что доказываетъ недостатокъ золота въ казнѣ ханской.

—

СВѢДѢНІЯ

О ДИКОКАМЕННЫХЪ КИРГИЗАХЪ*.

По народному преданію, земли, занимаемыя нынѣ Черными Киргизами, были прежде обитаемы татарскими (ногайскими) племенами, жившими здѣсь осѣдло. Въ доказательство приводятъ развалины древнихъ укрѣпленій, слѣды которыхъ видны и нынѣ. Нѣкоторые изъ Черныхъ Киргизовъ выводятъ свое происхожденіе отъ Ногаевъ; другіе увѣряютъ, что родоначальникъ ихъ, Киргызбай, съ двумя сыновьями, Атыгенемъ и Тогаемъ, и многими подвѣдомственными ему родами, удалился отъ притѣсненій ногайскихъ старѣйшинъ, Манаса и сына его Саметея, съ береговъ Или, въ горы, лежащія на югъ. Старшій изъ сыновей Киргызбая овладѣлъ землями по вершинамъ рѣкъ: Аму-Дарьи, Сыръ-Дарьи и другихъ не столь значительныхъ, протекающихъ по Кашкаріи; младшій, съ подвѣдомственными ему родами, занялъ озеро Иссыкъ-Куль и его окрестности.

Всѣ поколѣнія Дикокаменной Орды называютъ себя Киргизами; Кара-Киргизами, то-есть Черными Киргизами, называютъ ихъ прочія орды и близкіе сосѣди, какъ напримѣръ: Кокандцы, Кашкардцы и даже Китайцы; Дикокаменными же назвали ихъ Русскіе.

Политическое состояніе Орды.

Незначительное число Черныхъ Киргизовъ, кочующихъ въ горахъ близь Каратигена и Кашкаріи, считаютъ себя поддан-

* Доставлены отъ г. Генералъ-Губернатора Западной-Сибири.

ными Китая; вся, затѣмъ, Орда до 1843 г. платила дань кокандскимъ ханамъ; но, послѣ умерщвленія, въ 1842 году, Бухарцами Махамедъ-Али-Хана и возникшихъ въ Кокандѣ безпорядковъ, главные роды Черныхъ Киргизовъ, кочующіе въ окрестностяхъ Иссыкъ-Куля, признали себя независимыми, подъ видомъ незнанія, кому повиноваться, и выгнали Кокандцевъ изъ небольшихъ укрѣпленій, устроенныхъ на рѣчкахъ Караколѣ, Баскаунѣ и Конуръ-Уленѣ, для содержанія военныхъ постовъ, силою, отъ 40 до 60 человѣкъ, въ видахъ обезпеченія торговыхъ каравановъ и содѣйствія чиновникамъ въ сборѣ ясака.

Раздѣленіе и управленіе.

Вся Черная Орда дѣлится на многіе роды и отдѣленія; главнѣйшія изъ нихъ: Богу, Сары-Багышъ, Султы и проч. Каждый родъ и отдѣленіе управляются манапами, избираемыми большинствомъ народа; хотя достоинство это не есть наслѣдственное, но передается преимущественно сыновьямъ и другимъ родственникамъ выбывшаго манапа, если богатство и личныя достоинства внушаютъ къ нимъ уваженіе.

Число жителей.

Число жителей Черной Орды неизвѣстно и исчисленія самихъ Киргизовъ только приблизительны. Манапы: Урманъ, Джантай и Джанкарачь, изъявившіе, въ 1847 году, желаніе поступить въ подданство Россіи, считаютъ подвѣдомственныхъ имъ Киргизовъ до 40,000 юртъ; у манапа же Буромбая, управляющаго родомъ Богу, полагаютъ до 10,000 юртъ и 100,000 лошадей.

Границы.

Обыкновенно на картахъ означаютъ границы Дикокаменной Орды снѣжными хребтами, окружающими озеро Иссыкъ-Куль; но Киргизы не признаютъ этихъ предѣловъ и кочуютъ безпрепятственно отъ озера Иссыкъ-Куля на востокъ до китайской пикетной дороги (изъ Кульджи въ Аксу), на югъ до независимыхъ мелкихъ владѣній Бадахшана и Каратигена, на западъ до Коканда и Ташкента, а на сѣверъ до высоты горъ Кунги-Ала-Тау и по вершинамъ рѣчки Чарына.

Горы.

Небольшое пространство, занимаемое Дикокаменною Ордою, перерѣзывается, въ разныхъ направленіяхъ, горными, нерѣдко снѣжными хребтами, составляющими на сѣверѣ отрасли Белуртага.

Первая снѣжная цѣпь, отдѣляющая отъ Кашкаръ-Давана, устремляется на сѣверъ; огибаетъ одну изъ вершинъ рѣки Аму-Дарьи, называемую *Алай*, гдѣ извѣстна подъ именемъ Терекры-Даванъ; потомъ тянется на востокъ и, развѣтвясь, принимаетъ различныя названія отъ омывающихъ подошвы ея рѣкъ, какъ-то: Тонъ-Бурунъ, Тоинъ-Тау, Теректы-Тау и Когуртыкъ-Тау.

Вторая снѣжная вѣтвь, называемая вообще *Киргизнынъ-Ала-Тау*, устремляется на западъ также подъ разными названіями: Кетменъ-Тюбе, Карабура, Кендыръ-Тау, Боролдай, и оканчивается горами Кара-Тау, близь города Акмечети; къ востоку вѣтвь эта, по соединеніи съ горами Кунги-Ала-Тау, дѣлится на многія отрасли, огибающія вершины рѣки Или, называемыя общимъ именемъ *Музардъ-Даванъ* (ледяной хребетъ); одна изъ этихъ отраслей даетъ начало семи рѣкамъ, и извѣстна подъ именемъ Ала-Тау (пестрыхъ горъ).

Третія цѣпь Кунги-Ала-Тау соединяется къ востоку, на вершинахъ рѣчки Тупъ, съ кряжемъ Киргизнынъ-Ала-Тау, а на западѣ оканчивается незначительными холмами, составляющими правый берегъ рѣки Чу.

Склоны, идущіе по разнымъ направленіямъ отъ главныхъ хребтовъ, иногда покрываются снѣгомъ, но лѣтомъ составляютъ самыя роскошныя пастбища и доставляютъ пріятное убѣжище отъ зноя.

Въ особенности замѣчатильны южныя покатости хребта Киргизнынъ-Ала-Тау, называемыя общимъ именемъ *Сыртъ*, или *Сары-Язъ*, гдѣ, даже въ продолженіе всей зимы, кочуютъ многія поколѣнія Черныхъ Киргизовъ.

Всѣ исчисленные снѣжные кряжи имѣютъ горные проходы, или пониженія, называемыя *Асу;* въ этихъ пониженіяхъ снѣгъ выпадаетъ мелкій, скоро растаиваетъ, и потому представляется возможность переѣзжать хребты во всякое время года, даже съ тяжелыми вьюками.

Озера.

Средоточіе земель независимыхъ Черныхъ Киргизовъ составляетъ озеро Иссыкъ-Куль (теплое), лежащее на обширной долинѣ, окруженной снѣжными хребтами Кунги и Киргизнынъ-Ала-Тау. Иссыкъ-Куль изобилуетъ рыбою, окружено весьма плодородною мѣстностью, орошаемою множествомъ рѣчекъ, поросшихъ лѣсами и кустарниками. Огражденное со всѣхъ сторонъ снѣжными горами, Иссыкъ-Куль доставляетъ надежное убѣжище своимъ дикимъ обитателямъ, и, по качеству земель, представляетъ наибольшія удобства для зимнихъ кочевьевъ. *Теплымъ* оно названо потому, что никогда не замерзаетъ. Окружность его полагаютъ до 450, длину до 200, а самую большую ширину до 80 верстъ. Берегà имѣетъ низменные, песчаные и частію болотистые, поросшіе камышами. Вода озера весною и лѣтомъ мало годна къ употребленію, а осенью и зимою принимаетъ дурной запахъ; притомъ она горька и вредна для здоровья. Глубина озера неизвѣстна, но полагаютъ ее значительною. Многіе разсказываютъ, будто бы часть восточнаго берега Иссыкъ-Куля, во время Ногаевъ, вмѣстѣ съ нѣсколькими ихъ селеніями, на значительное пространство обрушилась въ озеро, чѣмъ стараются объяснить дурное свойство воды. Впрочемъ, мнѣніе объ обрывѣ берега и гибели ногайскихъ селеній имѣетъ нѣкоторое основаніе: озеро, послѣ сильныхъ бурь, выбрасываетъ на берега разныя принадлежности домашняго быта; такъ, въ числѣ другихъ, въ 1842 году, на южную сторону озера, не далеко отъ мыса Кара-Бурунъ, выкинуло волнами огромной величины мѣдный котелъ, который былъ отобранъ кокандскимъ чиновникомъ и отправленъ ко двору; въ прошлое лѣто, на сѣверномъ берегу озера, близь устья рѣчки Аксу, найденъ, послѣ бури, другой котелъ, меньше перваго, который и теперь хранится у Черныхъ Киргизовъ поколѣнія Сары-Багышъ.

Рѣки.

Въ озеро Иссыкъ-Куль впадаетъ множество рѣчекъ, вытекающихъ изъ горныхъ хребтовъ, изъ которыхъ самыя большія отъ 70 до 90 верстъ длиною. Теченіе ихъ вообще быстрое; дно каменистое; берега въ вершинахъ крутые и скалистые; порос-

шіе еловымъ лѣсомъ; переправы удобныя въ бродъ, во всякое время года.

Весною въ нихъ бываетъ очень много рыбы, которую Киргизы бьютъ палками и ловятъ мѣшками, сшитыми на подобіе палатокъ. Главныя изъ этихъ рѣчекъ: Тупь, Иргаланъ, Караколъ, Иртыкъ, Кызылъ-Су, Ювки или Зоувки, Баскаунъ, Джитыугузъ, Шарпылдакъ, Тонъ, Конуръ-Улень, Аксу и другія. Изъ нихъ Иргаланъ и Кызылъ-Су имѣютъ въ вершинахъ горячіе ключи, называемые арасаными. Рѣчка Ювки замѣчательна главными караванными путями, идущими чрезъ ея вершины въ Кашкарію и Кокандъ; на правой ея сторонѣ построенъ въ 1843 году курганъ * изъ глины съ бойницами, называемый *Кызылъ-Унгуръ*, главнымъ правителемъ отдѣленія Богу, Буромбаемъ Бекмуратовымъ, для защиты каравановъ отъ грабежей и для сохраненія своего имущества, въ случаѣ нападеній Сара-Багышевъ, враждующихъ съ отдѣленіемъ Богу. Во внутренности кургана помѣщается до 10 юртъ, для складки зерноваго хлѣба, собираемаго ежегодно. Караваны, идущіе по этой дорогѣ въ Кошкаръ и другіе города, выпрашиваютъ подарками у Буромбая по нѣсколько вооруженныхъ людей, для сопровожденія ихъ и защиты при нападеніи Барантачей.

На различныхъ рѣчкахъ, впадающихъ въ Иссыкъ-Куль, построено Киргизами до 25 водяныхъ мельницъ.

Изъ сѣверныхъ покатостей снѣжнаго хребта Киргизнынъ-Ала-Тау вытекаетъ замѣчательная, по своей величинѣ, рѣка Чу, которая составляется изъ рѣчекъ Кочкаръ-Су, Джумгалъ-Шамси и Каракочира. Рѣка эта, разсѣкая снѣжный хребетъ, принимаетъ въ себя съ правой стороны небольшую рѣчку, вытекающую изъ озера Иссыкъ-Куля и называемую *Кутемалды*. Теченіе Чу въ вершинахъ очень быстрое, берега и русло каменисты; ниже она изливается по песчаной долинѣ, и имѣетъ воду всегда мутную. Изъ рыбъ водятся въ ней: сомы, сазаны, судаки и другія.

По лѣвую сторону рѣки Чу находятся два кокандскія селенія: Токмакъ-Курганъ и Пишпекъ; первое расположено въ 250, а послѣднее въ 350 верстахъ отъ вершинъ. Въ Пишпекъ каждогодно, весною и осенью, приходитъ отрядъ Кипчаковъ,

* Небольшое укрѣпленіе.

для сбора дани съ Киргизовъ Черной и Большой Орды, кочующихъ по близости. Постоянный гарнизонъ въ этомъ селеніи не значителенъ, но сильнѣе другихъ нѣсколькими десятками человѣкъ. Увѣряютъ, что въ прошлое лѣто отрядъ Кипчаковъ, собранный въ Пишпекѣ, состоялъ изъ 10,000 всадниковъ, съ нѣсколькими орудіями, возимыми на верблюдахъ. Песчаные берега Чу начинаются отъ с. Пишпека; длину рѣки полагаютъ около 900 верстъ.

Рѣка Таласъ вытекаетъ изъ снѣжнаго хребта, отдѣляющаго эту рѣку отъ Чу, тремя вершинами, называемыми Учь-Кошъ-Сай. На лѣвомъ ея берегу, близь снѣжныхъ горъ, въ 75 верстахъ отъ вершинъ, построено Кокандцами укрѣпленіе, называемое Аувліе-Та, гдѣ помѣщается небольшой гарнизонъ, для наблюденія за Черными Киргизами и охраненія отъ ихъ нападеній каравановъ, идущихъ въ Кокандъ и другіе города Ташкеніи. Таласъ быстро изливается съ горъ, и, пройдя песчаныя степи, впадаетъ въ озеро Каракулъ.

Рѣка Чирчикъ, вытекая изъ снѣжнаго хребта Кетменъ-Тюбе, имѣетъ направленіе на западъ. Близь ея вершинъ, на лѣвомъ берегу, построенъ Кокандцами небольшой курганъ, для охраненія караванныхъ путей и для сбора закята съ кочующихъ Киргизовъ. Говорятъ, что рѣка эта содержитъ золотоносные пески, и что Ташкенцы добываютъ золото коврами, погружая въ воду противъ ворсы.

Рѣка Сыръ-Дарья беретъ начало изъ юго-западныхъ покатостей снѣжныхъ горъ, и составляется изъ трехъ рѣкъ: *Нарына*, *Гулишана* и *Ума*. Первая, вытекая многими ключами, называемыми *Тарагай*, изъ горъ Киргизнынъ-Ала-Тау, не далеко отъ Иссыкъ-Куля, имѣетъ направленіе на западъ; теченіе ея такъ быстро, что, на соединеніи караванныхъ путей, выше кокандскаго кургана *Куртка*, въ 110 или 120 верстахъ отъ вершинъ, чрезъ нее перекинутъ бревенчатый мостъ, впрочемъ мало-надежный для переправы значительныхъ тяжестей. Длина Нарына около 450 верстъ; ширина доходитъ до 150 саженъ; вершины изобилуютъ строевымъ лѣсомъ, а ниже по теченію, Киргизы имѣютъ большія пашни. Гулишанъ вытекаетъ изъ снѣжныхъ хребтовъ Тонъ-Бурунъ и Тоинъ-Тау, идетъ также прямо на западъ и, близь города Уша, соединяется съ тре-

тьею вершиною *Ушъ*, а не доходя до города Намангана 15 верстъ, соединяется съ Нарыномъ, откуда и получаетъ общее названіе Сыръ-Дарьи. Длина Гулишана до 260 верстъ; ширина до 150 саженъ; теченіе весьма быстрое; дно каменистое.

Берега Гулишана и Нарына круты и безплодны; долины по теченію ихъ глинисты и хлѣбородны. Во всѣхъ почти селеніяхъ, лежащихъ по этимъ рѣкамъ, переправляютъ на лодкахъ, за опредѣленную плату; въ частяхъ ненаселенныхъ, переправы содержатъ Черные Киргизы.

Рѣка Кара-Дарья, изливающаяся по Кашкаріи, составляется изъ двухъ вершинъ: рѣчки *Тюмень-Су*, текущей чрезъ городъ Кашкаръ, и рѣчки *Аксу* — чрезъ городъ того же имени. Аксу необыкновенно быстра; не имѣетъ бродовъ; русло завалено огромными камнями, и отъ того неудобно для плаванія. Тюменъ-Су въ вершинахъ имѣетъ броды; выше города Кашкара выставлено на ней, для наблюденія за караванами, два пикета: одинъ китайскій, а другой кокандскій; разстояніе между ними не болѣе 15 верстъ.

Съ лѣвой стороны въ Тюменъ-Су впадаетъ рѣчка Астынъ-Артышъ; на ней расположенъ городъ Артышъ (Азретъ-Султанъ), а близь устья селеніе Маралъ-Баши, замѣчательное сосредоточеніемъ здѣсь, въ 1847 и 1848 годахъ, китайскихъ войскъ, противъ возмутившихся кашкарскихъ ходжей, и одержанною Китайцами побѣдою. Селеніе это расположено на дорогѣ изъ Аксу въ Кашкаръ; по свойству его мѣстоположенія, искусственнымъ наводненіемъ обширной долины можно препятствовать движенію непріятельскаго отряда въ Кашкаръ. Изъ притоковъ рѣки Аксу замѣчательнѣйшіе: съ правой стороны рѣчка Какшалъ, при которой построенъ городъ Турпанъ (Учь-Турпанъ); съ лѣвой рѣчка Музардъ; по ея теченію расположено 6 китайскихъ пикетовъ, въ направленіи изъ Кульджи къ Аксу.

Берега Аксу каменисты, утесисты и почти до самаго устья чрезвычайно высоки; напротивъ, по теченію рѣчки Тюменъ-Су, мѣстность болѣе ровная, глинистая и мѣстами солонцоватая; переправы устроены на лодкахъ.

Изъ сѣверныхъ покатостей снѣжнаго хребта Кунги-Ала-Тау вытекаютъ рѣчки: Чиликъ, Торгонъ, Талгаръ, Учь-Алматы, Каскеленъ и Курту; изъ горъ – Текесъ-Тау, Чарынъ съ прито-

ками и Текесъ. Всѣ онѣ имѣютъ направленіе съ юга на сѣверъ (исключая Текеса), и впадаютъ въ рѣку Илю съ лѣвой стороны. Въ вершинахъ ихъ ростутъ еловые лѣса и фруктовыя деревья: урюкъ * и виноградъ въ дикомъ состояніи; воды ихъ изобилуютъ рыбою, а долины сѣнокосными лугами; дно рѣчекъ каменистое; берега въ вершинахъ скалисты, въ среднихъ и нижнихъ частяхъ болѣе низменны; переправы въ бродъ встрѣчаются во всякое время года. Отъ устья рѣчки Царына до города Кульджи тянется, вверхъ по Илѣ, цѣпь китайскихъ карауловъ и селеній.

Сообщенія.

Изъ Семирѣчинскаго Края всѣ караванные пути въ Кашкарію пролегаютъ чрезъ горный проходъ Сенташъ, и сосредоточиваются при курганѣ Кызылъ-Унгуръ, построенномъ Манапомъ Буромбаемъ. По этимъ дорогамъ можно проходить съ безопасностію чрезъ всѣ горные проходы (Асу) и перевозить тяжести до кургана Кызылъ-Унгуръ на телѣгахъ, а далѣе на вьюкахъ; переправы чрезъ рѣчки въ бродъ не затруднительны.

Въ Кокандъ дорога направляется чрезъ курганы: Пишкенъ, Мерке, Аувліе-Та и городъ Наманганъ; для телѣжныхъ обозовъ она большею частію непроходима, и даже для вьючныхъ затруднительна зимою, по причинѣ глубокихъ снѣговъ въ горныхъ проходахъ.

Изъ Коканда въ Кашкаръ кратчайшій путь лежитъ чрезъ города Маргеланъ и Ушъ, составляя не болѣе 12 или 15 переходовъ; но переправа чрезъ горы Теректы-Даванъ крайне затруднительна, и отъ снѣжныхъ обваловъ погибаютъ нерѣдко цѣлые караваны; во избѣжаніе такой опасности, многіе караваны, достигнувъ хребта Теректы-Даванъ, слѣдуютъ, по его направленію, на югъ до урочища Таллыкъ-Асу, и, пройдя здѣсь горы безъ затрудненія, возвращаются къ прежней дорогѣ; потомъ, переѣхавъ хребетъ Тонъ-Бурунъ, достигаютъ, по рѣчкѣ Тюменъ-Су, города Кашкара. Обходъ требуетъ лишнихъ 10 переходовъ.

Изъ Кашкара дорога до Аксу довольно удобна, и на ней расположено 14 китайскихъ пикетовъ; но отъ Аксу до Куль-

* Годъ абрикосовъ.

джи крайне затруднительна; на этомъ пути также устроено Китайцами 18 пикетовъ, изъ числа которыхъ 4 расположены въ горахъ Музардъ-Даванъ. Люди, занимающіе пикеты въ горахъ, обязываются, каждый разъ послѣ бурной погоды, расчищать дорогу отъ снѣга и льдовъ, а также препровождать проѣзжающихъ чиновниковъ и караваны; впрочемъ, послѣдніе проходятъ здѣсь рѣдко, и даже торговцамъ, не подданнымъ Китая, путь этотъ воспрещенъ; а потому они направляются изъ Кашкара въ городъ Кара-Шаръ, гдѣ поворачиваютъ въ Кульджу или Урумджу, и слѣдуютъ по ровной, хотя вдвое длиннѣйшей дорогѣ.

Кромѣ караванныхъ путей, земли Черныхъ Киргизовъ перерѣзываются, въ разныхъ направленіяхъ, болѣе или менѣе удобными кочевыми дорогами.

ЕСТЕСТВЕННЫЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ.

Лѣса.

Строевой лѣсъ, исключительно еловый, растетъ по покатостямъ, идущимъ въ разныя стороны отъ снѣжныхъ хребтовъ Кунги и Киргизнынъ-Ала-Тау; гужевая вывозка его изъ горъ мѣстами довольно удобна, сплавка же водою невозможна потому, что рѣчки завалены огромными камнями и въ вершинахъ маловодны. Кромѣ ели, произрастаютъ фруктовыя деревья въ дикомъ состояніи, какъ-то: яблони, персики, урюкъ (абрикосы), виноградъ и разнаго рода кустарники.

Животныя.

Изъ дикихъ звѣрей водятся: маралы, дикіе и каменные козлы, аркары (каменные бараны), сайги, абукень, тигры, барсы, ирбисы, медвѣди, волки, лисицы, куницы, рыси, россомахи, выдры и зайцы; изъ птицъ: фазаны, беркуты, ястребы, соколы и другія.

ИСКОПАЕМЫЯ.

Золото.

Увѣряютъ, что нѣкоторыя рѣчки, впадающія въ озеро Иссыкъ-Куль, въ особенности Иргалана, содержатъ золото-

носные пески; трудно рѣшить, въ какой мѣрѣ показанія эти справедливы.

Желѣзо.

Желѣзо, на дѣланіе оружія и домашнихъ принадлежностей, Черные Киргизы добываютъ, въ малыхъ частяхъ и весьма грубыми способами, изъ чернаго крупнаго песку, собираемаго на берегахъ Иссыкъ-Куля.

Свинецъ.

Свинецъ покупаютъ преимущественно у китайскихъ невольниковъ, называемыхъ Чанпанами, разработывающихъ эту руду на вершинахъ рѣчки Кигинъ, недалеко отъ Кульджи. Говорятъ, что свинцовыя руды встрѣчаются и въ кочевьяхъ Черныхъ Киргизовъ, но не разработываются, вѣроятно по неумѣнію.

Соль.

Соль достаютъ Черные Киргизы съ вершинъ рѣкъ Чарына и Чу, также по рѣчкѣ Кетменъ-Тюбе.

Драгоцѣнные камни.

Вѣроятно, горы кочевьевъ Черныхъ Киргизовъ изобилуютъ драгоцѣнными камнями; но Ордынцы не умѣютъ распознавать ихъ достоинство. Разсказываютъ, что, въ 1840 году, въ рѣчкѣ Тонъ найденъ прозрачный камень голубого или синяго цвѣта, который, переходя изъ рукъ въ руки, достался, наконецъ, какому-то кокандскому чиновнику за 1,000 тиллей.

Древности.

Къ древностямъ можно отнести развалины старинныхъ укрѣпленій, и находимыя въ нихъ монеты и другія вещи. Въ 1847 году, на древнихъ развалинахъ, по теченію рѣчки Кара-Кола, найдено въ землѣ 96 серебряныхъ монетъ, величиною въ нашъ полтинникъ, съ татарскою надписью. Недавно на рѣчкѣ Шамси, впадающей въ Чу, недалеко отъ кокандскаго кургана Токмакъ, на развалинахъ древней башни, называемой Мунара, найденъ глиняный кувшинъ, наполненный мѣдною мо-

нетою, величиною въ копѣйку серебра; разсказываютъ и другіе подобные случаи.

Климатъ.

Въ лѣтнее время климатъ у Черныхъ Киргизовъ гораздо умѣреннѣе, чѣмъ въ степяхъ Семирѣчинскаго Края; хлѣбъ, созрѣвающій въ Большой Ордѣ въ 3½ или 4 мѣсяца, у Черныхъ Киргизовъ едва поспѣваетъ въ 6 мѣсяцевъ. Сильные жары бываютъ рѣдко, и никогда не достигаютъ степени семирѣчинскихъ.

Зимою морозы бываютъ лишь въ горахъ; въ окрестностяхъ же Иссыкъ-Куля температура воздуха всегда выше нуля. Снѣгъ выпадаетъ въ ноябрѣ и растаиваетъ въ началѣ марта мѣсяца; въ низкихъ мѣстахъ снѣгъ бываетъ очень мелкій; дожди освѣжаютъ почву преимущественно весною, и отъ того падежа въ скотѣ, называемаго джутъ, Черные Киргизы почти не знаютъ.

Образъ жизни.

Образъ жизни Черныхъ Киргизовъ, сходствуя, во всѣхъ почти отношеніяхъ, съ образомъ жизни другихъ ордъ, отличается лишь нѣкоторыми оттѣнками ташкентскаго вліянія.

Одежда.

Верхняя одежда Черныхъ Киргизовъ шьется изъ кашкарскихъ матерій, нижняя изъ бѣлыхъ бязей, выдѣлываемыхъ въ Кокандѣ и Китаѣ, а обувь изъ русскихъ красныхъ кожъ.

Вооруженіе.

Вооруженіе составляютъ: айбалты (родъ топоровъ), сабли, пики и ружья. Черные Киргизы, сравнительно съ другими ордами, имѣютъ болѣе оружія, въ особенности огнестрѣльнаго, пріобрѣтаемаго въ Кокандѣ; но ружья ихъ, называемыя турками, вообще длинны, тяжелы и съ фитилями, вмѣсто замковъ. Холодное оружіе частью покупаютъ, а частью изготовляютъ сами.

Киргизы увѣряютъ, что сами дѣлаютъ порохъ, но не хвалятся его добротою, и потому по дорогой цѣнѣ покупаютъ его въ ближайшихъ городахъ Коканда и Кашкаріи.

ЗАНЯТІЯ.

Хлѣбопашество.

Хлѣбопашествомъ занимаются почти всѣ Черные Киргизы, и оно на высшей степени, чѣмъ у Киргизовъ Большой Орды. Урожай, даже необильный, удовлетворяетъ потребностямъ всего народонаселенія.

Окрестности озера Иссыкъ-Куля, а также долины рѣкъ Чу, Таласа и другихъ, покрыты пажитями и отличаются хлѣбородствомъ. Черные Киргизы сѣютъ: пшеницу, ячмень и просо; изъ первой приготовляютъ хлѣбъ; послѣднія употребляютъ въ пищу; притомъ изъ проса дѣлаютъ бузу и перегоняютъ водку. Бѣдные люди не имѣютъ своихъ пашень, но, нанимаясь въ услуженіе у богатыхъ, получаютъ въ лѣто за работу зерноваго хлѣба отъ 4 до 6 мѣшковъ.

Скотоводство.

Къ разведенію огромнаго скотоводства способствуетъ самая мѣстность: гористое положеніе страны доставляетъ кочующимъ прохладу и здоровый воздухъ во всѣ лѣтніе знойные мѣсяцы. Скотъ вообще лучшихъ породъ, въ особенности рогатый; лошади крѣпки и привычны къ горной ѣздѣ. Барановъ разведено много; торговцы вымѣниваютъ ихъ на большія суммы и отправляютъ въ Кокандъ. Наши купцы съ выгодою также вымѣниваютъ пушной товаръ на русскіе нанки, ситцы, верверетъ, чугунные котлы, красныя юфты и проч.

Издѣлія.

Черные Киргизы другими издѣліями не занимаются, кромѣ войлоковъ, попонъ, сѣделъ и нѣкоторыхъ необходимыхъ домашнихъ принадлежностей.

Торговля.

Почти всѣ торговые обороты Черныхъ Киргизовъ ограничиваются мѣною своего скота торговцамъ, приходящимъ изъ Кашкаріи, Россіи, Коканіи и Китая.

Охота.

Звѣриною охотою Черные Киргизы занимаются мало, потому что звѣри водятся или въ самыхъ высокихъ горахъ, или на топкихъ, поросшихъ камышами, болотахъ, куда можно пробираться только пѣшимъ, что для Азіятца кажется невозможнымъ.

Баранта.

Черные Киргизы, какъ и другіе ордынцы, склонны къ хищничеству, барантѣ и воровству. Разграбленіе каравановъ, отгонъ скота у сосѣдей считаются удальствомъ и наѣздничествомъ. Со времени прекращенія владычества Кокандцевъ, своеволіе усилилось, и потому благоразумнѣйшіе родоначальники стараются всѣми мѣрами пріобрѣсти покровительство нашего правительства, и просятъ о введеніи въ Ордѣ устройства, подобнаго округамъ.

Отъ набѣговъ Черныхъ Киргизовъ терпятъ наиболѣе китайскіе Калмыки и Юсуновцы; въ кокандскіе предѣлы они отправляются не охотно, потому что грабежи ихъ строго наказываются. Впрочемъ, и Юсуновцы находятъ удобный случай для разсчета, а именно осенью, когда Черные Киргизы гонятъ бузу, и, предавшись въ излишествѣ этому напитку, дѣлаются оплошными.

Наиболѣе отличаются хищничествомъ роды: Сары-Багышъ, Султы и нѣкоторыя отдѣленія родовъ Беликпай и Тонакъ.

Съ появленіемъ въ Семирѣчинскомъ Краѣ русскихъ войскъ, барантачи стали рѣдко показываться, не только на правой, но даже и на лѣвой сторонѣ рѣки Или.

Богатство.

Дикокаменная Орда вообще богаче Большой Орды; многіе зажиточные люди каждогодно вымѣниваютъ въ Китаѣ слитки

серебра, называемые ямбами, которые не передаютъ торговцамъ, а хранятъ у себя.

Бѣдные люди не терпятъ такихъ нуждъ, какъ въ другихъ ордахъ, имѣя всегда возможность пріобрѣсти хлѣбъ отъ богатыхъ за самый умѣренный трудъ.

Подати.

Отдѣленія, кочующія въ окрестностяхъ Иссыкъ-Куля, до своего освобожденія отъ власти Коканда, платили хану съ 40 штукъ наличнаго скота по одной. Съ другихъ родовъ, кочующихъ въ предѣлахъ Коканда и Ташкента, прежде взыскивалось и нынѣ собирается по одной штукѣ съ 25, за исключеніемъ верблюдовъ. Пошлина эта, или закятъ, собирается кокандскими чиновниками, которые, сверхъ казенной подати, требуютъ для себя съ каждой юрты по одному барану, опираясь въ правахъ своихъ на печать хана. Требованія кокандскаго правительства приводятся въ исполненіе безъ различія способовъ каждаго Киргиза, отъ чего бѣдные лишаются послѣдняго достоянія, а иногда и дѣтей, которыхъ отдаютъ или богатымъ въ услуженіе, или чиновникамъ хана въ видѣ залога.

Наконецъ, каждую осень командируются особые чиновники для сбора съ каждой юрты по два барана, на продовольствіе хана и двора; вообще, въ обоихъ этихъ случаяхъ сборы усиливаются отъ злоупотребленій чиновниковъ.

ОБЗОРЪ

ТРИГОНОМЕТРИЧЕСКИХЪ РАБОТЪ ВЪ РОССІИ.

Статья Д. Ч. Корпуса Топографовъ и капитана Ѳ. О. Максимова *.

Въ 1845 году, въ Собраніи Русскаго Географическаго Общества декабря 12 дня, читанъ былъ обзоръ географическихъ работъ въ Россіи, гдѣ въ подробности было сказано объ астрономическихъ работахъ, но только слегка упомянуто о всѣхъ губерніяхъ Россіи, покрытыхъ тріангуляціями. Въ 1846 году мая 8 читанъ былъ взглядъ на современное состояніе геодезическихъ и топографическихъ дѣйствій въ Европѣ. Нынѣ, по ближайшему отношенію геодезическихъ дѣйствій въ Россіи къ Русскому Географическому Обществу, сдѣлано болѣе подробное обозрѣніе топографическихъ работъ въ Россіи.

Работы тригонометрическія, составляя самое прочное основаніе для всѣхъ государственныхъ топографическихъ и экономическихъ съемокъ, должны бы всегда предшествовать съемкамъ всякаго рода; но потому ли, что прежде не было приготовленныхъ людей и инструментовъ для тригонометрическихъ наблюденій и исчисленій, или — что снимая части, не заботились о составленіи изъ нихъ цѣлаго, или — что каждое вѣдомство дѣлало съемку, не сносясь съ другими, всего же вѣроятнѣе отъ того, что планы и съемки, не основанные на тригонометрическихъ пунктахъ, не имѣли над-

* Читана въ Собраніи Русскаго Географическаго Общества 15 октября 1848 года.

лежащей точности, — одно вѣдомство могло подозрѣвать другое въ невѣрности. Нынѣ, ходатайствомъ Русскаго Географическаго Общества, это, кажется, устраняется: съемки и даже другія описанія должны производиться общими силами всѣхъ министерствъ, что уже и наблюдается при исправленіи атласовъ Тверской губерніи.

Еще въ 1801 году, Военное вѣдомство почувствовало необходимость имѣть точно-опредѣленные пункты для составленія съемокъ и картъ; а потому оно, усиливаясь достигнуть этого прежде другихъ вѣдомствъ, приступило къ производству тріангуляцій въ Россіи; съ 1816 года безпрерывно продолжались тригонометрическія измѣренія въ разныхъ губерніяхъ. Полагаю, что для гг. Членовъ Географическаго Общества любопытенъ будетъ краткій обзоръ всѣхъ тріангуляцій, произведенныхъ по 1848 годъ.

О геодезическихъ работахъ въ Россіи.

Тригонометрическія работы предпринимаются съ цѣлію опредѣлить взаимное положеніе точекъ страны по широтѣ, долготѣ и возвышенію надъ поверхностію моря, чтобы, такимъ образомъ, доставить прочное основаніе для съемокъ и картъ всякаго рода. Вычисленіе широтъ и долготъ точекъ земной поверхности предполагаетъ знаніе фигуры и величины земли; самые же размѣры ея узнаются измѣреніемъ длины и направленія линій на ея поверхности.

Поэтому существуетъ взаимное отношеніе между тригонометрическими дѣйствіями и опредѣленіемъ земной фигуры, т. е. тріангуляціи не могутъ быть правильно исчислены и употреблены въ дѣло, если не будетъ извѣстна величина земли; и, наоборотъ, познаніе фигуры земли не иначе можетъ быть достигнуто, какъ тригонометрическими измѣреніями на ея поверхности, соединенными съ астрономическими наблюденіями.

Но чѣмъ пространнѣе должна быть мѣстность, покрытая тригонометрическою сѣтью, тѣмъ необходимѣе познаніе фигуры и величины земли, для вѣрнаго вычисленія всей сѣти.

Въ Россіи произведены уже тригонометрическія измѣренія Лифляндіи, Эстляндіи (по берегамъ) и губерній: С.-Петербургской, Псковской и части Новгородской, Тверской, Московской,

Калужской, Тульской, Смоленской, Могилевской, Витебской, Виленской, Гродненской, Волынской, Каменецъ-Подольской и Кіевской, полуострова Крыма и Бессарабіи; сверхъ того, дѣлаются измѣренія Царства Польскаго, Закавказскаго Края, Новороссійскаго Края и губерній: Орловской и Черниговской. Но для надлежащей связи и полноты, необходимо еще произвести и многія другія.

Общій взглядъ на положеніе геодезическихъ работъ въ Россіи.

Геодезическія работы, раздѣляясь на тригонометрическія и топографическія, получили въ Россіи, въ послѣднія пять лѣтъ, развитіе болѣе обширное и цѣли своей соотвѣтственное.

Тріангуляція Царства Польскаго, производящаяся съ 1845 года, и градусное измѣреніе по Бессарабіи, съ 1846 года, совершенно оканчиваютъ наши работы на западныхъ границахъ; вмѣстѣ съ градуснымъ измѣреніемъ по западнымъ губерніямъ, онѣ служатъ соединеніемъ русскихъ геодезическихъ работъ съ прусскими и австрійскими, а слѣдовательно со всѣми европейскими. Такимъ образомъ, по окончаніи полнаго русскаго градуснаго измѣренія (отъ Лапландіи до устьевъ Дуная, на протяженіи 21° по широтѣ), и тріангуляцій на Кавказѣ и въ Новороссійскомъ Краѣ, получится непрерывная европейская тригонометрическая сѣть отъ Каспійскаго и Чернаго морей до береговъ Ледовитаго и Атлантическаго океановъ, и Средиземнаго Моря, или отъ границъ Персіи до Швеціи, Шотландіи и Испаніи.

Чтобы познакомиться съ ходомъ тригонометрическихъ работъ въ Россіи, начавшихся только въ этомъ столѣтіи, разскажемъ ихъ исторію.

Назначенный, 31 іюля 1801 года, генералъ-квартирмейстеромъ, инженеръ-генералъ Петръ Корнильевичь фонъ-Сухтеленъ нашелъ весьма важный недостатокъ въ издававшейся тогда подробной картѣ Россіи (извѣстной подъ названіемъ столистовой), а именно: совершенное отсутствіе вѣрныхъ пунктовъ, по которымъ бы можно было составить основную сѣть и связать произведенныя въ Россіи съемки; поэтому онъ принужденъ былъ опредѣлить сначала хотя нѣсколько астрономическихъ пунктовъ; для чего и были назначены, въ 1802 году, девять

офицеровъ Квартирмейстерской Части обучаться астрономіи у академика Шуберта. По окончаніи курса, въ 1804 и 1805 годахъ, эти офицеры употреблены были для астрономическихъ наблюденій въ разныхъ мѣстахъ Россіи; трудами ихъ опредѣлены по географическому положенію города: Сердоболь, Повѣнецъ, Онега, Архангельскъ, Вытегра, Кемъ, Новгородъ, Новая-Ладога, крѣпость Нейшлотъ, кирка Мендугарія (Выборгской губерніи), Нарва, Ревель, Выборгъ, Гапсаль и Перновъ; монастыри: Соловецкій и Никольскій. Опредѣленіемъ этихъ пунктовъ ограничились, на первый разъ, астрономическія дѣйствія для столистовой карты; впослѣдствіи же астрономическія работы были оставлены на нѣкоторое время.

Въ 1824 году, для обученія практической астрономіи офицеровъ Квартирмейстерской Части, приглашенъ былъ профессоръ Дерптскаго Университета (нынѣ академикъ и директоръ Пулковской Обсерваторіи), г. Струве. Съ того времени къ нему постоянно уже отправлялись (въ Дерптъ, а съ 1840 года на Главную Пулковскую Обсерваторію) желающіе обучаться астрономіи офицеры какъ Генеральнаго Штаба, такъ и Корпуса Топографовъ. Курсъ продолжается отъ двухъ до трехъ лѣтъ; по окончаніи курса, офицеры командируются для астрономическихъ наблюденій и разныхъ тригонометрическихъ измѣреній, производящихся подъ вѣдѣніемъ Генеральнаго Штаба *.

Тригонометрическія работы до 1816 года.

Въ 1809 году былъ сдѣланъ опытъ тригонометрическаго измѣренія надворнымъ совѣтникомъ Пансперомъ, поручикомъ (нынѣ генералъ-лейтенантомъ) Теннеромъ и подпоручикомъ Достомъ.

Въ 1810 году надворный совѣтникъ Пансперъ, капитанъ Теннеръ и поручикъ Ивановъ сдѣлали опытъ тригонометрическаго измѣренія около Финскаго Залива, между городами С.-Петербургомъ, Ревелемъ и Дерптомъ. Это пространство было

* Съ 1824 по 1848 годъ слушавшихъ астрономическія лекціи было:
офицеровъ Гвардейскаго Генеральнаго Штаба . . . . 1.
— Генеральнаго Штаба . . . . 11.
— Корпуса Топографовъ . . . . 12.

впослѣдствіи измѣрено съ большею точностію академикомъ Струве и полковникомъ Врангелемъ.

Военное время остановило продолженіе тригонометрическихъ съемокъ; но зато съ 1816 года онѣ начинаютъ производиться уже не въ видѣ опытовъ, а систематически, людьми, пріобрѣвшими спеціальныя познанія въ этомъ дѣлѣ у профессоровъ астрономіи.

Чтобы не повторять одного и того же въ описаніи каждой тріангуляціи, сдѣлаемъ нѣкоторыя общія замѣчанія о производствѣ тригонометрическихъ измѣреній *.

I. Рекогносцировка.

По полученіи Высочайшаго разрѣшенія о произведеніи какого-либо тригонометрическаго измѣренія, посылается опытное лицо осмотрѣть мѣстность и выбрать точки для тріангуляціи; потомъ составляется проектъ и смѣта работъ.

II. Постройка сигналовъ.

Когда послѣдуетъ Высочайшее утвержденіе смѣты и положенія, то первое дѣло выбрать основаніе (базисъ) и построить знаки на избранныхъ вершинахъ для треугольниковъ; эти знаки бываютъ: или колокольни церквей, или сквозные сигналы, состоящіе изъ четырехъ основныхъ бревенъ (связанныхъ поперечными брусьями и двумя или тремя полами), покрытыхъ легкою крышею, или изъ пирамидъ и даже толстыхъ жердей (вѣхъ).

III. Измѣреніе базисовъ.

Для каждой отдѣльной тріангуляціи измѣряется, особо устроенными приборами, основаніе (базисъ), или длина одной линіи отъ 5 до 10 верстъ. Измѣренная линія проводится къ

* Производство работъ по тріангуляціи можно раздѣлить на три части: 1) выборъ и постройка сигналовъ; 2) наблюденія тригонометрическія и астрономическія, и 3) исчисленія. Начальникъ измѣренія долженъ знать сущность каждой части; но собственно его занятіе состоитъ въ исчисленіяхъ по тригонометрической и астрономической части, равно какъ въ описаніяхъ и приведеніи въ порядокъ конечныхъ результатовъ.

морской поверхности, обращая вниманіе на то, чтобы мѣры соотвѣтствовали своей длинѣ при извѣстныхъ градусахъ теплоты. Въ случаѣ большого отдаленія тріангуляціи отъ базиса, измѣряется еще другой базисъ, называемый повѣрительнымъ. Концы измѣренной линіи означаются задѣланными въ землю чугунными плитами, съ надписью длины и времени измѣренія. Сравнявъ совершенно поверхность земли, надъ концами выстраиваются пирамиды, каменныя или деревянныя.

Въ Россіи было только шесть приборовъ, употребляемыхъ для измѣренія базисовъ на государственныхъ тріангуляціяхъ и градусныхъ измѣреніяхъ.

Первый приборъ, академика Струве, употребленъ при измѣреніи двухъ основаній въ Лифляндіи и Финляндіи для градусныхъ измѣреній, также для измѣренія двухъ основаній въ Бессарабіи; онъ же будетъ употребленъ для тригонометрическаго измѣренія Новороссійскаго Края.

Второй приборъ употребленъ для измѣренія 7 основаній на тригонометрическихъ измѣреніяхъ, произведенныхъ подъ начальствомъ генерала Шуберта, и осьмого основанія для тріангуляцій Крыма.

Третій приборъ употребленъ для измѣренія 11 основаній на тріангуляціяхъ, произведенныхъ подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Теннера.

Четвертый приборъ употребленъ при измѣреніи основанія для Калужской и Тульской тріангуляціи подъ начальствомъ полковника Оберга.

Пятый приборъ употребленъ при измѣреніи двухъ основаній для тріангуляціи Закавказскаго Края подъ начальствомъ полковника Ходзько, и

Шестой приборъ употребленъ для измѣренія основанія лифляндскаго астрономическаго и тригонометрическаго измѣренія; онъ состоялъ изъ 5 деревянныхъ брусковъ.

Всѣ эти шесть базисныхъ аппаратовъ представляютъ нѣкоторыя существенныя разницы въ опредѣленіи разстоянія между концами жезловъ * и въ устройствѣ для установленія ихъ

* Такъ напримѣръ: въ однихъ измѣряются разстоянія высовками (лянгетами) съ серебряными или стальными концами; въ другихъ — устроеннымъ рычаж-

въ вертикальной и горизонтальной плоскостяхъ, равно какъ и въ означеніи точекъ по окончаніи дневныхъ работъ.

Каждый приборъ состоитъ изъ четырехъ желѣзныхъ жезловъ (брусковъ), съ стальными концами, длиною въ двѣ сажени или туаза. При каждомъ жезлѣ есть снарядъ для измѣренія теплоты и наклоненія. Въ нѣкоторыхъ приборахъ, вмѣсто термометровъ при жезлахъ, употребляютъ два бруска (жезла) изъ разныхъ металловъ. Длина каждаго жезла сравнена, при извѣстной температурѣ, съ нормальными саженными и двухъ-саженными мѣрами, доставленными изъ Англіи и Франціи. Сравненіе всѣхъ жезловъ производилось г. академикомъ Струве.

Самыя сравненія и измѣренія такъ интересны, что сообщеніе ихъ доставило бы удовольствіе, если бы самъ г. Струве изложилъ когда-либо всѣ подробности, въ свойственномъ ему ясномъ и завлекательномъ разсказѣ.

IV. ИЗМѢРЕНІЕ УГЛОВЪ.

Углы, при производствѣ тригонометрическихъ измѣреній, бываютъ 1, 2 и 3 класса, смотря по ихъ точности; при градусныхъ измѣреніяхъ – только 1 класса. Углы измѣряются различными инструментами, какъ-то: универсальными инструментами, теодолитами, земными и астрономическими, и секстантами.

V. АСТРОНОМИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Въ каждой тріангуляціи опредѣляется астрономически широта одного или двухъ и болѣе пунктовъ, и направленія сторонъ въ отношеніи къ меридіану (азимуты), для которыхъ тѣ опредѣляемыя точки служатъ вершиною. Иногда дѣлаются наблюденія и для вывода долготы этихъ точекъ.

вымъ отодвиганіемъ стрѣлки (фель-гебель), въ третьихъ—стеклянными клиньями; въ иныхъ—микроскопами и проч. Форму приборовъ г. академика Струве, генераловъ Шуберта и Теннера можно видѣть въ изданныхъ уже книгахъ: «Градусное измѣреніе въ Остзейскихъ Провинціяхъ» и «Записки Военно-Топографическаго Депо» часть II и VIII.

VI. Исчисленіе треугольниковъ.

По измѣреннымъ непосредственно одной линіи и всѣмъ угламъ, исчисляютъ сферическіе треугольники 1, 2 и 3 класса. Метода исчисленія треугольниковъ есть общая, Лежандрова: всѣ углы приводятся къ 180° и треугольники вычисляются какъ плоскіе. Раздѣленіе треугольниковъ на классы основано на томъ, что одни составляютъ главную сѣть страны, другіе служатъ къ опредѣленію побочныхъ сторонъ, служащихъ основаніями треугольникамъ третьяго класса, опредѣляющимъ постоянныя точки для топографическихъ съемокъ.

VII. Исчисленіе широтъ и долготъ тригонометрическихъ точекъ.

По опредѣленіи всѣхъ сторонъ и угловъ треугольниковъ, исчисляютъ разности широтъ и разности долготъ всѣхъ точекъ, начиная отъ одной главной, широта которой извѣстна изъ астрономическихъ наблюденій и на которой измѣренъ азимутъ одной изъ сторонъ тріангуляціи. Исчисленія широтъ и долготъ производятся по обще-принятой методѣ Лежандра, разрѣшая каждый треугольникъ на шарѣ, описанномъ нормалью, соотвѣтствующею вершинѣ треугольника *, и вводя поправку отъ сжатія земли. Изъ всѣхъ конечныхъ результатовъ составляются списки широтамъ и алфавитный.

VIII. Черченіе тригонометрической сѣти.

Получивъ широты и разности долготъ отъ главной точки тріангуляціи всѣхъ тригонометрическихъ пунктовъ, составляютъ общій чертежъ, то-есть вносятъ ихъ въ проекцію меридіановъ и параллельныхъ круговъ, начерченныхъ для каждой губерніи. Карта эта служитъ сборнымъ листомъ для топографическихъ листовъ съемки каждой губерніи, равнымъ образомъ указателемъ мѣста каждаго тригонометрическаго пункта.

* Начальство Военно-Топографическаго Депо намѣрено перечислить широты и долготы всѣхъ точекъ тріангуляціи 1 класса по методѣ Гаусса, для чего уже и составлены таблицы. Метода Гаусса употреблена въ первый разъ въ Россіи при исчисленіи широтъ и разности долготъ: въ 1848 году для тригонометрическихъ точекъ Ярославской Губерніи, а въ 1849 году для пунктовъ тригонометрическаго измѣренія въ Новороссійскомъ Краѣ.

IX. РАЗДѢЛЕНІЕ СѢТИ НА ТОПОГРАФИЧЕСКІЕ ЛИСТЫ.

Сѣть съ меридіанами, параллельными кругами и тригонометрическими пунктами раздѣляется на листы * для топографическихъ съемокъ и поручается особому начальнику для пополненія ея топографическими подробностями, въ принятомъ масштабѣ.

X. ИСЧИСЛЕНІЕ КООРДИНАТЪ.

До 1847 года тригонометрическіе пункты наносились на топографическіе листы посредствомъ координатъ; поэтому, сверхъ исчисленныхъ широтъ, долготъ и азимутовъ, исчислялись еще двѣ координаты для каждой точки **. Нынѣ принято вносить тригонометрическіе пункты на топографическіе листы посредствомъ широтъ и долготъ, и тѣмъ возстановлено единство внесенія точекъ, опредѣленныхъ тригонометрически и астрономически.

XI. ОПРЕДѢЛЕНІЕ ДОЛГОТЫ ТОЧЕКЪ, НЕСОЕДИНЕННЫХЪ ТРІАНГУЛЯЦІЯМИ.

Когда широты и разности долготъ тригонометрическихъ точекъ будутъ извѣстны и топографическія съемки многихъ губерній окончены, то, для помѣщенія ихъ на общую карту государства, необходимо опредѣлить разность долготъ нѣкоторыхъ главныхъ городовъ относительно центральной обсерва-

* Раздѣленіе на мензульные листы прежде было основано на томъ, чтобы каждый листъ представлялъ квадратъ извѣстной длины, и чтобы его стороны были параллельны главному меридіану и вертикалу, проходящимъ чрезъ какую-либо одну точку тріангуляціи. Нынѣ мензульные листы ограничиваются съ двухъ сторонъ меридіанами, а съ другихъ двухъ сторонъ параллельными кругами, слѣдовательно представляютъ трапецію. Величина листовъ — около 15 до 20 дюймовъ въ длину и ширину, или около 10′ широты и 15′ долготы.

** Подъ координатами разумѣются въ съемкахъ генерала Теннера разстояніе каждой точки отъ главнаго меридіана и длина дуги этого меридіана отъ начальной точки до конца этого перпендикуляра; въ съемкахъ же генерала Шуберта разумѣется разстояніе по меридіану и первому вертикалу до большихъ круговъ, проведенныхъ чрезъ точку перпендикулярно къ меридіану и первому вертикалу. Положительные квадраты *по меридіану* принимались къ сѣверу отъ главной точки, а *по первому вертикалу* — къ восточную сторону отъ меридіана.

торіи, а эту послѣднюю связать разностію долготъ съ главными обсерваторіями Европы. Для этого предпринимаются или большія хронометрическія экспедиціи, или долголѣтнія астрономическія наблюденія на постоянныхъ обсерваторіяхъ. Первыя предпочитаются послѣднимъ.

Надо замѣтить, что опредѣленіе разности долготъ есть одинъ изъ трудныхъ предметовъ въ астрономіи, такъ что нѣкоторыя обсерваторіи (на которыхъ въ теченіе уже многихъ лѣтъ производятся наблюденія для полученія долготъ) не опредѣлены еще до 20″ въ дугѣ.

Теперь опредѣляютъ перевозкою хронометровъ разность долготъ весьма отдаленныхъ точекъ, съ значительною точностію, удовлетворяющею всѣмъ потребностямъ географіи.

XII. СОСТАВЛЕНІЕ СѢТИ МЕРИДІАНОВЪ И ПАРАЛЛЕЛЬНЫХЪ КРУГОВЪ ДЛЯ КАРТЪ.

Географическія положенія мѣстъ, опредѣленныя астрономически или тригонометрически, были бы весьма мало полезны, если бы не назначать ихъ правильно на листахъ топографическихъ картъ. Поэтому, для изображенія частей земной поверхности и цѣлой земли на плоскости бумаги, приняты разныя условія, извѣстныя подъ именемъ проекцій.

Для картъ, представляющихъ большія пространства, употреблялись прежде двѣ проекціи: для морскихъ плоскія и меркаторскія, а для географическихъ картъ проекція Банна. Нынѣ въ Военно-Топографическомъ Депо употребляется проекція Гаусса, введенная для генеральныхъ и спеціальныхъ картъ, если послѣднія заключаютъ не болѣе 10° широты. Но она еще не употребляется и едва ли можетъ быть употреблена для съемокъ и военно-топографическихъ картъ, по случаю измѣняющихся въ ней масштабовъ.

ГЛАВА I.

Описаніе тригонометрическихъ съемокъ, произведенныхъ въ вѣдѣніи Генеральнаго Штаба.

А. Подъ начальствомъ Генеральнаго Штаба генералъ-лейтенанта Теннера.

1. *Виленская тригонометрическая съемка* *.

По Высочайшему повелѣнію, начата въ 1816 году и окончена въ 1821 году. Она произведена подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта (бывшаго тогда полковникомъ) Теннера.

Базисами для исчисленія тріангуляціи были три непосредственно измѣренныя линіи: первая на Дрисвятскомъ Озерѣ, къ сѣверу отъ города Видзы, длиною 5.407,150 саженъ; вторая при мѣстечкѣ Понедѣли, близъ курляндской границы, между городами Поневѣжемъ и Якобштатомъ, длиною 5.531,629 саженъ, и третья при мѣстечкѣ Полангенѣ, въ Курляндіи, близъ города Мемеля, длиною 4.633,148 саженъ **.

Эти основанія связаны между собою первоклассными треугольниками; общія разстоянія, исчисленныя съ этихъ базисовъ, различествовали весьма мало; но и такія небольшія поправки приняты во вниманіе. Виленская тріангуляція имѣла всего треугольниковъ 1 класса 119, опредѣляющихъ 100 точекъ; сѣть 2 и 3 класса содержала 3,020 треугольниковъ, опредѣляющихъ 1,225 точекъ. Для всѣхъ точекъ 1 класса опредѣлены высоты надъ поверхностію моря, посредствомъ наблюденія взаимныхъ зенитальныхъ разстояній. Результатами тріангуляціи были, какъ обыкновенно, исчисленныя широты и долготы всѣхъ точекъ и азимуты боковъ треугольниковъ 1 и 2 класса. Широты, долготы и азимуты вычислены изъ Немѣжа—средней точки литовскаго градуснаго измѣренія, принявъ для нея 54°39′3,″23 широты и 22°59′16,″50

* Хотя теперь названіе «тригонометрическая съемка» рѣдко употребляется оно замѣнено словомъ «тригонометрическое измѣреніе»); но описываемыя здѣсь измѣренія извѣстны подъ именемъ тригонометрическихъ съемокъ, или тріангуляцій.

** Всѣ базисы генерала Теннера приведены къ морской поверхности, чрезъ извѣстную высоту обоихъ концовъ базиса, надъ поверхностію моря, посредствомъ геодезическихъ наблюденій.

долготы отъ Парижской Обсерваторіи. Сверхъ того, для нанесенія на топографическіе листы, исчислены прямоугольныя координаты всѣхъ тригонометрическихъ точекъ, принимая за оси меридіанъ и первый вертикалъ, проходящіе чрезъ тригонометрическій пунктъ Мѣшканцы, лежащій къ сѣверу отъ Вильны и Немѣжа. Главный рядъ треугольниковъ виленской тріангуляціи входитъ въ составъ литовскаго градуснаго измѣренія.

Астрономически наблюденныхъ пунктовъ для виленской тріангуляціи было четыре, именно: г. Вильна, Немѣжъ, Мѣшканцы и Эйтенъ-Тайцы.

Виленская тріангуляція приведена въ связь съ прусскою тріангуляціею профессора Бесселя при г. Мемелѣ. Общія линіи для обѣихъ тріангуляцій были стороны Лепайцы и Якубово, съ точностью:

0,000004304 части цѣлаго или своей длины.

— Лепайцы Мемель ———— 0,000004364 част. цѣл.

— Лепайцы маякъ ———— 0,000004236 — —

Широта астрономической точки у маяка,

наблюденная г. Бесселемъ	=	55°43′40,″9.
исчисленная изъ Кенигсберга	=	44, 3.
исчисленная изъ Немѣжа	=	43, 3.
долгота, исчисленная изъ Кенигсберга	=	18°45′51,″67.
— — — Немѣжа	=	8.45.58, 34.

Разность въ долготахъ, простирающихся до 7″, происходитъ отъ неточно-принятой долготы Дерпта и, можетъ быть, отъ уклоненія отвѣса. Но, сверхъ того, эти долготы еще не вѣрны, по моему мнѣнію, на 20″, чѣмъ и доказывается трудность опредѣлить съ точностію долготу астрономическими наблюденіями, даже въ Дерптѣ и Кенигсбергѣ, между тѣмъ какъ изъ соединенія этихъ двухъ тріангуляцій получается вѣрная разность долготъ Дерпта и Кенигсберга=6°13′38″,3.

2. *Курляндская тригонометрическая съемка.*

Съемка этой губерніи начата въ 1822 году и окончена въ 1826 году. Она заключаетъ 42 треугольника 1-го класса, которыми опредѣляются 43 точки; 740 треугольниковъ 2-го и 3-го класса опредѣляютъ 375 точекъ. Тригонометрическая

сѣть была вычислена по понедѣльскому и полангенскому основаніямъ. По причинѣ большого согласія общихъ сторонъ, исчисленныхъ съ обоихъ основаній, въ Курляндіи не было измѣрено повѣрительнаго базиса. Высоты перволассныхъ точекъ надъ поверхностію Балтійскаго Моря были опредѣлены взаимными зенитальными разстояніями. Исчисленіе широтъ и долготъ тригонометрическихъ точекъ Курляндіи было продолженіемъ исчисленій виленской тригометрической съемки. Для тригонометрическихъ пунктовъ Курляндіи исчислены были прямоугольныя координаты, считая ихъ отъ меридіана и перпендикуляра, проходящихъ чрезъ тригонометрическій пунктъ Мѣшканцы виленской тріангуляціи.

Въ курляндской тріангуляціи заключаются три пункта, астрономически опредѣленныхъ: Крейзбургъ, Бристенъ и Митава. Пунктъ Крейзбургъ есть общій генерала Шуберта, генерала Теннера и академика Струве; его положеніе:

у генерала Шуберта	широта = 54° 30′41,′82	долг.	23° 31′10,″6
— — Теннера	— = 54° 30′43, 6	—	23° 31′10, 3
— академика Струве	— = 54° 30′42, 7	—	23° 31′9, 7

3. *Гродненская тригонометрическая съемка.*

Гродненская тріангуляція начата въ 1825 году, окончена въ 1829 году. Она содержитъ 34 треугольника и 34 точки 1 класса; 1,059 треугольниковъ и 554 точки 2 и 3 класса. Для удостовѣренія въ точности исчисленныхъ сторонъ, измѣренъ въ Гродненской Губерніи, между городами Кобриномъ и Пинскомъ, осовницкій повѣрительный базисъ, имѣющій 5.225,197 саженъ, или около 10½ верстъ, при 13° Реомюра. Съ этого базиса и понедѣльскаго былъ исчисленъ главный рядъ треугольниковъ виленской и гродненской съемокъ, входящій въ градусное измѣреніе. Въ гродненской тріангуляціи сдѣлано астрономическое наблюденіе на точкѣ Бѣлинъ, составляющей южную точку литовскаго градуснаго измѣренія. Длина дуги меридіана литовскаго градуснаго измѣренія была исчислена между Немѣжемъ и Якобштатомъ въ 2° 14′52″,6, и между Немѣжемъ и Бѣлиномъ 2°36′23″,7. Въ доказательство согласія результатовъ и общихъ сторонъ градуснаго измѣренія лифляндскаго и литовскаго, довольно упомянуть, что начальствующіе, въ полной

увѣренности въ своей точности, не сообщили прямо другъ другу конечныхъ величинъ сторонъ и угловъ, а отослали запечатанными къ постороннимъ ученымъ. Для этого были избраны, по взаимному согласію генерала Теннера и профессора Струве, генералъ-маіоръ Шубертъ и кенигсбергскій профессоръ Бессель. По полученіи результатовъ отъ обѣихъ сторонъ, генералъ Шубертъ писалъ къ генералу Теннеру: «Вчерашняго числа имѣлъ я удовольствіе получить письмо Вашего Превосходительства отъ 11 января за № 21, съ приложеніемъ 11, 14 и 15 главъ геодезической части литовскаго градуснаго измѣренія. Распечатавъ тогда же полученный въ октябрѣ мѣсяцѣ 1829 года и хранившійся въ Военно-Топографическомъ Депо пакетъ отъ г. профессора Струве, я тотчасъ приступилъ къ исчисленію двухъ треугольниковъ: Зестукальнъ-Гайзекальнъ — Даборскальнъ и Гайзекальнъ — Даборскальнъ — Крейзбургъ, и спѣшу Васъ, Милостивый Государь, увѣдомить о совершенно удовлетворительномъ согласіи Вашей съемки со съемкою г. Струве. Принося Вамъ искреннее мое поздравленіе съ столь явнымъ доказательствомъ точности обѣихъ сихъ геодезическихъ работъ, прилагаю выписку изъ сего сличенія, изъ коего Ваше Превосходительство изволите сами усмотрѣть всѣ подробности.»

Сравненіе результатовъ, полученныхъ съ обѣихъ сторонъ для общихъ треугольниковъ 60 и 61.

N° треугол.	Названіе угловъ.	Струве. наблюденные углы.	Теннеръ наблюденные углы.	Струве сферм. углы.	Теннеръ сферм. углы.	Разности. Теннеръ наблюд.	Разности. Струве сферм.
	Гайзекальнъ	18°29′18,″38	20,″28	19,″10	20,″10	+1,90	+1,90
60	Даборскальнъ	101.11.56, 39	55, 64	57, 12	55, 57	—0,75	—1,55
	Крейзбургъ	60.18.44, 21	45, 67	44, 94	45, 49	+1,46	+0,56
		179.59.58, 98	1, 59	1, 16	1, 16		
Погрѣшность наблюд. =		2.18	+0, 43				
	Зестукальнъ	92,59. 8,26	8, 19	8, 19	7, 91	—0,07	—0,27
61	Гайзекальнъ	53,11. 6,66	5, 76	6, 60	5, 49	—0,90	—1,11
	Даборскальнъ	33.49.46.72	48, 15	46. 66	48, 05	+1,43	+1,39
		180. 0. 1,64	2, 10	1, 45	1, 45		

Погрѣшность наблюд. = +1,19 + 0,65.

Сравненіе боковъ.

	Струве Туазы при + 13	Теннеръ Реомюра.	Разности. Теннера въ туазахъ	Струве въ частяхъ цѣлаго.
Даборскальнъ = Крейзбургъ	6705,3214	6705,263	— 0,0583	0,0000078
Крейзбургъ = Гайзекальнъ	20742,1383	20741,690	— 0,4483	0,0000216
Даборскальнъ = Гайзекальнъ	18369,2777	18368,877	— 0,4007	0,0000218
Даборскальнъ = Зестукальнъ	14725,9682	14725,586	— 0,3822	0,0000260
Зестукальнъ = Гайзекальнъ	10240,5033	10240,382	— 0,1223	0,0000119

Высота общихъ точекъ надъ поверхностію Балтійскаго Моря:

Названіе точекъ	Высота сверхъ моря въ туазахъ, Струве	Теннера.	Разность Теннера Струве.
Гайзекальнъ . . .	161,32	159,29	— 2,03
Зестукальнъ . . .	112,38	110,67	— 1,71
Даборскальнъ . .	82,25	80,39	— 1,86
Крейзбургъ . .	46,21	44,84	— 1,37

Для гродненской тріангуляціи были, какъ обыкновенно, исчислены широты и долготы всѣхъ тригонометрическихъ точекъ, и азимуты сторонъ 1 и 2 класса, также разности высотъ пунктовъ надъ поверхностію моря. Широты, долготы и азимуты исчислены отъ Немѣжа, слѣдовательно составляютъ продолженіе виленской тріангуляціи. Гродненская тріангуляція соединяется съ тріангуляціею бѣлостокскою и Царства Польскаго.

Для нанесенія на топографическіе листы тригонометрическихъ пунктовъ, исчислены были для каждой точки координаты, при нанесеніи которыхъ приняты осями меридіанъ и первый вертикалъ, проходящіе чрезъ Мѣшканцы. Описаніе и конечные результаты градуснаго измѣренія по Курляндской, Виленской и Гродненской губерніямъ напечатаны въ VIII и IX части Записокъ Военно-Топографическаго Депо, въ 1843 и 1844 годахъ.

4. *Минская тригонометрическая съемка.*

Первоклассная тригонометрическая сѣть Минской Губерніи, начатая въ 1830 и оконченная въ 1834 году, содержитъ 56 треугольниковъ, опредѣляющихъ 56 точекъ, и 439 треугольни-

ковъ 2-го и 3-го класса, опредѣляющихъ 215 точекъ. Вся тріангуляція исчислена по осовницкому основанію. Широты, долготы и азимуты, равно какъ и высоты первоклассныхъ точекъ надъ поверхностію моря, исчислены изъ Немѣжа, слѣдовательно составляютъ продолженіе виленской и гродненской тріангуляцій. Минская тріангуляція соединяется съ тріангуляціею витебскою, генерала Шуберта, стороною Пышногоры-Григоровичи, близъ г. Лепеля. Согласіе широтъ и долготъ было слѣдующее:

	Широта.	Долгота.
Пышногоры по тріангуляціи витебской . .	54°.55′.38″6.	6°.14′.57,″9.
— — — минской	41, 3. . . .	58, 3.
	Разность 2, 7.	0, 4.

Для минской тріангуляціи исчислены координаты, служащія къ нанесенію тригонометрическихъ пунктовъ на топографическіе листы. Осями координатъ для нанесенія приняты меридіанъ и первый вертикалъ, проходящій чрезъ соборный костелъ въ г. Минскѣ.

По причинѣ большихъ лѣсовъ, въ южной части Минской Губерніи тріангуляціи не произведено.

Описаніе и конечные результаты, т. е. широты и долготы для 1,418 тригонометрическихъ постоянныхъ точекъ виленской, курляндской, гродненской и минской тріангуляцій, напечатаны въ X и XI частяхъ Записокъ Военно-Топографическаго Депо.

5. *Волынская и подольская тригонометрическая съемка.*

Волынская и подольская тріангуляція, начатая въ 1836 и оконченная въ 1840 году, содержитъ всего 100 первоклассныхъ треугольниковъ, опредѣляющихъ 97 точекъ; 1,416, треугольниковъ 2-го и 3-го класса, опредѣляющихъ 544 точки. Широты и азимуты опредѣлены астрономически на первоклассныхъ тригонометрическихъ точкахъ: Бѣлинъ, Кременецъ, Погорѣлая, Супрунковцы и Балта. Точка Бѣлинъ принадлежитъ къ гродненской тріангуляціи. Среднее согласіе исчисленныхъ и наблюденныхъ широтъ было до 3″, азимутовъ до 7″. Для волынской и подольской тріангуляціи дѣлалось вычисленіе треугольниковъ 1-го класса дважды; во второй разъ было сдѣлано по причинѣ полученнаго вѣса (достоинства) угловъ 1-го класса.

Широты и долготы всѣхъ точекъ, равно какъ и азимуты

боковъ 1-го класса, исчислены отъ гродненской тріангуляціи, слѣдовательно отъ Немѣжа, — средней точки литовскаго градуснаго измѣренія. Для всѣхъ тригонометрическихъ точекъ исчислены координаты, служащія къ нанесенію ихъ на топографическіе листы; осями, при нанесеніи, были приняты меридіанъ и первый вертикалъ, проходящіе чрезъ г. Староконстантиновъ.

Главный рядъ треугольниковъ этой тріангуляціи, идущей отъ сѣвера на югъ, входитъ въ составъ градуснаго измѣренія въ Россіи.

Волынская и подольская тріангуляція, составляя продолженіе гродненской, сама служатъ для продолженія отъ нея кіевской и бессарабской. Сверхъ того, она соединяется съ херсонскою и Царства Польскаго.

Описаніе волынской и подольской тріангуляціи, со всѣми конечными результатами, напечатано въ XII части Записокъ Военно-Топографическаго Депо.

6. *Кіевская тригонометрическая съемка.*

Кіевская тріангуляція начата по Высочайшему повелѣнію въ 1843 году работами въ полѣ и окончена въ 1845 году. Базисомъ для треугольниковъ ея была измѣрена линія близъ Бѣлой-Церкви, длиною въ 2.909,209 саженъ. Всего тригонометрическихъ точекъ опредѣлено 901. Астрономическій главный пунктъ этой тріангуляціи есть обсерваторія въ г. Кіевѣ. Широты и долготы пунктовъ кіевской тріангуляціи, и азимуты сторонъ 1 и 2 класса исчислены отъ подольской тріангуляціи.

Для точекъ кіевской тріангуляціи исчислены прямоугольныя координаты, принимая за оси координатъ меридіанъ и первый вертикалъ, проходящіе чрезъ обсерваторію въ Кіевѣ.

Полнаго описанія этой съемки отъ начальника ея еще не доставлено, а потому прочія подробности здѣсь не сообщаются.

7. *Бѣлостокская тригонометрическая съемка.*

Начатая въ 1843 году, по Высочайшему повелѣнію, бѣлостокская тригонометрическая съемка была окончена въ 1845 году. Сдѣлано было 23 треугольника 1 класса и 342 треуголь-

ника 2 и 3 класса, опредѣляющихъ 211 тригонометрическихъ точекъ. Бѣлостокская тріангуляція составляетъ продолженіе гродненской, а потому широты, долготы и азимуты были исчислены отъ Немѣжа. Астрономическихъ наблюденій, особенно для этой съемки, произведено не было.

Стороны южныхъ треугольниковъ бѣлостокской тріангуляціи служатъ общими линіями тріангуляціи Царства Польскаго.

8. *Бессарабская тригонометрическая съемка.*

Генералъ-квартирмейстеръ генералъ-лейтенантъ Бергъ и Директоръ Военно-Топографическаго Депо генералъ-лейтенантъ Тучковъ, разсматривая, при вступленіи своемъ въ должность, огромныя тригонометрическія работы, произведенныя на западѣ, немедленно обратили свое вниманіе на оставшіяся пограничныя пространства: Царство Польское, Бессарабскую Область и Новороссійскій Край, измѣреніе которыхъ должно было предшествовать прочимъ тригонометрическимъ работамъ.

Бессарабская тріангуляція, предпринятая, по Высочайшему повелѣнію, въ 1846 году, болѣе для пользы ученой, служитъ самымъ южнымъ окончаніемъ русскаго градуснаго измѣренія дуги дерптскаго меридіана. Она полевыми работами совершенно окончена въ 1849 году. Въ Бессарабіи измѣрены два базиса приборомъ, принадлежащимъ Пулковской Обсерваторіи, для вывода результатовъ градуснаго измѣренія.

Астрономическія наблюденія сдѣланы на двухъ тригонометрическихъ точкахъ: Вадавалуй и Старо-Некраевка, близъ Измаила.

Широты и долготы точекъ бессарабской тріангуляціи, и азимуты сторонъ точекъ 1 и 2 класса исчислены отъ подольской тригонометрической съемки.

Бессарабская тріангуляція даетъ возможность заключить изъ сравненія высотъ морей Чернаго и Балтійскаго, что уровни ихъ совершенно одинаковы по высотѣ; ибо тріангуляціи генерала Теннера простираются отъ Балтійскаго до Чернаго Моря, а въ соединеніи съ градуснымъ измѣреніемъ академика Струва — до Финскаго Залива и сѣверной оконечности Ботническаго; въ соединеніи же съ норвежскимъ измѣреніемъ — до Нордъ-Капа.

9. *Тріангуляція Царства Польскаго.*

Еще бывшій генералъ-квартирмейстеръ, генералъ отъ инфантеріи Шубертъ послалъ двухъ опытныхъ офицеровъ для рекогносцировки Царства Польскаго. Нынѣшній генералъ-квартирмейстеръ генералъ-адъютантъ Бергъ вызвалъ въ С.-Петебургъ предназначаемаго начальникомъ генералъ-лейтенанта Теннера для скорѣйшаго составленія проекта и смѣты на производство тригонометрическаго измѣренія въ Царствѣ Польскомъ, которыя, по окончательному соображенію Директора Военно-Топографическаго Депо генералъ-лейтенанта Тучкова, и были представлены на Высочайшее утвержденіе.

Тріангуляція Царства Польскаго начата въ 1845 году и должна продолжиться до 1854 года. Базисовъ въ этой тріангуляціи будетъ измѣрено до 4, астрономическихъ пунктовъ до 8, включая въ то число и Варшавскую Обсерваторію.

Тріангуляція эта оканчиваетъ связь нашихъ геодезическихъ работъ съ прусскими и австрійскими на западѣ. Австрійская тріангуляція уже соединена близъ городовъ Тарнограда и Кракова; съ австрійской стороны въ этомъ дѣлѣ участвовалъ Директоръ Отдѣленія Австрійскихъ Тріангуляцій въ Императорско-Королевскомъ Военно-Геодезическомъ Институтѣ подполковникъ Маріени.

Широты и долготы всѣхъ тригонометрическихъ точекъ, равно какъ и азимуты сторонъ треугольниковъ 1 и 2 класса, будутъ исчислены отъ бѣлостокской и гродненской тріангуляцій, слѣдовательно составятъ продолженіе исчисленій виленской тріангуляціи. Координаты будутъ исчислены отъ Варшавы.

Такъ какъ тріангуляція еще не окончена, то и невозможно сообщить о ней всѣхъ подробностей. Пространство всѣхъ губерній, гдѣ тріангуляціи произведены подъ начальствомъ генерала Теннера, составляетъ гораздо болѣе цѣлой Франціи и почти осьмую часть всей Европейской Россіи. Всего было измѣрено 13 основаній и опредѣлено до 6,000 тригонометрическихъ пунктовъ.

В. Подъ начальствомъ Генеральнаго Штаба генерала отъ инфантеріи Шуберта.

1. *С.-Петербургская, новгородская, псковская и витебская тригонометрическія съемки.*

Въ 1820 году поручена была полковнику Шуберту съемка Шлиссельбургскаго Уѣзда, и, вмѣстѣ съ этою топографическою работою, предписано было ему составить для ней тригонометрическую сѣть, и стараться связать ее съ С.-Петербургомъ. Маловажная работа эта была потомъ распространена; она служила первымъ основаніемъ обширныхъ геодезическихъ работъ, производящихся безпрерывно и до этого времени. Конечно, послѣ того измѣнилось многое относительно инструментовъ, методы наблюденій и способовъ исчисленія.

Полевыя дѣйствія этой съемки окончены въ 1832 году. Для этихъ тріангуляцій, распространяющихся по четыремъ губерніямъ, измѣрено 4 основанія; два—почти на одномъ и томъ же мѣстѣ, по старой московской дорогѣ, отъ московской Славянки до возвышенія за Ижорою, длина котораго была 4.910,165 саженъ; третіе основаніе — на южномъ берегу Ильменя Озера, отъ деревни Усполона до села Корыстыни, длиною 4.136,555 саженъ; а четвертое основаніе измѣрено въ Витебской Губерніи, близъ м. Освей, между Костелами Замялье и деревнею Баркуницы, длиною 5.125,789 саженъ. Высота мѣстъ, на которыхъ измѣрены базисы, были опредѣлены различно: для базиса близъ С.-Петербурга топографическимъ нивеллированіемъ; для базиса близъ Ильменя Озера — по сношенію съ вѣдомствомъ Путей Сообщенія, а для базиса освейскаго — чрезъ топографическое нивеллированіе на большое пространство, доводя до точекъ курляндской тріангуляціи. Всѣ основанія связаны треугольниками 1 класса, которыхъ было 322; треугольниковъ 2 класса было 557, а треугольниковъ 3 класса 1,025. Этими дѣйствіями опредѣлено 1,336 тригонометрическихъ точекъ. Для астрономическихъ работъ по этой тріангуляціи были употреблены точки: Мегги, Пелюсъ (на островѣ Гохландъ), С.-Петербургъ, Новгородъ, Псковъ, Тарасова-Гора (близъ города Опочки), Поклонная-Гора (близъ города Великихъ-Лукъ), Званье

(близъ города Полоцка), Телятникова (близъ города Витебска). Разность наблюденныхъ и исчисленныхъ широтъ не простиралась более 4 секундъ. Широта обсерваторіи Академіи Наукъ въ С.-Петербургѣ была опредѣлена дважды многократными наблюденіями: по первому ряду наблюденій получено 59°56′ 30″01, по второму 31″46. Второй результатъ признанъ вѣрнѣйшимъ; но по наблюденіямъ, сдѣланнымъ на Пулковской Обсерваторіи, широта эта должна быть 59°56′29″7, слѣдовательно отъ результата, опредѣленнаго гораздо болѣе, чѣмъ 100 наблюденіями, отклоняется на 1″7, что доказываетъ трудность получить широту обыкновенными инструментами съ точностію 1″, хотя гораздо основательнѣе предположить уклоненіе отвѣса къ югу въ С.-Петербургѣ.

Для всѣхъ точекъ тріангуляцій: с.-петербургской, псковской, витебской и новгородской, исчислены были сначала прямоугольныя координаты, и по нимъ уже исчислены широты и долготы каждой точки. Осями координатъ приняты меридіанъ и первый вертикалъ, проходящіе чрезъ Обсерваторію Академіи Наукъ въ С.-Петербургѣ, имѣющую широты 59°56′31″46 и долготы отъ Пулкова 0°1′17″94, а отъ Парижа 27°57′58″1 (по выводу хронометрической экспедиціи). Тріангуляціи эти связываются на сѣверѣ съ тріангуляціею по Финскому Заливу, произведенною отъ Гидрографическаго Департамента; на западѣ съ тріангуляціею и градуснымъ измѣреніемъ академика Струве; на юго-западѣ съ тріангуляціею генерала Теннера; на востокѣ съ тріангуляціею генерала Тучкова близь Новгорода. Свѣдѣнія о тріангуляціи по С.-Петербургской, Псковской и Витебской губерніямъ напечатаны въ Запискахъ Военно-Топографичекаго Депо: въ I и IV части о наблюденныхъ астрономическихъ широтахъ и азимутахъ; во II объ измѣреніи базисовъ и угловъ; въ VI всѣ треугольники 1, 2 и 3 разрядовъ, и наконецъ въ VII конечные результаты и весь ходъ исчисленій, какъ-то: широты и долготы (отъ С.-Петербурга), всѣхъ 1,336 тригонометрическихъ точекъ.

2. *Могилевская и смоленская тригонометрическая съемка.*

Въ 1833 году Высочайше повелѣно было проложить тріангуляцію отъ Могилева и Смоленска до Москвы. Основані-

емъ для этой тріангуляціи избрана была линія близъ Смоленска, въ Верховскомъ Приказѣ. Базисъ, приведенный къ морской поверхности, имѣлъ 3.120,430 саженъ. Высота мѣстности подъ измѣреннымъ базисомъ опредѣлена барометрически. Смоленская и могилевская тригонометрическія съемки составляютъ одну нераздѣльную тріангуляцію. Съ базиса, измѣреннаго близъ Смоленска, составлено 192 треугольника 1 класса, 208 треугольниковъ 2 класса и 709 треугольниковъ 3 класса. Этими треугольниками опредѣляется 690 тригонометрическихъ пунктовъ. Астрономически измѣрены широты и азимуты на 12 точкахъ, именно: г. Смоленскъ, Тарасовичи, Алексѣйки, Миренова, Бахатова, Забродье, Пячковичи, Буда, Холмецъ, Никольское, Никитье и Жулева. За начальный пунткъ исчисленія широтъ, долготъ и координатъ принята въ г. Смоленскѣ колокольня церкви Николая Чудотворца, имѣющая широту 54° 46′33″58, и разность долготъ отъ Пулкова + 1°.43′55″74, а отъ Парижа 29°43′11″79. Прямоугольныя координаты исчислены, принимая за оси меридіанъ и первый вертикалъ, проходящіе чрезъ Смоленскъ. Изъ этихъ координатъ исчислены широты и разности долготъ всѣхъ точекъ смоленской и могилевской тріангуляціи. Средняя разность исчисленныхъ и измѣренныхъ широтъ была до 3″. Тріангуляція соединяется съ тригонометрическими съемками: с.-петербургскою, минскою, московскою, тверскою, калужскою и черниговскою.

3. *Московская тригонометрическая съемка.*

По окончаніи с.-петербургской, новгородской, псковской и витебской тріангуляцій, Высочайше повелѣно было, въ 1833 году, продолжать съемку отъ Витебской губерніи до Могилева, Бѣлорусскаго и отъ послѣдняго чрезъ Смоленскъ до Москвы. Чтобы употребить, для скорѣйшаго успѣха этой тріангуляціи, большое число офицеровъ и инструментовъ, она была раздѣлена на двѣ тріангуляціи, которыя начали работы въ одно и то же время въ Смоленскѣ и Москвѣ, вычисляя каждую работу съ особаго базиса. Для этого измѣрена была близъ Москвы линія, по приведеніи на поверхность моря и къ температурѣ 14° Реомюра, длиною въ 3.505,849 саженъ. Высота мѣста, на которомъ измѣренъ базисъ, была выведена изъ ба-

рометрическихъ наблюденій. Съ этого основанія была исчислена вся тріангуляція по Московской Губерніи. Дѣйствіями ея сдѣлано треугольниковъ 1 класса 129, 2 класса 148, 3 класса 1,417; этими треугольниками опредѣляется 1,030 точекъ. Для тріангуляціи московской сдѣланы астрономическія наблюденія на точкахъ: Москва, Лапина, Митяева, Рожествено, Новоселки, Богородская и Жулева.

Начальнымъ пунктомъ для исчисленія прямоугольныхъ координатъ была принята колокольня Ивана-Великаго въ Москвѣ. По извѣстнымъ координатамъ были исчислены широты и разности долготъ всѣхъ точекъ московской тріангуляціи. Положеніе Москвы было принято: широта 55° 44′ 51″ 56, и разность долготъ отъ Пулкова 7° 17′ 36″ 4, а отъ Парижа 35° 16′ 52″ 4. Эта тріангуляція соединяется со смоленскою, калужскою и рязанскою тріангуляціями астрономическою сѣтью; сама же служитъ для продолженія тверской. Смоленская и московская тріангуляціи кончены въ 1839 году.

4. *Тверская тригонометрическая съемка.*

По окончаніи московской и смоленской тріангуляціи, начата была въ 1840 году, какъ ихъ продолженіе, тверская тріангуляція; она окончена и всѣ исчисленія сдѣланы подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Тучкова.

5. *Крымская тригонометрическая съемка.*

Съ 1836 по 1838 годъ, подъ главнымъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Шуберта, была произведена тріангуляція полуострова Крыма. Отдѣльнымъ ея производителемъ былъ Генеральнаго Штаба полковникъ Обергъ.

6. *Тригонометрическая съемка Финскаго Залива.*

Съ 1828 года, въ бытность Директоромъ Гидрографическаго Департамента генералъ-лейтенанта Шуберта, замѣчено, что мореходцы съ нѣкотораго времени начали жаловаться на разность, замѣчаемую въ атласахъ Балтійскаго Моря — Сарычева, Спафарьева, Норденанкера, Клинта и другихъ, которые хо-

ти всѣ удобны къ употребленію, но не соотвѣтствовали той степени совершенства, на которой находится нынѣ гидрографія. Несогласіе это приписывали тому, что ни одна изъ этихъ картъ не была снята по строгимъ методамъ высшей геодезіи и по одной общей системѣ; но что онѣ, болѣе или менѣе, составлены были изъ частныхъ съемокъ, произведенныхъ различными и отчасти несовершенными инструментами, каковыми съемками исправлялись прежнія карты. Изъ этого заключили (какъ и подтвердилось опытомъ), что всѣ существовавшія карты Балтійскаго Моря, хотя во многихъ частяхъ весьма драгоцѣнны, но въ общемъ объемѣ не представляли точнаго изображенія.

По вступленіи Его Свѣтлости Князя Меншикова въ должность Начальника Главнаго Морскаго Штаба, онъ обратилъ вниманіе на гидрографію руссихъ морей вообще, въ особенности Балтійскаго. По его приказанію, былъ составленъ проектъ для съемки русскихъ береговъ Балтійскаго Моря.

Всѣ его предположенія были Высочайше утверждены 23 марта 1828 года. Базисъ для финской тріангуляціи былъ измѣренъ по льду на ревельскомъ рейдѣ два раза, длиною 2252,75 саженъ, въ направленіи оптической оси полуденной трубы ревельской обсерваторіи.

Тріангуляція простиралась по обѣимъ сторонамъ Финскаго Залива къ Або чрезъ Аландскіе острова до Стокгольма и чрезъ Ревель къ Гапсалю, острову Дагерорту и г. Пернову, причемъ на Аландскихъ островахъ былъ измѣренъ базисъ. Всего треугольниковъ 1-го класса было до 130; 2 класса до 58, а 3 класса около 500. Этими треугольниками опредѣлено 609 точекъ.

Для тріангуляціи были сдѣланы астрономическія наблюденія въ Ревелѣ, Мегги-Пелесъ, Дагерортѣ, Гельсингфорсѣ, Гангъ-Э-Утъ, Утъ-Э, Або, Вестершерѣ и Стокгольмѣ. Для всѣхъ тригонометрическихъ точекъ были исчислены прямоугольныя координаты, а изъ нихъ широта и долгота. Начальнымъ пунктомъ при этихъ исчисленіяхъ была принята ревельская обсерваторія, имѣющая широту 59°26′6″,5, и долготу отъ Пулкова 5°32′5″5, а отъ Парижа 22°27′10″,6. Финская тріангуляція соединяется съ градуснымъ измѣреніемъ въ Гохландѣ и на берегахъ Эстляндіи, съ тріангуляціею генерала Шуберта по

Финскому Заливу и около Нарвы, съ лифляндскимъ измѣреніемъ въ Перновѣ, съ шведскимъ на Аландскихъ островахъ.

Пространство губерній, гдѣ сдѣланы тріангуляціи подъ начальствомъ генерала Шуберта, составляетъ болѣе половины Франціи, или около десятой части Европейской Россіи.

C. подъ начальствомъ генеральнаго штаба генералъ-лейтенанта тучкова.

1. *Тверская и новгородская тригонометрическая съемка.*

Тверская и новгородская тріангуляція составляетъ продолженіе московской, до соединенія ея съ коростынскимъ базисомъ прежней новгородской тріангуляціи. Тверская и новгородская сѣть имѣетъ треугольниковъ 1 класса 231, 2 класса 237, 3 класса 1,610. Этими треугольниками опредѣляется 1,127 тригонометрическихъ точекъ. Астрономическіе пункты въ этой тріангуляціи были: Горбовцы, г. Осташковъ и г. Валдай. Такъ какъ по треугольникамъ, идущимъ отъ московскаго основанія, исчисленный коростынскій базисъ имѣлъ весьма малую разность отъ непосредственно-измѣреннаго въ 1824 году, то для тверской и новгородской тріангуляціи не было измѣрено повѣрительнаго основанія. Исчисленіе широтъ и долготъ всѣхъ тригонометрическихъ точекъ и азимутовъ сторонъ треугольниковъ 1-го и 2-го класса произведено отъ Москвы.

Для точекъ тверской и новгородской тріангуляціи прямоугольныхъ координатъ исчислено не было. Тригонометрическіе пункты на листы, для исправленія атласовъ Тверской Губерніи, въ первый разъ въ 1847 году были нанесены по широтамъ и долготамъ въ сѣть меридіановъ и параллельныхъ кругокъ, отъ 5′ до 5′. Для этого были исчислены разстоянія каждой точки отъ ближайшаго меридіана и параллели.

По окончаніи тверской и новгородской тріангуляціи, начальникъ ея, генералъ-лейтенантъ Тучковъ, сравнивая конечные результаты широтъ тригонометрическихъ точекъ, исчисленныхъ изъ Москвы, съ опредѣленіями астрономическими тѣхъ же точекъ, замѣтилъ, что, при самомъ большемъ согласіи долготъ, полученныхъ хронометрическими экспедиціями и тригонометрическими операціями, исчисленныя и наблюденныя широты,

значительно не согласны, и притомъ всѣ точки, исчисленныя отъ Москвы, на 10″ менѣе наблюденныхъ, что подало поводъ думать о невѣрности широты Москвы; но какъ широта эта, по наблюденіямъ Корпуса Топографовъ капитана Васильева и астрономовъ: профессора Перевощикова, надворнаго совѣтника Струве и Швейцера, была почти одна и та же; то это привело къ заключенію объ уклоненіи отвѣсной линіи въ Москвѣ, о чемъ и было словесно передано Совѣщательному Астроному Военно-Топографическаго Депо, надворному Совѣтнику Струве, который съ ученою цѣлію сообщилъ о познаніи фигуры земли Московскому Университету, а директоръ и астрономы тотчасъ приступили къ необходимымъ наблюденіямъ въ окрестностяхъ Москвы. Результаты этого важнаго изслѣдованія будутъ вѣроятно когда-либо сообщены Русскому Географическому Обществу.

2. *Южная часть могилевской тригонометрической съемки.*

Смоленская и могилевская тріангуляція, подъ начальствомъ генерала Шуберта, оканчивалась къ югу въ Могилевской Губерніи до г. Могилева; остальная же, южная часть — безъ тригонометрическихъ пунктовъ; а потому, по Высочайше одобренному предположенію, была предпринята, въ 1847 году, тріангуляція въ южной части Могилевской Губерніи, для связи ея съ начатою, въ 1848 году, черниговскою. Въ южной части Могилевской Губерніи опредѣлено астрономически одинъ пунктъ — Тарасовичи близъ Могилева; сдѣлано до 32 треугольниковъ 1 класса, до 120 треугольниковъ 2 класса и до 200 треугольниковъ 3 класса. Этими дѣйствіями опредѣлено до 150 тригонометрическихъ точекъ, и притомъ тріангуляція связана съ черниговскою.

3. *Тригонометрическая съемка по Волгѣ.*

Генералъ Тучковъ, принявъ въ свое начальство тверскую тріангуляцію, производившуюся прежде подъ вѣдѣніемъ генерала Шуберта, началъ ее въ Осташковскомъ и Валдайскомъ уѣздахъ, гдѣ находятся, какъ извѣстно, Валдайскія горы и ис-

токъ рѣки Волги. При этомъ случаѣ онъ замѣтилъ, что, для полноты тріангуляцій, необходимо знать, кромѣ широты и долготы, еще третію координату, т. е. взаимныя разности высотъ тригонометрическихъ точекъ (а отсюда и высоту ихъ надъ поверхностію моря), тѣмъ болѣе, что это дѣлается во всей Европѣ, и у насъ дѣлалось съ 1816 года на съемкахъ Генерала Теннера. Поэтому съ 1844 года были измѣрены на всѣхъ тригонометрическихъ точкахъ 1 класса зенитальныя разстоянія. Такимъ образомъ найдено, что высота города Осташкова или озера Селигера надъ поверхностію озера Ильменя составляетъ 645 футовъ; Вѣдомствомъ же Путей Сообщенія данная высота озера Ильменя 107 футовъ, изъ которыхъ 48 футовъ составляютъ паденіе рѣки Волхова, а 49 футовъ представляютъ разность горизонтовъ Ладожскаго Озера и Финскаго Залива. Отсюда выводится высота озера Селигера надъ поверхностію Финскаго Залива 752 фута. Самое высокое мѣсто около Валдая къ югу — гора Рыжоха — 1021 футъ, около г. Осташкова къ западу — гора Палицы — 1055 футовъ, а къ юго-востоку — Козловица — 1044 фута надъ поверхностію Финскаго Залива. Извѣстно, что Черное Море имѣетъ почти одинаковую высоту съ Балтійскимъ и что Каспійское Море 84 фута ниже горизонта Чернаго; слѣдовательно, рѣка Волга отъ истока до устья имѣетъ 834 фута паденія.

Такъ какъ къ 1848 году соединеніе тріангуляцій, идущихъ отъ С.-Петербурга и Москвы къ Новгороду, было окончено; тріангуляціи по Бессарабской Области и Царству Польскому производились; къ рекогносцированію Новороссійскаго Края было приступлено, и, сверхъ того, какъ многія губерніи въ 1847 году вдругъ были покрыты достаточнымъ числомъ астрономически опредѣленныхъ пунктовъ; то, казалось бы, что самое производство тріангуляцій было уже кончено. Тогда Директоръ Военно-Топографическаго Депо, соображая точность военно-топографическихъ съемокъ съ ихъ потребностію, обратилъ вниманіе на проложеніе такихъ тріангуляцій, которыя бы, обхватывая большое пространство однимъ рядомъ треугольниковъ, соединялись съ оконченными уже тріангуляціями, и тѣмъ самымъ служили бы повѣркой точности какъ самыхъ тріангуляцій, такъ и астрономическихъ сѣтей.

Рѣка Волга была первая избрана для этой цѣли, какъ обнимающая большую часть Европейской Россіи; а потому, въ предположеніяхъ на 1848 годъ, Высочайше утверждено продолженіе тріангуляціи отъ Могилева и Москвы по Волгѣ къ Ярославлю. Наблюденія этого года еще не обработаны и никакихъ о томъ подробностей сообщить нельзя. Пространство частей губерній, гдѣ произведены тригонометрическія съемки подъ начальствомъ генерала Тучкова, составляютъ до пятидесятой части Европейской Россіи.

D. подъ начальствомъ генеральнаго штаба полковника оберга.

Въ 1836 году, по осмотрѣ мѣстности Крымскаго Полуострова подполковникомъ Обергомъ, онъ назначенъ былъ производителемъ этой тріангуляціи. Базисомъ было избрано мѣсто близъ города Евпаторіи. Длина этого базиса, по измѣреніи и приведеніи къ поверхности Чернаго Моря и къ +14° по Реомюру, была въ 3,676,507 саженъ. Съ этого основанія сдѣлано на всемъ полуостровѣ треугольниковъ 1 класса 89, 2 класса 94, а 3 класса 170. Этими дѣйствіями опредѣлено 221 тригонометрическая точка. Астрономическими наблюденіями было опредѣлено 5 пунктовъ, именно: Чуфутъ-Кале (близъ г. Бакчисарая), Тете-Оба (близъ г. Ѳеодосіи), Еникале (близъ пролива и недалеко отъ г. Еникоя), Чорюмъ (близъ г. Перекопа) и Булгагъ-Оба (между Евпаторіею и Симферополемъ). Повѣрительнаго базиса для тріангуляціи измѣрено не было; но ряды треугольниковъ, составляя сомкнутый полигонъ по морямъ Черному, Азовскому и Сивашу, сходятся опять у первоначальнаго базиса. Координаты и по нимъ широты и долготы этой тріангуляціи исчислены отъ точки Чуфутъ-Кале, имѣющей широты 44° 43′58″,79 и долготы отъ Пулкова къ востоку 3°37′40″, а отъ Парижа 31°36′56″. Крымскою тріангуляціею опредѣлены нѣкоторые пункты на противоположномъ берегу Еникольскаго Пролива близъ Тамани, также и самый Тамань.

Опредѣленныя высоты тригонометрическихъ точекъ 1 разряда относятся къ Черному Морю.

Крымская тріангуляція окончена въ 1838 году.

Высочайшія горы на Крымскомъ Полуостровѣ суть: Кемалъ-Агерекъ 715 саженъ или 5,007 футовъ, Чатыръ-Дагъ 714 саженъ или 4,995 футовъ; обѣ высоты находятся на одномъ непрерывномъ хребтѣ, отъ Симферополя къ южному берегу за Бакчисараемъ.

2. *Калужская и тульская тригонометрическая съемка.*

По окончаніи тріангуляціи Крыма, полковнику Обергу было поручено осмотрѣть мѣстность Калужской и Тульской губерній, съ тѣмъ, чтобы составить примѣрную смѣту и положеніе для производства тріангуляціи. Въ 1840 году Высочайше разрѣшено производить тригонометрическую съемку въ Калужской и Тульской губерніяхъ, вслѣдствіе чего былъ измѣренъ, въ 1843 году, базисъ близь города Болхова Орловской Губерніи, длиною въ 3,990 саженъ; базисъ этотъ былъ приведенъ къ поверхности московскаго базиса посредствомъ геодезическаго нивеллированія; но, доведя эту тріангуляцію чрезъ орловскую и черниговскую трангуляціи до кіевской, можно получить повѣрку относительно приведенія базиса къ поверхности горизонта. Калужская и тульская тріангуляціи окончены въ 1847 году. Дѣйствіемъ ихъ сдѣлано въ Калужской Губерніи треугольниковъ 1-го класса 116, 2-го класса 858, а 3-го класса 979. Въ Тульской Губерніи треугольниковъ 1-го класса 86, 2-го класса 835 и 3-го класса 966. Всего опредѣлено въ Калужской Губерніи точекъ 1-го класса 76, 2-го класса 245, а 3-го класса 282; въ Тульской Губерніи — точекъ 1-го класса 64, 2-го класса 254, а 3-го класса 326. Начальнымъ пунктомъ былъ городъ Болховъ Орловской Губерніи. Тріангуляція соединяется съ московскою, смоленскою и орловскою трангуляціями астрономическою сѣтью. Въ 1848 году тріангуляція эта продолжена чрезъ Орловскую Губернію въ Черниговскую, и продолжается донынѣ до соединенія съ кіевскою тріангуляціею.

3. *Черниговская тригонометрическая съемка.*

Предположеніемъ о геодезическихъ работахъ на 1848 годъ Высочайше разрѣшено: по окончаніи тульской тріангуляціи, продолжать тріангуляцію калужскую по Орловской Губерніи въ Черниговскую, до соединенія съ Кіевскою. Черниговская

тріангуляція, начатая въ 1848 году, продолжается въ разныхъ уѣздахъ губерніи.

Пространство губерній, гдѣ произведены тріангуляціи подъ начальствомъ полковника Оберга, составляетъ около тридцатой части всей Европейской Россіи.

E. тригонометрическое измѣреніе новороссійскаго края.

До 1848 года губерніи Херсонская и Екатеринославская, не будучи покрыты тригонометрическою сѣтью, составляли замѣтный промежутокъ между оконченными тріангуляціями: кіевскою, крымскою и бессарабскою; поэтому въ 1848 году, по Высочайше одобренному представленію, было поручено генералъ-маіору Врончеико рекогносцировать Новороссійскій Край, для составленія проекта и смѣты къ производству тамъ тріангуляціи.

При осмотрѣ Херсонской, Екатеринославской и Таврической губерній, предположено провести 7 главныхъ рядовъ треугольниковъ, числомъ до 220, которые бы служили для соединенія этой тріангуляціи съ таковыми же: бессарабскою, кіевскою, крымскою и съ астрономическими сѣтями харьковскою и Земли Войска Донскаго. О производствѣ этого измѣренія, производящагося съ особенною быстротою, я постараюсь сообщить когда-нибудь Русскому Географическому Обществу.

F. тригонометрическая съемка закавказскаго края.

Гористая страна Закавказскаго Края представляетъ удобство для проведенія тріангуляціи. Тригонометрическія и астрономическія работы, подъ начальствомъ Генеральнаго Штаба полковника Ходзько, начаты тамъ въ 1846 году, и въ 1847 году измѣренъ шамхарскій базисъ длиною въ 4.296,411 саженъ; сдѣлано 29 треугольниковъ 1-го класса; опредѣлены нѣкоторые астрономическіе пункты въ путешествіе съ хронометрами; опредѣлены положенія и высоты горъ Казбека и Арарата точными наблюденіями. Стороны треугольниковъ, опредѣляющихъ горы Араратъ, болѣе 100 верстъ, а стороны треугольниковъ, опредѣляющихъ Казбекъ, болѣе 150 верстъ.

Въ нынѣшнемъ году производится тріангуляція по рѣкѣ Араксу къ сѣверу. Такъ какъ тріангуляція еще не окончена,

то и не извѣстны подробности, которыя, по окончаніи, должны составить любопытное чтеніе въ Собраніи Русскаго Географическаго Общества. Измѣряемыя взаимныя зенитныя разстоянія столь значительныхъ горъ, какъ Эльбрусъ, Казбекъ, Араратъ и другихъ, послужатъ къ опредѣленію постоянныхъ коеффиціентовъ земной рефракціи, которые доселѣ были выведены изъ наблюденій въ мѣстахъ, не столь возвышенныхъ.

ГЛАВА II.

О ГЕОДЕЗИЧЕСКИХЪ РАБОТАХЪ, ПРОИЗВЕДЕННЫХЪ ПОДЪ ВѢДѢНІЕМЪ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

А. ЛИФЛЯНДСКОЕ АСТРОНОМИЧЕСКОЕ И ТРИГОНОМЕТРИЧЕСКОЕ ИЗМѢРЕНІЕ.

Лифляндское измѣреніе произведено въ 1816, 1817 и 1818 годахъ отъ Дерптскаго Университета профессоромъ (нынѣ Директоромъ Главной Обсерваторіи) Струве. Тріангуляція эта, долженствуя служить основаніемъ атласа Лифляндскаго Экономическаго Общества, была сдѣлана секстантомъ, какъ удобнѣйшимъ изъ инструментовъ, находившимся тогда въ математическомъ кабинетѣ Университета; но согласіе ея сторонъ съ общими сторонами градуснаго измѣренія въ Лифляндіи и тріангуляцій псковской и балтійской, доказываютъ, что при тщаніи можно наблюдать хорошо и посредственными, даже неудобными къ тому инструментами.

Базисомъ для тріангуляціи служила линія въ 6844,92 туаза, или въ 6252,93 саженъ, непосредственно-измѣренная приборомъ, состоящимъ изъ пяти деревянныхъ брусковъ, на Озерѣ Вирцярвь. Весь базисъ находился на восточной сторонѣ озера, между деревнями Уникюль, принадлежащею мызѣ Ранденъ, и Кубія, принадлежащею мызѣ Вальгута. Нормальною мѣрою для брусковъ былъ желѣзный туазъ работы Леннеля. Вся тріангуляція имѣла треугольниковъ 2 и 3 класса 313. Этими дѣйствіями было опредѣлено 292 пункта. Сверхъ того, была произведена астрономическая и тригонометрическая сѣть по восточному берегу Рижскаго Залива,

отъ Риги до Пернова. На этомъ пространствѣ опредѣлено 13 пунктовъ. Близъ города Пернова былъ измѣренъ базисъ, съ котораго, въ окрестностяхъ этого города, произведена также особая тріангуляція. Всего же опредѣлено 325 тригонометрическихъ точекъ.

Согласіе результатовъ съ близьлежащими было слѣдующее:

		широта.	долгота.
Рига, Кирка домъ.	Струве	56°56′59″6	41°45′53″
	Теннера	59,0	53
Перновъ, цер. Св. Екатерины	Струве	56°23′ 2″9	43° 9′43″
	Врангеля	5,6	37
Добарскальнъ, пирамида.	Струве	56°35′ 5″8	43°21′10″
	Шуберта	3,8	11
Мунналеги, пирамида	Струве	56°42′52″4	44°43′38″
	Шуберта	51,2	37

Замѣтное противъ другихъ, хотя въ сущности и незначительное, несогласіе въ результатѣ долготы города Пернова произошло отъ измѣренія по восточному берегу Рижскаго Залива; ибо тамъ астрономическія наблюденія были произведены секстантомъ, что̀ для 13 опредѣленныхъ пунктовъ, отъ погрѣшностей въ азимутахъ и широтахъ, легко могло составить до 70 саженъ. Но если предположимъ, что въ тріангуляціи по Финскому Заливу, простирающейся отъ Ревеля до Пернова слишкомъ на 200 верстъ, находятся погрѣшности, то остается самое большее несогласіе до 40 саженъ.

Кромѣ опредѣленія широты, долготы и координатъ 325 точекъ въ Лифляндіи, сдѣлано также опредѣленіе высотъ надъ поверхностію моря 280 точекъ. Эти послѣдніе результаты были такъ удовлетворительны, что, по сравненіи ихъ съ результатами высотъ лифляндскаго градуснаго измѣренія, оказалась средняя разность въ 8 дюймовъ. Результаты этой тріангуляціи изданы въ 1814 году на нѣмецкомъ языкѣ въ Запискахъ Академіи Наукъ, томъ IV.

При исчисленіи координатъ этой тріангуляція, началомъ принята произвольная точка, имѣющая широты 56° 30′51,″51 и долготы отъ Дерпта 1° 17′ 46,″ 50. Точка эта не со-

отвѣтствовала никакому определенному мѣсту въ тріангуляціи, но широта принадлежала мѣстечку Крейзбургу; а меридіанъ имѣлъ разность долготъ отъ Дерпта 1° 17′46,″5 къ западу или 43° 5′28,″5 къ востоку отъ перваго меридіана.

В. Градусное измѣреніе въ остзейскихъ провинціяхъ.

Измѣреніе градусовъ широты по дерптскому меридіану въ Остзейскихъ провинціяхъ было предпринято въ 1821 году, съ Высочайшаго соизволенія, бывшимъ Директоромъ Дерптской Обсерваторіи Струве. Работы продолжались до 1830 года. Это измѣреніе столь извѣстно ученому свѣту, по его точности, что излишне бы было о немъ говорить; но, для полноты предпринятаго описанія, сообщаемъ нѣкоторыя общія его основанія.

Базисъ, или начальная непосредственно-измѣренная линія для этой важной работы, была къ сѣверу отъ Дерпта, между деревнями Вайбиферъ и Катко. Разстояніе, приведенное къ горизонту моря и къ температурѣ + 14°, было 2315,131 туаза, или 2.114,906 саженъ. Отъ этой линіи была распространена, въ выгодномъ по возможности расположеніи, сѣть треугольниковъ около меридіана, идущаго чрезъ Дерптскую Обсерваторію. Сѣть была доведена съ южной стороны къ Двинѣ до г. Якобштата, а къ сѣверу до острова Гохланда на Финскомъ Заливѣ. Все протяженіе меридіана было 3°35′5,″209 или 204819,554 туаза. Не входя въ любопытныя подробности о самомъ производствѣ и инструментахъ, скажемъ только, что всего было въ градусномъ измѣреніи 33 треугольника по порядку въ главной сѣти и 7 треугольниковъ для связи съ нею нѣкоторыхъ точекъ, какъ-то: концовъ базиса и другихъ. Этими треугольниками опредѣлено 32 главныя точки, для которыхъ исчислены были изъ Дерптской Обсерваторіи полярныя координаты въ туазахъ *.

По этимъ координатамъ были исчислены длины двухъ дугъ меридіановъ, которыя суммою своею дали цѣлую длину между

* Хотя спеціально занимающимся геодезическими работами извѣстно значеніе полярныхъ координатъ; но не излишне будетъ сказать, что полярными координатами опредѣляются точки, если разстоянія до нея отъ какой-либо главной точки извѣстно и притомъ дано положеніе этого разстоянія относительно линіи, постоянно проведенной чрезъ главную точку.

Якобштатомъ и Гохландомъ. Сличая линейную длину дугъ между Якобштатомъ и Дерптомъ, и между Дерптомъ и Гохландомъ (Мегги-Пелюсъ) съ числомъ градусовъ этихъ дугъ, полученныхъ изъ астрономическихъ наблюденій, выведены длины каждаго градуса меридіана для этого протяженія. Любопытныя и важныя для Географическаго Общества подробности о градусныхъ измѣреніяхъ выходятъ изъ круга нашего описанія. Это градусное измѣреніе соединяется съ литовскимъ генерала Теннера при Якобштатѣ. О согласіи результатовъ этого соединенія было упомянуто выше, въ описаніи гродненской тріангуляціи. Оно соединяется также со съемками генерала Шуберта въ Лифляндіи, на сигналахъ Ленардъ и Гайзекальне, и въ Финскомъ Заливѣ у острова Гохланда. Кромѣ вывода длины градусовъ меридіана, бдительный наблюдатель не оставилъ безъ вниманія, при этихъ многотрудныхъ занятіяхъ, опредѣлить высоты всѣхъ точекъ сѣти градуснаго измѣренія надъ поверхностію Балтійскаго Моря, а увлекаясь наукою, ученый производитель вывелъ изъ взаимныхъ опредѣленій разности высотъ точекъ постоянные факторы, употребляемые при земной рефракціи.

Я не дозволяю себѣ сравнивать эти работы даже съ лучшими европейскими; но могу замѣтить, что, если сдѣланныя уже наблюденія, отъ Нордъ-Капа до Измаила или почти отъ Ледовитаго Моря до Чернаго, будутъ также счастливо окончены, какъ и описанное градусное измѣреніе, то они заслужатъ благодарность грядущаго потомства и будутъ прекраснымъ памятникомъ современной дѣятельности.

Описаніе этого градуснаго измѣренія посвящено Государю Императотору и было издано, въ 1831 году, въ Дерптѣ на нѣмецкомъ языкѣ.

C. Градусное измѣреніе въ Финляндіи.

Окончивъ градусное измѣреніе въ Остзейскихъ провинціяхъ, г. Струве, по Высочайше одобренному, въ 1830 году, предположенію приступилъ къ продолженію градуснаго измѣренія по Финляндіи, начиная отъ острова Гохланда. Сначала были измѣряемы только углы, а потомъ, въ 1843 и 1845 годахъ, измѣрены два базиса: первый къ сѣверу отъ г. Ловизы

въ кирхшпилѣ Елимѣ, а второй близъ г. Улеаборха. Вся часть этого измѣренія отъ острова Гохланда до г. Торнео имѣетъ 76 треугольниковъ, служащихъ къ опредѣленію дуги въ 5° 46′ съ секундами. Это измѣреніе продолжено шведскимъ правительствомъ до Ледовитаго Моря. Еще не исчислены всѣ результаты, а потому прочихъ любопытныхъ подробностей не сообщаемъ.

D. Каспійская экспедиція между Чернымъ и Каспійскимъ морями.

По случаю несогласія въ результатахъ ученыхъ, опредѣлявшихъ барометрически разность высотъ между уровнями Чернаго и Каспійскаго морей, снаряжена была, въ 1836 году, отъ Академіи Наукъ, по представленію г. Струве, экспедиція въ Дерптѣ, изъ асторономовъ: Фуса, Заблера и Савича, которые, въ теченіе 1836 и 1837 годовъ, окончили свои дѣйствія.

Кромѣ главнаго вывода пониженія Каспійскаго Моря на 84 русскихъ фута противъ Чернаго (что̀ найдено помощію трехъ независимыхъ одно отъ другаго геодезическихъ нивеллированій), опредѣлены были тригонометрически всѣ деревни и нѣкоторыя примѣчательныя урочища, лежащія по направленію большой дороги, идущей чрезъ часть Екатеринославской Губерніи, Землю Войска Донскаго и Кавказскую Область; также опредѣлены астрономически изъ этихъ пунктовъ по широтѣ и долготѣ географическое положеніе главнѣйшихъ вершинъ Кавказа и высоты ихъ надъ поверхностію Чернаго Моря, что̀ доставитъ, можетъ быть, пользу для физической географіи. Изданное описаніе этой экспедиціи содержитъ всѣ подробности, относящіяся къ измѣренію: какъ разности уровней Чернаго и Каспійскаго морей, такъ и руководство для употребленія нѣкоторыхъ постоянныхъ величинъ при исчисленіи земной рефракціи; кромѣ того, широты, долготы и высоты 32 точекъ, лежащихъ на протяженіи отъ Новочеркаска до Кизляра. Въ описаніи помѣщены высоты горъ: Бешетау 4589 футовъ или 6,556 саженъ, западной вершины Эльбруса 18,514 фута или 2,645 саженъ, и Казбека 16,545 футовъ или 2,363 саженя.

ГЛАВА III.

О геодезическихъ работахъ, произведенныхъ въ вѣдѣніи министерствъ, военнаго и народнаго просвѣщенія, и Русскаго Географическаго Общества.

Астрономическія сѣти.

Открытая гористая мѣстность, имѣющая вблизи рощи и лѣса, годные для постройки, есть самая удобная для производства тріангуляцій. Сверхъ того, пограничныя губерніи, требующія твердыхъ оснований для подробныхъ топографическихъ съемокъ, должны быть непремѣнно покрыты точными тригонометрическими сѣтями. Но въ мѣстахъ лѣсистыхъ и плоскихъ почти невозможно производить тригонометрическія работы, какъ напримѣръ: въ сѣверной части губерніи Новгородской, Олонецкой и другихъ. Поэтому для лѣсистыхъ губерній, лежащихъ внутри государства, Начальство Генеральнаго Штаба всегда имѣло въ виду, по окончаніи тріангуляцій на западѣ и югѣ, приступить къ производству покрытія астрономическими сѣтями тѣхъ мѣстъ лѣсистыхъ губерній, гдѣ невозможно, безъ огромныхъ издержекъ, произвести тріангуляціи. Хотя пункты, полученные скорыми астрономическими наблюденіями, иногда не представляютъ потребной точности топографическихъ и экономическихъ съемокъ, но они почти всегда удовлетворительны для составленія картъ, даже спеціальныхъ.

Принявъ во вниманіе сказанныя обстоятельства и имѣя въ виду, что точныя тріангуляціи требуютъ несравненно болѣе времени и издержекъ, нежели составленіе астрономическихъ сѣтей, Русское Географическое Общество, чтобы исправить и составить губернскіе атласы, могущіе служить лучшими матеріалами для спеціальныхъ картъ, предложило, въ 1846 году, для сокращенія времени, употребить способъ астрономическихъ наблюденій въ губерніяхъ, непокрытыхъ тріангуляціями. Это предложеніе было принято Начальствомъ Генеральнаго Штаба и Главнымъ Начальникомъ Межеваго Корпуса. Вслѣдствіе чего, въ 1847 году были предприняты хронометрическія экспедиціи, для наполненія астрономическими пунктами губерній: Владимір-

ской, Тамбовской, Рязанской, Орловской, Воронежской, Харьковской, Курской, Полтавской и Земли Войска Донскаго, которыя съ успѣхомъ почти всѣ уже и окончены. Здѣсь слѣдуетъ краткое обозрѣніе этихъ экспедицій, а также двухъ экспедицій, совершенныхъ по предложенію Генеральнаго Штаба астрономомъ Пулковской Обсерваторіи, надворнымъ совѣтникомъ Струве.

А. Большія хронометрическія экспедиціи астронома надворнаго совѣтника Струве.

Въ 1842 году, пулковскій астрономъ надворный совѣтникъ Струве посланъ былъ отъ Главной Пулковской Обсерваторіи въ г. Липецкъ Тамбовской Губерніи, для наблюденія тамъ 26 іюня полнаго солнечнаго затмѣнія. Снабженный всѣми потребными инструментами для наблюденій времени и широты, и 12 хронометрами, астрономъ, во время 36-дневнаго путешествія, опредѣлилъ положеніе городовъ: Новгорода, Москвы, Рязани, Липецка, Воронежа и Тулы. Сверхъ того, это путешествіе устранило всякое сомнѣніе относительно перевозки хронометровъ сухимъ путемъ, даже на большихъ разстояніяхъ, для точнаго опредѣленія долготы мѣстъ.

Эти результаты подали поводъ Начальству Генеральнаго Штаба предложить Директору Главной Пулковской Обсерваторіи опредѣлить инструментами обсерваторіи нѣсколько астрономическихъ пунктовъ, лежащихъ на линіяхъ, соединяющихъ три точки: Пулково, Москву и Варшаву, и чрезъ то доставить независимую повѣрку долготамъ, получаемымъ тріангуляціями и хронометрическими экспедиціями.

Когда это предположеніе было Высочайше утверждено, то Директоръ Главной Пулковской Обсерваторіи счелъ необходимымъ сначала опредѣлить точнѣе долготу самаго Пулкова, ибо не надежно было бы избрать за начальный пунктъ долготъ неопредѣленный точно, относительно главныхъ европейскихъ обсерваторій.

По представленію г. Министра Народнаго Просвѣщенія, было Высочайше утверждено совершить двѣ хронометрическія экспедиціи въ 1843 году между Невою и Эльбою, для опредѣленія разности долготъ С.-Петербурга и Альтоны, а въ 1844

году между Эльбою и Темзою, для соединенія разностію долготъ Альтоны и Гринвича. Получивъ эти результаты, съ величайшею, неслыханною прежде точностію, до нѣсколькихъ сотыхъ долей секунды во времени, можно было приступить къ производству работъ, предложенныхъ Генеральнымъ Штабомъ, внутри Россіи. Описаніе этихъ экспедицій выдано въ 1844 и 1846 годахъ.

Въ 1845 году было произведено соединеніе Пулкова съ Москвою и Варшавою, подъ начальствомъ астронома Пулковской Обсерваторіи, надворнаго совѣтника Струве. Съ 16 мая по 19 іюня съ 40 хронометрами совершено *было* 8 *путей* между Пулковымъ, Валдаемъ и Москвою.

Въ томъ же году, отъ начала іюля до 1 сентября, хронометрическою экспедиціею сдѣлано еще 8 путей съ 40 хронометрами, между Пулковымъ, Вилькоміромъ и Варшавою.

Хронометрическими экспедиціями въ 1845 году были опредѣлены разности долготъ Москвы, Валдая, Вилькоміра и Варшавы отъ Пулковской Обсерваторіи.

Въ 1846 году, подъ начальствомъ того же астронома, была сдѣлана южная хронометрическая экспедиція, между Москвою и Варшавою чрезъ Николаевъ.

Отправившись 20 іюня съ 40 лучшими хронометрами изъ Москвы чрезъ Николаевъ, астрономъ Струве прибылъ 11 іюля въ Варшаву. Во время этого путешествія опредѣлено было, кромѣ Николаева, положеніе Харькова, Кіева и Житомира.

Іюля 16 экспедиція отправилась обратно изъ Варшавы чрезъ Николаевъ въ Москву, куда и достигла 9 августа. На обратномъ пути опредѣлено положеніе Одессы, Кременчуга, Полтавы, Орла и во второй разъ Харькова. 14 августа экспедиція возвратилась въ Пулково.

Хронометрическою экспедиціею въ 1846 году были опредѣлены по широтѣ и долготѣ: Житомиръ, Полтава, Кіевъ, Одесса, Николаевъ, Кременчугъ, Харьковъ и Орелъ.

Всѣ любопытныя подробности объ этихъ экспедиціяхъ будутъ сообщены въ Запискахъ Императорской Академіи Наукъ.

Не входя въ численные выводы широтъ и долготъ опредѣленныхъ этими экспедиціями точекъ, любопытно упомянуть о согласіи между разностями долготъ Москвы и Пулкова, кото-

рыя выведены изъ тріангуляцій, произведенныхъ подъ начальствомъ генераловъ Шуберта и Тучкова.

	долгота отъ Пулкова.
1) Подъ начальствомъ *генерала Шуберта* (тріангуляціями: с.-петербургскою, псковскою, витебскою, могилевскую, смоленскую и московскою)	7°14′36,″6.
2) Подъ начальствомъ *генерала Шуберта* (тріангуляціями: с.-петербургскою, псковскою, и новгородскою:) и *генерала Тучкова* (тріангуляціями тверскою и новгородскою)	7°14′34,″0.
среднее	35″3.
3) По опредѣленію *астронома Струве* (*сына*) (экспедиціею 1845 года).	7°14′34,″1.

Разность 1,″2 въ дугѣ, или 10 саженъ, на разстояніи 600 верстъ, достаточно показываетъ чрезвычайную точность работъ хронометрическихъ и въ особенности тригонометрическихъ.

В. Астрономическая сѣть, произведенная генеральнаго штаба генералъ-маіоромъ Врончѣнко.

Въ 1847 году, по представленію Русскаго Географическаго Общества, Высочайше утверждено: сдѣлать астрономическую сѣть губерній: Рязанской, Тамбовской, Владимірской и Орловской. Членъ Общества, дѣйствительный статскій совѣтникъ Врончѣнко (нынѣ генералъ-маіоръ) принялъ на себя эту обязанность и выполнилъ лично съ желаемымъ успѣхомъ.

По надлежащемъ совѣщаніи съ Директоромъ Главной Пулковской Обсерваторіи и Начальникомъ Межеваго Корпуса, М. П. Врончѣнко получилъ, для производства работъ, 8 отличныхъ хронометровъ, астрономическій теодолитъ и два барометра. Ко времени его отправленія, Главный Начальникъ Межеваго Корпуса, желая воспользоваться этимъ случаемъ, съ согласія М. П. Врончѣнко, прикомандировалъ къ нему двухъ старшихъ землемѣрныхъ помощниковъ для наблюденій въ каждомъ уѣздномъ городѣ съ избраннаго пункта азимутовъ

замѣчательныхъ зданій (что впослѣдствіи можетъ служить къ самому вѣрному опредѣленію отклоненія магнитной стрѣлки отъ меридіана); причемъ они могли пріучиться и къ другимъ астрономическимъ наблюденіямъ. Для наблюденія азимутовъ, былъ взятъ малый универсальный инструментъ и карманный хронометръ.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1847 года, М. П. Вронченко отправился въ Москву и оттуда по вышеупомянутымъ губерніямъ. Основными для долготъ точками этой хронометрической экспедиціи были Москва и Орелъ; сверхъ того, главными точками были Владиміръ, Рязань, Липецкъ, Козловъ и Тамбовъ, опредѣленныя прежде. Всего опредѣлено астрономически, въ Рязанской, Тамбовской, Владимірской и Орловской губерніяхъ, 70 точекъ. Широты ихъ вычислены самимъ наблюдателемъ; долготы же, по случаю откомандированія генералъ-маіора Вронченко для исполненія другого порученія, были переданы въ Главную Пулковскую Обсерваторію. Всѣ исчисленія по этому предмету нынѣ уже окончены.

Эта астрономическая сѣть связывается общими пунктами съ подобными ей сѣтями, произведенными подполковникомъ Леммомъ въ Новохоперскѣ и Борисоглѣбскѣ. Согласіе результатовъ слѣдующее:

	широта	От Пулкова долгота.
г. Новохоперскъ у генерала Вронченко	51.° 5.′57,″7.	11.°18.′45,″0.
— - подполковника Лемма	55, 5.	48, 0.
— Борисоглѣбскъ у генерала Вронченко	51. 21. 56, 2.	11. 44. 24, 3.
— - подполковника Лемма	54, 5.	20,85.

Сверхъ того, эта сѣть соединяется съ московскою и калужскою тріангуляціями. Результаты еще не сравнены и потому о согласіи не извѣстно. Сравненіе результатовъ астрономическихъ и тригонометрическихъ бываетъ интересно, по различію въ точности тригонометрическихъ и астрономическихъ дѣйствій.

c. АСТРОНОМИЧЕСКІЯ РАБОТЫ, ПРОИЗВЕДЕННЫЯ КОРПУСА ТОПОГРАФОВЪ ПОДПОЛКОВНИКОМЪ ЛЕММОМЪ.

1. *Астрономическая сѣть Земли Войска Донскаго.*

По представленію Генералъ-Квартирмейстера генералъ-адъютанта Берга, Высочайше повелѣно произвести астрономическія наблюденія въ Землѣ Войска Донскаго, для чего былъ назначенъ астрономъ Корпуса Топографовъ подполковникъ Леммъ.

По надлежащемъ совѣщаніи съ Директоромъ Главной Пулковской Обсерваторіи, въ іюнѣ 1847 года, подполковикъ Леммъ, снабженный шестью хронометрами, астрономическимъ теодолитомъ, барометромъ и другими предметами, нужными для астрономическихъ наблюденій, отправился въ г. Харьковъ, а оттуда, по предварительному плану, въ Воронежъ и обратно въ Харьковъ, въ Новочеркаскъ, по Землѣ Войска Донскаго, дважды въ Сарепту и дважды въ Воронежъ, опредѣляя на пути разныя точки. Всего было опредѣлено этою экспедиціею 70 пунктовъ. Главными основными точками для долготъ были: Харьковъ, Воронежъ, Новочеркаскъ и Сарепта. Сѣть связывается съ сѣтями, произведенными дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Врончевко въ Новохоперскѣ и Борисоглѣбскѣ, съ сѣтью харьковскаго профессора Шидловскаго въ Харьковѣ, Воронежѣ и Новочеркаскѣ, и съ опредѣленіемъ астрономовъ каспійской экспедиціи въ Новочеркаскѣ.

Согласіе результатовъ было слѣдующее:

Новохоперскъ и Борисоглѣбскъ былъ выше:

	широта.	Отъ Харькова. долгота.
Новочеркаскъ у подполковника Лемма	47.°24'46."0	3.°52.'27."75
у профессора Шидловскаго		30,"90
у астрономовъ каспійской экспедиціи	47°24'34,"9.	

Результаты этой сѣти исчислены и уже употреблены къ составленію оригиналовъ для военно-топографической карты Россіи.

2. *Астрономическая сѣть сѣверныхъ частей Новгородской Губерніи.*

Обращая вниманіе на важность геодезическихъ работъ въ западныхъ и южныхъ частяхъ Россіи, Генералъ-Квартирмейстеръ, генералъ-адъютантъ Бергъ, по представленію Директора Военно

Топографическаго Депо, генералъ-лейтенанта Тучкова, исходатайствовалъ, въ 1848 году, Высочайшее разрѣшеніе производить тріангуляцію въ Новороссійскомъ Краѣ, какъ составляющемъ необходимое звѣно непрерывной цѣпи тріангуляцій, которыя обхватываютъ Россію съ западной и южной сторонъ, отъ Ботническаго Залива до береговъ Каспійскаго Моря. Потомъ, озабочиваясь составленіемъ вѣрныхъ съемокъ и картъ внутреннихъ губерній, Директоръ Военно-Топографическаго Депо не преминулъ, какъ уже выше упомянуто, немедля привести въ исполненіе составленный давно проектъ опредѣлить сколь возможно болѣе астрономическихъ пунктовъ въ тѣхъ мѣстахъ Россіи, гдѣ невозможно, безъ огромныхъ издержекъ, производить тріангуляціи.

Для этого избрана была Новгородская Губернія, лѣсистая въ сѣверныхъ частяхъ и совершенно неудобная къ производству тригонометрическаго измѣренія. Въ томъ же 1848 году, съ Высочайшаго разрѣшенія, назначенъ былъ астрономъ Корпуса Топографовъ подполковникъ Леммъ для составленія астрономической сѣти въ Новгородской Губерніи. Снабженный 8 хронометрами, астрономическимъ теодолитомъ, барометромъ и нѣкоторыми другими мелкими инструментами, онъ отправился, въ іюнѣ, изъ Пулкова въ Новую Ладогу и потомъ въ Новгородскую Губернію, избравъ основными точками для долготъ Пулковскую Обсерваторію, Устюжну, Боровичи, Тихвинъ, Кириловъ и Вологду; первыя двѣ точки принадлежатъ къ тверской и новгородской тріангуляціи. Всего опредѣлено 43 пункта, въ томъ числѣ губернскій городъ Вологда. Въ сентябрѣ астрономъ возвратился въ С.-Петербургъ, и исчислилъ широты и долготы изъ сдѣланныхъ имъ наблюденій.

d. Астрономическая сѣть Владимірской губерніи, произведенная московскимъ профессоромъ Драшусовымъ.

Профессоръ Драшусовъ, имѣя 6 хронометровъ, два пассажные инструмента, барометръ и прочія принадлежности для астрономическихъ наблюденій, опредѣлилъ, въ три поѣздки изъ Москвы, основный пунктъ Владиміръ, а въ путешествія съ хронометрами отъ этого пункта еще опредѣлилъ 6 городовъ Владимірской Губерніи. Городъ Владиміръ есть общій пунктъ, принятый за основаніе сѣти генерала Вронченко.

в. АСТРОНОМИЧЕСКАЯ СѢТЬ ВЪ ГУБЕРНІЯХЪ ВОРОНЕЖСКОЙ, ПОЛТАВСКОЙ, ХАРЬКОВСКОЙ И ЮЖНОЙ ЧАСТИ КУРСКОЙ.

Въ 1847 и 1848 годахъ по губерніямъ Воронежской, Харьковской и южной части Курской предположено опредѣлить астрономически до 30 точекъ, въ томъ числѣ города: Воронежъ, Харьковъ и Новочеркаскъ. Работы произведены харьковскимъ профессоромъ Шидловскимъ съ 6 хронометрами и астрономическимъ теодолитомъ. Сѣть связывается съ астрономическою сѣтью подполковника Лемма въ Воронежѣ, Харьковѣ и Новочеркаскѣ. Главною основною точкою для долготъ былъ городъ Харьковъ. Всего опредѣлено было 39 точекъ.

г. УРАЛЬСКАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ.

Въ 1847 году Русскимъ Географическимъ Обществомъ была снаряжена Геологическо - Географическая Экспедиція къ Сѣверному Уралу; членами ея были: полковникъ Гофманъ, маіоръ Стрижевскій, магистръ Ковальскій и естествоиспытатель Брандтъ; при нихъ находились топографы Военнаго Вѣдомства Юрьевъ и Брагинъ, и нѣсколько чернорабочихъ. Членъ экспедиціи, магистръ Ковальскій, въ продолженіе 1847 и 1848 годовъ, опредѣлилъ по географическому положенію до 180 пунктовъ; главными точками при опредѣленіи долготъ были избраны: г. Чердынь, Оранецъ, Пустозерскъ, Березовъ, Обдорскъ и другія. Долгота нѣкоторыхъ изъ этихъ мѣстъ была опредѣлена лунными кульминаціями и закрытіями звѣздъ. Полное описаніе экспедиціи будетъ обнародовано въ самомъ непродолжительномъ времени.

Примѣчаніе 1. О всѣхъ прочихъ экспедиціяхъ, служащихъ къ опредѣленію географическаго положенія мѣстъ, было сообщено въ «Обзорѣ географическихъ работъ въ Россіи», напечатанномъ въ первой книжкѣ Записокъ Русскаго Географическаго Общества.

Примѣчаніе 2. Всѣми астрономическими и тригонометрическими дѣйствіями опредѣлено въ Россіи до 10,000 точекъ по географическому положенію; изъ нихъ до 6,000 постоянныхъ, а прочія суть знаки, служащія для наблюденій.

По окончаніи всѣхъ описанныхъ важнѣйшихъ геодезическихъ работъ, можно будетъ ожидать, что занятія эти тѣмъ же порядкомъ будутъ продолжаться постепенно по всѣмъ внутреннимъ губерніямъ Европейской и Азіятской Россіи, пролагая въ открытыхъ и гористыхъ мѣстахъ тригонометрическія, а въ лѣсистыхъ мѣстахъ астрономическія сѣти. Въ губерніяхъ же, покрываемыхъ тріангуляціями, будутъ постоянно производиться военно-топографическія съемки. Между тѣмъ, основанныя на астрономическихъ сѣтяхъ съемки Межеваго Корпуса, предпринятыя для исправленія межевыхъ атласовъ, скоро доставятъ матеріалы, достаточные къ составленію спеціальной карты тѣхъ губерній, гдѣ еще не произведено военно-топографическихъ съемокъ.

Сообразивъ огромность пространства, на которомъ производились въ Россіи измѣренія, быстроту и точность работъ, должно согласиться, что у насъ сдѣлано для пользы наукъ и государства въ этомъ отношеніи такъ много, что прочимъ образованнымъ народамъ остается только завидовать нашей дѣятельности.

НѢСКОЛЬКО

КЛИМАТИЧЕСКИХЪ ДАННЫХЪ, ОТНОСЯЩИХСЯ КЪ ГОРОДУ ХАРЬКОВУ.

Статья Профессора Императорскаго Харьковскаго Университета *В. И. Лапшина*.

Харьковская Губернія причисляется къ южнымъ губерніямъ Европейской Россіи, отличающимся благорастворенным климатомъ. Но свѣдѣній о различныхъ обстоятельствахъ, которыми съ точностію опредѣляются климатическія отношенія данной мѣстности, нѣтъ не только о цѣлой губерніи, но даже и о городѣ Харьковѣ. Имя Харькова до сихъ поръ не внесено въ списокъ тѣхъ мѣстъ, которыхъ средняя годичная температура извѣстна. Я рѣшился пополнить этотъ недостатокъ, и съ 1841 года началъ производить метеорологическія наблюденія въ Харьковѣ. Сообщаемыя нынѣ мною свѣдѣнія, будучи извлечены изъ слишкомъ краткаго 8-лѣтняго періода наблюденій, заключаютъ ближайшіе только, средніе метеорологическіе выводы, которые послужатъ началомъ для дальнѣйшихъ изслѣдованій періодическихъ и не періодическихъ перемѣнъ, отличающихъ климатъ Харькова и всей окрестной страны.

Примѣчаніе.

Широта Харькова . . . . 50° 0′ 10″
Долгота отъ Гринича . . . . 2° 24′ 53″ 5

Эти данныя заимствованы изъ хронометрической экспедиціи пулковской.

Температура по R.

Показанія барометра сведены къ 13⅓ R., и считаются полулиніями англ.

Счетъ времени по новому стилю.

Сокращенныя названія вѣтровъ: O—восточный.
W—западный.

Сообразно съ этимъ и другіе, какъ-то:
NO—сѣверо-восточный.
NW—сѣверо-западный.
SO—юго-восточный.
SW—юго-западный.

А. ТЕМПЕРАТУРА.

ТАБЛИЦА 1,

ПОКАЗЫВАЮЩАЯ СРЕДНІЯ ТЕМПЕРАТУРЫ * КАЖДАГО МѢСЯЦА И ГОДА ВЪ ТЕЧЕНІЕ 1841 — 1848.

мѣсяцы. / годы.	1841	1842	1843	1844	1845	1846	1847	1848	1841—1848	разностьи еж-ду max. и min.
январь . .	— 6.**	— 9.40	— 4.57 ***	— 4.88	— 6.02	— 4.53	— 7.61	—12.88	— 6.91	— 6.91
февраль .	—12.36	— 4.33	2.09	— 1.12	— 9.03	— 3.23	- 2 39	— 2.49	— 4.11	.
мартъ . .	— 3.06	— 0.40	0.49	— 1.29	— 3.08	0.72	— 2.87	0.90	— 1.07	.
апрѣль . .	5.38	3.45	5.67	3.04	5.05	6.43	6.12	10.23	5.67	.
май . . .	12.06	11.98	8.43	12.82	10.42	9.80	8.93	10.94	10.67	.
іюнь . .	16.70	14.53	16.36	13.35	14.38	12 33	14.57	17.13	14 92	.
іюль . .	17.81	15.40	14.77	15.93	18.31	15.90	15.87	18.39	16.55	16.55
августъ .	14.79	13.80	14.11	14.90	14.52	15.80	16.19	16.72	15.10	.
сентябрь .	11.45	9.66	9.37	11.05	9.48	9.83	12.81	11.26	10.61	.
октябрь .	6.66	4.12	7.12	4.29	6.10	6.16	5.46	6.43	5 80	.
ноябрь . .	1.25	1.29	1.38	— 3.32	2.03	— 1.61	0.06	1.43	0.31	.
декабрь .	— 2.91	— 2.31	— 1.58	— 8.59	— 0.53	— 1.78	— 7.26	— 5.35	— 3.80	.
средняя температ. года.	5.14	4.82	6.14	4.68	5.14	5.49	4.98	6.11	5.31	23.46

* Средніа температуры вычислены по методѣ Шо (Schow), причемъ въ основаніе приняты наблюденія Чиминелло въ Падуѣ.

** Температура января 1841 г. выведена изъ наблюденій въ продолженіе 21 дня; не достаетъ съ 13 по 23 число. Въ январѣ 1843 года не достаетъ 13 дней, съ 13 по 26 число.

*** Температура считается по R., а время по н. с.

КАКЪ И РАЗНОСТИ МЕЖДУ НИМИ.

	46.			1847.				1848.			
		Разн.	Max. и min. въ году.	Max.	Min.	Разн.	Max. и min. въ году.	Max.	Min.	Разн.	Max. и min. въ году.
Январь . .		24	—21	2.5	— 17.5	20	.	—22	— 22.7	24.9	.
Февраль . .		22.1	.	4	— 14	18	.	4.2	— 24.6	28.8	.
Мартъ . .	8	19.6	.	7.4	— 17	24.4	.	11	— 11.2	22.2	.
Апрѣль . .		18	.	16.5	— 5	21.5	.	22.8	— 9	31.8	.
Май . . .		22	.	20.2	— 1.5	21.7	.	23.2	— 4	27.2	.
Іюнь . . .	3	18.7	.	23.5	4.3	19.2	.	28	3.5	24.5	.
Іюль . . .		18.4	25.4	23	6	17	.	29.1	5	24.1	29.1
Августъ .	.5	18.8	.	25.3	9	16.3	25.3	29	21	26.6	.
Сентябрь .	3	19.9	.	25	5.8	19.2	.	26.5	0.2	26.3	.
Октябрь . .		22.3	.	16	— 5	21	.	17.5	— 6.2	23.7	.
Ноябрь . .		18	.	8.2	— 10.5	18.7	.	12.5	— 10.8	23.3	.
Декабрь . .		22.5	.	2	— 20	22	— 20	8	— 26	34	—26
			46.4				45.3				55.1

ТАБЛИЦА 3,

ПОКАЗЫВАЮЩАЯ НАИБОЛЬШІЯ И НАИМЕНЬШІЯ МѢСЯЧНЫЯ ТЕМПЕРАТУРЫ,

ВЪ ТЕЧЕНІЕ 1841 — 1848 г.

МѢСЯЦЫ.	НАИБОЛЬШАЯ ТЕМПЕРАТУРА.	НАИМЕНЬШАЯ ТЕМПЕРАТУРА.	РАЗНОСТЬ.
январь . . .	— 4.53 (1846)	—12.88 (1848)	8.35
февраль . .	2.09 (1843)	—12.36 (1841)	14.45
мартъ . . .	0.90 (1848)	— 3.08 (1845)	3.98
апрѣль . . .	10.23 (1848)	3.04 (1844)	7.19
май	12.82 (1844)	8.43 (1843)	4.39
іюнь	17.13 (1848)	12.33 (1846)	4.80
іюль	18.39 (1848)	14.77 (1843)	3.62
августъ . . .	16.72 (1848)	13.80 (1842)	2.92
сентябрь . .	12.81 (1847)	9.37 (1843)	3.44
октябрь . . .	7.12 (1843)	4.12 (1842)	3.
ноябрь . . .	2.03 (1845)	— 3.32 (1844)	5.35
декабрь . .	— 0.53 (1845)	— 8.59 (1844)	8.06

ТАБЛИЦА 4,

ПОКАЗЫВАЮЩАЯ СРЕДНІЯ ТЕМПЕРАТУРЫ ВРЕМЕНЪ ГОДА.

	Зима.	Весна.	Лѣто.	Осень.	Метеор. годъ.	Гражд. годъ.	Разность.
1841	−9.10	4.79	16.43	6.45	4.64	5.14	−0.51
1842	−5.55	5.01	14.58	5.02	4.76	4.82	−0.06
1843	−1.60	4.86	15.08	5.96	6.08	6.14	−0.06
1844	−2.53	4.86	14.73	4.01	5.27	4.68	0.59
1845	−7.88	4.13	15.74	5.87	4.46	5.14	−0.68
1846	−2.76	5.65	14.68	4.79	5.59	5.49	−0.10
1847	−3.93	4.06	15.54	6.11	5.45	4.98	0.47
1848	−7.38	7.36	17.41	6.37	5.94	6.11	−0.17
Въ осьмилѣтней сложности.	−5.09	5.09	15.52	5.57	5.27	5.31	−0.04

ТАБЛИЦА 5,

ПОКАЗЫВАЮЩАЯ НАИБОЛЬШУЮ И НАИМЕНЬШУЮ СРЕДНЮЮ ТЕМПЕРАТУРУ ВРЕМЕНЪ ГОДА ВЪ 1841—1848.

	Maximum.	Minimum.	Разность.
Зима.	−1.60	−9.10	7.50
Весна	7.36	4.06	3.30
Лѣто.	17.41	14.58	2.83
Осень	6.45	4.01	2.44

ТАБЛИЦА 6,

показывающая сколько въ извѣстные мѣсяцы и въ продолженіе года было дней, въ которые термометръ стоялъ ниже 0°.

Годы.	Мѣсяцы.	Цѣлый день.	Утромъ.	Вечеромъ.	Утромъ и вечеромъ.	Всего.	Средняя темп. для ниже 0°.
1841.	январь	20	.	.	1	21	21
	февраль	28	.	.	.	28	28
	мартъ	16	2	1	6	25	21
	апрѣль	3	1	.	.	4	3
	октябрь	.	3	.	1	4	1
	ноябрь	3	7	2	4	16	5
	декабрь	18	3	.	1	22	19
	общее число	88	16	3	13	120	98
1842.	январь	29	1	.	1	31	31
	февраль	20	1	.	3	24	23
	мартъ	7	4	1	11	23	14
	апрѣль	.	10	2	1	13	1
	октябрь	.	8	.	1	9	0
	ноябрь	7	6	.	3	16	9
	декабрь	16	5	3	2	26	19
	общее число	79	35	6	22	142	97
1843.	январь	12	3	1	.	16	13
	февраль	.	2	1	1	4	1
	мартъ	7	8	1	4	20	11
	апрѣль	.	3	.	1	4	0
	октябрь	.	6	.	.	6	0
	ноябрь	6	6	.	2	14	8
	декабрь	14	1	1	1	17	15
	общее число	39	29	4	9	81	48

Годы.	Мѣсяцы.	Цѣлый день.	Утромъ.	Вечеромъ.	Утромъ и вечеромъ.	Всего.	Средняя темп. дня ниже 0°.
1844.	январь	28	.	1	.	29	28
	февраль	12	11	.	5	28	16
	мартъ	14	6	.	7	27	19
	апрѣль	4	10	.	3	17	4
	октябрь	.	8	1	2	11	0
	ноябрь	20	1	2	2	25	24
	декабрь	30	1	.	.	31	31
	общее число.	108	37	4	19	168	122
1845.	январь	28	1	1	1	31	31
	февраль	28	.	.	.	28	28
	мартъ	17	5	3	5	30	21
	апрѣль	5	3	.	.	8	6
	май	.	1	.	.	1	.
	октябрь	.	.	.	.	.	.
	ноябрь	5	5	.	2	12	7
	декабрь	11	4	2	3	20	14
	общее число.	94	19	6	11	130	107
1846.	январь	23	2	.	2	27	25
	февраль	14	8	2	1	25	18
	мартъ	4	7	2	5	18	8
	апрѣль	.	2	.	.	2	.
	май	.	2	.	.	2	.
	октябрь	2	4	.	1	7	2
	ноябрь	13	4	.	10	27	24
	декабрь	15	5	2	1	23	18
	общее число.	71	34	6	20	131	95
1847.	январь	29	1	.	1	31	29
	февраль	16	3	2	5	26	20
	мартъ	13	5	.	12	30	23
	апрѣль	.	9	.	.	9	.
	октябрь	.	9	.	2	11	.

Годы.	Мѣсяцы.	Цѣлый день.	Утромъ.	Вечеромъ.	Утромъ и вечеромъ	Всего.	Средняя темп. дня ниже 0.
1847.	ноябрь . .	6	7	1	10	24	12
	декабрь . .	23	3	3	2	31	26
	общее число.	87	37	6	32	162	110
1848.	январь . .	31	.	.	.	31	31
	февраль . .	13	11	1	3	28	17
	мартъ . .	3	22	2	4	31	7
	апрѣль . .	.	4	.	.	4	.
	май . . .	.	7	.	.	7	.
	октябрь. .	.	8	.	.	8	.
	ноябрь . .	11	11	.	3	25	11
	декабрь . .	17	6	1	1	25	20
	общее число.	75	69	4	11	159	86
Среднее 8-лѣтнее годичное число.		80	34	5	17	136	95

ВРЕМЯ ЗАМЕРЗАНІЯ И ВСКРЫТІЯ ХАРЬКОВСКИХЪ РѢКЪ.

1840 стали . . . . . 28 ноября.
1841 вскрылись . . 10 апрѣля.
1841 стали . . . . . 21 декабря (17—21 замерзали).
1842 вскрылись . . 2 апрѣля.
3 апрѣля разлились.
1842 стали . . . . . 20 декабря.
1843 вскрылись . . 20 февраля.
20 марта вторично стали.
2 апрѣля окончательно вскрылись.

1843 стали . . . . 21 ноября въ первый разъ.
3 декабря окончательно.
1844 вскрылись . . 7 апрѣля.
1844 стали . . . . 18 ноября.
1845 вскрылись . . 12 апрѣля и сильно разлились.
1845 стали . . . . 12 декабря.
1846 вскрылись . . 23 марта.
1846 стали . . . . 7 ноября (замерзаніе началось еще съ 1-го). Съ 27 ноября по 1 декабря ледъ медленно таялъ и исчезалъ.
2 декабря окончательно стали.
1847 вскрылись . . 30 марта.
1847 стали . . . . 6 ноября.
17 ноября ледъ расплылся и исчезъ.
24 — окончательно стали.
1848 вскрылись . . 30 марта.
1848 стали . . . . 18 ноября.
8 декабря разошлись.
12 декабря окончательно стали.

Самое раннее замерзаніе . . . . 6 ноября } 44 дня.
Самое позднее замерзаніе . . . . 21 декабря }

Среднее время замерзанія приходится около 28 ноября, или, вообще говоря, въ концѣ ноября.

Самое раннее вскрытіе. . . . . 23 марта } 20 дней.
Самое позднее вскрытіе . . . . 12 апрѣля }

Среднимъ числомъ рѣки вскрываются у насъ въ первыхъ числахъ апрѣля.

По этому разсчету харьковскія рѣки покрыты льдомъ въ теченіе 121—125 дней.

Примѣчаніе. Въ 1843 году рѣки разошлись 20 февраля. Это надобно считать рѣдкимъ случаемъ и исключеніемъ, тѣмъ болѣе, что въ томъ же году рѣки вторично стали, и разошлись уже 2 апрѣля.

На основаніи предъидущихъ данныхъ составлена слѣдующая таблица.

ТАБЛИЦА 7,

показывающая сколько дней въ году рѣки покрыты льдомъ и сколько свободны отъ него.

Годы.	Ледъ лежитъ.	Годы.	Рѣки свободны отъ льда.
18$\frac{40}{41}$	134	1841	255
18$\frac{41}{42}$	102	1842	262
18$\frac{42}{43}$	75	1843	261
18$\frac{43}{44}$	137	1844	226
18$\frac{44}{45}$	140	1845	244
18$\frac{45}{46}$	100	1846	229
18$\frac{46}{47}$	138	1847	228
18$\frac{47}{48}$	138	1848	236
Среднимъ числомъ.	121	Среднимъ числомъ.	243

Вышеприведенныя таблицы среднихъ температуръ показываютъ, что въ разсматриваемый нами промежутокъ времени, съ 1841 на 1848 годъ, самые теплые вообще годы суть 1843 и 1848, самый холодный 1844.

Самая холодная зима . . . въ 1841 году.
Самая теплая — . . . — 1843 —
Самая холодная весна . . . — 1847 —
Самая теплая — . . . — 1848 —
Самое холодное лѣто . . . — 1842 и 1844.
Самое теплое —. . . . . — 1848 году.

Самая холодная осень . . . въ 1844 году
Самая теплая — . . . — 1841 и 1848.
Въ продолженіе 136 дней термометръ показываетъ ниже 0°.
Изъ этого числа $\frac{2}{3}$ средняя температура дня ниже 0°.
Рѣки покрыты льдомъ треть года.

В. ДАВЛЕНІЕ ВОЗДУХА.

ТАБЛИЦА 8,

показывающая мѣсячныя и годичныя высоты барометра съ 1844 по 1848 г.

мѣсяцы. | годы.	1844.	1845.	1846.	1847.	1848.	1844–1848.
январь . .	600.36	598.29	592.81	600.86	601.65	598.79
февраль . .	592.51	591.89	589.27	587.48	593.50	590.94
мартъ . . .	591.60	590.57	593.67	595.72	595.10	593.33
апрѣль . .	594.10	591.16	591.39	589.64	590.55	591.37
май . . .	592.99	589.39	592.02	591.54	593.21	591.83
іюнь . . .	588.58	591.82	588.27	590.12	591.88	590.13
іюль . . .	590.49	591.60	590.88	589.71	591.45	590.83
августъ . .	590.22	592.10	594.10	593.08	592.94	592.49
сентябрь . .	595.90	594.16	592.75	592.84	592.44	593.62
октябрь . .	594.31	591.75	598.30	593.96	595.54	594.75
ноябрь . .	595.96	597.73	597.82	600.42	594.59	597.30
декабрь . .	600.84	590.09	592.41	602.51	594.51	596.07
средняя годичная высота	593.99	592.54	592.80	593.99	593.95	593.45

ТАБЛИЦА 9,

ПОКАЗЫВАЮЩАЯ НАИБОЛЬШІЯ И НАИМЕНЬШІЯ ВЫСОТЫ БАРОМЕТРА ДЛЯ КАЖДАГО МѢСЯЦА И ГОДА.

МѢСЯЦЫ.	1844.			1845.			1846.			1847.			1848.		
	max.	min.	разн.	max.	min.	разн.	max.	min.	разн.	max.	min.	разн.	max.	min.	разн.
январь . .	601.24	573.60	27.64	611.12	588.55	22.57	607.57	579.84	27.73	608.27	586.83	21.44	608.63	595.98	12.65
февраль . .	596.14	582.91	13.20	602.09	578.67	23.42	600.76	578.02	22.74	596.86	574.49	22.37	603.70	580.10	23.C0
мартъ . .	603.76	578.81	24.95	606.76	579.31	27.45	602.12	580.67	21.45	603.30	585.57	17.73	606.33	582.27	24.06
апрѣль . .	600.66	587.46	13.20	595.88	582.70	13.18	596.08	584.52	11.56	598.96	577.66	21.30	597.52	584.05	13.47
май . . .	599.	587.59	11.41	598.05	580.42	17.63	598.09	583.49	14.60	600.27	583.86	16.41	598.28	587.39	10.89
іюнь . . .	594.09	585.43	8.66	597.62	580.84	16.78	593.59	588.52	5.07	595.16	584.42	10.74	598.07	585.70	12.37
іюль . . .	594.47	585.99	8.48	597.84	587.00	10.84	596.18	584.66	11.52	596.36	585.22	11.14	596.62	582.52	14.10
августъ . .	597.45	586.27	11.18	601.03	585.07	15.96	599.20	590.25	8.95	599.28	588.76	10.52	599.40	587.07	12.33
сентябрь .	600.96	588.74	12.22	598.54	586.14	12.40	599.76	576.83	22.93	598.19	586.83	11.36	597.65	586.76	10.89
октябрь . .	605.13	581.65	23.48	602.34	580.67	21.67	607.00	593.10	13.90	601.72	582.94	18.78	605.06	584.40	20.66
ноябрь . .	609.93	579.10	30.83	605.39	586.06	19.33	607.37	584.27	23.10	609.26	591.29	17.97	603.73	582.19	21.54
декабрь . .	607.72	591.33	16.39	604.04	577.90	26.14	609.00	581.48	27.52	612.40	591.29	21.11	603.73	578.54	25.19

ТАБЛИЦА 10,

ПОКАЗЫВАЮЩАЯ ВЫСОТЫ БАРОМЕТРА ПО ВРЕМЕНАМЪ ГОДА.

годы.	зима.	весна.	лѣто.	осень.	метеоролог. годъ.	гражданск. годъ.	разн.
1844.	594.77	592.90	589.76	595.39	593.20	593.99	— 0.79
1845.	597.01	590.77	591.84	594.55	593.44	592.54	0.90
1846.	590.72	592.36	591.08	596.29	592.61	592.80	— 0.19
1847.	593.58	592.30	590.97	595.74	593.15	593.99	— 0.84
1848.	594.75	592.18	591.15	595.22	593.32	593.95	— 0.63
1844—1848.	594.15	592 02	590.96	595.44	593.14	593.45	— 0.31

ВЫСОТА ХАРЬКОВА НАДЪ ПОВЕРХНОСТІЮ МОРЯ.

Введя въ вычисленія * высоты какого-нибудь мѣста, лежащаго между 50° и 60° ш., среднюю высоту барометра 593.45 полул., и среднюю температуру Харькова 5° 31 R.; найдемъ, что высота Харькова надъ поверхностію моря равняется 315.88 *англ. футамъ*, или 96.28 *метр.*

* Kupfer. Note sur le calcul de l' élévaton d'un lieu pour lequel la hauteur barométrique moyenne est connue, au dessus du niveau de l'océan.

С. ВѢТРЫ.

ТАБЛИЦА 11,

ПОКАЗЫВАЮЩАЯ СРЕДНЕЕ ЧИСЛО КАЖДАГО ВѢТРА ИЗЪ 5-ЛѢТНИХЪ НАБЛЮДЕНІЙ.

	N.	NO.	O.	SO.	S.	SW.	W.	NW.
январь	5	11	47	28	8	19	23	45
февраль	3	7	30	37	12	23	31	27
мартъ	7	12	48	38	9	15	21	33
апрѣль	2	11	28	36	10	19	26	48
май	5	18	33	27	9	20	32	42
іюнь	5	11	15	17	8	21	38	65
іюль	8	15	24	21	7	14	41	56
августъ	5	30	41	30	5	12	19	44
сентябрь . . .	12	23	41	28	4	16	21	35
октябрь	8	17	35	37	8	19	32	32
ноябрь	5	10	32	43	8	17	28	37
декабрь	5	18	35	39	10	19	21	39
общее число, сведенное къ 1000 .	32	84	186	174	45	97	153	229

ТАБЛИЦА 12,

ПОКАЗЫВАЮЩАЯ СРЕДНЕЕ ЧИСЛО ВѢТРОВЪ И СРЕДНЕЕ НАПРАВЛЕНІЕ ИХЪ ДЛЯ КАЖДАГО ГОДА.

	N.	NO.	O.	SO.	S.	SW.	W.	NW.	Среднее направл.
1844	37	109	201	161	43	81	140	225	N 30½ O
1845	20	40	142	217	41	112	168	260	S 69 W
1846	37	91	151	163	56	100	152	250	N 62 W
1847	28	90	223	152	33	83	162	223	N 21 O
1848	34	90	209	180	49	102	142	191	S 74½ O
1844 – 1848	32	84	185	175	45	97	153	229	N 49 W

ТАБЛИЦА 13,

ПОКАЗЫВАЮЩАЯ РАСПРЕДѢЛЕНІЕ И СРЕДНЕЕ НАПРАВЛЕНІЕ ВѢТРОВЪ, ПО ВРЕМЕНАМЪ ГОДА.

	N.	NO.	O.	SO.	S.	SW.	W.	NW.	Среднее направл.
1844 годъ.									
зима . . .	31	69	134	171	92	123	161	225	S 57 W
весна. . .	47	167	316	141	35	46	89	168	N 70 O
лѣто . . .	29	14	42	151	43	111	284	326	N 81½ W
осень . .	42	123	255	165	29	75	96	215	N 62½ O
годъ .	37	91	187	158	50	89	155	233	N 25 W
1845 годъ.									
зима . . .	24	98	255	183	41	50	107	232	N 72 O
весна. . .	12	38	118	190	63	134	188	257	S 69 W
лѣто . . .	14	53	116	177	24	76	145	395	N 58 W
осень. . .	33	41	139	278	6	115	194	194	S 29½ W
годъ .	21	57	159	207	33	91	159	270	N 85 W
1846 годъ.									
зима . . .	11	5	87	181	61	223	234	195	S 58 W
весна. . .	29	38	111	210	63	85	152	312	N 88 W
лѣто . . .	18	168	203	76	42	72	138	283	N 4 W
осень. . .	83	126	233	159	64	62	101	169	N 74½ O
годъ .	36	85	158	157	58	110	156	240	N 75½ W
1847 годъ.									
зима . . .	24	72	72	203	72	100	158	206	S 88½ W
весна. . .	13	53	206	141	35	111	191	217	S 73½ W
лѣто . . .	36	127	251	109	35	65	169	208	N 23 O
осень. . .	29	90	207	178	25	75	181	212	N 14 O
годъ .	26	85	185	158	42	95	176	233	N 59½ W

	N.	NO.	O.	SO.	S.	SW.	W.	NW.	Среднее направл.
1848 годъ.									
зима . . .	22	75	462	212	35	33	64	97	S 83 O
весна. . .	23	77	239	233	60	83	122	163	S 61 O
лѣто . . .	63	141	113	101	39	101	156	286	N 27½ W
осень. . .	24	82	137	210	54	156	174	163	S 26 W
годъ .	33	94	237	189	47	93	129	177	S 79½ O
1844 — 1848 годъ.									
зима . . .	22	63	205	192	61	105	144	208	S 19 O
весна. . .	25	74	200	183	51	97	147	223	S 29 W
лѣто . . .	32	101	145	123	36	85	178	299	N 69 W
осень. . .	48	97	192	185	35	93	147	203	N 49 O
годъ .	32	84	185	170	46	95	154	234	N 43 W

Изъ вышеприведенныхъ таблицъ оказывается, что

1. Господствующіе вѣтры въ Харьковѣ суть восточные и сѣверо-западные.
2. Среднее годичное направленіе вѣтра NW.
3. Среднее направленіе вѣтра лѣтомъ сѣверо-западное.

D. СОСТОЯНІЕ АТМОСФЕРЫ.

ТАБЛИЦА 14 *

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКАГО СОСТОЯНІЯ АТМОСФЕРЫ съ 1841 по 1848 годъ.

	Ясно и безоблачно.	При облачномъ ясно.	То облачно, то ясно.	Облачно и пасмурно.	Туманъ.	Дождь.	Снѣгъ.	Молнія.	Громъ.	Градъ.	Гроза.	Буря.	Мятель.
1841 [1]	125	12	56	169	28	87	25	13	17	2	3	3	9
1842 [2]	88	7	51	215	29	115	54	12	10	3	1	1	1
1843 [3]	58	18	27	249	38	112	41	14	14	2	5	5	3
1844	79	33	59	195	23	83	62	6	8	3	4	4	4
1845	64	79	31	191	26	78	43	4	9	1	2	2	9
1846	100	11	64	190	19	85	53	2	3	1	.	.	11
1847	102	44	54	165	22	88	41	12	17	2	3	3	4
1848	109	32	67	158	35	77	36	7	6	2	5	5	7
Среднимъ числомъ.	90	30	51	190	27	91	45	9	9	2	4	2	6

* Числа этой таблицы означаютъ число дней, въ которые данное явленіе замѣчалось.

[1] [2] [3] Въ январѣ } 1841 года недостаетъ 10 дней наблюденія.
— іюнѣ — 1 — —
— іюлѣ — 1 — —

всего 12 дней наблюденія.

Въ октябрѣ 1842 года недостаетъ 4 дней наблюденія.
— январѣ 1843 — — 13 — —

Оттого въ среднемъ выводѣ за 8 лѣтъ и не выходитъ полнаго числа дней въ году.

ТАБЛИЦА 15

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКАГО СОСТОЯНІЯ АТМОСФЕРЫ ПО ВРЕМЕНАМЪ ГОДА.

Годы.	Времена года.	Ясно.	При облачномъ ясно.	То облачно, то ясно.	Облачно и пасмурно.	Туманъ.	Дождь.	Снѣгъ.	Молнія.	Громъ.	Градъ.	Гроза.	Буря.	Мятель.
1841.	зима .	24	.	10	46	5	5	8	.	.	.	.	.	9
	весна .	26	1	16	49	7	19	6	1	1	1	.	.	4
	лѣто .	40	8	18	24	.	30	.	11	16	1	3	2	.
	осень .	30	1	15	45	10	26	5	.	.	.	.	1	.
	общее	120	10	59	164	22	80	19	12	17	2	3	3	13
	число.	130												
1842.	зима .	33	3	9	45	16	10	24	.	.	.	.	.	1
	весна .	22	4	16	50	.	35	15	1	1	.	.	.	1
	лѣто .	23	.	18	51	.	44	.	9	7	.	.	2	.
	осень .	18	1	7	61	12	30	5	2	2	.	.	2	.
	общее	96	8	50	207	28	119	44	12	10	.	.	4	2
	число.	104												
1843.	зима .	7	2	6	62	17	14	27	.	.	.	.	.	.
	весна .	22	.	6	64	6	23	10	.	.	.	.	.	.
	лѣто .	22	11	5	54	.	41	.	11	12	.	4	2	.
	осень .	9	6	10	66	12	33	3	1	1	.	.	.	.
	общее	60	19	27	246	35	111	40	12	13	.	4	2	.
	число .	79												
1844.	зима .	6	2	10	73	8	12	34	.	.	.	.	.	6
	весна .	22	13	20	37	9	17	14	.	.	.	.	.	.
	лѣто .	21	16	10	45	3	35	.	5	7	2	3	1	.
	осень .	25	2	14	50	7	23	13	.	.	.	.	.	.
	общее	74	33	54	205	27	87	61	5	7	2	3	1	6
	число.	107												

Годы.	Времена года.	Ясно.	При облачномъ ясно.	То облачно, то ясно.	Облачно и пасмурно.	Туманъ.	Дождь.	Снѣгъ.	Молнія.	Громъ.	Градъ.	Гроза.	Буря.	Мятель.
1845.	зима .	19	.	13	58	7	2	31	.	.	.	.	.	9
	весна .	17	21	13	41	4	24	18	3	4	1	1	.	.
	лѣто .	21	48	6	17	.	15	.	1	5	.	1	1	.
	осень .	14	9	5	63	8	27	.	.	.	.	.	.	.
	общее	71	78	37	179	19	68	49	4	9	1	2	1	9
	число.	149												
1846.	зима .	8	1	11	70	11	9	38	.	.	.	.	.	6
	весна .	20	11	13	48	4	30	6	2	1	1	.	1	2
	лѣто .	48	.	15	29	.	35	.	.	2	.	.	1	.
	осень .	22	.	21	48	6	5	11	.	.	.	.	.	2
	общее	98	12	60	195	21	79	55	2	3	1	.	2	10
	число.	110												
1847.	зима .	9	6	14	61	11	16	33	.	.	.	.	.	2
	весна .	28	11	21	32	3	12	10	2	2	1	.	.	.
	лѣто .	31	19	10	32	2	35	.	9	12	.	2	.	.
	осень .	28	6	12	45	5	24	3	1	3	.	.	.	.
	общее	96	42	57	170	21	87	46	12	17	1	2	.	2
	число.	138												
1848.	зима .	23	5	8	55	14	9	24	.	.	.	.	.	5
	весна .	36	10	21	25	1	17	3	3	3	.	3	.	.
	лѣто .	35	12	22	23	.	22	.	2	.	.	2	5	.
	осень .	18	7	13	53	16	26	6	.	.	.	.	.	.
	общее	112	34	64	156	31	74	33	5	3	.	5	5	5
	число.	146												
1841—1848.	зима .	16	2	10	59	11	10	27	.	.	.	.	.	5
	весна .	24	12	16	43	4	22	10	2	2	.	.	.	1
	лѣто .	30	14	12	36	.	32	.	6	7	.	2	2	.
	осень .	20	2	12	54	10	24	6	.	.	.	.	.	.
	общее	90	30	50	192	25	88	43	8	9	.	2	2	6
	число.	120												

ТАБЛИЦА 16

количества дождевой и снѣговой воды съ 1843 по 1848 годъ,

выраженное въ англійскихъ дюймахъ.

	1843.		1844.		1845.		1846.		1847.		1848.		среднее 5-лѣтнее число.	
	Дождь.	Снѣгъ.	Дождь.	Снѣгъ.	Дождь.	Снѣгъ.	Дождь.	Снѣгъ.	Дождь.	Снѣгъ.	Дождь.	Снѣгъ.	Дождь.	Снѣгъ.
январь . . .				1.28		0.12	1.16	1.01		0.06		0.21	0.23	0.54
февраль . . .			0.67	0.84		1.47	0.37	1.35	0.87	2.61	0.82	0.75	0.55	1.40
мартъ. . . .			0.71	1.95	0.70	1.00	1.25	1.11	.	0.41	0.78	0.02	0.69	0.90
апрѣль . . .	1.48		0.66	0.11	1.32	0.01	3.06		1.30	0.04	1.85		1.64	0.03
май	1.95		0.35		4.50		2.92		3.49		0.40		2.33	
іюнь	4.93		4.86		1.50		3.12		4.85		2.09		3.28	
іюль	2.92		3.00		0.94		3.52		1.90		1.12		2.10	
августъ . . .	3.00		2.43		2.27		—		2.42		0.45		1.51	
сентябрь . . .	2.65		1.02		1.15		2.32		3.14		3.27		2.18	
октябрь . . .	0.73		0.79		1.45		0.28		0.58	0.20	1.94		1.01	0.04
ноябрь. . . .	0.99		1.31	0.45	1.23	0.02	0.04	0.40	0.66	—	0.77	0.47	0.80	0.27
декабрь . . .	0.74	0.69	1.32	0.43	0.60	0.85	1.11	2.18	—	0.30	0.68	1.12	0.74	0.98
			17.12	5.06	15.66	3.47	19.15	6.05	19.21	3.62	14.17	2.60	17.06	4.16
Годъ			22.18		19.13		25.20		22.83		16.77		21.22	

ТАБЛИЦА 17

РАСПРЕДѢЛЕНІЯ ДОЖДЕВОЙ И СНѢГОВОЙ ВОДЫ ПО ВРЕМЕНАМЪ ГОДА.

	1844.	1845.	1846.	1847.	1848.	СРЕДНЕЕ ЧИСЛО.
зима	4.22	3.34	5.34	6.83	2.11	4.37
весна	3.78	7.53	8.34	5.24	3.05	5.59
лѣто	10.29	4.71	6.64	9.17	3.66	6.89
осень	3.57	3.85	3.04	4.58	6.45	4.30
годъ . . .	21.86	19.43	23.36	25.82	15.27	21.15

ТАБЛИЦА 18

РАСПРЕДѢЛЕНІЯ ДОЖДЯ ПО ВРЕМЕНАМЪ ГОДА.

	1844.	1845.	1846.	1847.	1848.	СРЕДНЕЕ ЧИСЛО.
зима	1.41	1.32	2.13	1.98	0.82	1.53
весна. . . .	1.72	6.52	7.23	4.79	3.03	4.66
лѣто	10.29	4.71	6.64	9.17	3.66	6.89
осень. . . .	3.12	3.83	2.64	4.38	5.98	3.99
годъ . . .	16.54	16.38	18.64	20.32	13.49	17.07

ТАБЛИЦА 19

РАСПРЕДѢЛЕНІЯ СНѢГУ ПО ВРЕМЕНАМЪ ГОДА.

	1844.	1845.	1846.	1847.	1848.	Среднее число.
зима	2.81	2.02	3.21	4.85	1.29	2.84
весна. . . .	2.06	1.01	1.11	0.45	0.02	0.93
осень. . . .	0.45	0.02	0.40	0.20	0.47	0.31
годъ. . .	5.32	4.05	4.72	5.50	1.78	4.08

Изъ таблицъ 14 и 15 видно, что ясныхъ дней, въ теченіе года, въ Харьковѣ 120—122. Если присовокупить къ нимъ и не совсѣмъ безоблачные (то облачно, то ясно), число ихъ составитъ почти полгода. Принявъ во вниманіе то обстоятельство, что пріятная и хорошая погода бываетъ при облачномъ и пасмурномъ небѣ, выйдетъ, что Харьковъ слишкомъ полгода наслаждается хорошею погодою. Зимою приходится на половину ясныхъ дней, на половину пасмурныхъ и облачныхъ; весною число ясныхъ дней превышаетъ; лѣтомъ это отношеніе выходитъ въ 1½ раза болѣе; осенью такое же отношеніе на оборотъ.

Наибольшимъ числомъ ясныхъ дней отличились		наименьшимъ числомъ ясныхъ дней.	
зима . . .	1842 года	зима .	1844 года.
весна . . .	1848 —	весна .	1843
лѣто . . .	1845 —	лѣто .	1843
осень . . .	1847 и 1841	осень .	1843
Въ общей сложности	1848 годъ.	Въ общ. сложн.	1843 годъ.

Число дождливыхъ дней вдвое больше противъ снѣжныхъ; тѣ и другіе вмѣстѣ составляютъ нѣсколько больше трети года.

Обильнѣйшее дождемъ лѣто было въ 1844 году: въ этотъ годъ выпало дождя почти половина всего годоваго количества атмосферной влаги, и въ полтора раза больше средняго лѣтняго количества за 5 лѣтъ.

По числу дождливыхъ дней, 1841 и 1842 годы превышаютъ всѣ прочіе. 1848 годъ замѣчателенъ тѣмъ, что количество дождя, выпавшаго лѣтомъ, составляетъ только половину средняго пятилѣтняго количества дождевой воды.

Ни одинъ годъ не былъ такъ малоснѣженъ какъ $18\frac{47}{48}$.

Безснѣжная зима, бездождная весна и сухое лѣто сдѣлали 1848 годъ замѣчательнымъ въ метеорологическомъ, и особенно въ хозяйственномъ отношеніи. Этотъ годъ былъ гибеленъ не для однихъ окрестныхъ мѣстъ Харькова, но и для всего полуденнаго края Россіи. Урожай хлѣба былъ вообще не завидный, но недостатка въ немъ не чувствовали, по причинѣ прошлогоднихъ запасовъ. Зато плодовъ и овощей почти никакихъ; недостатокъ сѣна и соломы повсемѣстный *.

Неурожай капусты и свеклы, составляющихъ необходимую принадлежность кислой пищи простаго народа, былъ одною изъ немаловажныхъ причинъ цынготной болѣзни, свирѣпство-

* Вотъ нѣсколько хозяйственныхъ статистическихъ свѣдѣній.

1000 огурцовъ продавалось по 3 и по $3\frac{1}{2}$ р. с., тогда какъ обыкновенная дорогая цѣна 1 р. с.

Возъ свеклы (бураковъ) 3 р. 50 к. с., тогда какъ въ обыкновенное время не покупается дороже 75 к., или 1 р. с

Мѣшокъ картофелю (четверикъ) 70 к. с., и болѣе; обыкновенная цѣна 15 к. с.

Сотня бѣлой капусты, не крупной — 6 р. с. Обыкновенная цѣна 70 — 80 к. с., даже и того дешевле; самая высокая 1 р. с.

Возъ сѣна, пудовъ въ 20, въ Харьковѣ продавался 10 и 12 р. с., обыкновенно же не дороже $2\frac{1}{2}$ р. с.

Возъ соломы, вѣсомъ не болѣе 8 или 10 пуд., продавался по $1\frac{1}{2}$ р. с., въ другое время 40 — 50 к. с.

Подъ конецъ зимы, въ Изюмскомъ и Купянскомъ уѣздахъ, за стогъ сѣна въ 150 пуд., платили не болѣе 100 — 150 р. с.

Примѣчаніе. Въ томъ же Купянскомъ Уѣздѣ, такой же стогъ можно было, нынѣшнею зимою, т. е. въ 1850 году, купить, съ доставкою на мѣсто, за 20 и болѣе верстъ, за 7 и 8 р. с.!

За кубическую сажень соломы, которую можно поднять на 5 легкихъ возахъ въ одну лошадь, въ тѣхъ же уѣздахъ, платили по 20 р. с. и болѣе.

вавшей въ концѣ 1848 и началѣ 1849 года. Началомъ ея можно полагать чрезвычайно дождливую осень 1848 года, въ продолженіе которой дождя выпало вдвое больше противъ 1844 и 1846, въ полтора раза противъ 1845 и 1847 годовъ и сравнительно съ среднимъ пятилѣтнимъ количествомъ.

Недостатокъ сѣна и соломы былъ гибеленъ для овцеводства нашего края. Къ этому присоединилась суровая и продолжительная зима 1849 года. Можно навѣрное положить, что въ Харьковской, Полтавской и Екатеринославской губерніяхъ пропало двѣ трети всего числа овецъ. Многіе богатые помѣщики, скормивъ весь запасъ сѣна и соломы прежнихъ лѣтъ, покупали ихъ, подъ конецъ зимы, неслыханною цѣною, и все-таки не сберегли своихъ стадъ: множество овецъ пало въ то самое время, когда, казалось, пора бы пускать на подножный кормъ, т. е. въ мартѣ, а зима простояла и этотъ мѣсяцъ.

Общіе выводы.

1. Средняя температура Харькова . . . . 5°.31 R.
2. Средняя температура зимы 5°.09
   — — весны 5.09
   — — лѣта 15.52
   — — осени 5.57
3. Среднее число дней, въ которые термометръ показывалъ ниже 0°, составляетъ 136.
4. Средняя высота барометра . . . . 593.45 полул. англ., при темпер. 13°⅓ R.
5. Высота Харькова надъ поверхностію моря 315.88 фут. англ. = 96.28 метр.
6. Господствующіе вѣтры: восточные и сѣверо-западные. Среднее годичное направленіе — сѣверо-западное.
7. Ясныхъ дней и хорошей погоды — полгода.
8. Дождливыхъ дней вдвое больше противъ снѣжныхъ, а вмѣстѣ нѣсколько больше ⅓ года.
9. Среднее количество дождя и снѣгу. . 21,22 дюйм.
   Среднее количество дождя 17.06
   Среднее количество снѣгу 4.16
10. Рѣки покрыты льдомъ треть года; становятся въ послѣднихъ числахъ ноября, вскрываются въ началѣ апрѣля.

ВТОРОЕ

ПРИСУЖДЕНІЕ СТАТИСТИЧЕСКОЙ ПРЕМІИ,

УЧРЕЖДЕННОЙ КОММЕРЦІИ-СОВѢТНИКОМЪ

ЖУКОВЫМЪ.

Отдѣленіе Статистики, на основаніи Положенія, составило особую, изъ гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: Г. П. Небольсина, Д. А. Милютина и К. С. Веселовскаго, Коммисію, которая, вслѣдствіе сего, представила Отдѣленію Статистики слѣдующее донесеніе.

Мм. Гг.! Отдѣленію Статистики Русскаго Географическаго Общества, на основаніи § 7 Положенія о статистической преміи Коммерціи-Совѣтника Жукова, поручило намъ представить мнѣніе о присланныхъ въ Общество рукописныхъ и о всѣхъ вышедшихъ въ послѣднее время статистическихъ сочиненіяхъ.

Исполняя нынѣ такое порученіе Отдѣленія, Коммисія, Вами назначенная, имѣетъ честь представить слѣдующее:

Статистическія сочиненія, которыя, положеніемъ о преміи, допускаются къ соисканію, и которыя поэтому подлежали разсмотрѣнію Коммисіи, раздѣляются на двѣ категоріи:

1. Рукописныя, представленныя въ Общество до 1 марта 1849 года, и

2. Изданныя въ послѣдніе три года.

По первой категоріи, Коммисіи переданы были три сочиненія:

1. Рукопись, доставленная отъ Военнаго Губернатора г. Харькова и Харьковскаго Гражданскаго Губернатора, подъ за-

главіемъ: *Географическія и статистическія свѣдѣнія Купянскаго Уѣзда;* рукопись подписана: «за Предводителя Депутатомъ «Дворянства Кондратьевымъ» и скрѣплена Письмоводителемъ; in f°, 68 страницъ.

2. Рукопись безъ особаго заглавія, содержащая въ себѣ описаніе и результаты поѣздки г. Артемьева по Казанской Губерніи; in 4°, 116 страницъ, и

3. Рукопись подъ заглавіемъ: *Очерки статистическаго описанія Саратовской Губерніи*, бывшаго Саратовскаго Гражданскаго Губернатора А. М. Фадѣева; in f°, 207 стр. и 7 приложеній.

По отдѣлу печатныхъ сочиненій, Коммисія, имѣя въ виду, что назначенная, по случаю присужденія Жуковской преміи за 1847 годъ, Коммисія подвергала своему разсмотрѣнію всѣ сочиненія, вышедшія въ теченіе трехъ послѣднихъ лѣтъ (съ 1 іюля 1844 года по 1 іюля 1847 года), сочла своею обязанностію разсмотрѣть тѣ, которыя вышли съ 1 іюля 1817 г. При этомъ, по примѣру первой Коммисіи, она признала нужнымъ исключить изъ своего разсмотрѣнія статьи, появившіяся въ разныхъ журналахъ и газетахъ.

Такимъ образомъ обсужденію Коммисіи представились слѣдующія печатныя сочиненія:

1. *Записки о Полтавской Губерніи, Н. Арандаренка.* Ч. I. Полтава. 1848.

2. *Древній и нынѣшній Переяславль-Залѣсскій, въ историческомъ и статистическомъ отношеніяхъ.* Спб. 1848.

3. *Пѣшеходная опись части русскихъ владѣній въ Америкѣ; произведенная лейтенантомъ Загоскинымъ. 2 части.* Спб. 1848.

4. *Краткій взглядъ на сѣверный и средній Дагестанъ въ топографическомъ и статистическомъ отношеніяхъ, г. Неверовскаго.* Спб. 1848.

5. *Новые очерки Закавказья, Ю. А. Гагемейстера.* Спб. 1848.

6. *Статистическіе очерки Новороссійскаго Края, А. А. Скальковскаго.* Одесса. 1848.

7. *Обозрѣніе экономической статистики Россіи, И. Горлова.* Спб. 1849.

8. *Статистическіе очерки Россіи, К. И. Арсеньева.* Спб. 1848.

Сверхъ сего, передано въ Коммисію собраніе отдѣльныхъ оттисковъ статей, напечатанныхъ г. Богуславомъ въ Трудахъ

Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества и въ Журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, а именно: I. *Взглядъ на бѣломорскіе промыслы;* II. *Обозрѣніе причинъ, породившихъ застой въ бѣломорской сельдяной промышленности;* III. *Историческій взглядъ на бѣломорскіе промыслы;* IV. *Новая Земля и новоземельскіе промыслы*, и двѣ книжки Трудовъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, въ которыхъ напечатаны статьи того же автора: V. *Взглядъ на бѣломорскіе звѣриные промыслы* (№ 1, 1847 г.), и VI. *Бѣломорская Карелія* (№ 5, 1847 *г.*).

Географическія и статистическія свѣдѣнія Купянскаго Уѣзда. Рукопись состоитъ изъ трехъ частей; первая названа: *Географическія свѣдѣнія*, вторая *Статистическія свѣдѣнія*, а третья — *о характерѣ Малороссіянъ* — имѣетъ слѣдующее заглавіе: *Вмѣсто характеристики, по неимѣнію этнографическихъ свѣдѣній, прилагается слѣдующая статья.*

Въ изложеніи всей этой рукописи замѣтно отсутствіе всякой системы, недостатокъ раціональнаго пониманія существенныхъ условій статистическаго труда и наконецъ рѣшительное пренебреженіе правилами русскаго языка. Даже фактовъ замѣчательныхъ она въ себѣ не заключаетъ: вмѣсто столь опредѣлительнаго языка цыфръ, авторъ употребляетъ выраженія: мало, много, слабо и т. п.; поэтому означенная рукопись не имѣетъ значенія даже въ видѣ матеріала.

Рукопись г. Артемьева о Казанской Губерніи есть плодъ поѣздки, совершенной имъ по нѣкоторой части губерніи, въ теченіе двухъ съ половиною мѣсяцевъ, лѣтомъ 1848 года. Эта поѣздка, какъ говоритъ авторъ, была предпринята по распоряженію бывшаго тогда Вице-Губернаторомъ М. Д. Завелѣйскаго, который предложилъ Русскому Географическому Обществу снарядить ученую экспедицію для описанія губерніи.

Но уже изъ одной краткости времени, употребленнаго на поѣздку, можно заключить, что не было возможности основательно описать цѣлую губернію, особенно когда путешествіе не имѣло опредѣленной, спеціальной цѣли, или, точнѣе, имѣло цѣль слишкомъ обширную. Авторъ въ предисловіи говоритъ, что единственною его инструкціею были слѣдующія слова, прописанныя въ данномъ ему видѣ, или подорожной: «Для со-

биранія свѣдѣній географическихъ и статистическихъ, а также и для обозрѣнія памятниковъ древности и историческихъ урочищъ».

Авторъ представилъ, какъ объяснено въ предисловіи, двѣ части своего отчета: первую называетъ онъ историческою, т. е. дневникъ путешествія; вторая заключаетъ въ себѣ результаты поѣздки въ отношеніи а) географіи, б) этнографіи, в) статистики и г) древностей. Но въ представленной рукописи недостаетъ двухъ послѣднихъ изъ обѣщанныхъ отдѣловъ, слѣдовательно нѣтъ именно статистическихъ изслѣдованій. Дневникъ путешествія состоитъ изъ подробностей, лично до автора относящихся и имѣющихъ интересъ единственно для него самаго. Отдѣлъ географическій не имѣетъ никакого ученаго значенія; наглядныя замѣчанія автора изложены такъ, что показываютъ въ немъ недостатокъ ученаго приготовленія по этой части. Отдѣлъ этнографическій пространнѣе и содержитъ въ себѣ нѣсколько подробностей о бытѣ однихъ только Черемисовъ; но и здѣсь авторъ сообщаетъ мало новаго. Онъ и самъ въ этомъ сознается, говоря въ заключеніе: «Конечно, я въ своемъ описаніи, ничего, можетъ быть, не прибавилъ новаго къ прежде извѣстному, и даже не все исчерпалъ относящееся до Черемисовъ; но по крайней мѣрѣ я имѣлъ цѣлію представить, въ возможно-краткомъ видѣ и болѣе послѣдовательномъ порядкѣ, судьбы и бытъ Черемисовъ, чѣмъ онъ изображается въ запискахъ г-жи Фуксъ, безспорно любопытныхъ и подробныхъ, но лишенныхъ систематичности».

Все это, а равно самая цѣль, предположенная авторомъ, показываетъ уже, что представленная имъ рукопись не подлежитъ нашему разбору, какъ сочиненіе, не заключающее въ себѣ ничего по части статистики.

Третья и послѣдняя рукопись, подлежавшая разсмотрѣнію Коммисіи, есть сочиненіе А. М. Фадѣева: «Очерки статистическаго описанія Саратовской Губерніи». Авторъ, управлявшій, въ продолженіе пяти лѣтъ, губерніею, въ качествѣ главнаго начальника, имѣлъ всѣ средства (и пользовался ими) къ собиранію свѣдѣній по разнымъ частямъ статистическаго изученія края, и если разныя затрудненія, неизбѣжныя въ этомъ случаѣ и подробно объясняемыя авторомъ во *введеніи*, служи-

ли препятствіемъ къ совершенно-удовлетворительному выполненію предпринятаго имъ труда, тѣмъ не менѣе рукопись, представленная подъ скромнымъ заглавіемъ «Очерковъ», заключаетъ въ себѣ систематическое изложеніе почти всѣхъ существенно-важныхъ сторонъ статистическаго описанія обширнаго края. Программа, по которой расположено сочиненіе, весьма обширна и полна; территорія и народонаселеніе разсмотрѣны здѣсь почти во всѣхъ тѣхъ отношеніяхъ, которыя требуются современнымъ состояніемъ статистики. Недостаетъ, какъ замѣчаетъ и авторъ, естествоописаній, по царствамъ: минеральному, растительному и животному; но эти предметы по Саратовской Губерніи описаны довольно подробно въ двухъ путешествіяхъ Палласа, а также въ сочиненіяхъ Гильденштедта, доктора Гауровица и профессора Гебеля.

Авторъ вездѣ пользуется настоящими, имѣющими цѣну источниками. Если онъ не входитъ въ критику данныхъ, то тѣмъ не менѣе повсюду видно, что эта критика предшествовала труду; что въ сочиненіе внесены только тѣ данныя, которыя заслуживаютъ наиболѣе довѣрія. Изложеніе вообще ясно, правильно.

Обращаясь къ сочиненіямъ печатнымъ, Коммисія находитъ, что подробному разсмотрѣнію ея подлежатъ собственно только два сочиненія: *Обозрѣніе экономической статистики Россіи*, г. Горлова, и *Статистическіе очерки Россіи*, г. Арсеньева; что касается до прочихъ вышеисчисленныхъ печатныхъ сочиненій, то *Записки о Полтавской Губерніи*, г. Арандаренки, хотя составляютъ весьма дѣльную монографію, но какъ этого сочиненія издана лишь первая часть, преимущественно относящаяся къ географіи губерніи, а статистическія изслѣдованія, какъ обѣщаетъ авторъ, будутъ помѣщены въ двухъ остальныхъ частяхъ, которыя еще не изданы, то это сочиненіе, впредь до окончанія его, не подходитъ подъ условія, начертанныя въ положеніи о Жуковской преміи.

Почти то же должно сказать о трехъ сочиненіяхъ: *Древній и нынѣшній Переяславль-Залѣсскій*, *Опись части русскихъ владѣній въ Америкѣ* и *Взглядъ на сѣверный и средній Дагестанъ*, которыя весьма мало относятся къ статистикѣ.

По устраненіи журнальныхъ статей изъ соисканія преміи, Коммисія также не находитъ нужнымъ входить въ разборъ ше-

сти статей г. Богуслава, помѣщенныхъ въ *Трудахъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества* и въ *Журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ*. По той же самой причинѣ, *Новые очерки Закавказья*, г. Гагемейстера, и *Статистическіе очерки Новороссійскаго Края*, г. Скальковскаго, какъ составляющіе лишь сборники статей, помѣщенныхъ въ *Журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ* и другихъ повременныхъ изданіяхъ, не будутъ здѣсь разсматриваемы. Но Коммисія считаетъ своимъ долгомъ отдать полную справедливость сочиненіямъ гг. Гагемейстера и Скальковскаго, труды которыхъ доставляютъ полезное приращеніе къ нашимъ статистическимъ свѣдѣніямъ о двухъ столь важныхъ частяхъ Россіи.

Обозрѣніе экономической статистики Россіи, составлено И. Горловымъ. С.пб. 1849. 8°. Стр. 333.

Появленіе статистическаго сочиненія, обнимающаго всю Россію и имѣющаго цѣлію представить, въ стройномъ цѣломъ, разнообразныя и разсѣянныя данныя къ познанію нашего отечества, составляетъ въ литературѣ науки статистики, можно сказать, событіе. Подобные систематическіе труды, являвшіеся, отъ времени до времени, о каждомъ изъ государствъ европейскихъ, почти всегда поступаютъ въ разрядъ капитальныхъ пріобрѣтеній литературы и служатъ авторитетомъ даже и тогда, когда составляемыя послѣ нихъ, болѣе новыя и болѣе полныя сочиненія займутъ ихъ мѣсто во вседневномъ употребленіи.

Но чѣмъ важнѣе значеніе подобныхъ сочиненій, тѣмъ безпристрастнѣе и осмотрительнѣе должна быть ихъ оцѣнка. Масса статистическихъ матеріаловъ, которые нужно изучить, чтобы составить такой трудъ, не всякому доступна; не всякій можетъ провѣрить такое сочиненіе съ документами; не всякій расположенъ посвятить довольно времени на столь утомительное дѣло; а потому публика и большинство писателей охотно замѣняютъ для себя всѣ прежде изданные, разнородные статистическіе труды такимъ новѣйшимъ, полнымъ и систематическимъ сочиненіемъ; на него дѣлаются всѣ ссылки, на немъ основываютъ всѣ выводы, по немъ руководятъ молодыхъ людей въ первомъ изученіи отечественной статистики. Случатся ли въ такомъ сочиненіи промахи и ошибки, и онѣ станутъ повторяться несчетное число разъ; встрѣтится ли въ немъ непра-

вильный *взглядъ* на тотъ или другой предметъ, и этотъ *взглядъ* можетъ быть усвоенъ неопытными *дѣятелями* на поприщѣ статистики. Вотъ почему на безпристрастной критикѣ лежитъ тяжкая обязанность, при всемъ снисхожденіи и уваженіи, внушаемыхъ всякимъ серіознымъ трудомъ, оцѣнить его по его настоящему достоинству, прослѣдить весь процессъ составленія сочиненія, сличить показанія его съ документами, отмѣтить хорошее, но и указать невѣрное, неточное.

Предметъ и содержаніе книги г. Горлова отчасти указываются самымъ заглавіемъ «Экономическая Статистика Россіи»; но авторъ еще ближе опредѣляетъ ихъ слѣдующими словами: «Экономическое состояніе народа — это сумма способовъ, кото«рыми обладаетъ народъ и которыми онъ удовлетворяетъ сво«имъ нуждамъ. Такимъ образомъ намъ представляются два «предмета, подлежащіе изслѣдованію: народъ и его богатство. «Соотвѣтственно съ этимъ, наше сочиненіе естественно дѣлится «на двѣ части: Статистику населенія и Статистику промышлен«ную» (стр. 5 и 6). Не станемъ говорить о томъ, какъ не точно такое опредѣленіе экономическаго состоянія народа; *состояніе* народа не можетъ быть *суммою способовъ;* да и «сумма способовъ» — выраженіе, слишкомъ неопредѣлительное. Слово *способъ* непремѣнно требуетъ еще дополнительнаго объясненія: способовъ *къ чему, для чего.* Если авторъ разумѣетъ способы къ удовлетворенію нуждъ народа, то и это еще весьма мало опредѣляетъ кругъ понятій, которыя хочетъ разсматривать авторъ въ своемъ сочиненіи. Нужды бываютъ весьма разнородны: однѣ чисто физическія, другія нравственныя. Удовлетворенію которыхъ изъ нихъ будетъ имѣть въ виду авторъ: тѣхъ или другихъ, или всѣхъ вообще, безъ исключенія? — Изъ разсмотрѣнія самаго сочиненія мы видимъ, что авторъ ограничивается способами удовлетворенія нуждъ физическихъ. Однакожъ и этихъ нуждъ не исчерпалъ онъ всѣхъ, пропустилъ многіе предметы, вполнѣ относящіеся къ кругу, имъ же самимъ начертанному, какъ увидимъ ниже. Не станемъ также говорить о произвольности раздѣленія экономической статистики на двѣ части: *народъ* и *промышленность*; разсмотрѣніе этого вопроса тѣсно связано съ тѣмъ, какое значеніе придаемъ наукѣ статистикѣ вообще; а какъ авторъ не счелъ нужнымъ познакомить

читателя съ своимъ понятіемъ о статистикѣ, и какъ теорія статистики исключена изъ права на Жуковскую премію, то оставляемъ въ сторонѣ эти, впрочемъ, весьма существенные вопросы, и приступаемъ къ обозрѣнію самаго содержанія книги.

Первое, важнѣйшее условіе всякаго статистическаго сочиненія, поставленное и положеніемъ Жуковской преміи въ числѣ неотъемлемыхъ требованій, состоитъ въ томъ, чтобы данныя были очищены критически и представлены въ обработанномъ видѣ, сообразно современнымъ требованіямъ науки; а данныя представлены тогда въ обработанномъ видѣ, когда все, что необходимо для объясненія состоянія предмета, представлено въ логической, стройной послѣдовательности, не упущено изъ вида ничего важнаго, изложеніе не загромождено подробностями, ненужными и мелочными.

Никто не требуетъ, чтобы статистикъ, какъ говоритъ авторъ (стр. III предисловія), самъ измѣрилъ поверхность страны или считалъ самъ количество привозныхъ товаровъ; за неточность или неудовлетворительность основныхъ источниковъ никто его винить не станетъ; но всякій потребуетъ отъ приступающаго къ изложенію статистики Россіи, чтобы онъ былъ знакомъ съ самыми источниками, зналъ относительное достоинство каждаго изъ нихъ, не упускалъ бы изъ вида важные документы и не опирался бы на такіе, которые не могутъ имѣть авторитетъ.

Соблюденія этихъ условій требуетъ самая снисходительная и справедливая критика, и мы обязаны разсмотрѣть, въ какой мѣрѣ авторъ удовлетворилъ этому требованію.

Начнемъ съ первой части, *Статистики населенія*. Этотъ предметъ представленъ въ трехъ главахъ: величина населенія, составъ его и движеніе. Въ отношеніи къ величинѣ населенія, авторъ ограничивается тѣмъ, что выписываетъ обнародованную, въ Журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, вѣдомость о народонаселеніи Имперіи за 1836 годъ, составленную по результатамъ послѣдней ревизіи и по другимъ документамъ. *

* Здѣсь, между прочимъ, въ самомъ указаніи источника есть ошибка: означенная вѣдомость напечатана не въ № 7, а въ № 9 Журнала Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 1837 года, на стр. XCVI.

Отъ сочиненія, имѣющаго цѣлію представить матеріалы въ обработанномъ видѣ, можно было бы ожидать не одной простой выписки; документъ, приводимый авторомъ, опредѣляетъ итогъ населенія за 1836 годъ, а книга г. Горлова выходитъ въ 1849 году, — 13 лѣтъ разницы. Авторъ удовольствовался хотя устарѣлымъ, но готовымъ документомъ, и не счелъ нужнымъ употребить столь извѣстные и важные въ статистикѣ пріемы вычисленія вѣроятной величины населенія въ болѣе близкій къ намъ годъ. Что такія вычисленія, основанныя на теоріи вѣроятностей, неизбѣжны въ статистикѣ и ведутъ къ удовлетворительно-вѣрнымъ результатамъ, о томъ здѣсь неумѣстно распространяться: это хорошо извѣстно всѣмъ, знакомымъ съ наукою. Подобное вычисленіе населенія Россіи, за 1846 годъ, уже сдѣлано академикомъ Кеппеномъ, въ его сочиненіи *Uber die Dichtigkeit der Bevölkerung in den Provinzen des europäischen Russlands*, и этимъ трудомъ г. Горловъ воспользовался только для 3-й главы своей *Статистики* населенія, выписавъ цыфры, показывающія пространство и число жителей каждой губерніи.

Какъ мало авторъ приложилъ труда къ даннымъ о величинѣ населенія, видно изъ того, что онъ приводитъ числа таблицы Журнала Министерства Внутреннихъ Дѣлъ со всѣми подраздѣленіями, тамъ указанными, имѣющими свое значеніе въ финансовомъ отношеніи, но нисколько не нужными въ томъ мѣстѣ, въ которомъ эти свѣдѣнія приведены въ разсматраваемой книгѣ. Еще болѣе излишняго находится въ самомъ изложеніи этой первой главы, которая почти вся состоитъ изъ буквальной выписки, изъ манифеста 13 іюня 1833 г. о производствѣ восьмой народной переписи. Эта длинная выписка, вовсе не относящаяся къ статистикѣ, не подаетъ автору повода ни къ какимъ статистическимъ выводамъ, и потому совершенно не умѣстна.

Переходя затѣмъ къ *составу населенія*, авторъ разсматриваетъ его въ *племенномъ*, *экономическомъ* и *естественномъ* отношеніяхъ. Говоря о племенахъ, онъ самъ указываетъ на то, съ какой точки смотрѣлъ на нихъ: устраняя отъ себя филологическіе, историческіе и нравственные вопросы, онъ поставилъ себѣ главною задачею: «не полное исчисленіе племенъ, ихъ языки, вѣрованія; а домашній бытъ, а способы существованія

нѣкоторыхъ типическихъ народовъ, дающихъ понятіе о бродячей, кочевой, *степной* (?), осѣдлой жизни». Дѣйствительно, вся статья о племенахъ, въ разсматриваемой книгѣ, не есть ученая обработка имѣющихся матеріаловъ; это есть рядъ выписокъ изъ разныхъ сочиненій весьма различнаго ученаго достоинства,— выписокъ, сдѣланныхъ безъ строгой критики, безъ системы и даже безъ соблюденія необходимой соразмѣрности въ объемѣ. Напримѣръ: о народахъ славянскаго племени, составляющихъ $\frac{3}{4}$ населенія Россіи, ничего не сказано, а о Самоѣдахъ помѣщена, изъ сочиненій г. Иславина и г. Латкина, выписка на пяти страницахъ (стр. 15); о Якутахъ сдѣлано еще болѣе обширное извлеченіе изъ г. Врангеля; тутъ же выписана, изъ того же путешественника, на трехъ страницахъ, характеристика сибирскихъ пустынь, на которыхъ живетъ этотъ народъ (стр. 25 — 27). Мы сказали, что авторъ ограничивается выписками изъ разныхъ источниковъ весьма разнороднаго достоинства. Дѣйствительно, приводя о Якутахъ нѣсколько страницъ столь знаменитаго путешественника, какъ г. Врангель, онъ выписываетъ изъ Коля свѣдѣнія о крымскихъ Татарахъ, котораго сочиненіе о южной Россіи есть не болѣе, какъ записная книжка туриста, не имѣющая никакого ученаго достоинства. Между тѣмъ здѣсь представлено изъ Коля четыре страницы (21 — 24) такихъ подробностей, которыя не имѣютъ почти никакого отношенія къ экономической статистикѣ, напримѣръ: живописное описаніе внутренности татарской кофейни и ханскаго дворца въ Бахчисараѣ.

Авторъ приводитъ мѣстами и числовыя свѣдѣнія о разныхъ племенахъ; но эти свѣдѣнія всѣ разнородны,— взяты изъ различныхъ разновременныхъ источниковъ, не сведены къ одному итогу и не служатъ поводомъ ни для какихъ выводовъ. Многія числовыя показанія приведены даже безъ указанія источника, изъ котораго взяты, и безъ означенія года, къ которому относятся (напримѣръ: на стр. 14, свѣдѣнія о числѣ Черемисъ, Чувашъ и Мордвы; на стр. 19 и 20, свѣдѣнія о турецко-татарскомъ племени, и во многихъ другихъ мѣстахъ), а безъ этихъ указаній статистическія числа не имѣютъ никакого значенія для науки.

Въ главѣ о племенахъ есть, сверхъ того, неточности и неправильности указаній; мы не считаемъ умѣстнымъ исчислять

ихъ въ подробности, потому что всю эту главу считаемъ весьма слабою. Притомъ авторъ самъ устраняетъ отъ себя вопросы чисто-этнографическіе, хотя, казалось бы, что, говоря, въ статистическомъ сочиненіи, о племенахъ, мудрено устранить то̀, что̀ составляетъ основу и краеугольный камень статистическихъ распредѣленій народа въ племенномъ отношеніи.

Вторая глава—*экономическій составъ населенія*—начинается выпискою изъ *Матеріаловъ для статистики Россійской Имперіи*, и именно таблицею о числѣ жителей въ Россіи по разнымъ сословіямъ; но тутъ же говорится, что для экономической статистики этою таблицею *нужно пользоваться только съ ограниченіями* (?) (стр. 44), потому что промышленныя занятія не опредѣляются гражданскимъ положеніемъ или мѣстомъ жительства. Послѣ этого можно было ожидать, что авторъ приметъ на себя трудъ сдѣлать, по извѣстнымъ въ статистикѣ пріемамъ, приблизительныя вычисленія; но онъ ограничивается выпискою лишь того, что̀ находитъ уже въ обработанномъ видѣ, а самъ ни къ какимъ вычисленіямъ не прибѣгаетъ. Въ заключеніе авторъ говоритъ объ отношеніи городскаго населенія къ сельскому.

Въ естественномъ составѣ населенія важны, по опредѣленію автора, численныя отношенія возрастовъ и половъ. Приведя здѣсь выписку изъ одной статьи г. Арсеньева о численныхъ отношеніяхъ половъ въ Россіи, авторъ тѣмъ и кончаетъ главу, безъ всякихъ выводовъ и заключеній, оставляя читателя въ недоумѣніи, какое отношеніе всѣ эти слишкомъ обширныя выписки имѣютъ къ экономической статистикѣ.

Глава третія, *о движеніи народонаселенія*, состоитъ изъ выписокъ, заимствованныхъ изъ статей гг. Линка, Корсакова и нѣкоторыхъ другихъ. Упоминая о прекрасномъ трудѣ г. Корсакова по этому предмету, авторъ говоритъ: «г. Корсаковъ обнародовалъ въ Матеріалахъ» (т .е. въ Матеріалахъ для статистики Россійской Имперіи) «свѣдѣнія о родившихся и умершихъ по губерніямъ съ 1804 по 1839 годъ, но сдѣлалъ ихъ *почти безполезными*, чрезъ то̀, что не подвелъ итоговъ для каждой губерніи и періода. Статистикъ видитъ показанія по дѣламъ для губерній, но не находя выводовъ по періодамъ (напримѣръ: десятилѣтнимъ) и даже общихъ итоговъ за все

время, не можетъ сдѣлать *никакого заключенія объ умноженіи народа и о силѣ умноженія*. Самъ онъ этихъ счетовъ сдѣлать не можетъ, потому что таблицы расположены слишкомъ на 80 страницахъ, на каждой страницѣ по 40 рядовъ чиселъ въ два столбца; слѣдовательно надобно сложить до 6,400 чиселъ, изъ которыхъ каждое состоитъ изъ 6 цыфръ. Это можетъ сдѣлать только какое-нибудь вѣдомство или чиновникъ, занявшійся отдѣльною отраслью ариѳметической статистики» (стр. 49). Эти слова весьма многозначительны и даютъ намъ возможность судить о томъ, что̀ авторъ считаетъ дѣломъ ученой обработки статистическихъ матеріаловъ. Итакъ, по мнѣнію автора, статистикъ не можетъ дѣлать вычисленій, потому что они затруднительны и многосложны. Но потому-то ученые статистическіе труды такъ рѣдки и такъ уважаются, что они не легки. Ужели матеріалы — и прекрасные матеріалы — какъ таблицы г. Корсакова — безполезны потому только, что въ нихъ не подведены итоги по губерніямъ и по періодамъ?

Послѣ статьи о движеніи народонаселенія по времени, авторъ помѣщаетъ статью о движеніи *народонаселенія по мѣсту*, и, подъ этимъ неудобопонятнымъ заглавіемъ, выписываетъ таблицу г. Кеппена объ отношеніи народонаселенія къ пространству, или о степени населенности губерній (что̀ г. Горловъ неправильно называетъ *плотностью* населенія, переводя это слово буквально съ нѣмецкаго *Dichtigkeit*); и потомъ говоритъ о населеніи городовъ. Здѣсь, «чтобы познакомить лучше съ существомъ русскихъ городовъ и ихъ возможнымъ вліяніемъ», онъ приводитъ числа о населеніи Петербурга, Москвы, Нижняго-Новгорода, Перми и Астрахани (стр. 63 и 64). Отчего выбраны изъ губернскихъ городовъ только эти три, не извѣстно, тогда какъ у насъ есть этого рода свѣдѣнія о всѣхъ городахъ, изданныя Правительствомъ. Притомъ о столицахъ показаны свѣдѣнія за 1842 годъ, о Перми за 1838 годъ, а о Нижнемъ-Новгородѣ и Астрахани и года не означено. Что же касается до замѣчаній автора объ избранныхъ имъ городахъ (напримѣръ: о Казани, что расходъ картъ тамъ увеличивается, о Перми, что тамъ нѣтъ ни одного переплетчика, кромѣ нанятаго присутственными мѣстами для переплета шнуровыхъ книгъ и тетрадей), то достаточно указать на эти свѣдѣнія, чтобы ознако-

мить съ характеристикою городовъ, для которой авторъ собралъ данныя въ путешествіи своемъ въ 1839 г. Въ концѣ этой главы говорится о статистикѣ пожаровъ, о двухъ страховыхъ обществахъ, о городскихъ доходахъ,—и все это отнесено къ движенію народонаселенія по мѣсту. Нельзя не замѣтить, что такая система изложенія довольно далека отъ строго-логической.

Часть вторая — *Статистика промышленная.* Авторъ принялъ раздѣленіе промышленности на четыре отрасли: первобытную, сельскую, заводскую и торговую.

Къ промышленности первобытной онъ относитъ добычу металловъ и минераловъ, пользованіе лѣсами, рыболовство и звѣроловство.

Въ отношеніи добычи металловъ, авторъ сначала приводитъ нѣсколько историческихъ фактовъ, для указанія постепеннаго развитія у насъ рудокопства; потомъ исчисляетъ важнѣйшіе рудники, въ томъ порядкѣ, какъ они распредѣлены по управленію ими, и наконецъ выписываетъ изъ оффиціальныхъ источниковъ числовыя данныя о количествѣ добываемыхъ металловъ. Должно замѣтить, что горное дѣло въ Россіи, составляющее столь важную отрасль администраціи, имѣетъ свою чрезвычайно богатую литературу; довольно упомянуть о *Горномъ Журналѣ* и объ изданномъ на французскомъ языкѣ переводѣ важнѣйшихъ изъ него статей: Annuaire du Corps des Mines de Russie.

Пользуясь обильными матеріалами, авторъ увлекался важностію и занимательностію предмета, и потому, рядомъ со свѣдѣніями статистическими, помѣстилъ чисто-геологическія и геогностическія подробности объ Уралѣ (стр. 75 — 77), Алтаѣ (стр. 80) и Нерчинскихъ горахъ (стр. 87), имѣющія мало отношенія къ статистикѣ. Еще менѣе умѣстнымъ представляются вставленныя въ главѣ о рудокопствѣ въ Россіи выписки изъ А. Смита, Якоба и Макколоха о колебаніи цѣнности дорогихъ металловъ на европейскихъ рынкахъ (стр. 92 — 94), и разсужденіе самаго автора о лажѣ въ Россіи (стр. 94 — 99). Разсмотрѣніе этого послѣдняго явленія ни въ какомъ случаѣ не относится къ статистикѣ рудокопства. Не входя въ подробное разсмотрѣніе мнѣній автора объ этомъ предметѣ, достаточно вообще замѣтить, что объясненія автора о причинахъ лажа не

согласны съ началами политической экономіи. По его мнѣнію, лажъ происходилъ отъ недостатка денегъ; но какъ согласить съ этимъ тотъ фактъ, что изданіемъ указа 1 іюля 1839 года этотъ самый лажъ мгновенно прекратился.

Въ главѣ о добычѣ минераловъ говорится только о добываніи каменнаго угля и соли, и такимъ образомъ умолчано о многихъ произведеніяхъ минеральнаго царства, добыча которыхъ, однако, составляетъ въ Россіи предметъ болѣе или менѣе важной промышленности. Въ статьѣ о соли собраны числовыя свѣдѣнія весьма неполныя и разновременныя; о добычѣ илецкой соли данныя приведены съ 1806 по 1836 годъ, объ элтонской съ 1823 по 1832, а полный итогъ всего добываемаго въ Россіи количества соли приведенъ отрывочно за разные годы, тогда какъ есть обнародованныя Правительствомъ свѣдѣнія этого рода за многіе годы. Сверхъ того въ этой статьѣ встрѣчаются неточности въ географическихъ именахъ: Ениче названъ *Гениге*, Кинбурнскія озера названы *Кимбургскими*; о соляныхъ озерахъ Таврической Губерніи говорится: озеро *Перекопское*, *Керченское*, *Евпаторійское* и пр. (стр. 111); это не правильно,—должно сказать: «озера Перекопскія», «Керченскія», «Евпаторійскія», потому что этими именами обозначаются плеяды многихъ озеръ, изъ которыхъ каждое имѣетъ свое мѣстное названіе, а лишь совокупность нхъ обозначается именемъ города или мѣста, вблизи которыхъ оно находится.—Солекислый натръ неправильно названъ *солено-кислымъ натрономъ* (стр. 104). При описаніи добычи соли у Илецкой-Защиты помѣщено извѣстіе о томъ, какъ отстроился этотъ городъ, какъ онъ былъ прежде обнесенъ валомъ, и какъ сосѣдніе Киргизы оставили разбойничье ремесло и принимаются за полезные труды (стр. 103). Всѣ подобныя отступленія, не имѣющія связи съ главнымъ предметомъ, не совмѣстны съ требованіями систематическаго изложенія.

Въ статьѣ о пользованіи лѣсами приведены сначала числовыя данныя о количествѣ лѣсовъ въ Россіи. Извѣстно, что эти свѣдѣнія, имѣя своимъ основаніемъ результаты генеральнаго межеванія, которое для нѣкоторыхъ губерній окончено за 70 и 80 лѣтъ предъ симъ, не могутъ считаться соотвѣтственными нынѣшнему состоянію лѣсовъ. Но авторъ не вѣрно выписыва-

етъ данныя изъ тѣхъ источниковъ, на которые ссылается. Сказавъ, что Зябловскій принималъ количество казенныхъ лѣсовъ въ 123 мил., онъ говоритъ, что «Журналъ Министерства Государственныхъ Имуществъ * въ 1839 году полагаетъ *это самое количество* казенныхъ лѣсовъ, не смотря на значительное ихъ истребленіе со времени генеральнаго межеванія» (стр. 112). Это не справедливо въ отношеніи къ числамъ, потому что въ Журналѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ 1841 года, книжка IV, количество казенныхъ лѣсовъ принимается въ 115⅓ мил. десятинъ; не справедливо еще и потому, что истребленіе лѣсовъ со времени генеральнаго межеванія никѣмъ не можетъ быть опредѣлено въ цыфрахъ; свѣдѣнія о количествѣ лѣсовъ могутъ быть получены лишь снятіемъ на планъ всего пространства Россіи, а этой операціи, со времени генеральнаго межеванія, производимо не было.

Послѣ свѣдѣній о распредѣленіи лѣса по полосамъ (стр. 112), взятыхъ у Зябловскаго (Россійская Статистика, II, стр. 19), авторъ представляетъ изъ Журнала Министерства Государственныхъ Имуществъ выписку о количествѣ лѣсовъ по губерніямъ и о породахъ лѣсныхъ деревъ, не обозначая, однакоже, этого заимствованія. Переходя потомъ къ причинамъ истребленія лѣсовъ, онъ исчисляетъ нѣкоторыя неважныя, но не упоминаетъ о самыхъ важныхъ, а именно: о необходимости увеличенія полей на счетъ лѣсовъ, вслѣдствіе возрастанія народонаселенія и о размноженіи тѣхъ мануфактуръ и заводовъ, которые дѣйствуютъ огнемъ. Представивъ затѣмъ выписку изъ превосходной статьи академика Бэра о томъ, какъ должно смотрѣть на часто-слышимыя сѣтованія объ истребленіи лѣсовъ, авторъ оканчиваетъ статью нѣсколькими словами объ устройствѣ Корпуса Лѣсничихъ, о Лѣсномъ Институтѣ и Обществѣ Лѣснаго Хозяйства. Такимъ образомъ почти ничего не сказано собственно о пользованіи лѣсами; умолчано о принятыхъ мѣрахъ къ правильному устройству хозяйства въ казенныхъ лѣсахъ и о разведеніи лѣсовъ въ безлѣсныхъ южныхъ степяхъ; ничего не сказано о добываніи лѣсныхъ произведеній дег-

* Тутъ онъ, между прочимъ, ссылается на Журналъ Министерства Государственныхъ Имуществъ 1839 года, тогда какъ этотъ журналъ началъ издаваться съ 1841 года.

тя, смолы, поташа, скипидара и пр., составляющихъ однакоже, весьма важныя отрасли народной промышленности въ лѣсистыхъ губерніяхъ. Сверхъ того, есть неточности въ фактахъ; напримѣръ: сказано, что Лѣсной Институтъ учрежденъ въ 1829 году (стр. 119). Это заведеніе на томъ мѣстѣ, на которомъ теперь находится, учреждено въ 1811 году, подъ названіемъ Форстъ-Института, а въ 1829 году только увеличенъ штатъ этого заведенія, и сдѣланы измѣненія въ его устройствѣ.

Въ статьѣ *о рыболовствѣ* изложены только свѣдѣнія о черноморскомъ и азовскомъ рыболовствѣ, заимствованныя изъ статьи г. Скальковскаго (Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 1846 г.), о волжско-каспійскомъ морскомъ и рѣчномъ, и объ уральскомъ; о промыслахъ въ Бѣломъ Морѣ, по берегамъ Сѣвернаго Океана и въ Балтійскомъ Морѣ почти ничего не сказано. О сальянскихъ рыбныхъ промыслахъ авторъ даже вовсе не упомянулъ. Также ничего не говоритъ о рыболовствѣ внутри Россіи, гдѣ, однако, во многихъ рѣкахъ и озерахъ ловъ рыбы составляетъ важныя статьи мѣстной промышленности.

Еще менѣе удовлетворительна статья о звѣроловствѣ, которая почти вся состоитъ изъ выписокъ, почерпнутыхъ изъ Энциклопедическаго Лексикона, изъ Коммерческой Газеты и изъ статьи г. Бэра (въ сборникѣ: Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reichs), изъ которой взято все, что̀ говорится (стр. 129—133) о звѣриныхъ промыслахъ въ Сибири. Эти источники конечно превосходны; сочиненіе Бэра есть весьма замѣчательная статистическая монографія; но то̀, что̀ изъ этихъ источниковъ отрывочно заимствуетъ авторъ (даже не вездѣ обозначая такое заимствованіе), не составляетъ ничего цѣлаго, не даетъ понятія о всемъ объемѣ промысла въ Россіи. По самому способу, принятому авторомъ въ составленіи его книги изъ выписокъ, заимствованныхъ у разныхъ писателей, неизбѣжны пропуски и неполноты. Въ статьѣ о звѣроловствѣ онъ включилъ свѣдѣнія о владѣніяхъ Россійско-Американской Компаніи, съ означеніемъ числа жителей въ нихъ за 1834 годъ, хотя въ ежегодно-печатаемыхъ отчетахъ Компаніи онъ могъ бы найти новѣйшія данныя о составѣ и народонаселеніи этихъ владѣній. Исчисляя роды звѣрей, промышляемыхъ Компаніею, онъ не да-

етъ обстоятельнаго понятія о важности этихъ промысловъ, и, между прочимъ, причисляетъ къ нимъ ловлю китовъ, тогда какъ на китовый промыселъ компанейскія суда не ходятъ.

Къ промышленности сельской авторъ относитъ: земледѣліе, садоводство, винодѣліе, шелководство и скотоводство, и такимъ образомъ совершенно пропускаетъ безъ вниманія: пчеловодство, огородничество, разведеніе торговыхъ, волокнистыхъ, масличныхъ и красильныхъ растеній, ибо въ статьѣ о земледѣліи объ этихъ отрасляхъ ничего не говорится.

Описанію сельской промышленности авторъ предпосылаетъ довольно обширную статью *о естественныхъ условіяхъ* этой промышленности, разумѣя подъ этими условіями: *пространство*, *климатъ* и *почву*. Неоспоримо, что два послѣднія условія имѣютъ большое вліяніе на сельское хозяйство; но изложеніе тутъ же числовыхъ свѣдѣній о пространствѣ Россіи не имѣетъ никакой связи съ предметомъ. «Съ 200 десятинъ будетъ вдвое болѣе собрано хлѣба, чѣмъ со 100 десятинъ», говоритъ авторъ (стр. 134). Справедливо; но точно такое же отношеніе имѣетъ пространство и къ другимъ отраслямъ промышленности — къ звѣроловству, къ лѣсоводству, и пр.

Статья *о климатѣ* вся состоитъ изъ выписокъ, заимствованныхъ изъ разныхъ книгъ; она начинается переводомъ изъ сочиненія Гумбольдта (Asie centrale, томъ 3) на стр. 137, 138, 139, 140 и 141; потомъ слѣдуетъ выписка изъ статьи г. Латкина объ архангельскихъ тундрахъ, и эта выписка до того текстуальна, что хотя дѣло идетъ о климатѣ, однако тутъ же говорится объ обитателяхъ этихъ тундръ, о числѣ ихъ, ихъ промыслахъ (стр. 142 — 144); не довольствуясь этимъ, авторъ, вслѣдъ затѣмъ, выписываетъ изъ сочиненія г. Иславина разныя, совершенно не относящіяся къ климату, подробности о промыслахъ Самоѣдовъ, ихъ торговлѣ и даже объ ихъ гостепріимствѣ (стр. 144—145). Затѣмъ упомянувъ о предѣлахъ разведенія на сѣверѣ нѣкоторыхъ хозяйственныхъ растеній, перескакиваетъ съ глубокаго сѣвера прямо на югъ Россіи, къ степнымъ губерніямъ, о которыхъ говоритъ, что «трудно-разлагающійся черноземъ, напитанность почвы соляными частицами ...... поставляютъ частыя преграды сельскому хозяйству» (стр. 146). Столь общее сужденіе ничѣмъ не доказано, и ничѣмъ доказано быть

не можетъ. Черноземъ составляетъ источникъ богатства степного земледѣльца; а что касается до соляныхъ частицъ въ почвѣ, то ихъ никакъ нельзя признать характеристикою почвы всѣхъ степныхъ губерній: соляныя частицы находятся въ почвѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Саратовской и Ставропольской губерній, въ Бессарабскомъ Буджакѣ, въ степной части Крыма, въ уѣздахъ: Мелитопольскомъ и Днѣпровскомъ и др.; но никакъ того же нельзя сказать о черноземныхъ, степныхъ частяхъ Тамбовской, Воронежской, Харьковской и другихъ внутреннихъ губерній. Намъ понятенъ и источникъ такихъ ошибочныхъ утвержденій автора: заимствуя изъ разныхъ сочиненій, онъ естественно не находитъ ни въ одномъ всего, чтò ему нужно,—цѣлаго обзора предмета, а дѣлаетъ общія заключенія изъ частныхъ показаній. Тò, чтò говорится у автора какъ *о характерѣ степныхъ губерній вообще* (стр. 146), очевидно было внушено чтеніемъ статьи г. Тэцмана, помѣщенной въ изданіи г. Бэра и Гельмерсена: Beiträge sur Kenntniss des Russischen Reichs, и изъ которой, вслѣдъ затѣмъ, приведена длинная выписка. Но чтобы извлечь пользу изъ статистической монографіи, нужно еще умѣть ею воспользоваться, нужно себѣ составить, изъ долгаго изученія предмета на мѣстѣ или изъ книгъ, собственное о немъ понятіе, и тогда всѣ частныя розысканія ученыхъ представятся намъ въ настоящемъ свѣтѣ; мы будемъ понимать ихъ; будемъ ясно видѣть, въ какомъ отношеніи находятся они къ общему, и чтò можно извлечь изъ нихъ полезнаго. Недостатокъ этого изученія обнаруживается у автора, между прочимъ, въ отношеніи къ разнымъ мѣстностямъ Россіи. Напримѣръ: приведя весьма длинную выписку изъ статьи г. Тэцмана (стр. 147—151), онъ придаетъ замѣчаніямъ этого автора такой смыслъ, какъ будто они относятся ко всѣмъ вообще степямъ южной Россіи, тогда какъ г. Тэцманъ писалъ только о степяхъ той части края, которая ему, какъ иностранцу, не бывшему въ другихъ мѣстахъ Россіи, одна и была извѣстна, а именно: о степныхъ уѣздахъ Таврической Губерніи; но эти степи, по климату и почвѣ, весьма различны отъ большей части степей южной Россіи.

Вслѣдъ за выпискою изъ Тэцмана, идетъ выписка изъ Палласа и изъ Гебеля о солонцахъ саратовскихъ и астраханскихъ

(стр. 151 и 152), и затѣмъ выписка изъ г. Ханыкова и изъ г. Гельмерсена о степяхъ, занимаемыхъ Внутреннею и Малою Ордами Киргизовъ (стр. 152—157). Такимъ образомъ авторъ, приведя подлинныя свидѣтельства ученыхъ, in extenso, о тундрахъ на сѣверѣ, и о степяхъ таврическихъ и при-каспійскихъ на югѣ, касается только нѣкоторыхъ крайнихъ частей Россіи; читатель, не смотря на длинноту всей статьи, не въ состояніи составить себѣ никакого понятія о свойствахъ климата и вліяніи его на сельское хозяйство въ Россіи, за исключеніемъ тундръ, гдѣ сельскаго хозяйства не существуетъ, и нѣкоторыхъ частей степной полосы, именно тѣхъ частей, въ которыхъ или существуетъ одно лишь скотоводство (киргизскія степи), или если земледѣліе и существуетъ, то оно встрѣчаетъ препятствія со стороны мѣстныхъ условій (Днѣпровскій Уѣздъ Таврической Губерніи). Все же остальное пространство Россіи, къ которому собственно и относятся слѣдующія затѣмъ статьи о состояніи земледѣлія, скотоводства и другихъ отраслей, оставлено безъ вниманія. Сверхъ того, представляя такой длинный рядъ выписокъ, авторъ упустилъ даже привести ихъ, такъ сказать, къ одному знаменателю, а именно: онъ приводитъ, совершенно такъ, какъ находилъ у разныхъ писателей, означеніе градусовъ термометра, не обративъ вниманіе на то, что одни употребляютъ сто-градусное (Цельзіево), а другіе восьмидесяти-градусное (Реомюрово) дѣленіе. Въ выпискѣ, заимствованной у Гумбольдта, градусы показаны по Ц.; вслѣдъ за тѣмъ направленіе изотермическихъ линій (стр. 138), взятое въ журнальной статьѣ одного хозяина, не составляющаго авторитета въ наукѣ климатологіи, градусы очевидно Реомюровы; тотъ же термометръ употребленъ Тэцманомъ; а между тѣмъ всѣ эти разнородныя показанія приведены здѣсь въ смѣшеніи, безъ означенія, по какому термометру они сдѣланы. Для читателя, незнакомаго съ источниками, это можетъ подать поводъ къ совершенному смѣшенію понятій.

Въ статьѣ *о земледѣліи* еще менѣе полноты и необходимой стройности; главную часть этой довольно-краткой статьи занимаютъ разсужденія о торговлѣ хлѣбомъ; а ничего не сказано собственно о состояніи земледѣлія, о степени его развитія, о средствахъ, коими оно производится, объ отношеніи его къ наро-

донаселенію, и пр. Вся статья составлена изъ отрывочныхъ показаній, взятыхъ изъ разныхъ статей гг. Кеппена (о потребленіи хлѣба), Протопопова (о торгѣ хлѣбомъ), Веселовскаго (о среднихъ цѣнахъ на хлѣбъ) и нѣкоторыхъ другихъ. Съ сожалѣніемъ должно замѣтить, что авторъ такъ отрывочно беретъ изъ источниковъ, что даже превращаетъ смыслъ ихъ показаній. Приведя, на стр. 159, заимствованныя изъ Журнала Министерства Государственныхъ Имуществъ цыфры о количествѣ земли, состоящей въ пользованіи государственныхъ крестьянъ, онъ далѣе приводитъ, сколько удобной земли приходится на душу въ разныхъ губерніяхъ, не предваривъ читателя, что и эти свѣдѣнія взяты изъ того же источника, и относятся къ однимъ государственнымъ крестьянамъ, т. е. къ одной лишь половинѣ земледѣльческаго населенія Россіи. Здѣсь, какъ и во всей статьѣ, вовсе не говорится о помѣщичьихъ земляхъ, которыя, однакоже, составляютъ почти ⅓ пространства Европейской Россіи, и слѣдовательно не могли быть упущены въ статистикѣ земледѣлія.

Послѣ свѣдѣній о цѣнахъ на хлѣбъ, выписанныхъ изъ статьи г. Веселовскаго (стр. 165—166), авторъ желалъ дать нѣкоторое понятіе *о внутреннихъ отношеніяхъ* сельскаго хозяйства; но руководствуясь въ этой статьѣ сочиненіемъ г. Шелехова (*Народное руководство къ сельскому хозяйству*), вовлекается имъ въ весьма важныя ошибки. Напримѣръ: онъ говоритъ, что «трехпольная система полеводства есть господствующая въ Россіи» (стр. 166);—эта система есть господствующая только въ средней части Россіи; на югѣ въ степной Россіи исключительно-употребительная система есть выгонная, на сѣверѣ Россіи господствуетъ подсѣчная система, а въ Остзейскихъ губерніяхъ, повсемѣстно у помѣщиковъ, введена плодопеременная.

Не основательна также приводимая изъ г. Шелехова мысль, что «если бы пахать землю не, по обыкновенію, въ 2½ вершка глубиною, а вдвое глубже, то можно имѣть, вмѣсто двухъ, одну десятину пашни, и на половину уменьшить поверхность поля, съ большею выгодою во всѣхъ отношеніяхъ: пространства, времени, труда, дохода» (стр. 167). Повторяя это одностороннее мнѣніе и видя въ глубокомъ паханіи единственное средство улучшенія нашего хозяйства, авторъ переходитъ къ

исчисленію мѣръ, принятыхъ для распространенія агрономическихъ познаній въ Россіи. Это исчисленіе далеко не полно и не точно. Тутъ говорится лишь о нѣкоторыхъ Обществахъ Сельскаго Хозяйства, о нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ. О дѣятельности Обществъ и услугахъ, оказанныхъ ими сельскому хозяйству, приведены отрывочныя данныя, взятыя изъ отчетовъ этихъ Обществъ за одинъ 1843 годъ; поэтому и выходитъ, что о нѣкоторыхъ упущены главныя ихъ заслуги, а упомянуты предметы второстепенной важности. Напримѣръ: о Московскомъ Обществѣ, между прочимъ, сказано, что «чрезвычайную, истинно народную важность можетъ принести предпріятіе этого Общества распространить въ Россіи улучшенные способы дубленія тулуповъ и веревочную обувь» (стр. 168). Очевидно, что здѣсь дубленымъ тулупамъ и, особенно, веревочной обуви придана слишкомъ большая важность. Изъ учебныхъ заведеній, упоминается только объ Удѣльномъ Училищѣ (возлѣ Петербурга) и о Горыгорѣцкой Школѣ, и сказанное объ этихъ заведеніяхъ можетъ считаться слишкомъ поверхностнымъ, не говоря уже о томъ, что не упомянуто о многихъ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, служащихъ къ распространенію агрономическихъ познаній.

Статья о садоводствѣ состоитъ изъ нѣсколькихъ строкъ, въ которыхъ, однако, встрѣчается много невѣрнаго; извѣстный *Никитскій* садъ (въ Крыму) названъ *Никитинскимъ* (стр. 170); не вѣрно сказано, что казенныя училища садоводства есть въ Полтавѣ, Аккерманѣ (стр. 171), когда тамъ такихъ училищъ нѣтъ.

Статьи *о винодѣліи* и *шелководствѣ* (стр. 171—175) хотя не полны, однако, въ сравненіи съ другими статьями о сельской промышленности, могутъ считаться еще достаточными, потому что и самыя эти отрасли хозяйства въ настоящее время еще не достигли большого развитія. Впрочемъ авторъ не воспользовался весьма многими и хорошими матеріалами по этой части, находящимися въ оффиціальныхъ изданіяхъ, какъ Журналъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, Коммерческая Газета и въ изданіяхъ Императорскаго Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи.

Въ статьѣ *о скотоводствѣ* говорится: о рогатомъ скотѣ, овцахъ и лошадяхъ; но изложеніе лишено и здѣсь системати-

ческаго порядка. Статью о рогатомъ скотѣ авторъ начинаетъ нѣсколькими частными числовыми данными о потребленіи мясной пищи, потомъ переходитъ къ луговодству, которое собственно составляетъ особую отрасль хозяйства и которому поэтому было бы правильнѣе дать мѣсто вслѣдъ за статьею о земледѣліи; потомъ говорится вкратцѣ о компаніи застрахованія скота (стр. 178) и наконецъ о холмогорской породѣ скота, и о скотоводствѣ на югѣ Россіи. Здѣсь нѣтъ ни исчисленія породъ, разводимыхъ въ Россіи, ни соображеній о соразмѣрности числа скота съ потребностями сельскаго хозяйства и домашнимъ бытомъ породъ. Опуская столь важные, чисто-статистическіе предметы, авторъ тутъ же помѣщаетъ, на цѣлой страницѣ, чуждыя общаго для Россіи интереса, хотя и важныя для своей мѣстности, подробности о скотоводствѣ у Калмыковъ. Такимъ образомъ авторъ вездѣ беретъ на выборъ только нѣкоторые предметы отдѣльные, устраняя другіе, существенно важные и необходимые для общей связи и полноты въ статистическомъ сочиненіи о цѣлой Россіи. Такая система совершенно противоположна требованіямъ ученой обработки матеріаловъ, при современномъ состояніи науки. Сверхъ того, въ статьѣ о скотоводствѣ есть невѣрныя и неточныя показанія: Николаевъ (Херсонской губерніи) названъ уѣзднымъ городомъ (стр. 178); но онъ заштатный, и уѣзда не имѣетъ. «Въ Новороссіи, Малороссіи и на Дону, скотоводство,—по мнѣнію автора,—встрѣчаетъ препятствія для дальнѣйшихъ своихъ успѣховъ, въ недостаткѣ воды» (на той же стр.); это совершенно невѣрно: Малороссію и Землю Донскихъ Казаковъ никакъ нельзя причислить къ безводнымъ мѣстамъ. О салотопленіи, столь важной у насъ отрасли хозяйства, сказано только, что «приготовленіе сала занимаетъ въ Новороссіи *довольно* капиталовъ» (стр. 178); но салотопленіе не есть промышленность, исключительно принадлежащая Новороссійскому Краю; оно весьма важно также въ Курской, Воронежской, Тамбовской, Пензенской, Симбирской, Оренбургской и Казанской губерніяхъ, о которыхъ, однако, авторъ даже не упоминаетъ. «Корова даетъ сала до 4, быкъ до 6 пудъ» (стр. 178); если авторъ принимаетъ эти цыфры за среднія, то онѣ слишкомъ высоки: такіе выходы сала получаются только отъ самыхъ крупныхъ животныхъ.

Статья объ *овцеводствѣ* удовлетворительнѣе, но она почти вся составлена изъ статьи г. Гагемейстера (въ книгѣ *Обозрѣніе главныхъ отраслей мануфактурной промышленности въ Россіи*) и изъ статьи г. Веселовскаго (въ Журналѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ). Въ концѣ сдѣлано указаніе на существующія учрежденія къ улучшенію овцеводства, и упомянуто только о Московскомъ Обществѣ, и о коренныхъ овчарняхъ лифляндской и курляндской, которыя неправильно названы *казенными* (стр. 182). Эти овчарни принадлежатъ дворянству; и притомъ пропущена эстляндская коренная овчарня (существующая на мызѣ Оренгофъ). Ничего не упомянуто о многихъ другихъ мѣрахъ, которыя предприняты нашимъ Правительствомъ на пользу овцеводства, какъ-то: о шерстяныхъ ярмаркахъ, о школѣ овчаровъ при Горыгорѣцкомъ Институтѣ, а равно о важнѣйшихъ распоряженіяхъ Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи по тому же предмету.

Статья *о коневодствѣ* не только не полна, но даже весьма странна. Не представивъ никакихъ данныхъ о состояніи коневодства въ Имперіи, и упомянувъ только вскользь о нѣкоторыхъ распоряженіяхъ Главнаго Управленія Государственнаго Коннозаводства, авторъ, безъ всякихъ переходовъ, обращается къ путешествію Коля, и выписываетъ изъ него шесть страницъ о степномъ коневодствѣ (стр. 183—189); но эта выписка такъ текстуальна, что авторъ даже удержалъ описаніе образа жизни и одежды табунщиковъ,—описаніе, занимающее три страницы. Въ русскомъ ученомъ сочиненіи о самой Россіи встрѣчать извѣстія такого иностраннаго туриста, каковъ Коль, удивительно, тѣмъ болѣе, что авторъ не могъ жаловаться на недостатокъ печатныхъ матеріаловъ для статьи о коневодствѣ; довольно указать на одни оффиціальные источники, какъ-то: *Журналъ Коннозаводства* и многія статьи въ *Журналахъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ* и *Государственныхъ Имуществъ*.

Но авторъ вовсе, можно сказать, ничего не сказалъ о состояніи коневодства, а только ограничился живописнымъ обозрѣніемъ степныхъ табуновъ и табунщиковъ; вся эта глава такъ далека отъ требованій ученой обработки статистическихъ матеріаловъ, что нѣтъ, кажется, и нужды упоминать здѣсь подро-

бно о всѣхъ невѣрностяхъ, которыми наполнена сдѣланная авторомъ выписка.

Такимъ образомъ кончается глава *о сельской промышленности*.

Гораздо лучше обработана слѣдующая затѣмъ глава, о *фабричной промышленности*: авторъ почерпнулъ большую часть своихъ показаній по этой части изъ превосходнаго, изданнаго Правительствомъ, сочиненія (*Обозрѣніе главныхъ отраслей мануфактурной промышленности въ России*. С.-Петербургъ. 1845), которое, по справедливости, можно признать самою полною статистикою этого предмета. Выпискамъ изъ упомянутаго сочиненія предшествуетъ краткое историческое обозрѣніе системы управленія фабричною частьею, извлеченное изъ статьи г. Иванова (Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 1844 г.). Чтобы дать въ числахъ понятіе о возрастаніи у насъ числа фабрикъ, авторъ приводитъ изъ Германа отрывочныя и неполныя свѣдѣнія за 1812 годъ, изъ г. Пельчинскаго за 1831, а изъ Журнала Министерства Внутреннихъ Дѣлъ за 1839 годъ, не обращая вниманія на то̀, что эти свѣдѣнія, какъ весьма разнородныя, не могутъ быть между собою сравниваемы: у Германа показано *число* фабрикъ по *нѣкоторымъ* губерніямъ и по *нѣкоторымъ* отраслямъ фабрикаціи; у г. Пельчинскаго показано *на какую сумму* выдѣлано разныхъ фабричныхъ и заводскихъ издѣлій въ 1831 г., а въ Журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ приведены итоги *по цѣлой России числа* разныхъ фабрикъ за 1839 г.; такимъ образомъ сравненіе подобныхъ неоднородныхъ данныхъ совершенно невозможно; но авторъ выводитъ, однакоже, изъ нихъ заключеніе, что заводская промышленность, по многимъ отраслямъ, значительно распространилась (стр. 195). Это заключеніе, конечно, справедливо; но оно нисколько не истекаетъ изъ тѣхъ числовыхъ данныхъ, которыя приведены авторомъ.

Послѣ того онъ опровергаетъ мнѣніе, будто Россія есть государство *исключительно*-земледѣльческое. Едва ли и нужно опровергать такое мнѣніе, которое никѣмъ уже нынѣ и не поддерживается. Кому неизвѣстно, изъ первыхъ началъ политической экономіи, что *исключительно*-земледѣльческаго *государства* быть не можетъ; что для успѣховъ самаго земледѣлія,

соотвѣтственныхъ возрастающему образованію государства, необходимо одновременное развитіе обработывающей и торговой промышленности, и что исключительно-земледѣльческія страны суть только тѣ, которыя находятся на столь низкой степени развитія, что въ собственномъ смыслѣ не составляютъ государствъ.

Затѣмъ, съ страницы 197 до 206, слѣдуютъ выписки изъ упомянутаго *Обозрѣнія* о разныхъ отрасляхъ фабричной и заводской промышленности, обработывающей ископаемые продукты; потомъ помѣщена, о свеклосахарныхъ заводахъ, выписка изъ статьи г. Маслова, напечатанной въ *Московскомъ городскомъ листкѣ*, и написанной по одному частному случаю съ полемическою цѣлію. Авторъ не обратилъ вниманіе на то, что факты, приводимые г. Масловымъ, были опровергнуты въ одномъ изъ здѣшнихъ журналовъ (Отечественныя Записки), и опровергнуты статистическими цыфрами. Поэтому онъ, слѣдуя за г. Масловымъ, повторяетъ невѣрныя показанія о привозѣ сахарнаго песку (стр. 207), объ уменьшеніи таможеннаго сбора отъ распространенія производства свекловичнаго сахара. Сверхъ того, о состояніи у насъ свеклосахарнаго производства можно было представить гораздо болѣе важныя и полныя свѣдѣнія, заимствуя ихъ изъ Московскаго Земледѣльческаго Журнала, Записокъ Комитета Сахароваровъ, изъ Журналовъ Министерства Государственныхъ Имуществъ и Внутреннихъ Дѣлъ. Слѣдующія, затѣмъ, статьи: о фабрикаціи льняныхъ и пеньковыхъ издѣлій, писчей бумаги, о хлопчато-бумажныхъ и шелковыхъ фабрикахъ, о салотопленіи, мыловареніи и свѣчномъ производствѣ, о выдѣлкѣ кожъ и шерстяныхъ издѣлій (съ стр. 208 до 229) — почти всѣ извлечены изъ упомянутаго выше *Обозрѣнія*, съ немногими вставками самаго автора изъ *Библіотеки коммерческихъ знаній*, изъ извѣстныхъ сочиненій гг. Самойлова и Бутовскаго, и изъ Коммерческой Газеты. Въ статьѣ о салѣ онъ даже нашелъ возможнымъ помѣстить опять извлеченіе изъ г. Коля (на двухъ стр. 218—220) о томъ, какъ бьютъ на салганахъ скотъ въ степяхъ. Взявъ за руководство, въ этой части своего сочиненія, *Обозрѣніе главной отрасли промышленности*, авторъ упустилъ изъ вида, что эта книга составлена по случаю бывшей въ Москвѣ мануфактурной выставки, и что поэтому са-

мому въ нее не вошло обозрѣніе тѣхъ заводовъ, произведенія которыхъ на выставкѣ не явились, и которыя, однако, нельзя пропустить въ общей статистикѣ заводской и фабричной промышленности Россіи; напримѣръ: заводы винокуренные, пивоварные и т. п.; о нихъ нѣтъ у г. Горлова ни слова, тогда какъ, по величинѣ капитала, ими обращаемаго, они принадлежатъ къ числу важнѣйшихъ въ Россіи. Говоря о свеклосахарныхъ заводахъ, онъ вовсе не упоминаетъ о фабрикаціи сахара изъ колоніальнаго песку, какъ будто она не существуетъ въ Россіи; въ статьѣ о свѣчномъ производствѣ говорится о выдѣлкѣ сальныхъ и стеариновыхъ свѣчь, о восковыхъ же ни слова; фабрикація табаку также пропущена. Къ фабричной промышленности авторъ причисляетъ сортировку щетины, упуская изъ виду множество другихъ подобныхъ рукодѣльныхъ производствъ. Упомянувъ о щетинѣ, онъ коснулся, въ той же статьѣ, о конскомъ волосѣ и объ отпускѣ обоихъ продуктовъ за границу, хотя это вовсе не относится къ главѣ, посвященной обозрѣнію фабричной промышленности. О состояніи сельскихъ и городскихъ ремеслъ въ Россіи авторъ не счелъ нужнымъ упомянуть.

Послѣдній отдѣлъ книги посвященъ промышленности торговой, которую авторъ разсматриваетъ въ 7 главахъ: I. О средствахъ сообщенія (разумѣя здѣсь одно судоходство по рѣкамъ); II. Система каналовъ; III. Сухопутная доставка (напрасно эти обѣ главы отдѣлены отъ первой: предметъ всѣхъ трехъ — средства сообщенія); IV. О ярмаркахъ; V. Внѣшняя торговля; VI. О предметахъ ввоза и VII. О предметахъ вывоза (опять и здѣсь въ распредѣленіи предметовъ нарушается строгая система: двѣ послѣднія главы относятся также къ внѣшней торговли).

Глава *о средствахъ сообщенія* посвящена собственно рѣчному судоходству, и почти вся главнѣйше взята изъ Журнала Министерства Государственныхъ Имуществъ 1843 года (часть VII, Отд. III, стр. 1—32) со вставкою, въ разныхъ мѣстахъ, извлеченій изъ другихъ источниковъ. Какъ мало обработана эта статья, видно изъ того, что, приводя, большею частію текстуально, слова означеннаго Журнала, авторъ не принялъ въ соображеніе, что нѣкоторыя данныя здѣсь противорѣчатъ его же собственнымъ показаніямъ, приведеннымъ въ другихъ мѣстахъ его книги, и взятыхъ изъ другихъ источниковъ. Напри-

мѣръ: здѣсь, на стр. 230, онъ говоритъ, повторяя слова Журнала Министерства Государственныхъ Имуществъ, что Москва лежитъ на 500 футовъ выше уровня океана, а выше (стр. 139) въ статьѣ о климатѣ, приводя слова А. Гумбольдта, онъ говоритъ, что Москва едва достигаетъ 60 туазовъ высоты (что̀ составляетъ только 380 футовъ). Вставки, которыми авторъ пополняетъ статью означеннаго Журнала, частію относятся къ судоходству, и заимствованы изъ Библіотеки коммерческихъ знаній, а частію нисколько къ предмету не относятся, и составляютъ неумѣстныя отступленія. Напримѣръ: въ статью о средствахъ сообщенія вставлено розысканіе г. Кеппена о томъ, имѣетъ ли истребленіе лѣсовъ вліяніе на обмеленіе нашихъ рѣкъ (стр. 232 и 233), а далѣе безполезно приведена изъ Коля цѣлая страница (249—250), на которой излагается исторія образованія лимановъ; въ статьѣ о днѣпровскомъ судоходствѣ совершенно напрасно приведена длинная выписка разсчетовъ, распубликованныхъ когда-то, не существующею уже нынѣ Компаніею днѣпровскаго пароходства, о выгодахъ учрежденія по Днѣпру двухъ пароходовъ (стр. 252); странно приводить эти разсчеты объ ожиданныхъ выгодахъ, когда и самая Компанія закрылась *.

Статья о системѣ каналовъ взята преимущественно изъ *Библіотеки коммерческихъ знаній*, но почти вся географическаго содержанія и никакихъ статистическихъ данныхъ о судоходномъ движеніи по каналамъ въ себѣ не заключаетъ. На стр. 266 представлена общая таблица протяженія каналовъ, заимствованная, безъ указанія источника, изъ Журнала Министерства Государственныхъ Имуществъ (1843, VIII, Отд. IV, стр. 66).

Въ статьѣ *о сухопутныхъ доставкахъ* ничего нѣтъ собственно объ этомъ предметѣ, а говорится только о Царскосельской желѣзной дорогѣ; потомъ приводится соображеніе г. Герстнера о выгодахъ отъ постройки желѣзной дороги между Москвой и Петербургомъ; за тѣмъ представляется выписка изъ Высочайшаго указа 21 января 1847 года о выпускѣ двухъ разрядовъ билетовъ Государственнаго Казначейства на издержки по устройству въ 1847 году Московской желѣзной дороги, и въ заключеніе упоминается

* Замѣтимъ еще, что Окскій бассейнъ авторъ называетъ *Ощимъ*. Такое названіе не для всякаго будетъ даже понятно.

о железно-конной дорогѣ между Волгою и Дономъ. Тѣмъ статья и кончается, оставляя въ недоумѣніи читателя, ожидавшаго найти здѣсь сведенныя въ систематическомъ порядкѣ, въ разныхъ мѣстахъ разсѣянныя данныя о сухопутныхъ трактахъ и коммерческихъ дорогахъ, о движеніи транспортовъ и обозовъ, о гужевой перевозкѣ, составляющей, въ разныхъ частяхъ Россіи, столь важную статью мѣстныхъ промысловъ. Авторъ говоритъ, что объ этихъ предметахъ нѣтъ статистическихъ свѣдѣній (стр. 267). Но этого сказать нельзя: свѣдѣній довольно много; только они разсѣяны, не сведены въ одно цѣлое.

Статья о ярмаркахъ также чрезвычайно коротка, не полна и не даетъ никакого понятія о движеніи ярмарочной торговли и о значеніи хотя главнѣйшихъ ярмарокъ. Авторъ ограничился извлеченіемъ изъ Журнала Министерства Внутреннихъ Дѣлъ таблицы, въ которой показано, на какую сумму простирался, въ 1838 году, весь привозъ товаровъ на главныя ярмарки, хотя объ этомъ предметѣ онъ могъ бы найти, въ оффиціальныхъ журналахъ, новѣйшія свѣдѣнія. Вслѣдъ за этою таблицею помѣщено нѣсколько выдержекъ изъ книги г. Мельникова о Нижегородской ярмаркѣ—вотъ все, чтò находимъ (стр. 271—276) въ статьѣ о ярмаркахъ.

Въ послѣднихъ трехъ главахъ авторъ разсматриваетъ *внѣшнюю торговлю*. Для этой статьи онъ могъ бы воспользоваться отчетами, ежегодно издаваемыми отъ Департамента Внѣшней Торговли, Коммерческою Газетою и многими матеріалами, разсѣянными въ оффиціальныхъ и частныхъ періодическихъ изданіяхъ. Но даже изъ богатаго запаса свѣдѣній по этой части авторъ почерпалъ данныя отрывочно, поверхностно и безъ основательнаго изученія предмета. Приведемъ нѣсколько примѣровъ: общій очеркъ производства внѣшней торговли заимствованъ изъ Коммерческаго Словаря Маккулока, который, въ статьѣ *Петербургъ*, описываетъ вкратцѣ порядокъ биржевыхъ сдѣлокъ между иностранными и русскими купцами; и тутъ же авторъ помѣстилъ, изъ этого же источника, свѣдѣнія объ артельщикахъ. Авторъ говоритъ, что морскія страхованія товаровъ, обращающихся въ нашей внѣшней торговлѣ, дѣлаются вообще въ Лондонѣ и Амстердамѣ, и вовсе не упоминаетъ объ учрежденіи въ С.-Петербургѣ двухъ компаній морскаго страхованія,

а также о существующихъ, съ давняго времени, въ Одессѣ страховыхъ компаніяхъ этого же рода.—Не знаемъ, откуда заимствовалъ онъ неточныя показанія о бракованіи товаровъ въ нашихъ портахъ: по словамъ его, осмотру браковщиковъ подлежатъ: *лѣсъ. полотна, парусина, ленъ, конопля и проч.*, между тѣмъ какъ лѣсъ бракуется только въ Ригѣ; на полотна и парусину правила о бракѣ не распространяются; браку подлежитъ не конопля, а пенька, изъ нея получаемая; а подъ словомъ и *проч.* можно разумѣть, что и всѣ другіе товары отпускаются не иначе, какъ съ бракомъ; напротивъ того, бракъ учрежденъ для весьма немногихъ главныхъ отпускныхъ товаровъ, и напримѣръ: въ С.-Петербургѣ, въ отношеніи къ салу, пенькѣ и льну, предоставленъ на волю, по согласію между продавцемъ и покупателемъ.—Разсматривая движеніе внѣшней торговли въ нашихъ портахъ, авторъ, въ своемъ *поверхностномъ очеркѣ*, сдѣлалъ въ иныхъ случаяхъ важные пропуски, а въ другихъ увлекся въ неумѣстныя отступленія; напримѣръ: при С.-Петербургскомъ портѣ не упомянулъ, что значительная часть Россіи снабжается отсюда иностранными товарами; говоря о торговлѣ Риги, распространился о сплавѣ лѣсного товара къ этому порту и о качествѣ разныхъ отпускныхъ товаровъ, выписывая все это изъ Маккулока, и, руководствуясь тѣмъ же источникомъ, авторъ говоритъ, что пенька привозится въ Ригу изъ *Польши* (!) Въ статьѣ о портахъ, участвующихъ въ черноморской и азовской торговлѣ, помѣщена таблица о населеніи, числѣ домовъ и о городскихъ доходахъ нѣкоторыхъ прибрежныхъ городовъ, и нѣтъ никакихъ данныхъ о быстромъ развитіи одесской торговли: отмѣченъ только привозъ и вывозъ товаровъ за 1845 г. Между статьями одесскаго отпуска показаны весьма маловажныя (рыбы и пр.), а пропущена одна изъ главныхъ—льняное сѣмя. Къ привозимымъ въ Одессу иностраннымъ товарамъ причислена нефть (на стр. 283) и хлопчатая бумага персидская (стр. 287), которая вовсе туда не привозится. О бѣломорской торговлѣ приведены только общіе итоги привоза и отпуска, и сказано, что она производится изъ Архангельска и Мезени, тогда какъ къ послѣднему мѣсту корабли изъ иностранныхъ портовъ вовсе не приходятъ; а между тѣмъ умолчано о торговыхъ сношеніяхъ по-

морскихъ жителей съ Норвегіею, главный промыселъ которыхъ состоитъ въ мореходствѣ. — Сухопутную торговлю авторъ раздѣляетъ на западную и восточную, присовокупляя, что послѣдняя есть караванная, и мѣстами дѣйствія ея служатъ Кяхта и граница отъ Бухтармы до Каспійскаго Моря. Кяхтинская торговля отнюдь не принадлежитъ къ караванной. Цыфры, приводимыя авторомъ, могутъ дать ошибочное понятіе о значеніи кяхтинской мѣны: по его показанію, общій оборотъ въ ней составлаетъ до 5.000,000 р. сер., а еслибы авторъ справился съ «Видами торговли», изданными съ 1841 г., въ которыхъ, съ этого года, означается сумма отпуска и привоза по кяхтинскому торгу, по объявленнымъ купечествомъ цѣнамъ, то удостовѣрился бы, что одного чаю вымѣнивается почти на 7.000,000 р. сер. Въ главѣ о предметахъ ввоза, авторъ, останавливаясь на нѣкоторыхъ только статьяхъ, не руководствовался строгою системою въ размѣщеніи числовыхъ показаній; напримѣръ: ввозъ бумажной пряжи показанъ съ 1826 по 1843 г., а хлопчатой бумаги съ 1800 по 1834 годъ, и нужно искать въ другомъ мѣстѣ той же статьи количество привоза этого матеріала въ новѣйшее время. Говоря о винахъ, авторъ противорѣчитъ самому себѣ; вотъ собственныя его слова: «Напрасно говорятъ, что въ Россіи пьется большею частію поддѣльное шампанское; мнѣ самому случалось разговаривать въ Шалони съ знаменитымъ торговцемъ Жаксономъ, который увѣрялъ, что отправляетъ въ С.-Петербургъ нѣсколько сотъ тысячъ бутылокъ шампанскаго своей фабрики; но — присовокупляетъ авторъ — конечно много шампанскаго, выписываемаго въ Россію, выдѣлывается въ разныхъ мѣстахъ Германіи и у насъ.» Итакъ чѣмъ же опровергнулъ онъ мнѣніе о большомъ расходѣ въ Россіи поддѣльнаго шампанскаго? Касательно чая, авторъ замѣчаетъ, что онъ имѣетъ личныя убѣжденія, которыя не можетъ передать другимъ. «Мои убѣжденія, — говоритъ онъ, — основанныя на сравненіи чаевъ Готенбурга (въ Швеціи), Англіи, Гамбурга и Швейцаріи, таковы, что я не могу признать превосходства русскихъ чаевъ, кромѣ самыхъ дорогихъ сортовъ». Въ доказательство дороговизны чаевъ въ Россіи, авторъ исчислилъ, что цѣна ихъ возвысилась (съ 1824—28 по 1839—43 г.) на 1828, принявъ въ снованіе оцѣнку вымѣненнаго чая по «Ви-

дамъ торговли», и не замѣтилъ притомъ, что стоимость промѣненныхъ и вымѣненныхъ товаровъ по кяхтинскому торгу, показывается въ этихъ отчетахъ съ 1841 г., по объявленнымъ цѣнамъ, а до тѣхъ поръ исчислялась по промѣннымъ, которыя гораздо ниже настоящихъ: неужели авторъ, выписывая цыфры изъ «Видовъ торговли» о чаѣ, не былъ удивленъ значительною разницею въ стоимости чаевъ, происшедшею единственно отъ измѣненія способа ихъ оцѣнки, а вовсе не отъ возвышенія цѣнъ, которыя, напротивъ того, въ новѣйшее время понизились.— Къ замѣчаніямъ о чаѣ, авторъ присовокупилъ извлеченную изъ Маккулокова словаря таблицу о цѣнахъ на чай въ Англіи, въ томъ самомъ видѣ, какъ она помѣщена въ англійскомъ подлинникѣ, безъ перевода на русскую мѣру и на русскія деньги, и даже безъ перевода на русскій языкъ; для читателя, не имѣющаго подъ рукою метрологіи и незнакомаго съ англійскимъ языкомъ, эта таблица совершенно непонятна.— Притомъ, она начинается съ 1814 и кончается 1831 г.; слѣдовательно относится къ тому времени, когда существовала монополія Остиндской компаніи въ чайной торговлѣ; съ уничтоженіемъ этой монополіи, чай въ Англіи нынѣ дешевле того, какъ показано въ приведенной таблицѣ. Авторъ говоритъ, что помѣстилъ ее для сравненія цѣнъ чая въ Англіи и Россіи; но этого сравненія онъ не сдѣлалъ, и даже не приводитъ цѣнъ, существующихъ на чай въ Россіи.—Послѣдняя глава, о предметахъ вывоза, почерпнута большею частію изъ нѣкоторыхъ статей, напечатанныхъ въ Библіотекѣ для Чтенія и Бесѣдъ о торговлѣ, изданныхъ г. Вавиловымъ, откуда, между прочимъ, перепечатанъ цѣликомъ торговый счетъ на покупку въ Петербургѣ и на отправку въ Лондонъ пуда сала: этотъ счетъ былъ на своемъ мѣстѣ въ книгѣ г. Вавилова; но авторъ не объяснилъ, для какой цѣли необходимо было помѣстить эти цыфры въ Экономической Статистикѣ.

Находя въ этомъ сочиненіи такія отрывочныя свѣдѣнія, которыя не имѣютъ близкаго отношенія къ Экономической Статистикѣ государства, тѣмъ болѣе удивительно замѣтить пропускъ предметовъ, весьма важныхъ въ экономическомъ положеніи страны; напримѣръ: нѣтъ ни слова о компаніяхъ на акціяхъ, о почтахъ, о банкахъ и другихъ кредитныхъ установле-

ніяхъ, о рѣчномъ и морскомъ пароходствѣ, о страхованіяхъ, и проч.

Къ концу книги приложены *прибавленія*; это *выписки* изъ разныхъ, большею частію, оффиціальныхъ источниковъ, представленныя безъ всякой системы; слѣдовательно объ нихъ говорить здѣсь излишне: авторъ не имѣлъ въ виду *обработки* этихъ матеріаловъ, а только желалъ выписать нѣкоторые факты. Должно замѣтить только, что многія изъ этихъ выписокъ, если бы были внесены въ текстъ, должны бы были устранить изъ послѣдняго многое устарѣлое, излишнее или неполное; но эту работу авторъ призналъ затруднительною (стр. II предисловія), и оправдываетъ себя только тѣмъ, что упомянутые матеріалы обнародованы имъ 1847 года, когда *Экономическая Статистика* была кончена; но какъ эта книга издана въ началѣ 1849 г., то не понятно, почему авторъ не воспользовался новѣйшими свѣдѣніями, для исправленія и дополненія своего труда.

Разсмотрѣвъ, такимъ образомъ, все содержаніе *Экономической Статистики г. Горлова*, мы должны сказать, что она представляетъ весьма неполное и нестройное изложеніе этого предмета, безъ критическаго разбора источниковъ, съ упущеніемъ изъ виду достовѣрныхъ и оффиціальныхъ матеріаловъ, растянутое безпрестанными отступленіями отъ главнаго предмета и вставкою подробностей, не относящихся къ дѣлу. Приводимыя авторомъ статистическія данныя не слиты въ одно цѣлое, представлены не въ томъ обработанномъ видѣ, который позволялъ бы легко обозрѣвать предметъ во всемъ его объемѣ (что и составляетъ цѣль такого систематическаго сочиненія): напротивъ того, они предложены читателю въ той самой формѣ, въ какой найдены въ источникахъ, относящихся къ разнымъ эпохамъ, составленнымъ разными людьми, по разнымъ случаямъ и для разныхъ цѣлей.—Слѣдовательно единства и согласія между такими выписками и быть не можетъ.

Всѣ эти недостатки Экономической Статистики г. Горлова указаны, въ нашемъ разборѣ, въ своемъ мѣстѣ и, затѣмъ, остается только присовокупить, что, по 1 пункту Положенія о Жуковской преміи, выдаются преміи за такія только сочиненія, которыя заключаютъ въ себѣ статистическія данныя о нашемъ

отечествѣ, очищенныя критически и представленныя въ обработанномъ видѣ, сообразно современнымъ требованіямъ науки.

Перейдемъ, наконецъ, къ сочиненію г. Арсеньева: *Статистическіе очерки Россіи.*

Сочиненіе это состоитъ изъ пяти отдѣльныхъ частей, а именно: *Разсмотрѣніе границъ Россіи*; *Постепенное приращеніе Россіи въ пространствѣ*; *Постепенное устройство губерній*; *Топографическое разсмотрѣніе Россіи по климату и качеству почвы*, и *Поземельное богатство Россіи.*

Всѣ эти статьи имѣютъ между собою внутреннюю связь, по отношенію къ систематическому изложенію статистики страны. Въ первой статьѣ обозрѣваются границы Россіи, въ отношеніи физическомъ, торговомъ, политическомъ и военномъ; здѣсь можно было бы пожелать болѣе сжатости, опредѣлительности и точности. Двѣ слѣдующія статьи любопытны болѣе въ историческомъ отношеніи, чѣмъ собственно въ статистическомъ. Главную же часть сочиненія, какъ по самому объему, такъ и по содержанію, составляютъ два послѣдніе отдѣла.

Изъ нихъ, первый—*Топографическое разсмотрѣніе Россіи по климату и качеству почвы*—служитъ, въ нѣкоторомъ отношеніи, какъ бы введеніемъ къ послѣдней статьѣ, самой обширной изъ всѣхъ. Цѣль ея состоитъ въ томъ, чтобы дать понятіе о характерическомъ отличіи разныхъ частей Европейской Россіи по климату и почвѣ, распредѣлить губерніи на извѣстныя группы, по которымъ, затѣмъ, удобнѣе было бы разсматривать поземельное богатство Россіи. Цѣль прекрасная; достигнуть ее старались уже многіе писатели; но, надобно сознаться,—почти безъ успѣха. Какъ же разрѣшаетъ эту задачу г. Арсеньевъ?

Онъ распредѣляетъ губерніи Россіи на 10 пространствъ: Сѣверное, Алаунское, Балтійское, Низменное, Карпатское, Степное, Центральное или Внутреннее, Уральское, Кавказское и Сибирское.

Припомнимъ, что это почти то же самое дѣленіе, которое принялъ авторъ, еще въ 1818 году, въ своемъ *Начертаніи Статистики Россійскаго Государства* (стр. 22—26, част. I). Въ основаніе такого распредѣленія авторъ полагаетъ различіе климата и почвы. Разсмотримъ, какіе именно признаки приняты въ его классификаціи.

Что касается до климата, то, къ сожалѣнію, авторъ вовсе не призвалъ на помощь точныхъ данныхъ изъ метеорологіи и климатологіи, а характеризуетъ климаты выраженіями общими, весьма мало опредѣлительными: *климатъ холодный*, *холодно-влажный*, *суровый*, *пріятный*, *здоровый*, *и т. п.* Такъ напримѣръ: пространство, заключающее въ себѣ Финляндію и губерніи Архангельскую, Вологодскую и Олонецкую, имѣетъ общимъ отличительнымъ характеромъ *великую стужу въ продолженіе большей части года* (стр. 165); Алаунское пространство (губерніи: С.-Петербургская, Новгородская, Тверская, Смоленская и Псковская) имѣетъ климатъ *не столько чисто-холодный, сколько холодно-влажный* (стр. 171). Балтійское пространство (три Остзейскія губерніи) обозначено климатомъ *менѣе суровымъ, нежели въ Алаунскомъ пространствѣ, но почти столь же непостояннымъ и переменчивымъ*, какъ и въ Петербургской Губерніи (стр. 175). Низменное пространство (губерніи: Витебская, Могилевская, Минская, Гродненская, Виленская, Ковенская и Царство Польское) вовсе не охарактеризовано однимъ общимъ эпитетомъ, что̀, впрочемъ, едва ли и было бы возможно, по самому составу этого пространства. Далѣе, пространство Карпатское (Малороссія и прежняя Украйна) обозначено климатомъ *пріятнымъ, здоровымъ* (стр. 182); степное же пространство опять не имѣетъ общей характеристики, такъ что каждая губернія имѣетъ свои особые признаки. Центральное, или Внутреннее пространство составлено изъ столь многихъ и разнообразныхъ по климату губерній, что самъ авторъ счелъ нужнымъ подраздѣлить это пространство на *четыре* пояса (стр. 205). Уральское пространство (губерніи: Симбирская, Казанская, Вятская, Пермская и Оренбургская), какъ сказано на стр. 209, состоитъ *подъ вліяніемъ, большимъ или меньшимъ, уральской атмосферы* (причемъ авторъ не объяснилъ, что̀ разумѣетъ онъ подъ именемъ *уральской атмосферы*); пространство это подраздѣлено на четыре части: въ одной климатъ *умѣренный* (стр. 210); въ другой *весьма суровый*; третья еще сама дѣлится на три пояса, которые также мало охарактеризованы, какъ и четвертая часть означеннаго пространства. Наконецъ, въ остальныхъ двухъ пространствахъ: Кавказскомъ и Сибирскомъ, также нѣтъ опредѣленной

характеристики. Изъ этого видно, что принятая авторомъ классификація губерній не имѣетъ прочнаго основанія въ отношеніи климатическомъ. Признаки, которыми старался онъ характеризовать каждую группу губерній, столь мало опредѣлительны, что, въ большей части случаевъ, трудно даже отчетливо объяснить, почему именно каждая губернія отнесена къ тому или другому пространству. При настоящемъ положеніи метеорологіи и климатологіи, уже нельзя нынѣ довольствоваться одними общими эпитетами, не прибѣгая вовсе къ точнымъ числовымъ даннымъ.

Посмотримъ теперь на другое основаніе, принятое авторомъ въ классификаціи губерній,—на различіе *почвы*. Въ этомъ отношеніи также едва ли возможно придать какой-либо общій характеристическій эпитетъ цѣлому пространству, какъ напр.: *почва глинистая и суглинистая*, *плодородная и неплодородная*, *сухая*, *влажная*, *холодная*. Всѣмъ извѣстно, что все пространство Россіи, за исключеніемъ только полосы черноземной, представляетъ, въ каждой части своей, такое дробное видоизмѣненіе въ свойствахъ почвы, что ни въ одной группѣ губерній не найдется одной общей черты. Для знакомыхъ съ агрономическимъ смысломъ словъ, обозначающихъ разныя свойства почвы, неопредѣлительность выраженій, характеризующихъ различныя пространства, принятыя авторомъ, совершенно очевидна.

И такъ, въ отношеніи къ почвѣ, принятая авторомъ классификація губерній имѣетъ столь же непрочное основаніе, какъ и въ отношеніи климатическомъ. Онъ вовсе не воспользовался изслѣдованіями агрономическими, такъ же какъ и наблюденіями метеорологическими. На недостатокъ матеріаловъ, въ томъ и другомъ отношеніи, нынѣ жаловаться уже нельзя. Щедротами Правительства и трудами ученыхъ уже накоплены у насъ богатые запасы данныхъ для климатическаго познанія Россіи. Правда, что всѣ эти матеріалы находятся еще, можно сказать, лишь въ сыромъ видѣ; предварительная обработка ихъ была бы дѣломъ метеоролога; но если дѣйствительно нѣтъ совсѣмъ готовыхъ выводовъ о климатѣ Россіи, то нельзя принимать климатическіе признаки въ основаніе группировки губерній. То же самое можно сказать и относительно почвы. Впрочемъ, спѣ-

шимъ прибавить, что еслибъ даже и были въ виду самыя точныя метеорологическія данныя о климатѣ и самыя подробныя агрономическія карты почвъ, то и тогда едвали было бы возможно достигнуть правильнаго распредѣленія губерній на столь большія группы, какъ предположено сдѣлать авторомъ разбираемаго сочиненія. Многія изъ нашихъ губерній даже, отдѣльно взятыя, представляютъ такія обширныя пространства, что ничего общаго о климатѣ и почвѣ сказать нельзя. Вотъ почему всѣ предложенныя доселѣ распредѣленія губерній по группамъ, пространствамъ, полосамъ и т. п., были вообще неудачны и нисколько не служили къ облегченію изученія страны.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ, мы считаемъ излишнимъ входить еще въ болѣе подробный разборъ четвертой статьи *Очерковъ России*, а обратимся къ самому обширному отдѣлу этого сочиненія: *О поземельномъ богатствѣ России*. Здѣсь авторъ имѣетъ цѣлію разсмотрѣть: какъ распредѣлены жизненные способы въ разныхъ частяхъ Имперіи; какой край сравнительно богаче другого; въ чемъ состоитъ естественное богатство каждой страны; на что̀ должна быть обращена и дѣйствительно обращается дѣятельность жителей, и какъ великъ наличный плодъ этой дѣятельности въ годичныхъ итогахъ.

А. Для разрѣшенія этой важной задачи, авторъ, распредѣляя губерніи на 10 особыхъ группъ или пространствъ, разсматриваетъ, по каждой губерніи, слѣдующія данныя:

1. Общее пространство земель въ десятинахъ;

2. Количество полей, луговъ, лѣсовъ и земли неудобной;

3. Состояніе земледѣлія вообще и въ особенности величину урожая хлѣба, и соразмѣрность его съ потребностями народа въ отношеніи продовольствія;

4. Соразмѣрность количества луговъ съ числомъ содержимаго скота,

и 5. Мѣстныя средства края, или особенные источники довольства или богатства, независимые отъ земледѣлія и скотоводства.

Представляя весьма любопытную картину состоянія главныхъ производительныхъ силъ нашего отечества, авторъ вездѣ пользовался новѣйшими и возможно-лучшими источниками. Для показаній о пространствѣ, онъ принимаетъ результаты недав-

вяго исчисленія пространства губерній, сдѣланнаго гг. Швейцеромъ и Струве; для опредѣленія количества разныхъ хозяйственныхъ угодій, какъ-то: полей, луговъ, лѣсовъ и неудобной земли, онъ пользуется результатами генеральнаго межеванія, но пользуется ими съ критикою, съ осмотрительностію, не придавая имъ значенія безусловной точности по отношенію къ настоящему времени; наконецъ, для изображенія состоянія земледѣлія и вообще всѣхъ отраслей сельскаго хозяйства, въ томъ числѣ и скотоводства, а равно для показанія степени развитія мѣстныхъ промысловъ и особенныхъ источниковъ народнаго богатства, авторъ принялъ въ основаніе числовыя данныя за 1846 годъ, для всѣхъ губерній однородныя, и потому дѣлающія возможнымъ всякаго рода сравненія и сличенія; притомъ эти числовыя данныя извлечены изъ оффиціальныхъ источниковъ, слѣдовательно, сколько возможно въ настоящее время, достовѣрны и надежны. Данныя этого рода, представленныя въ книгѣ г. Арсеньева, являются въ свѣтъ въ первый разъ и приносятъ собою богатое приращеніе къ нашимъ статистическимъ матеріаламъ; притомъ, кромѣ оффиціальныхъ данныхъ, авторъ воспользовался многими весьма хорошими, частію печатными, частію рукописными источниками, которые имъ и указаны въ особыхъ ссылкахъ въ концѣ книги. Но, основывая свои изслѣдованія на столь обильныхъ данныхъ, онъ вездѣ представляетъ свидѣтельства принятыхъ имъ въ руководство источниковъ, въ обработанномъ видѣ, въ строгой системѣ; каждое изъ 10-ти пространствъ вообще и каждая губернія въ частности разсмотрѣны имъ въ однообразномъ порядкѣ; причемъ о предметахъ существенно-важныхъ говорится пространнѣе и обстоятельнѣе, о предметахъ второстепенной важности короче; при соблюденіи этого необходимаго и столь естественнаго порядка, и при изложеніи ясномъ и правильномъ, авторъ даетъ возможность составить себѣ отчетливое понятіе о мѣстныхъ богатствахъ того или другого края въ нашемъ обширномъ отечествѣ.

Б. Коммиссія считаетъ излишнимъ представлять здѣсь подробно содержаніе этого отдѣла *Статистическихъ очерковъ* г. Арсеньева: обозрѣніе главныхъ данныхъ и выводовъ, которыми авторъ характеризуетъ поземельное богатство, отдѣльно по каждой изъ 55 губерній, 3 областей и 5 градоначальствъ, со-

ставляющихъ Россію, — такое обозрѣніе растянуло бы чрезмѣрно объемъ нашего донесенія; въ самой книгѣ г. Арсеньева, глава о поземельномъ богатствѣ Россіи занимаетъ 380 страницъ, что составляетъ почти ⅓ всего сочиненія. Притомъ это сочиненіе, какъ напечатанное, уже разошлось въ публикѣ, а потому каждый можетъ собственнымъ чтеніемъ удостовѣриться въ справедливости нашего отзыва.

Итакъ, ММ. ГГ., Коммиссія, назначенная Вами для разбора статистическихъ сочиненій, подлежащихъ конкурсу на Жуковскую премію, признала единогласно, что изъ всѣхъ разсмотрѣнныхъ ею рукописей и печатныхъ книгъ, заслуживаютъ особеннаго, передъ прочими, вниманія Вашего два сочиненія: рукопись г. Ѳадѣева: *Статистическіе очерки Саратовской губерніи*, и книга г. Арсеньева: *Статистическіе очерки Россіи*. Въ послѣдней, глава V, посвященная изслѣдованію поземельнаго богатства Россіи, есть важное пріобрѣтеніе для ученой литературы нашей по предмету отечественной статистики.

Имѣя въ виду, что изслѣдованіе г. Арсеньева обнимаетъ всю Россію, тогда какъ сочиненіе г. Ѳадѣева относится въ одной только губерніи, и основываясь на §§ 2 и 3 Положен. о Жуковской преміи, гдѣ предпочтеніе дается изслѣдованіямъ, обнимающимъ наибольшее пространство Россіи, а съ другой стороны — сочиненіямъ печатнымъ предъ рукописными, Коммиссія имѣетъ честь предложить Вамъ, ММ. ГГ., на основаніи приведенныхъ выше соображеній, присудить полную Жуковскую премію г. тайному совѣтнику Константину Ивановичу Арсеньеву, за его статистическое изслѣдованіе поземельнаго богатства Россіи; сочиненіе же г. Ѳадѣева напечатать, буде авторъ изъявитъ на то свое согласіе, въ *Запискахъ Русскаго Географическаго Общества*, или отдѣльною книгою.

Отдѣленіе Статистики, по выслушаніи сего донесенія, въ засѣданіи 12 ноября 1849 года, согласилось съ заключеніемъ избранныхъ имъ коммисаровъ, и, на основаніи состоявшагося о томъ постановленія, Совѣтъ Русскаго Географическаго Общества сдѣлалъ распоряженіе о выдачѣ г. Арсеньеву присужденной ему преміи.

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

къ картѣ Аральскаго Моря и Хивинскаго Ханства, съ ихъ окрестностями, составленной Д. Ч. Я. В. Ханыковымъ *.

Г. Вице-Предсѣдатель Императорскаго Русскаго Географическаго Общества предложилъ мнѣ составить, изъ доставленныхъ намъ, съ разрѣшенія Правительства, матеріаловъ, карты: Аральскаго Моря, Хивинскихъ владѣній и окрестностей озера Иссекуля, въ поясненіе къ статьямъ о новѣйшихъ изслѣдованіяхъ въ означенныхъ мѣстахъ, которыя изслѣдованія предполагается напечатать въ V книжкѣ Записокъ нашего Общества.

Карта Аральскаго Моря и Хивы въ настоящее время мною окончена, но представляя ее Обществу, я, по самому существу этой работы, вынужденъ просить его дозволить мнѣ нѣсколько словесныхъ объясненій.

Въ ручномъ изображеніи странъ, снятыхъ по всѣмъ правиламъ геодезіи, достаточно картографу оправдать принятую методу сокращенія подробной съемки; гораздо большія критическія обязанности лежатъ на томъ, кто приступаетъ къ изготовленію карты странъ, знаемыхъ по однимъ только маршрутамъ, или съемкамъ отдѣльныхъ частей, не связаннымъ общею сѣтью: трудъ этотъ соотвѣтствуетъ то-

* Читана въ Собраніи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, 18 ноября 1850 года, въ присутствіи Предсѣдателя Общества, Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Константина Николаевича.

му, что̀ называется въ архитектурѣ возстановленіемъ древнихъ зданій по сохранившимся обломкамъ, съ тою разницею, что отъ зодчаго требуютъ главнымъ образомъ ненарушимости общаго характера древней архитектуры, картографъ же обязанъ оправдать и малѣйшія подробности своей работы.

Такое оправданіе моей карты заключается въ статьяхъ гг. Данилевскаго и Макшеева, къ поясненію коихъ она предназначена, равно въ другихъ документахъ, бывшихъ въ моемъ распоряженіи.

Я, разумѣется, не буду злоупотреблять терпѣніе собранія чтеніемъ этихъ документовъ, а ограничусь общею характеристикою ихъ.

Но дабы пріобрѣсти право на вниманіе Ваше даже къ этому коротенькому обзору, позвольте мнѣ, прежде чѣмъ я приступлю къ нему, объяснить, почему Аралъ и Хива достойны ученой любознательности вообще, и со стороны Русскихъ въ особенности.— Еслибъ мнѣ приходилось говорить о Хивѣ XII вѣка, я бы не имѣлъ надобности въ подобномъ предисловіи, ибо историческая важность тогдашнихъ владѣтелей Ховарезма не подлежитъ сомнѣнію. Уже съ начала распространенія исламизма въ Туранѣ возникло развитіе современной образованности на низовьяхъ Аму-Дарьи. Извѣстный арабскій географъ X вѣка Аль-Истахри говоритъ: «Въ Маверъ-Эль-Нагрѣ гостепріимство и великодушіе къ чужемцамъ выше всякихъ похвалъ, и всѣ семейства этой страны составляютъ какъ бы одну семью». Одинъ изъ первыхъ магометанскихъ астрономовъ IX вѣка, Абу-Джафаръ-Мохамедъ, прозывался Альхарезми, то-есть былъ уроженецъ харезмскій. Въ XI столѣтіи, знаменитые Альбируни и Авиценъ проживали при дворѣ Харезмскаго Шаха; даже вызовъ Махмуда Газневида, сопровождать его въ покореніи Индіи, соблазнившій Альбируни, не побудилъ Авицена оставить берега Оксуса. Тамъже находился, въ эпоху нашествія Чингизъ-Хана, знаменитый Якутъ, описывающій съ особенною любовію трехлѣтнія занятія свои въ богатыхъ библіотекахъ Мерва, въ то время цвѣтущаго харезмскаго города, нынѣ ничтожнаго туркменскаго кочевья. Политическая важность и самостоятельность Харезма начинается собственно съ XI вѣка, то-есть съ паденія власти Персидскихъ Сельджукидовъ, которое дало воз-

можность Шахамъ Харезмскимъ распространить владычество свое далеко на югъ. Первый Харезмскій Султанъ Мохамедъ-Текешъ, украсившій наметъ свой почетнымъ изображеніемъ полулунія, заставилъ даже Ассасиновъ перенести разбойничье гнѣздо свое изъ Арсланъ-Гушая въ Аламутъ; а сынъ и преемникъ его, Алла-Эдинъ-Мохамедъ, отторгъ у сосѣда своего, владѣльца Караджатая, то-есть нынѣшняго Китайскаго Туркестана, — Самаркандъ и Бухару; затѣмъ покорилъ Фаржабъ, Бальхъ, весь Хорасанъ, Керманъ, Мазандеранъ; разгромилъ Кипчакъ; подчинилъ себѣ часть Туркестана доУскендай; лишь глубокій снѣгъ и Курды спасли Калифа Насыра въ Багдадѣ отъ побѣдоноснаго Алла-Эдина. Вслѣдствіе этой удачи, Алла-Эдинъ принялъ названіе «тѣни Божіей на землѣ»; мать же его, бывшая главною совѣтницею и помощницею сына, носила титулъ Шудавенди-Джиханъ, то-есть «обладательницы міра».

Но эпоха политическаго величія Ховарезма была предтечею окончательнаго паденія его. Въ 1217 году, Чингизъ, положивъ начало завоеванію Китая, не смѣлъ еще посягнуть на Ховарезмъ и предложилъ чрезъ трехъ пословъ дружбу тамошнему Шаху; союзъ былъ заключенъ; но вслѣдъ затѣмъ, первый караванъ изъ Монголіи, въ полторы тысячи человѣкъ, былъ истребленъ Хабиргановъ, намѣстникомъ Алла-Эдина, по его приказанію. Посолъ Багръ, отправленный Чингизомъ съ требованіемъ удовлетворенія, убитъ Алла-Эдиномъ, а два Монгола, сопровождавшіе посла, возвращены владѣльцу, опозоренные лишеніемъ бороды. Три дня и три ночи молился Чингизъ на горѣ о помощи свыше для отмщенія, и молитва его осталась не безплодною: въ 1218 году, Монголы впервые спустились съ Тхяншана и Билура, а уже 10 февраля 1221 года Алла-Эдинъ умеръ бѣглецомъ въ Абизгунѣ, на одномъ изъ острововъ Каспія, прибрежныхъ къ Гиляну.

Паденіе Харезма имѣло огромную важность и для Россіи: послѣ взятія Дженда, то-есть нынѣшняго Отрара, Чингизъ направилъ сына своего Джуджи въ Кипчакъ и такимъ образомъ проложилъ дорогу Батыю; а Чепе-Нуянъ и Субутай-Бехадыръ, преслѣдовавшіе Алла-Эдина, тогда же проникли въ Россію чрезъ сѣверную Персію и Кавказъ.

По смерти Чингиза, Харезмъ составилъ часть Джаготаева улуса, который обнималъ южную полосу Западной Сибири, долину рѣки Или-Скаты, западной оконечности Тхяншана и Билурскаго хребта, наконецъ все пространство къ сѣверо-востоку отъ южной окраины долины Аму. Но вскорѣ междуусобія, неизбѣжный и смертельный недугъ всѣхъ азіятскихъ владѣній, ослабили и раздробили Джаготаевъ улусъ. Въ концѣ XIV и началѣ XV вѣка, Тимуру удалось снова сдѣлать среднюю часть Аму-Дарьи средоточіемъ полсвѣтной монархіи, но не надолго: по смерти Абусаида, правнука Тамерланова, въ 1468 году, маленькіе владѣльцы въ долинахъ Сыра и Аму, состоявшіе уже и прежде лишь въ мнимой зависимости отъ Самаркандскаго повелителя, начали безпрерывныя распри. Между тѣмъ Узбеки, небольшое туркское племя, жившее за Билурскимъ хребтомъ, у южнаго подножья Тхяншана, готовили Тимуридамъ изгнаніе. Одинъ изъ узбекскихъ родоначальниковъ, Шайбекъ, узнавъ около 1498 года о распряхъ въ Маверанегрѣ, вознамѣрился завладѣть имъ, нашелъ вскорѣ огромное число приверженцевъ и въ 1504 году покорилъ всю Трансоксіяну, а въ 1507 году часть Хорасана. Хотя въ 1510 году Шайбекъ палъ въ сраженіи противъ Персидскаго Шаха Измаила-Сафи; но наслѣдовавшіе владычество Шайбека, дядя его Куджъ-Канджи и племянникъ Убейдъ - Улло, возстановили власть предшественника своего, если не въ Хорасанѣ, который остался надолго спорнымъ пунктомъ между Узбеками и Персами, то по крайней мѣрѣ во всей остальной части Маверанегра и Турменіи.

Съ тѣхъ поръ Узбеки не переставали тамъ владычествовать. Съ самаго начала ихъ власти, она сложилась въ формахъ удѣльной системы, т. е. образовалось множество мелкихъ владѣльцевъ, главою коихъ считался Бухарскій Эмиръ, но такъ, что первенство его, въ особенности для отдаленныхъ областей Харезма и Ферганы, было часто лишь именовательное и ясно опровергалось набѣгами, производимыми со стороны тамошнихъ владѣльцевъ на самую Бухару.

Набѣги эти сдѣлались преимущественно часты со стороны Хивы въ началѣ XVII вѣка, со вступленіемъ на хивинскій престолъ извѣстнаго историка Абулъ-Газы-Хана, производившаго

родъ свой отъ Чингиза; онъ неоднократно вторгался въ Бухарію и хотя былъ отражаемъ отъ города, но разорялъ страну. Абулъ-Газа, отправясь въ Мекку, уступилъ престолъ сыну своему Анушѣ, послѣдовавшему примѣру отца. Наконецъ, бухарскому владѣльцу, Сеидъ-Субганкулъ-Бегадыръ-Хану (1680—1702 года) удалось возстановить противъ Авуши сына его Эренкъ-Султана, который, въ 1680-хъ годахъ свергнувъ отца, вскорѣ самъ былъ увлеченъ желаніемъ ограбить Бухарію; поискъ Эренкъ-Султана кончился несчастливо; по возвращеніи изъ похода онъ былъ отравленъ Хивинцами, которые, вмѣстѣ съ тѣмъ, послали просить Бухарскаго Эмира о назначеніи имъ Хана. Такимъ образомъ Ховарезмъ сдѣлался снова зависимъ отъ Бухары. Ханомъ въ Хиву назначенъ былъ Шаніязъ. Онъ управлялъ этою страною еще и въ 1700 году, но уже тогда повидимому тяготился подчиненностію Эмиру, и потому отправилъ пословъ къ Петру Великому просить о принятіи Хивы въ подданство Россіи, на что и послѣдовало Высочайшее соизволеніе, въ граматѣ Хану отъ 30 іюня 1700 года.

Въ 1703 году былъ въ Россіи посланецъ отъ новаго Хивинскаго Хана Арабъ-Магомета; въ граматѣ на его имя, отъ мая мѣсяца 1703 года, подтверждено признаніе Хивы въ подданствѣ Россіи.

Въ 1714 году пріѣзжалъ въ Петербургъ посолъ отъ Хаджи-Мохамедъ-Бехадыръ-Хана, сношенія съ которымъ и подали поводъ къ отправленію экспедиціи Бековича; послѣдній, по прибытіи своемъ въ Хиву, нашелъ уже тамъ другого владѣльца, вѣроломство коего было причиною гибельнаго окончанія похода.

Муравьевъ называетъ этого владѣльца Инахомъ-Ишъ-Мухамедомъ, присовокупляя, что ему наслѣдовалъ сынъ его Мухамедъ-Аминь, затѣмъ внукъ Эвезъ и правнукъ Эльтезеръ, смѣщенный братомъ своимъ Мухамедъ-Рахимомъ, который умеръ уже въ 1825 году.

Тотъ же порядокъ престолонаслѣдія встрѣчается въ родословныхъ Хивинскихъ Хановъ, составленныхъ по распросамъ, а именно: Генсомъ (въ рукописи) и Базинеромъ (въ его путешествіи).

Фрязеръ, на основаніи собранныхъ имъ распросовъ, говоритъ, что во время Надиръ-Шаха, то-есть въ 1740 году, правилъ Хивою Юлъ-Барсъ, по убіеніи котораго Персіянами и удаленіи послѣднихъ, узбекскіе родоначальники стали избирать въ Ханы молодыхъ мальчиковъ изъ рода киргизскихъ султановъ, но содержали ихъ почти въ заключеніи, пользуясь только ихъ именемъ для узаконенія своихъ дѣйствій. Наконецъ, Мухамедъ-Аминь, родоначальникъ Инаховъ, то-есть, по объясненію Фрязера, будто бы одного изъ узбекскихъ поколѣній, завладѣлъ, при помощи Туркменъ, верховною властію, которая затѣмъ и переходила по прямой линіи къ сыну его Эвесъ-Инаху, внуку Ильтсиезеру и брату его Мухамедъ-Рахиму.

Но всѣ эти показанія вовсе не оправдываются сохранившимися историческими актами.

Въ письмѣ, полученномъ въ Астрахани, въ мартѣ 1715 года, отъ Хивинцевъ Аталыка-Ишкара и Назаръ-Ходжи-Инаха къ бывшему тогда въ Россіи хивинскому посланнику Ашуръ-Беку, между прочимъ, читаемъ: «Да будетъ Вамъ извѣстно: Ядыгеръ Ханъ умеръ, мѣсто же его заступилъ Ханъ-Арянгъ. Въ юртахъ и въ народѣ повсюду спокойно. Если меньшему брату не удалось заступить ханское мѣсто, будетъ царствовать старшій. Мы хотѣли было ѣхать съ вами вмѣстѣ, но не сдѣлалось по нашему, и мы поѣхали одни. Поѣзжайте и Вы немедленно въ Хиву, не опасаясь ничего, бѣды никакой не будетъ. Если Ханъ и народъ будутъ живы и здоровы, возмущенію не бывать».

Ашуръ-Бекъ былъ въ началѣ милостиво принятъ Петромъ Великимъ и даже, какъ утверждаетъ въ письмахъ къ астраханскому оберъ-коменданту Чирикову, отъ 5 марта и отъ апрѣля 1715 года, получилъ отъ Государя порученіе ѣхать въ Индію. для покупки попугаевъ и барсовъ, и для поднесенія хивинскому владѣльцу 6 пушекъ съ лафетами, 8½ пудовъ пороха и 270 ядеръ. Но впослѣдствіи, по повелѣнію Императора, эти вещи отобраны у Ашуръ-Бека и самъ онъ задержанъ въ Астрахани. Въ одномъ изъ писемъ, гдѣ онъ просилъ Чирикова объ отпускѣ его, находимъ слѣдующее: «Я пріѣхалъ сюда по указу Государеву, чтобы ѣхать тою дорогою, которою мнѣ надобно. Но нѣсколько медлилъ потому, что въ Хивѣ убили Хана. На мѣсто его вступилъ было Ханъ

изъ Каракалпаковъ, и тотъ умеръ. Теперь Ханомъ Ширгазы изъ Бухары. Онъ знаетъ меня и цѣнитъ въ тысячу разъ болѣе, чѣмъ Ядыгеръ».

Дѣйствительно, властвованіе въ Хивѣ, во время прихода Бековича, Ширгазы, а не Ишъ Мухамедъ-Бія, подтверждается во 1ыхъ показаніями, сдѣланными 29 сентября 1717 года симбирскому коменданту Бахметьеву Калмыкомъ Бакши, который, по приказанію калмыцкаго Хана Аюки, сопровождалъ Бековича въ Хиву и, послѣ погибели его, отпущенъ оттуда; во 2ыхъ допросомъ, снятымъ 13 іюня 1720 года въ Астрахани съ таможняго подъячаго Восковойнаго, вывезеннаго отъ Туркменъ, куда онъ попалъ изъ Хивы, послѣ погибели отряда Бековича; въ 3ихъ письмомъ канцлера къ Хивинскому Хану въ 1720 году, въ коемъ означенный владѣлецъ увѣдомлялся, что выѣхавшій отъ него въ г. Гурьевъ, въ качествѣ посланца, Веисъ Мамбетей, съ извѣстіемъ о смерти Бековича, арестованъ и умеръ въ Петербургѣ; наконецъ, въ 4ыхъ граматою Бухарскаго Хана Абудъ-Феиза къ Императору Петру I отъ 1724 года, вывезенною изъ Бухары въ 1725 году русскимъ посланникомъ, секретаремъ Экспедиціи Оріентальныхъ Дѣлъ Флоріемъ Беневени, гдѣ между прочимъ сказано: «Також предъ нѣсколькимъ временемъ мы слышали, что Ширгазы, юргенскій владѣтель, всякою необходимою неучтивостію, оставя свою честь и не хотя быть добрымъ человѣкомъ, отъ васъ ѣдущаго посла со всякимъ обманомъ и лестію смерти предалъ и имѣніе его разорилъ, и тѣмъ свою честь повредилъ; и сіи его негодные и недобрые поступки не за благо, но за противно намъ показались; и для наказанія онаго Ширгазы, послали мы высокопочтеннаго Шахтей-Муръ Хана, который есть государства того наслѣдникомъ и его же колѣна, съ высокимъ нашимъ указомъ въ нынѣшнихъ временахъ, и повелѣли земли и имѣніи его разорить, отъ чего надѣемся, что въ скорости оной Ширгазы весьма разоренъ будетъ, и чрезъ сіе для любви и радости нашей и вы обрадоваться можете».

Въ 1729 году, прибывшій въ Россію посломъ отъ Бухарскаго и Хивинскаго Хановъ, Ядигеръ дѣйствительно привезъ извѣстіе, что Ширгазы уже умеръ и предъявилъ просьбу новаго владѣльца о возстановленіи по прежнему торговыхъ сноше-

ній съ Хивою, прерванныхъ вслѣдствіе убіенія Бековича, что, впрочемъ, разрѣшено было уже прежде того, а именно: указомъ Верховнаго Совѣта, 22 апрѣля 1727 года, на имя Астраханскаго Военнаго Губернатора фонъ-Мендена.

Русскіе офицеры, Гладышевъ и Муравинъ, находившіеся въ Хивѣ въ 1741 году, свидѣтельствуютъ, что, во время нашествія Надиръ Шаха, дѣйствительно тамъ властвовалъ, какъ говоритъ Фрязеръ, не упоминаемый ни Муравьевымъ ни Базинеромъ, Юлъ-Барсъ Ханъ. Но когда онъ былъ осажденъ Надиромъ въ Ханкахъ, Хивинцы призвали къ себѣ и провозгласили Ханомъ начальника Малой Киргизской Орды Абулъ-Хаира. Только послѣ нѣсколькихъ дней владычества, Абулъ-Хаиръ обманомъ бѣжалъ изъ Хивы, опасаясь Персіянъ. Юлъ-Барсъ попалъ въ плѣнъ, казненъ Надиромъ, а Хива взята приступомъ; послѣ чего Надиръ оставилъ тамъ своимъ намѣстникомъ какого-то Таира. Между тѣмъ въ аральскомъ владѣніи, лежавшемъ въ то время на самой дельтѣ Аму-Дарьи, избранъ былъ владѣльцемъ Нуръ-Али, сынъ Абулъ-Хаира. Воспользовавшись уходомъ Персіянъ, Нуръ-Али, съ помощію Хивинцевъ, убилъ Таира и былъ провозглашенъ Ханомъ въ Хивѣ.

Вслѣдствіе сего, въ 1742 году посланъ къ нему, какъ къ русскому подданному, присяжный листъ; но отвѣта получено не было; возившій же этотъ документъ до кочевьевъ Абулъ-Хаиръ Хана, Гладышевъ, въ 1742 году сообщилъ, что сынъ Надиръ Шаха стоялъ въ то время подъ Чарджуемъ, намѣреваясь, по отмщеніи Аральцамъ за смерть Таира, оставить Ханомъ въ Хивѣ сына прежняго владѣльца Юлъ-Барса.

Это, кажется, не исполнилось, ибо, по свидѣтельству Рычкова и показанію бывшихъ въ Хивѣ въ 1753 году русскихъ переводчиковъ, Гуляева и Чучелова, тамъ, за нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ, вступилъ на ханство Каипъ, сынъ Киргизскаго Батыръ Султана.

Въ одномъ изъ примѣчаній рапорта Оренбургскаго Оберъ-Коменданта и Областнаго Командира Зенбулатова, отъ іюля 1783 г., Уфимскому и Симбирскому Генералъ-Губернатору Апухтину, находимъ относительно означеннаго Каипа слѣдующее: «Сей Каипъ Султанъ фамиліи Батыръ Султана изъ роду Ширгазы Хана, бывшаго въ Хивѣ, во время котораго послан-

ный со здѣшнихъ сторонъ въ 1717 году Гвардіи-Капитанъ Князь Александръ Черкасскій съ войскомъ истребленъ. А по причинѣ того, и онъ Каипъ посланному изъ Оренбурга въ 1752 году переводчику, съ караваномъ, не только задержаніе, но и озлобленіе учинилъ. За что, по разсужденію Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, въ презрѣніи здѣсь онъ оставленъ».

Наконецъ, Бланкеннагель, посѣщавшій Хиву въ 1794 году, говоритъ, что въ то время тамъ былъ Ханомъ Фазиль-Бій, не упоминаемый ни Муравьевымъ, ни Фрязеромъ, у Базинера же показанный въ числѣ братьевъ Мухамедъ-Аминя, не носившихъ ханскаго достоинства.

Изъ всего этого легко удостовѣриться, что составленные доселѣ списки и родословныя хивинскихъ владѣльцевъ довольно не точны.

Сверхъ того, самое положеніе Хивы въ теченіе всего XVIII вѣка, такъ какъ описываютъ его очевидцы, не дозволяетъ предполагать, чтобы тамъ могла происходить правильная передача ханской власти отъ отца сыну.

Въ показаніяхъ Гладышева и Муравина 1741 года, читаемъ слѣдующее: «Хивѣ подсудныхъ городовъ 11, изъ которыхъ на пути ѣдучи отъ Оренбурга: Гурлянъ, Везирь, Кентъ, Шабасъ, Казабатъ; по ту сторону Хивы: Ханки (оные города сами видѣли), Ургенчь, Адарусъ, Бетнякъ, Аксарай (объ оныхъ слышали), въ которыхъ во всѣхъ главные тутошніе князьки, а не хивинскіе, токмо во владѣніи хивинскомъ считаются».

Къ сѣверу отъ Хивы, на самыхъ низовьяхъ Аму-Дарьи, лежало въ то время владѣніе аральское, о которомъ приставленный Татищевымъ къ Абулъ-Хаиру Аль-Мухамедъ-Абызъ показалъ Гладышеву, что оно дѣлится на четыре тюбы, а именно:

«1. Въ Мангуцкомъ родѣ имѣется городъ, называемый Шахтемиръ; въ немъ старшины: Бердали Бекъ, Артукъ Бекъ, Сеизъ-Али Бекъ, Куратъ-Гали Бекъ; 4 брата, всѣ тамошніе старшины да беки и прочіе, посовѣтывавшись, Мубгалѣя Салтана приняли въ Ханство».

«2. Ихъ родъ въ Конрацкомъ родѣ; у нихъ старшины: Бикъ Назаръ, Аталыкъ Рахмангулъ Би, Лувязь Инахъ.»

«3. Кипчатскаго рода Уразъ-Гали Кимбекъ; да Перидъ Аталыкъ.»

«4. Ходжа Илинскаго рода старшины Хатыбъ Ходжа, Мурза-Би и другіе мелкіе роды сообщаются съ показаннымъ четыремъ тюби; всего ихъ народа имѣется съ 40,000, которыхъ сѣсть на кони».

О порядкѣ перехода ханской власти въ Хивѣ нѣтъ подробностей у Гладышева и Муравина, а только сказано: «У Хивинцевъ же обыкновеніе такое, что ежели Ханъ хотя малую какую досаду или обиду имъ покажетъ, то они его какими нибудь способы тайно умертвятъ и того никакъ уже не упустятъ». Но означенные офицеры были личными свидѣтелями провозглашенія новаго Хана у Аральцевъ, что, по всей вѣроятности, совершалось точно также и въ Хивѣ. Гладышевъ говоритъ по сему предмету: «Будучи въ ономъ мѣстѣ, между Аральцами учинилась не только знатная ссора, но и баталія, изъ того, что нѣкоторая часть Аральцевъ намѣрены принять себѣ въ Ханы Абулъ-Хаиръ, ханскаго сына Нурали, а другіе того не хотятъ; однако напослѣдокъ, по окончаніи оной междуусобной ссоры, всѣ Аральцы согласно реченнаго Нурали Салтана приняли себѣ въ дѣйствительнаго Хана, который тамъ и остался. Оное его утвержденіе оттого произошло, что напредъ сего въ томъ народѣ былъ одинъ князекъ Шарахазы, и оный тому лѣтъ съ 10 отъ нихъ же Аральцевъ убитъ до смерти, а послѣ его остались три сына: первый Артыкъ, другой Сейдали, третій Куразали, и хотябъ изъ нихъ одинъ который и могъ быть произведенъ Ханомъ, но народъ, ихъ сожалѣя, чтобъ по ихъ легкомысленному обычаю тотъ, который въ Ханы произведется, также какъ и отецъ ихъ погубленъ не былъ, и для того думали, чтобъ изъ постороннихъ кого въ Ханы себѣ принять, чего ради объявленные князьки и нѣкоторая часть ихъ народа разсуждали, что Абулъ-Хаиръ Ханъ подъ властію Ея Императорскаго Величества состоитъ, чего ради и народы тамошніе его нѣсколько боятся, и для того усовѣтовали принять себѣ въ Ханы сына его Абулъ-Хаиръ, ханскаго вышесказаннаго Нурали Салтана, и хотя въ томъ ихъ народа часть достойная препятствовала, и въ томъ между ими произошли ссоры и несогласія, а притомъ было нѣсколько и кро-

вопролитія, но наконецъ единогласно усовѣтовали и онаго Нурали Салтана, какъ вышеупомянуто, за дѣйствительнаго себѣ Хана приняли, который тамъ нынѣ и остался».

Посѣщавшій Хиву въ 1753 году, купецъ Рукавкинъ, котораго замѣтки объ означенной странѣ напечатаны въ любопытномъ московскомъ мѣсяцесловѣ 1776 года, говоритъ слѣдующее:

«Городъ Хива, въ которомъ хивинскіе Ханы дворъ свой имѣютъ, такожъ и подвластныя того Хана крѣпостцы: 1) Анбары, 2) Шабатъ, 3) Кентъ, 4) Чепь, 5) Азарысъ, 6) Ургеничь, всѣ стоятъ при каналахъ, пропущенныхъ изъ рѣки Аму-Дарьи; укрѣпленія, кромѣ невысокихъ глиняныхъ стѣнъ и небольшихъ рвовъ, не имѣютъ; артиллеріи никакой нѣтъ, а оружіе ихъ по большей части стрѣлы и копья; имѣютъ же и огненное оружіе, но онаго весьма мало.»

«Отъ Оренбурга до Хивы по примѣру хода не болѣе тысячи верстъ почитать должно.»

«Во всѣхъ объявленныхъ крѣпостцахъ жителей весьма мало; а торги производятся въ установленные дни, такъ какъ въ россійскихъ селахъ бываетъ; а большой торгъ у нихъ бываетъ въ Ургеничѣ, потому что оная всѣхъ ближе къ Киргизъ-Кайсацкой Ордѣ, такожъ и къ Оренбургу первая; пріѣзжаютъ въ оную: Киргизъ-Кайсаки, Бухарцы, Трухменцы и Аральцы.»

«Хивинцы живутъ болѣе въ окружности вышеписанныхъ крѣпостей, каждой при своемъ разведенномъ саду, гдѣ и хлѣбъ для себя сѣютъ, а крѣпостцы имѣютъ только для защищенія въ случаѣ непріятельскаго нападенія, какъ у нихъ происходятъ частыя ссоры съ Трухменцами, которые такоежъ оружіе употребляютъ, какъ и Хивинцы. Междуусобные у Хивинцевъ раздоры нерѣдко бываютъ. Скотоводства они не имѣютъ, а довольствуются покупкою скота отъ Киргизъ-Кайсаковъ и Аральцевъ.»

«Хивинцы въ Ханы избираютъ изъ Киргизъ-Кайсацкой Орды изъ бухарскихъ ханскихъ поколѣній, а не изъ подданныхъ.»

Наконецъ, Бланкеннагель, бывшій въ Хивѣ въ 1793 году, говоритъ: «Хивинскіе Осбеки раздѣляются на разные роды, которые одинъ съ другимъ находятся въ непрестанной враждѣ. Многолюднѣйшій изъ нихъ есть Конратскій, который ны-

нѣ имѣетъ въ рукахъ верховную власть. Инахъ онаго управляетъ хивинскимъ народомъ съ большимъ или меньшимъ могуществомъ. Владѣющій нынѣ имѣетъ совѣтъ, безъ коего онъ ничего не можетъ предпринять.»

«Знатный или богатый Хивинецъ, коль скоро подаетъ какой-либо поводъ къ подозрѣнію на себя, лишается жизни, и не прежде узнаетъ о жребіи своемъ, какъ въ ту минуту, когда его умерщвляютъ; а въ такомъ случаѣ по большей части и его родственники и друзья равной съ нимъ подвергаются участи; убійцы раздѣляютъ между собою наслѣдство умерщвляемыхъ.»

«Всякій живетъ тамъ въ недовѣрчивости, и при первой вѣсти о себѣ, справедливой или несправедливой, принимается, для спасенія своего, за оружіе; по начатіи ссоры, не должно уже помышлять о примиреніи, потому что договоры у Хивинцевъ никогда не содержатся.»

«Іомуты, изъ рода Туркменцевъ, народъ кочевой, населяютъ часть земли, лежащей близь Каспійскаго Моря, на границахъ Персіи, въ окрестностяхъ Астрабада; они разбойничаютъ болѣе всѣхъ другихъ Туркменцевъ. Они дѣлаютъ воровскіе набѣги въ Персію, а равно сему поступаютъ они съ Бухарцами, Хивинцами, Киргизами и съ другими однородцами ихъ. Лѣтъ за тридцать назадъ, отецъ нынѣ владѣющаго Инаха, захватя верховную власть въ Хивѣ съ помощію сихъ Іомутовъ, уступилъ имъ лежащій въ сорока верстахъ отъ Хивы городъ Амбаръ съ его окрестностями. Съ тѣхъ поръ живетъ въ хивинской области около шести тысячь Іомутовъ обоего пола. Іомуты, какъ сказано, почитаются за лучшихъ тамошнихъ воиновъ; но лучшій изъ нихъ воинъ не можетъ сравняться съ послѣднимъ изъ нашихъ казаковъ.»

«Каракалпаки обитали прежде по обоимъ берегамъ Сыръ-Дарьи; но съ тѣхъ поръ, какъ Киргизцы, въ бывшихъ между ними войнахъ, истребили большую часть Каракалпаковъ, остальные перешли къ Хивѣ, отдали своего Хана Осбекамъ, и живутъ съ того времени подъ покровительствомъ Хивинцевъ. Они имѣютъ только мѣстами селенія; большая же часть ведетъ жизнь кочевую.»

«Хивинскій Ханъ въ правительствѣ значитъ меньше всѣхъ; три раза въ годъ показывается онъ народу, окруженный тѣми, которые дѣлами правятъ; въ прочее же время сидитъ въ заперти подъ строгимъ присмотромъ. Въ придворномъ его содержаніи не соблюдается даже благопристойности, и нерѣдко въ самомъ необходимомъ претерпѣваетъ нужду.»

«Въ Хивѣ всегда происходятъ междуусобія, насилія и грабежи, кои содержатъ всѣхъ вообще въ непрерывномъ страхѣ. и нѣтъ одного дня, который бы могли они провести въ безопасности; а сіе причиною, что жителямъ и въ мысль не приходятъ выгоды жизненныя».

По всѣмъ этимъ даннымъ ясно, кажется, что въ теченіе всего XVIII вѣка, Хива не представляла даже признака государственнаго устройства, а что все низовье Аму-Дарьи находилось подъ владычествомъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ общинъ, управляемыхъ собственными старшинами: сѣверныя общины именовательно считались въ зависимости отъ владѣльца кунградскаго, а южныя отъ хивинскаго, смѣняя, впрочемъ, означенныхъ владѣльцевъ по своему произволу.

Въ концѣ XVIII вѣка, по свидѣтельству Муравьева, нѣкто Эльтезеръ или Ильтезеръ завладѣлъ управленіемъ Хивы и, женившись, не смотря на простое происхожденіе свое, вопреки мѣстному обычаю, на дѣвушкѣ изъ рода Ходжей, то-есть потомковъ Магомета, присвоилъ себѣ титулъ Хана. Упрочивъ власть внутри своего удѣла крайнею жестокостію, онъ вознамѣрился заявить независимость свою отъ бухарскаго Хана походомъ противу него, но утонулъ при переправѣ черезъ Аму. Слабый преемникъ его, Кутли-Мурадъ, снова ограничился титломъ Инаха и лишь именовательною властію надъ мѣстными родоначальниками. Но примѣръ Ильтезера возбудилъ желаніе подражать ему въ младшемъ братѣ его Мухамедъ-Рахимѣ, который, убивъ Кутлу-Мурада и другого соперника, двоюроднаго брата своего Мухамедъ-Ніазъ Бека, не только подчинилъ своей власти все низовье Аму-Дарьи до Аральскаго Моря, но положилъ начало вліянію Хивы на сосѣднихъ Киргизовъ и Туркменъ, равно какъ возобновилъ признаки внутренняго гражданскаго устройства въ своихъ владѣніяхъ. Вслѣдствіе неудачнаго похода противу Бухары, Мухамедъ-Рахимъ долженъ

былъ признать временно зависимость свою отъ тамошняго эмира; но зависимость сія была лишь именовательная.

Въ эпоху смерти Мухамедъ-Рахима, то-есть въ 1825 году, Хивинское Ханство уже представляло одно политическое цѣлое, дѣйствительно подчиненное хивинскому владѣльцу.

Наслѣдникъ и сынъ Мухамедъ-Рахима, Алла-Кулъ, въ 17-лѣтнее управленіе свое, если не увеличилъ, то по крайней мѣрѣ не ослабилъ завѣщанной ему власти. По смерти Алла-Кула, наслѣдовалъ сынъ его Рахимъ-Кулъ, который скончался однако уже въ 1845 году и былъ замѣщенъ братомъ, Мохамедъ Аминемъ, управляющимъ въ Хивѣ доселѣ.

Такимъ образомъ, сначала нынѣшняго столѣтія, Хивинское владѣніе получило нѣкоторую политическую значимость. Но это преобразованіе, составляя успѣхъ сравнительно съ предшествовавшимъ положеніемъ ханства, еще не могло сдѣлать его важнымъ, ни какъ врага, ни какъ союзника, для такого могущественнаго сосѣда, какъ Россія. Равномѣрно и въ торговыхъ видахъ не могла Хива, по видимому, заслуживать особаго вниманія съ нашей стороны, ибо, по малочисленности и грубости своего народонаселенія, она не представляетъ ни большого, либо зажиточнаго рынка для сбыта продуктовъ нашихъ, ни мѣста производства цѣнныхъ товаровъ. Наконецъ, прибрежья Арала и низовья Аму-Дарьи, составляя пространство, разъединенное со всѣми окрестными странами недостаткомъ удобныхъ сообщеній, большею частію безплодное и однообразное, не возбуждаетъ, кажется, любопытства въ физическомъ отношеніи, а разрушительное невѣжество нынѣшнихъ 250-лѣтнихъ владѣтелей этой мѣстности заставляетъ отчаяваться, чтобы мѣстныя розысканія могли принести пользу въ историческомъ отношеніи. Потому можно бы думать, что ни въ практическомъ, ни въ ученомъ смыслѣ прибрежья Арала и низовья Аму-Дарьи не заслуживаютъ затруднительнаго географическаго изученія ихъ. Но такой выводъ, какъ онъ ни кажется правдоподобенъ, будетъ, смѣю думать, не основателенъ. и дабы вѣрно оцѣнить настоящее географическое значеніе разсматриваемой нами мѣстности, необходимо обратиться къ другимъ, болѣе вѣрнымъ соображеніямъ.

Сопредѣльность независимыхъ владѣній возбуждаетъ обыкновенно отношенія двухъ родовъ: торговыя и національныя.

Торговый путь въ Россію съ береговъ Джейхуна, или Аму-Дарьи, проложенъ былъ уже въ VIII вѣкѣ, какъ свидѣтельствуютъ найденныя у насъ монеты того времени, изъ разныхъ городовъ Мавераннегра. Владычество Татаръ въ Россіи еще ближе ознакомило Харезмцовъ съ разными частями нашего отечества, ибо они въ первую эпоху этого владычества являются главными и самыми страшными откупщиками татарской дани. Сверхъ того, заведеніе въ то же время Венеціянскихъ и потомъ Генуезскихъ колоній на Черномъ Морѣ возобновило торговый путь оттуда въ долину Сыра и Аму. А потому неудивительно, что уже въ 1364 году встрѣчаемъ показаніе лѣтописцевъ о присутствіи въ Нижнемъ-Новгородѣ многочисленныхъ хивинскихъ и бухарскихъ торговцевъ, и что съ покореніемъ Казани и Астрахани, Хивинскіе, Бухарскіе и Самаркандскіе владѣльцы начали часто отправлять посланцевъ ко двору Московскому, для покровительства своихъ промышленниковъ. Государи Московскіе ласково принимали посланныхъ и поощряли эти торговыя сношенія; но замѣчательно, что во всѣхъ коммерческихъ соображеніяхъ относительно Средней Азіи, какъ Московскаго двора, такъ и западныхъ Европейцевъ, входившихъ съ ними по сему предмету въ сношенія, сама Средняя Азія никогда не была цѣлію, а только средствомъ проникнуть въ отдаленную Индію. Для открытія этого пути, уже въ 1520 году пріѣзжалъ въ Москву Генуезецъ Павелъ Центуріоне, а въ 1537 году Венеціянецъ Марко Фоскарини. Но гораздо любопытнѣе для насъ свидѣтельства безъименнаго сочинителя «Relatione dell Imperio di Moscovia» 1553 года о томъ, что та же мысль занимала сильно Іоанна IV. Въ означенной книгѣ читаемъ:

«Il nostro Imperatore, per facilitar un tal viaggio, ha proposto premii grandissimi, sperando, a prendoli la via, di far un corsivo viaggio, mediante il quale cresceria grandemente il datio et legabelle, oltre che per il picciolo pretio i suoi Moscoviti s'accommodarano di speciarie chegran quantità ne consumano.»

Эта заботливость Государя объясняется прежде начавшимися уже сношеніями Русскихъ съ Индіею.

Первое извѣстное по лѣтописямъ путешествіе изъ Россіи въ Индію совершилъ тверской торговецъ, Афанасій Никитинъ. Получивъ дозволеніе отъ Великаго Князя Михаила Борисовича, онъ отправился изъ Твери, въ 1469 году, Волгою, съ товаромъ. Чрезъ владѣнія Великаго Князя Московскаго Іоанна Васильевича пропустили его до Нижняго-Новгорода безъ задержанія. Дождавшись тамъ возвращавшагося изъ Москвы ордынскаго посла Ширвана Асамбека, присталъ онъ къ свитѣ посольской; но не смотря на тако́е надежное сопутствіе, Никитинъ двоекратно ограбленъ былъ астраханскими Татарами и Кайтаками. Изъ Дербента пошелъ онъ къ Бакѣ, а оттуда, чрезъ Мизандронъ и другія персидскія провинціи, направилъ путь къ острову Ормусу; былъ въ Гузаратѣ и далѣе; сухимъ путемъ проѣхалъ чрезъ горы индійскія до Бедера, столицы Великаго Султана Хоросанскаго. Въ обратный путь пустился онъ изъ Ормуса чрезъ Ширазъ въ Испагань, а изъ Персіи чрезъ Трапезонтъ прибылъ въ Кафу.

Изъ индійскихъ же странъ въ Москву первый пріѣздъ воспослѣдовалъ при Великомъ Князѣ Василіѣ Іоанновичѣ. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1533 года, прибылъ въ столицу Россіи Индѣецъ, подъ названіемъ гостя, Таусеинъ-Хозя, и привезъ отъ Индійскаго владѣтеля Бабуръ-Падши, то-есть Султана Бабера, грамату, въ которй предлагалъ онъ Россійскому Государю быть съ нимъ въ дружбѣ и братствѣ. Когда Таусеинъ-Хозя продалъ въ Москвѣ всѣ товары свои, то, при отпускѣ его, вручена была ему отвѣтная Государева къ Бабуръ-Падшѣ грамата, гдѣ писано: «чтобъ люди промежъ ихъ ѣздили; а о братствѣ къ нему (Великій Князь) не приказалъ, потому что не вѣдаетъ его Государства; невѣдомо: онъ Государь, или государству тому урядникъ.»

Стремленіе къ поддержанію и развитію сихъ сношеній продолжалось и послѣ Грознаго. Годуновъ въ особенности заботился объ этомъ. По возстановленіи въ Россіи порядка въ XVII вѣкѣ, Алексѣй Михайловичъ назначилъ къ Индійскому Шаху-Джагану, то-есть Великому Моголу Джихангиру, гонцомъ казанскаго купца Никиту Сыроежина и астраханскаго жителя Василья Тумканова, вмѣнивъ имъ въ обязанность собрать возможныя свѣдѣнія о пути въ Индію; но Шахъ Абасъ II отка-

зался пропустить ихъ туда. Въ 1651 году вновь назначены гонцами къ Персидскому и Индійскому Шахамъ гость Василій Шоринъ и два прикащика его Родіонъ и Иванъ Никитины; но и они остановлены были въ Персіи. Въ 1663 году пріѣхали въ Москву купцы отъ Индійскаго Шаха, Армяне Петровъ, Григорьевъ и Савельевъ; однако Алексѣй Михайловичь не хотѣлъ допустить монополіи армянскихъ промышленниковъ по индійской торговлѣ, а потому не только не оказалъ имъ льготъ, но, въ 1669 году отправивъ въ Хиву и Бухару посломъ Пазухина, предписалъ ему собрать точнѣйшія свѣдѣнія о пути въ Индію. Вслѣдствіе привезенныхъ имъ указаній, посланъ былъ въ 1675 году изъ Астрахани, вмѣстѣ съ русскимъ посломъ въ Бухару Даудовымъ, Астраханецъ Исупъ Касымовъ съ граматою къ Великому Моголу Эвренкзебу.

Бухарскій и Бальхинскій Ханы, изъ угожденія Россійскому Монарху, препроводили безопасно русскаго посланника чрезъ свои владѣнія до границъ Индіи. Исупъ въ 1670 году прибылъ въ Кабулъ. Тамощній градодержецъ Мекретъ Ханъ отписалъ въ Янобатъ (Джелабатъ) къ Ацемъ Хану, чтобы онъ донесъ Шаху о прибытіи посланника изъ Россіи. Но Великій Моголъ не пожелалъ быть въ сношеніи съ Россіею, и Мекремедъ-Ханъ отозвался Исупу, «что у Государя его, Индѣйскаго Шаха, издавна до прародителя ихъ, до Темиръ-Аксака и до нынѣшняго времени, отъ нѣсколькихъ сотъ лѣтъ Россійскаго Государства пословъ и посланниковъ въ Индію не бывало, потому что Россійское Государство съ Индѣйскимъ въ дальнемъ разстояніи, и ссоръ никакихъ прежде не было и нынѣ нѣтъ; а знатно-де Россійскій Царь къ Индѣйскому Шаху присылаетъ посланниковъ для богатства, а не для какихъ дѣлъ иныхъ; да и вѣра-де русская иная, и имъ-де басурманомъ съ христіаны въ дружбѣ быть не прилично.» Мекретъ Ханъ, приводя Исупу въ примѣръ какого-то Семена, назвавшагося русскимъ посланникомъ, но въ дѣйствительности бѣглаго жида, который въ 1658 г. перешелъ въ службу Шаха, — склонялъ къ тому же Касымова. Тотъ однако отвергъ это съ пренебреженіемъ, — за что навлекъ на себя негодованіе Хана и былъ выгнанъ изъ Кабула, получивъ изъ Шаховой казны 2,000 рупій. Касымовъ

возвратился въ Москву въ январѣ 1678 г. и вывезъ выкупленныхъ имъ 40 плѣнниковъ изъ Индіи.

Въ 1695 г. 7 мая послѣдовало вновь повелѣніе отправить изъ Приказа Большой Казны черезъ Персію, Хиву, Бухарію, Балкъ и въ городъ Кабулъ для торговаго промысла съ государскими товарами и съ золотыми, купчину гостиной сотни, Семена Маленькаго, Сергѣя Аникѣева и астраханскаго посадскаго человѣка Ивана Севрина, придавъ имъ въ Астрахани изъ посадскихъ людей въ цѣловальники добраго и правдиваго человѣка, а для осторожности и караула стрѣльцевъ 5 человѣкъ и одного толмача. Купцы снабжены были изъ Посольскаго Приказа граматами къ Персидскому Шаху и къ владѣльцамъ Хивинскому, Бухарскому и Балхинхинскому.

Маленькій выѣхалъ въ ноябрѣ 1604 г. изъ Астрахани; черезъ Испахань безпрепятственно доѣхалъ до Индіи; посѣтилъ Агру, Дели; представился Великому Моголу, который далъ ему слона въ подарокъ Русскому Царю; 22 января 1722 г. изъ Суража поплылъ въ Бендеръ-Абасъ, разложивъ товары свои на два корабля, брандербургскій и суратскій, изъ которыхъ послѣдній захваченъ былъ морскими разбойниками; наконецъ, достигнувъ Шемахи, умеръ тамъ, равно какъ племянникъ его Аникѣевъ; въ Астрахань же возвратился только слуга ихъ, который былъ распрошенъ по приказанію Петра I, но не могъ сообщить большихъ свѣдѣній.

Вмѣстѣ съ посылкою Бековича въ Хиву, предписано было Кожину идти оттуда въ Индію; а когда до Государя дошло извѣстіе о томъ, что Кожинъ отказался сопутствовать Бековичу, то порученіе его велѣно передать Тевкелеву, о судьбѣ которыхъ мы будемъ говорить ниже.

Немедленно по заложеніи Оренбургской Линіи, основатель ея Кириловъ занялся проектомъ объ открытіи сношеній оттуда черезъ Аральское Море и Аму-Дарью съ Индіею. Преемникъ же его Неплюевъ представилъ полный проектъ, «какіе способы могутъ послужить къ распространенію Оренбургской коммерціи въ Бухарію до Индіи,» который былъ одобренъ и, для заведенія торга съ Индіею, дана привиллегія на 15 лѣтъ торговой компаніи, составленной изъ оренбургскихъ купцовъ: Журавлева, Твердышева, Кикина, Макарова, Мавродія и Аб-

дула Хазлина. Послѣдній въ 1750 г. отправилъ въ Индію для опыта два небольшіе каравана съ товарами на 8,000 р. Они благополучно достигли своего назначенія и выгодно распроданы; находившіеся же при нихъ прикащики, магометане, пробрались на возвратномъ пути въ Мекку. Дальнѣйшихъ послѣдствій означенная компанія кажется не имѣла.

Это многовѣковое значеніе сѣверо-западной части Средней Азіи, исключительно только какъ пути къ странамъ ее окружающимъ, вполнѣ объясняется характеромъ сказаннаго пространства. Будучи окаймлено на югѣ и востокѣ высокими горами, изъ коихъ многія переходятъ за снѣговую линію, она представляетъ покатость, наклоненную отъ нихъ къ сѣверо-западу, и которая на сѣверѣ разрѣзывается мысообразно-вдающимся въ нее Южнымъ Ураломъ. Центральныя части южныхъ и восточныхъ горъ недоступны развитію осѣдлости, по орографическому и климатическому характеру своему; средина покатости, занятая Аральскимъ Моремъ и прибрежными ему мѣстами, представляетъ въ послѣднихъ песчаныя и безводныя степи, перерезанныя среднимъ и нижнимъ теченіемъ только двухъ рѣкъ, Аму и Сыра. Такимъ образомъ, кромѣ прибрежій этихъ притоковъ, къ осѣдлому обитанію способны лишь предгорья Алтая, Урала, Тхяншана, Билура и Хиндукуша, то-есть весьма незначительная часть всего пространства, составляющая притомъ не сплошную массу, а группу оазисовъ, раздѣленныхъ пустынями. Посему понятно, что сѣверо-западная часть Средней Азіи никогда не можетъ представить обширнаго развитія самостоятельной гражданственности, большихъ промышленныхъ и образованныхъ государствъ.

Но бѣдная, по природѣ своей, Средняя Азія имѣетъ значительную важность мѣстоположеніемъ своимъ, будучи окружена Китаемъ, Индіею, Ираномъ и Европою, для которыхъ представляетъ ближайшее и до усовершенствованія мореплаванія почти единственное средство взаимнаго сообщенія. Вслѣдствіе сего, уже въ глубокой древности находимъ мы свидѣтельства о важныхъ торговыхъ путяхъ чрезъ это пространство и видимъ, что оно служило большою дорогою при всѣхъ передвиженіяхъ народовъ, подавшихъ поводъ главнымъ міровымъ переворотамъ. По этому же самому и въ первоначальныхъ по-

литико-торговыхъ соображеніяхъ о Средней Азіи, она является только путемъ къ отдаленнѣйшимъ странамъ.

Но если при младенчествѣ мореплаванія этотъ путь могъ казаться выгоднымъ, то нынѣ легкость воднаго сообщенія съ сѣверо-восточною Персіею по Каспійскому Морю чрезъ Астрабадъ, а по Инду со странами, на системѣ этой рѣки лежащими, дѣлаетъ совмѣстничество съ нимъ трудной перевозки товаровъ на вьюкахъ, чрезъ безплодныя степи и едва проходимыя горы, крайне не надежнымъ. Слѣдовательно въ настоящее время разбору можетъ подлежать только торговое значеніе сѣверо-западной части Средней Азіи самой по себѣ.

Дѣятельныя и самостоятельныя сношенія Россіи съ этимъ пространствомъ начались собственно съ половины XVIII вѣка, то-есть съ основанія Оренбурга и проложенія Оренбургской Линіи; ибо хотя азіятскіе караваны приходили и до того на Сибирскую Линію, равно какъ въ Сарайчикъ и Астрахань, но русское купечество не принимало непосредственнаго участія въ этой торговлѣ, а крайняя опасность перехода черезъ степь отъ Калмыковъ, Киргизъ и Башкиръ, заставляла самыхъ Азіятцевъ ограничивать по возможности отправку товаровъ.

Свѣдѣнія, сохранившіяся относительно развитія этой торговли съ означенной эпохи, представляютъ слѣдующія данныя:

Годы.	*Привозъ.*	*Отпускъ.*
1773—77 на . .	214,794 р. а.	206,136 р. а.
1793—97 — . .	1.547,069 —	1.579,445 —
1801— 7 — . .	2.071,564 —	987,974 —
1812—15 — . .	4.071,564 —	3.582,881 —
1820—23 — . .	5.381,155 —	3.763,611 —
1824—27 — . .	5.759,252 —	4.389,705 —
1828—31 — . .	6.267,414 —	5.889,646 —
1832 на	5.712,757 —	5.624,418 —
1833 —	6.920,935 —	6.781,750 —
1834 —	7.408,462 —	6.687,909 —
1835 —	8.208,161 —	6.543,484 —
1836 —	10.086,975 —	7.698,095 —
1837 —	10.030,513 —	6.794,906 —
1838 —	7.872,399 —	6.041,074 —

Годы.		*Привозъ.*	*Отпускъ.*
1839	на	8.544,640 р. а.	6.374,059 р. а.
1840	—	2.914,026 р. с.	2.345,583 р. с.
1841	—	3.825,886 —	2.738,724 —
1842	—	3.128,3[illegible]2 —	2.308,944 —
1843	—	2.654,565 —	2.114,224 —
1844	—	2.46[illegible],100 —	2.495,712 —
1845	—	2.720,328 —	2.266,401 —
1846	—	3.150,871 —	2.341,122 —
1847	—	2.893,472 —	2.444,245 —
1848	—	2.874,298 —	2.157,132 —

Такимъ образомъ въ настоящее время торговля со всею сѣверо-западною частію Средней Азіи составляетъ лишь $\frac{1}{55}$ всѣхъ оборотовъ по внѣшней торговлѣ Имперіи. Сравнительно съ обширностію границы, на которой она производится, результатъ этотъ можетъ показаться незначителенъ въ государственномъ смыслѣ. Но необходимо принять въ соображеніе: 1) что торгъ сей существуетъ въ настоящемъ видѣ всего 75 лѣтъ, въ продолженіе которыхъ онъ увеличился въ 13 разъ; 2) что торговыя сношенія съ Среднею Азіею принадлежатъ къ числу тѣхъ рѣдкихъ въ нашемъ отечествѣ заграничныхъ оборотовъ, въ коихъ отпускъ выдѣланныхъ товаровъ слишкомъ вдвое превосходитъ привозъ таковыхъ издѣлій, тогда какъ напротивъ по европейской торговлѣ привозится обработанныхъ товаровъ въ четыре раза болѣе, чѣмъ отпускается изъ Россіи *; 3) что, на-

* Въ послѣдніе годы привозъ и отпускъ обработанныхъ издѣлій на среднеазіятской границѣ находились въ слѣдующемъ отношеніи:

1834	годъ	1.492,962 р. а.	3.949,848 р. а.
1835	—	1.791,243 —	3.720,964 —
1836	—	1.813,975 —	4.687,4[illegible]2 —
1837	—	2.235,684 —	3.838 365 —
1838	—	1.946,193 —	3.132,634 —
1839	—	2.760,061 —	3.294,212 —
1840	—	799,105 р. с.	1.453,737 р. с.
1841	—	1.387,898 —	1.611,116 —
1842	—	967,172 —	1.351,624 —
1843	—	638,487 —	1.352,087 —

конецъ, средне-азіятская торговля составляетъ главную пружину развитія торговой дѣятельности въ Заволжской Россіи, ибо пространство это, по преимуществу земледѣльческое, весьма бѣдно внутреннимъ торгомъ, сбывая большую часть продуктовъ изъ первыхъ рукъ на волжскіе рынки. Посему лишь одни заграничныя торговыя сношенія привлекаютъ въ Заволжскъ самостоятельныхъ торговцевъ-капиталистовъ и возбуждаютъ мѣстную торговую предпріимчивость.

По всѣмъ этимъ уваженіямъ, не смотря на числительную незначительность оборотовъ по средне-азіятской торговлѣ, нельзя не признать въ развитіи ея государственной важности, и слѣдовательно невозможно считать не важнымъ тѣ условія, отъ коихъ зависитъ успѣшность этого развитія.

Одно изъ главныхъ таковыхъ условій составляетъ обезпеченіе и удачный выборъ путей сообщенія.

Во всякой торговлѣ есть извѣстные пути, наиболѣе способствующіе выгодному ходу ея, какъ удобнѣйшіе или кратчайшіе. Но въ дорогахъ, пролегающихъ чрезъ населенныя и плодоносныя страны, можно, при затруднительности слѣдованія прямѣйшимъ путемъ, достигнуть цѣли другимъ, хотя и болѣе отдаленнымъ сообщеніемъ. Казалось бы, что степь малозаселенная и неразмежеванная между отдѣльными вотчинниками представляетъ еще болѣе легкости къ произвольному проложенію и выбору торговыхъ путей; однако же на дѣлѣ встрѣчается совершенно противное. Безплодность и неудобопроходимость значительной части степи, равно какъ отдаленность одного отъ другого разбросанныхъ въ ней центровъ торговли, дѣлаетъ только нѣсколько извѣстныхъ направленій исключительно выгодными и даже возможными для прохода карavановъ. Важнѣйшія изъ этихъ направленій суть дороги, идущія отъ Оренбурга и Троицка къ низовьямъ Сыръ-Дарьи, какъ наиболѣе облегчающія сношенія Россіи съ Бухаріею, Коканомъ и съ принадлежащею ему Ташкеніею. Утвержденіе это мо-

1844 годъ	710,567 р.	1.357,685 р.
1845 —	731,533 —	1.273,261 —
1846 —	884 455 —	1.319,486 —
1847 —	677,039 —	1.375.118 —
1848 —	766,519 —	1.289.238 —

жетъ показаться парадоксальнымъ для тѣхъ, кто захочетъ судить о дѣлѣ на основаніи карты. Съ одной стороны сообщеніе съ Коканомъ представляется гораздо выгоднѣйшимъ и ближайшимъ изъ Семипалатинска, чѣмъ изъ Троицка; съ другой—путь изъ Астрахани чрезъ юго-восточное прибрежье Каспія есть, по видимому, кратчайшій для сношенія съ Бухаріею. Но Семипалатинскъ менѣе выгоденъ Троицка и Оренбурга, потому что сообщается гораздо труднѣе съ внутреннею Европейскою Россіею, центромъ всей нашей торговой дѣятельности; Астрахань же хотя и связана съ этими частями Имперіи нашею главною торговою артеріею—Волгою, отъ устьевъ которой къ юго-восточнымъ берегамъ Каспія предстоитъ также болѣе удобный способъ перевозки, чѣмъ на верблюдахъ; но за то эти прибрежья такъ безводны и негостепріимны, что на всемъ протяженіи ихъ, отъ Гурьева до Астрабада, за исключеніемъ Тюбъ-Каранскаго Мыса, нельзя было доселѣ пріискать удобнаго мѣста для торговаго становища; къ тому же путь отъ этихъ береговъ въ Бухару пролегаетъ чрезъ кочевья Туркменъ, народа наименѣе до сихъ поръ обузданнаго изъ всѣхъ кочующихъ племенъ Средней Азіи, и сверхъ того по мѣстамъ, почти совершенно безводнымъ.

Если же низовья Сыръ-Дарьи составляютъ важнѣйшій пунктъ въ коммерческихъ сношеніяхъ Россіи съ С. З. Средней-Азіи, то значеніе Хивы въ этомъ случаѣ очевидно, такъ какъ она есть ближайшее къ этимъ низовьямъ нѣсколько устроенное владѣніе, могущее имѣть наиболѣе вліянія на тамошнихъ обитателей. Я говорю—ближайшее, потому что хотя Коканія, посредствомъ Туркестана и Отрара, прикасается кажется непосредственнѣе къ устьямъ Сыра; но два означенныхъ города принадлежатъ къ Ташкеніи, которая сама составляетъ доселѣ весьма ненадежный удѣлъ Кокана, и слѣдовательно образуетъ скорѣе рубежъ между имъ и устьемъ Сыра, чѣмъ опорную точку для кокаискаго вліянія на сіи послѣднія.

Таково торговое значеніе Хивы въ настоящее время. Нужно ли объяснять, что оно возвысится, въ случаѣ открытія воднаго сообщенія отъ сѣвернаго берега Арала къ среднимъ частямъ Сыръ и Аму-Дарьи? А что подобное сообщеніе не невозможно, это вполнѣ подтверждается новѣйшими географическими

изслѣдованіями, о которомъ отчетъ печатается съ Высочайшаго разрѣшенія въ Запискахъ нашихъ.

Уже въ 1847 году, съ открытіемъ мореплаванія по Аралу, спущены были на Сыръ-Дарьѣ и вышли въ море: шкуна Николай, подымающая до 700 пуд. груза, два двѣнадцати-весельныхъ барказа и семь лодокъ разнаго размѣра; а въ 1848 году къ нимъ прибавлена еще шкуна Константинъ.

Сверхъ того, слухъ о рыбномъ богатствѣ Арала возбудилъ промышленную предпріимчивость двухъ извѣстныхъ оренбургскихъ купцовъ, Дѣева и Путолова, которые въ томъ же году спустили на Сыръ-Дарью одно мореходное судно и пять большихъ лодокъ для рыболовства. Въ 1849 году работники этихъ судовъ уже зимовали на островѣ Николаѣ, чтобы раннею весною открыть ловъ въ удобныхъ мѣстахъ, и, для развитія означеннаго промысла, образовалась въ Оренбургѣ компанія на акціяхъ.

Въ какой мѣрѣ эти промышленныя начинанія могутъ обнадеживать развитіе торговаго мореходства,—объ этомъ положительно, на основаніи обнародованныхъ свѣдѣній, сказать еще нельзя. Путь къ Аралу отъ русской границы весь сухопутный, и частію по мѣстамъ песчанымъ, маловоднымъ. Берега этого моря безплодны и вовсе лишены строеваго лѣса; хорошихъ якорныхъ стоянокъ и закрытыхъ гаваней мало; Аралъ принадлежитъ къ числу самыхъ бурливыхъ и безпокойныхъ бассейновъ: вѣтеръ крѣпчаетъ вдругъ, разводитъ большое волненіе и потомъ, стихнувъ, оставляетъ послѣ себя зыбь, при которой лавировать нѣтъ возможности. Ровные, умѣренные вѣтры, которые бы дули по нѣсколько сутокъ сряду, рѣдки; господствующее направленіе вѣтра сѣверное; но этотъ вѣтеръ обыкновенно переходитъ изъ штиля въ порывистый и даже жестокій штормъ. Устья двухъ единственныхъ большихъ рѣкъ, впадающихъ къ Аралъ, Аму и Сыръ, стѣснены мелями и представляютъ фарватеръ весьма извилистый, не глубже 4, а мѣстами даже 2 футовъ. Вотъ невыгодная сторона дѣла!

Зато разстояніе сѣверо-восточнаго берега Арала отъ Оренбурга 700 верстъ, то-есть въ два съ половиною раза менѣе всей дороги до Бухары. Изъ рѣдкихъ хорошихъ гаваней,

встрѣчающихся въ означенномъ морѣ, именно дьѣ находятся при сѣверномъ берегѣ: въ бухтѣ Чубаръ-Тараусъ, принадлежащей къ заливу Перовскаго, и на сѣверо-восточной оконечности полуострова Куланды; при первой изъ этихъ гаваней прѣсная вода въ копаняхъ и родникахъ въ изобиліи, и есть кормъ для скота; на полуостровѣ же Куланды, равно какъ при заливѣ Каратамакъ, замѣчены Бутаковымъ признаки каменнаго угля, и хотя позднѣйшія изслѣдованія Антипова не даютъ надежды найти этотъ уголь близь самаго моря, но по свидѣтельству Ибнъ-Гаукала и Абульфеда, мы знаемъ, что этого рода топлива еще въ X вѣкѣ употреблялись въ среднихъ частяхъ долины Сыра. На желѣзномъ пароходѣ съ баржами на буксирѣ и даже на парусныхъ судахъ, при благопріятномъ вѣтрѣ, можно въ сутки перевезти товаръ изъ Чубаръ-Тарауза къ устьямъ Аму-Дарьи. Эти устья дѣйствительно мелки, но самое восточное изъ нихъ, Джанъ Дарья, имѣетъ на три версты отъ моря не менѣе 4 футовъ глубины; низовья же Сыръ-Дарьи въ западномъ рукавѣ къ веснѣ углубляются также отъ 3 до 4 футовъ, и начинаютъ мелѣть лишь съ исхода сентября. Вверхъ отъ этихъ низовій, глубина обѣихъ рѣкъ вездѣ гораздо значительнѣе; судоходность Сыра на 100 верстъ отъ устья уже изслѣдована; о плаваніи же лодокъ съ грузомъ по Аму-Дарьѣ отъ Чардуя до хивинскихъ предѣловъ есть положительное свидѣтельство Бланкенгагеля и Бориса. Это составляетъ ободрительную сторону вопроса. Рѣшить, что превозможетъ на практикѣ, удобства или неудобства,—предоставлено одной будущности; но если и въ средне-азіятской торговлѣ суждено судоходству современемъ замѣнить, хотя отчасти, доисторическій способъ перевозки тяжестей на верблюдахъ, то промышленное значеніе Аральскаго Моря и Хивинскаго Ханства возрастетъ чрезвычайно, такъ какъ чрезъ первое будутъ лежать пути ко всѣмъ важнѣйшимъ рынкамъ западной части Средней Азіи, а чрезъ самую средину второго пойдетъ дорога къ главнѣйшему торговому мѣсту этого пространства, къ Бухарѣ.

Я уже имѣлъ случай замѣтить выше, что сопредѣленность средне-азіятскихъ равнинъ съ Россіею возбуждаетъ не одни торговыя, но и государственныя отношенія. Значеніе Россіи въ этомъ смыслѣ имѣетъ обще-историческую важность: большая

часть главныхъ переворотовъ въ древнихъ и среднихъ вѣкахъ Европы произошла вслѣдствіе движенія народовъ извнутри Азіи; стремясь къ западу, они прежде всего должны были выходить на обширныя низменности между Верхнимъ Иртышемъ и низовьями Сыръ-Дарьи; отсюда предстояли имъ три направленія: къ сѣверу, по Ишимскимъ низменностямъ, вдоль восточнаго свѣса Южнаго Урала до нынѣшней Екатеринбургской сѣдлины или пониженія хребта, представлявшаго удобный входъ въ долину Камы; къ сѣверо-западу—по Иргизу, Эмбѣ, Ходбѣ и Илеку, вдоль юго-западныхъ скатовъ Южнаго Урала, къ низовьямъ Яика и Волги; наконецъ, къ югу—черезъ Туркменскія степи въ Иранъ и черезъ Кавказъ въ Придонскія равнины. По этимъ путямъ дѣйствительно и происходило движеніе многихъ разрушительныхъ племенъ; послѣднимъ изъ нихъ было монгольское. Выдержавъ первая въ Европѣ натискъ его, Россія 200-лѣтнимъ данничествомъ искупила западъ отъ новаго гибельнаго потрясенія. Въ XVI вѣкѣ покореніе Казани, Астрахани и распространеніе русскаго владычества въ Сибири открыло намъ возможность менѣе страдательно противудѣйствовать азіятскому вліянію на западъ; мы начали колонизировать Заволжье до береговъ Камчатки, чтобы тѣмъ поставить оплотъ противу дальнѣйшихъ натисковъ средне-азіятскаго варварства на образованный міръ. Эта колонизація, вполнѣ оправдываемая обязанностію самосохраненія, имѣла, сверхъ того, еще другое отличіе отъ всѣхъ нерусскихъ колонизацій: послѣднія большею частію сопряжены были съ истребленіемъ или по крайней мѣрѣ порабощеніемъ туземцевъ пришельцами; у насъ, напротивъ, колонизація постоянно вела къ преобразованію инородцевъ, преимущественно мирнымъ путемъ, въ русскихъ гражданъ, къ возможному уравненію туземцевъ въ правахъ и выгодахъ съ господствующимъ племенемъ. Эта высокая цѣль составитъ несомнѣнно одно изъ блистательнѣйшихъ отличій нашей исторіи; но она, вмѣстѣ съ тѣмъ, должна была имѣть вліяніе на самый характеръ колонизаціи.

Во всѣхъ другихъ колоніяхъ переселенцы начинали обыкновенно съ ненависти и пренебреженія къ туземному быту, съ совершеннаго отчужденія отъ него и насильственнаго перенесенія на новую почву незнакомыхъ и нерѣдко противныхъ ей учрежденій. У насъ, напротивъ, колонизирующіе первоначально какъ-бы

сами подчинялись влiянiю туземцевъ, принимая повидимому кочевыя привычки въ ущербъ осѣдлости: Уральцы, съ XVI вѣка занявшiе низовья Яика, доселѣ не знаютъ личной собственности, и вся промышленная дѣятельность ихъ до сихъ поръ совершается какъ-бы набѣгами. Въ извѣстный срокъ Войсковымъ Начальствомъ опредѣляется мѣсто для лова рыбы; все войско сбирается туда, и что̀ кѣмъ поймано, то̀ и составляетъ его прибытокъ, безъ права производить ловъ отдѣльно, гдѣ бы то ни было въ войсковыхъ дачахъ, не въ установленное время. То же дѣлается съ сѣнокосомъ: въ назначенный день всѣ казаки стекаются на избранный покосъ, и годовой запасъ каждаго ограничивается снятымъ имъ въ установленный срокъ сѣномъ; наконецъ, даже въ хлѣбопашествѣ встрѣчаемъ подобный же характеръ: каждый можетъ заводить хуторъ и распахивать землю на мѣстѣ, не занятомъ другими, или не предназначенномъ на общественныя надобности; но это не превращаетъ обработаннаго участка въ личную собственность. Поднимаясь далѣе на сѣверъ, къ Сибири, встрѣчаемъ сходные тому примѣры. Если кто лѣтомъ заѣдетъ въ одно изъ богатыхъ селъ хлѣбороднаго Челябинскаго Уѣзда, населенныхъ русскими крестьянами, онъ нерѣдко найдетъ почти опустѣвшiя деревни, охраняемыя однѣми старухами: рабочее народонаселенiе иногда на цѣлыя недѣли отлучается изъ домовъ на отдаленныя поля, сѣнокосы, пастбища, или рыболовныя озера. Но эти уступки кочевому быту, сближая пришельцевъ съ туземцами, не вредятъ развитiю гражданственности; въ тѣхъ же мѣстахъ, у тѣхъ же переселенцевъ, встрѣчаютъ признаки осѣдлой зажиточности и даже чистоты, рѣдкой не только между крестьянами внутри Россiи, но и во всей Европѣ, кромѣ Голландiи, Англiи, Данiи и Швецiи.

Между тѣмъ, среди кочевыхъ туземцевъ совершается также постепенно другого рода преобразованiе: съ начала эти племена, слѣдуя первобытной привычкѣ, переходятъ ежегодно огромныя разстоянiя, останавливаясь на каждомъ мѣстѣ лишь по нѣскольку дней; таковы еще доселѣ Киргизы, зимующiе за Сыръ-Дарьей, которые между тѣмъ лѣтомъ приходятъ на мѣнку въ Оренбургъ; но вскорѣ кругъ кочеванiя цѣлыхъ общинъ ограничивается небольшими, положительно опре-

дѣленными округами, какъ напримѣръ: у Киргизъ Сибирскихъ и Букеевскихъ, у Волжскихъ Калмыковъ и Кундовскихъ Татаръ. Затѣмъ возникаетъ потребность проводить по крайней мѣрѣ зиму въ постоянныхъ жилищахъ, у коихъ обыкновенно съ весны, предъ выходомъ на кочевье, засѣвается уже нѣсколько хлѣба, какъ напримѣръ у всѣхъ кочующихъ Башкиръ. Наконецъ, кочевка обращается лишь въ краткодневную роскошь, въ замѣну душныхъ избъ кибитками, только на скоропреходящую безработную пору, какъ у нѣкоторыхъ осѣдлыхъ Башкиръ и Мещеряковъ; а вслѣдъ затѣмъ, совершенно забывается, и потомки бродящихъ пастырей становятся полезными земледѣльцами, каковы большая часть племенъ, населяющихъ западное предгорье Южнаго Урала.

Этотъ постепенный, безнасильственный процесъ цивилизаціи совершается въ Заволжьи, начиная съ XVI вѣка. Поверхностные наблюдатели, не дающіе себѣ труда вникнуть въ сущность дѣла, считаютъ нерѣдко переходъ кочевыхъ племенъ къ осѣдлости невыгоднымъ для нихъ, подкрѣпляя это заключеніе дѣйствительно обычнымъ явленіемъ, то-есть меньшею зажиточностію новыхъ земледѣльцевъ, сравнительно съ ихъ предками-пастухами. Но въ мірѣ вообще, какъ для частныхъ лицъ, такъ и для народовъ, никакое коренное улучшеніе не достигается безъ предварительныхъ пожертвованій; а въ развитіи гражданственности переходъ отъ кочеванія къ осѣдлости есть самый значительный шагъ къ цивилизаціи: нѣтъ сомнѣнія, что съ этимъ переходомъ первыя осѣдлыя поколѣнія, потерявъ богатыя стада, которыя, безъ большихъ трудовъ для своихъ хозяевъ, обезпечивали существованіе ихъ, становятся неопытными земледѣльцами, для коихъ нелегко соперничествовать съ болѣе искуссными совмѣстниками; но это временное испытаніе есть залогъ лучшей будущности для потомковъ означенныхъ поколѣній.

Развитіе осѣдлости въ Заволжьи началось, какъ я уже сказалъ, съ XVI вѣка; однако же въ исторіи русской колонизаціи на сѣверныхъ предѣлахъ Средней Азіи есть замѣчательная эпоха, разграничивающая два разнохарактерные періода: до XVIII вѣка мы преимущественно заботились объ огражденіи своихъ предѣловъ, дѣйствовали главнымъ образомъ отрица-

тельно; а съ Петра Великаго и въ особенности со времени Анны Іоанновны начинается періодъ положительной цивилизаціи инородцевъ.

Петръ Великій ясно понялъ необходимость, для обезопасенія азіятскихъ рубежей Россіи и для пользы образованія вообще, не ограничиваться одною постройкою крѣпостей на окраинахъ Имперіи, а стараться о развитіи гражданственности у сосѣдей.

Война съ Швеціею и виды на Черное Море временно отвлекли вниманіе Государя отъ первоначальнаго плана; но когда побѣда надъ Карломъ XII успокоила Императора на счетъ западной границы государства, а неудачи Турецкой кампаніи лишили надежды на скорое открытіе морского пути для Россіи чрезъ Азовское и Черное моря; то Петръ Великій снова и съ большею еще настойчивостію обратился къ осуществленію видовъ своихъ на Среднюю Азію. Государь думалъ удобнѣе всего достигнуть цѣли, дѣйствуя отъ восточныхъ береговъ Каспія и отъ южныхъ предѣловъ Западной Сибири. Съ этимъ намѣреніемъ охранительная линія послѣднихъ отодвинута была до средняго теченія Иртыша; а на трехъ пунктахъ восточнаго берега построены крѣпостцы, и Бековичь пошелъ отъ этихъ береговъ на Аму-Дарью. Но учрежденіе крѣпостей и походъ Бековича кончились неудачно, и хотя Петръ Великій, въ замѣнъ восточнаго прибрежья Каспія, занялъ впослѣдствіи южное, т. е. Гилянъ и Мазендеранъ, однако же пріобрѣтеніе это оказалось столь же мало прочнымъ, ибо уже по трактату 1732 года означенныя провинціи возвращены Надиръ-Шаху. Что касается до Сибирской Линіи, то хотя она сохранилась и развилась, но отдаленность ея отъ центра Россіи препятствовала ей служить опорною точкою для могущественнаго дѣйствія на Среднюю Азію. Мѣстоположеніе таковой опорной точки было предъугадано самимъ Петромъ Великимъ послѣ Персидскаго похода.

Въ одной изъ записокъ, оставленныхъ Тевкелевымъ, между прочимъ, сказано. «Въ 1722 году, при Его Императорскомъ Величествѣ, блаженной и высокой славы достойныя памяти Государѣ Императорѣ Петрѣ Великомъ, былъ я нижайшій въ Персидскомъ походѣ старшимъ переводчикомъ

въ секретныхъ дѣлахъ, и по возвращеніи изъ Персидскаго похода, Его Императорское Величество Государь Императоръ Петръ Великій изволилъ имѣть желаніе, для всего отечества Россійской Имперіи полезное намѣреніе, въ приведеніи издревле слышимыхъ и въ тогдашнее время почти неизвѣстныхъ Киргизъ-Кайсацкихъ Ордъ въ россійское подданство, и оное свое Монаршее особое, меня нижайшаго, къ тому употребить намѣреніе имѣлъ, съ тѣмъ, буде оная Орда въ точное подданство не пожелаетъ, то стараться мнѣ, не смотря на великія издержки, хотя бы до милліона держать, то токмо чтобъ однимъ листомъ подъ протекцію Россійской Имперіи быть обязались, ибо, какъ Его Императорское Величество Государь Императоръ Петръ Великій въ 1722 году, будучи въ Персидскомъ походѣ и въ Астрахани, чрезъ многихъ изволилъ увѣдомиться объ оной Ордѣ, хотя-де оная Киргизъ-Кайсацкая степной и легкомысленный народъ, *токмо-де всѣмъ азіятскимъ странамъ и землямъ, оная Орда ключь и врата*».

Тевкелевъ этотъ былъ тотъ самый, который сопровождалъ Бековича и, по приказанію Государя, отправленъ былъ имъ по Каспію въ Шемаху, дабы проникнуть оттуда въ Индію, для собранія возможныхъ свѣдѣній о странахъ, лежащихъ на пути. Но буря занесла Тевкелева въ Астрабадъ, гдѣ онъ былъ взятъ въ плѣнъ тамошнимъ намѣстникомъ и освобожденъ уже нашимъ посломъ при Персидскомъ Дворѣ Волынскимъ, по распоряженію котораго возвратился въ С.-Петербургъ.

Когда въ 1730 году Абулъ-Хаиръ-Ханъ меньшей Киргизкой Орды, тѣснимый Джунгарами и тревожимый Башкирами и Калмыками, прислалъ посланцевъ съ просьбою о принятіи его съ однородцами въ подданство Россіи, то веденіе окончательныхъ переговоровъ внутри Орды, по этому щекотливому предмету, возложено было на означеннаго Тевкелева, и, благодаря его твердости, умѣнью и краснорѣчію, въ 1732 году, то-есть именно въ минуту возвращенія Персіи при-Каспійскихъ провинцій, окончилось успѣшно, именно присягою Малой Киргизской Орды на подданство Императрицы. Но чтобы эта присяга произвела практическія послѣдствія, нужно было перенести русскую военную границу далеко на югъ, то-есть отъ Шешмы и Уфы, гдѣ она шла до того, къ берегамъ Яика, и такимъ

образомъ прирѣзать къ Имперіи всю землю Башкиръ, занимавшихъ какъ обширныя степи, такъ едва проходимые лѣсистые кряжи Южнаго Урала, — этой естественной твердыни на распутьи двухъ главныхъ дорогъ народныхъ движеній изъ Средней Азіи въ Европу. Трудное дѣло сіе возложено было также на питомцевъ Петра Великаго: сначала на перваго русскаго статистика, Оберъ-Секретаря Сената Кирилова, затѣмъ на географа и историка нашего Татищева и, наконецъ, послѣ Урусова, на человѣка съ желѣзною волею и проницательнымъ умомъ, Неплюева. Благодаря ихъ усиліямъ, Омскъ и Уральскъ, въ промежуткѣ между которыми, къ югу отъ Уфы, существовалъ до 1730-хъ годовъ лишь пригородъ Сакмарскъ, основанный въ 1719 году сибирскими бѣглецами, а въ 1727 году занятый, по распоряженію Правительства, Яицкими казаками, связались вскорѣ заселенною линіею по берегамъ Урала и Уя, такъ что не только многократные бунты Башкиръ и набѣги Киргизъ, но даже возстаніе всѣхъ туземцевъ, въ совокупности съ старинными русскими переселенцами, одностороние именуемое Пугачевскимъ, не могло потрясти русскаго владычества въ этихъ странахъ.

Съ тѣхъ поръ начала гражданственности все далѣе и далѣе были переносимы Русскими вглубь Средней Азіи: въ 1820 году прирѣзанъ Илецкій раіонъ; въ 1822 году, съ изданіемъ устава о Сибирскихъ Киргизахъ, началось устройство Иртышско-Ишимской Степи, гдѣ въ 1824 году открыты приказы Каркаралинскій и Кокчетаевскій; въ 1831 году Аягузскій и Учьбулакскій; въ 1833 году Баянъ-аульскій; въ 1834 г. Аманъ-Карагайскій; въ 1835 основаны укрѣпленія Улутауское и Актарское. Въ томъ же году основано на сѣверо-восточномъ берегу Каспія Ново-Александровское укрѣпленіе, при заливѣ Каспійскаго Моря Кайдакъ. Въ 1836 году прирѣзано пространство между Уемъ-Ураломъ и лѣвою окрайною долины Тобола; въ 1844 году окончательно основано поселеніе Улутауское; въ 1846 году укрѣпленіе Оренбургское и Уральское на Тургаѣ и Иргизѣ, и Новопетровское на Мангишлакѣ, въ замѣнъ упраздненнаго Ново-Александровскаго; наконецъ, въ 1847 году укрѣпленіе Раимское при устьѣ Сыръ-Дарьи; въ 1850 году Копальское у подножья С. З. отроговъ Тхянъ-Шана.

Такимъ образомъ, въ теченіе не болѣе вѣка, Россія распространила зародыши осѣдлости и благоустройства на пространствѣ между 70° и 100° долготы и между 45° и 55° широты, и достигла этой цѣли безъ истребленія туземцевъ, съ весьма слабыми военными усиліями и можно сказать одною только административною распорядительностію.

Все это постепенно придвигало насъ съ трехъ различныхъ сторонъ къ берегамъ Арала, и къ устьямъ Сыра и Аму-Дарьи, а потому естественно возвышало для насъ значеніе осѣдлыхъ, расположенныхъ тамъ владѣній.

Я уже имѣлъ случай замѣтить, что изъ таковыхъ владѣній, Коканское болѣе разъединено, чѣмъ связано съ устьями Сыра, Ташкеніею, а потому вліяніе его на при-Аральскихъ Киргизъ незначительно и далеко слабѣе хивинскаго, которое, вмѣстѣ съ тѣмъ, одно простирается на сѣверные племена Туркменъ. Слѣдовательно очевидно, что изученіе состоянія и способовъ Хивы заслуживаетъ вниманія съ нашей стороны не въ одномъ торговомъ отношеніи.

Я могъ бы, сверхъ того, добавить къ исчисленнымъ доводамъ, что при-Аральское пространство достойно въ высшей степени любопытства метеоролога, какъ мѣсто проявленія наибольшихъ крайностей материковаго климата, относительно котораго наблюденія, производимыя по просьбѣ Академіи Наукъ въ Раимскомъ и Петровскомъ укрѣпленіяхъ, скоро прольютъ несомнѣнно большой свѣтъ; что замѣчательное отклоненіе Аму-Дарьи къ Аралу, послѣ многовѣковаго впаденія въ Каспій, не можетъ не составить важнаго предмета изученія для геолога; что грубость нынѣшнихъ владѣтелей этихъ странъ не лишаетъ однако же надежды найти тамъ по крайней мѣрѣ памятники прошедшаго, наименѣе подверженные разрушенію, то-есть клады древнихъ монетъ и могильныя украшенія; но я не вхожу въ развитіе этихъ доводовъ, позволяя себѣ надѣяться, что вышеприведенныя мною уваженія достаточно оправдываютъ просьбу о вниманіи къ представляемымъ мною критическимъ объясненіямъ.

Обращаюсь къ обзору картографическихъ матеріаловъ, касательно разсматриваемой мѣстности.

Древніе Греки и Римляне не имѣли достовѣрныхъ свѣдѣній не только о видѣ Арала и низовьяхъ Сыра и Аму-Дарьи, но, по всей вѣроятности, даже о существованіи перваго, ибо знаменитѣйшіе географы того времени предполагали, что двѣ сказанныя рѣки впадаютъ въ Каспійское Море; лишь нѣкоторыя добавляли къ сему, какъ Геродотъ и Страбонъ, что дельта Оксуса образуетъ, сверхъ того, болотистые разливы, или, какъ Амміянъ Марцелинъ и Птоломей, что одинъ рукавъ этой дельты впадаетъ въ особое Оксіянское Озеро.

Незнаніе это легко объясняется тѣмъ, что прямыя сношенія древнихъ на сѣверо-западной границѣ Азіи не простирались почти за Кавказъ, Бальхъ и Согдіанскую долину, то-есть нынѣшній Заревшанъ, откуда торговый путь въ Серику оставлялъ Аральское Море далеко влѣвѣ. Если даже Каспій, несмотря на утвержденіе Геродота и Птоломея, до Менандра Константинопольскаго признавался заливомъ Ледовитаго Океана, то естественно, что свѣдѣнія объ Аралѣ долженствовали быть еще ограниченнѣе.

Во время Менандра возникли дипломатическія сношенія между Туркскимъ Ханомъ Дизавуломъ и Императоромъ Юстиномъ, для открытія новаго пути изъ Серики на западъ, минуя враждебныхъ Партовъ. Согдіянецъ Маніяхъ въ 568 году прибылъ въ Византію, а въ 569 г. отправился оттуда съ императорскимъ посломъ Земархомъ къ Дизавулу. Клапротъ въ 1825 году приложилъ къ своему разбору сочиненія г. Шмидта, о древней образованности средне-азіятскихъ народовъ, маленькую карту Средней Азіи, на которой, между прочимъ, обозначилъ путь Земарха, протянувъ его въ средину близко къ Аральскому Морю. Согласно съ этимъ, Нибуръ и Гумбольдтъ признали вѣроятнымъ, что большое озеро, упоминаемое Земаркомъ въ своемъ путешествіи, есть Аральское, а г. Эйхвальдъ утверждаетъ даже, что это не подлежитъ сомнѣнію. Вопреки сему, я позволяю себѣ значительно сомнѣваться въ правдоподобности таковаго заключенія, и такъ какъ Земархъ могъ одинъ, изъ дошедшихъ до насъ древнихъ путешественниковъ, говорить въ качествѣ очевидца объ Аралѣ, то свидѣтельство его и заслуживаетъ тщательнаго разсмотрѣнія съ нашей стороны. Менандръ Константинопольскій, въ своей исторіи дипломатиче-

скихъ сношеній восточнаго двора съ варварами, передаетъ показаніе Земарха слѣдующимъ образомъ:

«Postquam fama ad finitimas Turciæ gentes pervenerat, legatos Romanorum advenisse, eosque unà cum Turcorum legatis Byzantium redire, ejus regionis dux Disabulum supplex oravit, ut Reipublicæ Romanæ visendæ gratia sibi quoque legat s mittere liceret. Quod Disabulus non recusavit. Sed quum aliarum quoque gentium duces idem peterent, nulli alii, quam soli Chliatium Duci concessit. Itaque hunc etiam Romani assumentes, trajecto flumine Oich, haud breve viæ spatium emensi. *ad illum ingentem et latam paludem pervenerunt.* Hic Zemarchus tres dies commoratus, mittit Georgium, cui munus breviores epistolas perferendi delatum erat, ut Imperatori legatorum a Turcis reditum significaret. Georgius igitur cum duodecim Turcis desertam quidem et inaquosam, sed breviorem viam Byzantium versus ingressus est. Zemarchus autem per arenosa paludis iter faciens per duodecim dies, loca praerupta prætergressus, attigit ripas non solum fluminis Hichi, sed etiam Daichi, et rursus per alias paludes ad Attilam pervenit.» (*Menand. Hist. legat. Barbaror. ad Romanos.* p. 300, 301, 619, 623, 628. *Niebuhr*, *ed. Bonn.* 1829).

Очевидно, что дабы опредѣлить направленіе пути, необходимо прежде всего рѣшить, гдѣ была расположена исходная точка его, то-есть главное становище Дизавула. По свидѣтельству Менандра, Земархъ нашелъ ставку Хана въ одной изъ долинъ Эктага или Эктеля. Созвучіе перваго имени съ названіемъ Актау побуждаетъ г. Эйхвальда заключить, что Дизавулъ жилъ въ горахъ, извѣстныхъ нынѣ подъ этимъ именемъ, между Сыръ-Дарьею и Заревшаномъ. Если бы это было справедливо, то конечно можно бы предположить, что Земархъ коснулся Аральскаго Моря; но гипотезѣ г. Эйхвальда противорѣчатъ какъ китайскія лѣтописи, такъ самый текстъ Менандра. Изъ первыхъ мы знаемъ, что центръ турскаго владычества находился въ VI вѣкѣ въ Западномъ Алтаѣ, а не на крайней оконечности Тяншана. Сверхъ-того, Земархъ самъ въ двухъ мѣстахъ поясняетъ слово Эктагъ и Эктель, какъ означающее не бѣлыя, а золотыя горы,—имя, издавна присвоенное въ Азіи Алтаю; наконецъ, описывая походъ Дизавула противу Персовъ, Земархъ говоритъ, что Хаканъ дошелъ до страны Талашъ. Г.

Эйхвальдъ утверждаетъ, что это — по-бухарски (то-есть, вѣроятно, по-персидски) значитъ поле; но безполезно прибѣгать къ подобному изысканному объясненію, когда есть гораздо простѣйшее, а именно: въ названіи р. Талашъ, текущей донынѣ къ югу отъ Чуя, которую Клапротъ и Гумбольдтъ дѣйствительно признали за Талашъ Земарха. Если же это, какъ весьма вѣроятно, справедливо, то Земархъ ни въ какомъ случаѣ не могъ найти Дизавула въ Актау, ибо Талашъ лежитъ къ сѣверу отъ сихъ горъ и слѣдовательно вовсе не на дорогѣ отъ нихъ въ Персію. Потому Клапротъ, Нибуръ, Риттеръ и Гумбольдтъ весьма основательно признали Эктагъ Земарха за нынѣшній Алтай. Но въ такомъ случаѣ нельзя, кажется, допустить, согласно съ ними, чтобы двѣ, прежде другихъ поименованныя Менандромъ рѣки на возвратномъ пути Земарха означали Сыръ и Эмбу, а большое озеро между ними – Аралъ, такъ какъ, дабы отъ Норъ-Зайсанга достигнуть р. Урала при нынѣшней Сарайчиковской, или даже выше сего (ибо Земархъ вовсе не касался Каспійскаго Моря), очевидно безполезно дѣлать огромный кругъ на югъ, спускаясь за Сыръ-Дарью. Мы знаемъ, по свидѣтельству Бальдучи Пеголети, что торговый путь Генуэзцевъ изъ Тавриды къ берегамъ р. Или, въ XIV вѣкѣ, описывалъ еще большій кругъ, а именно: шелъ отъ Сарайчика на Старый-Ургенчъ и оттуда, чрезъ Отраръ, въ нынѣшнюю Гульджу; но это дѣлалось съ цѣлію коснуться самыхъ торговыхъ странъ и не идти по дикимъ степямъ; между тѣмъ какъ Земархъ, спускаясь на югъ и не достигая однакожъ до осѣдлыхъ и образованныхъ мѣстъ, именно замѣнялъ бы удобную дорогу чрезъ земли нынѣшнихъ Сибирскихъ Киргизъ едва проходимымъ путемъ — чрезъ степь Бедпакъ-Дала. Сверхъ того, между большимъ озеромъ и р. Хикъ, Земархъ идетъ 12 дней озерами, песками и горами; въ послѣднихъ Эйвальдъ узнаетъ Мугоджары; но весь переходъ черезъ нихъ составляетъ всего два дня и слѣдовательно никакъ не объясняетъ Земархова пути.

Онъ представится, по мнѣнію моему, гораздо естественнѣе, если подъ Ойхомъ разумѣть Иртышъ, подъ большимъ же озеромъ — Балхашъ, откуда Георгій могъ дѣйствительно быть направленъ прямо къ западу чрезъ голодную степь, а Земархъ взять сѣвернѣе, чрезъ холмистыя, но болѣе плодородныя до-

лины притоковъ Нуры, и затѣмъ, отмѣтивъ Тургай подъ именемъ Ика, достигнуть Дайха или Яика. Только при подобномъ слѣдованіи Земархъ не могъ, разумѣется, видѣть Арала.

Китайцы тоже знали основательно лишь верхнія и среднія части долинъ Сыра и Аму; Аральское же и Каспійское моря сливались въ ихъ понятіяхъ въ одно Западное Море.

Но съ самаго перваго начала географической литературы у Арабовъ, мы находимъ у нихъ, благодаря частымъ сношеніямъ съ Маверанегромъ, довольно точныя понятія какъ о двухъ рѣкахъ его, такъ и объ Аралѣ, что сохранилось въ продолженіе всей мусульманской литературы до XVII вѣка и ясно выражено на дошедшей до насъ картѣ Альистахри.

Равномѣрно и въ первомъ древне-русскомъ географическомъ сочиненіи, въ книгѣ Большаго Чертежа, составленіе которой принадлежитъ къ концу XVI и началу XVII вѣка, содержатся весьма удовлетворительныя для того времени свѣдѣнія не только объ Аральскомъ или Синемъ Морѣ, но даже о его прибрежьяхъ.

Точность этихъ свѣдѣній, во время, предшествовавшее XVII вѣку, объясняется какъ выше приведенными торговыми сношеніями Россіи съ Маверанегромъ и Индіею, такъ и заботливостію Московскихъ Государей о расширеніи сей торговли, и частымъ пріѣздомъ къ намъ посланцевъ отъ средне-азіятскихъ владѣльцевъ. Въ теченіе же XVII столѣтія были даже неоднократныя поѣздки русскихъ агентовъ къ этимъ владѣльцамъ. Такъ именно въ 1620 году отправленъ къ Бухарскому Имамъ-Кули Хану, въ качествѣ посланника, дворянинъ Иванъ Даниловъ Хохловъ. Въ данной ему къ Бухарскому Хану граматѣ, отъ 24 мая, Царь благодарилъ Хана за посла Эдема, изъявлялъ желаніе быть съ Эмиромъ въ согласіи и дружбѣ, увѣдомлялъ его, что, въ знакъ пріязни своей, посылаетъ ему 4 добрыхъ кречетовъ во всемъ нарядѣ, и извѣщая о сдѣланномъ по просьбѣ его предписаніи Казанскому, Астраханскому и другихъ городовъ воеводамъ, о позволеніи Бухарцамъ торговать разными товарами и о защищеніи ихъ отъ притѣсненій и обидъ, требовалъ того же для русскихъ купцовъ, пріѣзжающихъ въ Бухарію, просилъ объ освобожденіи русскихъ плѣнныхъ и о скоромъ отпускѣ посланника Хохлова. Въ наказѣ сему посланнику, между

прочимъ, предписано слѣдующее: развѣдывать о находящихся въ Бухаріи русскихъ плѣнныхъ, и въ особенности о именитыхъ дворянахъ; если для допущенія къ Хану упорно будутъ требовать у него пошлинъ, то ему оныхъ отнюдь не платить и возвратиться въ Россію; когда Бухарскій Ханъ пригласитъ его къ себѣ за столъ, требовать, чтобы въ то время пословъ другихъ державъ за онымъ не было; а если они будутъ, то чтобы ему сидѣть выше ихъ, въ противномъ же случаѣ не обѣдать; назначено, что̀ ему отвѣчать на вопросы о сношеніяхъ Россіи съ другими государствами, о перемиріи съ Польскимъ Королемъ и о другихъ политическихъ дѣлахъ, а самому о семъ заговаривать не велѣно: о кречетахъ, посланныхъ въ даръ Хану, приказано объявить, что они не сидѣлые, кои не выносятъ далекаго пути, а дикіе; при семъ подтверждено, чтобы царскіе кречетники, съ ними отправленные, не были на ханской охотѣ.

На пути въ Бухарію, Хохловъ терпѣлъ нападенія отъ кочевыхъ Туркменцевъ и притѣсненія отъ Хановъ Юргенскихъ, желавшихъ отнять у него кречетовъ, и отъ ханскихъ приближенныхъ, домогавшихся отъ него подарковъ и пошлинъ. Въ городѣ Бухарѣ встрѣтилъ его посадскій староста; Хохловъ былъ помѣщенъ въ каравантъ-сараѣ и получалъ поденный кормъ, состоявшій изъ пшена, 30 лепешекъ и одного барана. Тамошній воевода требовалъ его къ себѣ съ подарками, въ чемъ Хохловъ отказывалъ ему неоднократно, говоря, что онъ присланъ къ Хану Имамъ-Кулѣ; воевода хотѣлъ насильно отнять у него подарки, и посланникъ со свитой принужденъ былъ прибѣгнуть къ оружію. Наконецъ, они были отпущены въ Шамарханъ (Самаркандъ), мѣстопребываніе Хана, и на пути туда получали кормъ отъ пристава, ихъ сопровождавшаго. Передъ Самаркандомъ встрѣтилъ ихъ отъ Хана Адамъ-Бей, бывшій въ Россіи посломъ. Имъ велѣно ѣхать въ городъ и остановиться въ каравантъ-сараѣ. На другой день по пріѣздѣ, они были у Хана, который присылалъ за ними того же Адамъ-Бея; Ханъ принялъ ихъ на дворѣ посадскаго человѣка, сидя, подогнувши подъ себя ноги, между двухъ палатъ, на деревянномъ помостѣ, покрытомъ ковромъ; владѣльца окружали около двадцати князей. Есаулъ хотѣлъ взять у посланника, тотчасъ по входѣ его на тотъ дворъ, царскую грамату, но онъ не далъ ея, и говорилъ Хану привѣт-

ствіе по полученному имъ наказу. Видя, что Ханъ не встаетъ при имени и поклонѣ царскомъ, посланникъ замѣтилъ ему, что всѣ Государи встаютъ изъ уваженія къ имени Его Царскаго Величества; Ханъ извинился тѣмъ, что давно уже русскихъ пословъ у нихъ не было, и, сказалъ, что онъ слушалъ Государеву рѣчь съ удовольствіемъ, и, замыслившись о ней, забылъ встать, увѣряя, что это не происходило отъ непріязни и неуваженія. Грамату Царскую приказалъ онъ принять есаулу. и на рѣчь посланника отвѣчалъ, что исполнитъ требованія Царя, велитъ сыскать всѣхъ полоненниковъ русскихъ и отправить къ нему Хохлову въ Бухару. Потомъ посланникъ объявилъ Хану о поминкахъ Царскихъ, состоявшихъ изъ 4 кречетовъ: Ханъ велѣлъ принять ихъ ближнимъ своимъ людямъ; послѣ сего посланникъ поднесъ отъ себя въ даръ 40 соболей и флягу вина, по принятіи коихъ Ханъ отпустилъ его, сказавъ, чтобы онъ ѣхалъ въ Бухару и ожидалъ скораго его туда прибытія. Адамъ-Бей объявилъ Хохлову, что Ханъ пожаловалъ ему 1000 ханлыковъ (бухарская монета, содержащая въ себѣ 2 алтына); но вмѣсто суммы сей, посадскій староста доставилъ ему только 180 ханлыковъ, сказавъ, что остальные взялъ Адамъ-Бей, уѣхавшій въ Бухару. По приказанію ханскому, потребовали у него двѣ пищали, турецкую и русскую; русскую пищаль возвратили, а о той дали знать, что она понравилась Хану. Съѣстные припасы покупалъ Хохловъ на свой счетъ, и отправился на своихъ подводахъ въ Бухару, откуда, по долгомъ ожиданіи Хана, посылалъ къ нему толмача просить объ отпускѣ. По приказанію Хана, посланникъ пріѣхалъ опять въ Шамарханъ въ началѣ іюля, но не засталъ тамъ Имамъ-Кулы, отправившагося съ войскомъ въ Балкъ, къ брату своему Недиръ-Магомету. Возвратясь вскорѣ въ столицу, Ханъ, по причинѣ болѣзни своей, принялъ Хохлова на своемъ дворѣ въ постели у окошка, и отпустилъ его, сказавъ, что пошлетъ къ Царю посла съ граматою, что онъ приказалъ не удерживать русскихъ полоненниковъ, находящихся при дворѣ его, и вольныхъ, если пожелаютъ возвратиться въ отечество, но что другихъ отыскивать за смятеніемъ некогда; онъ обѣщалъ при томъ выполнить требованіе Царя по усмиреніи мятежниковъ. Подарки хановы состояли въ слѣдующемъ: жеребецъ съ сѣдломъ и уздою, чалма шелковая

съ золотомъ и серебромъ, красный бархатный кафтанъ и шелковый съ золотомъ кушакъ.

По кончинѣ Царя Михаила Ѳедоровича, сынъ его и наслѣдникъ, Царь Алексѣй Михайловичъ 1646 года іюля 14 отправилъ въ Бухарію съ разными товарами купчину Аниса Грибова, и послалъ съ нимъ къ Хану Недиръ-Магомету извѣстительную грамату о возшествіи соемъ на Всероссійскій престолъ, въ коей просилъ отпустить съ симъ купчиною русскихъ плѣнныхъ, находящихся въ Бухаріи. Грамата сія отправлена была изъ Персіи къ Бухарскому Хану, а купчина Грибовъ самъ не доѣхалъ до Бухаріи, по причинѣ случившейся тамъ междуусобной войны, и торговалъ въ Персіи. Поводомъ къ сей войнѣ было сверженіе съ престола Хана Недиръ-Магомета и избраніе на оный сына его Абдулъ-Азиза; произшедшія отъ того внутреннія безпокойствія и войны съ Великимъ Моголомъ, покровительствовавшимъ Недиръ-Магомету, и съ Юргенскимъ Ханомъ, прекратили навремя сношенія Бухаріи съ Россіею.

Царь Алексѣй Михайловичъ возобновилъ и расширилъ сіи сношенія, отправивъ въ 1669 году посланцевъ въ Хиву и Бухару.

Первое порученіе возложено было на астраханскаго боярскаго сына Ивана Ѳедотова и на тамошняго посадскаго человѣка Матвѣя Муромцева.

Они отправились изъ Астрахани 15 февраля 1669 года съ посланцемъ Хивинскаго Хана Нависъ Шаха Паландою-Магаметъ-бекъ-Рузумовымъ и прибыли, идя все сухимъ путемъ, къ городу Хивѣ 2 іюня того же года; вслѣдъ за тѣмъ, по распоряженію Хана Ануши, назначенъ былъ къ нимъ особый приставъ, отведена квартира и опредѣлено содержаніе.

13 іюня Иванъ Ѳедотовъ представлялся Анушѣ Хану, былъ принятъ съ честію и хотя Ханъ отрекся отъ преувеличенныхъ показаній хивинскаго посланника о богатствѣ и торговой важности Хивинскаго Ханства; однакожъ, для личнаго удостовѣренія, дозволилъ Ѳедотову, на второй аудіенціи 22 іюня, съѣздить самому въ важнѣйшіе торговые города. Вслѣдствіе чего, онъ 30 іюня отправился въ Хаяки, а оттуда въ Хазараспъ, гдѣ дѣйствительно убѣдился въ ничтожномъ развитіи хивинской промышленности, ибо, говоритъ Ѳедотовъ въ своемъ донесеніи, «въ тѣхъ-де городахъ юргенскее и хивинскее вся-

кихъ чиновъ люди межъ себя торгуютъ зендении, и выбойки, и бумагою хлопчатою, и пестредьми, и шолкомъ сырцомъ: а купять-де шолку сырцу пудъ по 60 рублевъ, выбойки по 13 алтынъ по 2 деньги, пестредь по 6 алтынъ по 4 деньги, зендень по 3 алтына по 2 деньги, бумаги хлопчатой пудъ по 1½ руб.; а дѣлаютъ шолкъ, и бязи, и зендени простые; а нечаровые въ Юргенской землѣ; а бурмети, и выбойки, и бумагу, и пестреди привозятъ изъ Бухаръ сами Юргенцы; а Бухарцы съ товары въ Хиву и въ Юргенчь пріѣзжаютъ мало; Индѣйцы и Балхинцы не пріѣзжаютъ, и складовъ Юргенцы съ Индѣйцы въ торгѣхъ не имѣютъ, и верблюжьею шерстью не торгуютъ и *Россійскаго Государства торговымъ людямъ отъ тѣхъ товаровъ большіе прибыли и пожитковъ не чаять*, потому что въ Астрахани тотъ товаръ купятъ не только шолкъ сырецъ и дѣланной немногимъ больши сорока рублевъ, а зендени по 4 алтына по 2 деньги, пестреди по 9 алтынъ, бязи аршинъ по 3 деньги, бурмети и выбойки по 15 алтынъ, бумагу хлопчатую по 2 руб. п.»

О политическомъ положеніи Хивы Ѳедотовъ сообщаетъ слѣдующее:

«А ратныхъ-де всякихъ чиновъ служилыхъ людей во владѣніи Юргенскаго Хана 15,000 человѣкъ; служатъ лучнымъ боемъ; а пищали есть мелкіе и то не у многихъ людей; а земля-де Юргенская не велика, и хлѣбомъ и всѣмъ скудна, и лѣсовъ нѣтъ, и въ лѣтнее и въ осеннее время ѣсть варятъ травою; а въ зимнее скудное время дрова привозятъ съ великою нужею зъ Дарчи рѣки; а ѣздъ до той рѣки трои сутки; да и вода проведена изъ той же рѣки; а иныхъ колодезей и ключевыхъ нѣтъ; а объѣзжаютъ Юргенскую землю въ 3 дни; а деньги дѣлаютъ мѣдныя; а тѣми деньгами торгуютъ только межъ себя.»

«А съ Турскимъ-де Салтаномъ и съ Крымскимъ Ханомъ у Юргенскаго Хана ссылокъ никакихъ нѣтъ.»

«А съ Персицкимъ де Шахомъ Юргенской Ханъ ведетъ войну за то, что Персицкой Шахъ противъ прежнего подарковъ погодно не присылаетъ; и за то Юргенской Ханъ ходилъ Персицкаго Шаха въ городы въ Астрабадъ и въ Карашаръ войною; и тѣхъ городовъ многихъ людей побили, въ полонъ поимали; и

нынѣ де у Персицкаго Шаха въ зборѣ много ратныхъ людей стоятъ въ Мешете, да въ Страбате; и Юргенской Ханъ имѣетъ опасеніе большое и чаетъ на себя Персицкаго Шаха прихода войною».

13 сентября 1669 года Ѳедотовъ съ товарищами оставили Хиву, выкупивъ тамъ 12 русскихъ за 828 руб., и 6 ноября благополучно прибыли въ Астрахань.

Въ томъ же 1669 году въ іюнѣ мѣсяцѣ отправлены посланниками въ Бухару Борисъ и братъ его Семенъ Пазухины. Въ данной имъ къ Бухарскому Хану Абдулъ-Азизу граматѣ, Царь требовалъ освобожденія и присылки съ сими посланниками русскихъ плѣнныхъ, и изъявилъ желаніе быть съ Ханомъ въ согласіи и соизволеніе на торговлю Бухарцевъ въ Россіи.

Прибывъ 28 іюня слѣдующаго года въ деревню за 7 верстъ отъ города Бухары, Пазухины отправили туда толмача, для извѣщенія о пріѣздѣ своемъ въ качествѣ посланниковъ отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича къ Абдулъ-Азизу Хану. Въ тотъ же день Ташъ-Булакъ-Бекъ, намѣстникъ Бухарскаго Хана на время похода его противъ Балковскаго Хана, прислалъ къ нимъ есаула и дворянина съ извиненіемъ, что встрѣчи большой посольству сдѣлать нельзя, ибо всѣ служилые люди пошли въ походъ съ Ханомъ. Посланники отправились съ присланными къ городу, и за 3 версты остановились въ полѣ, куда и прислано имъ достаточное количество съѣстныхъ припасовъ. Прибывъ въ Бухару по приглашенію намѣстника, они были у него для отправленія къ Хану гонца, съ извѣстіемъ о ихъ посольствѣ. По тамошнему обычаю, съѣстные припасы для посланниковъ собирались съ купечества первые три дня сряду, по прошествіи коихъ отпускали имъ ежедневно по 3 руб. и 28 алтынъ (на русскія деньги). Сначала они отказывались отъ сего скуднаго и несообразнаго съ достоинствомъ ихъ содержанія, говоря, что довольны жалованьемъ своего Государя и могутъ сами себя содержать; но наконецъ согласились принять оное, когда имъ объявили, что оно назначено до указа ханскаго.

Іюля 14, Ханъ прислалъ къ нимъ чиновника своего Малай-Кашара, который, спросивъ ихъ о здоровьѣ, говорилъ имъ отъ имени Хана, чтобы они не были печальны, чтобы прогуливались въ ханскихъ заповѣдныхъ садахъ и надѣялись на его ми-

лость. Ханъ указалъ выдать имъ единовременно 215 рублей на содержаніе ихъ до отпуска, который обѣщалъ имъ въ непродолжительномъ времени. Отблагодаривъ посланнаго, они сказали ему, что если Ханъ и не укажетъ выдавать имъ сей суммы, то они будутъ довольствоваться Царскимъ жалованьемъ, и просили не задерживать ихъ отпускомъ.

По возвращеніи Хана въ столицу 29 декабря, на другой день приставъ извѣстилъ ихъ, чтобы они были готовы явиться къ Хану; они требовали, чтобы въ то время не было у Хана другихъ пословъ и чтобы за ними присланы были лошади. На возраженіе пристава, что сего ни для какихъ пословъ у нихъ не дѣлаютъ, они отвѣчали, что бухарскимъ посламъ въ Россіи даютъ лошадей изъ Царской конюшни; вслѣдствіе чего и прислана отъ Хана для Бориса Пазухина верховая осѣдланная лошадь, на коей онъ отправился въ сопровожденіи пристава на пріемную аудіенцію; братъ его и свита ѣхали на своихъ лошадяхъ; грамату Царскую везъ впереди подъячій Прошлецовъ. Посланникъ ни къ кому изъ вельможъ не заѣзжалъ и никакихъ пошлинъ не платилъ. У воротъ ханскаго двора встрѣтилъ ихъ Малай-Бекъ, начальникъ пѣхоты, стрѣлковъ и артиллеріи, и просилъ ихъ слѣзть съ лошадей, ибо никакой посолъ не въѣзжаетъ на дворъ ханскій; исполнивъ сіе, они взошли на рундукъ, устроенный для пріема пословъ. Ханъ сидѣлъ на четвероугольномъ съ 6 ступенями возвышеніи, покрытомъ золотыми коврами. По правую сторону сидѣли на рундукѣ первые чины бухарскіе, Ходжи, ханскаго поколѣнія, а по лѣвую другіе высшіе чины; всѣхъ было слишкомъ 100 человѣкъ.

Приставъ, объявлявшій Хану о присланныхъ ему дарахъ, записывалъ поминки Царскіе, между тѣмъ какъ вельможи разговаривали съ посланниками о сношеніяхъ Россіи съ Турціею и другими государствами. Первый ханскій чиновникъ потребовалъ у нихъ Царской граматы; но Борисъ Пазухинъ отказалъ ему въ семъ, говоря, что по указу Государя, никому не вручитъ его грамоты, кромѣ самаго Хана. Наконецъ, послѣ долгаго спора, по требованію его, доложили о семъ Хану, который чрезъ пристава велѣлъ ему представиться. Посланника вели подъ руки два вельможи по ступенямъ съ правой стороны престола; Ханъ, приподнявшись, съ честію принялъ отъ не-

го Царскую грамату, и, не читая, положилъ ее передъ собою. Потомъ посланникъ объявилъ Хану о поминкахъ Царскихъ, говорилъ рѣчь о желанiи Царя утвердить дружескiя и торговыя сношенiя между обѣими державами, требовалъ освобожденiя русскихъ плѣнныхъ. По окончанiи рѣчи, Ханъ велѣлъ посланникамъ сѣсть близь него между вельможами, спрашивалъ ихъ о времени ихъ отправленiя и о пути въ Бухарiю, а кромѣ того ни о чемъ не говорилъ.

Января 7 слѣдующаго года Ханъ чрезъ пристава требовалъ къ себѣ посланниковъ съ ихъ дарами. что̀ они въ тотъ же день и исполнили. Ханъ расправшивалъ ихъ о потѣхахъ Царскихъ, о соколахъ и кречетахъ; потомъ велѣлъ принести двухъ кречетовъ своихъ, и, посадивъ ихъ на руку, говорилъ, что это его любимая охота и что онъ желалъ бы имѣть такихъ птицъ отъ Царя Русскаго, и спрашивалъ о ближайшемъ пути въ Россiю.

На другой день, по приказанiю ханскому чрезъ пристава, посланники были у Ходжей, совѣтниковъ ханскихъ, и просили ихъ ходатайства объ освобожденiи плѣнныхъ, обѣщая имъ Царскую милость. Ходжи увѣряли ихъ въ усердiи своемъ къ пользѣ Царя и предлагали свое покровительство въ случаѣ мятежа или грабительства.

Февраля 2 посланники приглашены чрезъ пристава къ ханскому столу, съ извѣщенiемъ, что другихъ пословъ за онымъ не будетъ. Обѣдъ былъ на томъ же рундукѣ, на которомъ происходила прiемная аудiенцiя. Посланники сидѣли по лѣвую сторону отъ Хана, съ вельможами и воеводами изъ разныхъ городовъ, по сему случаю собранными, а по правую сторону сидѣли Ходжи и духовныя особы. Передъ Ханомъ лежали его доспѣхи; за нимъ стояли 12 придворныхъ, державшiе попеременно его посохъ и саблю; передъ нимъ были 200 есауловъ съ посохами, а позади ихъ на рундукахъ по обѣ стороны стояли по 9 человѣкъ съ пищалями. Скатерть несъ въ мисѣ стольникъ; передъ нимъ шелъ дворецкiй и, взявъ скатерть, подалъ ее придворному чиновнику, коего должность состояла въ томъ, чтобы накрывать на столъ, отвѣдывать кушанья, принимать ихъ и ставить передъ Хана, стоя на колѣняхъ на верхней ступенькѣ. Сначала подали овощей, ягодъ и разныхъ сахаровъ *нарядныхъ* —

выраженіе посланника въ его реляціи. Ханъ, прежде нежели самъ началъ ѣсть, послалъ со стольникомъ овощей Ходжамъ, вельможамъ и Борису Пазухину, который, привставъ, поклонился ему. Перемѣнивъ скатерть, подали разныхъ кашъ цвѣтныхъ и мясъ на 31 мисѣ, которыя всѣ поставили въ одно время, и коихъ онъ тѣмъ же порядкомъ присылалъ посланнику, прежде нежели наложилъ себѣ. Передъ Ханомъ стояли золотые сосуды и тарелки; питье—молоко и воду—подносили ему въ золотыхъ чашахъ. Девять потѣшниковъ забавляли обѣдавшихъ разными играми и пѣли по книгѣ; послѣ сего, приведенъ былъ звѣрь съ чернымъ надъ губою рогомъ, при чемъ Ханъ спрашивалъ посланника, водятся ли такіе звѣри въ Россіи и гдѣ добывается кость рыбья зуба. Послѣ стола, пили молоко изъ деревянныхъ чашъ за ханское здоровье; потомъ бояре разошлись и посланники возвратились къ себѣ на подворье. Они поднесли подарки ближнимъ вельможамъ ханскимъ, прося ихъ содѣйствовать освобожденію плѣнныхъ и ускоренію ихъ отпуска; но Ханъ отложилъ оный до окончанія войны и до учрежденія безопаснаго пути чрезъ Калмыцкія кочевья. Между тѣмъ посланники были неоднократно приглашаемы къ ханскому столу. Іюля 12 приставъ увѣдомилъ ихъ о скоромъ отпускѣ, велѣлъ имъ готовиться въ путь и принесъ ханскіе подарки: золотомъ шитый кафтанъ, чалму и кушакъ. Сентября 20 Ханъ прислалъ посланникамъ 9 русскихъ плѣнныхъ съ приставомъ, который объявилъ имъ отъ Хана, что плѣнные сіи куплены у Хивинцевъ, пріѣзжавшихъ въ Бухарію, по 40, 50 и болѣе рублей за каждаго; что Ханъ отправляетъ ихъ къ Царю Алексѣю Михайловичу, для утвержденія взаимнаго согласія и дружбы, и не посылаетъ болѣе, ожидая возвращенія изъ Москвы посла своего Мулло-Ѳора и пріѣзда новыхъ русскихъ пословъ; но что Ханъ не будетъ удерживать русскихъ выходцевъ изъ иныхъ земель, которые пожелаютъ возвратиться въ отечество. Не смотря на всѣ усилія посланниковъ освободить большее число плѣнныхъ, они въ томъ не успѣли. Они требовали подводъ для отъѣзда, вмѣсто коихъ, по тамошнему обыкновенію, назначено выдать имъ денегъ 400 руб., изъ коихъ вычли 10 часть въ казну и 20 приставу. Согласно данному имъ наказу, они тайно увѣщевали русскихъ плѣнныхъ сохранять вѣру свою и стараться о воз-

вращеніи себѣ свободы. На оставшіеся у нихъ отъ издержекъ и на полученныя ими за проданные товары деньги 585 рублей, они выкупили 22 плѣнныхъ, въ числѣ коихъ не нашлось ни дворянъ, ни дѣтей боярскихъ.

Отпускная аудіенція была 20 октября и происходила тѣмъ же порядкомъ, какъ пріемная. Ханъ говорилъ посланникамъ, что, желая сохранить дружескія сношенія съ Царемъ Россійскимъ, онъ исполнитъ его требованіе о плѣнникахъ, коихъ будетъ отпускать съ своими и Царскими послами, только когда дорога черезъ кочевья Калмыцкія сдѣлается безопасною. и что онъ посылаетъ къ Царю Алексѣю Михайловичу съ граматою стольника своего Исургамъ-Абкерема. Посланники отвѣчали Хану чрезъ ближнихъ его бояръ, что они не могутъ безъ его граматы возвратиться къ своему Государю, и просили отправить оную съ ними, на что Ханъ согласился, и, воздѣвъ надъ ними руки, отпустилъ ихъ. Въ тотъ же день Ханъ пошелъ въ походъ по Туркестанской дорогѣ, а на другой день прислалъ съ приставомъ грамату. Содержаніе ея слѣдующее: Абдулъ-Азизъ-Бегадыръ Ханъ благодаритъ Царя за посланниковъ его, увѣдомляя, что и онъ отправилъ было въ Россію своего посланника, который, будучи ограбленъ Калмыками, принужденъ возвратиться въ Бухарію; Ханъ заключаетъ грамату тѣмъ, что посланнику Борису Пазухину подробно поручено отъ него объявить словесно о разныхъ дѣлахъ. Посланники, по полученному ими наказу, помѣстили въ донесеніяхъ своихъ слѣдующія извѣстія о тогдашнемъ состояніи Бухаріи: войско ея простиралось до 130 тысячь и состояло по большей части изъ Туркестанцевъ, Каракалпаковъ и Кайсаковъ; природные Бухарцы — народъ невоинственный; казна ханская очень бѣдна, ибо всѣ деревни росписаны на содержаніе войска и разныхъ чиновниковъ, а сбираемая съ денежнаго двора сумма и пошлинныя деньги всѣ издерживались на ханскіе домашніе расходы; хлѣба въ Бухаріи сѣяли весьма мало; поля поливали напускною водою, для чего употребляли плѣнныхъ. Вслѣдствіе наказа, Пазухинъ представилъ подробное извѣстіе о пути въ Индію.

Въ 1675 году назначенъ былъ россійскимъ посланникомъ въ Бухару Василій Александровичь Даудовъ, съ коимъ отправленъ Астраханскій Татаринъ Маметъ-Исупъ Касимовъ, послан-

ный къ Великому Моголу. Въ данной имъ къ Хану Бухарскому граматѣ, Царь Алексѣй Михайловичъ напомнилъ Хану о сдѣланномъ чрезъ Бориса Пазухина обѣщаніи, отпустить Русскихъ плѣнныхъ съ первымъ будущимъ Царскимъ посланникомъ; и просилъ о препровожденіи чрезъ владѣнія его въ Индію Маметъ-Исупа Касимова.

Они плыли моремъ 3 недѣли, вышли на берегъ у Караганской пристани, наняли у Туркменцевъ верблюдовъ и ѣхали степью до Хивы. Тамошній Ханъ ходилъ войною на Бухарію, и они принуждены были 10 недѣль ждать его возвращенія. Даудовъ былъ у него съ Царскими подарками и просилъ объ освобожденіи русскихъ плѣнныхъ; Ханъ обѣщалъ исполнить сіе требованіе, если Бухарскій Ханъ, имѣвшій, по его словамъ, много плѣнныхъ русскихъ, сдѣлаетъ то же. По его повелѣнію, у посланника взяли двухъ кречетовъ изъ посланныхъ отъ Царя Абдулъ-Азизу.

Изъ Хивы въ Бухарію ѣхали они степью 2 недѣли; въ Бухару пріѣхали въ январѣ 1676 года; на другой день по пріѣздѣ были у Хана, который обрадовался имъ и подаркамъ, и указалъ выдать посольству на кормъ 350 руб. (на русскія деньги). Абдулъ-Азизъ сначала отказалъ Даудову въ освобожденіи плѣнныхъ; но потомъ, по неотступному домогательству посланника, чрезъ ближнихъ его вельможъ, согласился отпустить съ нимъ только 5 человѣкъ вольныхъ, откупившихся работою, говоря, что имѣетъ нужду въ людяхъ, по причинѣ войны съ Хивинскимъ Ханомъ, который, какъ видно изъ показаній казанскаго толмача Ивана Горнаго, отправленнаго къ Царю отъ Даудова, и изъ реляцій самаго посланника, взялъ у Бухарскаго Хана много городовъ и истребилъ много народа. Ханъ обѣщалъ вскорѣ отправить къ Царю своихъ пословъ и съ ними отпустить 20 плѣнниковъ безъ платы, что и повторилъ въ грамотѣ своей къ Царю, отправленной съ Даудовымъ. Посланникъ выкупилъ въ Хивѣ и Бухаріи русскихъ невольниковъ 33 человѣка, которые съ доставленіемъ въ Россію стоили 1,144 рублей.

Явленіе совершенно противное восточной и древне-русской литературѣ представляетъ географія и картографія западной Европы. Несмотря на положительныя показанія Арабовъ и даже

свѣдѣнія, сообщенныя европейскими путешественниками, какъ напримѣръ: Плано Карпини, Рюисброкомъ, Марко Паоло и другими, еще въ первой половинѣ XVI вѣка у западныхъ географовъ не только не было яснаго свѣдѣнія объ Аральскомъ Морѣ *, но даже нѣкоторые изъ лучшихъ между ними, какъ напримѣръ; Мартынъ Вальдземюллоръ и Петръ Апіенъ видятъ въ самомъ Каспіѣ заливъ Сѣвернаго Океана. Путешествіе Дженкинсона окончательно исправило эту погрѣшность; но тѣмъ не менѣе ни на картахъ искуснѣйшаго картографа XVI вѣка Ортеліуса, ни въ изображеніяхъ Азіи извѣстнѣйшаго картографа XVII столѣтія Сансона нѣтъ еще Аральскаго Моря, и Оксусъ, равно какъ Яксартъ, впадаютъ въ Каспійское.

Это тѣмъ удивительнѣе, что въ означенное время уже возникли довольно дѣятельныя сношенія между Россіею и западною Европою, которыми тамошніе государственные люди и ученые именно пользовались для пріобрѣтенія свѣдѣній объ Азіи. Доказательства сему не малочисленны: Въ Ramusio Discorso sopra li viaggi delle Spetierie, Vol I. fol 373, находимъ, что при проѣздѣ въ 1518 году чрезъ Аугсбургъ русскаго посланника (вѣроятно дьяка Владиміра Племянникова), одинъ изъ тамошнихъ знаменитыхъ математиковъ предложилъ ему вопросъ: могутъ ли торговцы отъ сѣверныхъ береговъ Россіи проникнуть Ледовитымъ Океаномъ на востокъ въ Индію? Въ отвѣтъ на это говоритъ посланникъ: «Fattasi portare una charta dove era la descrizione di Moscovia et altre provinzie suggette a quella.»

Въ наказѣ, данномъ посланнику Лукѣ Новосильцову, отправленному въ 1585 году отъ Ѳедора Іоанновича къ Императору Рудольфу, между прочимъ, читаемъ: «А нѣчто вспросятъ про Кизылбашскаго, тожъ и Персидскаго: какъ онъ нынѣ со Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ и какъ съ Турецкимъ? и Лукьяну говорити . . . . . А которые Государи живутъ межъ Государя нашего Царства, Царства Астрахани и межъ Кизылбашскою земли, Царь Бухарской, и Турхестанской Царь. и

* На нѣкоторыхъ картахъ къ востоку отъ Каспія показывается еще озеро, какъ напр. на картѣ Марино Сануто 1323 г. и Фра Маура 1459 г.; но ничто не даетъ повода считать его положительно за Аральское Море. Къ такимъ же изображеніямъ относится, вѣроятно, и найденное Даниилемъ на одной картѣ XIII вѣка, напечатанной въ Gesta Dei per Francos.

Казацкой Царь, и Юргенской Царь, и Грузинской, и Изюрской, и Калмыцкой, и Шамахейской, и Шевкальской, и тѣ всѣ нынѣ съ Кизылбашскимъ и межъ себя мирны съ докладу и совѣту Государя нашего; и во всякихъ большихъ дѣлѣхъ, съ кѣмъ кому дружба ли или недружба станется, пишутъ о томъ и докладываютъ Государя нашего; а о чемъ къ нимъ Государь нашъ отпишетъ или прикажетъ, и они въ томъ передъ Государемъ нашимъ во всемъ послушны бываютъ, и пословъ частыхъ ко Государю нашему присылаютъ съ великими поминки и почестливостью.»

Предусмотрѣнный вопросъ былъ дѣйствительно предложенъ посланнику находившимся при немъ приставомъ, Даніелемъ Принцемъ, на чтò и сообщенъ былъ предписаный отвѣтъ, какъ видно изъ статейнаго списка.

Подобныя же указанія встрѣчаются во многихъ другихъ статейныхъ спискахъ; но мы ограничимся приведеніемъ здѣсь лишь тѣхъ отрывковъ, которые вмѣстѣ съ тѣмъ обнаруживаютъ отношенія къ Россіи въ XVI вѣкѣ, послѣ паденія Казани и Астрахани, владѣльцевъ сѣверо-западной части Средней Азіи. Въ наказѣ, данномъ Афанасію Резанову, отправленному посломъ къ Императору Рудольфу въ 1588 году, сказано: «А нѣчто спросятъ про Казань и про Астрахань..... и Офонасію говорити.... и иные земли многи ко Государя нашего Государству къ Астраханскому приложилися: Бухарскій Царь, Юргенской Царь, Хивинской Царевичь, Изюрской Царевичь, Казацкая Орда.» Въ наказѣ приставу при императорскомъ послѣ Варкачѣ, бывшемъ въ Москвѣ въ 1589 году, между прочимъ сказано, чтобы онъ говорилъ: «А Бухарской Абдула Царь, и Юргенской Царь, и Изюрскій Царевичь всѣ въ Государѣ нашего волѣ.» Наконецъ, въ отвѣтѣ данномъ Варкачу отъ имени Θедора Іоанновича 11 іюня того же года въ отвѣтной палатѣ, между прочимъ, находимъ: «Дьякъ Елизарей говорилъ: и что говорилъ еси на посольствѣ, что Цесарское Величество хочетъ вѣдати о томъ, кто съ Персидскимъ Шахомъ въ соединеньи, которые Государи, и сколько у котораго силы, и мыслитъ ли Государь нашъ Крымскаго въ томъ соединенье призвать?—о томъ бы тебѣ Царское Величество отвѣтъ учинити велѣлъ. И Царское Величество тебѣ велѣлъ объявити:

съ Кизылбашскимъ Шахомъ его рати живетъ до дву сотъ тысячь; а съ нимъ въ соединенье будутъ Бухарской Царь, рати его до ста тысячь; Юргенской Царь, рати его до пятьдесятъ тысячь, да которые учинилися подъ Государя нашего его Царскою рукою; а съ Персидскимъ Шахомъ будутъ стояти за одинъ же: Грузинской Александръ Царь, рати его до пятидесятъ тысячъ; Шевкальской Князь, рати его до тридцати тысячь; Черкаскіе Князи, и Князь Тюменской, и Князь Окутцкой, у тѣхъ у всѣхъ ратныхъ людей до семидесятъ тысячь; Ногаи Заволжскіе, Урусъ Князь и съ Мурзы, тѣ издавна Государю нашему служатъ, рати ихъ до пятидесятъ тысячь.»

Въ 1609 г. пріѣзжалъ въ Москву ученый голландскій географъ Исаакъ Мааса, который пріобрѣлъ здѣсь много географическихъ свѣдѣній и даже, по свидѣтельству Аделунга, очеркъ вновь открытыхъ частей Сибири; а по предположенію Бера—самую рукопись книги Большой Чертежъ. Но, къ сожалѣнію, въ изданныхъ имъ картахъ: 1609 г. Russiæ, alias Moscovia dictæ, partes septentrionales et orientales; 1610 г. Tabula geographica partis Europæ et Asiæ quæ septentrionem spectant; 1612 Novissima Russiæ tabula—онъ не касается С. З. части Средней Азіи. То же самое встрѣчаемъ въ другой картѣ, изданной въ 1614 г. Жерардомъ, на основаніи русскихъ источниковъ: Tabula Russiæ desumpta ex autographo quod delineandum curavit Fœdor, filius Tzaris Boris desumpta, et adfluvios Dwinam, Zuchanam aliaque loca, quantum ex tabulis ad nos delatis fieri potuit, amplificata ac Magno Domino Tzari ac Magno Duci Michaeli Feodorowitsch Omnium Russorum Autocratori etc. dedicata.

Такимъ образомъ, не смотря на всѣ эти сношенія, только свѣдѣнія, сообщенныя Петромъ Великимъ въ концѣ XVII и началѣ XVIII вѣка амстердамскому бургомистру Видзену, нюренбергскому картографу Гомману и Парижской Академіи начали нѣсколько разъяснять географическія понятія Западной Европы о странахъ къ востоку отъ Каспія; а потому уже на картахъ преобразователя новѣйшей картографіи Делиля и Гомана, въ началѣ XVIII вѣка, есть ясное указаніе существованія Арала, хотя въ гораздо меньшемъ объемѣ, чѣмъ онъ имѣетъ дѣйствительно, и въ слишкомъ близкомъ разстояніи отъ Каспія. То же повторяется еще на картѣ Мааса 1735 года; но уже на картѣ

Виттенберскаго Профессора Хааза, обнародованной въ 1744 году, составленной же раньше того (такъ какъ онъ умеръ въ 1742 г), Аралъ получилъ болѣе правильную форму и положеніе, хотя Аму-Дарья показана все еще впадающею въ Балханскій Заливъ, а въ замѣнъ ея, въ южный берегъ Арала вливается Кизиль-Дарья, на вершинахъ которой стоитъ городъ Самаркандъ.

На картѣ, приложенной къ 196 стр. IX т. Histoire générale des voyages 1749 г., находимъ подобное же изображеніе; только Кизиль-Дарья вытекаетъ не далеко къ сѣверо-востоку отъ Самарканда, и немного ниже Ургенча принимаетъ въ себя рукавъ Аму-Дарьи, которая другимъ русломъ течетъ въ Каспій.

Любопытно было бы разъяснить, что̀ послужило поводомъ къ этимъ измѣненіямъ, такъ какъ карта Морского Капитана Дубровина, составленная въ 1692 г. на основаніи свѣдѣній, собранныхъ имъ во время поѣздокъ по Азіи, и изданная Кириловымъ въ 1731 году, еще представляетъ Аральское Море въ видѣ узкой полосы, образуемой разливами Аму-Дарьи, наполненной озерами и отдѣляющей полуизсохшее русло къ Балканскому Заливу, т. е. вовсе несходно съ изображеніемъ Хаава; болѣе же близкая къ нему карта Генвея, гдѣ въ первый разъ обнародованы результаты изслѣдованій Томсона, Гога, Гладышева и Муравина, издана лишь въ 1754 году.

Карта Дубровина очевидно основана на распросахъ лицъ знавшихъ Аральское Море только съ юга и даже можетъ быть по одному озеру Лаудану, ибо этимъ объясняется множество островов, показанныхъ на картѣ, незначительность присвоиваемаго морю протяженія и невѣрность всего очертанія, при достаточной точности изображенія изсохшаго русла и окаймляющаго его чинка. Соленое Озеро, поставленное къ сѣверу отъ Лаудана, есть не Джуребъ-Гускенъ, какъ думаетъ г. Эйхвальдъ, а по всей вѣроятности, солонцоватая топь Барса-Кильмесъ, среди которой, на островѣ, по разсказамъ Киргизъ, донынѣ существуютъ развалины стараго кремля.

Въ началѣ XVII вѣка географическія свѣдѣнія объ Аральскомъ Морѣ и низовьяхъ Аму-Дарьи могли быть значительно увеличены показаніями образованныхъ очевидцевъ, а именно: участниковъ въ экспедиціи Князя Бековича-Черкасскаго. Но гибельное окончаніе этой экспедиціи лишило Россію и всѣхъ

важныхъ географическихъ данныхъ, которыхъ ожидали отъ сего предпріятія.

По письму Абулъ-Хаиръ Хана къ Урусову, полученному въ Оренбургѣ 30 апрѣля 1841 года, къ 1740 г. оставалось въ Хивѣ живыхъ лишь 24 человѣка изъ отряда Бековича; но въ показаніи Гладышева 3 мая 1741 года по сему предмету сказано: «Въ бытность свою въ Хивѣ, увѣдомился онъ Гладышевъ отъ имѣющагося тамъ въ плѣну яицкаго казака Андрея Бородина, что въ ономъ городѣ Хивѣ содержится въ плѣну, взятыхъ изъ команды Бековича, какъ Русскихъ, такъ Калмыкъ и иноземцевъ, съ 3,000 человѣкъ, о которыхъ онъ заподлинно знаетъ, потому что ихъ весною выгоняютъ на работу для очищенія кругомъ города Хивы каналу, да сверхъ того съ 500 человѣкъ такихъ же плѣнныхъ имѣется въ Аральскомъ владѣніи». Это показаніе очевидно преувеличено, такъ какъ извѣстно, что весь отрядъ Бековича составляли:

1. Эскадронъ шведскихъ драгунъ (по показанію Лейтенанта Кожина, драгунъ было 600 человѣкъ)

2. Двѣ роты пѣхотныхъ солдатъ, посаженныхъ на коней.

3. Артиллерійскіе офицеры и нижніе чины съ пушками и боевыми патронами (о числѣ пушекъ ничего не сказано).

4 Разные морскіе и адмиралтейскіе служители.

5. Астраханскіе россійскіе дворяне, мурзы и Нагайскіе Татары, до 500 человѣкъ.

6. Гребенскіе казаки 500 человѣкъ.

7. Яицкіе казаки 1,500 человѣкъ.

8. Купцы съ товарами, какъ Русскіе, такъ изъ Татаръ, Бухарцевъ и другихъ до 200 человѣкъ.

Изъ числа значительныхъ лицъ при отрядѣ находились: Князь Самановъ, астраханскій дворянинъ Корейтовъ, Маіоры Франкенбергъ и Пальчиковъ, и братья Князя Бековича: Сююнчь и Акъ-Мурза.

Всего участвовало въ эспедиціи съ небольшимъ 4,000 человѣкъ, изъ которыхъ значительная часть вѣроятно погибла уже въ 1717 году, тѣмъ не менѣе большая половина долженствовала остаться въ живыхъ еще долго послѣ того; однако же выходцевъ изъ нихъ въ Россію было весьма мало, и еще менѣе пріобрѣтено отъ нихъ географическихъ свѣдѣній.

Изъ таковыхъ показаній, первое, по времени полученія, заключается въ донесеніяхъ отъ марта и іюля 1716 года, астраханскихъ дворянъ Ивана Воронина и Алексѣя по прозванію Святого, посланныхъ Бековичемъ въ означенномъ году гонцами въ Хиву съ Тюбъ-Карагана и задержанныхъ Ханомъ Ширгазы.

Второе показаніе изложено въ донесеніи Казанскому Губернатору Саратовскаго Коменданта Бахметьева отъ 4 октября 1717 года, и заключаетъ допросъ, снятый 29 сентября того же года съ присланнаго въ Саратовъ Ханомъ Аюкою Калмыка Бакши, который сопровождалъ Бековича, но по умерщвленіи его, отпущенъ былъ Хивинскимъ владѣльцемъ въ Россію, вмѣстѣ съ Татарами и Черкесами, бывшими въ отрядѣ.

Третье показаніе отобрано 13 іюля 1720 года отъ астраханскаго подъячаго Восковойнаго, взятаго въ плѣнъ съ Бековичемъ, потомъ перепроданнаго изъ Хивы Красноводскимъ Турхменамъ и выкупленнаго у нихъ однимъ Калмыцкимъ Тайшою.

Четвертое показаніе должно заключаться въ актахъ о пріѣздѣ въ Россію въ 1720 г. хивинскаго посланца Веисъ-Мамбета, который былъ арестованъ въ Гурьевѣ и умеръ въ Петербургѣ.

Пятый источникъ свѣдѣній представляетъ путевой журналъ Флоріо Беневени. Отправившись 24 іюля 1719 г. изъ Астрахани въ Шемаху, онъ былъ задержанъ тамъ, потомъ въ Персіи, и лишь въ концѣ 1720 г. прибылъ въ Бухару. Послѣ многихъ непріятностей, онъ хотѣлъ выѣхать оттуда, но Бухарское Правительство тому препятствовало, не смотря на то, что въ декабрѣ 1724 г. предписано было обязать Бухарцевъ, проживавшихъ въ Астрахани, чтобы они испросили у Хана свободный пропускъ и провожатыхъ для Беневени; наконецъ, въ апрѣлѣ 1725 г. онъ рѣшился тайно уѣхать изъ Бухары въ Хиву, гдѣ болѣе мѣсяца удерживаемъ былъ тамошнимъ Ханомъ, и послѣ труднаго степнаго пути, наконецъ достигъ Астрахани *.

* Весьма желательно было бы для пользы географіи, чтобы журналъ Флора Беневени, имѣющійся на италіянскомъ языкѣ въ рукописи, былъ напечатанъ. Доселѣ извѣстны касательно этого путешествія лишь слѣдующія подробности:

Шестое показаніе сдѣлано 7 января 1741 г. въ Оренбургѣ яицкими казаками Иваномъ Мещеряковымъ, Иваномъ Плаксинымъ, Петромъ Шадругинымъ, Василіемъ Стекольниковымъ и Яковомъ Васенкинымъ, которые также принадлежали къ отряду Бековича и освобождены изъ Хивы Надиръ-Шахомъ, по взятіи имъ означеннаго города въ 1741 году.

Наконецъ, 15 декабря 1747 г. (такъ какъ у Бакмейстера очевидно по ошибкѣ выставленъ 1717 г.), взято въ Сенатѣ показаніе съ вышедшаго изъ хивинскаго плѣна Астраханца Николая Ѳедорова о поѣздкѣ его и дворянина Тараковскаго, по порученію Князя Бековича въ 1716 году, отъ Красноводскаго Мыса до урочища Ибрагимъ-Ата.

Беневени выѣхалъ изъ Астрахани, вмѣстѣ съ бывшимъ въ Россіи бухарскимъ посломъ Ханъ Кули-Бекъ-Топчи-Баши, моремъ чрезъ Персію въ Бухарію. Въ десяти верстахъ отъ бухарской столицы, россійскаго посланника встрѣтилъ Топчи-Баша, съ 50 придворными служителями, и проводилъ до назначенной ему квартиры, въ предмѣстьи. Января 3 дня 1721 г. былъ въвалъ въ городъ посланника, сопровождаемаго главнымъ евнухомъ съ немалою свитою придворныхъ чиновниковъ, и на эту церемонію Ханъ смотрѣлъ изъ галлереи своего дворца, но аудіенція была отложена, по случаю болѣзни Хана, продолжавшейся до 10 декабря. Бухарскіе Министры настаивали, чтобы посла персидскаго, пріѣхавшаго уже послѣ, какъ присланнаго отъ стариннаго ихъ пограничнаго союзника, принять прежде посланника дальняго Государя, но Беневени настоялъ въ противномъ. Сверхъ того, хотя въ инструкціи ему велѣно было сообразоваться съ церемоніаломъ, принятымъ для другихъ пословъ, и особенно для персидскаго, но оный, по усильному его требованію, во многомъ измѣненъ. Беневени въѣхалъ на дворъ ханскій верхомъ и поклонился Хану по европейскому обычаю (между тѣмъ какъ посолъ персидскій, принятый послѣ него, кланялся до земли). Ханъ кивнулъ ему головой и поздравилъ его съ пріѣздомъ. Посланникъ настоятельно требовалъ, чтобы Царскую вѣрющую грамату принялъ отъ него самъ Ханъ, который наконецъ согласился протянуть руку и коснуться граматы, когда посланникъ положилъ ее на престолъ. Рѣчь посланника на турецкомъ языкѣ была очень длинна, такъ что главный евнухъ сдѣлалъ ему знакъ рукою, чтобы онъ перестать и приблизился къ Хану для представленія граматы; послѣ чего евнухъ самъ окончилъ прерванную рѣчь, сообщенную ему посланникомъ еще прежде аудіенціи. Отвѣтъ Ханскій состоялъ въ сихъ двухъ словахъ: хорошо, изрядно. Къ престолу, который возвышался отъ земли на 2 аршина, придѣланы были съ обѣихъ сторонъ ступени. Посланникъ взошелъ на 2-ю ступень, на коей стоялъ придворный Министръ Кушъ-Беги. Престолъ былъ очень широкъ и Ханъ сидѣлъ посреди онаго на подушкахъ, такъ, что нельзя было подойти къ нему близко; почему придворный Министръ взялъ изъ рукъ посланника грамату и подвинулъ ее по престолу къ Хану, который наложилъ на нее руку въ знакъ благосклоннаго принятія. Еще до аудіенціи, узнавъ, что пословъ дру-

Изъ этихъ показаній первыя четыре и шестое имѣютъ лишь историческій интересъ; для географіи же важно пятое и послѣднее, вполнѣ подтверждаемое новѣйшими маршрутами Муравьева и Аббота.

Въ 1721 году посланъ былъ къ Каракалпакамъ на устье Сыра, отъ Казанскаго Воеводы толмачь Овсянниковъ и дворянинъ Вершининъ. а вслѣдъ за тѣмъ, для сопровожденія въ степь бывшихъ въ Москвѣ каракалпацкихъ посланцевъ, Аѳанасій Филиповъ, который возвратился въ 1721 году. Но географическіе результаты этой поѣздки неизвѣстны.

Въ 1731 году отправился съ торговымъ караваномъ въ Хиву и Бухару Артиллеріи Полковникъ Гарберъ; только онъ дол-

гахъ Государей сажаютъ очень низко, Беневени требовалъ себѣ особеннаго стула, на что Ханъ не согласился, и на упорныя требованія Беневени отвѣчалъ ему черезъ придворнаго Министра, что не можетъ сего исполнить, опасаясь Узбековъ, которые не потерпятъ выше себя никого, кромѣ самаго Хана; но обѣщалъ ему второе мѣсто послѣ перваго Министра. Вопреки сему обѣщанію, посла посадили на четвертомъ мѣстѣ; однако и это возбудило замѣтное негодованіе Узбековъ. Послѣ аудіенціи, Беневени былъ приглашенъ къ обѣду. Узбеки самовластно владѣли большею частію городовъ (коихъ въ Бухаріи, по исчисленію посланника, двадцать три); только подарками и ласками удерживалъ ихъ Ханъ въ повиновеніи. Въ 1718 году, юный Ханъ, наставленный придворными, пригласивъ къ себѣ около 300 знатнѣйшихъ Узбековъ, велѣлъ умертвить ихъ для своей безопасности; но это произвело продолжительныя возмущенія, среди коихъ въ Самаркандѣ провозглашенъ былъ другой владѣтель. Тайно отъ Узбековъ нельзя было имѣть сношеній съ Ханомъ, а они, опасаясь усиленія его власти, не согласились бы на заключеніе союзнаго договора съ Россіею: вотъ почему посланникъ поступалъ съ ними осторожно, основывая свои сношенія на торговлѣ; ибо наши товары для Узбековъ необходимы. Между тѣмъ чрезъ придворнаго Министра и главнаго евнуха, онъ тайно склонялъ Хана къ оборонительному союзу съ Россіею, представляя ему, что съ помощію русскаго войска, онъ можетъ пріобрѣсть полную власть. Сначала евнухъ отзывался тѣмъ, что не смѣетъ доложить о семъ Хану; но потомъ отвѣчалъ отъ его имени, что Ханъ не имѣетъ нужды въ помощи, ибо только нѣкоторые изъ Узбековъ противъ него, а желаетъ единственно утвердить торговыя сношенія съ Россіею. Подозрѣвая, что евнухъ на сторонѣ Узбековъ, посланникъ старался чрезъ сестру и мамку Хана имѣть тайное съ нимъ свиданіе, на что и успѣлъ получить его согласіе; но послѣ оно было отмѣнено: на сдѣланное ему предложеніе писать секретно къ Хану, Беневени не согласился, опасаясь его непостоянства. 1722 года іюня 29, когда посланникъ праздновалъ день тезоименитства Императора, Ханъ инкогнито, въ толпѣ народа, бывшій на посольскомъ дворѣ, старался имѣть съ нимъ свиданіе; но также не рѣшился, опасаясь Узбековъ.

женъ былъ вскорѣ воротиться, вслѣдствіе разграбленія каравана недалеко за Ураломъ.

Въ 1731 году былъ за Сыръ-Дарьею Тевкелевъ, который и возвратился въ 1733 году.

Гораздо полезнѣе были для науки розысканія относительно Аральскаго Моря и низовій Аму-Дарьи, произведенныя въ 1740-хъ годахъ.

Капитанъ Эльтонъ, находившійся сначала въ русской, потомъ въ персидской службѣ, снова возбудилъ своими представленіями надежды Англичанъ на возможность открытія выгодной торговли съ Сѣверною Персіею чрезъ Каспій и съ сѣверо-западною частію Средней Азіи. Два англійскихъ купца: Томсонъ и Гокъ 26 февраля 1740 года отправились изъ Петербурга въ Самару, а 17 іюня прибыли оттуда въ Уральскъ и 26 числа того же мѣсяца вступили въ Киргузскую степь, гдѣ 16 іюля достигли ставки одного знакомаго имъ Султана Янъ-Бекъ-Батыря. Прокочевавъ съ нимъ до 8 августа, они, вѣроятно изъ долины Ори, направились въ Хиву; 16 августа достигли сѣверо-западнаго берега Арала; 3 сентября спустились въ низмен-

Беневени сообщилъ о тогдашнемъ состояніи Бухаріи слѣдующее: Узбеки господствовали, а собственно Ханскую дружину составляли 350 вооруженныхъ Калмыковъ, 150 Хоназатовъ, рожденныхъ отъ Русскихъ отца и матери и воспитанныхъ въ магометанской вѣрѣ, и около 30 христіанъ, русскихъ плѣнныхъ. Въ Бухаріи не было ни крѣпостей, ни артиллеріи; посланникъ видѣлъ въ Бухарахъ 17 пушекъ, давно взятыхъ у Монгольцевъ, но бывшихъ безъ употребленія, ибо никто не умѣлъ съ ними обращаться. Употребительныя оружія въ Бухаріи: сабля, лукъ и копье, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ фитильное оружіе. Многія изъ пограничныхъ мѣстъ, принадлежавшихъ прежде Хану, отпали отъ него и имѣли особыхъ владѣтелей. Столичный городъ Бухары, обнесенный полуобвалившимся валомъ изъ земли и необожженнаго кирпича, имѣлъ 12 верстъ въ окружности, 15 тысячъ домовъ — мазанокъ, также изъ земли и необожженнаго кирпича, высокую башню и при ней медресъ, ханскій дворецъ, окруженный высокою стѣною, на большомъ земляномъ бугрѣ въ срединѣ города, и большія мечети, — все это изъ обожженнаго кирпича. Торговля была въ худомъ состояніи; купцы объдняли; Узбеки грабили на дорогахъ и въ городахъ, и до того притѣсняли жителей, что они цѣлыми домами убѣгали въ Монголію. Внутреннія безпокойства принуждали Хана быть въ согласіи съ сосѣдними державами, а корысть побуждали ежегодно отправлять къ Персидскому Шаху и Великому Моголу пословъ, которые покупали у Хана граматы, а отъ тѣхъ дворовъ получали подарки. Изъ Персіи же и Индіи въ Бухарію послы пріѣзжали рѣдко, потому что Узбеки ихъ обирали и отпускали нищими.

ную долину Лаудана, 5-го прибыли въ Старый-Ургенчь а 8-го въ Хиву. Проведя въ семъ городѣ все время осады его Надиръ-Шахомъ, они воспользовались вступленіемъ персидскихъ войскъ, для выгодной распродажи своихъ товаровъ. Затѣмъ Томсонъ 15 декабря отправился по правому берегу Аму-Дарьи въ Бухару и, пробывъ тамъ до 8 августа 1741 года, пошелъ обходомъ по западнымъ предгорьямъ Билура и южнымъ скатамъ Хиндукуша въ Персію, гдѣ 22 сентября прибылъ въ Мешедъ. Товарищъ же Томсона оставался, для сбора долговъ и за опасностію пути, до 6 апрѣля 1741 года въ Хивѣ; послѣ чего, перейдя на восточный берегъ Аму, направился къ низовьямъ Сыра, которыхъ достигнулъ на 15-й день; за этою рѣкою онъ былъ ограбленъ и едва добрался самъ до ауловъ Янъ-Бекъ Батыря, откуда проникъ въ Россію. Столь неблагополучное окончаніе предпріятія не воспрепятствовали Гоку во второй разъ пуститься въ степь, съ товаромъ, по порученію Русскаго Правительства, въ концѣ 1741 года.

Эти путешествія двухъ Англичанъ могли бы донынѣ имѣть большую важность для географіи, такъ какъ пройденное Томсономъ пространство къ югу отъ Хивы доселѣ не было вновь посѣщено ни однимъ Европейцомъ. Но къ сожалѣнію, географическія познанія британскихъ купцовъ были весьма не значительны, ибо напр. Томсонъ полагаетъ Бухару на цѣлый градусъ сѣвернѣе Хивы; сверхъ того, отчетъ о путешествіи, изданный Генвеемъ, очень не полонъ и наиболѣе бѣденъ географическими свѣдѣніями касательно послѣдней части Томсоновой дороги.

Въ одно время съ двумя поименованными Агличанами, находились въ степи и въ Хивѣ два русскихъ офицера: Гладышевъ и Муравинъ. Поводомъ къ посылкѣ ихъ была просьба Хана Меньшей Киргизской Орды Абулъ-Хаира о построеніи ему города близь устьевъ р. Сыра. Высочайшимъ указомъ 20 августа 1739 года повелѣно было отвѣчать Хану, что постройкѣ долженъ предшествовать осмотръ мѣстъ; для чего приказано послать къ нему свѣдущихъ людей, вмѣнивъ имъ въ обязанность привести геодезически въ извѣстность весь пройденный ими путь. Исполненіе этого порученія возложено было на знающаго татарскій языкъ, Поручика Гарнизоннаго Оренбургскаго Драгунскаго полка Дмитрія Гладышева, геодезиста Муравина, Инже-

нернаго Надзирателя Назимова и переводчика Усмана Араслапова, съ нѣсколькими казаками. Верстъ за 100 до Абулъ-Хаирова кочевья, напала на нихъ разбойничья шайка Киргизъ Чиклинскаго рода и, ограбивъ, увлекла съ собою Надзирателя Назимова, деньщика его и уральскаго казака Өедорова; остальныхъ же отпустила слѣдовать по назначенію. На 33-й день пути, т. е. 7 октября 1740 года, Гладышевъ съ товарищами прибылъ въ ставку Абулъ - Хаира, на рѣкѣ Адамати, неподалеку Куванъ - Дарьи; но засталъ тутъ одну Ханшу, такъ какъ самъ Абулъ - Хаиръ находился въ Аральскомъ владѣніи. По желанію Хана, русскіе офицеры отправились къ нему въ сопровожденіи сына его Нурали и дяди Ніяза. Выѣхавъ изъ ставки 15 октября, они 2 ноября прибыли въ аральскій городокъ Шахтемиръ и, по приглашенію Абулъ-Хаира, на другой день поѣхали съ нимъ въ Хиву, куда звали его на Ханство Хивинцы, угрожаемые Надиръ-Шахомъ; 7 ноября достигъ Гладышевъ Хивы, а 8-го, по просьбѣ Абулъ-Хаира, вмѣстѣ съ послами его, геодезистъ Муравинъ отправленъ былъ въ лагерь персидскаго владѣльца, подъ г. Ханки, съ ходатайствомъ о пощадѣ Хивы, какъ избравшей себѣ во владѣльцы русскаго подданнаго. 9-го Муравинъ былъ принятъ Надиромъ, который обласкалъ его и обнадежилъ въ милости къ Абулъ-Хаиру, требуя только, чтобы онъ самъ прибылъ къ нему. Съ этимъ отвѣтомъ посланные 10-го поѣхали обратно, и прибыли въ Хиву 11 ноября. Абулъ-Хаиръ дѣйствительно-было собрался въ персидскій лагерь, но перехвативъ доставленное оттуда въ городъ письмо, въ которомъ, отъ имени Надира, приглашали жителей не выпускать Хана до прибытія Шаха, заставилъ Хивинцевъ, подъ предлогомъ поѣздки къ послѣднему, отворить себѣ заваленныя городскія ворота, и затѣмъ со всею своею свитою, въ томъ числѣ и съ русскими офицерами, поскакалъ въ противную отъ персидскаго лагеря сторону, преслѣдуемый выстрѣлами обманутыхъ горожанъ. Вечеромъ того же дня, у города Шавата, напали на Хана Туркмены; но онъ отразилъ ихъ, и 12 ноября, у Ходзеили, переѣхалъ на правую сторону р. Аму, во владѣнія Аральцевъ. Здѣсь, послѣ многихъ споровъ и даже кровопролитій, сынъ Абулъ - Хаира Нурали былъ окончательно избранъ въ Ханы; самъ же Абулъ-

Хаиръ съ Гладышевымъ и Муравинымъ возвратился въ свою ставку, откуда русскіе офицеры благополучно прибыли въ Орскъ, въ апрѣлѣ 1741 года. Отъ этого путешествія сохранились: 1) журналъ Муравина, съ обозначеніемъ пройденнаго разстоянія и румбовъ; 2) опись народовъ, кочующихъ на пройденномъ пути; 3) показанія Гладышева и Муравина о происшествіяхъ во время ихъ поѣздки, и 4) свѣдѣнія, сообщенныя Гладышеву о Средней Азіи Аль-Мухамедъ Абызомъ, секретаремъ Абулъ-Хаира.

Въ августѣ 1741 года Гладышевъ снова былъ отправленъ къ Абулъ-Хаиру, и 7 января 1742 года нашелъ его за Сыръ-Дарьей, близъ низовій Аму, откуда 6 марта отпущенъ обратно на Оренбургскую линію; объ этой поѣздкѣ сохранились только краткія показанія, отчасти обнародованныя въ Исторіи Рычкова. Въ концѣ 1742 года Гладышевъ опять ѣздилъ къ Каракалпакамъ, и когда, по возвращеніи, посланъ былъ съ Каракалпацкими посланцами въ С.-Петербургъ, то на мѣсто его командированъ на Сыръ-Дарью унтеръ-офицеръ Гордѣевъ и толмачь Мансуръ Дѣльной. По возвращеніи изъ столицы, Гладышевъ въ 1743 году еще разъ поѣхалъ въ степь и пробылъ тамъ до слѣдующаго года. Объ этихъ поѣздкахъ краткія указанія находятся только въ Исторіи Рычкова.

Журналъ Томсона и Гока впервые напечатанъ въ путешествіи Генвея, 1754 года, къ которому приложена и карта пути двухъ означенныхъ Англичанъ. На другой картѣ въ томъ же сочиненіи нанесенъ довольно вѣрно путь Муравина, съ сохранившимся доселѣ подлинникомъ съемки его, копія съ которой имѣется и въ одномъ пріобрѣтенномъ мною рукописномъ экземплярѣ Оренбургской Исторіи Рычкова. На той же картѣ Генвея нанесенъ другой замѣчательный маршрутъ, а именно Маіора Миллера, ходившаго въ 1743 году изъ Орска, черезъ г. Туркестанъ, къ Зюнгорцамъ, близъ озера Балхашъ, и обратно. Журналъ этого любопытнаго путешествія не отысканъ мною; но въ вышепомянутой рукописи Рычкова я нашелъ маршрутную карту, полнѣе Генвеевой.

Почтенный сочленъ нашъ Г. Штукенбергъ, въ IV т. своей Гидрографіи, говоритъ, будто Муравинъ выводитъ Аму-Дарью изъ озера; я объясняю это тѣмъ, что г. Штукенбергъ вѣро-

ятно приписываетъ все изображеніе означенной рѣки на картѣ Генвея русскому геодезисту; но это несправедливо, ибо Муравинъ общей карты вовсе не составлялъ, а ограничился лишь точнымъ изображеніемъ своего маршрута.

Документы о путешествіи Гладышева послужатъ также къ устраненію другого, кажется, ошибочнаго утвержденія г. Штукенберга, будто Аральцы никогда не составляли подъ этимъ именемъ особаго владѣнія, а что названіе это есть просто *выдумка Русскихъ*, присвоившихъ его нѣкоторымъ Туркменскимъ племенамъ между Araломъ и Каспіемъ. Изъ свѣдѣній, сообщенныхъ Аль-Мухамедомъ Абыземъ Гладышеву, видно, что самое сѣверное осѣдлое владѣніе Узбековъ, на низовьяхъ Аму, въ половинѣ XVIII вѣка носило названіе Аральскаго и у Азіятцовъ.

Послѣ Муравина, первое показаніе очевидца о низовьяхъ Джейхуна и объ Аральскомъ Морѣ заключается въ статьѣ самарскаго купца Данила Рукавкина, который ходилъ въ Хиву съ торговымъ караваномъ въ 1753 году. Въ первый путь они шли чрезъ Устюртъ; обратно же, какъ должно полагать, чрезъ Сыръ-Дарью, ибо Рукавкинъ говоритъ о переходѣ чрезъ сію рѣку.

Къ сожалѣнію, у Рукавкина есть только нѣсколько подробностей о первомъ пути, изъ коихъ видно, что караванъ, поднявшись на Устюртъ, по оврагу Курсай (гдѣ въ 1826 году спускался Полковникъ Бергъ), направился на пески Шамъ (до которыхъ въ 1840 году доходилъ Полковникъ Бизяновъ и Штабсъ-Капитанъ Рехенбергъ); затѣмъ, оставя вправѣ Солонецъ Барса Кильмесъ (обозначенный топографами, сопровождавшими Никифорова въ 1840 году и о коемъ Рукавкину разсказывали то же преданіе, что и Аботу 90 лѣтъ спустя), спустился съ Устюрта у Айбугира и, перейдя подъ Ургенчемъ текущій донынѣ изъ Аму-Дарьи протокъ Саркраукъ, достигъ Хивы. Относительно же дороги отъ сей послѣдней къ Сыръ-Дарьѣ, нѣтъ никакихъ подробностей, кромѣ указанія ея безводности; причемъ разстояніе дороги чрезмѣрно укорочено.

Почти въ одно время съ Рукавкинымъ, именно въ 1754 г., были въ Хивѣ, для выручки задержаннаго тамъ русскаго каравана, переводчики Гуляевъ и Чучеловъ. О первомъ упоми-

наетъ Рычковъ, какъ о человѣкѣ, весьма свѣдущемъ въ географіи при-Аральскихъ странъ: они возвратились на линію въ 1755 г., и представили письменныя показанія, которыя, впрочемъ, мнѣ неизвѣстны.

Послѣ Рукавкина, цѣлыя 25 лѣтъ не встрѣчаемъ свидѣтельствъ очевидцевъ о разсматриваемыхъ нами странахъ; но отъ 1793 года сохранились замѣтки Бланкеннагеля, посыланнаго нашимъ Дворомъ, по просьбѣ Хивинскаго Хана Фазильбія, для излеченія его отъ глазной боли. Къ сожалѣнію, Бланкеннагель сообщаетъ только общія свѣдѣнія о Ханствѣ и характерѣ его жителей; относительно же пути медика узнаемъ лишь, что онъ шелъ въ Хиву по западному берегу Арала, возвращался же чрезъ Устюртъ на Мангшлакъ и въ оба слѣдованія переѣхалъ чрезъ старое русло Аму-Дарьи, нѣкогда нанаправлявшейся, какъ ему сказали, въ Карабугазскій заливъ.

По указанію г. Даля, замѣтки Блакеннагеля напечатаны въ Соревнователѣ просвѣщенія, но, кажется, сокращенно.

Въ 1802 году, по докладу Министра Коммерціи Графа Румянцова, послѣдовало 12 августа Высочайшее повелѣніе отправить въ Бухарію, для улучшенія нашихъ торговыхъ сношеній съ этою страною и точнѣйшаго извѣданія пути, русское посольство. Обязанность эта, которую первоначально предполагалось возложить на Директора Оренбургской Таможни Величко, окончательно поручена была Поручику Гавердовскому, коему приданы: докторъ Большой, колоновожатые Ивановъ и Богдановичь, переводчики Биктяшевъ и Бикчуринъ. Посольство могло отправиться въ путь изъ Орской крѣпости лишь 29 іюля 1803 года; но не дойдя верстъ 80 до перевоза Майлибаша на Сыръ-Дарьѣ, вслѣдствіе полученныхъ свѣдѣній о занятіи этой рѣки враждебными толпами Хивинцевъ и Киргизъ Чиклинскаго рода, 8 сентября направилось обратно въ Орскъ. Въ 1809 г. Гавердовскій представилъ журналъ своей поѣздки, состоявшій изъ двухъ частей: первая заключала дневникъ съ подробнымъ маршрутомъ; вторая общее обозрѣніе Киргизской степи и прилегающихъ къ ней странъ, съ генеральною картою этихъ мѣстъ. Вторая часть, по Высочайшему повелѣнію, напечатана въ 1811 году; но, по недостиженію Гавердовскимъ Сыръ-Дарьи, мало разъясняетъ разсматриваемую нами мѣстность.

Болѣе могъ бы сообщить объ ней сопровождавшій Гавердовскаго докторъ Большой, такъ какъ онъ, будучи захваченъ въ плѣнъ Киргизами, оставался въ ихъ аулахъ за Сыръ-Дарьею до 10 іюня 1804 года; однакожъ обнародованныя имъ показанія не содержатъ никакихъ удовлетворительныхъ свѣдѣній.

Въ 1809 году посыланъ былъ въ Бухарію офицеръ Башкирскаго войска Абдулъ-Насыръ-Субханкуловъ; его замѣчанія и маршруты имѣются въ рукописи, но они мнѣ неизвѣстны. Гг. Даль, Циммерманъ и Штукенбергъ упоминаютъ о посылкѣ въ 1818 году Субханкулова въ Хиву; однакоже слѣдовъ таковой командировки я нигдѣ не нашелъ и думаю, что она предполагается по смѣшенію съ вышеозначенною посылкою въ Бухару.

Равномѣрно упоминаютъ сказанные писатели о посылкѣ изъ Оренбурга въ Хиву въ 1819 году Коллежскаго Совѣтника Бикчурина; но подлинныхъ доказательствъ сего я также нигдѣ не нашелъ; извѣстно только, что въ 1819 году предполагалось сначала послать въ Хиву чиновника; впослѣдствіи же командированъ былъ съ порученіемъ Башкирскій старшина Абу-Бакировъ, который долженствовалъ быть въ Хивѣ нѣсколько ранѣе Муравьева.

Путешествіе послѣдняго, продолжавшееся сухопутно съ 19 сентября по 13 декабря 1819 года, имѣетъ особую важность, какъ по свѣдѣніямъ, которыя онъ обнародовалъ о Хивѣ вообще, такъ по маршруту его, доселѣ единственному, отъ юговосточныхъ береговъ Каспія къ низовьямъ Аму-Дарьи. Къ сожалѣнію, Муравьевъ не могъ сдѣлать наблюденій даже надъ широтою мѣстъ; самыя разстоянія опредѣлялъ однимъ верблюжьимъ ходомъ, и то лишь на сѣверномъ, первомъ пути своемъ, а не на обратномъ.

На слѣдующій годъ, послѣ путешествія Муравьева, отправлено было изъ Оренбурга Русское Посольство, подъ начальствомъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Негри, коему приданы были офицеры Генеральнаго Штаба Мейендорфъ, Вальховскій и Тимофѣевъ, докторъ Пандеръ и переводчикъ Яковлевъ. Сверхъ того, Посольство сопровождалъ еще докторъ Эверсманъ. Караванъ выступилъ изъ Оренбурга 10 октября и прибылъ къ Бухарѣ 20 декабря, откуда вышелъ 22 марта и достигъ Орска въ началѣ мая 1821 года. Географическими ре-

зультатами экспедиціи была съемка пути, съ опредѣленіемъ астрономически широты пяти мѣстъ; описаніе пройденнаго въ Киргизской степи пространства и Бухарскаго Ханства, съ картою этихъ мѣстъ, изданными на французскомъ языкѣ Барономъ Мейендорфомъ; равно какъ замѣчанія, обнародованныя гг. Эверсманомъ, Пандеромъ и Яковлевымъ.

Въ 1824 году повторенъ былъ, только гораздо въ бо́льшихъ размѣрахъ, опытъ вооруженнаго каравана, не удавшійся подъ руководствомъ Гавердовскаго. Караваннымъ головою былъ тотъ же Кайдаловъ, который отправлялъ товары и въ 1803 году; Начальникомъ отряда Полковникъ Ціолковскій, а офицеромъ Генеральнаго Штаба Капитанъ Жемчужниковъ. Караванъ выступилъ 2 ноября изъ Оренбурга; 15 декабря переправился чрезъ Сыръ-Дарью; но 11 января 1825 года, дойдя до возвышенія Биштюбя въ пескахъ Кизилъ-Кумъ, остановленъ былъ разбойничьею партіею и, пробывъ у означеннаго урочища до 26 января, направился обратно къ Орской крѣпости.

О пути этого каравана издана доселѣ только маленькая книжка Кайдаловымъ, хотя и есть въ рукописи гораздо подробнѣйшіе маршруты.

Въ этомъ же 1825 году, только нѣсколько позднѣе возвращенія вооруженнаго каравана, выступилъ изъ крѣпости Сарайчиковской другой отрядъ, подъ начальствомъ Полковника Берга, при которомъ находились: офицеръ Генеральнаго Штаба Вальховскій, Флота Капитанъ-Лейтенантъ Анжу, чиновникъ Военно-Топографическаго Депо Леммъ и докторъ Эверсманъ. Отрядъ этотъ обогнулъ сѣверо-восточный берегъ Каспія, перерѣзалъ Устюртъ по 45° С. Ш. и, дойдя до изгиба западнаго берега Арала на сѣверо-востокъ, спустился съ Устюрта черезъ оврагъ Карасай, а 4 марта 1826 года прибылъ въ крѣпость Сарайчиковскую.

Извѣстныя уже ученому міру изслѣдованія этой экспедиціи были весьма важны въ географическомъ отношеніи. Но главное вниманіе доселѣ обращено было на барометрическую нивеллировку между Каспіемъ и Араломъ, то-есть на менѣе достовѣрную сторону изслѣдованій, тогда какъ астрономическія опредѣленія Лемма — именно самая важнѣйшая часть розысканій; не смотря на то, что они уже напечатаны въ 1837 году, практически примѣнены вполнѣ только въ картѣ Н. Ханыкова.

Даже баронъ Гумбольдтъ, въ знаменитомъ сочиненіи своемъ Asie Centrale, изданномъ въ 1843 году, принялъ въ соображеніе, при изслѣдованіи разстоянія между Араломъ и Каспіемъ, лишь опредѣленіе лагернаго мѣста Берга на западномъ берегу Аральскаго Моря 4 февраля 1826 года; наблюденія же 2 и 3 февраля на томъ же берегу упомянуты только въ приложеніяхъ. Между тѣмъ, они-то именно и оказываются нынѣ вполнѣ вѣрными, тогда какъ точность долготы, вычисленной 4 февраля, подвержена большому сомнѣнію.

Уже въ 1840 году Полковникъ Жемчужниковъ, производя съемку отъ бывшаго Акъ-Булакскаго укрѣпленія до урочища Каратамакъ, на берегу Арала, нашелъ послѣдній восточнѣе, чѣмъ предполагалось по опредѣленію 4 февраля. Это побудило къ отсылкѣ изъ Оренбурга наблюденій, сдѣланныхъ 4 февраля гг. Леммомъ и Анжу, въ Казанскій Университетъ для повѣрки. Въ отзывѣ астронома-наблюдателя Казанскаго Университета Ляпунова, отъ 9 февраля 1841 года, изъяснено: «Для опредѣленія географической широты мѣста, оба наблюдателя слѣдовали одному способу: они брали близь-полуденныя высоты верхняго края солнца и потомъ приводили ихъ къ полуденнымъ, основываясь на томъ, что измѣненія высотъ близь меридіана пропорціональны квадратамъ часовыхъ угловъ. Такое предположеніе весьма близко къ истинѣ въ наблюденіяхъ г. Лемма, которыя сдѣланы въ пространствѣ 10 минутъ времени до прохожденія и 10 минутъ послѣ прохожденія солнца чрезъ меридіанъ. Наблюденія же г. Анжу начинаются довольно далеко отъ меридіана, такъ что предположеніе пропорціональности между измѣненіями высотъ и квадратами соотвѣтствующихъ часовыхъ угловъ не можетъ быть почитаемо вѣрнымъ. Для вычисленія поправки высоты при часовыхъ углахъ, довольно значительныхъ, простирающихся до 18′,658, слѣдовало бы здѣсь употребить точную форму

$$x = \frac{2\cos\varphi\cos\delta\,\mathrm{Sin}^2\tfrac{1}{2}t}{\mathrm{Sin}(\varphi-\delta)\,\mathrm{Sin}\,1''} - \left(\frac{2\cos\varphi\cos\delta\,\mathrm{Sin}^2\tfrac{1}{2}t}{\mathrm{Sin}(\varphi-\delta)\,\mathrm{Sin}\,1''}\right)^2 \cdot \frac{\mathrm{Cot}(\varphi-\delta)\,\mathrm{Sin}\,1''}{2}$$

(гдѣ φ широта мѣста, которую достаточно знать приближенно, δ склоненіе и t часовой уголъ солнца), въ которой, только при весьма малыхъ часовыхъ углахъ можно принимать $\frac{t^2\,\mathrm{Sin}^2\,1''}{4}$ вмѣсто $\mathrm{Sin}^2\tfrac{1}{2}t$.”

«Въ вѣрности средней полуденной высоты солнца, выведенной изъ наблюденій г. Анжу, можно еще сомнѣваться и потому, что наблюденія его сдѣланы только по одну сторону меридіана; а въ способѣ опредѣленія широты по близь-полуденнымъ высотамъ свѣтила, главнымъ условіемъ полагается брать одинакое число высотъ до прохожденія и послѣ прохожденія чрезъ меридіанъ.»

«Быть можетъ, отъ этихъ причинъ происходитъ большая разность въ полуденныхъ высотахъ, найденныхъ г. Анжу; самая меньшая изъ нихъ 31° 54′ 10″, 5 отъ самой большой 31° 54′ 43″, 2 различается 32° 7′, между тѣмъ какъ изъ полуденныхъ высотъ г. Лемма самая меньшая 32° 11′ 39″ отъ самой большой 32° 11′ 51″, 5 различается только на 12″, 5.»

«Относительно наблюденій, сдѣланныхъ для опредѣленія географической долготы мѣста, замѣтить надобно, что г. Леммъ, вмѣстѣ съ наблюденіями разстояній луны отъ солнца, бралъ высоты сихъ свѣтилъ, что необходимо: вопервыхъ, для вычисленія времени изъ солнечныхъ высотъ, а во-вторыхъ, для опредѣленія истиннаго разстоянія луны отъ солнца. Г. Анжу бралъ только одни разстоянія, а высоты солнца и луны опредѣлилъ вычисленіемъ средняго времени для наблюденія. Можетъ быть, вычисленіе долготы изъ наблюденій г. Анжу было бы вѣрнѣе, еслибъ, для каждыхъ четырехъ или пяти взятыхъ имъ разстояній, вычислить высоты солнца и луны отдѣльно. Впрочемъ, такъ какъ разность долготъ, найденныхъ гг. Леммомъ и Анжу, заключается только въ 33″ времени, *а самый способъ опредѣленія долготы изъ разстояній луны отъ солнца такого рода, что при употребленіи его, нельзя отвѣчать за вѣрность до 1 минуты времени*, то я думаю, что это новое вычисленіе долготы изъ наблюденій г. Анжу, весьма долгое и затруднительное, будетъ безполезно.»

«По этимъ уваженіямъ предпочитая наблюденія г. Лемма, я полагаю широту мѣста принять 45° 38′ 27″ N, а долготу 3° 53′ 54″, 3 отъ Гринвича къ востоку».

Такимъ образомъ, г. Ляпуновъ призналъ опредѣленіе долготы Лемма удовлетворительнымъ, съ возможною ошибкою до 1 минуты времени, или 15′ по дугѣ. Эта ошибка дѣйствитель-

но обнаружена новѣйшими съемками Капитанъ-Лейтенанта Бутакова, по которымъ берегъ Аральскаго Моря на 11′ въ дугѣ или слишкомъ 12 верстъ восточнѣе лагеря Полковника Берга 4 Февраля 1825 года. Хотя это очертаніе берега не основано у Бутакова на астрономическомъ наблюденіи, но невозможно предположить, чтобы, при морской съемкѣ почти отвѣсныхъ береговъ, остался незамѣченнымъ заливъ, который бы долженъ круто вдаваться на 12 верстъ въ материкъ, слѣдуя наблюденіямъ Лемма, такъ какъ разность широты лагерей 3 и 4 февраля равняется всего 1′ 47″; долготы же 11′. Эта разность долготъ вмѣстѣ съ тѣмъ противорѣчитъ и путевому журналу экспедиціи Полковника Берга, изъ коего видно, что отрядъ, выступивъ 4 февраля въ 7 часовъ утра, сдѣлалъ по берегу Аральскаго Моря переходъ отъ лагеря 3 февраля всего на 2 версты 273 саж., между тѣмъ какъ, соотвѣтственно наблюденію, слѣдовало бы пройти по крайней мѣрѣ 14 верстъ.

Отъ 1826 до 1831 года нѣтъ показаній очевидцевъ объ описываемомъ нами пространствѣ. Но въ послѣднемъ году путь между Бухаріею и Оренбургомъ былъ изслѣдованъ съ двухъ противуположныхъ сторонъ: съ юга изъ Бухары прибылъ на русскую границу съ караваномъ докторъ Хонибергеръ, который, проживъ пять лѣтъ при дворѣ Рюнджитъ-Цинга, въ 1834 году возвратился въ отечество черезъ Кабулъ, Балхъ, Бухару, Оренбургъ и Петербургъ; однако доселѣ нѣтъ еще подробнаго описанія его путешествій. Въ томъ же году ходилъ изъ Оренбурга въ Бухару и обратно оріенталистъ Демезонъ; весьма краткое извѣстіе о поѣздкѣ его обнародовано г. Савельевымъ, въ статьѣ о Бухарѣ, въ Энциклопедическомъ лексиконѣ.

Въ 1835 году отправился въ Бухару съ караваномъ, въ качествѣ путешественника, Прапорщикъ Виткевичъ. Выйдя 9 ноября изъ Орска, онъ 5 декабря переправился чрезъ Сыръ-Дарью, при урочищѣ Майли-Башъ, и 2 января 1836 года прибылъ въ Бухару; оставивъ сей городъ 13 февраля, Виткевичъ 18 апрѣля былъ обратно въ Орскѣ.

Путь Виткевича замѣчателенъ тѣмъ, что караванъ, съ которымъ онъ слѣдовалъ, перейдя Яны-Дарью, составляющую, по свидѣтельству Виткевича, одно и то же съ Кизилъ-Дарьею, направился къ западу отъ обычной дороги и такимъ образомъ

описалъ отъ нея до города Ваøкенда, по совершенно неизвѣстному до того пространству, полукругъ. Къ сожалѣнію, подробныхъ топографическихъ свѣдѣній объ этомъ пути не имѣется.

Есть поводъ думать, что въ 1838 году пріѣзжали въ Хиву изъ Персіи два Англичанина,— по крайней мѣрѣ слухи объ умерщвленіи ихъ были весьма гласны и подтверждены словами самаго Хана Капитану Аботу въ 1840 году; но никакихъ точнѣйшихъ свѣдѣній по сему предмету не имѣется, кромѣ указанія г. Базинера, что въ 1838 году повѣшенъ былъ въ означенномъ городѣ какой-то докторъ Фрисъ. Между тѣмъ, къ этому же времени должно относиться напечатанное въ Magazin für die Litteratnr des Auslandes 1840 г. стр. 310, письмо не названнаго англійскаго офицера объ охотѣ, въ которой онъ участвовалъ вмѣстѣ съ Хивинскимъ Ханомъ, на берегахъ прежняго русла Аму-Дарьи. Оно весьма любопытно, именно по подробностямъ касательно послѣдняго предмета, вполнѣ подтверждающимъ описаніе Муравьева, который, по всей вѣроятности, видѣлъ ту же часть стараго русла.

Въ 1839 году отправлены были 30 октября изъ Оренбурга съ бухарскимъ караваномъ къ тамошнему Эмиру, по желанію его, два горныхъ офицера: Маіоръ Кавалевскій и Капитанъ Геренгросъ. Но вслѣдствіе тогдашнихъ непріязненныхъ отношеній къ намъ Хивы, означенные офицеры 22 ноября отдѣлились отъ каравана на сѣверо-восточной оконечности песковъ Большіе Барсуки и направились оттуда прямо въ укрѣпленіе Акъ-Булакское; посему дневникъ ихъ, извлеченіе изъ котораго напечатано въ Горномъ Журналѣ, не разъясняетъ разсматриваемыхъ нами мѣстъ; тѣмъ не менѣе онъ имѣетъ нѣкоторую важность, по тому обстоятельству, что подтверждаетъ показаніе, сдѣланное покойнымъ Капитаномъ Романовымъ англійскому геологу Мурчисону, объ отсутствіи горной перемычки между Мугоджарами и Устюртомъ. Въ дневникѣ Кавалевскаго подъ 22 ноября записано: «Ѣхали на сѣверо-востокъ; въ правой сторонѣ оставили огромныя соленыя топи. Переѣхали рѣчку Каунджиръ и вершины Тибеня. 23 ноября, переѣхавъ Чеганъ, поднялись на Устюртъ ущельемъ, непроходимымъ для вьючныхъ верблюдовъ». Рѣка Чеганъ, какъ извѣстно, нижними частями своими касается Акъ-Булакской долины, лежащей къ за-

паду отъ Мугоджаръ; слѣдовательно, если отъ вершинъ Тибени, на восточномъ скатѣ Мугоджаръ, можно достигнуть праваго берега Чегана, не переходя горъ, то очевидно, что Мугоджары оканчиваются сѣвернѣе.

Въ 1840 году астрономъ Васильевъ, сопровождавшій отрядъ, направленный подъ начальствомъ Генералъ-Адъютанта Перовскаго противъ Хивы, весьма точно опредѣлилъ положеніе Акъ-Булакскаго укрѣпленія, недалеко отъ подножій Устюрта, и тѣмъ доставилъ важную опорную точку для пріуроченія съемокъ этого пространства. Одновременно съ симъ, а именно 12 декабря 1839 г., посланъ былъ англійскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Гератѣ, Тодомъ, Капитанъ Аботъ въ Хиву. Онъ слѣдовалъ самою прямою дорогою изъ Мерва чрезъ степь и прибылъ въ столицу Алахъ-Кула въ началѣ января; въ первыхъ же числахъ марта 1840 г. отправился оттуда чрезъ Старый Ургенчь, вдоль южнаго чинка къ Мангишлаку, а потомъ въ Ново-Александровское укрѣпленіе. Путешествіе Абота, изданное въ 1843 году, и приложенная къ нему карта весьма скудны географическими указаніями. При всемъ томъ, оно имѣетъ нѣкоторую важность, такъ какъ Аботъ былъ первый изъ Европейцевъ, видѣвшій Мервъ въ настоящемъ его положеніи и осмотрѣвшій прямую дорогу изъ Герата въ Хиву, равно какъ южный свѣсъ чинка, доселѣ вовсе неизвѣстный.

Аботъ, на возвратномъ пути, встрѣтился близъ Стараго Ургенча, съ Киргизами, везшими въ Хиву Поручика Мухамедъ-Ширифъ-Литова. Онъ находился, по порученію Оренбургскаго начальства, въ декабрѣ и январѣ мѣсяцахъ, на сѣверо-восточныхъ берегахъ Каспія; 12 января былъ захваченъ враждебными Киргизами; сначала отвезенъ ими въ горы Каратау близъ полуострова Бузачи, а 2 февраля, по распоряженію сына Киргизскаго Батыря Суюнъ-Кары, отправленъ южною Устюртскою дорогою на Ибрагимъ-Ата и оттуда въ Хиву. Здѣсь пробылъ онъ до конца іюля, когда отпущенъ Алахъ-Куломъ въ Россію и, проѣхавъ чрезъ Старый Ургенчь на Караумбетъ къ восточному свѣсу чинка, 18 августа 1840 года достигъ Оренбурга.

Объ этихъ поѣздкахъ Литова краткое указаніе напечатано въ Географическихъ Извѣстіяхъ 1849 г.

Вслѣдъ за Аботомъ посланъ былъ тѣмъ же Тодомъ изъ

Герата въ Хиву Капитанъ Шекспиръ, который 13 мая оставилъ Гератъ, 23 прибылъ въ Мевръ и, выйдя оттуда 27 числа, направился къ Хивѣ, но только путемъ, отклонявшимся отъ Аботова значительно на востокъ. Вслѣдствіе этого направленія, Шекспиръ 4 іюня уже вышелъ на берега Аму-Дарьи, вдоль которыхъ и слѣдовалъ до 9 числа того же мѣсяца, то-есть почти до г. Питняка, откуда черезъ Хазараспъ достигъ Хивы. Я считаю долгомъ обратить вниманіе на это обстоятельство, такъ какъ оно составляетъ главную важность довольно пустого, впрочемъ, журнала Шекспира, ибо о видѣнной имъ части Аму-Дарьи мы не имѣли доселѣ свидѣтельствъ европейскихъ путешественниковъ, а распросныя свѣдѣнія давали поводъ предполагать, именно въ этихъ мѣстахъ, ущелья и подводныя камни, невыгодные для судоходства. Между тѣмъ, эта важнѣйшая сторона изслѣдованій Шекспира не была доселѣ надлежащимъ образомъ оцѣнена у насъ: г. Савельевъ, въ разборѣ путешествія Базинера, не обратилъ на это вниманія; самъ же г. Базинеръ утверждаетъ, въ предисловіи къ своему сочиненію, что Шекспиръ слѣдовалъ по одному пути съ Аботомъ, что несправедливо, если даже относить эту фразу только къ возвратному пути Шекспира, такъ какъ онъ шелъ гораздо сѣвернѣе Абота, а именно не на Мангишлакъ, а прямо на Ново-Александровскъ. Нельзя не пожалѣть, что Аботъ и Шекспиръ, съ которыми были секстанты и хронометры, не сдѣлали никакихъ наблюденій надъ широтою мѣстъ, если не въ самой Хивѣ, гдѣ это могло быть опасно, то по крайней мѣрѣ на дорогѣ. Сверхъ того, не могу умолчать о хвастовствѣ Шекспира, будто онъ выкупилъ плѣнныхъ, возвращенныхъ Хивинскимъ Ханомъ въ Россію въ 1840 году. Здѣсь неумѣстно было бы представлять подробныя доказательства совершенной несправедливости этого утвержденія; къ тому же они были-бы излишни, такъ какъ слѣдившимъ за средне-азіятскими происшествіями въ началѣ прошедшаго десятилѣтія извѣстна положительная невѣрность показанія Шекспира; возразить же противу него я счелъ долгомъ только потому, что оно два года тому назадъ перешло безъ замѣчаній даже въ книгу, изданную въ Россіи *.

* Штукенбергъ, Гидрограф. т. IV. ст. 222.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1840 же года осмотрѣна средняя полоса сѣверной части Устюрта, по направленію котораго, по всей вѣроятности, шелъ караванъ Рукавкина въ 1753 году, а именно: отрядъ подъ начальствомъ Полковника Бизанова, въ сопровожденіи Генеральнаго Штаба Штабсъ-Капитана Рехенберга, отправясь отъ сѣверныхъ частей Эмбы, взошелъ на Устюртъ по оврагу Карасай и, послѣ 60 верстъ слѣдованія на югъ, достигъ песковъ Шамъ, откуда возвратился назадъ; наконецъ, въ томъ же 1840 году съемочный отрядъ, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Жемчужникова, достигъ до сѣверо-западнаго угла Аральскаго Моря, близь урочища Каратамакъ, и сообщилъ первыя положительныя свѣдѣнія о пространствѣ между устьевъ рѣкъ Четырлы, Актыкень, заливомъ Князя Чернышева и западною окрайною Большихъ Барсуковъ.

Слѣдующій 1841 годъ былъ весьма важенъ для успѣховъ географіи сѣверо-западной части Средней Азіи: 3 мая этого года выступили изъ Оренбурга двѣ миссіи: въ Хиву подъ начальствомъ Капитана Никифорова, и въ Бухару подъ начальствомъ Маіора Бутенева. Къ первому прикомандированъ былъ упомянутый выше Поручикъ Литовъ; ко второму Коллежскій Ассессоръ Ханыковъ, естествоиспытатель Леманъ, горный офицеръ Богословскій, и, сверхъ того, къ обоимъ нѣсколько топографовъ; наконецъ, до Сыръ-Дарьи сопровождалъ миссію съемочный отрядъ, подъ начальствомъ Подполковника Бларенберга. Экспедиція слѣдовала вверхъ по рѣкѣ Илеку, чрезъ вершины рѣки Ори, къ рѣкѣ Иргизу, внизъ по его теченію до урочища Аиръ-Кизыла, и оттуда чрезъ пески Каракумъ къ Сыръ-Дарьѣ, которой достигла 5 іюня. Здѣсь экспедиція раздѣлилась на три части: Полковникъ Бларенбергъ пошелъ обратно, чрезъ озера Аксакалъ Барбы, вверхъ по рѣкѣ Тургаю до урочища Карсакъ-Баши, — далѣе чрезъ степь на рѣку Иргизъ и мимо вершинъ этой рѣки въ Орскую крѣпость; Поручикъ Романовъ, отдѣлившись отъ главнаго отряда уже при переходѣ чрезъ Мугоджары, шелъ сначала вдоль восточнаго свѣса ихъ, потомъ къ заливу Перовскаго, по сѣверо-восточному берегу Арала до устья Сыра, вверхъ по этой рѣкѣ до Коканской крѣпостцы Кошъ-Курганъ, и обратно по лѣвому берегу рѣки Тургая и по рѣкамъ Кабыргѣ, Улькуяку и Кумаку въ Орскую крѣпость. Капитанъ Ни-

кифоровъ, перейдя съ Хивинскимъ посольствомъ рѣку Сыръ при переправѣ Аманъ-Уткуль, слѣдовалъ сначала на Хивинскую крѣпостцу Джанъ-Кала, далѣе вверхъ по Кувань-Дарьѣ и оттуда на юго-востокъ къ городу Кипчаку, нѣсколько южнѣе пути Муравина за 100 лѣтъ передъ тѣмъ.

Въ самомъ Ханствѣ приведены Никифоровымъ въ извѣстность маршруты: отъ г. Хивы до Ташауза, Гурлена (чрезъ Казавадъ) до Яны-Ургенча, Ханковъ и Хазараспа; отъ Ташауза до Кипчака, Куня Ургенча (чрезъ Иль-Аллы) и до Айбугира (чрезъ Бульдумсазъ). На возвратномъ пути, однимъ изъ топографовъ снять маршрутъ отъ Айбугира до Ново-Александровскаго укрѣпленія, Аитовымъ отъ Айбугира же до Оренбурга по восточному берегу Арала и мимо бывшаго Акбулакскаго укрѣпленія, наконецъ самимъ Никифоровымъ отъ Айбугира до крѣпости Сарайчиковской. Выйдя изъ Ташауза 2 ноября, Никифоровъ прибылъ въ Сарайчиковскую крѣпость 28 числа того же мѣсяца, а Аитовъ въ Оренбургъ 11 декабря.

Не менѣе дѣятельны были одновременныя изслѣдованія Русскихъ въ Бухаріи: отдѣлясь отъ Хивинской миссіи при Сыръ-Дарьѣ, Бутеневъ поднялся выше по рѣкѣ до урочища Майлибашъ, гдѣ, переправившись чрезъ нее, слѣдовалъ обыкновеннымъ караваннымъ путемъ въ Бухару, куда прибылъ въ концѣ августа. Въ началѣ сентября, состоявшіе при Бутеневѣ Ханыковъ, Леманъ и Богословскій отправлены были въ Самаркандъ. Изъ сего послѣдняго Богословскій проходилъ почти до вершинъ Заревшанской долины, или древней Согдіаны, то-есть до горъ Каратау; Н. Ханыковъ же возвратился чрезъ Карши въ Бухару, откуда въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1842 года миссія отправилась обратно.

Изслѣдованія эти остались не безплодны для науки: результаты съемокъ Бларенберга и составленная въ поясненіе къ нимъ записка Романова отчасти обнародованы въ статьѣ Н. Ханыкова о народонаселеніи Киргизскихъ степей и въ приложенной къ ней картѣ. Маршруты Никифорова послужили основаніемъ картѣ Хивы, изданной первоначально въ 1845 году въ Берлинѣ Циммерманомъ, подъ именемъ Базинеровской, а впослѣдствіи приложенной самимъ г. Базинеромъ къ его путешествію.

Относительно Бухарскаго Ханства, напечатано полное географическое описаніе Н. Ханыковымъ, геогностическія и климатологическія замѣтки г. Бутеневымъ, и, сверхъ того, ожидается изготовленный уже г. Гельмерсеномъ къ печати дневникъ Лемана.

Гораздо безуспѣшнѣе были изслѣдованія одного англійскаго путешественника, обѣщавшія весьма важные результаты для науки, а именно Коноли. Онъ уже въ 1830 году пытался проникнуть въ Хиву изъ Астрабада, но долженъ былъ возвратиться послѣ нѣсколькихъ дней пути. Чрезъ 10 лѣтъ, то-есть осенью 1840 года, Коноли достигъ однако же Хивы, гдѣ и пробылъ до іюня 1841 года, затѣмъ пробрался въ Коканъ и осенью того же года возвратился въ Бухару; но здѣсь въ 1842 году погибъ, вмѣстѣ съ отечественникомъ своимъ Стодартомъ. Бумаги ихъ, въ числѣ коихъ находились астрономическія наблюденія Коноли, истреблены, и только одно показаніе его передано намъ Н. Ханыковымъ въ Описаніи Бухарскаго Ханства.

1842 годъ доставилъ важныя географическія дополненія къ изслѣдованіямъ Никифорова. Для довершенія начатыхъ имъ переговоровъ въ Хивѣ, отправленъ былъ туда Полковникъ Данилевскій. Выступивъ изъ Оренбурга 1 августа, онъ, слѣдуя по восточному берегу Арала, 19 октября прибылъ въ Хиву, проведя предварительно нѣсколько времени въ Ташаузѣ, а 31 декабря того же года отправился оттуда чрезъ Кипчакъ, Кунградъ къ юго-западному углу Арала. Сверхъ того, въ половинѣ ноября мѣсяца, находившійся вмѣстѣ съ Данилевскимъ натуралистъ Базинеръ посланъ былъ первымъ въ Хазараспъ, для поднесенія подарковъ Инаху. Эта поѣздка, равно какъ путь миссіи въ Хиву и обратно до г. Кипчака, могли только служить къ повѣркѣ маршрутовъ Никифорова; но отъ послѣдняго города до Кунграда и далѣе до Аральскаго Моря изслѣдовано вновь весьма важное пространство, оставленное Никифоровымъ въ пробѣлѣ. Сверхъ того, распросы Данилевскаго и Базинера дали имъ возможность пополнить личныя свои наблюденія значительною массою новыхъ свѣдѣній, изъ коихъ часть уже обнародована Базинеромъ, другая же печатается въ Запискахъ нашего Общества. На основаніи таковыхъ распросовъ, Базинеръ означилъ на изданной имъ картѣ, а Данилевскій упоминаетъ въ своемъ опи-

саніи, будто озеро Даукара, подобно Айбугирскому, почти сливается съ Аральскимъ Моремъ. Но это показаніе кажется мнѣ весьма неправдоподобнымъ, такъ какъ оно опровергается маршрутомъ Гладышева, новѣйшими распросами объ этомъ пространствѣ кочевавшихъ тамъ Киргизъ и, наконецъ, изслѣдованіями юго-восточнаго берега моря, произведенными въ 1842 г. Поспѣловымъ, который не замѣтилъ слѣдовъ подобнаго залива.

Въ соображеніяхъ своихъ объ измѣненіи Аму-Дарьею прежняго теченія, Данилевскій приводитъ лишь одно преданіе Хивинцевъ; но въ письмѣ его ко мнѣ изъ Хивы, полученномъ въ Римѣ въ 1843 году, онъ разсказываетъ два другихъ преданія, изъ которыхъ одно замѣчательно тѣмъ, что представляетъ впервые намекъ самихъ Азіятцевъ на измѣненіе русла рѣки землетрясеніемъ; а потому я считаю неизлишнимъ привести здѣсь слова Данилевскаго въ подлинникѣ:

«За недостаткомъ лучшаго, я долженъ ограничиться сообщеніемъ вамъ хивинскаго преданія касательно измѣненія Аму-Дарьею своего русла. Осматривая въ Кунь-Ургенчѣ развалины, близь прежняго теченія рѣки, я слышалъ это преданіе отъ одного муллы, надзирающаго за развалинами и служащаго при гробѣ какого-то положеннаго здѣсь магометанскаго хаджи.»

«Вотъ въ точности разсказъ муллы:

«600 лѣтъ тому назадъ (прежде всего, я долженъ предупредить васъ, что у Хивинцевъ въ употребленіи лишь двѣ историческія эры: 600 лѣтъ или вчера; и такъ—) 600 лѣтъ тому назадъ, когда Хива называлась еще не этимъ именемъ, а Харезмомъ, Аму-Дарья текла на западъ въ сторону Коблы и вливалась въ море Астраханское. Великолѣпные города рисились по берегамъ рѣки; но краше и больше всѣхъ былъ Старый Ургенчь; а потому Шахи Харезмскіе избрали его своею столицею. Властвовавшій въ то время Государь имѣлъ много дочерей прекрасныхъ и любимыхъ имъ; но прекраснѣе и возлюбленнѣе всѣхъ между ними была Ханьша Турубья, которую Шахъ избралъ опорою своей старости и повѣренною своихъ заботъ. Посвящая все время на ласки своей дочери, онъ день за днемъ забывалъ болѣе и болѣе правительственныя обязанности, а Харезмцы . . . . . не

опасались бѣдствія. Между тѣмъ, оно было близко. Въ шести сутках верховой ѣзды къ западу, кочевали Калмыцкія орды, управляемыя Бараханомъ. Онъ уже давно съ завистью слышалъ о роскоши и богатствѣ въ Кунь-Ургенчѣ, и ожидалъ лишь благопріятной минуты для вторженія. Минута эта наконецъ наступила. Калмыки нахлынули на столицу Харезма, и голова Шаха пала подъ выгнутымъ клинкомъ Барахана. Вскорѣ затѣмъ онъ узналъ о необычайной красотѣ Ханьши Турубьи и, соблазненный ею, отправилъ къ Княжнѣ визиря своего съ богатыми подарками и предложеніемъ раздѣлить Ханское ложе. Но Турубья съ негодованіемъ отвергла дары, присовокупивъ, что скорѣе умретъ, чѣмъ вступитъ въ бракъ съ убійцею отца ея. Вслѣдъ затѣмъ, созвавъ вѣрныхъ подданныхъ, она повелѣла имъ завалить всѣ входы во дворецъ и оставить ее одну въ немъ. Чрезъ три дни и три ночи, по исполненіи этого повелѣнія, въ часъ третій молитвы правовѣрныхъ . . . . . и подземный гулъ, глухими и продолжительными раскатами, навелъ трепетъ на жителей. Ему послѣдовала страшная затишь, — *и вдругъ земля дрогнула*; вершина великолѣпнаго Ургенчскаго минарета обрушилась; воды Аму-Дарьи поднялись какъ горы, и рѣка, сверхъестественною силою отброшенная къ востоку, залила цвѣтущія и обработанныя части Харезма, и потекла къ Аралу. . . .

«Разсказщикъ мулла показалъ мнѣ комнату, гдѣ послѣдовала кончина Ханьши, и завалившійся минаретъ, какъ неопровержимыя подтвержденія подлинности преданія.»

Отъ 1842 до 1846 года не было новыхъ добавленій къ географическимъ даннымъ, относительно разсматриваемаго нами пространства; но послѣдній годъ принесъ зато разомъ весьма важныя улучшенія картографіи этихъ мѣстъ, вслѣдствіе командированія въ Киргизскую степь Подполковника Лемма, который на пространствѣ между Орскою крѣпостью, устьями Сыра и горами Улутау, опредѣлилъ 99 астрономическихъ пунктовъ, изъ коихъ 23 расположены либо на сѣверо-западномъ берегу Арала, либо на правомъ берегу Сыра и въ сѣверной половинѣ нижней долины ея.

Въ 1847 году произведена на 55 верстахъ подробная съемка устьевъ рѣки Сыра.

Въ 1848 и 1849 годахъ окончена съемка береговъ Аральскаго Моря гг. Бутаковымъ и Поспѣловымъ.

Въ 1850 г. изслѣдованы пески Барсуки и сѣверное прибрежье Арала.

Такова сумма географическихъ данныхъ, пріобрѣтенныхъ европейскими наблюденіями. Хотя мы можемъ считать себя въ этомъ отношеніи богатыми, сравнительно съ познаніями, имѣвшимися лѣтъ 25 тому назадъ, однако далеко еще не все приведено этими разысканіями въ точную извѣстность; а потому многое необходимо дополнять распросами, догадками и критическимъ примѣненіемъ древнѣйшихъ показаній.

Эти источники уже издавна обращали на себя вниманіе ученыхъ географовъ. Видзенъ, при второмъ изданіи извѣстнаго своего сочиненія: Сѣверная и Восточная Татарія, включилъ туда много подобныхъ распросныхъ свѣдѣній, пріобрѣтенныхъ имъ, вѣроятно, по благорасположенію къ нему Петра Великаго. Это нѣсколько дополнено было въ IX томѣ Всеобщей исторіи путешествій, безъ означенія, впрочемъ, источниковъ. Чрезъ 13 лѣтъ послѣ того, издано Русскою Академіею сочиненіе трудолюбиваго Рычкова: Оренбургская топографія, гдѣ къ достовѣрно извѣстнымъ фактамъ присовокуплено много любопытныхъ распросныхъ свѣдѣній. Въ 1785 году обнародованы приведенныя въ порядокъ трудами Георги бумаги, оставшіяся послѣ академика Фалька, который 31 марта 1774 года застрѣлился въ Казани, по окончаніи шестилѣтняго путешествія по Россіи. Въ 1-мъ томѣ этого собранія есть также нѣсколько распросныхъ свѣдѣній и, между прочимъ, маршрутъ изъ Оренбурга въ Хиву, гдѣ, при описаніи города Кунь-Ургенча, упоминается о разграбленіи его Калмыцкимъ Ханомъ и о находящихся тамъ гробницахъ магометанскаго хаджи Шейкъ-Рейберста, равно какъ Ханыши Турумы, то-есть вѣроятно Турубіи, къ которой относится преданіе, сообщенное мнѣ Данилевскимъ 70 лѣтъ позднѣе.

Въ томъ же 1785 году обнародованъ 2-й Т. Историческаго описанія россійской коммерціи, Чулкова; но свѣдѣнія, въ немъ заключающіяся, составляютъ буквальное повтореніе сказаннаго Рычковымъ.

Между тѣмъ, съ развитіемъ правильной администраціи на границахъ Оренбургскаго края и Западной Сибири, начали все болѣе и болѣе накопляться тамъ распросныя данныя о Средней Азіи. Древнѣйшія изъ нихъ имѣютъ теперь преимущественно историческую, а не географическую важность.

Гораздо любопытнѣе для насъ распросы, собранные въ теченіе нынѣшняго вѣка, какъ потому, что они точнѣе и отчетливѣе, такъ и по большей возможности исправлять и повѣрять ихъ сравненіемъ съ вновь собранными точными свѣдѣніями о Средней Азіи. Показанія эти могутъ быть раздѣлены на двѣ главныя категоріи: одни заключаютъ въ себѣ общія историческія и статистическія обозрѣнія Хивы, Туркменіи и Киргизъ-Кайсаковъ; другія—подробныя топографическія свѣдѣнія и маршруты. Перваго рода данныя находятся во многихъ путешествіяхъ по Азіи, въ особенности же у Муравьева, Мейендорфа, Фрезера и Борнса; но изъ нихъ ничего нельзя навлечь для картографіи. Гораздо важнѣе для нея данныя второго разряда. Многіе подобные распросные маршруты изданы были Киннейромъ, Клапротомъ, Мейендорфомъ, Сеньковскимъ, Спасскимъ и Гумбольтомъ; но всѣ они относятся до дорогъ либо изъ Западной Сибири въ Китайскій Туркестанъ, Коканъ и Бухару, либо туда же изъ Персіи, то-есть именно не касаются разсматриваемой нами мѣстности. Между тѣмъ, объ ней имѣются также богатые распросные матеріалы. Основаніе имъ положено въ Оренбургѣ, бывшимъ тамъ, въ началѣ нынѣшняго вѣка, Начальникомъ Таможни Величко; но преимущественно обязана географія въ этомъ отношеніи Предсѣдателю Оренбургской Пограничной Коммисіи Григорію Ѳедоровичу Генсу. Прибывъ на службу въ Оренбургъ также въ первые годы настоящаго столѣтія, въ качествѣ Инженернаго офицера и съ отличнымъ университетскимъ образованіемъ, Генсъ неоднократно былъ посылаемъ въ степь, а въ 1815 году сопровождалъ экспедицію къ свинцовымъ горамъ; вслѣдствіе чего составилъ весьма отчетливое обозрѣніе совершенно неизвѣстнаго тогда пространства между Тоболомъ и Тургаемъ; въ 1818 году онъ былъ употребленъ для приведенія въ порядокъ архива Оренбургской Пограничной Коммисіи, что ознакомило его съ имѣвшимися прежними данными о Средней Азіи, а вслѣдъ за тѣмъ Генсъ назначенъ Пред-

сѣдателемъ этой Коммисіи, чѣмъ и оставался въ продолженіе елишкомъ 20 лѣтъ.

Во все это время, будучи въ безпрерывныхъ сношеніяхъ со всѣми пріѣзжавшими въ Оренбургъ Азіятцами, купцами и путешественниками, онъ не упускалъ ни одного случая обратить это на пользу географіи и, распрашивая каждаго, извлечь изъ него всевозможныя свѣдѣнія о знакомыхъ ему странахъ; послѣ чего эти показанія либо просто записывались въ дневникъ, либо излагались въ видѣ особыхъ записокъ. Нѣкоторыя изъ этихъ записокъ изданы гг. Беромъ, Гельмерсеномъ и Далемъ; другія имѣются въ копіяхъ; но мелкія дневныя замѣтки, сколько мнѣ извѣстно, существуютъ только въ подлинникѣ. Сынъ покойнаго Генса, во время пребыванія своего въ Петербургѣ въ 1846 году, сказалъ мнѣ, что онъ намѣренъ составить изъ нихъ систематическій сводъ; но черезъ два года этотъ молодой человѣкъ самъ погибъ отъ холеры въ Оренбургѣ.

Важнѣйшія распросныя свѣдѣнія, собранныя Генсомъ, заключаются въ слѣдующихъ статьяхъ:

1818 года. Показанія купца Гогулина о Бухарѣ.

1819 года. Показанія оренбургскаго мѣщанина Якова Петрова, находившагося въ плѣну въ Хивѣ и Бухарѣ съ 1787 по 1819 годъ.

1821 года. Показанія солдатскаго сына изъ Желѣзинской крѣпости Ларіона Кашлева, находившагося въ плѣну въ Бухарѣ съ 1775 по 1821 годъ.

1822 года. Показанія о Бухарѣ Еврея Аезерцева.

1822 года. Показанія о Бухарѣ Бухарца Атарифа-Галіева.

1822 года. Маршруты, составленные по разсказамъ Татарина Абзялила Варкіева.

1824 года. Свѣдѣнія о Бухарѣ, Коканѣ и вообще о средне-азіятской торговлѣ, составленныя изъ распросовъ Казанскаго Татарина Муртазы Фейзулина, неоднократно посѣщавшаго поименованныя страны въ продолженіе 1807 — 1823 годовъ.

1826 года. Показанія о Хивинскомъ Ханствѣ вышедшаго изъ плѣна астраханскаго мѣщанина Матвѣя Ковырзина.

1826 года. Показанія о Шерсавесѣ, Бадакшанѣ и Бухарѣ, посѣщавшаго эти страны, въ концѣ XVIII вѣка, толмача Оренбургской Пограничной Коммисіи Бакшіева.

1828 года. Показанія о Хивѣ вышедшаго изъ плѣна мѣщанина Болдырева.

1829 года. Показанія о Хивѣ вышедшаго изъ плѣна сызранскаго мѣщанина Грушина.

1829 года. Показанія объ Авганистанѣ, Кундузѣ и Бадакшанѣ, Авганца Миръ-Гуламъ-Накшбандъ.

1829 года. Показанія Магсумъ-Ходжи о Коканѣ.

1830 года. Показанія о Бухарѣ Бухарца Телеубая-Маркаваева.

1831 года. Показанія о Хивѣ Киргиза Бабаса Избасарова.

1835 года. Свѣдѣнія о бухарской исторіи и о настоящемъ положеніи Кокана и Бухаріи, составленныя по разсказамъ родственника Бухарскаго Хана Абдулъ-Керима.

1835 года. Показанія о Хивѣ Бухарца Атарифа Галліева.

1837 года. Показанія о Хивѣ Киргиза Манапая Алчинова и Куламана Бшибаева.

1837 года. Показанія о Хивѣ Бухарца Атарифа Галліева.

1838 года. Показанія о Хивѣ Киргизскаго Ходжи Утягана-Байходжина.

1840 года. Маршруты отъ Сыръ-Дарьи въ Хиву, составленные по разспросамъ Киргизъ.

Григорій Карелинъ, между 1832 и 1837 годомъ, также много способствовалъ къ умноженію распросныхъ свѣдѣній. Особенно заслуживаетъ вниманія, въ этомъ отношеніи, составленное имъ описаніе пути изъ Ново-Александровска въ Хиву, по показанію Армянина Карапета Турпаева и распросныя свѣдѣнія о при-Каспійскихъ Кайсакахъ и Туркменахъ, частію обнародованныя Бларенбергомъ.

Г. Даль, во время пребыванія своего въ Оренбургѣ, съ 1833 по 1841 годъ, тоже занимался сборомъ распросныхъ свѣдѣній, результаты которыхъ отчасти помѣщены въ разныхъ обнародованныхъ имъ статьяхъ и въ особенности въ показаніяхъ вышедшаго въ 1818 году изъ плѣна Зиновьева.

Съ 1839 по 1840 годъ обращено было особое вниманіе на разширеніе и повѣрку распросныхъ свѣдѣній о Хивинскомъ

Ханствѣ. Главное участіе въ этомъ принимали подполковникъ Иванинъ, я и братъ мой Н. Ханыковъ. Первые распросы могли быть дѣлаемы лишь у небольшого числа вышедшихъ изъ плѣна въ разное время казаковъ и Киргизъ, посѣщавшихъ Хиву, результатомъ чего и были два описанія этого Ханства: мое, оставшееся въ рукописи, и Подполковника Иванина, напечатанное въ Журналѣ мануфактуръ и внутренней торговли; но когда въ 1841 году разомъ возвращено было слишкомъ 400 плѣнныхъ изъ Хивы, проживавшихъ во всѣхъ частяхъ этого Ханства, то открылась возможность пріобрѣсти еще болѣе точныя распросныя свѣдѣнія, чѣмъ и воспользовался Н. Ханыковъ, для составленія подробнаго описанія и карты Хивинскихъ владѣній. Имъ же сняты показанія съ Бухарца Мирза Шемса о происшествіяхъ въ 1830-хъ годахъ въ Китайскомъ Туркестанѣ.

Переходя къ обзору систематическихъ сочиненій о разсматриваемой нами мѣстности, я ограничусь упоминаніемъ только тѣхъ, которыя изданы въ послѣднее 30-лѣтіе, такъ какъ предшествовавшія тому основаны большею частію на догадкахъ, не оправданныхъ дѣйствительностію. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно просмотрѣть страницы перваго изданія географіи Риттера, касающіяся Арала и Хивы, равно какъ изображеніе того же пространства на картѣ Панснера 1817 года. У перваго почти всѣ свѣдѣнія ограничиваются ссылкою на древнихъ и восточныхъ писателей; на второй — Аралъ, и въ особенности западный берегъ его, равно какъ Хива, имѣютъ совершенно фантастическое очертаніе.

Начало улучшенія систематической географіи и картографіи этихъ мѣстъ положено изданіемъ путешествій Муравьева, Барона Мейендорфа и картъ, къ нимъ приложенныхъ. Въ особенности же важно было въ этомъ отношеніи обнародованіе прекраснаго сочиненія г. Левшина о Киргизскихъ Степяхъ, съ картою, къ нему принадлежащею. И прежде г. Левшина, были дѣлаемы опыты общаго обзора Киргизскихъ Степей, а именно: Гавердовскимъ, въ книгѣ, изданной имъ въ 1811 году; Спасскимъ, въ нѣсколькихъ статьяхъ Сибирскаго Вѣстника, и неизвѣстнымъ мнѣ сочинителемъ, обширная рукопись котораго находится у меня въ копіи. Но всѣ они далеко уступаютъ въ полнотѣ, точности и отчетливости произведенію г. Левшина. Одною

изъ лучшихъ похвалъ для него можетъ служить то, что покойный Генсъ, величайшій знатокъ Киргизскихъ Степей и киргизскаго быта, въ сдѣланныхъ имъ замѣчаніяхъ на первый томъ этого сочиненія, которыя находятся въ рукописи, не открылъ ни одного большого промаха. Карта, приложенная къ сочиненію г. Левшина, первоначальное составленіе которой принадлежитъ бывшему Оберъ-Квартермистру Оренбургскаго корпуса Тимофѣеву, была въ 1830 годахъ самое полное и добросовѣстное выраженіе имѣвшихся тогда свѣдѣній о сѣверо-западной части Средней Азіи, соединяя въ себѣ карты Муравьева, Мейендорфа, результаты экспедицій г. Берга 1823 и 1825 годовъ, и изслѣдованій, произведенныхъ съ Сибирской Линіи.

Позднѣе Левшина, въ числѣ критико-ученыхъ сочиненій разсматриваемой нами мѣстности, заслуживаютъ быть упомянутыми: разсужденія Циммермана о Средней Азіи, статья о Киргизскихъ Степяхъ Н. Ханыкова и образцовое твореніе Барона Гумбольдта Asie Centrale.

Ко всѣмъ имъ приложены карты; лучшая изъ нихъ, по свойству самыхъ матеріаловъ, на которыхъ основана, есть карта Н. Ханыкова. Но кромѣ того она не простирается южнѣе устьевъ Сыръ-Дарьи; въ нее не вошли многія, нынѣ имѣющіяся данныя, такъ такъ во время составленія сей карты, между Мугоджарами и Ураломъ не было еще сплошной съемки, предпринятой тамъ съ 1843 года и доведенной уже на югъ до рѣки Эмбы. За Мугоджарами не производилось еще астрономическихъ опредѣленій, сдѣланныхъ Леммомъ въ 1846 году, и съемокъ многочисленныхъ полосъ степи, совершенныхъ въ томъ же, равно какъ 1847 и 1850 годахъ, разными отрядами. Наконецъ, Аральское Море извѣстно было съ точностію лишь въ тѣхъ небольшихъ пространствахъ сѣвернаго берега, коихъ коснулись рекогносцировки Жемчужникова и Бларенберга въ 1840 и 1841 году, ибо полная съемка этого моря произведена Бутаковымъ только въ 1848 и 1849 годахъ, равномѣрно и съемки Иванина отъ Тюбъ-Карагана до Александръ-Бая, и Жеребцова въ Карабугазскомъ заливѣ сдѣланы позднѣе. Вслѣдствіе сего, означенная карта въ сѣверо-западной половинѣ своей неполна, а въ юго-восточной во многихъ отношеніяхъ неточна.

Тѣмъ не менѣе, она значительно лучше близко предшествовавшей ей карты Циммермана Entwurf des Kriegs-Theaters Russlands gegen Chiva, не только потому, что Н. Ханыковъ могъ воспользоваться многими, недоступными Циммерману матеріалами, но такъ какъ послѣдній не употребилъ даже всѣхъ обнародованныхъ до 1839 года данныхъ, другія же примѣнилъ не удачно.

1) Въ главномъ основаніи карты, въ спискѣ астрономическихъ пунктовъ, приводя нѣсколько опредѣленій, не имѣющихъ никакой достовѣрности, какъ напримѣръ: Дженкинсона, или положенія мѣстъ на картахъ Кирилова и по Гебелевымъ одnометрическимъ измѣреніямъ, Циммерманъ въ тоже время вовсе не руководствуется астрономическими пунктами, изданными Шубертомъ еще въ 1826 году, и наблюденіями Лемма, напечатанными въ Запискахъ Военно-Топографическаго Депо въ 1837 году. Изъ послѣднихъ ему извѣстно лишь произведенное 4 февраля, на западномъ берегу Арала; но и здѣсь онъ ошибается на 53″, не говоря уже о томъ, что выбираетъ изъ всѣхъ опредѣленій 1826 года по несчастію то, которое именно одно оказывается, въ слѣдствіе новѣйшихъ съемокъ, неприменяемымъ. Это незнаніе достовѣрныхъ источниковъ заставляетъ Циммермана прибѣгать къ ненадежнымъ; отчего даже въ положеніи важнѣйшихъ пунктовъ, какъ напримѣръ: Астрахани, Сарайчиковской, Калмыковской, Орской, — у него встрѣчаются ошибки.

2) Руководствуясь для Каспійскаго Моря картою Колодкина, онъ вовсе не принялъ въ соображеніе изданной уже въ 1834 году карты Васильева, а потому Мертвый-Култукъ, полуостровъ Бузачи, заливъ Кочакъ и Тюбъ-Караганскій полуостровъ у Циммермана не только не улучшены, сравнительно съ Колодкинымъ, но даже искажены произвольными измѣненіями. Что касается до берега моря далѣе къ югу, то за ошибочность его нельзя упрекать Циммермана, такъ какъ онъ не могъ руководствоваться рекогносцировками ни Карелина въ 1836 году, ни Иванина въ 1841 году, ни Жеребцова въ 1847 году.

Наконецъ 3) даже тѣ матеріалы, которыми воспользовался Циммерманъ, мало послужили ему для разъясненія мѣстности; сѣть рѣкъ составляетъ еще лучшую сторону карты, если только исключить несуществующіе притоки Каспія къ югу

отъ Эмбы, рѣку Уджалъ, впадающую въ Аральское Море и т. п. Но даже въ гидрографической части есть непонятныя ошибки: такъ напримѣръ: Эмба впадаетъ еще на картѣ двумя большими рукавами въ Каспій, между тѣмъ какъ она давно не достигаетъ береговъ его; система Урала соединена водянымъ путемъ съ системою Эмбы, посредствомъ *какого-то канала Бить-Шопа*, который связываетъ будто-бы Талдыкъ и Узунъ-Темиръ, въ дѣйствительности же есть *тропинка*, протянутая между вершинами сихъ рѣкъ на картѣ Левшина; равномѣрно вершины рѣки Тебень связаны съ какимъ-то лѣвымъ притокомъ Эмбы Кара-Акенти у подножія Айрюка; верхняя часть долины Эмбы на полградуса отнесена западнѣе, чѣмъ слѣдуетъ. Затѣмъ большую часть надписей составляютъ исковерканныя татарско-русскія слова, *не имѣющія рѣшительно никакого значенія*: спрашивается, какую пользу могутъ принести—Чинландъ Хюзменность. Носто-Эба, Бараидъ-Гильджи, Тутчикишамски и тому подобныя, выставленныя безъ всякаго знака, который бы пояснялъ смыслъ этихъ словъ, или сопровождаемыя знакомъ, противнымъ настоящему смыслу названій, какъ напримѣръ: знакомъ колодца, когда татарское слово Куль, стоящее въ надписи, означаетъ озеро; въ особенности же, къ чему употреблять подписи, для самаго картографа очевидно составляющія іероглифы, какъ на примѣръ: Nazivaem Uro Maloi Barasuk; въ этой фразѣ не только западный Европеецъ, но и Русскій конечно не узнаетъ: урочище, называемое Малые Барсуки; а если бы и угадалъ, то это нисколько не послужило бы ему къ объясненію, что подъ симъ должно разумѣть гряду песковъ. Подобное щегольство наборомъ непонятныхъ названій только обманываетъ толпу читателей на счетъ дѣйствительной бѣдности географическихъ данныхъ.

Гораздо лучше позднѣйшая карта Циммермана Туркменіи и Хивы, подъ заглавіемъ Uebersichtsblat zur Darstellung des schiffbaren und unteren Laufes des Oxus, такъ какъ онъ ограничивается здѣсь означеніемъ урочищъ, извѣстныхъ съ достаточною вѣроятностію, именно: южный берегъ Арала и низовья Аму-Дарьи нанесены съ очерка карты Данилевскаго, дошедшей въ Берлинъ подъ именемъ Базинеровской. Къ югу отъ Питняка сдѣлано весьма полезное дополненіе нанесеніемъ пути Шек-

спира вдоль Аму-Дарьи; но къ сожалѣнію, маршрутъ этотъ, равно какъ и Абботовскій, не продолжены до Мерва и до Герата. Къ западу отъ Аму нанесенъ путь Коноллп и Муравьева, но послѣдній также не полный; наконецъ, юго-восточный берегъ Каспія изображенъ по свѣдѣніямъ, доставленнымъ Карелинымъ и Бларенбергомъ въ 1836 году, которыя сообщены были Генералъ-Адъютантомъ Перовскимъ Барону Гумбольдту въ 1842 году. Тогда, впрочемъ, не имѣлось еще въ виду астрономическихъ опредѣленій этой экспедиціи, почему островъ Огурчинскій показанъ слишкомъ сѣверно, равно какъ входъ въ Гассанъ-Кулинскій заливъ.

Заливъ Хивинскій нанесенъ Циммерманомъ также согласно съ предположеніями Карелина, который его, впрочемъ, не посѣщалъ, равно какъ ни одинъ изъ мореплавателей на Каспіи, исключая Путятина въ 1844 г.; но въ разсужденіи, приложенномъ къ картѣ, этотъ заливъ подалъ поводъ къ заключеніямъ, обнаруживающимъ, съ какою опрометчивостію дѣлаются иногда ученые выводы. Г. Циммерманъ, на стр. 166, говоритъ:

«Eine alte Karte, die ich in der berühmten und volständigsten Karten-Handlung in Europa von Simon Schropp et Comp. hierselbst antraf: Provinciarum Persicarum Kilaniæ, nempe Chirvaniæ, Dagestaniæ allarumque vicinarum regionum partium nova geographica tabula, ex itinerario celeberrimi olim Adami Olearii aliisque recentioris geographice adminiculis desumpta a J. B. Homanno S. C. M. Geographic ejusque Filio 1728—giebt merkwürdiger Weise *den Schlüssel zur Zeichnung* der Ostküsten des Caspischen Meeres in Kolodkin's See-Atlas 1822 dieses Meeres, der auf Aufnahmen gegründet sein soll. Man findet den Chivensischen Golf ganz so eingetragen wie dort... Seit 1728 datirt sich also die bedeutende Verkleinerung des Chivensischen Golfes, nicht seit 1820, wie ich nach Kolodkin's Karte geglaubt hatte; denn das war mir nicht im Traume eingefallen, dass im grossen russischen Seeatlas hundert Jahre alten Karten, welche in den Längen ganz falsch sind, blos copirt sind.»

Я не знаю, въ какой мѣрѣ рѣдокъ въ Германіи атласъ Гоммана, но могу только сказать, что еще гораздо прежде, чѣмъ г. Циммерманъ отыскалъ одинъ листъ этого атласа въ лучшей германской лавкѣ картъ, я уже давно имѣлъ полный экземпляръ, чрезъ петербургскихъ букинистовъ, за весьма дешевую

цѣну. Тамъ, дѣйствительно, находится карта, приводимая Циммерманомъ; только въ ней Хивинскій Заливъ нѣсколько другого вида, чѣмъ у Колодкина; а потому уже одно это должно бы поздержать берлинскаго картографа отъ обвиненія Колодкина въ подложномъ заимствованіи изображенія береговъ Каспія съ карты 1728 года; но есть еще убѣдительнѣйшія уваженія, которыя побуждали къ тому же. Въ предисловіи къ своему атласу, г. Колодкинъ прямо и добросовѣстно указываетъ, откуда взято имъ изображеніе Хивинскаго Залива, именно говоритъ: «Заливъ же Хивинскій *внесенъ съ карты Г. Гильденстеда*, и на одной только его картѣ помѣщенъ, а на всѣхъ прочихъ въ семъ мѣстѣ берега оставлены не соединенными». И такъ, вся вина Колодкина въ томъ, что онъ положился на карту Гильденстеда 1774 года, а не предпочелъ болѣе правдивыя изображенія русскихъ картографовъ. Эта цитата естественно раждаетъ другой вопросъ: какимъ образомъ г. Циммерманъ, такъ часто ссылающійся на атласъ Колодкина, не знаетъ вышеприведенныхъ строкъ предисловія къ атласу и, если, какъ весьма вѣроятно, видѣлъ изъ всего атласа одну общую карту, то по какому праву возводитъ столь оскорбительныя подозрѣнія на человѣка, который посвятилъ 17 лѣтъ возможно точному изображенію Каспія? Что же касается до вывода г. Циммермана, — будто изъ того, что Хивинскій Заливъ Колодкина взятъ у Гоммана, слѣдуетъ, что этотъ заливъ началъ усыхать съ 1728, а не съ 1820 года, — то подобное заключеніе принадлежитъ къ числу парадоксовъ, недостойныхъ науки. Въ Хивинскомъ Заливѣ до 1844 г. никто изъ Европейцевъ еще не былъ, а потому и всѣ изображенія его совершенно произвольны; очертаніе же Гоммана предшествовало даже изслѣдованіямъ Бековича и Кожина, какъ видно изъ того, что Красноводская коса представлена островомъ; слѣдовательно относится къ эпохѣ, когда вовсе не было правдоподобныхъ данныхъ о восточномъ берегѣ Каспія. Какъ же можетъ подобное *безотчетное показаніе нюренбергскаго торговца картъ* служить основаніемъ для ученыхъ заключеній объ убыли воды въ Каспійскомъ Морѣ?

Карта Хивинскаго Ханства, изданная г. Базинеромъ, есть собственно уменьшенная копія съ карты, составленной Григоріемъ Данилевскимъ изъ рекогносцировокъ топографовъ, со-

провождавшихъ покойнаго Никифорова и самаго Данилевскаго. Къ этому г. Базинеръ придѣлалъ только сѣверную часть Аральскаго Моря съ карты Н. Ханыкова и нанесъ свой маршрутъ по западному берегу Арала. Главная заслуга Базинера состоитъ въ томъ, что онъ расположилъ карту по градусамъ; но и это не было трудомъ самостоятельнымъ, ибо пріуроченіе городовъ Ханства къ разнымъ широтамъ и долготамъ сдѣлано не по соображенію маршрутовъ Никифорова и Данилевскаго съ астрономическими опредѣленіями Лемма, а просто принятіемъ за широту и долготу Хивы тѣхъ предположеній, которыя господствовали въ Оренбургѣ по сему предмету до 1846 года; сверхъ того, на картѣ далеко не обозначены всѣ астрономическіе пункты, имѣвшіеся уже до изданія ея, а именно: изъ Лемовскихъ опредѣленій 1825 года приведено одно, между тѣмъ какъ Базинеръ долженъ бы навести таковыхъ три, изъ коихъ два выпущенныя гораздо важнѣе, чѣмъ нанесенное. Изъ наблюденій же 1846 года приведено всего два, тогда какъ ихъ слѣдовало бы нанести 14. Если бы г. Базинеръ исполнилъ это, то, вѣроятно, избѣгнулъ бы замѣчанія, которое встрѣчаемъ у него на счетъ карты Н. Ханыкова 1845 года; онъ говоритъ:

«Von Orenburg bis hierher hatten wir nach unsern Hodometer-Messungen etwas über 603 Werst zurückgelegt; in gerader Linie beträgt aber die Entfernung dieser beiden Punkte nach des neuesten Karte der Kirgisen Steppe, welche durch das Journal des Ministeriums des Jnnern im Jahre 1845 veröffentlicht worden ist, etwa 555 Werst. Hieraus folgt, dass wir im ganzen nur eine Krümmung von 48 Werst, oder auf 100 Werst in gerader Linie nur einen Umweg von etwas uber 8½ Werst gemacht haben, was mir eine viel zu geringe Zahl zu sein scheint, um nicht *gegen die Richtigkeit der genanten Karte* einigen Zweifel zu hegen.»

Между тѣмъ, точки, служащія предѣлами измѣренія, опредѣлены на картѣ астрономически, такъ какъ входъ на Устюртъ г. Базинера лежитъ на одной параллели съ Акъ-Булакскимъ укрѣпленіемъ и не можетъ быть болѣе одного градуса восточнѣе этого укрѣпленія; слѣдовательно, естественнѣе было, кажется, усомниться въ вѣрности собственнаго *одометрическаго* (всегда не безошибочнаго) промѣра, чѣмъ карты.

Не смотря на все это, пока съемки Никифорова и Данилевскаго не были изданы подробнѣе и не пріурочены къ градусамъ отчетливѣе, чѣмъ у Базинера, его карта Хивинскаго Ханства оставалась лучшимъ изображеніемъ этого рода.

Карта Бухарскаго Ханства Н. Ханыкова, для долинъ Заревшана и Шахри-Сябзя, равно какъ для сѣверо-западной окраины Ханства, заслуживаетъ предпочтеніе предъ всѣми прочими; такъ как никто въ новѣйшее время не имѣлъ возможности лучше изучить этихъ долинъ, чѣмъ означенный путешественникъ, ѣздившіе въ одно время съ нимъ покойный Леманъ, г. Богословскій и сопровождавшій ихъ топографъ. Въ изображеніи юго-восточной части Ханства встрѣчаемъ только нѣкоторыя дополненія по дорогѣ изъ Карши въ Гисаръ; затѣмъ долина Аму изображена совершенно тождественно съ Борнсомъ; а къ сѣверо-востоку отъ Гисара даже менѣе подробностей чѣмъ у Борнса.

Общая карта Средней Азіи Циммермана нерѣдко обильнѣе подробностями послѣдней и значительно отличается отъ обѣихъ предъидущихъ; но 1) эта разность основана на гадательныхъ выводахъ изъ разнокачественныхъ источниковъ, безъ подробнаго указанія данныхъ, служившихъ основаніемъ для этихъ выводовъ; 2) около Бадакшана эта карта, будучи основана на опредѣленіяхъ Іезуитовъ 1759 г. разнится отъ карты Вуда на 50′ шир. и почти на 2° долготы.

Такова сумма матеріаловъ, которыми я пользовался для изготовленія составленной мною карты.

Въ заключеніе, мнѣ остается лишь сказать, какимъ образомъ я употребилъ эти матеріалы.

Въ сѣверной и южной частяхъ карты не встрѣчалось затрудненій: Аральское Море, пространство къ сѣверо-востоку отъ него, т. е. за Сыръ-Дарьею, и къ сѣверо-западу, т. е. по сѣверному чинку, расположены на основаніи астрономическихъ опредѣленій Лемма, Васильева и Бутакова. Западный Хорасанъ, Мервъ и Персидское Ханство изображены по астрономическимъ же наблюденіямъ Фрязера, Борнса и Лемма. Число этихъ основныхъ данныхъ, какъ обнаруживаетъ нижеслѣдующая таблица, довольно значительно, и хотя въ Бухарскомъ Ханствѣ доселѣ нѣтъ ни одного достовѣрнаго долготнаго опредѣленія, однако же большой невѣрности въ долготѣ Бухары предвидѣть нельзя.

№	Название мѣстъ.	С. Шир.	Долгота отъ Ферро.	Имя наблюдателя. Время наблюденія, способъ опредѣленія долготы.
	Бывше укрѣпленіе Акъ-Булакъ . . .	47° 1'57"	75°29'39"	Васильевъ 1840 г. *Лун. кульминац.*
1	Лагерь Берга 11 февраля 1826 года.	46°25'25"	.	Леммъ 1826 г.
2	Юж. бер. вход. въ зал. Чубаръ-Тараузъ.	46°44'42"	78°10'35"	Бутаковъ 1848 — 49 г. *Хрон.*
3	Косъ Аральскій постъ	46° 1'17"	78°41'20"	Бутаковъ 1848 — 49 г. *Лун. кульм.*
4	Пирамида близь пад. р. Сыръ-Дарьи . .	46° 3'23"	78°48'59"	Леммъ 1846 г. *Хроном.*
5	Р. Сыръ-Дарья при впад. въ Лиманъ .	46° 3'32"	79° 0'42"	Леммъ 1846 г. *Хроном.*
6	Сѣвер. конецъ Лимана.	46° 8'42"	79° 0'23"	Леммъ 1846 г. *Хрон.*
7	Р. Сыръ-Дарья . .	46° 2'33"	78°50'56"	Леммъ 1846 г. *Лун. кульм.*
8	Р. Сыръ-Дарья . .	46° 6'54"	79°14' 8"	Леммъ 1846 г. *Лун. кульм.*
9	Колодецъ Кулъ-Кудукъ.	46°57'41"	79°20'29"	Леммъ 1846 г. *Хрон.*
10	Плотина Аробогудъ.	46° 9'36"	79°21'42"	Леммъ 1846 г *Лун. кульм.*
11	Южн. оконечн. полуострова Раимъ . .	46° 4'19"	79°26'56"	Леммъ 1846 г. *Хрон.*
12	Могила Джуль-Пасъ.	46°41'32"	79°28'51"	Леммъ 1846 г. *Хрон.*
13	Тальбе-Гуть . . .	46° 0'30"	79°29'11"	Леммъ 1846 г. *Хрон.*
14	Колод. Алты-Кудукъ.	46°50'25"	79°30'41"	Леммъ 1846 г. *Хрон.*
15	При озерѣ Калмышлы-Башъ	46°14'54"	79°36'33"	Леммъ 1846 г. *Хрон.*
16	Колодецъ-Сапакъ .	46°28'43"	79°39'11"	Леммъ 1846 г. *Хрон.*
17	Колод. Акъ-Шаблакъ.	46°10'20"	80° 8' 8"	Леммъ 1846 г. *Хрон.*
18	Колод. Сорго-Кудукъ.	46°18'33"	80°11'51"	Леммъ 1846 г. *Хрон.*
19	Колод. Токобай . .	46°54' 7"	80°15'50"	Леммъ 1846 г. *Хрон.*
20	Колод. Морунъ-Кудукъ.	46°46'57"	80°15'57"	Леммъ 1846 г. *Хрон.*
21	Колодецъ Акай . .	46°29'40"	80°21'41"	Леммъ 1846 г. *Хрон.*
22	Колодецъ Бурмашъ.	46°37'32"	80°25'35"	Леммъ 1846 г. *Хрон.*
23	Лаг. Берга 21 янв. 1826 г. около кол. Чурухъ.	45° 3'49"	.	Леммъ 1826 г.
24	Лаг. Берга 2 февр. 1826 г. около Аральск. Моря . .	45°26'15"	76°13'51"	Леммъ 1826 г. *Лун. разстоян.*

№	Названіе мѣстъ.	С. Шир.	Долгота отъ Ферро.	Имя наблюдателя, время наблюденія, способъ опредѣленія долготы.
25	Лаг. Берга 3 фев. 1826 г. около Аральск. Мор.	45°36′41″	76°19′16″	Леммъ 1826 г. *Лун. разстояніи.*
26	Мысъ Узунъ-Каиръ.	45°46′3″	76°57′20″	Бутаковъ 1848 — 49 г. *Хроном.*
27	Озеро Айгерикъ. .	45°58′44″	79°38′35″	Леммъ 1846 г. *Хрон.*
28	Топографическая точка	45°49′25″	79°55′17″	Леммъ 1846 г. *Хрон.*
29	Р. Сыръ-Дарья. . .	45°45′ 8″	80° 0′ 5″	Леммъ 1846 г. *Хрон.*
30	Уроч. Майли-Башъ на р. Сыръ-Дарьѣ.	45°48′11″	80°17′ 0″	Леммъ 1846 г. *Хрон.*
31	Уроч. Кара-Тюбя на р. Сыръ-Дарьѣ . .	45°42′ 0″	.	Тафаевъ 1820 г.
32	Лагерь Берга 28 янв. 1826 г.	44°58′50″	.	Леммъ 1826 г.
33	Лаг. Берга 30 янв. 1826 г. близь Арал. Моря	44°56′17″	.	Леммъ 1826 г.
34	Мысъ Акъ-Тумеукъ.	44°36′ 1″	75°58′23″	Бутаковъ 1848 — 49 г. *Хроном.*
35	Остр. Беллинсгаузенъ	44°35′35″	76°35′47″	Бутаковъ 1838 — 49 г. *Хроном.*
36	Южная бухта остров. Николай	44°59′ 4″	76°56′30″	Бутаковъ 1848 — 49 г. *Хроном.*
37	Мысъ Кунганъ-Сандапъ.	44°52′43″	79°26′20″	Бутаковъ 1848 — 49 г. *Хроном.*
38	Уроч. Каракъ на р. Куванъ-Дарьѣ . .	44°52′ 3″	. .	Тафаевъ 1820 г.
39	Мысъ Акъ-Суатъ .	43°42′41″	76° 1′42″	Бутаковъ 1848 — 49 г. *Хроном.*
40	Остр. Ермоловъ. .	43°43′23″	77°58′ 6″	Бутаковъ 1848 — 49 г. *Хроном.*
41	Бухара	39°48′41″	.	Тафаевъ 1820 г.
		39°43′41″	.	Борисъ 1832 г.
		39°46′ 0″	.	Стодартъ и Н. Ханыковъ 1841 г.
42	Мирабадъ	39°21′51″	.	Борисъ 1832 г.
43	Чаджуй	39° 0′30″	.	Борисъ 1832 г.
44	Булгое	38°39′21″	.	Борисъ 1832 г.
45	Хорошо.	37°6′55″	74°35′36″	Леммъ 1839 г. *Хрон.*
46	Токаръ	37°18′27″	74°40′21″	Леммъ 1839 г. *Хрон.*
47	Фирузе	37°21′35″	75° 1′36″	Леммъ 1839 г. *Хрон.*

№	Названіе мѣстъ.	С. Шир.	Долгота отъ Ферро.	Имя наблюдателя, время наблюденія, способъ опредѣленія долготы.
48	Буджнурдъ. . . .	37°29′25″	74°53′59″	Фрязеръ 1832 г. *Хрон.*
		37°29′13″	75° 6′21″	Леммъ 1839 г. *Хрон.*
49	Ширванъ	37°24′ 6″	75°42′ 6″	Леммъ 1839 г. *Лун. кульм.*
50	Кабушанъ	37° 9′ 5″	75°55′53″	Фрязеръ 1822 г. *Хрон.*
		37° 8′ 4″	76°10′21″	Леммъ 1839 г. *Хрон.*
51	Ходжа-Абдула . .	37°36′45″	.	Борисъ 1832 г.

Но затѣмъ остается цѣлая полоса между 39½° и 43½°, т. е. въ 400 верстъ ширины, на пространствѣ которой нѣтъ ни одного астрономическаго опредѣленія, не только долготы, но даже и широты мѣстъ. Между тѣмъ, въ этой полосѣ лежитъ вся съемка Хивинскаго Ханства и здѣсь же оканчиваются, именно у Хивы, почти всѣ имѣющіеся маршруты; а потому хотя они и начинаются отъ астрономическихъ пунктовъ, но необходимо, для окончательной постановки съемки и маршрутовъ, опредѣлить положеніе Хивы.

На изданныхъ, въ теченіе послѣднихъ 100 лѣтъ, картахъ, Хива поставлена подъ слѣдующими градусами.

Имена составителей картъ.	С. Шир.	Долгота отъ Ферро.
Муравинъ 1741 года	40° 35′	78° 40′
Томсонъ 1741 года	38° 27′	80° 41′
Пансиеръ 1816 года	40° 10′	77° 28′
Ароусмитъ 1818 года	41° 16′	75° 40′
Позняковъ 1825 года	40° 10′	77° 29′
Мейендорфъ 1826 года	41° 36′	78° 40′
Левшинъ 1831 года	41° 42′	78° 5′
Эйхвальдъ 1834 года	40° 30′	77° 40′

Имена составителей картъ.	С. Шир.	Долгота отъ Ферро.
Борисъ 1834 года	41° 27′	76° 58′
Вильдъ 1839 года	41° 24′	77° 11′
Абботъ 1813 года	41° 40′	77° 40′
Гумбольдтъ 1843 года	41° 40′	77°
Циммерманъ 1841 года	41° 15′	77° 50′
Мурчисонъ 1845 года	41° 14′	77° 55′
Базинеръ 1848 года	41° 5′	77° 55′

Мы не будемъ входить въ разсмотрѣніе положенія Хивы на картахъ, предшествовавшихъ Гумбольдтовой, какъ потому, что данныя, руководствовавшія прежнихъ картографовъ, неизвѣстны, такъ и по весьма вѣроятной произвольности ихъ образа дѣйствій. Постановка Хивы на картахъ, изданныхъ послѣ 1840 года, зависѣла отъ выбора двухъ различныхъ указаній на этотъ счетъ, сдѣлавшихся извѣстными въ то время. Съ одной стороны, розысканія и соображенія, произведенныя въ Оренбургѣ до поѣздокъ Никифорова и Данилевскаго въ Хиву, укоренили тамъ мнѣніе, что означенный городъ долженъ лежать подъ 41° 5′ сѣверной широты и 77° 55′ долготы отъ Ферро. Съ другой стотоны, Абботъ и Шекспиръ, посѣщавшіе Хиву, присвоили ей широту 41° 20′; Ароусмитъ же въ картѣ, приложенной къ путешествію Аббота, принялъ, неизвѣстно почему, для Хивы 41° 40′ сѣверной широты и 77° 40′ долготы отъ Ферро.

Оренбургское опредѣленіе, сдѣлавшееся извѣстнымъ въ Европѣ изъ маленькой карты, сообщенной Генералъ-Адъютантомъ Перовскимъ Александру Гумбольдту въ 1842 году, принято безусловно г. Базинеромъ; опредѣленіе же Ароусмита перешло на карту Барона Гумбольдта, только съ уменьшеніемъ долготъ на 40′. Циммерманъ, который въ текстѣ своего разсужденія склоняется въ пользу показаній Аббота и Шекспира, на приложенной къ этому разсужденію картѣ показываетъ Хиву подъ 41° 15′ широты и 77° 55′ долготы, т. е. допускаетъ среднее число между оренбургскимъ и англійскимъ показаніями.

Основаніемъ первому служили главнымъ образомъ два маршрута, Муравина и Муравьева. — Первый весьма подробенъ

даетъ румбы всѣхъ направленій пути; но неизвѣстно, какимъ способомъ измѣрялись разстоянія.

У Муравьева также даны румбы перваго пути; но измѣреніе его основано на разсчетѣ верблюжьяго хода, который принимается за 4 версты въ часъ; тотъ же разсчетъ принятъ и Макартнеемъ. Но уже Вольней опредѣлялъ часовой ходъ верблюда въ 3 съ небольшимъ версты; Борнсъ же, дѣлавшій по сему предмету подробныя изслѣдованія, нашелъ, что верблюдъ караваннымъ ходомъ дѣлаетъ въ часъ не болѣе 3 верстъ 142 саженъ. По этимъ соображеніямъ, всѣ разстоянія Муравьева нужно сократить по крайней мѣрѣ на 350 саж. для каждыхъ 4 верстъ, что̀ первоначально не принималось въ разсчетъ.

Относительно же примѣненія маршрута Муравина, слѣдуетъ замѣтить, что онъ, по чрезмѣрной длинѣ своей, можетъ служить нѣкоторымъ руководствомъ къ опредѣленію Хивы только отъ Сыръ-Дарьи. Между тѣмъ, когда въ Оренбургѣ посредствомъ этого маршрута отыскивали положеніе Хивы, на нижнихъ частяхъ Сыра имѣлась только широта урочища Кара-Тюба, новѣйшія же, точныя опредѣленія устьевъ этой рѣки еще не были сдѣланы.

Посему Оренбургское предположеніе о широтѣ и долготѣ Хивы, принятое Базинеромъ, *не имѣетъ прочнаго основанія.*

Что касается до англійскаго опредѣленія, то широта въ немъ, показанная Абботомъ, основана на приблизительномъ исчисленіи лошадинаго хода отъ Мерва; долгота же, равно какъ измѣненіе широты, допущенное Ароусмитомъ, *доселѣ ничемъ не оправданы.*

Для опредѣленія положенія Хивы, я имѣлъ *пять глазомѣрно снятыхъ маршрутовъ къ этому городу отъ астрономическихъ пунктовъ*, именно: отъ устьевъ Сыръ-Дарьи при урочищѣ Аманъ-Уткуль, отъ Ново-Александровскаго укрѣпленія (коего широта опредѣлена Карелинымъ), отъ Сарайчиковской крѣпости, отъ Мыса Аксуата чрезъ Айбугиръ и отъ того же мыса чрезъ Кунградъ.

Главнымъ основаніемъ принятъ мною *послѣдній маршрутъ*, какъ кратчайшій и прямѣйшій. При этомъ получены для Хивы: широта та же, что у Ароусмита, т. е. 41° 40′; но долгота на 1° восточнѣе, а именно 78° 40′ отъ Ферро, т. е. выводъ почти одина-

ковой съ положеніемъ, даннымъ сему городу Муравинымъ въ 1742 г. и Лапи въ 1826 г., на картѣ къ путешествію г. Мейендорфа.

Между Хивою и южнымъ берегомъ Арала расположена мною вся рекогносцировка Ханства, въ томъ видѣ, какъ она имѣется, и къ означенному же городу сведены всѣ маршуты.

СОДЕРЖАНІЕ.

